

№ 4 (35) 2007

Выпуск 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1995 г.

Учредитель:

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный университет»

Издатель:

Белгородский государственный университет.
Издательство БелГУ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-21121 от 19 мая 2005 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор

Дятченко Л.Я.

ректор Белгородского государственного университета, доктор социологических наук, профессор

Зам. главного редактора

Давыденко Т.М.

проректор по научной работе Белгородского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь

Московкин В.М.

заместитель по инновационной деятельности проректора по научной работе, доктор географических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ ЖУРНАЛА

Председатель редколлегии

Дятченко Л.Я.

ректор Белгородского государственного университета, доктор социологических наук, профессор

Главный редактор

Шатовалов В.А.

доктор исторических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Заместители главного редактора

Борисоглебская Л.Н.

доктор экономических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Шатохин И.Т.

кандидат исторических наук, доцент (Белгородский государственный университет)

Шилов В.Н.

доктор философских наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Ответственный секретарь

Колесникова В.Л.

(Белгородский государственный университет)

НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ БелГУ

История Политология Экономика

**Belgorod State University
Scientific bulletin**

History Political science Economy

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Эмбалон и конница против «принципа правой руки» (тактические новшества Эпаминонда). **Д.В. Колосов 5**

Система хронологии Диодора Сицилийского. **М.П. Трофимов 14**
Хора Боспора (начало IV – начало III вв. до н.э.)

С.Н. Прокопенко 23

Эдуард Бернштейн: критические аргументы против марксизма. **Е.В. Ковалев 29**

Участие Италии в агрессии против СССР: развёртывание контингента С.С.I.R. **Дж. Скотони 37**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Особенности функционирования ислама в Золотой Орде в XIV веке (по материалам произведения «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари). **Э.Г. Сайфетдинова 46**

Образование дворянки в 50-90-е годы XIX в. **Л.А. Бровкина 53**

Монастыри как объект туризма в Крыму (конец XIX – начало XX вв.). **К.В. Голоцван 58**

Принципы формирования городских бюджетов в конце XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии).

М.А. Сергиенко 64

Политика Советской власти в отношении Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны.

М.И. Варфоломеева 69

Митрополит Евгений (Болховитинов) и его роль в науке и церковно-политической жизни России конца XVIII – начала XIX вв. **И.В. Борзунова 73**

Проекты реформирования биржевых комитетов пореформенной России в представительные предпринимательские организации. **А.Н. Мошкин 78**

О составлении и публикации регестов кабацких книг XVII – XVIII вв. **А.И. Раздорский 84**

Коннозаводческая деятельность графа А.Г. Орлова-Чесменского. **Т.Н. Федюнина 92**

Провинциальное дворянство в городских центрах Курской губернии во второй половине XIX века. **М.Г. Муханова 96**

Политика Николая I в 1830 – 1835 гг. в восприятии П.Я. Чаадаева. **В.Ю. Добровольский 103**

Украшения женских рубашек как отражение эстетических вкусов и этических представлений крестьянок Оскольского края (2-я половина XIX – начало XX вв.). **М.И. Емельянова 109**

Члены редколлегии

Абрамзон М.Г. доктор исторических наук, профессор (Магнитогорский государственный университет)

Амоша А.И. доктор экономических наук, профессор, академик НАН Украины (Институт экономики промышленности НАН Украины, г. Донецк)

Болгов Н.Н. доктор исторических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Глухова А.В. доктор политических наук, профессор (Воронежский государственный университет)

Давнис В.В. доктор экономических наук, профессор (Воронежский государственный университет)

Зубарь В.М. доктор исторических наук, профессор (Институт археологии Национальной академии наук Украины)

Литовка О.П. доктор географических наук, профессор (Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург)

Лобанов К.Н. доктор политических наук, доцент (Белгородский юридический институт МВД России)

Лялин В.Е. доктор экономических наук, профессор (Ижевский государственный технический университет)

Матророва Л.Н. доктор экономических наук, профессор (Луганский национальный педагогический университет им. Т. Шевченко)

Молев Е.А. доктор исторических наук, профессор (Нижегородский государственный университет)

Нустратуллин В.К. доктор экономических наук, профессор (Башкирский государственный аграрный университет)

Павлов К.В. доктор экономических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Пушкарева И.М. доктор исторических наук, старший научный сотрудник (Институт Российской истории Российской академии наук)

Флигинских Т.Н. доктор экономических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Шихвердиев А.П. доктор экономических наук, профессор (Сыктывкарский государственный университет)

Щагин Э.М. доктор исторических наук, профессор (Московский государственный педагогический университет)

Редакторы: Анохина О.В., Аулова А.А.

Оригинал-макет Колесникова В.Л., Аулова А.А.

E-mail: vkolesnikova@bsu.edu.ru

Подписано в печать 05.10.2007.

Формат 60×84/8.

Гарнитура Georgia, Impact

Усл. п. л. 29,76

Тираж 250 экз.

Заказ 337.

Подписные индексы в каталоге агентства «Роспечать» – 18078, в объединенном каталоге «Пресса России» – 39748

Оригинал-макет тиражирован в издательстве Белгородского государственного университета

Адрес: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

Научное наследие профессора В.Т. Илларионова. **Н.В. Иванова 113**
Взаимодействие местных органов юстиции с советскими, партийными и чрезвычайными органами (1918–1922 гг.) **.А.В. Крыжан 116**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Политическая конкуренция в политической культуре и политической практике современного российского общества **В.Н. Шилов 121**

Бизнес-элита как объект политологического знания **А.А. Звягинцев 126**

Специфика регионального политического процесса на Южном Кавказе. **А.В. Онофрийчук 132**

Проблемы сотрудничества России, Украины и Белоруссии в сфере безопасности. **Е.А. Мащурова 138**

Особенности проявления процессов национальной идентичности стран Европейского Союза. **Н.С. Гончарук 144**

Манипуляция сознанием в имидже политического лидера. **Е.Н. Давыборец 149**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Принципы разработки целевых комплексных программ регионального развития. **В.А. Агафонов 156**

Формирование стратегических приоритетов региона на основе сценариев развития в долгосрочной перспективе. **А.С. Зубарев, С.Г. Емельянов, Л.Н. Борисоглебская 161**

Стратегическое планирование – основа эффективного социально-экономического развития муниципального образования.

О.Н. Коновалова, А.В. Маматов, Е.Г. Саверская 169

Межбюджетные отношения и региональная политика Российской Федерации. **М.В. Ряскова 175**

Инвестиционный климат и экономический рост российской экономики в свете проблем привлечения прямых иностранных инвестиций. **Н.Ю. Рудь 182**

Стандартизация ведомственного последующего финансового контроля. **В.Ф. Гапоненко, В.И. Евдокимов 188**

Государственное регулирование рынка инновационных ресурсов. **С.В. Дедов, И.Э. Ковалевский, Т.С. Швец 195**

Роль личных подсобных хозяйств в развитии агропромышленного комплекса региона. **А.В. Турьянский 200**

Экономическая оценка лизинговых сделок. **В.Л. Аничин 205**

Современная экономическая стратегия развития жилищного строительства в городах Белгородской области: проблемы и перспективы. **А.К. Гуцин, А.Б. Соловьев 209**

Управление эффективностью торговли с учетом оценки факторов и резервов ее роста. **С.Н. Растворцева 216**

Реинжиниринг систем финансовых операций. **М.Ф. Тубольцев 226**

Проблемы моделирования развития регионального транспортного комплекса. **Е.Н. Аникин 232**

Организация интеграционных отношений в агропромышленном комплексе Белгородской области. **В.В. Ткаченко 238**

Методика калькулирования себестоимости в налоговом учете. **Е.А. Самсонов 243**

Современное состояние продовольственного обеспечения региона. **О.Г. Чарыкова, С.В. Бадичев 248**

CONTENTS**ACTUAL PROBLEMS OF A GENERAL HISTORY**

Embalon and cavalry against «the principle of the right hand» (tactical novelties of Epaminondas) **D.V.Kolosov 5**

The system of chronology of Diodorus Siculus **M.P. Trofimov 14**

A Rise of Bosphorus' Chora at 325-275 BC **S.N. Prokopenko 23**

Eduard bernstein: critical arguments against Marxism

E.V. Kovalev 29

Participation of Italy in aggression against the USSR: Development of group C.S.I.R. **J. Scotoni 31**

ACTUAL PROBLEMS OF THE RUSSIAN HISTORY

Functioning of Islam features in the Golden Horde of XIV in (on materials «Nehcul-Feradis» Mahmud al-Bolgari)

E.G.Sayfetdinova 46

The education of the nobiliari women in the 50th- 90th years of the 19th centuru **L. A. Brovkina 53**

The cloisters as object of tourism (end of XIX- beginning of XX century) **K.V. Golotsvan 58**

Principles of forming of towns budgets in the end of XIX – beginning of XX centuries (for exomple Kursk region)

M.A. Sergienko 64

Policy of the soviet government towards the Russian orthodox church in world war II **M.I. Varvolomeeva 69**

Mitropolitan Eugenie (Bolchovitinov) and his role in a scince, a church and political life of Russia of the XVIII – XIX centuries

I.V. Borsunova 73

Projects of reforming of exchange committees in the after reform Russia in the representative enterprise organizations

A.N. Moshkin 78

About drawing up and publication regests tavern of books XVII- XVIII centuries **I. Razdorsky 84**

The horses cultivation activity the column A.G. Orlov-Chesmensky **T.N. Fedjunina 92**

The provincial nobility in city centers in Kursk region in the other half of the XIX'th century **M. G. Muhanova 96**

Politics of Nikolay I in 1830-1835 in P.YA. Chaadaev`s perception **V.Yu. Dobrovolsky 103**

Female shirts decorations as reflection of estetic tastes and ethical iews of the Oskol region peasant women (2nd half of XIX – early XX) **M.I. Emelianova 109**

Scientific legacy of the professor V.T. Illarionov **N.V. Ivanova 113**

An interaction of local justice bodies with soviet, party and extraordinary bodies (1918-1922) **A.V.Kryzhan 116**

ACTUAL PROBLEMS OF POLITICAL SCIENCE

- Political competition in political culture and political practice of modern Russian society. **V.N. Shilov 121**
 Business – elite as object of political knowledge.
A.A.Zvyagintsev 126
- The specific peculiarities of political process in the South Caucasus. **A.V. Onufriychuk 132**
 Problems of security cooperation between Russia, Byelorussia and Ukraine. **E.A.Mashurova 138**
- Peculiarity of displaying national identity the European Union's. **N.S. Goncharuk 144**
 Manipulation with consciousness in image of political leader.
E.N. Davyborets 149

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMY

- Working out special integrated programm of regional development **V.A. Agafonov 156**
- The formation of the strategic region's priorities which based on development schemes in long-term prospects
A.S. Zubarev, S.G. Emelyanov, L.N. Borisoglebskaya 161
 The experience of strategic planning in municipal districts
O.N. Konovalova, A.V. Mamatov, E.G. Saverskaya 169
 Regional policy in Russia and efficiency of its activity
M.V. Ryaskova 175
- The analyses of the investment climate and economic growth of the Russian economics in the investing the foreign direct investment to Russia **N.Y.Rud 182**
- Standardization of departmental subsequent financial auditing **V. Gaponenko, V. Yevdokimov 188**
 State regulation of the market of innovative resources
S.V. Dedov, I.E.Kovalevskij, T.S.Shvets 195
- Role of personal part-time farms in the development of the agricultural and industrial complex of a region **A.V.Turiansky 200**
 Estimating efficiency of leasing deals **V.L.Anichin 205**
- Modern economic strategy of development housing construction in cities of the Belgorod region: problems and prospects
A.K. Guschin, A.B. Solovyov 209
- Trade efficiency management in factors estimate and growth reserves considering **S.N. Rastvortseva 216**
- Reengineering of systems of financial business **M.F.Tuboltsev 226**
 Problems of simulation of developing of the regional transport complex **E.N. Anikin 232**
- The organization of the integrated relations in the agricultural complex in Belgorod region **V.V. Tkachenko 238**
- Methods of cost calculating in tax recording **E. A. Samconov 243**
 Modern conditions of regional food provision
O.G.Charykova, S.V.Badichev 248

ЭМБАЛОН И КОННИЦА ПРОТИВ «ПРИНЦИПА ПРАВОЙ РУКИ» (ТАКТИЧЕСКИЕ НОВШЕСТВА ЭПАМИНОНДА)

Д.В. КОЛОСОВ

Тульский государственный педагогический университет

Битвы при Левктрах и Мантинее являют собой новшество не только из-за использования ударного отряда на одном из участков фронта, но главным образом из-за новаторского решения Эпаминонда опровергнуть «принцип правой руки», оказавшегося для противника не только тактической, но и психологической неожиданностью. Также обращает внимание возрастающая роль конницы как силы, поддерживавшей натиск эмбалона.

Ключевые слова: Эпаминонд, Левктры, Мантиней, Эмбалон, «принцип правой руки».

Эпаминонд – один из виднейших тактиков античности, чей вклад в развитие военного искусства трудно переоценить. При этом необходимо обратить особое внимание на развитие полководческого гения Эпаминонда¹, не остановившегося единственно на действительно гениальном тактическом нововведении – массированном контрударе против ударного крыла неприятельского войска, но первым из греческих полководцев применившим комбинированные действия разных родов войск.

Обыкновенно главный вклад в победах фиванцев приписывается «священному отряду» из 300 отборных воинов, что своим натиском опрокидывали ударный фланг неприятельских армий.

Впервые специальный ударный отряд появился в Фивах, видимо, на рубеже VI-V вв. до н.э.; в 479 г. до н.э. он в полном составе полег, сражаясь на стороне персов, при Платеях. Позднее подобные отряды существовали в Сиракузах и Аргеосе², но эти отряды просто играли роль костяка войска (в первую очередь гражданского ополчения) в одних случаях утверждая гегемонию определенных социальных групп, в других – служа своего рода противовесом профессионалам-наемникам³. Психология гвардейцев, будь то фиванские «священные» воины или аркадские эпариты, отличалась от психологии обычных воинов. Гвардейцу изначально навязывалась психология сверхвоина, одного из избранной касты героев, призванного победить или умереть. Подобные воины не имели права отступить или бросить товарища, потому что образовывали пары, как Ахилл и Патрокл,

¹ Об Эпаминонде в частности см.: Snodgrass A.M. Arms and Armour of the Greeks. L., 1967. P. 111 sq; Anderson J.K. Military Theory and Practice in the age of Xenophon. Berkeley – Los Angeles, 1970. – P.158 sq.

² Фролов Э.Д. Огни Диоскуров. – Л., 1984. – С. 51.

³ Ср. Демосфена, предлагающего проект идеальной армии, небольшой, отменно вооруженной, состоящей на $\frac{3}{4}$ из наемников, на $\frac{1}{4}$ из граждан, какие должны образовать отборный, подобный священному отряду фиванцев, корпус (Dem. IV, 21).

ибо в этом случае предавали самого себя, т.е. саму героическую сущность. Эти войны превосходили сограждан в умении обращаться с оружием, посвящая этому немалое время, превосходили и самим своим духом.

После трагедии при Платеях фиванский «священный отряд» был восстановлен только спустя столетие Горгидом. «Священные воины» содержались городом, в мирное время охраняли Кадмею, в походах играли роль ударной силы фиванского войска, в сражениях – ударного кулака на правом фланге. Эпаминонд же применил «священный отряд» в качестве контрударного, разрушающего неприятельский правый наступающий фланг. В битве при Левктрах, произошедшей 5 гекатомбеона 371 года до н.э., он выстроил свои войска «не по правилам», как впоследствии заявили спартанцы.

Учитывая полное превосходство неприятельского войска (численное и качественное), Эпаминонд создал ударную колонну, причем на своем левом крыле, отказываясь от многовековой традиции «принципа правой руки», когда правые фланги сокрушали противостоящие им левые крылья, после чего делали разворот и продолжали сражение, вытесняя противника с поля боя. Эпаминонд решил не просто вытеснить, но разгромить неприятельскую армию, нанести ей сокрушительное поражение, разрушить саму психологию победоносного правого крыла, какой упрямо следовали консерваторы-спартанцы.

Имея против 10-11 тысяч неприятелей всего 6 тысяч⁴, Эпаминонд истончил линию фронта, выстроив гоплитов в 8 шеренг против 12 у Клеомброта, но создал ударный кулак в 48 воинов в глубину и 33 в ширину (эмбалон) на своем левом фланге. В сражении против грозных древней славы спартанцев Эпаминонд мог реально рассчитывать на три силы: профессионалов-наемников, конницу и «священный отряд». Но наемники не превосходили лакедемонян, а в силу конницы Эпаминонд в тот момент не верил. Потому акцент был сделан на удар левым косым клином.

Несмотря на целый ряд изложений битвы при Левктрах, данных как очевидцем событий Ксенофонтом, поздними античными историками (Xen. Hell. VI, 4, 3-15, Plut. Pelop. 20-23, Diod. XV, 52-56, Paus. IX, 13, 3-10; Polyæn. II, 3, 8.), так и современными⁵, ход ее далеко не столь ясен. Не вызывает сомнений, что Эпаминонд заранее назначил решить исход битвы эмбалону. Остальная часть фаланги, пока эмбалон сокрушал противостоящий ему фланг, должна была имитировать движение. Но есть вопрос: что делала конница, превосходившая неприятельскую?

В отношении конницы далеко не все ясно. По Ксенофону, гиппомехия происходила перед фалангами. Превосходящая фиванская конница отбросила выдвинутую вперед конницу противника, ушла на левый фланг, в будущем активного участия в битве не принимая. Более того, Эпаминонд будто бы настолько не доверял своим всадникам, что предпочел прикрыть незащищенный фланг ударного клина отрядом гоплитов. Далее о ее действиях ничего не известно.

Дельбрюк полагает, что фиванская конница пассивно угрожала ударом во фланг правому неприятельскому крылу, что, впрочем, не позволило спартанцам обойти эмбалон с открытого фланга. Но он также полагает, что ударный фланг беотийцев был прикрыт неким «препятствием»⁶, чем противоречит самому себе. В этом случае конница при отходе на фланг могла встретить трудности с передвижением из-за вышеуказанного «препятствия».

По нашему мнению, сражение развивалось следующим образом. Схватке основных сил предшествовала конная стычка, из-за малочисленности конницы непродолжительная. Потом фиванские всадники погнали спартанцев прочь, в основном налево от себя. При этом беотийские всадники не ограничились простым изгнанием противников: есть свидетельства, что конница сыграла известную роль. Полиэн и Фронтин (Polyæn. 2, 3, 14; Front. II, 2, 12), правда, не называя конкретно битвы, но, по косвенным признакам – «*порубил врага*» (Front. II, 2, 12), что можно считать свидетельством решительной победы, –

⁴ Дельбрюк приводит разные оценки противостоящих армий, оценивая силы спартанцев в 10-11 тысяч человек, беотийцев – более 6 тысяч, но меньше, чем спартанцев (Дельбрюк Г. История военного искусства. – СПб., 1994. – Т.1. – С. 130, 132).

⁵ Классический и подробный анализ см. у Дельбрюка (Дельбрюк Г. Указ. соч. – Т.1. – С. 129-132).

⁶ Там же. С.130.

все же описывая сражение при Левктрах, указывают на то, что конница, подняв пыль в лицо спартамцам, скрыла пехотные порядки фиванцев, не дав тем вовремя определить направление главного удара и каким-то образом перестроиться. Мельтешение всадников и пыльная завеса позволили эмбалону фактически скрытно подойти к неприятельской фаланге и обрушиться на нее не просто с фронта, но и во фланг, а то и с тыла, на что указывает тот же Фронтин (Front. II, 2, 12), а также Ксенофонт и Плутарх (Xen. VI, 4; Plut. Pelop. XIX, XXIII) и с чем не согласен Дельбрюк⁷.

Гениальный замысел Эпаминонда состоял в том, чтобы контр-использовать «принцип правой руки, атаковав ударный фланг противника не только во фронт, но и с боку – с не защищенного щитами правого. Спартамцы неожиданно для себя оказались в совершенно непривычной ситуации: вместо того чтобы уничтожить врага, обходя его справа, они сами подверглись нападению обошедшего противника, не имея возможности полноценно защитить себя. Атаку во фланг произвел поставленный в основании эмбалона «священный отряд», в решающий момент выдвинувшийся из-за спины товарищей влево и обошедший неприятеля.

Спартамцы были побеждены не только физически, но и ментально. Подобное сокрушение традиций просто не укладывалось в прямолинейных лаконских умах. Сломав строй и сбившись в толпу, правофланговые отбивались сколько могли, потом они пали и, как реакция, началось разрушение центра фаланги, когда стройные шеренги обращались в бесформенную кучу.

Резонно предположить, что не бездействовала и конница, что, воспользовавшись столь благоприятным развитием событий, поддержала ударный клин, приведя в смятение задние ряды неприятельской фаланги.

Когда ударное крыло спартамцев, расстроенное столь решительным натиском, было смято, эмбалон развернулся вправо и атаковал центр вражеского строя. К тому времени к напавшим с тыла всадникам присоединились с фронта подоспевшие отряды беотийского войска – враг обратился в бегство.

Итоги битвы при Левктрах для спартамцев оказались катастрофичны. В сражении пали 400 из 700 вышедших на роковое поле спартиатов, в том числе царь Клеомброт и большинство высших офицеров – удар, от которого Спарта не сумела оправиться (Xen. Hell. VI, 4, 15; Arist. Pol. II, 6, 12, 127of 34-25). Общие потери достигали 2 тысяч человек, что немало для внутригреческих войн. Спартамцы признали себя побежденными, попросив выдать мертвых; военный авторитет Спарты был сокрушен (Strab. IX, II, 39).

В другом своем генеральном сражении, при Мантинее, Эпаминонд развил тактику сокрушения «принципа правой руки», организовав комбинированный контрудар против ударного фланга противника эмбалом и конницей.

Описание битвы при Мантинее оставил Ксенофонт (Xen. Hell. VII, 5), каковому следовали Эфор, Феопомп и Тимей. Уже описание Ксенофонта довольно туманно, его преемники на поприще истории предлагают еще более путанные изложения, на что справедливо указывает Полибий (Polib. XII, 25f). Весьма невнятно описание сражения и у Диодора (Diod. XV, 87).

Не вполне ясна сама численность армий. Диодор уверяет, что Эпаминонд имел 30 тысяч пехотинцев и 3 тысячи всадников, в то время как его противники, соответственно, 20 и 2 тысячи. В таком случае Эпаминонду не требовалось ломать голову по поводу того, как одолеть противника, имея столь значимое превосходство.

Однако он выстроил войска, как и при Левктрах, делая ставку на решающий контрудар по неприятельскому наступающему крылу, вновь прибегнув к идее разрушения «принципа правой руки». Повторное применение этого маневра позволяет полагать, что Эпаминонд не был уверен в своих силах, что можно объяснить либо ненадежностью союзных контингентов, либо отсутствием численного превосходства. Вероятно, имело место и то, и другое. Армии противников были примерно равны – по 20-25 тысяч человек с гипотетическим незначительным превосходством беотийцев в коннице. Пелопонесские союзники у Эпаминонда доверия не вызывали. Исход сражения должны были решить «священный отряд» и конница, перед которой на этот раз была поставлена отнюдь не вспомогательная задача. При Левктрах всадники наглядно продемонстрировали, какие

⁷ Там же. – С. 131.

последствия для врага могут иметь удары конницы и эмбалона, своевременно нанесенные в уязвимые места фаланги. И теперь Эпаминонд намеревался в полной степени использовать моральное превосходство, а заодно и мобильные качества своей кавалерии. Дабы усилить последнюю, он даже прикрепил к ней легких пехотинцев (гамиппов), которые должны были атаковать вместе с всадниками, помогая тем в конной схватке и увеличивая численность второй наряду с эмбалоном ударной силы.

Диодор пишет об отчаянном конном сражении на правом фланге беотян, что, по нашему мнению, сомнительно. Скорее всего, Эпаминонд предпринял здесь отвлекающую диверсию, которая должна была убедить врагов в том, что на этот раз фиванцы следуют традиционной тактике неприятеля и наносят удар правым флангом. Дезориентировав неприятеля, Эпаминонд привел в движение левое крыло. Но, в отличие от Левктр, решающий удар наносился комбинированно – все тем же эмбалоном, но уже и конницей, на что, в частности, настоятельно указывает Е.А. Разин⁸. В этот раз фиванская конница, опрокинув неприятельскую, не просто ушла за левый фланг, но, перегруппировавшись, тут же нанесла удар в тыл и фланг правого неприятельского крыла, отчаянно сопротивлявшегося натиску, и, думается, в ожидании этого натиска усиленного, косога клина фиванцев.

Но спартанцы и мантинейцы не устояли, и исход сражения был почти predetermined, когда противники Фив устранили ту самую главную причину, что грозила им новым, страшнейшим, чем понесенное десятилетием раньше, поражением. В горячке боя Эпаминонд вырвался вперед, и противники забросали его дротиками, нанеся смертельное ранение (Neros. XV, 9)⁹. Смерть Эпаминонда предопределила нерешенный исход боя. Вопреки широко распространенному мнению, спартанцы не были разбиты, хотя и понесли большие потери, нежели неприятель.

Эпаминонд зарекомендовал себя, пожалуй, величайшим военным теоретиком и практиком 1-й половины IV в. до н.э., доказав необоснованность следования «принципу правой руки», утвердив идею ударного отряда, продемонстрировав эффективность активно используемой конницы. Новаторские идеи Эпаминонда будут восприняты и развиты македонскими царями – Филиппом II и Александром Великим.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Рода войск

Пехота

		—	тяжелая
		—	средняя
		—	легкая

Конница

		—	тяжелая
		—	легкая

Лучники

		—	пешие
		—	конные
		—	Слоны
		—	Колесницы

⁸ Разин Е.А. История военного искусства. М., 1955. Т.1. С. 43.

⁹ По другой версии, Эпаминонд пал от меча, сраженный либо спартанцем Антикратом (Plut. Ages. XXXV), либо сыном Ксенофонта Гриллоном (Paus. IX, 15, 5).

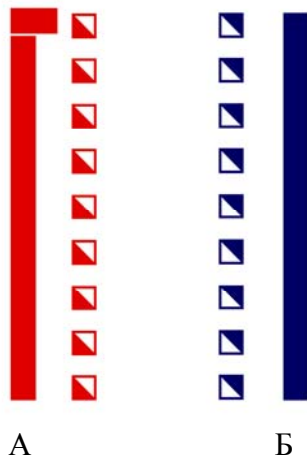
Маневры

		—	удар конницы
		—	наступление фаланги
		—	действия легкой и средней пехоты
		—	встречный бой
		—	обход
		—	отступление
		—	бегство

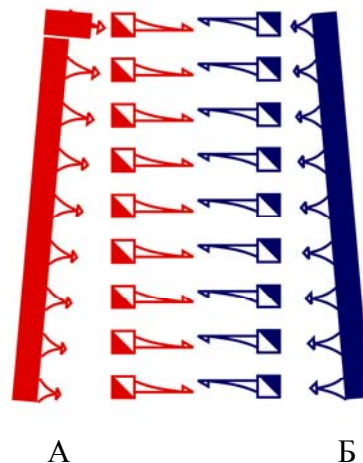
Иные обозначения

	—	холм	
	—	река	
	—	море	
	—	лес	
	—	болото	
	—	населенный пункт	
		—	лагерь

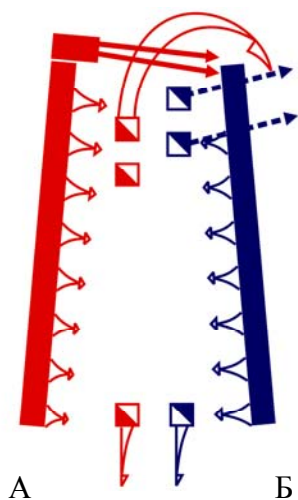
I этап

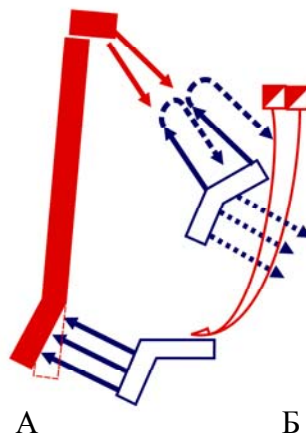
II этап

III этап

IV этап

Мантинея (362 г. до н.э.)

Беотийцы (А)

Армия: около 20 тысяч пехоты и 2 тысяч конницы

Потери: ?

Спартанцы (Б)

Армия: до 25 тысяч человек, из них не более 1 тысячи конницы

Потери: ?

I. Изначальное положение

Фиванцы:

По фронту – фаланга, на левом фланге эмбалон в 48 воинов глубиной и 33 шириной. Впереди – кавалерийский заслон.

Спартанцы:

По фронту – фаланга. Впереди – кавалерийский заслон.

II

Стычка конницы. Фаланги начинают сходиться: фиванцы, вынося вперед левое крыло спартанцы – правое.

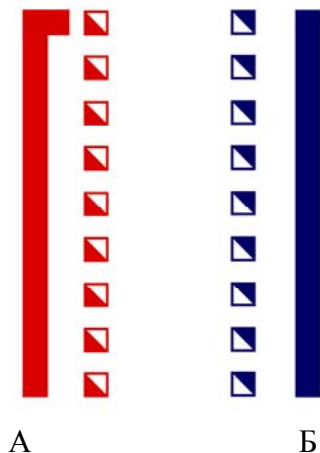
III

Конница уходит во фланги. Эмбалон обрушивается на крайнюю часть правого крыла спартанцев, причем «священный отряд» обходит во фланг. Отчаянное сражение между левым крылом фиванцев и правым спартанцев. Фиванская конница перегруппировывается: заходит в тыл спартанской фаланги.

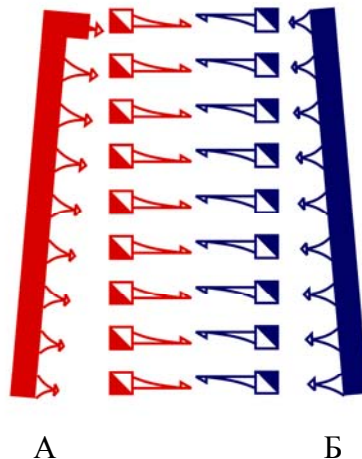
IV

Погибает Эпаминонд. Спартанцы отступают в расстройстве. Афиняне одерживают победу на своем крыле и отбивают атаку фиванской конницы и гамиппов.

I этап

II этап

Левктры (371 г. до н.э.)

Беотийцы (А)

Армия: 6 тысяч человек (прим. 5500 пехоты и 500 всадников)

Потери: незначительны

Спартанцы (Б)

Армия: до 11 тысяч человек, из них несколько сот всадников

Потери: 2000

I. Изначальное положение

Фиванцы:

По фронту – фаланга в 8 рядов, на левом фланге эмбалон в 48 воинов глубиной и 33 шириной. Впереди – кавалерийский заслон.

Спартанцы:

По фронту – фаланга в 12 человек глубиной. Впереди – кавалерийский заслон.

II

Стычка конницы. Под прикрытием всадников и поднятой пыли фаланги начинают сдвигаться: фиванцы, вынося вперед левое крыло, спартанцы – правое.

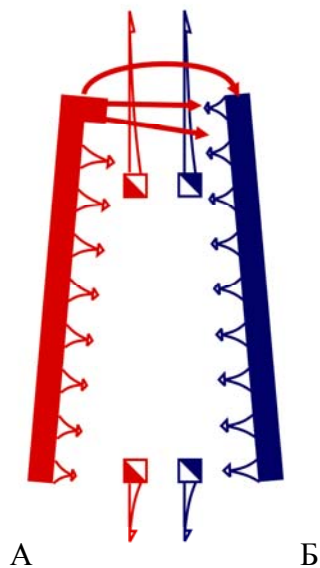
III

Конница уходит во фланги. Эмбалон обрушивается на крайнюю часть правого крыла спартанцев, причем «священный отряд» обходит во фланг. Отчаянное сражение между левым крылом фиванцев и правым спартанцев. Вдоль остальной части фронта фаланги продолжают сдвигаться.

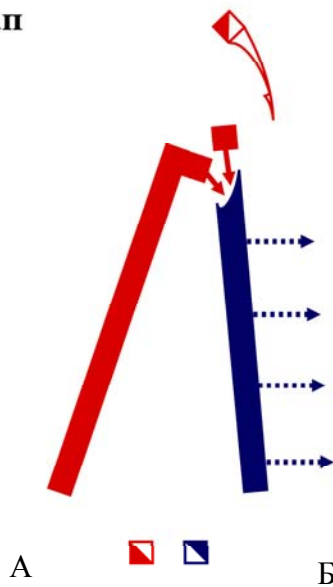
IV

Эмбалон сокрушает правое крыло спартанского войска. Спартанская фаланга приходит в расстройство и отступает.

III этап

IV этап

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Рода войск

Пехота

  — тяжелая

  — средняя

  — легкая

Конница

  — тяжелая

  — легкая

Лучники

  — пешие

  — конные

  — Слоны

  — Колесницы

Маневры

  — удар конницы

  — наступление фаланги

  — действия легкой и средней пехоты

  — встречный бой

  — обход

  — отступление

  — бегство

Иные обозначения

	—	ХОЛИМ
	—	река
	—	море
	—	лес
	—	БОЛОТО
	—	населенный пункт
	—	лагерь

EMBALON AND CAVALRY AGAINST «THE PRINCIPLE OF THE RIGHT HAND» (TACTICAL NOVELTIES OF EPAMINONDAS)

D.V. KOLOSOV

Tula State Pedagogical University

The battles of Leuctra and Mantinea were new not only in that they were the first engagements in which a strike detachment was employed in one of the front's areas but mainly because of the novel decision of Epaminondas to repudiate "the principle of the right arm" which surprised the foe not only tactically but also psychologically. Also, worth of note is the growing role of the cavalry as a force that supports the onslaught of the embalon.

Key words: Epaminondas, Leuctra, Mantinea, Embalon, "the principle of the right arm".

СИСТЕМА ХРОНОЛОГИИ ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО

М.П. ТРОФИМОВ

Пермский государственный педагогический университет,

e-mail: trofimov@pspu.ac.ru

Статья посвящена изучению хронологической системы Диодора Сицилийского. Историк использовал абсолютную хронологию, основанную на счете лет по греческим Олимпиадам. Рассматриваются методы синхронизации исторических событий, произошедших в разных странах. Делается вывод, что Диодор применял анналистическо-синхронистический способ расположения материала, позволивший ему создать произведение, выполненное в жанре всеобщей истории. Подобная система содержит массу ошибок, устранить которые Диодор был не в силах. Указывается и на широкое применение сицилийским историком относительной хронологии, особенно тогда, когда точная датировка событий была невозможна. Подчеркивается огромное значение «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского как источника по реконструкции хронологии истории Древнего мира.

Ключевые слова: всеобщая история, абсолютная и относительная хронология, анналистический и синхронистический способы описания событий.

«Историческая библиотека» Диодора Сицилийского (I в. до н.э.) является одним из крупнейших исторических произведений, которые дошли до наших дней. В данной работе рассматривается малоизученный вопрос методологии Диодора, а именно – хронологическая система, которую он использовал в своем сочинении.

В эллинистический период возрастает интерес к хронологии исторических событий. С одной стороны, это привело к появлению теоретических сочинений, посвященных хронологии, а также появлению сочинений анналистического характера – хронографий¹. В таких произведениях главное значение имела привязка друг к другу дат и событий. С другой стороны, и историки теперь стали больше обращать внимание на датировку событий. Поскольку множество исторических сочинений было посвящено какой-то определенной теме (такой темой могла быть конкретная война, история страны или деятельности какого-либо исторического персонажа), то читатель не мог представить себе всей полноты мировой истории. Поэтому с появлением в эллинистическую эпоху жанра всеобщей истории вопросы хронологии необходимо было каким-то образом решать.

Сам Диодор вполне определенно высказал свое представление о значении точной хронологии в труде историка. Рассуждая о полезности истории во введении к «Исторической библиотеке», он отмечает, что «... событие, точно датированное во времени, более полезно, чем то, которое неизвестно когда произошло» (I. 3. 8). Поэтому он специально, еще во введении, вводит в курс читателей относительно хронологических рамок своего произведения.

Однако та часть введения к «Исторической библиотеке», где Диодор определяет хронологические рамки своего сочинения, содержит противоречие, которое очень сложно объяснить, и этот фрагмент вызвал обширную дискуссию в исследовательской литературе.

Суть проблемы в следующем. Согласно собственному плану Диодора (I. 4. 6-7), книги I-VI охватывают период перед Троянской войной. Из них первые три посвящены описанию негреческой истории, другие три излагают историю эллинов. Следующие 11 книг (VII-XVII) передают события всеобщей истории со времен Троянской войны до смерти Александра. Последние 23 книги касаются событий вплоть до архонтства Герода в Афинах в 60/59 г. до н.э.

В связи с заключительной датой описания событий всемирной истории в подсчетах Диодора обнаруживается упомянутое выше неразрешимое противоречие. Диодор отмечает, что для событий перед Троянской войной он не пытался установить точные даты,

¹ Создателем научной хронологии можно считать Эратосфена. Хотя подавляющее большинство подобных произведений не сохранилось, мы знаем, как выглядели хронологические таблицы. Примером может служить Паросская хроника (Μαρμαρὸς Παρίου) (Русский перевод и комментарии к тексту см.: Паросская хроника // Диодор Сицилийский. Греческая мифология / Пер. О.П. Цыбенко. – М., 2000. – С. 147-150; 206-210).

так как не располагал никакой достоверной хронологической таблицей. Для последующего периода он за основу берет дату Троянской войны (1184 г. до н.э.), которая, как известно, была впервые установлена Эратосфеном. Эту дату Диодор, как он сам говорит, нашел у Аполлодора из Афин. В соответствии с Аполлодором он устанавливает, что со времени Троянской войны до возвращения Гераклидов (1104 г. до н.э.) прошло 80 лет. Затем он отмечает, что от этого времени (1104 г. до н.э.) до первой олимпиады (776/5 г. до н.э.) прошло 328 лет, а от первой олимпиады до начала кельтской войны – 730 лет. В этих числах нет никакой ошибки, так как Диодор, давая их общую сумму, указывает, что все его сочинение, состоящее из 40 книг, охватывает период, равный 1138 годам помимо того времени, в течение которого имели место события перед Троянской войной. Однако, если считать, как говорит Диодор, что от первой Олимпиады до начала кельтской войны прошло 730 лет, то начало этой войны должно приходиться на 46/5 г. до н.э., то есть на 15 лет раньше той даты окончания его истории, которую он назвал в четвертой главе общего Введения к своему сочинению.

Начиная с Э. Шварца, ученые предлагали самые различные объяснения происхождения этой ошибки. Исследователь полагал, что происхождение данного расхождения в датах необходимо связывать с тем, как Диодор не очень аккуратно использовал свои источники. Сицилийский историк списал разные даты из разных источников и не заметил несоответствия². Согласно другой точке зрения, данное противоречие возникло из-за желания сицилийского историка сделать конечной точкой своего сочинения события, максимально приближенные ко времени издания труда. Кроме того, что окончание войны с кельтами являлось переломным моментом римской истории, это событие позволяло Диодору подчеркнуть значение деятельности Цезаря³.

П. Бурде, в свою очередь, считал, что первоначально Диодор хотел завершить свое сочинение 46/5 г. до н.э., но появление какого-то крупного исторического труда, посвященного современным ему событиям, изменило его планы. Таким произведением могла быть «История» Азиния Поллиона⁴. Однако данное утверждение противоречит задачам универсальной истории Диодора. Вызывает сомнение, что появление сочинения «конкурента» могло смутить сицилийского историка, поставившего перед собой амбициозные задачи⁵. Наконец, К. Рабинкэм считает причиной несовпадения конечной даты сочинения Диодора в разных главах введения первоначальное желание сицилийского историка написать 42, а не 40 книг⁶. Возможно, что обе даты следует связать с различными этапами работы Диодора над своим произведением. В 60/59 г. до н.э. он начал собирать материал, а в 46/5 г. до н.э. приступил к работе над текстом⁷.

Может быть, близким к действительности является предположение К. Олдфазера, который считал, что, возможно, когда Диодор приступил к написанию своих ранних книг, он намеревался довести свою историю включительно до 46/5 г. до н.э., завершившего

² Schwartz. Diodoros // RE. 1903. Bd. V. Sp. 665.

³ Laqueur R. Diodorea // Hermes. 1958. В. 86. Н.з. S. 285 ff. (Однако немецкий ученый никак не объяснил причины хронологической ошибки Диодора, лишь указав на то, что она стала поводом для критики сицилийского историка. Ibidem).

⁴ Burde P. Untersuchungen zur antiken Universalgeschichtssreibung. München, 1974. S. 90 ff. С этой точкой зрения категорически не согласен К. Сэкс, который отмечает, что скорее всего труд Поллиона появился позже «Исторической библиотеки» и содержательно он сильно отличается от сочинения Диодора. Sacks K.S. Diodorus Siculus and the First Century. Princeton, 1990. P. 177-178.

⁵ Впрочем, предположение, сделанное П. Бурде, уже встречалось в историографии. В начале XX в. Ф. Фогель выступил с гипотезой о том, что Диодор сократил свой труд под воздействием появившихся «Записок о Галльской войне» Цезаря (Vogel F. Die Veröffentlichung von Diodors Geschichtswerk // Verhandlung der einundvierzigsten Versammlung Deutscher Philologen und Schulmänner in München. Leipzig, 1922. P. 228-236). Учитывая отношение Диодора к Цезарю – это вполне логичное предположение, которое, впрочем, не имеет никаких доказательств.

⁶ Rubincam C. How many Books did Diodorus Siculus originally intend to write? // CQ. 1998. Vol. 48. № 1. P. 229-233.

⁷ Sacks K.S. Diodorus Siculus and the First Century ... P. 169-172; Rubincam C. The Organization and Composition of Diodorus' Bibliothek // EMC / CV. 1987. Vol. 31. № 6. P. 324-326.

первый период гражданской войны. Однако позже, когда в процессе работы над своим сочинением Диодор устал, он отказался от своего плана и закончил свой рассказ событиями 60/59 г. до н.э., приведшими к возникновению первого триумvirата⁸.

В принципе, с таким же успехом можно доказывать, что дело просто в ошибке переписчика или даже в незаконченности «Исторической библиотеки» из-за смерти автора. Как бы там ни было, но мотивы Диодора, которыми он руководствовался, завершая свою историю 60/59 г. до н.э., а не 46/6 г. до н.э., сегодня едва ли можно определить с полной уверенностью. Без сомнения можно утверждать лишь одно, что при окончательном просмотре своего сочинения историк не заметил хронологической ошибки.

Проблема хронологии была одной из важнейших проблем, которую необходимо было разрешить историку, пытавшемуся создать труд по всемирной (всеобщей) истории. Диодору было необходимо решить три серьезные задачи:

- определить собственную хронологическую систему;
- синхронизировать события, происходившие в одно и то же время в разных странах. Задача крайне непростая, если учесть, что историку приходится иметь дело с множеством календарных систем, часто отличных друг от друга;
- определить способ изложения материала, в связи с чем необходимо было его так расположить, чтобы не потерялась связь и логика повествования, а также в полной мере были решены исследовательские задачи, которые он перед собой поставил.

Для того, чтобы решить первую задачу, один из предшественников Диодора (Полибий) применял исчисление по годам греческих олимпиад. Точно не известно, от кого он позаимствовал подобное летоисчисление. Вполне возможно, что его источником был труд Тимея из Тавромения, который первым использовал эту систему⁹. События каждой олимпиады рассматриваются последовательно год за годом, на что неоднократно указывает сам автор. Однако Полибий часто сам отходит от выбранной им системы. Он нередко использует ту хронологию, которая была принята в его источниках. Как указывает Г.С. Самохина, Полибий и не ставил перед собой задачу устранить этот хронологический разрыв, а систематическая датировка по олимпиадам применяется только в основной части сочинения¹⁰.

Для изложения событий одного года применяется следующий порядок. Сначала описываются события, произошедшие в Италии, Испании и Северной Африке, затем в Греции и Македонии и, наконец, в Азии и Египте. Но иногда и здесь он отступает от правил, установленных им самим. Для Полибия год является переменной величиной, его начало и конец меняются на протяжении его труда в зависимости от источников, которыми он пользовался, и системы работы над материалом¹¹. Ему приходится учитывать важность и длительность событий, а также цели своего труда. Таким образом, Полибий использует методы линейного (диахронического) и одновременного (синхронического) описания событий. В связи с этим можно считать более правильной точку зрения К. Сэкса, согласно которой применение обоих методов позволило Полибию успешно выполнить две главные цели своей работы¹². Диахроническое описание позволило показать единство исторического процесса, а синхроническое помогло обосновать идеи создания римской мировой державы¹³.

Диодор использовал хронографическую таблицу, которую пополнил хронологическими сведениями, почерпнутыми из других источников. Можно привести следующий пример подобного изложения: «Архонтом в Афинах был Никерат; консулами у римлян Марк Атилий и Марк Валерий; шла 112-я олимпиада; победителем в тот год на олимпийских играх был Грилл халкидец» (XVII. 40. 1). Диодор говорит здесь о событиях 332/1 г.

⁸ Oldfather C.H. Introduction // Diodorus of Siculus with an English Translation. T. I. London, 1946. P. XIX. Эту точку зрения разделяет и В.М. Стржецкий. См.: Стржецкий В.М. Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского и его историко-философское содержание // ВДИ. – 1986. – № 2. – С. 72-73.

⁹ Немировский А.И. Рождение Клио: у истоков исторической мысли. – Воронеж, 1986. – С. 176.

¹⁰ Самохина Г.С. Полибий: Эпоха, судьба, труд: автореф. дисс ... д-ра ист. наук. – М., 1997. – С. 21.

¹¹ Бикерман Э. Хронология древнего мира. – М., 1975. – С. 59.

¹² Sacks K. Polybius on the Writing of History. – Berkely, 1981. – P. 110.

¹³ Ibidem.

до н.э. Попытка соединить хронологические системы греческих полисов, римское летоисчисление по консулам и счет лет по олимпиадам оказалась не совсем удачной. Для решения этой задачи автору необходимо было не только иметь как можно более полный список эпонимов (архонтов в Афинах, эфоров в Спарте, консулов в Риме и т.д.), но и связать его с абсолютной хронологией. Первой проблемой является неполнота сведений или их легендарность. Сам Диодор говорит о том, что события перед Троянской войной он затрудняется точно зафиксировать, т.к. не располагает достоверными данными (I. 5. 1).

Сложнейшей задачей для греческого историка было восстановление хотя бы самых общих контуров хронологии варварских стран. В первую очередь это касается стран Востока, описанию отдаленного прошлого которых Диодор посвятил первые три книги «Исторической библиотеки». Однако все же в ряде случаев историк оказывается способным дать точные даты некоторых событий. Так, когда он говорит о воцарении мидийского царя Киаксара, то сообщает, что произошло это во второй год семнадцатой Олимпиады (711/10 г. до н.э.) (II. 32. 3). С другой стороны, в описании стран Востока можно обнаружить более общие сведения хронологического характера. Ассирийская держава, по словам Диодора, просуществовала 500 лет (II. 32. 2)¹⁴.

Также, говоря о египетской истории, он приводит данные, которые, по его словам, сообщались египетскими жрецами. Египетские жрецы, по словам Диодора, насчитывали 23 тысячи лет (или 10 тысяч лет по другим данным) от правления первого фараона Осириса до начала походов Александра Македонского (I. 23. 1). Далее историк приводит египетскую критику греческой мифологической традиции относительно времени жизни Геракла (I. 24). Однако Диодор сомневается в истинности этих цифр, поскольку самые древние цари, согласно египетским священным записям, правили от 1200 до 300 лет. Именно продолжительность жизни мифических правителей и настораживает историка. Он дает свое объяснение этому. По его мнению, в древности существовала какая-то другая система летоисчисления (например, по сезонам), которая впоследствии была забыта. Поэтому и сохранились сведения о предках, которые будучи включенными в священные тексты не вызывали сомнения ни у самих жрецов, ни у их слушателей (I. 26).

Ранняя история греческого мира основана на генеалогиях спартанских и македонских царей, во многом мифологизированных. Списки первых царей Спарты содержатся во фрагментах седьмой книги Диодора. Согласно «Хронографии» Евсевия Диодор, ссылаясь на хроникера Аполлодора, дает хронологию событий после Троянской войны и возвращения Гераклидов на Пелопоннес (VII. 8. 1-2). Не совсем ясно, каким образом выглядел этот текст в оригинале, но во фрагменте мы видим перечисление имен спартанских царей обоих родов (Агиадов и Эврипontiдов) с упоминанием количества лет их правления. То, что эти сведения были необходимы историку для восстановления ранней хронологии, он сам говорит во введении (I. 5. 1). Там же, в седьмой книге, приводятся аналогичные списки правителей Коринфа (VII. 9) и Македонии (VII. 15-17). Кроме того, Диодор высказывает и свое мнение по поводу даты основания Рима. Поскольку он сопоставлял события греческой и римской истории, то не мог не обратить внимания на то, что было бы неправильно связывать Энея и Ромула как ближайших потомков. Между прибытием Энея с троянцами и основанием Рима прошло много поколений. В подтверждение своих слов Диодор приводит расчеты и генеалогию альбанских царей (VII. 5). Таким образом, даже для легендарных эпох Диодор стремится использовать абсолютную хронологию.

Седьмая книга «Исторической библиотеки» содержит еще один важный для понимания хронологии произведения сицилийского историка фрагмент, который, однако, выглядит как чужеродный элемент. Имеется в виду так называемый список талассократий (VII. 11). Этот фрагмент представляет собой перечисление народов, которые господствовали на морях после Троянской войны. Данный фрагмент мог быть заимствован из сочинения Кастора Родосского, автора I в. до н.э.¹⁵ (хотя произведения этого автора не со-

¹⁴ Согласно Геродоту Ассирийская держава просуществовала 520 лет (Hdt. I. 95). Об этом подробнее см.: Bigwood J.M. Diodorus and Ctesias // Phoenix. 1980. – Vol. 34. – № 3. – P. 197.

¹⁵ О том, что Кастор Родосский написал труд под названием «Перечень талассократий в двух книгах» имеется свидетельство в словаре Свида (Κάστορ. 469. 1). Мнение, что Кастор являлся источником Диодора, встречается в работах: Perl G. Kritische Untersuchungen zu Diodors Romischer

хранились, то это далеко не общепринятое представление¹⁶). Вполне возможно, что Диодор мог быть знаком с сочинениями Кастора. Но, с другой стороны, традиция составления списков талассократий существовала и до родосского историка и могла быть доступна Диодору из тех же источников, которые использовал Кастор¹⁷. Список талассократий в том виде, в каком он до нас дошел, сохранился благодаря Евсевию, переписавшему его в сильно сокращенном виде в свою «Хронику». Очевидно, что в оригинале этот текст выглядел по-другому. Диодор не давал примитивных схем. Ему было свойственно хотя и лаконичное, но развернутое повествование.

Вообще складывается впечатление, что, начиная с седьмой книги, «Историческая библиотека» приобретает характер хроники, поскольку, главным образом, в этих книгах (особенно в седьмой) содержится масса хронологических сведений. Но это не совсем так. Мы не имеем оригинального текста Диодора для VII–X книг, а сохранившиеся в передаче других авторов сведения, безусловно, не всегда являются абсолютно точной копией текста сицилийского историка. Но, с другой стороны, нужно признать, что в основе сведений о ранней истории Греции и других стран лежали именно хронографические сочинения.

О том, что Диодор пользовался достаточно полным и точным списком афинских архонтов, говорит тот факт, что подавляющее большинство имен этих магистратов, отраженных в «Исторической библиотеке», находит свое подтверждение и в других источниках. Более того, именно благодаря сочинению Диодора мы имеем максимально полный список афинских архонтов¹⁸. Так, в период 480/79–322/1 гг. до н.э. из произведения Диодора нам неизвестны лишь три имени афинских архонтов. Два из них просто пропущены (за 452/1 и 327/6 гг. до н.э.)¹⁹. Третий случай, когда сицилийский историк не может назвать эпонима, но обозначает начало нового года, – это 404/3 г. до н.э. В этом году закончилась Пелопонесская война и произошло изменение политического строя афинского государства. Именно это и имел в виду Диодор, когда говорил об анархии, рассказывая об установлении власти тридцати тиранов (XIV. 3. 1). В этом году, судя по всему, выборов архонта просто не проводилось. В 17 случаях текст «Исторической библиотеки» – единственное литературное подтверждение имени архонта. Некоторые из этих имен, которые приводит Диодор, вообще являются уникальным свидетельством²⁰.

Необходимо также отметить и ряд неточностей в отображении Диодором списка афинских архонтов. Однако эти неточности связаны с неверным (или, скорее, несколько отличным) написанием имен должностных лиц²¹. Причины разного написания имен в не связанных между собой источниках могут быть разнообразными, что для нас и не так важно.

Jahreszählung. Berlin, 1957. S. 142-144; Schwartz E. Op. cit. Sp. 665; Цыбенко О.П. Историзированная мифология в «Исторической библиотеке» // Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека) / пер. О.П. Цыбенко. – М., 2000. – С. 204.

¹⁶ Против того, что Кастор мог быть источником Диодора в принципе, возражают Ф. Кассола и К. Сэкс (Cassola F. Diodoro e la storia romana // ANRW. 1982. II. 30. 1. P. 728; Sacks K.S. Diodorus Siculus and the First Century... P. 65-66).

¹⁷ Lazova C. The Thracian thalassocracy and the Literary Tradition during the Late Antiquity // Thracia. 1988. 8. P. 119; Bounoure G. Eusèbe citateur de Diodore // REG. 1982. 95. P. 433-439.

¹⁸ Анализ списка афинских архонтов проделан с помощью фундаментального справочного издания Р. Девелина: Develin R. Athenian Officials 684–321 B.C. Cambridge, 1989.

¹⁹ В данном месте в тексте «Исторической библиотеки» существуют пропуски, связанные с неполной сохранностью текста.

²⁰ Диодор является единственным литературным источником для восстановления имен архонтов в следующих фрагментах: XI. 50. 1; XI. 51. 1; XI. 60. 1; XI. 66. 1; XI. 67. 1; XI. 71. 1; XI. 85. 1; XI. 86. 1; XII. 4. 1; XII. 6. 1; XII. 7. 1; XII. 24. 1; XII. 34. 1; XIV. 54. 1; XV. 2. 1; XV. 22. 1; XV. 23. 1.

²¹ В ряде случаев различия в именах составляют всего одну букву. Например, согласно Диодору архонтом 401/0 г. до н.э. был Эксайнет (Ἐξαίνετος) (XIV. 19. 1), тогда как другие источники дают написание Xenainetos (Develin. P. 202). Также см. (в скобках имя и страница справочника Р. Девелина): XI. 63. 1 – Φαίωνος (Apsephion. P. 70), XI. 79. 1 – Βίών (Habron. P. 74), XII. 3. 1 – Εὐθυδήμος (Euthynos. P. 80), XII. 30. 1 – Γλαυκίδος (Glaukinos. P. 92), XII. 53. 1 – Εὐκλείδης (Eukles. P. 124), XIII. 2. 1. – Χαβρίας (Charias. P. 149), XIV. 47. 1 – Λυσιάδης (Souniades. P. 205), XVI. 32. 1. – Εὐδήμος (Thoudemos. P. 288), XVI. 40. 1 – Θεσσάλος (Theellos. P. 310), XVI. 91. 1. – Πυθοδόρος (Pythodelos. P. 363), XVII. 113. 1. – Αἰγισίας (Hegesias. P. 404).

Вторая сложность заключается в том, что в разных странах существовали разные календари и было разное начало года. В частности, в Афинах архонт вступал в должность (следовательно, начинался отсчет года по его имени) в месяце гекатомбеоне (июль-август). В Риме вступление консулов в должность в разное время приурочивалось к разным датам (15 марта, 1 января). Неудивительно, что в работу Диодора закрались хронологические ошибки. В частности, Э. Бикерман указывает на одну такую неточность²². Диодор относит поход Ксеркса на Грецию к первому году 75 олимпиады, который падает на архонтство Каллиада, когда в Риме консулами были Спурий Кассий и Прокул Вергиний (XI. 1. 2). Однако, если провести расчет, то окажется, что первый год 75 олимпиады – это 480/79 г. до н.э., архонтство Каллиада также падает на этот год²³, а по римским спискам выходит, что Спурий Кассий и Прокул Вергиний были консулами в 486 г. до н.э.²⁴. Следовательно, Диодор ошибся, устанавливая дату по событиям в Риме. Ошибка эта вполне понятна, так как достоверно точно о списках консулов можно говорить примерно с 300 г. до н.э. До этого же времени имена консулов во многом случайны и часто неподлинны. Кроме того, историк брал сведения из разных источников, основанных на разных хронологических системах²⁵.

Это далеко не единственная ошибка, которую можно обнаружить при сопоставлении имен римских консулов, восстановленных современными учеными, с теми данными, которые приводит Диодор. С XI книги «Исторической библиотеки» и начинается дошедшее до наших дней связанное хронологическое описание событий. И оказывается, что список римских консулов не совпадает со списком афинских архонтов на 6 лет, как это видно из приведенного выше примера. Такое положение сохраняется до XI. 91. 1, где разница в хронологии римской и греческой истории достигает семи лет. Это вызвано тем, что у Диодора пропущена датировка одного года (452 г. до н.э.) и, начиная рассказ о следующем годе, он приводит верное имя афинского архонта, то есть с разрывом на пропущенный год²⁶. А вот имена римских консулов следуют подряд²⁷. Это не единственный случай, когда изначально неверно синхронизированные списки магистратов-эпонимов изменяют свое взаимное соотношение, что, естественно, еще более осложняет работу современных исследователей. Естественно, что в таком случае при датировке событий римской истории необходимо принимать во внимание, что события нескольких лет могут быть зафиксированы у сицилийского историка как события одного года. В XII. 3. 1 и XII. 77. 1 Диодор дает имена консулов, которые не подтверждаются другими источниками²⁸. Последний год, описываемый в XII книге – это 416 г. до н.э. (XII. 82. 1) согласно имени афинского архонта (Αρίμνητος) и датировке по Олимпиадам²⁹, тогда как время управления римских трибунов с консульской властью, указанных Диодором, датируется 424 г. до н.э.³⁰. Но книга XIII начинается с имен римских магистратов, датируемых 418 г. до н.э., хотя датировка событий греческой истории является естественным продолжением предыдущей книги (XIII. 2. 1)³¹. В начале XV книги наблюдается обратная ситуация. Если имена афинских архонтов надежно идентифицируются, то первые четыре года содержат указания на имена консулов, не имеющие никаких подтверждений (XV. 2. 1; 8. 1; 14. 1; 15. 1). Более того, имена римских магистратов, представленные Диодором в XV. 20. 1, соотносятся с именами, указанными им в XIV. 110. 1. Это дало основание для предположения, что речь в этих разных частях «Исторической библиотеки» идет об одном и том же годе³². Далее в тексте есть еще несколько пропусков³³.

²² Бикерман Э. Ук. соч. С. 80.

²³ Develin R. Op. cit. P. 63.

²⁴ Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I. 509 B.C. – 100 B.C. Atlanta, 1951. P. 20.

²⁵ Smith J.C. The Chronology of Books XVIII-XX of Diodorus Siculus // AJPh. 1961. Vol. 82. No 3. P. 283.

²⁶ Develin R. Op. cit. P. 78-79.

²⁷ Broughton T.R.S. Op. cit. P. 39-41.

²⁸ Ibidem. Op. cit. P. 41.

²⁹ Develin R. Op. cit. P. 147.

³⁰ Broughton T.R.S. Op. cit. P. 68.

³¹ Develin R. Op. cit. P. 149; Broughton T.R.S. Op. cit. P. 72.

³² Broughton T.R.S. Op. cit. P. 94.

³³ Ibidem. P. 110, 130, 140, 148.

Но это не единственная проблема, с которой сталкиваются исследователи, работающие с текстом сицилийского историка как источника по римской истории. Диодор допускает большое количество неточностей и очевидных ошибок при написании римских имен³⁴. Особенно это касается личных имен римских магистратов. В разных частях сочинения он дает разные написания: например, имя Луций может выглядеть как Λεύκιος или как Λούκιος. Однако, по крайней мере, некоторые из подобных неточностей могут быть вызваны не ошибками самого историка, а небрежностью его переписчиков. Диодор совершает много ошибок, когда приводит одновременно большое количество имен, например, когда приводит списки первого и второго составов коллегии децемвиров (XII. 23. 1; 24. 1)³⁵. В ряде случаев неверно указан *cognomen* (e.g.: XI. 79. 1; XII. 26. 1), иногда неверно указано одно из имен (e.g.: XI. 52. 1; XII. 27. 1) или же называются не все имена (e.g.: XIV. 97. 1; XV. 28. 1 etc.).

При этом необходимо подчеркнуть, что информацию по римской истории Диодор черпал из местных, то есть, казалось бы, вполне надежных источников³⁶. Диодор знал латынь и специально жил в Риме, чтобы найти все необходимые сведения (I. 4. 2-4). Поэтому следует признать, что опыт по синхронизации греческой и римской истории на основании сопоставления имен магистратов-эпонимов оказался не совсем удачным.

Тот факт, что более точно представлены имена афинских архонтов, говорит о том, что именно этот материал был первичным при создании Диодором хронологической системы. Остальные данные, в частности имена римских консулов, были добавлены сицилийским историком позднее с целью построить параллельное освещение событий, известных по разным источникам и произошедших в различных частях мира. Количество ошибок в именах римских консулов уменьшается, по мере того как повествование Диодора приближается ко времени его жизни, что позволяет предположить, что при выстраивании синхронного описания он двигался от современных ему событий в прошлое³⁷.

Конечно, восстановление списка афинских архонтов, это не заслуга сицилийского историка, а проблема состояния современной нам источниковой базы, поскольку хронографические произведения не дошли до наших дней. Именно на этот факт и обращали часто исследователи в своей критике Диодора. Но в данном случае нас интересует не факт передачи Диодором предшествующей традиции, а тот подход, который он использовал при построении своей системы хронологии.

Так же, как и у Полибия, в основе хронологической системы Диодора Сицилийского лежит анналистический и синхронистический способы изложения материала. Расположение материала в «Исторической библиотеке» имеет главной сюжетной линией историю Греции с необходимыми вставками из истории и этнографии других народов. Например, книга IX, сохранившаяся лишь во фрагментах, рассказывает о событиях, предшествующих греко-персидским войнам. Наряду с описанием событий, произошедших в Афинах (реформы Солона) (IX. 1), в этой книге повествуется об истории Лидии, создании и развитии Персидской державы (IX. 21-23). Сам Диодор вполне отдавал себе отчет, что подобный способ изложения содержит опасность возникновения ошибок, но тем не менее считал именно его наиболее правильным для понимания истории (XX. 43. 7). Более того, текст «Исторической библиотеки», как сохранившихся книг, так и фрагментов, показывает, что в использовании данного подхода Диодор был более последовательным, чем Полибий, стараясь строго придерживаться избранной схемы. Это в очередной раз подтверждает значимость хронологии для сицилийского историка.

Итак, Диодор использовал анналистическо-синхронистический способ изложения материала. Однако внутри отдельных книг обнаруживается неравномерность в изложении событий по годам. Речь идет не только о том, что отдельные книги посвящены неравному количеству лет, о чем уже говорилось в первой главе, но и о том, какой объем занимает описание одного года. Так, например, XI книга охватывает 30 лет (480-451 гг. до н.э.) и состоит из 92 глав. Из них событиям 480 г. до н.э. посвящены 25 глав (XI. 2-26), то есть практически четверть книги. Конечно, этот год греческой истории был богат на события:

³⁴ Анализ имен см.: Perl G. Op. cit. S. 31 ff.

³⁵ Perl G. Op. cit. S. 57; Дементьева В.В. Возникновение коллегиальности римских магистратов // Исседон. 2003. Т. II. С. 84-86.

³⁶ Об источниках: Perl G. Op. cit. S. 139 ff.

³⁷ Staveley E.S. Rev.: Perl G. Kritische Untersuchungen zu Diodors Romischer Jahreszählung. Berlin, 1957 // CR. Vol. 9 (78). № 1-2. P. 159.

вторжение персов в Грецию, разорение Афин, сражения у Фермопил, при Гимере и Саламине. В распоряжении историка было большое количество источников, да и сами по себе события, безусловно, уже для древних были очень значимыми. 479 г. до н.э. посвящено уже только 11 глав (XI. 27-37), хотя в этом году произошли решающие события греко-персидских войн: сражения при Платейях и у мыса Микале. Остальным же двадцати восьми годам, описанным в XI книге, отведено 55 глав, то есть в среднем около двух глав на год. Точно такая же ситуация в других, полностью сохранившихся книгах.

Наряду с абсолютной хронологией, позволившей выстроить последовательное и синхронизированное описание событий, Диодор использовал и относительную хронологию, в частности, неоднократно в «Исторической библиотеке» встречаются упоминания о продолжительности нахождения у власти тех или иных правителей. Например, подводя итог правлению сицилийского тирана Гелона, Диодор говорит: «Таким образом, Гелон процарствовал семь лет, а его брат Гиерон, унаследовав власть, правил сиракузянами одиннадцать лет и восемь месяцев» (XI. 38. 7). Точно так же он указывает время правления персидских царей (XII. 71. 1; XIII. 108. 1), причем в последнем случае историк ссылается на сочинение Аполлодора Афинского³⁸. Такие замечания служат логическим завершением определенных сюжетов и являются своего рода ссылками на ранее рассмотренный материал.

Имена магистратов-эпонимов используются для восстановления точной датировки. Но Диодор использует в ряде случаев имена других исторических персонажей для показа взаимосвязи событий. Особенно часто сицилийский историк обращается к имени Александра Македонского. В данном контексте имя македонского царя упоминается преимущественно в начале книг.

Особенно часто применяется относительная хронология в первых книгах «Исторической библиотеки». Это вполне объяснимо, так как, не имея никакой возможности датировать события легендарных и даже мифологических времен, историк был вынужден выстраивать события относительно друг друга, используя другие категории: широко используется счет времени по поколениям. В данном случае Диодор использовал традиционное для мифологии генеалогическое описание. Так, например, Геракл был на четыре поколения младше Диониса (IV. 12. 3). В другом месте он сообщает, что Алкмена (мать Геракла), согласно сообщениям мифографов, была потомком Ниобы (первой смертной женщины, с которой сочетался Зевс) в шестнадцатом колене (IV. 14. 4). Соответственно, после освещения деяний одного поколения должно следовать описание жизни потомков. Но поскольку в основу первых книг Диодора положен географический принцип изложения материала, то в чистом виде генеалогического описания нет.

В сочинении Диодора можно встретить неоднократные упоминания неопределенных древних или прежних времен (ἐμπροθεν χρόνος или ἀρχαῖος χρόνος) (e.g.: IV. 22. 3; 67. 3; IX. 31. 3; XI. 82. 1; XII. 9. 1; XIII. 30. 2). В качестве указания на неопределенный промежуток времени употребляется и слово λαλιόν, которое используется как фиксация событий в неопределенном прошлом (в значении «давным-давно», «в старину», «в древности») и как обращение к предыдущим событиям относительно описываемых (в значении «издавна», «с давних пор»)³⁹. Также историк часто использует выражения со значением «теперь», «раньше», «недавно» и другие слова, выступающие как относительные временные индикаторы (e.g.: XVIII. 1; XXXII. 4).

Также большое значение имеют упоминания Диодора современных ему событий, в том числе и тех, которые не были отражены подробно в тексте «Исторической библиотеки». В частности, говоря о разрушении Коринфа в 146 г. до н.э., историк отмечает, что город впоследствии был восстановлен Цезарем (XXXII, 27, 3). Ссылка на собственное время при описании прошлого является очень условным временным индикатором. Поэтому он может рассматриваться лишь как дополнительный способ установления временных взаимосвязей между событиями. Такой способ характерен в первую очередь для неисторических работ. Например, Страбон постоянно обращается к современности, но очевидно, что для географического труда это было более адекватное изображение времени, чем использование анналистического описания⁴⁰.

³⁸ Другие аналогичные указания см.: XIV. 37; 83; 93.

³⁹ Всего данное наречие употребляется в «Исторической библиотеке» более 80 раз. См., например: I. 43. 1; II. 31. 9; III. 43. 1; IV. 12. 3; IV. 22. 2; V. 2. 1; V. 24. 1.

⁴⁰ Clarke K. *Between Geography and History. Hellenistic Constructions of the Roman World*. Oxford, 1999. P. 13.

Стандартной формулой для перехода в описании событий, произошедших в различных частях мира, является начало новой главы с выражения «в то же самое время» (τὸν αὐτὸν χρόνον) или со слова ἄμα («в то же время», «одновременно»)⁴¹. Подчеркивая одновременность событий, он особо говорит о тех из них, которые происходили в один и тот же год, день или час. Так, он специально обращает внимание читателей, что Пелопонесская война и первая война Дионисия, тирана Сиракуз, против карфагенян закончились в один и тот же год (XIII. 114. 3). Битвы при Платейях и у мыса Микале произошли в один день (XI. 34. 1). Наконец, в то же время, когда в 338 г. до н.э. у Херонеи македоняне «хоронили свободу греков», в Италии происходила битва между жителями Тарента и луканами (XVI. 88. 3)⁴².

Таким образом, можно подвести итоги. Диодор принял в качестве основы своей хронологической системы счет лет по годам греческих олимпиад. Однако иногда при изложении событий он отходит от этого способа, следуя логике событий. Безусловно, то, что Диодор пытался использовать абсолютную хронологию, является большим достоинством его работы. Чтобы синхронизировать события, происходившие в разных странах, историку приходилось сводить вместе данные, основанные на различных календарных системах и традициях историописания. С точки зрения современного ученого, такая попытка может представляться как «смешная путаница»⁴³. К тому же опыт другого историка – Полибия – в этом отношении более удачен, однако следует учитывать тот факт, что его «Всеобщая история» имеет хронологические рамки, достаточно близкие ко времени собственной жизни ее автора. Следовательно, он мог использовать документы и другие данные, которые впоследствии могли быть утеряны, и, наконец, общаться с непосредственными участниками событий. Диодор же поставил своей целью написание труда, который бы охватывал всю историю человечества, а это значит, что ему приходилось восстанавливать хронологию легендарных и даже мифических времен. Неудивительно, что в его труде встречаются хронологические ошибки.

Работа историка заключалась не только в установлении точных дат событий, произошедших в различных частях мира. Диодор большое внимание уделял установлению более сложной временной взаимозависимости событий. Для этого им активно применялась относительная хронология. В целом необходимо признать, что способы изображения категории времени в сочинении Диодора Сицилийского более разнообразны, чем это признавали его критики.

Несмотря на то, что полностью решить проблему хронологии, даже в рамках своих целей, Диодору не удалось, огромная значимость его труда при восстановлении хронологии истории Древнего мира бесспорна.

THE SYSTEM OF CHRONOLOGY OF DIODORUS SICULUS

M.P. TROFIMOV

*Perm State Pedagogical
University*

*e-mail: trofi-
mov@pspu.ac.ru*

In this article is studying the system of Chronology of Diodorus Siculus. Sicilian historian used an absolute chronology that rested on Greek years' counting dependent on the Olympiads. The author of article analyses Diodorus' methods of synchronizing the historical events that took place in different *poleis* and countries. In 'Historical Library' Diodorus, as an author argues, used both year-by-year (annalistic) and synchronizing methods of the events' accounting. It gave him a possibility to write a General history. However these methods resulted in numerous factual mistakes that he was not able to remove. Beside it, Diodorus frequently resorted to relevant chronology, especially when accurately dating was not possible. In the article make stress that 'Historical Library' is an important source for studying Ancient World' chronology.

Key words: general history, absolute and relevant chronology, annalistic and synchronistic methods of account of events.

⁴¹ См., например: XI. 1. 4; 84. 8; XII. 48. 1; 50. 1; 56. 1; XIII. 42. 4; 103. 4; XIV. 11. 5; 37. 1; XV. 59. 1; 81. 1; XVI. 62. 4; XX. 67. 1; XXXI. 29. 1.

⁴² Интерес к разделенным пространством, но связанным временем событиям был характерен для греческих историков, в том числе и тех, которые были источниками Диодора. Так, Тимей особо подчеркивает, что рождение Александра сопровождалось сожжением храма Артемиды в Эфесе (FGrH 566 F 150a). Ср.: Clarke K. Op. cit. P. 121.

⁴³ Wachsmuth C. Über das Geschichtswerk des Sikelioten Diodoros. T. I. Leipzig, 1892. S. 15.

ХОРА ГОРОДОВ БОСПОРА (НАЧАЛО IV – НАЧАЛО III ВВ. ДО Н.Э.)***С.Н. ПРОКОПЕНКО***Белгородский государственный университет**sprokopenko@bsu.edu.ru*

Работа посвящена рассмотрению одной из наиболее сложных проблем в отечественном антиковедении – организации сельской округи (хоры) городов Боспора Киммерийского – крупнейшего античного государства в Северном Причерноморье. Будучи изначально хорой независимых полисов, эти земли в рассматриваемый период стали основой экономической системы Боспорского царства – одного из первых надполисных государств античности. Хора городов сохраняется в системе организации земельных отношений Боспора и в дальнейшем.

Ключевые слова: Боспор, хора, Спартокиды, Пантикапей, полис

В последнее время интерес к вопросам социально-экономического развития Боспора в отечественном антиковедении заметно возрос. Проблемы, столь популярные в советской историографии, после некоторого «затишья» снова становятся актуальными. Особую роль в этом, несомненно, сыграла активизация исследований сельской территории Боспора, в частности городской хоры. Без тщательного изучения этого вопроса невозможно построение моделей социально-экономического развития Боспора, а следовательно, и оформление целостных гипотез и концепций его истории.

До недавнего времени о хоре городов Боспора не было специальных работ. Теперь имеется одна докторская диссертация¹ и ряд исследований, список которых с каждым годом пополняется. Это связано как с расширением источниковой базы, особенно в последнее десятилетие, так и с постановкой новых целей и задач.

Планомерное исследование сельской территории Боспора началось с середины XX в. Труды В.Д. Блаватского², И.Т. Кругликовой³, Я.М. Паромова⁴, а также первые работы А.А. Масленникова⁵ обозначили проблему исследования сельской территории Боспора в более общем контексте, не акцентируя внимания на городской хоре. До начала 90-х гг. XX в. вопросы развития хоры городов Боспора специально не изучалась. В последнее де-

* Работа подготовлена при поддержке внутривузовского гранта БелГУ 2007 г. ВКГ 001-07.

¹Зінько В.М. Сільська округа міст європейського узбережжя Боспору Кіммерійського / Автореферат дисертації... д.і.н. – Київ, 2006. – С. 8.

² Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 207 с.

³ Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. 299 с.; она же: Роль земледелия в античных государствах Северного Причерноморья в ранний период их существования // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). Вып.109. – М.: Наука, 1967. – С. 3-8.

⁴ Паромов Я.М. Разведки на Таманском полуострове // Археологические открытия (АО). 1981. – М.: Наука, 1983. – С. 127-128; он же: Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1981-1983 гг. // КСИА. Вып. 188. – М.: Наука, 1986. – С. 69-76; он же. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984-1985 гг. // КСИА. Вып. 196. – М.: Наука, 1989. – С. 72-78; он же: Принципы выявления эволюции системы расселения (на примере Таманского полуострова) // КСИА. Вып. 210. – М.: Наука, 1993. – С. 25-34; Абрамов А.П., Паромов Я.М. Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник. – 1993. – №2. – С. 25-99; он же: К вопросу о типологии поселений античного времени на Таманском полуострове // Боспорский феномен. – СПб., 1999. – С. 148-152; он же: Пространственная организация античной системы расселения на Таманском полуострове (селитебные зоны) // Таманская старина. Вып.3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII – I вв. до н.э.). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000. – С. 39-42; он же: О земельных наделах античного времени на Таманском полуострове // Археологические вести. №7. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – С. 309-319.

⁵ Масленников А.А. О типологии сельских поселений Боспора // Советская археология (СА). – 1989. – №2. – С. 66-78. Масленников А.А., Безрученко И.М. Земельные наделы античного времени на Крымском Приазовье // КСИА. №204. – М.: Наука, 1991. – С. 37-45; Масленников А.А. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху (система расселения и этнический состав населения): автореф. д-ра ист. наук. – М., 1993. – 45 с.; он же: Эллинская хора на краю Ойкумены. – М.: Индрик, 1998. – 304 с.

сятилетие XX в. наблюдалась активизация археологических исследований на обоих берегах пролива, и, как следствие, увеличение количества введенных в научный оборот источников по данной проблеме. В итоге это позволило антиковедам предложить ряд концепций развития хоры городов Боспора. Особо хотелось бы отметить работы В.Н. Зинько⁶, А.А. Завойкина и А.А. Масленникова⁷, С.Ю. Сапрыкина⁸, а также Л.Г. Шепко⁹. В данных исследованиях наблюдается отход от привычных схем описания сельской округи городов в пользу попытки системного изучения пространственно-временных, социально-экономических и правовых характеристик хоры полиса. И все же предложенные на сегодняшний день концепции, несмотря на их глубину и логичность, никак нельзя назвать завершенными. Они допускают альтернативный взгляд на рассматриваемую проблему. Значительная часть построений является гипотетической и умозрительной. Нет сравнительного анализа динамики хоры на Европейском и Азиатском Боспоре.

Хронологически наше исследование охватывает период приблизительно в сто лет, от начала правления Левкона I (2-я четверть IV в. до н.э.) до глобального кризиса на Боспоре (2-я треть III в. до н.э.). Изучение вопроса именно в этих хронологических рамках диктуется общеисторической обстановкой на Боспоре и показателями развития самой хоры античных городов региона. Правление Левкона I (389-349 гг. до н.э.) явилось завершением формирования единого, относительно централизованного государства, а власть Спартокидов окончательно приобрела признаки династической тирании, имевшей надполисный характер¹⁰.

После окончательного оформления единого государства статус большинства полисов изменился. Будучи составной частью надполисного объединения, они потеряли самостоятельность во внешнеполитических сношениях, были лишены собственных военных сил и права распоряжаться портами и, возможно, ущемлены во внутреннем самоуправлении¹¹. Однако при всем этом сохранение в обращении демотикона и скудные упоминания

⁶ Зинько В.Н. Хора боспорского города Нимфей // Боспорские исследования. Вып. IV. Симферополь; Керчь, 2003. – 320 с.; он же: Проблемы датировки ранних поселений хоры Пантикапея и Нимфея // Боспорский феномен. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. – С. 14-20; он же: Жилые постройки IV в. до н.э. // Херсонесский сборник. Вып. XIII. – Севастополь, 2004. – С. 45-54; он же: Хора городов Западного побережья Боспора Киммерийского в IV – нач. III вв. до н.э. (по письменным и археологическим источникам) // Боспорский феномен. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. – С. 74-79; он же: Постройки VI-V вв. до н.э. полисной хоры Европейского Боспора // Боспорские чтения. Вып. VII. – Керчь, 2006. – С. 133-143; он же: Хора полисов Боспора и кризисные ситуации VI-V вв. до н.э. // Боспорские исследования. Вып. XI. – Симферополь; Керчь, 2006. – С. 3-28; он же: Хора боспорского города Тиритака в VI-V вв. до н.э. // Из истории античного общества. Вып. 9-10. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – С. 68-79; он же: Хора городов европейского побережья Боспора Киммерийского // Боспорские исследования. Вып. XV. – Симферополь; Керчь, 2007. – 336 с.; он же в соавт. с Зубарем В.М.: Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // Боспорские исследования. Вып. XII. – Симферополь; Керчь, 2006. – 304 с.; он же: The Chora of Nymphaion (6th century BC – 6th century AD) // Surveying the Greek Chora the Black Sea region in a comparative perspective. Aarhus: Aarhus University Press, 2006. – P. 289-308.

⁷ Завойкин А.А., Масленников А.А. Специфика освоения сельских территорий Восточного Крыма и Таманского полуострова в VI-V вв. до н.э. // Боспорские чтения. Вып. VII. – Керчь, 2006. – С. 110-129.

⁸ Сапрыкин С.Ю. Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. – М.: Наука, 2006. – С. 171-242; он же: The Chora in the Bosporan Kingdom // Surveying the Greek Chora the Black Sea region in a comparative perspective. Aarhus: Aarhus University Press, 2006. P. 273-288.

⁹ Шепко Л.Г. К вопросу о земельных отношениях на Боспоре в V-III вв. до н.э. // Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков, 2001. – С. 80-82; она же: Земельные отношения на Боспоре V-III вв. до н.э. // Вісник Донецького університету. Серія Б. Гуманітарні науки. – 2000. – №2. – С. 132-138.

¹⁰ См. напр.: Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. 1. М.: Наука, 1983. – С. 420; он же: Боспор и эллинизм. Третий Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке // Вестник древней истории (ВДИ). – 1990. – № 1. – С. 247. Борисова В.С. Становление государственности Боспора в VI-IV вв. до н.э.: автореф. канд. дисс. – Н. Новгород, 2006. – С. 20-21.

¹¹ Васильев А.Н. О соотношении полисной системы и режима Спартокидов // Античное общество. Вып. IV. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.

о народном собрании указанного времени говорят о том, что, скорее всего, ряд полисов сохранил внутреннее самоуправление¹². Большинство ученых относили к таковым Пантикапей и Феодосию¹³. Но В.Н. Зинько и другие специалисты привели весомые аргументы в пользу расширения этого списка¹⁴. Таким образом, Пантикапей, Феодосия, Нимфей, Фанагория, Гермонасса, скорее всего, сохранили не только свои земельные владения, но и право распоряжаться ими, хотя, возможно, и в усеченном виде¹⁵. В отношении других полисов что либо определенное сказать пока крайне сложно.

На Боспоре этого времени кроме полисных владений выделяются еще два типа землевладения (по характеру собственности): царские земли и общинно-варварские территории. Не имея возможности подробно останавливаться на каждой из них, мы ограничимся лишь краткими соображениями относительно соотношения их с полисными землями. С.Ю. Сапрыкин в своих последних работах выступил против выделения царского землевладения как обособленной системы в этот период, полагая, что Спартокиды, конечно же, владели землей, но только лишь как граждане Пантикапейского полиса¹⁶. Кроме этого С.Ю. Сапрыкин высказал мысль о том, что часть общинно-варварских территорий могла входить в т.н. «дальнюю» хору боспорских полисов¹⁷. Таким образом, следуя его рассуждениям, мы подходим к тому, что система «полис-хора» не просто доминировала, а была чуть ли не единственной системой организации сельской территории на Боспоре в этот период. Доказательная база С.Ю. Сапрыкина строится в основном на аналогиях с античными полисами Эгейского моря и Причерноморья, но исследователь не совсем полно учитывает специфику развития конкретных сельских территорий Боспора, и в вопросах хронологии иногда проявляет неточность. На наш взгляд, ближе к истине сегодня те исследователи, которые признают наличие трех систем организации сельской территории Боспора: полисной, царской¹⁸, общинно-варварской¹⁹ – при доминирующем положении системы «полис – хора».

Итак, рассматриваемое нами время единодушно характеризуется как вершина развития городской хоры Боспора. Причем данный процесс был характерен не только для сельской округи городов Боспора²⁰.

Хора городов расширяется до своих максимальных размеров, количество сельских поселений, относимых к городской хоре, резко увеличивается. Хора Пантикапея, ограниченная с севера Азовским морем, с юга Чурубашским озером, вероятно, уже в конце V в. до н.э. включившая в свой состав хору Мирмекия, Тиритаки, Порфмия²¹, на новом

¹² Борисова В.С. Ук. соч. – С. 20-22.

¹³ См. напр.: Шеллов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Наука, 1985. – С. 165-167; Молев Е.А. Политическая история Боспора VI-IV вв. до н.э. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1997. – С. 62-63.

¹⁴ Он включил в этот список Нимфей, но не отрицает еще большего его расширения, см.: Зинько В.Н. Хора городов Западного... С. 75. Пополняем список полисов, сохранивших внутреннюю автономию, отметилась Л.Г. Шепко, но, на наш взгляд, к приводимым ею данным в отношении ряда городов, например, Китаея, Мирмекия, Патрея, Зенонов Херсонес и др., нужно относиться острожно; см.: Шепко Л.Г. Земельные отношения... С.133-134.

¹⁵ К этому списку можно добавить основанную в 1-й половине IV в. до н.э. Горгипию; см. напр.: Алексеева Е.М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М.: Наука, 1991. – С. 23.

¹⁶ См. напр.: Saprykin S. Ju. The Chora in the Bosporan... P. 278-279.

¹⁷ См.: Сапрыкин С.Ю. Этюды по социальной и экономической... С. 197.

¹⁸ Подробнее см.: Масленников А.А. «Царская» хора Боспора на рубеже V-IV вв. до н.э. // ВДИ. – 2001. – №1. – С. 178-190; он же: Древние греки в Крымском Приазовье // ВДИ. – 1995. – №2. – С.78-93 и др.

¹⁹ Масленников А.А. «Царская» хора Боспора ...С. 179; О данном виде землевладения можно говорить, по крайней мере, со второй половины IV в. до н.э.; см., напр.: Виноградов Ю.Г. Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полизна и вотивной эпиграмме из Лабриса) // ВДИ. – 2002. – №3. – С. 21.

²⁰ См. напр.: Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. – С.53; Масленников А.А. Эллинская хора ... С. 42-43; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков: Майдан, 2000. – С. 65-73; Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа в Ольвии. – Киев, 1989. – С. 80-83.

²¹ Зинько В.Н. Хора городов европейского... – С. 83.

этапе развития увеличивается в юго-западном направлении, достигнув размеров около 150 км².

Хора Нимфея, ограниченная с севера Чурубашским озером, а с юга Тобечикским озером, также увеличивается в размерах в западном направлении (110 км²)²². Количество сельских поселений на сельской округе города возрастает: если в предшествующий период на хоре Нимфея было основано приблизительно 10 поселений, то во второй четверти IV – начале III в. до н.э. их количество возросло до 39.

Хора городов юго-востока Европейского Боспора Акры, Китея, Киммерика этого времени трудно поддается реконструкции из-за слабой изученности, но можно высказать ряд соображений. Юго-восточная часть Керченского полуострова представляет собой географически обособленную территорию, которая ограничена с юга и востока морем, с севера оз. Тобечик, на западе Кояшским озером (в древности являлись заливами). На данных территориях можно выделить три микрозоны (которые вполне можно соотнести с хорами рассматриваемых городов): Акра, Китей и Киммерик. Китейская микрозона занимает юго-восточную оконечность указанной территории, с севера ограниченную цепью холмов Чатр-Тау; на западе данная микрозона не имеет явных природных границ и плавно перетекает в микрозону Киммерик. Поперек Китейской микрозоны проходит цепь холмов (Джург-Оба), которая условно делит сельскую территорию Китея на ближнюю и дальнюю хору. Уточнения границ хоры различных периодов может внести анализ погранично-оборонительных сооружений на данных территориях. А.А. Масленников привел сведения, со ссылкой на своих предшественников, о двух валах на данных территориях: Кыз-Аульский вал, безымянный вал Дюбрюкса. Никаких следов этих валов в ходе исследований 1997, 2002 гг. не было выявлено: возможно, какие-то остатки Кыз-Аульского вала обнаружены у Красного кургана²³. Данное сооружение ограничивало территорию приблизительно в 460 га. Вероятно, указанный вал можно считать западной границей Китейской хоры, а также хоры Акры указанного времени. Если мы взглянем на карту, то увидим концентрацию сельских поселений и выявленных участков межевой системы именно к востоку от вала. Таким образом, мы можем отметить относительно небольшие размеры хор Киммерика, Китея и Акры, что вполне естественно, так как указанные города были невелики. Всего для указанных территорий выявлено около трех десятков поселений²⁴.

Хора Феодосии в этот период занимает обширные территории. По размерам ее хора сопоставима с Нимфейской и Пантикапейской²⁵.

На азиатской стороне хору городов Боспора выявить еще более проблематично. В целом если посмотреть на карту размещения античных поселений IV – нач. III вв. до н.э. на Таманском полуострове, то мы увидим, что четко выраженной и очень развитой хорой отличается Фанагория, которая занимала около 2/3 т.н. Фанагорийского острова (южная и центральная часть), а также распространялась на северо-восточную часть Синдики. Дальняя хора Фанагории по размерам равнялась Пантикапейской и Нимфейской и простиралась на 10 км в глубь территории.

Некоторым скоплением поселений отмечена хора Кеп (северная часть Фанагорийского острова) и Патрея (большая часть Фонталовского полуострова). Последние

²² Зінько В.Н. Сільська округа міст... – С. 12.

²³ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. Тула: Гриф и К, 2003. С. 128-130.

²⁴ Предварительные данные, см. напр.: Веселов В.В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманских полуостровах в 1949-1964 гг. М.: Изд-во ИА РАН, 2005; Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // Материалы и исследования по археологии (МИА). 69. – М.: Наука, 1959. – С. 212-215; Кубланов М.М. Археологические разведки в районе Коп-Такиля // КСИА. Вып. 83. – М.: Наука, 1961. – С. 91-94. И.Т. Кругликова свела воедино все данные по поселенческой структуре Коп-Такильского района; см: Кругликова И.Т. Сельское хозяйство... – С. 255; Соловьев С.Л., Шепко Л.Г. Археологические памятники сельской округи Акры. Поселение Заветное 5. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. – 101 с.

²⁵ Подробнее см.: Гаврилов А.В. Феодосия и ее округа в античную эпоху // Проблемы истории, филологии и культуры. Вып. XIII. – М.; Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. ун-та, 2003. – С. 77-85; Gavrilov A.V. Theodosia and its Chora Antiquity // Surveying the Greek Chora the Black Sea region in a comparative perspective. Aarhus: Aarhus University Press, 2006. – P. 249-254.

два указанных поселения обладали небольшой хорой, но в то же время количество поселений на хоре, относящихся к IV – нач. III вв. до н.э., высоко.

Некомпактной и рыхлой сельской округой обладает Гермонасса, сельские поселения которой расположены в основном вдоль побережья. Данный факт, на наш взгляд, может быть объяснен близостью общинно-варварских территорий. Но в то же время округа Гермонассы сопоставимы по размеру с хорой крупнейших полисных центров Боспора.

Территорию вокруг Горгипии в радиусе 10-25 км в зависимости от рельефа местности также можно отнести к ее хоре указанного времени²⁶.

Таким образом, появляется возможность обобщить некоторые данные по поселенческой структуре городских хор европейского и азиатского Боспора.

На европейском Боспоре подсчитать общее количество поселений, относимых к IV – нач. III вв. до н.э., крайне трудно. Всего исследователи выделяют приблизительно 422 места проживания людей в VI – нач. III вв. до н.э., 228 из них пока нельзя никак охарактеризовать²⁷. Поэтому о точном количестве поселений в целом на европейском Боспоре судить на сегодняшний день трудно. Можно предположить, что количество поселений, относящихся к городской хоре, за вычетом поселений, находящихся на царской земле, было никак не ниже 200, т.е. наблюдается увеличение их численности по сравнению с предыдущим периодом приблизительно в три раза.

Число поселений на Тамани в этот период стремительно возрастает – со 108 до 193 в IV – начале III вв. до н.э.²⁸. Это дает увеличение численности почти в 2 раза всего за 100 лет.

Исходя из вышесказанного мы можем говорить о том что, скорее всего, численность поселений по обе стороны от пролива к сер. IV в. до н.э. выравнивается. Но при учете общей площади Восточного Крыма (3 тыс. км²) и Таманского региона (1,2 тыс. км²) мы можем констатировать, что хора городов азиатского Боспора в целом была освоена в указанный период в большей степени. Кроме этого на Боспоре в этот период выявлены следующие типы межевого устройства: ортогональная (линейная), возможно, появившаяся именно в IV в. до н.э., и характерная в большей степени для дальней хоры иррегулярная (нелинейная) система межевания, относящаяся в большей степени к ближней хоре полисов европейского²⁹ и азиатского Боспора³⁰.

В рассматриваемый нами период оформляется т.н. ближняя и дальняя хоры городов; этот процесс одинаково характерен как для европейского, так и для азиатского Боспора.

Мы вправе говорить о единообразной организации хоры боспорских городов, по крайней мере, с середины IV в. до н.э., в основе которой лежат следующие элементы: полис – крупное поселение (аграрный городок) – средние и мелкие поселения. Данный вопрос требует дальнейшей разработки.

Этнический состав полисов и их хоры указанного периода стал, естественно, более пестрым и сложным. Поселения Тамани в IV-III вв. до н.э. в основном сохраняли эллин-

²⁶ Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную... – С. 93.

²⁷ Смекалов С.Л. Древние антропогенные структуры Восточного Крыма: автореф. дисс... канд. ист. наук. – Тула, 2005. – С. 10.

²⁸ Паромов Я.М. О земельных наделах античного времени на Таманском полуострове // Археологические вести. №7. – Пб.: Дмитрий Буланин, 2000. – С. 310.

²⁹ Смекалова Т.Н., Масленников А.А., Смекалов С.Л. Ортогональные системы размежевания земель европейского Боспора и природно-демографические факторы // Боспорский феномен. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. – С. 81; Смекалова Т.Н., Смекалов С.Л. Попытка реконструкции системы дорог и клеров городов европейского Боспора (по данным аэрофотосъемки, картографировании и наземных разведок) // Боспорские исследования. Вып. X. – Симферополь; Керчь, 2005. – С. 30, 39; Смекалов С.Л. Древние антропогенные... – С. 10-16.

³⁰ Паромов Я.М. О земельных наделах античного времени на Таманском полуострове // Археологические вести. №7. – СПб., 2000. – С. 309-319; Гарбузов Г.П. Структура древнего землеустройства Таманского п-ва // Российская археология (РА). – 2003. – №3. – С. 61-71; Гарбузов Г.П., Лисецкий Ф.Н., Голусов П.В. Древняя система землеустройства у пос. Гаркуша (Таманский полуостров) // Древности Боспора. №7. – М., 2004. – С. 100-116.

ский облик и культуру, греки же составляли, безусловно, большинство их жителей³¹. Но присутствие на эллинских поселениях хоры Таманского полуострова в указанный период представителей местного населения бесспорно. Например, население поселения «Волна-1» (хора Гермонассы) представлено как элинами, так и местным населением, что подтверждается археологически (остатки многочисленной и типологически разнородной лепной посуды)³². На Керченском полуострове наблюдается аналогичная ситуация, но процент варварского населения на городской хоре ниже³³.

Успехи развития городской хоры Боспора во многом сводятся к мероприятиям, проводимым Спартокидами в едином надполисном государстве. Так, в период их правления были налажены рынки сбыта боспорского зерна – сильный стимулирующий фактор развития хоры. Земли находились под покровительством и защитой государства, что также отражалось на производительности труда населения хоры. Наблюдалась политическая стабильность за исключением редких эпизодов (война Перисада I со скифами в кон. IV в. до н.э. и т.д.)³⁴.

Если взглянуть более широко на процесс развития хоры античных городов Керченского и Таманского полуостровов, то мы можем констатировать, что в эпоху правления Спартокидов на Боспоре развитие городской хоры европейского Боспора идет интенсивным путем, а на азиатской стороне намечается некая перегруппировка поселенческой структуры хоры полисов, что может свидетельствовать об освоении земель как интенсивным, так и экстенсивным путем³⁵.

Подводя итог, можно говорить о том, что на ранних этапах Боспор представлял собой совокупность достаточно обособленных экономических микрорайонов, которые совпадают с сельской округой полисов того времени³⁶. Но с приходом к власти Спартокидов границы экономических микрорайонов начинают стираться, и полисные земли Боспора приходят к некоторому единообразию в своем развитии с поправкой на действие факторов локального значения. Особенно активно этот процесс протекает во второй половине IV в. до н.э.

CHORA OF BOSPORUS' CITIES AT EARLY 4 TO EARLY 3 CENT. BC

S.N. PROKOPENKO

Belgorod State University
sprokopenko@bsu.edu.ru

In this article is studying one of the difficulty problems in Classical studies. It is an organization of rural territory (chora) Bosphorus Cimmerian' cities – famous ancient state at North Black Sea Coast. At the beginning of it history this territories were a chora of independence polises. At early 4 to early 3 cent. BC this phenomenon was a basic element of economy of Bosphorus Kingdom – one of first uppolis (big, complex) states in Classical World. Chora of cities is serve as a part of system rural relations in Bosphorus and at the next time.

Key words: Bosphorus, chora, Spartokides, Panticapaeon, polis.

³¹ Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 10.

³² Соловьев С.Л. Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонасы: результаты исследования и сравнительный анализ // Таманская старина. Вып.3. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000. – С. 166.

³³ Зинько В.Н. Хора городов европейского... – С. 116-149.

³⁴ Зинько В.Н. Хора городов Западного побережья... – С.76.

³⁵ Подробнее см.: Малышев А.А., Гольева А.А., Клемешов А.С., Новичихин А.М. Новые данные к истории боспорской колонизации в Закубанье // АО. 2004. М.: Наука, 2005. С. 308-312; Улитин В.В. Роль Прикубанья в экономической истории античного мира // Античная история и классическая археология. – М.: Изд-во ИВИ РАН, 2006. – С. 128-137.

³⁶ Прокопенко С.Н. Факторы формирования организации сельской территории азиатского Боспора в архаический период (VI-V вв. до н.э.) // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Ч. 1. – Белгород, 2004. – С. 229-233; он же: Развитие хоры городов Боспора при Археанактидах (480-438 гг. до н.э.) // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2007. – С. 226-227; он же: Динамика развития хоры боспорских городов VI – нач. IV вв. до н.э. // *Antiquitas inventae*. III. – Саратов: СГУ, 2007. – С. 309-320.

ЭДУАРД БЕРНШТЕЙН: КРИТИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ МАРКСИЗМА

Е.В. КОВАЛЕВ

*Волгоградский государственный университет,
e-mail: eugenk@inbox.ru*

В статье рассматривается теоретическая деятельность одного из ведущих идеологов европейской социал-демократии конца XIX – начала XX вв. Эдуарда Бернштейна. Анализируется его наиболее значимый и спорный труд «Проблемы социализма и задачи социал-демократии», в котором он предпринял попытку пересмотреть марксистское учение о государстве и диктатуре пролетариата.

Ключевые слова: Эдуард Бернштейн, ревизионизм, германская социал-демократия, СДПГ, ревизия марксистского учения.

Со второй половины 70-х гг. XX в. у теоретиков западноевропейского рабочего движения резко возросло внимание к идейному наследию II Интернационала¹. Последнее десятилетие XX в. отмечено резкой вспышкой интереса к доктрине Эдуарда Бернштейна в социал-демократической исследовательской литературе и публицистике. Новое обращение к наследию «отца ревизионизма» вылилось в переиздание в ФРГ его основных работ, проведение специального Бернштейновского конгресса, оживленную полемику о воззрениях Бернштейна и их современном значении. В нашей стране среди историков также началось изменение отношения к проблеме бернштейнианства.

Однако особо следует отметить, что в России теоретическая деятельность Бернштейна представлена весьма фрагментарно, читатель имеет весьма приблизительное представление о концепции Бернштейна, и в большинстве случаев в научной литературе преобладают негативные оценки его наследия.

В сегодняшней исторической ситуации жизненный путь Бернштейна, его борьба с догматизацией учения К. Маркса и Ф. Энгельса, его стремление по-новому взглянуть на перспективы социалистического переустройства общества в XX веке заслуживают внимания и уважения².

Мы предлагаем здесь современное прочтение и анализ наиболее значимой работы Эдуарда Бернштейна «Проблемы социализма и задачи социал-демократии», положившей начало течению бернштейнианства, или ревизионизма (название, данное не Бернштейном и ему не нравившееся). В этой книге Бернштейн предложил программу ревизии учения Маркса. Тезис «Движение – все, конечная цель – ничто», выдвинутый им, стал афоризмом:

Конец XIX в. относится к самому противоречивому и спорному этапу в жизни Бернштейна, оценивавшемуся одними как его слава, а другими как бесславие. Приближалось его 50-летие, его миропонимание и взгляды постепенно менялись, эволюционировали соразмерно исторической действительности того времени³.

Хотя в 1891–1893 гг. Бернштейн еще весьма энергично выступал против положений буржуазных критиков Маркса, он уже тогда — как позднее писал в своих автобиографических заметках «Развитие социалиста» — начал сомневаться в абсолютной точности своих ответов. Даже после того, как он сумел доказать ошибочность отдельных утверждений этих критиков, Бернштейн не скрывал, что возражения, которые содержались в их работах, ему не удалось полностью опровергнуть. «Как бы я внутренне ни сопротивлялся этому, — писал он, — меня одолевали сомнения относительно принципов, которые до того

¹ Carsten, Francis Ludwig. Eduard Bernstein 1850–1932: Eine politische Biogr. Munchen: Beck, 1993. S. 19.

² Bernstein E. Entwicklungsgang eines Sozialisten // Die Volkswirtschaftslehre in Selbstdarstellungen / Hrsg. von F. Meiner - Leipzig, 1924. – S. 14-15.

³ Овчаренко Н.Е. Две жизни Э. Бернштейна // Новая и новейшая история. – 1994. – № 5. – С. 208.

момента я считал непоколебимыми, а в последующие годы мои сомнения усилились»⁴. В самой важной работе по ревизионизму уже в 1899 г. Шульце-Геверниц и другие авторы школы Brentano как бы реабилитируются. «Односторонность в изложении истории развития современной Англии, на что я достаточно сильно указывал в свое время, несколько не помешала Шульце-Геверницу как в сочинении «К социальному миру», так и в его монографии «Крупное производство как хозяйственный и социальный успех» установить факты, имеющие весьма важное значение для понимания хозяйственного развития настоящего. Отнюдь не видя в том ничего худого, я охотно признаюсь, что благодаря Шульце-Геверницу, равно как и другим экономистам школы Brentano (Геркнер, Синцгеймер), я обратил внимание на многие факты, которым раньше либо вовсе не придавал, либо придавал весьма поверхностное значение. Я даже не стыжусь сознаться в том, что почерпнул кое-что из книги Юлия Вольфа «Социализм и социалистическое общественное устройство»⁵.

В отличие от Георга Фольмара Бернштейн был не столько экспертом по вопросам повседневной борьбы, сколько теоретиком. Еще Энгельс хвалил его главным образом за реализм и противопоставлял этот реализм педантизму интеллектуала Каутского. Похвала Энгельса и тот факт, что он назначил Бернштейна исполнителем своего завещания, придавали словам последнего внутри партии куда больший вес, чем речам Фольмара. Поэтому, когда в 1896 г. Бернштейн – через год после смерти Энгельса – начал публиковать в «Нойе цайт» серию статей «Проблемы социализма» и подверг обсуждению все теоретические предпосылки марксизма той поры, это не могло не вызвать сенсации. Затем в 1899 г. эти статьи, расширенные и переработанные, были опубликованы в книге под названием «Проблемы социализма и задачи социал-демократии» («Voraussetzungen des Socialismus und die Aufgaben der Socialdemocrati»). Причин для этого у Бернштейна было две. С одной стороны, он стремился преодолеть разрыв между теорией (радикал-революционной) и практикой (реформистской) в СДПГ, с другой стороны, он собирался пересмотреть положения марксизма, поколебленные буржуазной критикой Маркса и утраченные – по его убеждению – свое значение в эмпирическом плане. В то же время Бернштейн не сомневался в своей верности духу Маркса и Энгельса и в том, что он сохранит «научный характер» марксистского социализма, который его критики, догматически опираясь на опровергнутые положения или тезисы, не поддающиеся проверке в эмпирическом плане, считали изжившими себя.

Книга Э. Бернштейна «Проблемы социализма и задачи социал-демократии» состоит из четырех глав. Первые две главы (Основные положения марксистского социализма; Марксизм и гегельянская диалектика) относительно кратко описывают представления марксистской теории. В последних двух главах книги (Хозяйственное развитие современного общества; Задачи и средства социал-демократии) Э. Бернштейн более детально останавливается, прежде всего, на экономическом развитии буржуазного общества и возможностях социалистической политики.

В первых двух главах своей книги Бернштейн подверг критике философские предпосылки марксизма так, как он их себе представлял. Основная идея подобных рассуждений в том, что Маркс, попав в ловушку «гегелевского диалектического метода», разработал концепцию истории, согласно которой развитие можно представить лишь как обострение противоречий, то есть через насильственные революции. Не столько реалистическое наблюдение общества, сколько ориентация на диалектическую модель развития заставили Маркса и марксистов сформулировать теорию неизбежности классовой борьбы и ее обострения. Бернштейн протестует против этой «догматической» ориентации во имя, так сказать, эмпирической науки. Однако если — как это происходит, например, у Каутского — социализм нельзя вывести из развития капиталистического общества как его необходимый результат, его следует обосновать, как затем утверждает Бернштейн, на моральной основе в качестве политической цели. Социал-демократия борется за социализм

⁴ Steger, Manfred. The Quest for Evolutionary Socialism: Eduard Bernstein and Social Democracy. Cambridge: University Press, 1996. – P. 21.

⁵ Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии [нем. ориг.]. Stuttgart., 1899; русский перевод: Исторический материализм. СПб., 1901; Социальные проблемы. – М., 1901. – С. 333.

не потому, что он «должен наступить» (с «научно обоснованной очевидностью»), а потому, что он может наступить. В связи с этим Бернштейн соглашается с формулой Фридриха Альберта Ланге и рекомендует «возвратиться к Канту»⁶.

Объективная теория стоимости также не кажется Бернштейну обязательным элементом социалистической доктрины. По его мнению, она является обычным «интеллектуальным построением», методом интерпретации действительности и может поэтому спокойно сосуществовать с методом совершенно иного типа: с субъективной теорией стоимости (или маргиналистской теорией). Ученый, так сказать, волен сам устанавливать, какая схема интерпретации более приемлема в определенном случае и позволит добиться лучших результатов⁷.

Теоретическое ядро книги, составляют третья и четвертая главы, в которых Бернштейн детально и довольно корректно описывает экономическое развитие общества.

В своих положениях Бернштейн тесно смыкается с буржуазными критиками Маркса, заменяя собранный ими статистический материал данными по Пруссии и Саксонии. Его оценку сложившейся обстановки и дальнейшего возможного развития капиталистического общества можно резюмировать следующим образом.

1. Концентрация промышленных предприятий не эквивалентна параллельной концентрации состояний. Об этом свидетельствует главным образом растущее число акционеров, которым принадлежат крупные промышленные предприятия. Поэтому Бернштейн делает вывод, что «...нельзя согласиться с тем, чтобы будущее развитие предвещало относительное или же абсолютное уменьшение числа собственников. Не «более или менее», а прямо-таки «более», то есть абсолютно и относительно более увеличивается число собственников. Если бы деятельность и надежды социал-демократии вызывались тем, что число собственников регрессирует, то ей не о чем было бы и хлопотать. Но на практике оказывается совершенно иное. Не от регресса, а от увеличения общественного богатства зависят надежды социализма. «Социализм ... пережил уже множество лжеучений, и потому переживает и то, которое доказывает, что его судьбе грозит концентрация собственности, иначе, поглощение сверхценности одной, постоянно уменьшающейся капиталистической группой»⁸.

2. «Средние слои», занимающие промежуточную позицию между капиталистами и наемными рабочими, не исчезают с ростом индустриализации, а продолжают существовать. В некоторых секторах производства их число, безусловно, растет. Это положение также документально подтверждено статистическими данными по промышленности. Хотя сам Бернштейн вынужден признать, что число лиц, занятых на крупных предприятиях, выросло в большей степени, чем на мелких и средних, говорить об «исчезновении» мелких и средних предприятий нельзя⁹. Другие ревизионисты (Давид, например) настаивали, главным образом, на том, что в условиях сельскохозяйственного производства концентрация хозяйств неприемлема¹⁰.

3. С помощью соглашений между промышленными объединениями, трестами и т.д., как и путем расширения системы кредитов, капиталистическая экономика в состоянии если не предотвратить кризисы, то в значительной степени ослабить их суровость.

Маркс и Энгельс исходили из гипотезы о циклически повторяющихся «кризисах перепроизводства», которые являются следствием противоречия между «характером производительных сил и производственных отношений». Но именно теоретические отправления точки зрения Маркса и Энгельса на кризисы кажутся Бернштейну несостоятельными. Так, формула Маркса, согласно которой «конечной причиной всех действительных кризисов остается всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества», содержит в себе гипотезу, мало отличающуюся от гипотезы Родбертуса. Разумеется, это утверждение имеет своим источником третий том «Ка-

⁶ Там же. – С. 357–358.

⁷ Там же. – С. 389–390.

⁸ Там же. – С. 104.

⁹ Там же. – С. 114–115.

¹⁰ David E. Sozialismus und Landwirtschaftl. – Munchen, 1983. – S. 48.

питала», начатый уже в 1864-1865 гг., то есть почти на 14 лет раньше второго тома. Таким образом, Маркс определил функцию обновления части основного капитала как причину кризиса, будучи убежден, что «кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала. Следовательно, если рассматривать общество в целом, то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов»¹¹.

Необходимость обновления части основного капитала, тем не менее, не ощущается одновременно во всех отраслях производства и может меняться в зависимости от уровня развития технологии. Маркс не доверял собственной гипотезе о необходимости подобного обновления через все более короткие интервалы. Во всяком случае, он считал возможным, что в период с 1847 по 1867 гг. примерно в десятилетнем цикле «острая форма периодического процесса... уступила, по-видимому, место более хронической, затяжной, затрагивающей различные промышленные страны в различное время смене сравнительно короткого, слабого улучшения дел и сравнительно продолжительного угнетенного состояния»¹². Из этой гипотезы Маркса Бернштейн заключает, что вследствие усовершенствования средств связи (телеграф) негативные последствия локально ограниченных кризисов могут быть легче нейтрализованы; в особенности это касается спекулятивных кризисов, которых можно либо избежать вовсе, либо хотя бы ослабить. Иными словами, чем больше совершенствуется система информации, тем меньше опасность необузданных спекуляций, играющая такую отрицательную роль главным образом в странах и отраслях производства, которые лишь недавно встали на путь капиталистического развития¹³.

На критические замечания Розы Люксембург о том, что кредитная система является исключительно средством обострения будущих кризисов, Бернштейн возражает, что уже Маркс отмечал, что кредит может давать и положительные результаты; рабочие кооперативы, например, рассматриваются как продукт кредитной системы. До сих пор никто не доказал эмпирически утверждения Маркса и Люксембург о том, будто кредит обостряет противоречия в отношениях между собственностью и производством. Хотя Роза Люксембург утверждает далее, что все до тех пор происходившие кризисы ни в коей мере не носили характера, который прогнозировал Маркс и что, напротив, они возникнут лишь после завершения развития мирового рынка, однако точное описание механизма кризисов, данное самим Марксом, противоречит подобным утверждениям. Схема кризиса у Маркса или для Маркса отнюдь «не образ будущего, а картина настоящего». Маркс предвидел лишь обострение подобных кризисов, и именно по этому пункту Бернштейн ему возражает.

Кроме того, еще неясно, когда появится «мировой рынок», о котором говорит Роза Люксембург. Как известно, интенсивное развитие мирового рынка играет более важную роль, чем экстенсивное (в заморских странах). Так, «Англия экспортирует в Австралию товаров на значительно меньшую сумму, чем в одну только Францию, а в британскую Северную Америку и Россию — намного меньше, чем в Германию. Внешняя торговля Англии со своими колониями не достигает даже одной трети объема торговли со всем остальным миром»¹⁴. Словом, трудно предсказать, когда завершится образование мирового рынка, о котором Роза Люксембург говорила как о моменте, который подтвердит марксистское предвидение кризисов.

Бернштейн видит в той роли, которую играют объединения предпринимателей, картели и тресты, средство для избежания кризисов перепроизводства. Кроме того, он опровергает утверждение Розы Люксембург, согласно которому эти объединения могут включать лишь отдельные отрасли производства в противовес другим и никогда не должны становиться «общими». В самом деле, все предприниматели, безусловно, заинтересованы в том, чтобы избежать кризиса. В то же время Бернштейн вовсе не скрывает, что подобные соглашения [между предпринимателями] приводят к отрицательным последствиям, особенно когда они сопровождаются протекционистскими тарифами и льготным

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 24. – С. 191, 208.

¹² Там же. Т. 25, ч. II. – С. 32.

¹³ Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии. Stuttgart. 1899; русский перевод: Исторический материализм. – СПб., 1901; Социальные проблемы. – М., 1901. – С. 142.

¹⁴ Там же. – С. 152-153.

экспортом. Во всяком случае, не следует закрывать глаза на то, что возможность такого воздействия на механизм кризисов очевидна. «Чтобы картели и пр. составляли последнее слово экономического развития или же в состоянии были на продолжительное время устранить противоположения современной хозяйственной жизни, этого мне и в голову не приходило утверждать. Я гораздо более убежден в том, что, где в современных промышленных государствах картели и тресты поддерживаются и усиливаются посредством охранительных пошлин, там они должны будут обратиться в факторы кризисов соответственных отраслей промышленности для самой охраняемой страны, если не в самом начале, то, во всяком случае, в конце концов. При этом весь вопрос заключается лишь в том, надолго ли подобным хозяйством удовлетворится народонаселение соответственных стран». В отличие от протекционизма, который представляет собой «вмешательство государственной власти в область экономики, стремящееся регулировать экономические влияния»¹⁵, объединения предпринимателей представляют собой средство действительно экономического характера. Отрицать преимущества подобной организации по сравнению с «анархической конкуренцией» — значит не хотеть видеть преимущества ограничения стихийного производства «в период насыщения рынка» перед лицом явлений, предвещающих кризис.

Как бы Бернштейн ни маскировал, несмотря на свои положения, современный ему капитализм, речь идет о нем; об этом явно свидетельствует отрывок из той же главы (из нее были взяты приведенные выше цитаты), в которой он резюмирует свою концепцию о структурной тенденции капитализма к кризисам. Главный вывод: «Продуктивная способность в современном обществе значительно сильнее, нежели действительный спрос на продукты, определяемый по покупательной способности. Миллионы людей живут в недостаточных помещениях, недостаточно сыты и одеты, несмотря на то, что щедро рассыпаны средства для того, чтобы они имели удобные жилища, пищу и одежду. Благодаря подобному несоответствию в различных отраслях промышленности [возникает] перепроизводство... а следствием этого устанавливается большая неравномерность в занятиях рабочих, которая создает чрезвычайную неуверенность их положения по отношению к труду и тем самым весьма нежелательную независимость, в результате же имеет [место] в одном случае излишний труд, а в другом — безработица. Из ныне применяемых средств противодействия крайнему обострению этого зла картели капиталистических предприятий, с одной стороны, для рабочих, а с другой — для всего общества, представляют из себя монополистические союзы, имеющие тенденцию за их спинами и за их счет бороться с подобными же монополистическими союзами других отраслей промышленности или других стран или при помощи международных промышленных договоров по собственному усмотрению регулировать сообразно своим выгодам производство, равно как и цены. В виртуальном смысле капиталистическое средство защиты против кризисов таит в себе зародыш еще более сильной зависимости рабочего класса, равно как и привилегий производства, представляющих собой еще более острую форму сравнительно с прежними цеховыми привилегиями»¹⁶.

Таким образом, Бернштейн вовсе не утверждает, будто современная капиталистическая экономика с помощью кредитов и промышленных объединений может избавиться от кризисов или прямо-таки гарантировать благополучие всем. Он просто отмечает, что механизм кризисов в условиях классической капиталистической конкуренции не действует более в полной мере и что поэтому не следует говорить об обострении периодических кризисов.

Что касалось концентрации промышленного производства, то Бернштейн признавал, что развитие крупного производства в Германии «произошло необычайно быстро». Однако в 1895 г. из 10 250 000 занятых в промышленности 7 250 000 все еще работали на мелких и средних предприятиях (до 50 работников), и только немногим более 3 000 000 — на крупных предприятиях. Так же, как и в промышленности, в торговле сохранялись мелкие и средние предприятия, несмотря на «бурный расцвет больших универсальных магазинов». Итак, развитие крупного производства шло медленнее, чем предполагала социалистическая теория. В сельском хозяйстве в Европе и отчасти даже в Америке во-

¹⁵ Там же. — С. 160.

¹⁶ Там же. — С. 163-164.

обще не было роста объема предприятий, а был застой или спад этого направления. Здесь концентрация проходила не в форме, которую предполагал Маркс (в форме увеличения площади отдельных хозяйств), а путем перехода к культурам, на которые затрачивалось больше труда, или к квалифицированному скотоводству вследствие растущей конкуренции восточно-европейских или заокеанских аграрных стран. В своем предисловии к 13 изданию «Предпосылок» в 1908 г. Бернштейн повторял, что только карликовые предприятия приходят в упадок. Между 1895 и 1907 гг. количество занятых на предприятиях с численностью более 500 чел. увеличилось на 89%, количество занятых на вспомогательных предприятиях – только на 53%. «Крупное и гигантское производство занимает все большее пространство в торгово-промышленной сфере, но оно не монополизирует ее»¹⁷. По этому пункту анализ Бернштейна позже подтвердился. В конце XX – начале XXI столетия в Европе тоже существуют бесчисленные мелкие и средние предприятия, часто как посредники в крупной промышленности.

За критикой «предвидений» современного марксизма следует затем (в последней главе книги) краткое изложение его критики так называемой «теории краха».

«Коммунистический манифест» предсказывал: «Бывшие средние классы, мелкие фабриканты, торговцы и рантье, ремесленники и крестьяне – все эти классы стекаются в пролетариат, так что в итоге «подавляющее множество» будет противостоять маленькой группе эксплуататоров». Бернштейн, наоборот, подчеркивал: «Если бы государство было так устроено или развивалось так, как предположено социалистической доктриной, тогда экономический крах был бы лишь вопросом короткого периода». Но это не так; в действительности деление общества не упростилось, а «в большей степени дифференцировалось». Количество собственников не сократилось, а увеличилось: «финансовое ведомство к огорчению названных – известный факт, который сегодня невозможно изменить». Встречающиеся в социалистической литературе «сведения об исчезновении средних классов» основываются на недостаточных статистических данных и неверны. Бернштейн признал, что «Коммунистический манифест» правильно обозначил общие тенденции общественного развития: неожиданное признание ортодоксальной точки зрения, которое основано на тактике; но, как он считал, прогноз ошибочен «в различных выводах, в первую очередь, в оценке времени», которое необходимо для развития. Неизбежны частные депрессии, но «не всеобщий застой в современной организации и расширении мирового рынка и особенно в широком распространении производства продовольственных товаров»¹⁸, только непредвиденные внешние события могут обусловить всеобщий кризис.

На основе этого социального анализа Бернштейн сделал важные политические выводы. Несмотря на большой прогресс рабочего класса в духовном, политическом и экономическом отношениях со времени Маркса и Энгельса, «...я считаю его даже сегодня еще недостаточно развитым, чтобы принять политическое господство». В этом отношении в социалистическую литературу прокралось лицемерие, «которое подавляет всякое разумное мнение»; только литераторы, не имея никакой личной связи с рабочим классом, могут судить иначе. «Мы не можем потребовать от класса, большая часть которого обитает в тесноте, плохо обучена, имеет ненадежный и недостаточный заработок, того высокого интеллектуального и морального уровня, который предполагают организация и состояние социалистического общества». Поэтому ему «не нужно его приписывать». Сюда относится другой важный факт. «Стремление промышленного рабочего класса к социалистическому производству» – в основном «больше предположение, чем достоверность». В Германии, стране с самой сильной социал-демократией, 2,1 миллиона социалистических избирателей (1898 г.) при 4,5 миллионах промышленных рабочих. Больше половины относятся к СДПГ «отчасти равнодушно и лишены понимания и даже враждебно», и в позитивной деятельности за освобождение от зависимости участие принимает очень низкий процент. В сельском хозяйстве 5,6 миллионов рабочих; для их преобладающего большинства «обобществление сельскохозяйственной продукции не больше, чем пустые слова». Их идеал – приобретение собственного землевладения¹⁹. На самом деле СДПГ в селе была представлена очень слабо.

¹⁷ Там же. – С. 94, 126.

¹⁸ Там же. – С. 209, 216.

¹⁹ Там же. – С. 214.

Далее в последней главе «Предпосылок» следуют положения Бернштейна о «задачах и возможностях социал-демократии» и его размышления об экономических кооперативах и главным образом о «демократии и социализме».

В основе социализма, по Бернштейну, лежат демократия и этика, а не исторический процесс; автор подчеркивает также неравновесие, существующее между политической демократией и экономической жизнью, в то время как (по крайней мере, в западных демократиях) все взрослое мужское население в политическом плане пользуется одинаковыми гражданскими правами, в экономической жизни условия существования большинства — это условия зависимости. Неодинаковый уровень жизни, неуверенность в наличии работы угрожают узаконенному равенству всех. Поэтому единственно логический путь к социализму проходит через утверждение демократии.

«Демократия — это средство и в то же время цель. Она есть средство проведения социализма, и она есть форма осуществления этого социализма. Конечно, творить чудес она не может. Она не может, например, в такой стране, как Швейцария, где промышленный пролетариат составляет меньшинство народонаселения ... передать в руки пролетариата политическую власть. Она не может также и в такой стране, как Англия, где пролетариат составляет значительно более многочисленный класс населения, поставить его во главе промышленности. Этот пролетариат, который отчасти и сам не питает к этому никакой склонности, отчасти же чувствует себя даже неспособным или не доросшим до разрешения связанных с этим задач. Но зато в Англии, равно как и в Швейцарии, а также во Франции, Соединенных Штатах, в Скандинавских и пр. странах демократия проявила себя могущественным рычагом социального успеха». Английское законодательство после выборов 1867 г., которое многим рабочим предоставило избирательное право, означало для него «значительный шаг вперед в направлении к социализму, если не при социализме». Местное самоуправление, школьное образование и благотворительность больше не были «монополией собственников и привилегированных», масса рабочих имела такое же право голоса, как «самый крупный лендлорд и самый богатый капиталист», прямые налоги постоянно повышались, в то время как косвенные понижались²⁰. Это положение Бернштейна получило дальнейшее развитие: «Демократия в принципе предполагает упразднение господства классов, если только и не самих классов». Социал-демократия без всяких недомолвок должна стать «на почву всеобщего избирательного права и демократии...». Переход от капиталистического общества к социалистическому (не от буржуазной диктатуры к пролетарской) должен осуществляться постепенно, с помощью демократии. «Социал-демократия вовсе не желает уничтожения этого общества и обращения в пролетариев всех его сочленов; наоборот, она старается вывести рабочих из их состояния пролетариата в бюргеры и таким образом обобщить и объединить бюргерство. Она вовсе не мечтает о замене бюргерского общества пролетариатом, но лишь о введении вместо капиталистического социалистического общественного устройства»²¹.

Даже если либерализм был вначале буржуазным и капиталистическим движением, социализм может считать себя связанным с ним в положительном смысле и следовать ему. Так, например, установление максимальной продолжительности рабочего времени является не чем иным, как отменой рабства и крепостного состояния. «В сущности же не бывает либеральных мыслей, которые бы не входили в состав социальных идей». Бернштейн видит основу создания демократии в области экономики, как в «рабочих бюро», так и в «ремесленных судах, рабочих камерах и подобных им учреждениях, в которых если и не вполне совершенно, то все же выразилось демократическое самоуправление»²². Индивидуальная ответственность каждого — старый идеал либералов — может быть достигнута для большинства трудящегося населения только через социализм. Она может быть осуществлена только через организацию. Так, например, некоторые профсоюзы уже сегодня в состоянии «гарантировать своим членам право на занятость»²³, тогда как организации самозащиты, подобные институтам страхования, управляемым рабочими, и осо-

²⁰ Там же. — С. 185-186.

²¹ Там же. — С. 244, 252.

²² Там же. — С. 255, 257.

²³ Там же. — С. 190.

бенно потребительские и производственные кооперативы, представляют собой последующие формы утверждения демократии в обществе. «В этом смысле социализм можно было бы даже назвать организаторским либерализмом»²⁴. Таким образом, важно, чтобы созданные социализмом организации коренным образом отличались от федеральных институтов как добровольные и открытые для всех.

Даже если демократия и является, следовательно, идеальной почвой для развертывания классовой борьбы, она все же не может допустить «возникновения или преодоления основных противоречий».

Как показали события прошлого, это предостережение оказалось справедливым. В целом это была умная и важная книга, которая эффективно критиковала ряд социалистических установок. Это было удивительное достижение для автодидакта, который до этого выступал только с журналистскими работами.

Бернштейн никогда не ставил под сомнение правомерность признания социализма целью и идеалом мирового общественного развития. Его критика сосредоточивается на тех положениях социалистического, и, прежде всего, марксистского учения, на тех принципах политической практики рабочего движения, которые не сработали, превратились в догму. Однако ревизия Бернштейном отдельных положений учения Маркса и Энгельса была воспринята большинством его современников как полный отказ от теории и метода марксизма, а его социалистическая программа — как альтернативная идеям марксистского социализма.

Сам Бернштейн неоднозначно характеризовал свое отношение к марксизму. По его словам, это теоретический синтез «философии истории, политической экономии капитализма и теории классовой борьбы пролетариата, синтез, обновленный последними исследованиями реалий общественного развития. В своих основных понятиях это учение оказалось опровергнутым. Но то, что составляет его глубинный смысл и содержание, подтверждено исторической практикой»²⁵. Несомненной заслугой марксизма Бернштейн считает то, что в нем соединились в единое целое «социализм как духовно-теоретическая деятельность и социализм как борьба угнетенных масс за свое освобождение».

EDUARD BERNSTEIN: CRITICAL ARGUMENTS AGAINST MARXISM

E.V. KOVALEV

Volgograd State University, e-mail:
eugenk@inbox.ru

In article theoretical activity of one of leading ideologists of social democracy of the end of the XIX – beginning of XX century of Eduard Bernstein is described. His most significant and disputable work «Problems of socialism and a task of social democracy» in which he has reconsidered the Marxist doctrine about the state and dictatorship of proletariat.

Key words: Eduard Bernstein. Revisionism. The German social democracy. SDPG. Audit of the marxist doctrine.

²⁴ Там же. – С. 194.

²⁵ Там же. – С. 360.

УЧАСТИЕ ИТАЛИИ В АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР: РАЗВЕРТЫВАНИЕ КОНТИНГЕНТА С.S.I.R.

ДЖ. СКОТНИ

*Воронежский
государственный
аграрный
университет
им. К.Д. Глинки*

В работе рассматривается проблема участия итальянских сил в агрессии против СССР на Восточном фронте. В центре внимания – развертывание итальянского контингента в первый период Великой Отечественной войны (до кануна Сталинградской битвы). Автор рассматривает роль и место участия итальянских сил в событиях 1941 – начала 1942 гг. в Украине и ростовском направлении.

Ключевые слова: развертывание, война, агрессия, пехота, Италия, СССР, Германия.

В конце мая 1941 года, когда до осуществления плана «Барбаросса» остались считанные дни¹, сведения о предстоящей агрессии Германии против СССР стали известны военному командованию Италии. Начальник Генерального штаба вооруженных сил маршал Кавальеро 30 мая отмечал: «Муссолини в беседе со мной заявил, что предвидит возможность конфликта между Германией и Советским Союзом. Он сказал, что мы не можем оставаться в стороне, так как речь идет о борьбе против коммунизма. Необходимо уже теперь распорядиться о замене в Любляне и Загребе одной моторизованной, одной танковой и одной пехотной дивизий».

Решение выступить с немцами против СССР означало для Италии перелом в ранее намеченных планах.

Прежние мирные отношения между Римом и Москвой грозили впервые вылиться в вооруженное столкновение. Коренным образом менялся традиционный курс итальянской внешней политики, ранее основанный на торгово-экономических связях и сотрудничестве с СССР. Еще после Октябрьской революции итальянское правительство заявило, что Советская Россия не входит в регион «исторических интересов» Италии. В 1919 г. премьер-министр Нитти отказал англичанам в их просьбе направить в район боевых действий с большевиками на Кавказе 100-тысячный итальянский экспедиционный корпус². В то же время на Дальнем Востоке были выведены из России войска «Ирредентийского

¹ Разработка плана захватнической войны против СССР началась 21.07.1940 г. Гитлер подписал директиву операции (№ 21), получившей кодовое наименование «Барбаросса», 18.12.1940 г. Начало кампании, намеченное на середину мая, вынужденно откладывалось на пять недель из-за постоянных итальянских неудач на Балканах и решения Гитлера распространить военные действия Германии на Грецию и Югославию.

² В начале июня 1919 г. на Парижской мирной конференции итальянское правительство под нажимом англичан приняло решение направить 100-тысячный экспедиционный корпус в Грузию и Армению, чтобы контролировать кавказский регион. Батуми должен был стать «свободным» городом под прямым управлением Италии. Было решено отправить миссию к Колчаку и Деникину, чтобы договориться о точной зоне, которая будет временно оккупирована итальянскими войсками. Но король Италии высказывался против экспедиции: Италия не предоставляла России кредиты до Первой мировой войны, хотя была заинтересована в поражении большевиков, но не в такой мере, как Англия и Франция. 6 июня 1919 г. король Виктор Эммануил III направил премьер-министру Орландо письмо, в котором напомнил об опасности столкновения с Россией. Орландо заявлял, что временная оккупация не ухудшит отношений Италии с Россией потому, что белогвардейцы разгромят в скором времени большевиков и восстановят старые порядки. 19 июня пал кабинет министров Орландо. Новое правительство, возглавленное Нитти (с министром иностранных дел Титтони), выступило против кавказской экспедиции. Нитти учитывал возможность победы большевиков и не хотел портить отношения с ними. Выступавшие за мир социалисты угрожали всеобщей забастовкой в случае антисоветской экспедиции. 30 июля Италия довела до сведения англичан свое решение не проводить кавказскую экспедицию.

Легиона», основу личного состава которого составляли бывшие итальянские военнопленные³, сражавшиеся вместе с белочехами в Сибири против Красной Армии.

В мае 1922 г. на Генуэзской международной конференции⁴ итальянское правительство еще раз выступило с инициативой экономического сотрудничества с Советской Россией, несмотря на расхождение политико-идеологических позиций.

Такой политический курс гарантировал доминирование экономических интересов в рамках итало-советских отношений и при фашизме. «До 1936 г. внешняя политика Муссолини почти никогда не была направлена против Советского Союза. Стоит напомнить о дипломатическом признании СССР в 1924 г. (одновременно с благосклонным нейтралитетом газеты «Правда» к Муссолини по поводу убийства Маттеотти) и итало-советском договоре о дружбе 1933 г. Присущий фашизму антикоммунизм не подрывал отношений с Советским Союзом. Антикоммунизм и антисоветизм являлись как бы отдельными видами политического курса. Только в годы войны в Испании они слились в единое политическое русло»⁵. Враждебное отношение к «красным» переросло в военный конфликт, продолжавшийся до марта 1939 г. Но уже летом того же года между странами возобновились дипломатические переговоры и налажился товарообмен, даже в отраслях военной технологии.

Из вышеизложенного следует, что до июня 1941 г. экономических причин для ухудшения итало-советских отношений не было.

Вероятно, богатства Украины, ее жизненно важные природные ресурсы явились достаточным аргументом для риска. Гитлер лично обещал из захваченных в СССР ресурсов создать для союзников «общую базу продовольственного и военного снабжения»⁶. Но для Муссолини лишь отправка итальянских войск на территорию Советского Союза означала гарантированное участие в будущем дележе военных трофеев.

Идеология фашизма также послужила одной из главных причин вступления Италии в антибольшевистскую военную коалицию. В то время фашистский режим, вплетая свою идеологию в традиции католической церкви (рождая так называемый «клерикальный фашизм»), создал атмосферу настоящего «крестового похода» против безбожников. Тесные отношения с фашистским режимом у католической церкви существовали давно. В 1929 г. после «Пакта Латерана»⁷ католицизм, по сути, стал государственной религией. А

³ Воины австро-венгерской армии итальянской национальности – особенно из областей Тренто и Триесте – были взяты в плен русскими в Галиции и освобождены в 1917 г. См.: *L'esercito italiano nella Grande Guerra (1915 – 1918). Vol. VII: Le operazioni fuori dal territorio nazionale, tomo 1 «Il corpo di spedizione italiano in Estremo Oriente»* (Итальянская армия в Великой войне (1915-1918 гг.), том 7: Операции вне территории государства, книга 1 «Итальянский экспедиционный корпус на Дальнем Востоке»). Министерство войны, командование генерального штаба – историческая служба, Рим, 1934.

⁴ Конференция по экономическим и финансовым вопросам с участием 28 капиталистических государств, 5 британских доминионов и Советской России (10 апреля – 19 мая 1922 г.). Советская делегация выдвинула претензии о возмещении советскому государству убытков, причиненных интервенцией и блокадой. В ходе конференции удалось прорвать единый фронт капиталистических государств. 16 апреля советские дипломаты заключили в городе Рапалло договор с Германией о восстановлении дипломатических отношений, взаимном отказе от претензий. Это означало прорыв экономической и политической блокады Советской России.

⁵ Ceva L. (Чева Л.) *La campagna di Russia nel quadro strategico delle guerra fascista* (Русский поход в стратегической рамке фашистской войны) // *Gli italiani sul fronte russo* (Итальянцы на русском фронте). Bari: De Donato, 1982. С. 164.

⁶ Так обещает Гитлер дуче в письме 22.06.1941 г. См.: Valori A. (Валори А.) *La campagna di Russia* (Русский поход). Vol. I. Roma, 1950. С. 36.

⁷ В 1929 г. Муссолини, названный римским папой, «человеком, посланным Провидением», заключил с Пием XI конкордат, положивший конец семидесятилетнему политико-юридическому конфликту между Ватиканом и Италией. Столкновение между католиками и престолом гарантировало отделение государства от церкви. В 1933 г. Ватикан заключил конкордат с Гитлером и в 1935 г. встал на сторону «цивилизаторов» в колониальной войне в Восточной Африке (Пий XI создал новый институт в Риме, названный «Эфиопикум», для подготовки миссионеров, назначаемых в колонии). Затем во время войны в Испании католическая церковь открыто объединилась с фашистами против «антирелигиозных республиканцев». Пий XII (См.: Pacelli E. 1876–1958) продолжал деятельность предшественника и осуждал коммунизм в своих выступлениях: самое известное из них – рождественское радиосообщение 25 декабря 1942 г.

лозунг «Бог, родина, семья» еще теснее сблизил церковное вероучение с идеологией фашизма. Одновременно папа Пий XI публично осудил «злodeяния безбожников-коммунистов». Создается специальный институт «Руссикум» по подготовке католических священников-миссионеров для Советского Союза.

Наложение католической религии на фашистскую идеологию в значительной мере осложнило итало-советские отношения. В 1937 г. Пий XI выпустил энциклику *Divini Redemptoris* (Божественный Искупитель), обличающую «богоборческую природу» коммунизма. В том же году, когда Италии, под эмбарго, было необходимо импортировать сырьё из других стран, Муссолини присоединился к Антикоминтернскому пакту⁸, включавшему протокол о запрете какого-либо взаимного договора с СССР. Пакт между Германией и СССР и наступление Советской Армии на территорию Финляндии разжигали бесильную ненависть итальянского режима до истерии.

Таким образом, к концу первого года войны, когда империя в Восточной Африке прекратила свое существование и тяжёлые поражения в Греции и Ливии рассеяли иллюзии итальянского милитаризма, католицизм приводил самые обоснованные доводы фашистской пропаганды. К июню 1941 г., после целого года «клерикального фашизма», идея борьбы европейских «цивилизаторов» против большевиков-безбожников уже не являлась пустой риторикой.

Но самая значительная перемена произошла в боевой стратегии Италии. Вступив в войну против СССР, фашистский режим перешел от ведения «параллельной войны» к «стальному союзу» с Германией. Отказ от двойственной стратегии первого года войны был окончательным, хотя Муссолини придавал факту подчинения итальянских войск немецким значение испытания.

Министр Боттай вспоминает, что в июле, накануне ввода трёх итальянских дивизий в Советский Союз, дуче уточнил: «Участие наших войск будет как сравнительный экзаме́н. Я дал командиру экспедиционного корпуса особый приказ: братство с немцами, но со сдержанностью. Конечно, уже ставится вопрос о пропорциях между тем, что сделали немцы в этой войне и тем, что сделали и сделаем мы. Недостаточно того, что мы навязывали бои с неприятелем. Надо будет навязывать бои с ним и разбить его, а не быть разбитым. Эфиопию мы должны снова взять. О Египте, который будет захвачен только нашими силами, я уже сказал немцам, что больше не хочу иметь дело с их подкреплениями в Ливии... Теперь больше нет – горько рассуждает Боттай в своём дневнике – двух исходов, победа или разгром. Теперь исход только один: победа других. Побеждают или англичане, или немцы. В обоих случаях победа не будет нашей, а чужой. Против нас или без нас»⁹.

Итак, в июне 1941 г. Италия нападает на Советский Союз в качестве сателлита Германии. В отличие от кампании против Франции, начавшейся «для себя» в попытке спекуляции на поражении уже капитулировавших держав, вторжение в СССР с победоносной армией Гитлера казалось, из-за возможных последствий, гораздо более рискованным, чем авантюра в Греции. Несмотря на это, Муссолини верил в очень скорый разгром Советского Союза, хотя в верхах режима были и сомневающиеся в непобедимости германских союзников. Министр Чиано пишет 21 июня: «...Идея войны против СССР сама по себе весьма популярна, поскольку разгром большевизма должен принадлежать к числу самых важных дат в истории человеческой цивилизации. Но не во всем эта война мне нравится, ибо у неё нет разумной и убедительной причины... Каков будет ход этой войны? Немцы думают, что всё будет кончено за восемь недель, и это возможно, потому что военные расчёты всегда были правильнее поли-

⁸ Военно-политический пакт, заключенный 25.11.1936 г. между Германией и Японией, был направлен на изоляцию Советского Союза и создание информационной системы против «разлагающего действия Коминтерна». В 1937 г. к пакту присоединилась Италия, в начале 1939 г. – Испания, Венгрия и Маньчжоу-Го. Действие этого пакта прервалось подписанием нового – Молотова–Риббентропа (23.08.1939), противоречившего его условиям. К пакту 1936 г., который вновь вошёл в силу в связи с наступлением на СССР, 25 ноября 1941 г. присоединились Румыния, Словакия, Финляндия, Хорватия, Болгария, Дания и Нанкинский Китай.

⁹ Bottai G. *Vent'anni e un giorno* (Двадцать лет и один день). – Milano: Garzanti, 1977. – С. 207–209.

тических. Ну, а если так не получится? Если Советская Армия окажет более сильное сопротивление, чем буржуазные страны, какую реакцию это вызовет у пролетариев всего мира?»¹⁰.

21 июня военное командование приняло меры к завершению формирования экспедиционного корпуса, направляемого в Советский Союз. Командовать корпусом будет генерал Цингалес, а не Мессе, как предполагалось ранее¹¹. Через 15 дней корпус был готов отправиться в поход. 10 июля 62 тыс. человек выступили на советско-германский фронт.

На июнь 1941 г. общая численность итальянских сухопутных войск составляла 2 млн 460 тыс. человек: основная масса в 1 млн 550 тыс. дислоцировалась в метрополии, 750 тыс. несли оккупационную службу на Балканах и только 7 дивизий (5 пехотных, 1 моторизованная, 1 танковая) находились на североафриканском фронте.

Итальянские войска прибыли в СССР в составе С.С.И.Р. – «Corpo di Spedizione Italiano Russia» (Итальянский Экспедиционный Корпус в СССР). Корпус включал две «автотранспортируемые» пехотные дивизии «Пасубио» и «Торино», 3-ю подвижную дивизию «Челере, им. принца Амедео, герцога д'Аосты», 63-ю бригаду чернорубашечников «Тальяменто», 61-ю группу разведывательной авиации, 22-ю группу истребителей, отдельную группу транспортных самолетов и отдельную авиационную эскадру. Всего 2,9 тыс. офицеров, 58,8 тыс. войск, 4,6 тыс. лошадей и вьючных животных, 5,5 тыс. автомашин, 60 танков, 10 транспортных самолетов «S-81», 22 разведывательных самолета, 51 истребитель, 1 тыс. пушек и минометов, 1,5 тыс. пулеметов.

Переброска осуществлялась 225 железнодорожными составами на расстояние в 2315 км по маршруту Верона–Бреннер–Инсбрук–Зальцбург–Вена–Братислава–Будапешт–Мишкольц–Царакос. Станция Борша в северо-восточной Румынии стала районом выгрузки. Передислокация продолжалась 25 дней – до 5 августа. Сосредоточение войск состоялось в Ботошани, в румынской Молдавии.

Решение о развёртывании С.С.И.Р. в советских районах южного крыла советско-германского фронта, в то время более богатых ресурсами и индустрией, объясняется обычно тем, что итальянцам было бы легче осваиваться с условиями Украины, где «климат более благоприятен»¹², чем в центральной и северной частях СССР.

Но фактор климата на самом деле не являлся единственной причиной, объяснявшей участие контингента итальянской королевской армии в боевых действиях на южном ТВД, в ходе второго этапа наступления. Обещанные Гитлером богатства Украины, гарантия, что такие ресурсы будут действительно разделены с Италией, – вот, что двигало итальянскими политиками. Но есть ещё одна причина, касающаяся оккупационной политики. В западных областях Украины, где располагался С.С.И.Р., после перемещения советско-польской границы в сентябре 1939 г., деятельность католиков была запрещена. Религиозный фактор на этих территориях служил орудием пропаганды в руках у итальянских захватчиков для того, чтобы их присутствие было принято населением¹³.

Экспедиционный корпус сначала был включен «как единое целое» в состав 11-й немецкой армии, которая под командованием Эриха фон Манштейна наступала к южному Днестру. Все части С.С.И.Р., в качестве резерва группы армий «Юг», должны были перейти Днестр и сосредоточиться в Ямполье (Винницкая обл.).

Однако в первые же дни движение «автотранспортируемых» дивизий было парализовано на дорогах Молдавии из-за недостатка техники. Автомашин корпуса хватало только для переброски одной дивизии – «Пасубио». 11 и 12 августа пехота «Пасубио» первой приняла участие в боевых действиях против советских войск Южного фронта, в районе Покровское

¹⁰ Ciano G. (Чиано, Галеаццо) Diari (Дневники). Vol. I. – Roma, 1947.

¹¹ Генерал Джованни Мессе был назначен командиром корпуса вместо Цингалеса, который в ходе железнодорожной переброски войск в Россию серьёзно заболел.

¹² Так уточнил Кейтель Кавальеро в августе 1941 г. (Валори А. La campagna di Russia (Поход на Россию). Т. 1. С. 72).

¹³ Когда Южную Украину оккупировали вместе с немецкими итальянские и румынские войска, там стали открываться давно закрытые и частично уничтоженные храмы. Богослужения совершали военные капелланы, в некоторых случаях – выпускники «Руссикума». Прозелитизм итальянских капелланов среди украинского населения начался при оккупации с восстановления латинских крестов, часто поставленных символически на базах советских памятников, с проведением служб и крещений. См. La Pasubio sul fronte russo («Пасубио» на русском фронте) / di Vittorio Luoni. – Roma: Edizioni dell'Ateneo & Bizzarri, 1977. – С.57, 76.

– Ясная Поляна (Николаевская обл.)¹⁴, в то время как колонны дивизии «Торино», лишённые автотранспорта, ещё шагали по дорогам Румынии.

Неожиданно 14 августа итальянский экспедиционный корпус вывели из подчинения 11-й армии и включили, как это ни парадоксально звучит, «в комплекс ещё более манёвренный и ультра-подвижный»¹⁵ в состав танковой группы «Клейст», наступавшей на киевском направлении, с рубежа, севернее Днепропетровска к Запорожью. Такое переподчинение, совершённое, несмотря на то, что итальянские дивизии были ещё в Румынии, Молдавии и Украине¹⁶, «доказало, что немецкое командование не учитывало больших трудностей движения С.С.И.Р. из-за недостатка в транспорте»¹⁷.

Тем не менее итальянские войска ожидало ещё более непреодолимое препятствие, им пока неизвестное. В секретном приказе командованию 11-й немецкой армии Гитлер запретил продвижение С.С.И.Р. «в прибрежных районах Черного моря» и приказал «ни в коем случае не допускать союзников в Крым»¹⁸.

В середине августа 11-я армия получила приказ прорваться в Крым, в то время как танковая группа «Клейст» начала форсировать Днепр¹⁹. Поэтому после включения С.С.И.Р. в состав 3-го немецкого корпуса итальянцам было приказано выдвинуться севернее Днепропетровска, чтобы сменить моторизованную дивизию СС «Викинг».

Дивизия «Пасубио» вышла на Днепропетровский плацдарм 18 августа и там расположилась. К ней постепенно подошли берсальеры и другие итальянские подразделения. 21 августа авиация корпуса была перебазирована на аэродром Кривого Рога. 5 сентября С.С.И.Р. оборонялся на рубеже Днепра силами дивизий «Челере» и «Пасубио». 15 сентября, «пользуясь вынужденной паузой в развитии наступления, связанной с упорным сопротивлением советских войск в районе Днепропетровска»²⁰, сосредоточение С.С.И.Р. на советской территории западного берега Днепра было завершено. К рубежу обороны прибыла дивизия «Торино»²¹. Таким образом, в осенней кампании группы армий «Юг» итальянский экспедиционный корпус смог участвовать в полном составе. Поддержка дивизий С.С.И.Р. в операциях немецких войск на южном крыле советско-германского фронта осуществлялась в так называемых «боях за Петриковку» и сражении за Донбасс.

¹⁴ В сражениях в междуречье Днестра и Буга части «Пасубио» вместе с берсальерами на мотоциклах (1-я рота 3-й подвижной дивизии «Челере») завязали бой с воинами 469-го стрелкового полка, вышедшего из окружения. Потери – 82 раненых, 15 убитых. Погибшие были погребены на кладбище села Покровское: это первое кладбище С.С.И.Р. в Советском Союзе.

¹⁵ Messe G. (Мессе Дж.) *La guerra al fronte russo* (Война на русском фронте). – Roma: Rizzoli, 1947. – С. 46.

¹⁶ В августе развёртывание С.С.И.Р. было таким: дивизия «Пасубио» находилась в районе Братское; подвижная дивизия «Челере» – в районе Ольгополь-Песчаная; дивизия «Торино» двигалась в направлении Сороки.

¹⁷ Между прочим, даже высшее итальянское командование не учитывало недостатка автомашин у итальянских войск на русском театре действий. С 14 июля «Муссолини дал Кавальеро приказ образовать второй армейский корпус для военных действий в СССР с пехотой и моторизованной службой. 21 июля в оперативной записке высшему командованию он подтвердил, что «... Надо готовить второй корпус, более или менее моторизованный по возможности» (Валори А. *La campagna di Russia* (Русская кампания). Т. 1. С. 51). В августе Кавальеро официально предложил второй корпус генералу Кейтелю, который отказался и уточнил, что «надо учитывать, что немецкое командование не сможет помогать автомашинами и что итальянское командование до того, как послать второй корпус в Россию, желательно, должно разрешить транспортную проблему» (Валори А. Указ. соч. С. 72).

¹⁸ *Gli italiani sul fronte russo* (Итальянцы на русском фронте). С. 230.

¹⁹ Для наступления на киевском направлении, начавшемся 14 августа, хватило широко-масштабной операции с использованием танковых групп Гудериана с севера и Клейста с юга. 15 сентября эти группы соединились и окружили основные силы киевской группировки советских войск в «котле» в районе Умани. 19 сентября немцы взяли Киев. В этих масштабных операциях перед С.С.И.Р. была поставлена задача продвигаться на левый фланг группы Клейста и занять полосу обороны на Днепре протяженностью до 100 км между 17-й немецкой армией и 3-м корпусом.

²⁰ Мессе Дж. Указ. соч. С. 78.

²¹ Чтобы завершить соединение дивизии «Торино» с С.С.И.Р., для организации автоперевозки последних подразделений дивизии Мессе воспользовался визитом Муссолини и Гитлера на фронт 28 августа у Умани (Там же. С. 52).

Манёвр на Петриковку (28, 29, 30 сентября 1941 г.) «явился первым манёвренным боем, который начал и окончил экспедиционный корпус своими силами»²². Бой был успешным, хотя и незначительным. Пехота дивизии «Пасубио» и 14-й немецкий моторизованный корпус форсировали реку Орель, а дивизии «Торино» и «Челере» во взаимодействии с немецкими дивизиями (198-й, 60-й, СС «Викинг») атаковали советские войска на левом берегу днепропетровского плацдарма. Итальянские части пошли на соединение в районе населённого пункта Петриковка. В результате этой операции ими было окружено и взято в плен около 10 тыс. человек²³.

Несколько дней спустя итальянское командование создало подразделение корпуса²⁴, которое должно было принимать участие в действиях по занятию Павлограда. Итальянские войска прикрывали левый фланг 198-й немецкой дивизии во время штурма города. Немецкие части после взятия города были сменены дивизией «Пасубио», которая вместе с другими подразделениями заняла полосу обороны от Павлограда до Гуляй-поля.

В начале октября С.С.И.Р. имел возможность принимать участие в более значительных сражениях. Катастрофа советского Южного фронта у Умани и под Киевом вызвала волну большого оптимизма в среде высшего немецкого командования²⁵. Путь к Дону казался открытым, и оккупантам уже виднелась под рукой богатая нефтью область Кавказа. Говорилось о нефтяных скважинах Майкопа, как о цели, которой «надо достичь до предстоящей зимы»²⁶.

В распоряжении командования группы армий «Юг» оставалось вполне достаточно подвижных соединений для проведения крупных наступательных операций. Это была прежде всего танковая группа «Клейст», 11-я армия Манштейна и 17-я полевая армия. Главной целью Германии и её сателлитов на южном крыле советско-германского фронта являлся захват Донецкого угольного бассейна.

План немецкого командования по овладению Донбассом заключался в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям 1-й танковой группы из района Днепропетровска и 11-й армии из Северной Таврии окружить и уничтожить армии Южного фронта восточнее Мелитополя. В этих боях должна была участвовать также и 17-я немецкая армия, наступавшая в направлении Красноармейска.

Группа Клейста была повышена в статусе²⁷ и получила приказ продвигаться к Азовскому морю на Мелитополь. 1-я танковая армия содержала в себе большие пехотные части (49-й немецкий горнострелковый корпус, С.С.И.Р, 3-ю румынскую армию), 3-й танковый корпус (13-я танковая дивизия, моторизованная дивизия СС «Викинг», словацкая моторизованная дивизия), 14-й танковый корпус (14-я и 16-я танковые дивизии) и резерв командующего – 60-ю мотодивизию и 198-ю дивизию.

8 октября перед армией Клейста была поставлена задача наступать в направлении Таганрог – Ростов-на-Дону – Красный Луч. Новое расположение частей в составе 1-й танковой армии с севера на юг было таким: итальянский экспедиционный корпус, 49-й немецкий горнострелковый корпус, 14-й танковый корпус, 3-й танковый корпус.

²² Мессе Дж. Указ. соч. С. 83.

²³ Потери С.С.И.Р. составили: 87 убитых (6 офицеров), 190 раненых (13 офицеров), 14 пропавших без вести, большинство из дивизии «Торино» (Министерство Обороны, историческое бюро генерального штаба сухопутных войск Италии. См.: *Le operazioni delle truppe italiane sul fronte russo 1941 – 1943* (Операции итальянских войск на русском фронте 1941 – 1943 г.). – Roma, 1947. – С. 59).

²⁴ В подразделение вошли 63-я бригада чернорубашечников, группа 105/32-мм пушек из 30-й группы корпусной артиллерии, мотоциклетная рота берсальеров.

²⁵ Мессе Дж. Указ. соч. С. 79. 12 октября 1941 г. в «Обращении к солдатам Восточного Фронта» Гитлер объявил начало последней решительной великой битвы – наступления на Москву. На следующий день, в Спортпалате Берлтиа объявил об окончательном уничтожении СССР: «Мы едва успели избежать разрушения не только Германии, но и всей Европы. Я могу заявить это, потому что сегодня можно сказать: СССР подавлен и больше никогда не встанет». (Гитлер А. *Discorso e Proclama dell'ottobre 1940* (Речь-обращение, октябрь 1940 г.). Рим: *Tirografia Tuscolana*, 1942. С. 15). На основании этого заявления в октябре Муссолини опять предложил Гитлеру направить второй итальянский корпус в СССР, и Гитлер опять отказался от его предложения. (См. письмо Гитлера Муссолини 28.10.1941 г., в книге: Валори А. Указ. соч. Том 1. С. 175). Надо подчеркнуть дальновидность командира С.С.И.Р., который ещё в августе приказал реквизиловать как можно больше лошадей и построить сотни саней, предполагая долгую зиму на фронте.

²⁶ Мессе Дж. Указ. соч. – С. 79.

²⁷ 5 октября танковая группа Клейста стала именоваться «1-й танковой армией».

Итальянские дивизии остались на севере для того, чтобы прикрывать левый фланг армии и обеспечивать стык с 17-й полевой армией в отдалении от приморских районов. Южнее Донбасса с задачей занять Таганрог и Ростов действовал 3-й немецкий корпус. Перед С.С.И.Р. стояла задача наступать в центре в направлении Сталино (Донецк) вместе с 49-м горнострелковым корпусом.

Для того, чтобы действовать сосредоточенными силами, генерал Мессе приказал, чтобы три дивизии, переправившись через реку Волчья, наступали следующим образом: с юга – дивизия «Челере», прежде всего потому, что ей больше подходили бои на пересечённой местности, на севере – дивизия «Пасубио», в центре, во втором эшелоне, в резерве оставалась дивизия «Торино». 13 октября началось наступление берсальеров «Челере», левофлангового 49-го немецкого корпуса. Бои авангардов С.С.И.Р.²⁸ против советской пехоты и бойцов-шахтеров²⁹ продолжались до 17 октября в районе Успеновки и до 19 октября в Максимильяновке. Утром 20 октября части «Челере» прорвались на окраину Сталино и овладели городом одновременно с немецкими войсками 49-го горнострелкового корпуса. В то же время на севере дивизия «Пасубио» форсировала с большим трудом реку Волчья. Только вечером 15 октября её авангарды³⁰ вошли в населенный пункт Гришино, вдоль железнодорожной линии Днепропетровск–Сталино, и 19 октября на станции Гродовск завязали бой против воинов 296-й советской стрелковой дивизии.

По приказу немецкого командования после захвата Сталино Мессе поставил задачи: дивизии «Челере» – продвигаться на Рыково, дивизии «Пасубио» – наступать на Горловку, станцию Трудовая, дивизии «Торино» – продвинуться на восток, через реку Крынка, чтобы развивать наступление на правом фланге корпуса.

На 150-километровом пути в течение 10 дней С.С.И.Р. эпизодически вступал в бой с советскими частями. Однако 25 октября на станции Железное части «Пасубио» были остановлены упорным сопротивлением противника. Штурм продолжался четверо суток и завершился только 30 октября³¹. Два дня спустя 3-й полк «Челере» ворвался в город Рыково.

Контратака за Железное стала сигналом новой фазы сражения за Донбасс. Советским войскам удалось укрепиться на рубеже обороны, и они противостояли итальянским дивизиям по всей полосе наступления, завязывая ожесточенные бои. С 1 по 6 ноября под Дебальцево 296-я стрелковая дивизия отбила все попытки «Челере» и «Торино» прорвать оборону.

2 ноября наступление на Горловку застало «Пасубио» в тяжелой борьбе за каждый дом. Бои с частями 74-й и 296-й стрелковых дивизий были так тяжелы³², что потребовалось просить подкрепления кавалерийского полка «Ланчьеры ди Новара» для захвата города. Оставалась конечная цель: станция Трудовая, выход к Каспийскому нефтепроводу. Но части С.С.И.Р. не смогли выполнить её.

На станции Никитовка (10 км севернее Горловки), где дивизия «Пасубио» должна была соединиться с 17-й немецкой армией, наступление итальянцев остановили воины 74-й стрелковой дивизии. С 6 по 12 ноября 80-й пехотный полк был в окружении и вырвался из кольца только при поддержке 79-го пехотного полка, 3-го полка берсальеров, кавалерийского полка «Ланчьеры ди Новара» и 371-й эскадрильи истребителей итальянской авиации. Большие потери³³ и опаснейший прорыв советских войск, осуществленный между С.С.И.Р. и левофланговыми немецкими силами, убедили командира итальянского корпуса в том, что надо окончательно остановить изнурённые войска и обороняться на линии Горловка – Рыково – Гуково.

17 ноября С.С.И.Р. был дан приказ развивать наступление в направлении Городище, чтобы закрыть северный фланг 1-й танковой армии, продвигающейся на юг, к Ростову – главной её цели в кампании 1941 г. Однако Мессе считал, что к этой дате уже невозможно

²⁸ 3-й полк берсальеров и кавалерийские полки «Савойя Кавалерия» и «Ланчьеры ди Новара».

²⁹ Войска 383-й стрелковой дивизии под командованием генерала Провалова.

³⁰ 80-й пехотный полк под командованием полковника Кьяромонте и батальон 79-го пехотного полка.

³¹ Общие потери среди итальянцев составляли: 61 убитых, 143 раненых, 8 пропавших без вести.

³² За несколько часов потери «Пасубио» составили 22 убитых и 113 раненых.

³³ Потери 80-го пехотного полка составили: 68 убитых (4 офицера), 205 раненых (17 офицеров), 6 пропавших без вести. Потери части подкрепления: 62 убитых (5 офицера), 347 раненых (10 офицеров), 10 пропавших без вести.

будет продолжать оперативное движение корпуса за рубежи Донецкого бассейна³⁴. Он отказался выполнять приказ немецкого командования и велел, чтобы действия итальянцев ограничились расположением «Челере» в районе станции Рассыпной, а частей «Торино» – в Сторожевом, под Хацепетовкой³⁵.

Кризис в отношениях с немецким командованием был достаточно серьезен. Претензии союзника, его равнодушие к трудностям С.С.И.Р. с начала авантюры в СССР вызвали всё чаще и чаще конфликты. По мнению командира корпуса, дело дошло до пределов дозволенного³⁶. На последнее сообщение о тяжёлой обстановке в материально-техническом обеспечении итальянских дивизий Клейст ответил: «Очень желательно содействие С.С.И.Р. для достижения конечных целей армий в двух вариантах: первая цель – Сталинград; вторая цель – нефтяные скважины Майкопа».³⁷

В этот раз не немцы, а Мессе игнорировал просьбу о поддержке союзника. Сознавая, в отличие от немецких генералов, что война продолжится целую зиму в тяжелейших климатических условиях, он отверг приказание немцев³⁸ и распорядился, чтобы войска, командование и тыловые службы итальянского корпуса зимовали в промышленном районе Горловка – Рыково. «Для их немедленного спасения надо было обеспечить приют всем, если возможно, то и передовым частям, пользуясь как можно больше населёнными пунктами, потому что жизнь вне них практически невозможна. Из-за того, что немецкое командование не принимало решения о зимовке, было невозможным планировать и осуществить перевозку временных построек и печек. Потому для большинства соединений вопрос с зимовкой решался только с использованием жилья местного населения»³⁹.

Эти предположения скоро подтвердились. Красная Армия остановила немецкое наступление на всём советско-германском фронте. Москва не пала. 21 ноября армия Клейста взяла Ростов-на-Дону, а неделю спустя его освободили от немецко-фашистских захватчиков. 1-я немецкая танковая армия была полностью разбита и отошла на рубеж реки Миус⁴⁰.

Таким образом, к 17 ноября итальянский корпус завершил летне-осеннее наступление и остался на рубеже – станция Булавин, Савельевка, Малая Орловка, Ивановский, Петропавловка, станция Рассыпная – «при полном отсутствии резервных частей»⁴¹.

³⁴ Мессе Дж. Указ. соч. – С. 98.

³⁵ В ходе неудачного наступления 19 ноября потери «Торино» составили: из 82-го пехотного полка 13 убитых, 79 раненых (4 офицера); из 81-го пехотного полка 2 убитых, 13 раненых (2 офицера).

³⁶ «Предел наступления конкретно обрисован в планах оккупации Донецкого бассейна, далее я не считал возможным наше участие без необходимого отдыха войск». См.: Мессе Дж. Указ. соч. С. 97.

³⁷ Там же. С. 99. «26 октября Мессе послал в Рим итальянскому Высшему командованию, длинную шифрованную радиограмму (№ 7346), в которой объяснял реальную ситуацию и сообщал требования, поданные командованию армий для того, чтобы было возможно итальянскому экспедиционному корпусу жить и действовать». См.: Валори А. Указ. соч. С. 178.

³⁸ На требование выполнить приказ, потому что итальянский экспедиционный корпус является частью германской армии, Мессе ответил, что он «не только командир корпуса, но и представитель итальянской армии и отвечает за своих солдат только перед собственной страной». Он упоминал, что «войска «Пасубио» и «Челере» воевали, недоедая, и что многие остались без обуви» (Мессе Дж. Указ. соч. С. 99) и уточнил немецкому командованию, что он обеспечит поддержку итальянского корпуса только при выполнении следующих условий: «1) обеспечение прибытия итальянских эшелонов из Днепропетровска, в том числе и застрявших в пути; 2) гарантия того, что будут даны эшелоны из Сталино, как только восстановят железнодорожную линию; 3) временное обеспечение С.С.И.Р. продуктами питания с немецкого склада в Сталино до тех пор, пока там не будет создана передовая итальянская база. 4) Обеспечение горючим итальянских транспортных колонн, осуществляющих снабжение С.С.И.Р., в Днепропетровске; 5) наличие авиационного бензина в Запорожье и Сталино для создания передовой итальянской базы транспортной авиации; 6) предоставление передышки войскам, с тем чтобы подтянуть артиллерию, тыловые службы и подвезти боеприпасы, продукты питания и теплое обмундирование». Там же.

³⁹ Мессе Дж. Указ. соч. – С. 132.

⁴⁰ В результате победы советских войск под Ростовом впервые с 1 сентября 1939 г. была разгромлена целая немецкая армия. Из-за неудачи главнокомандующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Рундштедт был снят, его сменил командующий 6-й армией фон Рейхенау.

⁴¹ Мессе Дж. Указ. соч. – С. 121.

Авиация С.С.И.Р. осталась в Запорожье, кроме одной эскадрильи истребителей и одной эскадрильи разведчиков, перебазированных на аэродром Сталино.

Прорыв позиций 17-й полевой армии обнажил левый фланг С.С.И.Р., осложняя развертывание итальянских подразделений на рубеже обороны, в то время как неприятель становился все сильнее и агрессивнее.

Генерал Мессе считал необходимым напасть на Хацепетовку для обеспечения стыка с левофланговыми немецкими дивизиями. В начале декабря, как только южное крыло фронта стабилизировалось и немцы заняли зимние оборонительные позиции, он отдал приказ о штурме. «Эта операция была одной из наиболее тяжелых для С.С.И.Р. своей продолжительностью (10 дней), трудной климатической обстановкой и упорным сопротивлением врага»⁴². В боевых действиях против войск 73-й стрелковой дивизии принимали участие все три итальянские дивизии во взаимодействии с 3-й немецкой дивизией, наступавшей на Дебальцево. Ожесточенные бои⁴³ продолжались с 5 по 14 декабря, когда итальянцы, наконец, взяли Хацепетовку.

Однако несколько дней спустя войска Южного фронта значительными силами атаковали линию обороны итальянцев с целью разгромить С.С.И.Р. и 49-й немецкий горнострелковый корпус.

Наступление советских войск, получившее кодовое название «Чистяковская операция», началось 25 декабря. В итальянскую историографию оно вошло как «Рождественская битва».

Кавалерийские и стрелковые дивизии 18-й армии нанесли главный удар в полосу обороны дивизии «Челере» и 63-й бригады «Тальяменто» по стыку между итальянскими и немецкими корпусами. Советские части успешно наступали два дня, но в течение 28-30 декабря дивизиям «Торино» и «Пасубио» удалось предпринять контрудар при поддержке итальянской авиации и 75-ти немецких танков. Ценой тяжёлых потерь⁴⁴ С.С.И.Р. вновь занял утраченные позиции и остался там на зимовку.

Советские войска продолжали атаковать итальянцев, хотя боевые действия не были столь масштабными. Самое значительное сражение развернулось за Ворошиловку 18-19 января, в ходе которого части дивизии «Челере» понесли большие потери⁴⁵ и вынуждены были покинуть этот населенный пункт.

Этими событиями завершается этап развертывания итальянских сил на Восточном фронте.

PARTICIPATION OF ITALY IN AGGRESSION AGAINST THE USSR: DEVELOPMENT OF GROUP C.S.I.R.

J. SCOTONI
*Voronezh Arricultural
University*

In this article are research a problem of participation an Italian forces in aggression against the USSR in East front of II World War. In center of view are a development of Italian group in first period of war (to beginning of Stalingrad battle). An author consider a role and place of participation Italian forces in events of 1941-1942 in Ukraine and on a way to Rostov-Don.

Key words: development, war, aggression, infantry, Italy, the USSR, Germany.

⁴² Там же. С. 122.

⁴³ С.С.И.Р. понес большие потери: 135 убитых (11 офицеров), 523 раненых (31 офицер), 10 пропавших без вести (1 офицер), 915 обмороженных (17 офицеров). На 9/10 потери касались дивизии «Торино», среди них и её заместитель командующего генерал Де Каролис (*Le operazioni del C.S.I.R. e dell'ARMIR dal giugno 1941 all'ottobre 1943* (Операции итальянских войск на русском фронте 1941–1943 гг.). С. 99.

⁴⁴ Потери дивизии С.С.И.Р. составили: «Челере» – 131 убитых, 494 раненых, 199 пропавших без вести; «Торино» – 14 убитых, 170 раненых, 14 пропавших без вести, 237 обмороженных; «Пасубио» – 23 убитых, 47 раненых, 68 обмороженных.

⁴⁵ Общие потери среди берсальеров и чернорубашечников составили 24 убитых (6 офицеров), 86 раненых (2 офицера), 42 пропавших без вести (1 офицер), 180 обмороженных (4 офицера).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСЛАМА В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ В XIV ВЕКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «НАХДЖ АЛ-ФАРАДИС» МАХМУДА АЛ-БУЛГАРИ)

Э.Г. САЙФЕТДИНОВА

*Институт татарской
энциклопедии Академии
наук Республики
Татарстан*

*e-mail:
Adulyaz@yandex.ru*

Изложена история ислама в Золотой Орде, рассматриваются разновидности его функционирования, раскрывается место и роль ислама в развитии духовной культуры татар. По материалам средневекового тюркоязычного произведения «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари обозначены особенности распространения ислама и его направлений в общественно-политической жизни Золотой Орды. Показано, что усиление в татарской литературе середины XIV в. суфийских мотивов скорее следует рассматривать как отражение оппозиционно настроенных течений по отношению к властям. Оппозиция пропагандировала обращение к правовым принципам раннего ислама и повышенное внимание к этической стороне исламского вероучения.

Ключевые слова: история, средние века, Золотая Орда, ислам, суфизм, история духовной культуры.

Монгольское нашествие оставило глубокий след в истории многих народов Азии и Европы. В результате образования Золотой Орды произошли смешения племен и народов, зародились новые этнические общности, новые народы. Для XIV в. основными источниками реконструкции общественной мысли является литературное наследие. Исследование памятников художественной литературы позволяет определить некоторые тенденции развития духовной культуры как составной части формирования общественной мысли, а также особенности распространения и функционирования ислама в общественно-политической жизни Золотой Орды.

Особенностью становления и развития Улуса Джучи (Золотой Орды. – Э.С.) как средневековой империи было то, что она, являясь объединенным силой оружия конгломератом различных обществ, имевших свои культурно-исторические традиции, по прошествии определенного времени создала особую золотоордынскую цивилизацию, с общим историко-культурным наследием которого многие народы современности связывают свое прошлое¹. В немалой степени причина именно такого развития заключалась в том, что на огромной территории Джучиева Улуса сосуществовали, взаимодействовали и развивались различные традиции, как центральноазиатские, так и

¹ Кульпин Э.С. Путь России. Первый социально-экологический кризис. – М., 1995. – С. 14.

местные социокультурные и этнополитические, но общим цивилизационным фоном для этих процессов был ислам, интегрирующий их основные элементы в единую общность².

К 70-м годам XIII в. становление Золотой Орды завершается, начинается период стабилизации. Это были годы наивысшего культурного и экономического процветания государства. В степях и городах Золотой Орды с конца XIII в. все шире начинает распространяться мусульманство. Свидетельством тому служит сокращение числа языческих курганных могильников в Поволжье и Приуралье, появление и распространение мусульманских некрополей³.

Известно, что на начальном этапе религиозная политика ханов Золотой Орды отличалась веротерпимостью, толерантностью. Отметим, что к моменту образования государства здесь сложилась сложная и неустойчивая конфессиональная ситуация. В Хорезме и Средней Азии с VIII в. господствовал ислам, проникший затем в Поволжье, с X в. он стал государственной религией Волжской Булгарии; на Руси уже с конца X в. распространялось православное христианство, к XIII в. оттеснившее все другие верования на периферию народной культуры; кыпчаки были язычниками, однако их культура постоянно испытывала влияние той или иной монотеистической религии.

В результате «встречи» ислама, имеющего в этом регионе более чем трехсотлетнюю историю, с другими религиями и верованиями в Золотой Орде создалась своеобразная ситуация для особого межконфессионального взаимодействия, что и предопределило своеобразие распространения ислама, который в период 40-50 гг. XIII в. отнюдь не был господствующей религией⁴. Между тем, по мнению М.А. Усманова, монголы «не пытались навязывать покоренным народам свое верование – шаманизм. Чингисхан и его ближайшие потомки, несмотря на личные симпатии и антипатии, как бы уравнивали представителей различных церквей, тем самым держали их на одинаковом от себя расстоянии»⁵. «В столице Золотой Орды, – писал Г.В. Тизенгаузен, – жили ученые-богословы разных мазхабов (шафииты, маликиты), различные суфийские общины»⁶. «Определяющую роль здесь, как считает Р.М. Мухаметшин, сыграл скорее политический, чем религиозный фактор»⁷.

Официально ислам в Золотой Орде был принят лишь в XIV в., в период правления Узбек-хана. «Тем не менее, стратегическая линия в отношении к религии, определившаяся уже на стадии становления Золотой Орды, полностью себя не исчерпала и после Узбека. Не было полностью изжито влияние старых верований, причем не только в гуще народных масс, но и среди высшей аристократии, в том числе и самих Джучидов»⁸. Этот фактор нашел отражение в литературных памятниках, в частности в произведении «Нахдж ал-Фарадис», автор которого Махмуд ал-Булгари обращаясь к Аллаху, называет его Тенгри.

Суфийские братства и их идеология также сыграли значительную роль в институционализации ислама в Золотой Орде, что подтверждается литературными памятниками золотоордынской эпохи, насыщенными суфийскими мотивами, где преобладают идеи самоотречения и решительного внутреннего обновления. По одной из версий, Узбек-хан принял ислам под влиянием суфийского шейха Сейид-Ата: «... утвердившись на престоле (Узбек), восемь лет проводил жизнь со своим илем и улусом в странах северного (арка) Дашт-и Кыпчака... Когда с начала его султанства истекло восемь лет, под руководством святого шейха шейхов и мусульман, полюса мира, святого Зенги-Ата и главнейшего сеи-

² Измайлов И.Л. Ислам в Улусе Джучи (Золотой Орде) // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. – Казань, 2006. – С. 53.

³ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966. – С. 248.

⁴ Измайлов И. Ислам в Золотой Орде // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. – Казань, 2006. – С.43.

⁵ Усманов М.А. Этапы исламизации Джучиева Улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII-XVI веков // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. – М., 1985. – С. 177.

⁶ Тизенгаузен Г.В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.– СПб., 1884. – Т.1. – С. 287, 310.

⁷ Мухаметшин Р. М. Татары и ислам в XX веке. – Казань, 2003. – С. 28.

⁸ Усманов М.А. Указ.соч. – С. 180.

да, имеющего высокие титулы, указывающего заблудившимся путь к преданности госпо-ду миров, руководителя странствующих и проводника ищущих, святого Сейид-Ата, пре-емника Зенги-Ата, он (Узбек) в месяцах 720 г.х. (12.11.1320-30.1.1321), соответствующего году курицы, удостоился чести принять ислам»⁹.

Исторические корни суфизма, распространенного в Золотой Орде, связывают с Волжской Булгарией. «Впервые суфизм проник в Волжскую Булгарию из Средней Азии, в места проживания болгаро-татар сельской местности. После монгольского нашествия в Волжской Булгарии, вероятно, среди болгаро-татар получил распространение суфийский тарикат А. Йасави»¹⁰. Основатель ордена Ахмад Йасави (умер в 1162 г.) был учеником знаменитого подвижника Абу Йусуфа ал-Хамадани (умер в 1140 г.), который «возводил свою духовную родословную к Абу Йазиду Бистами»¹¹. С начала XII в. братство Йасавийа принимало активное участие в распространении ислама среди кочевых тюркских народов и монгольских правителей Золотой Орды. «Йасавитский путь познания – это путь свято-сти и скорее религиозная практика, вытеснившая древнюю религию тюрков, нежели мистический «путь»¹². Но не только тарикат А. Йасави был популярен в средневековом татарском обществе, в XII в. было также распространено учение суфийского братства Кубравийа. Сторонником последнего, по утверждению татарского историка А. Халикова, был и автор «Нахдж ал-Фарадис» Махмуд ал-Булгари¹³.

Из этого следует, что суфийские братства играли активную роль в средневековом обществе. Они связывали людей общими духовными узами, играли роль социальной си-лы. Так, Г. Идиятуллина считает, что «устойчивость позиций ислама в жизни татарской общины была достигнута не столько благодаря традиционной системе догматики ритуа-ла, сколько суфийской его интерпретации как «религии сердца»¹⁴.

Нередко суфийские братства пользовались покровительством двора золотоордын-ских правителей. Так, Г. Давлетшин считает, что ордены и их руководители выполняли важные функции в золотоордынском обществе: «Суфии находились под покровительст-вом представителей правящего класса. Не ошибемся, если скажем, что ислам в Джучие-вом Улусе с самого начала был в духе суфизма. Ислам был принят ханами из рук суфиев. Позднее взаимоотношения суфиев и представителей правящего класса особо не измени-лись»¹⁵. И. Измайлов пишет: «Сущность учения суфизма как мистического направления в исламе благодаря трудам ал-Газали и его последователей, а в тюркских странах Северной Евразии проповедям и трудам Ахмеда Йасави вошла в самую суннитскую ортодоксию. Осо-бенно широко ханака, находящиеся близ мазаров, распространились в Золотой Орде в правление хана Узбека и его ближайших потомков, когда резко возрос их духовный авто-ритет и социальный престиж»¹⁶.

Русский востоковед А.Е. Крымский видел причины распространения доктрины суфизма в слабом социально-экономическом развитии государства: «...изучение духа су-фийских произведений привело меня к мысли, что причины распространения доктрины суфизма сводятся к социально-экономическим. В этом мнении меня убеждает тот факт, что эпохи главного процветания суфизма всегда совпадают с эпохами страшных народ-ных невзгод»¹⁷.

Р.М. Амирханов считал: «Суфизм, будучи одним из ключевых и действенных меха-низмов этой конверсии, был многолик и включал различные тенденции общественной мыс-ли. Однако общей чертой суфийских тарикатов на раннем этапе развития были ортодоксия и

⁹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М.; Л., 1941. – Т.2. – С.207.

¹⁰ Юзеев А. Татарская философская мысль конца XVIII-XIX вв. – Казань, 1998. – С. 33.

¹¹ Кньш А.Д. Мусульманский мистицизм. – М.; СПб., 2004. – С. 312.

¹² Тримингэм Дж. Суфийские ордены в исламе. – М., 1989. – С. 58.

¹³ Халиков А. Монголы, татары, Золотая Орда и Волжская Булгария. – Казань, 1994. – С. 64.

¹⁴ Г. Идиятуллина. Духовно-религиозная атмосфера в Поволжье XVII-XVIII вв. // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. – Казань, 2006. – С. 249.

¹⁵ Давлетшин Г. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. – Ка-зань, 2004. – С. 214.

¹⁶ Измайлов И. Указ. соч. – С. 51.

¹⁷ Крымский А.Е. История Персии, ее литературы и дервишской теософии // Труды по восто-коведению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. – 1909. – Вып. XVI, №1. – С. 33.

практика воинствующей непримиримости в делах веры. Судя по философским и литературным произведениям, сохранившимся от эпохи Золотой Орды, они были насыщены суфийскими мотивами, а выраженный в них этический и социальный идеал был достаточно высок и требовал большого самоотречения и решительного внутреннего обновления»¹⁸. И. Измайлов считает, что в суфийской литературе того времени «достаточно последовательно звучал мотив реальной, в том числе и вооруженной, борьбы за идеалы веры против язычников и вероотступников»¹⁹. Таким образом, Р.М. Амирханов и И. Измайлов подчеркивают роль суфийских братств в делах защиты ислама против язычников.

Возможно, правители Золотой Орды вовсе не препятствовали распространению подобных сочинений, поскольку оценивали их как предмет, который определял бы религиозные запросы народных масс. Вести скромный образ жизни, подчиниться судьбе, ниспосланной Всевышним Аллахом, думать лишь о том, что только в потустороннем мире они смогут обрести счастье и не нужно искать его на земле, – все эти призывы отвлекали людей от социальных проблем, возникающих перед ними каждый день. Такое отношение правителей светского общества к представителям суфийских братств Дж. Тримингэм также связывал с угрозой прямого вмешательства суфиев в дела государства: «... политические власти, зная потенциальные возможности шейхов, корнями связанных с жизнью народа, не притесняли их, а пытались с ними ладить, контролируя и направляя их действия»²⁰.

После краткого периода правления старшего сына Узбека, Тинибек (1341-1342), которому посвящена поэма средневекового поэта Кутба «Хосров и Ширин» (1342), к власти пришел его младший сын Джанибек (1342-1357), кроме тюркского имеющий и мусульманское имя – Джалал-ад-Дин Махмуд.

Джанибек-хан полностью следовал традициям отца – Узбек-хана. Занимаясь строительством мечетей и школ, он способствовал распространению исламского вероучения. Во дворце Джанибека можно было встретить множество ученых из мусульманского мира. Большой вклад в развитие золотоордынской культуры внесли ученые из далеких мусульманских и немусульманских стран, их благотворная роль отразилась и на творчестве выходцев из местного населения. Об этом говорят уже имена многих деятелей науки и культуры золотоордынской эпохи с нисбами Сарай, Хорезми, Булгари (философов, правоведов, филологов, врачей), сохранившиеся в сочинениях средневековых источников, биографов. Во времена правления Джанибека пышно распускается новая урбанистическая восточная средневековая культура, культура поливных чаш и мозаичных панно на мечетях, персидская поэзия и мусульманских богословских наук, толкователей Корана, математиков и астрономов, каллиграфии. На этом общественном и культурном фоне начинается новый этап в развитии литературно-письменной традиции Поволжья, представленный такими именами, как Рабгузи, Кутб, Хорезми, С. Сарай.

Казалось, что во время правления Джанибек-хана наступил период высшего могущества Золотой Орды: ее территория значительно увеличилась, особенно же выросли ее материальные ресурсы, высокого уровня достигла духовная культура. По словам Р. Фахретдина, «Джанибек-хан был добрым и милосердным правителем, народы не терпели от него зла, особенно это касалось русских и христиан. Воспитывался он у известного шейха Шариф ибн Габдулхалида. В своей жизни Джанибек-хан строго придерживался мусульманских предписаний – шариата, уважительно относился к ученым, путешественникам и всем тем, кто приезжал к нему для знакомства. Он отличался глубокой религиозностью, был справедлив, чист помыслами и имел прямой, бесхитростный характер. Как известно, «Ат-Гафазани свой труд «Шархе талхис» преподнес Джанибек-хану в подарок»²¹.

Между тем Б. Греков считал, что «восточные источники и русские летописцы несколько идеализируют Джанибек-хана, приписывая ему те же положительные качества, что и Узбеку»²². Он также утверждает, что первые признаки упадка «появились уже при

¹⁸ Амирханов Р.М. Социально-философская мысль Средневековья. – Казань, 1993. – С. 45.

¹⁹ Измайлов И. Указ соч. – С.55.

²⁰ Тримингэм Дж. Указ соч. – С. 60.

²¹ Фахретдин Р. Ханы Золотой Орды. – Казань, 1999. – С. 99.

²² Греков Б., Якубовский А. Золотая Орда и ее падение. – М.; Л., 1950. – С. 102.

Джанибек-хане»²³. М.Г. Сафаргалиев отмечает, что Джанибек потерпел множество неудач во внешней политике, был «сильно зависим от эмиров»²⁴.

В 1356 г. Джанибек-хан начал войну против пришедшего в упадок государства ильханов и стал первым из правителей, завоевавших Азербайджан. В этом вопросе он придерживался политики отца – Узбек-хана, который всегда хотел присоединить Азербайджан к своим владениям, тем более, что в 1335 г. государство Хулагидов распалось и Азербайджан захватили представители династии Чобанидов, которые проводили политику авторитаризма. В результате Азербайджан охватили народные волнения. После успешного присоединения Азербайджана к Золотой Орде в 1357 г. Джанибек-хан возвращался домой, оставив сына Бердибека в качестве его заместителя в Тебризе. Однако на обратном пути из Тебриза в Сарай Джанибек-хан умер. Согласно летописи «Искандера Анонима», он был убит по приказу сына Бердибека (1357 г.). Б. Греков считает, что столь жестокая борьба за власть была обычным делом. Главная роль при этом принадлежала придворным партиям: при их поддержке менялась власть в Золотой Орде²⁵.

Именно в это время Махмудом ал-Булгари и было создано произведение религиозно-мистического плана «Нахдж ал-Фарадис».

Вероятно, происходящие в государстве политические события повлияли на создателя «Нахдж ал-Фарадис», поскольку убийство Джанибек-хана, скорее всего, не было неожиданным. Да и сам Джанибек-хан пришел к власти в результате устранения своего старшего брата, кандидатуру которого избрал Узбек-хан. Правление Джанибек-хана, который, по мнению И. Измайлова «стал проводить более жесткую и ортодоксальную политику»²⁶, не было «столь верным и угодным» для народных масс. В период Золотой Орды происходит дальнейшее расширение сферы влияния суфизма и его дифференциация на конформистское, лояльное по отношению к властям и оппозиционное течения²⁷.

В идейном содержании «Нахдж ал-Фарадис» нашел отражение народный протест против проводимой правителями Золотой Орды политики, в том числе религиозной, которая в большей степени носила показной характер.

Название «Нахдж ал-Фарадис» в переводе с арабского имеет несколько значений: 1) проезжая, широкая дорога; путь; 2) улица (в Тунисе); 3) способ, метод; курс, направление. Большинство исследователей «Нахдж ал-Фарадис» согласились с вариантом как «путь в рай». Однако с учетом смысла, вложенного в произведение, можно перевести это название как «Направление (или способ), ведущее в рай». Данное название четко определяет мировоззренческие ориентиры этой книги и указывает на тот путь, следуя которому человек может добиться самосовершенствования. Следовательно, в «Нахдж ал-Фарадис» Махмуд ал-Булгари, скорее всего, изложил собственный путь восхождения (тарика) к Аллаху или учение суфийского ордена, к которому он, возможно, принадлежал.

В настоящее время известно 11 рукописей этого сочинения. Подлинник, написанный в 1357-1358 гг., отсутствует. Почти все списки известны исследователям и отчасти описаны в работах С. Вахиди (неопубликованные труды), Б. Яфарова, Я. Кемаля, З. Тогана, Я. Блоше, Э. Наджица, Ш. Абилова, Ф. Нуриевой.

Рукописи сохранены как в России, так и за рубежом. Одна из самых старинных рукописей, датированная 1360 г., находится в Турции. Она была обнаружена профессором Заки Валиди Тоганом в библиотеке при Стамбульской мечети «Йани-Джами». Это один из наиболее полных списков, который состоит из 4 глав и 40 разделов. В 1956 г. список был издан Я. Экманом, опубликованный первый том состоит из фотокопий. По мнению ряда ученых (Э. Наджиц, Х. Миннегулов, Ш. Абилов, Ф. Нуриева), эта копия попала из золотоордынского города Сарая в Стамбул через Египет. Как известно, в эпоху Золотой Орды были установлены тесные дипломатические и политические связи между Поволжьем и мамлюкским Египтом, что естественным образом повлияло на взаимопроникновение культур.

²³ Там же. – С. 104.

²⁴ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизации. – Казань, 1999. – С. 318.

²⁵ Греков Б., Якубовский А. Указ соч. – С. 110.

²⁶ Измайлов И. Указ. соч. – С. 49.

²⁷ Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань, 2000. – С. 25.

Стамбульский список не содержит сведений об авторе и месте написания, но на последней странице переписчиком Мухаммадом б. Хосровом ал-Хорезми указаны время, когда было завершено снятие данной копии, и точная дата смерти автора «Нахдж ал-Фарадис».

Особое внимание в произведении уделяется проблеме человека, его роли и месту в обществе, обстоятельствам достижения человеком счастья. Идеино-гуманистическое содержание «Нахдж ал-Фарадис» основано на социально-этической проблематике, которая являлась мировоззренческим стержнем художественной литературы XIII-XIV вв.

Во взглядах Махмуда ал-Булгари относительно происхождения человека превалирует религиозно-идеалистическая позиция. Цель человека в этой жизни – самосовершенствоваться, чтобы найти счастье в другом, «вечном» мире. Причем земное счастье базируется на действиях самого человека, а путь к его воплощению лежит через моральное совершенствование личности и общества в целом.

В «Нахдж ал-Фарадис» зафиксированы названия средневековых арабских сочинений богословского характера, на которые Махмуд ал-Булгари опирался при создании своего сочинения: «Масабих ас-сунна» («Святители сунны») Хусейна ал-Багави, «Ат-та'аруф ли мазхаб ахл ат-тасаввуф» («Введение в суфийское учение») Мухаммада ал-Калабази, «Машарик анвар ан-набийя мин сихах ал-ахбар ал-мустафавийя» («Восход светочей из достоверных летописей избранных») ас-Сагани, «Нисабул-ахбар» Абу 'Аля ал-Ауши, «Кензул-ахбар» («Сокровища преданий») Мухаммада б. Башрави, «Шихабул-ахбар» 'Абдуллы ал-Куда'и, «Ал-Мабсут» ас-Сарахси, «Ихйа 'улум ад-дин» («Воскрешение наук о вере») Абу Хамида ал-Газали, «Танбиятул-гафилин» («Пробуждение беспечных») Абу Лейс ас-Самарканди, «Ал-Джами ас-Сахих» («Достоверный сборник») ал-Бухари, «Сахих» («Достоверный сборник») Муслима ан-Нишабури, «Джами ас-Сахих» Абу 'Иса ат-Тирмизи, «Муснад ан-нас» Шабган б. Махди, «Тафсир» Абу-Ма'али б. Ахмад б. Мухаммад ал-Исфахани, «Мужтала» Зайнуллы Имамат Фирдауси, «Кашшаф 'ан хакаик ат-танзил» («Раскрывающий истины откровения») Джаруллы аз-Замашари, «Кутал-кулуб фи мусалалатул махбуб» («Пища сердец») Абу Талиба ал-Макки, «Магази» («История пророка Мухаммада после хиджры) Вакыйди, «Магази» Мухаммада Катоба.

Из этого следует, что Махмуд ал-Булгари неплохо владел языковой и литературной традициями своего времени, знал арабский язык. Основными арабоязычными произведениями, на которые Махмуд ал-Булгари ссылался чаще всего, стали: сборник хадисов Хусейна ал-Багави «Масабих ас-сунна» и трактат Абу Хамида ал-Газали «Воскрешение наук о вере». Поиск и анализ вышеназванных 19 арабоязычных сочинений дали некоторые характерные сведения о том, какая литература религиозного содержания мусульманского Востока была популярна в средневековом Поволжье. Наиболее известным являлось сочинение Абу Хамида ал-Газали «Воскрешение наук о вере», которое популярно вплоть до наших дней как на Востоке, так и в поволжском регионе, о чем свидетельствуют многочисленные списки этого сочинения в книгохранилищах, переводы и попытки все новых изданий знаменитого трактата.

Особый интерес возник в отношении первой и второй глав (баб) произведения «Нахдж ал-Фарадис», которые посвящены особенностям освещения раннего ислама. Первая была посвящена жизнеописанию и достоинствам пророка Мухаммада. «Нахдж ал-Фарадис» сохраняет традиции тюркских сочинений, в которых идеализировался образ пророка, личность Мухаммада отображена с точки зрения мистического восприятия. Махмуд ал-Булгари пытается воссоздать позитивный образ пророка, достойный подражания, однако не всегда делает это за счет привлечения «канонизированных» арабоязычных источников.

Что касается вопроса об институте верховной власти, Махмуд ал-Булгари придерживался мнения, что власть должна быть непосредственно связана с соблюдением мусульманских традиций. Сохранение единства религиозно-политических функций возможно лишь при условии, когда власть и авторитет соединены в одном лице. Махмуда ал-Булгари волновало, что исконные исламские традиции были преданы забвению в силу мирских устремлений правящих кругов, которые пеклись только о собственных интересах, что отразилось, например, в захвате власти методом силового устранения. Махмуд ал-Булгари не ставит цель популяризировать какой-то один мазхаб и его основателя и не призывает придерживаться идеологии конкретного мазхаба, хотя объяснения конкрет-

ных ситуаций он дает через призму ханафитского мазхаба, а это позволяет предположить, что Махмуд ал-Булгари был приверженцем мазхаба Абу Ханифы.

В результате исследования социально-философской позиции Махмуда ал-Булгари мы пришли к выводу, что он создавал свой идеал не путем отвергания прошлого, а с помощью самосовершенствования. Махмуд ал-Булгари понял ислам с позиций не только познания или деятельности, но и любви, добра исходя из эстетической и нравственной категории. Он не предлагает человеку автоматически исполнять предписания ислама, но и призывает его раскрывать свои потенциальные возможности, воспитывать в себе внутреннюю убежденность.

Идеалы суфизма имели для автора «Нахдж ал-Фарадис» реальную значимость; во всех деяниях суфиев он видел «открытый путь» в рай. В представлении Махмуда ал-Булгари суфизм – это неотъемлемая часть мусульманской духовной традиции; полностью соответствует принципам шариата. На протяжении всей книги Махмуд ал-Булгари стремится доказать, что суфизм не противоречит суннитскому правоверию, но в то же время и не пытается скрыть от читателя, что суфии придерживались различных точек зрения по определенным вопросам теории и практики суфизма. Идеологическая направленность сочинения, скорее всего, объясняется тем, что в период становления и расцвета Золотой Орды, когда ислам завоевывал все новые позиции в борьбе с язычеством кочевого населения Золотой Орды, почва для суфизма имела лишь в традиционных культурных центрах (Хорезм, Булгар), где ислам укоренился еще в домонгольскую эпоху и в своем развитии был готов к идейной дифференциации, к делению на господствующее и оппозиционные направления.

Внутриполитическая ситуация в Золотой Орде в XIV в. была достаточно неоднозначной. С одной стороны, это период, который называют эпохой расцвета и могущества Золотой Орды, с другой – это время постоянных междоусобиц феодальной верхушки, захвата власти путем заговоров и силового устранения, что нашло отражение в художественной литературе, к каким можно отнести тюркоязычный памятник «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари. Основополагающую проблематику «Нахдж ал-Фарадис» можно расценивать как протест автора против деспотизма золотоордынских правителей и расточительного образа жизни, который они вели, что не соответствовало идеалам ранней мусульманской традиции, основу которой составляли такие понятия, как скромность, умеренность, трудолюбие. Подлинное отношение Махмуда ал-Булгари к популярному в это время суфийскому братству Кубравийа установить сложно. Скорее, автор «Нахдж ал-Фарадис» не был связан с каким-либо религиозным течением, а являлся представителем умеренного, аскетического благочестия, как Абу Хамид ал-Газали.

FUNCTIONING OF ISLAM FEATURES IN THE GOLDEN HORDE OF XIV IN (ON MATERIALS «NEHCUL-FERADIS») MAHMUD AL-BOLGARI)

E.G. SAYFETDINOVA

*Tatar encyclopaedia
Academy of Sciences
Tatarstan*

The history of Islam distribution in Golden Horde is set up, the varieties of its operation are considered, the place and role of Islam in development of the tatar spiritual culture is uncovered. On materials of medieval product «Nehcul-Feradis» Mahmud al-Bolgari the features of Islam distribution and its directions in socio-political life of the Golden Horde are marked. It has been found that the strengthening of the sufizm of motives in the tatar literature of middle XIV in. should be considered as reflection of tuned flows, in relation to authorities without delay. The opposition advocated the reference to legal principles of an early Islam and heightened attention to the ethical party of religious doctrine.

Key words: a history, Middle Ages, Golden Horde, Islam, sufizm, history of spiritual culture.

ОБРАЗОВАНИЕ ДВОРЯНКИ В 50-90-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

Л.А. БРОВКИНА

Старооскольский медицинский колледж

e-mail:
medcollege@oskolnet.ru

В статье изложены проблемы и формы образования провинциальной дворянки в 50-90-е годы XIX века. В этот период образование определяло жизненные перспективы дворянской женщины и зависело от уровня благосостояния её родителей. Особое внимание уделено сравнению образования дворянской женщины с представительницами других сословий.

Ключевые слова: дворянка, женщина, культура, образование.

Эволюция уровня образованности дворянской женщины являлась показателем социального надлома традиционалистских представлений в среде высшего сословия России, с другой стороны, это начало процесса феминизации в российском обществе.

С учётом взаимовлияния столичной культуры и культуры провинции в рамках феномена «усадебной культуры» можно проследить особую роль провинциальной дворянки в деле воспроизводства культурно-образовательного этоса конца XIX века. Особую актуальность это приобретает при анализе переломных эпох, какой и является пореформенный период. Именно в такие эпохи реформ, когда меняются политические и социально-экономические ориентиры, идёт заметное изменение в структуре высшего сословия, что прямым образом влияет на положение женщины в этом сословии. В России второй половины XIX века получение образования становилось фактом биографии многих дворянских женщин, как столичных, так и провинциальных. В первой половине XIX века, по мнению Ю.М. Лотмана, различались три «вида женского образования» – институтское, пансионское и домашнее¹.

К этому времени относилось окончательное создание в России системы женского институтского образования, которое стало одним из атрибутов дворянской сословной культуры. В государственных учебных заведениях происходило усвоение дворянкой стандартного набора знаний и навыков, более или менее пригодных для последующего применения в реальных жизненных ситуациях. Обучение являлось неотъемлемой составной частью процесса формирования ее позитивного культурного опыта.

Рассмотрим уровень образованности дворянской женщины в дореформенный период на примере Курской губернии, проведя анализ на основе первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Так, если у 60-летних дворянок вычесть 40 лет, мы получим приблизительные данные по уровню образованности в конце 50-х гг. XIX в. На 1857 г. неграмотных дворянских женщин в возрасте 20-29 лет было 328 (что составило 27,2 % от общего числа женщин дворянского сословия). Общее количество грамотных дворянок на конец 50-х гг. XX в. составило 879 (72,8 %) ². Из них 1 получила образование в университете либо другом высшем учебном заведении, 201 – в средних учебных заведениях ³. Следовательно, остальные 77 % дворянок получили домашнее образование.

Следует иметь в виду, что в пореформенной России с невысоким уровнем образования в провинции грамотными считались лица, умеющие только читать. Так, если у 50-летних дворянок вычесть 30 лет, мы получим данные по уровню образованности на 1867г., когда дворянкам было примерно 20-29 лет. Следовательно, в конце 60-х гг. XIX в. Курской губернии проживали 1164 женщины дворянского сословия, из них грамотными были 935 дворянок (80,3%), а неграмотными – 229 дворянки (19,7%) ⁴. Грамотных дворянок – 935чел., из них – в учебных заведениях 242чел. (25,9%), домашнее – 693чел. (74,1%).

¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX). – СПб., 1994. – С. 127/

² Подчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г. – Т. 20. – Курская губерния / Под ред. Н.А.Тройницкаго. – Курск, 1904. – С. 18

³ Там же. – С. 22.

⁴ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г. – / под ред. Н.А.Тройницкаго. – Курск, 1904. – Т. 20. Курская губерния. – С. 23.

Что касается данных по уровню образованности на 1897 г., из общего количества дворянок грамотными были – 1859 чел. (86,0%), а неграмотными – 302 чел. (14,0%), и так же наметились изменения в выборе форм обучения: все большее количество родителей стремилось дать детям образование вне семьи. Из общего количества грамотных дворянок в учебных заведениях обучалось 1187 чел. (63,9%), дома – 672 чел. (36,1%).

Таблица 1

**Уровень образованности дворянок Курской губернии
в пореформенный период (чел., %):**

1857 г.		1867 г.		1897 г.	
Неграмотные дворянки	Грамотные дворянки	Неграмотные дворянки	Грамотные дворянки	Неграмотные дворянки	Грамотные дворянки
328 (27,2 %)	879 (72,8 %)	229 (19,7%)	935 (80,3%)	302 (14,0%)	1859 (86,0%)

Таким образом, за 30 лет пореформенной модернизации в сфере образования грамотность среди дворянских женщин Курской губернии увеличилась на 5,7%, а в сравнении с концом 50-х гг. XIX в. – на 13,2%.

Рассмотрим основные формы обучения дворянок в пореформенной России. Наиболее престижной и дорогостоящей формой обучения дворянок было институтское обучение. Помещенные в Смольный институт дворянские девушки составляли «четыре возраста»⁵, каждому из которых соответствовал определенный цвет выдававшейся им форменной одежды: первому (с шести до девяти лет) – «кофейный», или коричневый, второму (с девяти до двенадцати лет) – голубой, третьему (с двенадцати до пятнадцати лет) – «сероватый», четвертому (с пятнадцати до восемнадцати лет) – белый. По «Уставу воспитания благородных девиц» дворянки «первого возраста» должны были начать изучение основного набора дисциплин, в состав которых входили следующие: «1. Исполнение закона и катехизис. 2. Все части воспитания и благонравия. 3. Российский и Иностранный языки. 4. Арифметика. 5. Рисование. 6. Танцевание. 7. Музыка вокальная и инструментальная. 8. Шитьё и вязание всякаго рода». Учебная программа воспитанниц «второго возраста», помимо перечисленных, включала в себя такие дисциплины, как география, история, «некоторая часть экономики, или домостроительства»⁶.

Существенное место в программе институтского образования дворянки, начиная с первых лет её пребывания в «Воспитательном обществе благородных девиц», занимало изучение разнообразных филологических дисциплин: литературы французской, русской, немецкой и грамматики. Познавательный диапазон воспитанниц Екатерининского института, в основном, определялся освоением тех же предметов, что и в Смольном институте, а именно: закона Божьего, российской, французской и немецкой словесностей, арифметики, географии, истории, искусств и рукоделий. Причем из девяти наименований три были связаны с филологией. Аттестат, выданный 27 февраля 1841 года Любови Ивановне Суворовой по случаю окончания «Училища Ордена Святыя Екатерины», не только свидетельствует о том, какие предметы и насколько успешно были освоены ею за время обучения, но и представляет определенный интерес с точки зрения характеристики в целом общего образовательного уровня дворянской женщины конца XVIII – первой половины XIX века: «Совет Училища Ордена Святыя Екатерины сим свидетельствует Что воспитывавшаяся в оном Училище втораго Отделения девица Л.И. Суворова при довольно хорошей нравственности оказала успехи в Законе Божиим весьма хорошие Российской Словесности весьма хорошие Французской Словесности хорошие Немецкой Словесности весьма хорошие Арифметике хорошие Географии весьма хорошие Истории весьма хорошие Искусствах довольно хорошие Рукоделиях весьма хорошие... в удостоверение чего дан девице Суворовой сей Аттестат за подписанием Г-жи Начальницы и Членов Совета с приложением печати Училища». При этом обращает на себя внимание применявшаяся, в частно-

⁵ Белова А.В. Женщина дворянского сословия в России конца XVIII – первой половины XX века: социокультурный тип. По материалам Тверской губернии: автореф. дис. ... канд. культурол. наук. – М., 1999. – С. 6.

⁶ Лихачёва Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1086 – 1856). – СПб., 1899. – Ч. 2. – С. 30.

сти в Екатерининском институте, своеобразная шкала оценки поведения и знаний воспитанниц как «весьма хороших», «хороших» и «довольно хороших»⁷.

По мнению Ю.М. Лотмана, языковая подготовка составляла единственное «исключение из в целом «поверхностного» обучения дворянских девушек в Смольном институте»⁸. Девушки из менее богатых и знатных дворянских семей обучались в женских училищах, которые существовали в провинциальных городах. Так, в Воронежском женском училище первого разряда «число обучающихся простиралось до 200 – в том числе из дворянского сословия 145, из духовного 5 и только 50, то есть четверть часть, принадлежат к сословию так называемому городскому. Из стипендиатов, обучающихся на счёт купеческого капитала, только 5 принадлежат к городскому сословию, а 25 – к дворянскому»⁹.

Обучение в таких заведениях напоминает обучение в столичных институтах, но, разумеется, было менее качественное и престижное.

В Воронежском женском училище преподавались следующие предметы¹⁰:

1. Пространный катехизис преосвященного митрополита московского Филарета;
2. Священная история ветхого и нового завета;
3. Литургия;
4. Чтение на русском и славянском языках и русская каллиграфия;
5. Первая часть арифметики и исчисление на счётах;
6. Русская грамматика, составление лёгких сочинений в виде рассказов и разного

рода писем;

7. Русская грамматика и переводы с славянского языка на русский;
8. Русская история и русская география в кратком виде;
9. Всеобщая история и география в кратком виде;
10. Обиходное и партесное пение;

По окончании полного курса учения воспитанницам выдается «свидетельство о поведении и успехах в науках и рукоделье, а лучшим даются аттестаты с предоставлением им права открывать народные женские школы на тех же условиях, на которых существуют народные мужские школы». В аттестате выпускницы Грайворонской женской прогимназии дворянки Л.М. Яськевич перечисляются предметы такие же, как и в других женских гимназиях: Закон Божий, русский язык, математика, география всеобщая и русская, история всеобщая и русская, физика, математическая география и «из всех сих предметов получила в общем среднюю отметку 4 4/4. Затем чистописанию и рукоделию обучалась с отличными успехами. Сверх того из необязательных предметов гимнастического курса она обучалась педагогике с отличными, рисованию с удовлетворительными, пению с хорошими»¹¹.

Таблица 2

Количество обучающихся женщин-дворянок Курской губернии в учебных заведениях в пореформенный период (чел.)¹²:

	1867 г.	1897 г.
В университетах и др. высших заведениях	–	5
В специальных и технических высших учебных заведениях	2	–
В специальных средних учебных заведениях	5	22
В средних учебных заведениях	235	1160
В высших военных учебных заведениях	–	–

Девочки из провинциальных мелкопоместных дворянских семей имели чаще всего домашнее воспитание, требовавшее меньших финансовых затрат¹³. Именно домашнее воспита-

⁷ Лихачёва Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1086 – 1856). - СПб., 1899. – Ч. 2. – С 38.

⁸ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX). – СПб., 1994. – С. 47

⁹ ГАВО. – Ф.29. – Оп.5. – Д.43. – Л. 2.

¹⁰ ГАВО. – Ф.29. – Оп.5. – Д.43. – Л. 3.

¹¹ ГАВО. – Ф. 82. – Оп.1. – Д.63. – Л.4.

¹² ГАВО. – Ф. 82. – Оп.1. – Д. 63. – Л. 5.

¹³ ГАВО. – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 823. – Л. 7.

ние, включавшее в себя наряду с собственно «воспитательным» еще и «учебный» аспект, сформировывалось прежде всего с собственным представлением родителей о подобавшем их дочери образовании, а это представление определялось помимо прочего обычаями, существовавшими в среде российских дворян, в том числе и живших в провинции. К ряду основных причин, по которым целенаправленному воспитанию подрастающего поколения придавалось важное значение, следует отнести то обстоятельство, что в рамках традиционной дворянской культуры существовало особое отношение к детям. Это исходило из того, что само понятие «семья» твёрдо ассоциировалось у представителей российского дворянства с её детским контингентом. К ряду основных причин, по которым целенаправленному воспитанию подрастающего поколения придавалось важное значение, следует отнести то обстоятельство, что в рамках традиционной дворянской культуры существовало особое отношение к детям. Это выражалось, помимо прочего, в постоянном бытовом общении родителей с детьми, будь то повседневное принятие пищи, когда они сидели за одним столом, или семейные вечера в гостиной, когда в полной мере должно было проявляться скромное обаяние жизни в провинциальной дворянской усадьбе, такой как, например, родовое имение Ивня-Троицкое Обоянского уезда Курской губернии графов Клеймихелей: «... после ужина мы обычно сидели за рукоделием, а учителя читали нам вслух. Иногда проходили небольшие концерты. У Эллы был прекрасный голос, и мы, четыре сестры, составляли небольшой хор. Элла и Дима к тому же играли на мандолине, а кто-нибудь из взрослых аккомпанировал им на рояле. Я никогда не забуду этих вечерних прогулок ... где вы рассказывали какой-нибудь исторический анекдот или сказку, где вы заставляли нас отыскивать редкое у нас растение... Помню ещё один лунный вечер: небо было чисто и усеяно звёздами, мы шли по аллее лиственниц в парке. Отец нам рассказывал историю солнца, месяца, туч, грома, молнии и т.д., но и учил нас самому главному – любить своё Отечество и служить ему, чтить свою «малую родину» и сохранять трогательное благоговение перед ней (да и какое лекарство может сделать более пользы, как воздух той стороны, где ты родилась?), ценить свою семью, родных и близких людей и проносить через всю жизнь, составляющую незабываемый «аромат» детских лет»¹⁴, – вспоминала О.К. Воронова, урождённая графиня Ольга Константиновна Клеймихель в сборнике мемуаров «Потрясение».

Родители были первыми наставниками своих детей и в таком важном нравственно-духовном вопросе воспитания, как вероучения. Вместе с родителями дворянские дети проделывали свои первые шаги в деле религиозного благочестия, постились, читали Евангелие, исповедовались (как это было, например, в семье дворян Мухановых, владевших имением Весёлая Лопань в Белгородском уезде Курской губернии: «Потом наступал великий пост, и мы вместе с вами говели, и страстная неделя имела для нас что-то неизъяснимое, торжественное...»¹⁵).

При этом дворянская женщина, на которую ложилась основная забота о воспитании ребенка, особенно если муж ее находился на государственной службе, относилась к этому, по видимому, со всей свойственной вообще ее мировосприятию эмоциональностью, в отличие от мужчины, подходившего к данному делу как бы с рациональных позиций. Важно отметить, что в других сферах повседневной жизни, связанных, например, с ведением хозяйства, отстаиванием владельческих интересов, дворянка могла действовать не менее «рационально», чем дворянин. Но в том, что касалось воспитания детей (в силу, вероятно, особой ценной значимости для неё этого занятия), эмоциональное начало оказывалось преобладающим. Жизнь дворянской девочки из провинции с ранних лет протекала «в усадьбе, территориальное пространство которой являлось как бы своеобразным «полем пересечения» различных аспектов русской культуры того времени, а именно: «социального» и «природного», «дворянского» и «крестьянского», «исконного» и «заимствованного». Переплетение и взаимосвязь этих аспектов, несомненно, должны были оказывать специфическое влияние на формирование культурного облика провинциальной дворянки. Так, родившаяся в Орле Анна Петровна Полторацкая, по первому мужу Керн (1800-1879), «с 8 лет до 12-го года» воспитывалась в имении своего деда Ивана Петровича Вульфа, в усадьбе Берново¹⁶, а племянница А.А. Фета Ольга Шеншина часть детства провела в имении Степановка¹⁷, принадлежавшем её дяде, известному поэту. В пространстве дворянской усадьбы Чернозёмного региона можно

¹⁴ Воронова О.К. Путешествие в Ивню // Потрясение / Пер. с фр. Т. Салиховой. – Париж, 1988. – С. 33.

¹⁵ Цит. по: Каждан Т.П. К вопросу об изучении русской усадьбы // Русская усадьба. - Вып. 1(17). – М., 1994. – С. 253.

¹⁶ Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. – М., 1989. – С. 47.

¹⁷ Фет А.А. Воспоминания. – М., 1983. – С. 237.

выделить две архитектурные и смысловые доминанты. Воплощением светскости, столичности, «средоточением жизни» и порядка был господский дом. «Второй доминантой», выражением духовной сути усадьбы, являлась церковь. Даже если в имении А. А.Фета – Воробьёвке – не было усадебного храма, это не говорит об атеистических взглядах хозяина, просто в нескольких километрах от усадебного дома находился весьма известный в Курске храмовый комплекс. «С опушки виднелась вдали колокольня Знаменского Коренной пустыни Монастыря Чудотворный Образ Знаменья Пресвятой Богородицы, вывезенный из России, особенно нам дорог... мы все благоговейно приветствовали святую икону...»¹⁸, – так описывал свой визит в усадьбу А.А.Фета его племянник С.Д.Боткин.

На протяжении всего XIX века наёмные учителя играли большую роль в воспитании провинциального дворянства. Наёмными учителями чаще всего выступали иностранцы, в начале XIX века это были французы. Однако необходимо заметить, что в провинции роль иностранных учителей была менее значимой, чем в столицах. Но многие дворянки знали и другой мир: святочные крестьянские игры, свадьбы дворовых людей, жизнь соседнего цыганского табора. Девушка из дворянской семьи могла иметь вполне отчетливое представление об особенностях народного быта и нравов Судя по словам А.П. Керн, многие могли лучше владеть иностранным языком, нежели родным: «Все предметы мы учили, разумеется, на французском языке, и русскому языку учились только 6 недель во время вакаций, на которые приезжал из Москвы студент Марчинский»¹⁹.

Мелкопоместные дворяне, не имея денег на наёмных воспитателей и учителей, были вынуждены сами давать образование своим детям. Семейное воспитание, которое давала дворянка своим детям, было необходимым минимумом для проживания в провинции, занимаясь ведением усадебного хозяйства.

Таблица 3

**Соотношение различных видов образования дворянок
Курской губернии по годам (чел.,%)²⁰**

	Дворянки		
	1857 г.	1867 г.	1897 г.
Образованные дворянки	879	935	1859
Различные учебные заведения	202 (23%)	242 (25,9%)	1187 (63,9%)
Домашнее образование	677 (77%)	693 (74,1%)	672 (36,1%)

Уровень образования, как домашнего, так и в различных учебных заведениях, увеличивается на протяжении второй половины XIXв. Но если в первой половине века дворянок, получающих домашнее образование, было больше, то в пореформенный период происходит увеличение доли образования в различных учебных заведениях.

THE EDUCATION OF THE NOBILIARI WOMEN IN THE 50TH- 90TH YEARS OF THE 19TH CENTURU

L. A. BROVKINA

**Sary Oskol Medical college, e-mail:
medcollege@oskolnet.ru**

The article deals with the problems and forms of education of the nobiliary woman in the 50th-90th of the 19th century. During this period of time the educational level determined the life prospects of the nobiliary woman and depended on a standard of well-being of her parents. Special attention is paid to the educational level of the nobiliary woman in comparison with the representatives of other estates.

Key words: female nobility, woman, culture, education.

¹⁸ Боткин С.Д. Воробьёвка // Изучение жизни и творчества А.А. Фета. – Курск, 1994. – С. 32.

¹⁹ Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. – М., 1989. – С. 45.

²⁰ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. / под ред. Н.А.Тройницкаго. - Курск, 1904. – Т 20. Курская губерния. – С. 62.

МОНАСТЫРИ КАК ОБЪЕКТ ТУРИЗМА В КРЫМУ (КОНЕЦ XIX- НАЧАЛО XX ВВ.)

К.В. ГОЛОЦВАН

*Московский государственный университет,
e-mail: gollmsu@mail.ru*

Данная статья посвящена православным монастырям Крыма как объектам туризма в конце XIX – начале XX века. Рассмотрев достопримечательности Херсонесского, Инкерманского, Георгиевского, Успенского, Космодемьянского, Топловского, Кизилташского монастырей, автор характеризует их природные, архитектурные, художественные черты. Это делается на материалах путеводителей, на основе многочисленных личных документов – писем, воспоминаний, путевых заметок экскурсантов и туристов и т.д. В заключение автор описывает современное состояние этих ценных историко-культурных объектов.

Ключевые слова: достопримечательность, монастырь, пещерный монастырь, путеводитель, путешествие, скит, турист, экскурсант.

Среди многих достопримечательностей Крыма выделялись православные монастыри. Все они были расположены в необычайной по красоте местности. Так, Георгиевский монастырь находился на обрывистом берегу моря, у отвесных скал. Херсонесский монастырь также распростерся на морском берегу. Постройки Инкерманского и Успенского монастырей были высечены в горах. А Космодемьянский, Кизилташский и Топловский монастыри находились в труднодоступной горной местности. Все это выглядело весьма оригинально в глазах путешественников и туристов.

Стремление к православным святыням было велико и особенно нарастало к храмовым праздникам, когда здесь собирались группы паломников. Путешественники, как правило, сочетали религиозный интерес с экскурсионными целями, что создавало новые яркие впечатления.

Часто монастыри посещались попутно, наряду с другими культурно-историческими памятниками Крыма. Так, Успенский монастырь соседствовал с Бахчисарайским ханским дворцом, кроме того, через него лежал путь к «пещерному городу» Чуфут-Кале. Инкерманский монастырь находился вблизи места знаменитого инкерманского сражения, рядом сохранились остатки средневековой генуэзской крепости, «пещерного города» и каменоломен. Херсонесский монастырь располагался на территории античных археологических раскопок. Нередко маршрут путешествий выстраивался с расчетом на возможность заночевать в монастырской гостинице, тем более что проблема ночлега стояла всегда очень остро.

Оказавшись в Севастополе, который был обязательным пунктом любого путешествия, турист получал шанс осмотреть три монастыря, находившихся в окрестностях города. Это Херсонесский монастырь св. Владимира, Инкерманский монастырь св. Климента и Балаклавский монастырь св. Георгия. Добраться до них можно было, как наняв экипаж, так и на катерах и яликах.

Херсонесский монастырь стоял на месте развалин древнего Херсонеса. Это место особенное: по преданию, здесь в X в. князь Владимир крестился со своим войском. Краевед Е.Л. Марков в «Очерках Крыма», относящихся к 1870 гг., писал, что монастырь неуютен и некрасив, что у него нет единого облика. Дело в том, что он строился без специального проекта, и каждый настоятель достраивал помещения, исходя из наличных средств и собственного вкуса. «Его дворы и немногие церкви как-то оторваны друг от друга и будто еще не выкарабкались из тысячелетнего мусора, на котором возникли. Общее впечатление – неустройство и беспокойство. <...> Храм Владимира, судя по плану и началу кладки, будет прост и величественен, вполне в русском стиле», – отмечал путешественник¹. Совершив две поездки в Крым в начале 1880-х гг. и объехав почти все монастыри, княгиня Е.С. Горчакова – племянница знаменитого героя севастопольской обороны – оставила нам их подробное описание. Так, в Херсонесе ее взору предстал недостроенный монастырь. Дом, в котором жил настоятель, напоминал казарму, а маленькая

¹ Марков Е.Л. Очерки Крыма. – Киев, 2006. – С.119-120.

церковь показалась ей немного мрачной². Известный путешественник-пешеход М.А. Бернов, посетивший Крым в 1895 г., подчеркнул, что монастырь находился в пустынной местности и «не интересен в смысле месторасположения»³.

В ряду важных достопримечательностей путешественники выделяли Храм в Память крещения князя Владимира. Он стоял на фундаменте древней церкви, в которой, по легенде, крестился князь Владимир. Собор долго строился. Храм, заложенный в августе 1861 г., к середине 80-х гг., по наблюдениям посетителей, внутри был еще совершенно не отделан. Когда начнется в нем служба, никто не знал, а главное – кто же будет его посещать, ведь он так удален от всякого жилья⁴. Зато к началу века внутреннее убранство храма стало роскошным, напоминая посетителям Храм Спасителя в Москве⁵.

Это было двухэтажное здание в строгом византийском стиле. «Громадный по размерам, он щеголяет легкостью стиля и изяществом отделки», – писал о нем Н.Н. Рейхельт в 1892 г.⁶ Верхний храм был ярко освещен потоками света, падавшими через цветные окна, имевшие форму круга и креста. Просторный, с высокими сводами храм производил прекрасное впечатление. Иконостас из белого мрамора, украшенный живописью тонкой художественной работы отличался изяществом и был удачно освещен. Внимание экскурсантов также притягивал дорогой ковчег, с частицами мощей угодников и Креста Господня. Храм находился недалеко от моря, имел крестообразный вид и поражал своим величием. В нижнем храме в честь Пресвятой Богородицы находились стены храма, где, по предположениям графа А.С. Уварова, и крестился князь Владимир. «Нижний храм довольно мрачен, темноват и отделкой выглядит скромнее верхнего»⁷.

При монастыре был маленький музей, богатый памятниками христианской эпохи, но в глазах путешественников он, несомненно, проигрывал по сравнению с размещившимся рядом археологическим музеем древностей⁸. Служители музея и монахи часто водили экскурсантов по развалинам древних храмов, катакомб, греческих усадеб. При монастыре была гостиница, здесь можно было достать самовар, яйца, молочные продукты.

«Херсонес – это колыбель христианства в России, один из замечательнейших уголков Крыма. Крым вообще не беден стариною, но в этом пункте, точно в сокровищнице, созданной историческими судьбами, сосредоточилось собрание особенно ценных памятников древности», – писал путник⁹.

В Инкерман экскурсанты устремлялись с тем, чтобы осмотреть пещерный монастырь с кельями монахов, а также увидеть место грандиозной битвы 1854 г. Первое знакомство с Инкерманским монастырем св. Климента происходило у приезжавших уже из окон поезда. Перед ними проносились пещерные церковки с маленькими балкончиками, как будто приклеенными к скалам; соседние горы, окружавшие монастырь, поражали путешественников бесчисленным количеством пещер. Свою роль в популярности этого маршрута сыграло выгодное месторасположение монастыря, к которому можно было добраться на ялике. Киновия была бедна, но угощала богомольцев, чем Бог послал. «Монастырь крошечный, нищенский, но очень замечательный <...>. В церкви этой (церковь св. Климента – Г.К.) довольно изящные круглые ниши и балкон, висящий над бездною долины...», – вспоминал Е.Л. Марков¹⁰. Княгиня Е.С. Горчакова отмечала, что в 1881 г.,

² Горчакова Е.С. Воспоминания о Крыме. – М., 1883. – Ч. I. – С. 46.

³ Бернов М.А. Из Одессы пешком по Крыму. Письма русского пешехода. – СПб., 1896. – С. 148.

⁴ Тимохович С. Я. Путевые заметки и жизнь на южном берегу Крыма, в Симеизе. – Калуга, 1885. – С. 7.

⁵ Морокин А.Ф. Поездка в Крым. – М., 1901. – С. 27.

⁶ [Рейхельт Н.Н.] Путник. Босфор и Константинополь. Анатолийское побережье. По русскому югу. Очерки и картинки с картою Черного моря. – СПб., 1892. – С. 168.

⁷ Иванов Э. Е. Севастополь и его окрестности: Херсонес, Малахов курган, Братское кл., Уч-куевка, Георгиевский монастырь, Балаклава, Инкерман, древнейший Херсонес, храм св. Климента и Херсонесский маяк. С картою Крыма, планом Севастополя, видами города и окрестностей. – Севастополь, 1894. – С. 11.

⁸ Генкель А.Г. Колина экскурсия. Поездка по Волге, Крыму и Кавказу. (Описание поездки гимназиста по России). 26 писем другу. – Пг., 1915. – С. 216.

⁹ [Рейхельт Н.Н.] Путник. Указ соч. – С. 167.

¹⁰ Марков Е.Л. Указ. соч. – С. 139.

вступив в храм св. Климента, она мыслями перенеслась в первые века христианства¹¹. «Теперь эта церковь украшена изящнейшим иконостасом; весь он состоит из мозаики различных цветов. Пожертвовал его богатый купец Рогожин», – писал некий путешественник в 1902 г.¹²

В 1905 г. в память о войне 1854-55 гг. была выстроена большая церковь во имя св. Николая. Она также вызвала интерес экскурсантов. «Местоположение Инкерманской обители замечательно по своей красоте. Вид со скалы или с балкона Климентовой церкви – чудно величественный. Здесь как бы видится и грозное могущество и кроткое величие природы. Невольно весь охватываешься чувством трепетного благоговения к Создателю», – сказано в путеводителе по кинонии¹³. Это соответствовало действительности. А. Таранец с восторгом описывает вид, открывшийся ему, взобравшемуся по крутой лестнице на инкерманскую скалу: «... красиво, величественно... Прямо дух захватывает... Отсюда видна вся бухта, сдавливаемая мощными объятьями высоких гор»¹⁴.

Георгиевский монастырь, согласно путеводителям, мог заинтересовать туриста своим волшебным видом у отвесных скал на берегу моря, которое неожиданно открывалось перед ним. Путеводители советовали посетить так называемые «митрополичьи сады», в бухте Александры – мраморную балку, а также Георгиевскую скалу, мыс Фиолент и грот Дианы¹⁵. Дорога, ведущая к Георгиевскому монастырю, пролегла по безжизненной местности, но вдруг перед путешественником открывался великолепный вид на море и громадные скалы¹⁶. «Издали монастырь как монастырь. Видны колокольни церкви. У ворот монастырская гостиница... Через небольшой туннель спускаюсь вниз и останавливаюсь как очарованный. Положительно дух захватывает от восторга. Перед глазами глубоко внизу темно-бирюзовое море, далеко сливающееся с горизонтом», – так описывал свою встречу с Георгиевским монастырем А. Таранец¹⁷.

Е.Л. Маркову монастырь напомнил казармы, и он пожалел о потраченных трех рублях и 12 верстах неудобной дороги¹⁸. Сам монастырь не представлял интереса для путешественников, поскольку был беден убранством и неказист, но хозяева радушно принимали паломников и экскурсантов. Так настоятель, узнав о прибытии экскурсантов Крымского Горного Клуба, лично встретил их, а на прощание подарил на память несколько жетонов и альбом видов¹⁹. Здесь путешественников неизменно встречало гостеприимство. Осмотревших окрестные красоты экскурсантов приглашали к чаю, предлагали им масло, молоко, яйца, монастырский хлеб, а напоследок дарили брошюры об истории Георгиевского монастыря²⁰.

Ярким событием было празднование условного «тысячелетия» монастыря (891-1891). К этой дате был вымощен монастырский двор, отреставрированы два флигеля для богомольцев, проведена новая дорога к берегу, разбит парк и тенистые аллеи, а для пешеходов были сооружены свыше 800 каменных ступенек²¹.

¹¹ Горчакова Е.С. Указ. соч. Ч.1. – С. 56.

¹² Анатолий. Инкерманский монастырь (Путевые очерки) // Салгир. – 1902. – №131. – 15 июня.

¹³ Инкерман и Инкерманская священикомученика Климента кинония в Крыму. – Изд. 2-е. – Одесса, 1901. – С. 28.

¹⁴ Таранец А. По Южному берегу Крыма (Впечатления от бывшей поездки) // Прекрасное далеко. – М., 1914. – Кн. 6. – С. 10.

¹⁵ Безчинский А.[Я.] Путеводитель по Крыму. 6-е изд. – М., 1908. – С.155.

¹⁶ Попов А.Н. Первая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Севастополь и его окрестности – Инкерман, Херсонес, Балаклава, Георгиевский монастырь, Малахов Курган, Братское кладбище. Изданная в память девятисотлетия князя Владимира в Херсонесе. – Симферополь, 1889. – С. 122.

¹⁷ Таранец А. По Южному берегу Крыма. (Впечатления от бывшей поездки) // Прекрасное далеко. – М., 1914. – Кн.6. – С.14.

¹⁸ Марков Е.Л. Указ. соч. – С. 121.

¹⁹ Об экскурсии, совершенной в апреле 1894 года членами Крымского Горного Клуба // Записки Крымского горного клуба. – Одесса, 1895. – Вып.1. – С.15.

²⁰ Доклад Е.В. Князева, читанный в очередном заседании Крымского Горного Клуба 16 октября 1896 г. о 1-ой женской ученической экскурсии в Крым, совершенной 3-16 июня 1896 г. под его руководством // Записки Крымского горного клуба. – Одесса, 1896. – Вып.10. – С.16-17.

²¹ Зинченко Н. Мыс Фиолент и Георгиевский монастырь в Крыму. – Изд. 2-е. – СПб., 1893. – С. 31.

Практически любой вояж включал посещение Бахчисарая и его окрестностей. Прибывая сюда, турист непременно осматривал Успенский монастырь. «Вид монастыря не похож ни на что, с чем мы знакомы по картинкам и описаниям... Мне он показался просто фантастическим», – писал Е.Л. Марков²². А супруги Третьяковы не стали тратить время на осмотр монастыря, посчитав его весьма схожим с виденным ранее Инкерманским²³. В путеводителе М.А. Сосногоровой о монастыре сказано, что он замечателен по оригинальному местоположению и по своей постройке внутри дикой и неприступной скалы²⁴. «Монастырь мне напомнил Инкерман; те же врубленные внутрь скалы храмы, соединяющиеся между собою наружными лестницами. Но здесь больше порядка и благочиния. Небольшие церковки все переполнены густою толпою богомольцев, собравшихся к храмовому празднику; это помешало нам подробнее осмотреть все интересное», – писал один из авторов «Записок Крымского горного клуба» в конце XIX в.²⁵

Перед взором путешественников представала живописная дорога, голые скалы самой причудливой формы. Затем появлялись скромные кельи в горах, точно ласточкины гнезда. «Никак не сообразишь, как и куда подниматься, не только как там жить», – сетовал Е.Л. Марков.²⁶ Успенский монастырь представлял собой систему из пяти храмов, размещенных в скале на разных уровнях. Обычно путешественники осматривали главную соборную церковь Успения Богородицы и церковь св. Марка. Движение к остальным церквям осложнялось опасной лестницей, высеченной прямо в скале. Перед отважными же смельчаками – молодыми экскурсантами – открывалась величественная панорама²⁷.

Вот как описывает увиденное некий Анатолий в своих «Путевых заметках» в 1902 г.: «Мы бродили по скалам, посетили все церкви; полюбовались чудным видом монастыря, стоя на левой стороне скал, где находится церковь во имя св. Георгия Победоносца; здесь же расположено братское монастырское кладбище и кладбище военное, на котором погребены некоторые участники Крымской войны. Благодаря капризам природы, то тут, то там разбросавшей массу зелени, растительности, каштановых деревьев, теперь находящихся в цвету, вид с этого местечка на монастырь представлял собой чудесную картину. Среди всей зелени монастырь выглядит как бы невинной красавицей: все церкви, гостиницы, службы и кельи блещут какой-то особенной белизной, так отрадно действующей на душу горожанина. Небольшие, беленькие церкви, пещеры в виде келий, устроенные в самых скалах на страшной высоте, как бы указывают на величие человеческого труда и энергии. Приблизившись к этим церквям и кельям, ваш взор ничуть не разочаровывается: на каждом шагу чистота, порядок, тишина и предупредительность всей братии»²⁸.

Успенскому монастырю принадлежал скит св. Анастасии. Главной достопримечательностью последнего являлся чудотворный образ св. Анастасии. Сама по себе церковь «по размеру очень мала»²⁹ и ничего интересного не представляла³⁰. Внимание экскурсантов привлекал источник, напоминавший престол и находящийся под громадным сводом. Особо живописна была местность вокруг – взору путешественников открывалась окаймленная горами долина³¹.

Монастырь святых Козьмы и Дамиана находился в труднодоступной местности. В зимнее время это было заброшенное, пустынное место, затерянное в глубоких снегах. Монастырь стоял высоко в горах, дорога туда обходилась недешево, поэтому для туристов помощь

²² Марков Е.Л. Указ. соч. – С. 73.

²³ Третьякова В.Н. В земном раю. Дорожные записки путешествия моего с мужем. Крым, сентябрь 1870 г. // Крымский альбом 2002. – Феодосия; М., 2003. – С.65.

²⁴ Сосногорова М.[А.] Путеводитель по Крыму для путешественников. – Изд. 3-е. – Одесса, 1880. – С. 187.

²⁵ М.В.И. Поездка из Ялты в Косьмодамиановский монастырь и в Бахчисарай // Записки Крымского горного клуба. – Одесса, 1897. – Вып.7-8. – С.12.

²⁶ Марков Е.Л. Указ. соч. – С.73.

²⁷ Свищов Е. Из Бахчисарая в Ялту горными тропами // Естествознание и география. – М., 1906. – №7. – С.56-57.

²⁸ Анатолий. Несколько дней в Успенском скиту (Из путевых заметок) // Салгир. – 1902. – №105. – 11 мая.

²⁹ Иванова Е.В. Путевые воспоминания о Крыме. 1886 г. – М., 1889. – С.36.

³⁰ Филиппов С.[Н.] По Крыму. – М., 1889. – С.160.

³¹ Попов А.Н. Вторая учебная экскурсия симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай и его окрестности. – Симферополь, 1888. – С.111.

Крымско-Кавказского горного клуба была весьма кстати. Поездка в монастырь из Ялты на клубной линейке обходилась всего в 3 рубля с персоны и занимала двое с половиной суток. Таким образом, клуб делал поездку в монастырь предельно дешевой³². Как правило, туристы добирались до Космодемьяновской кинонии от Алушты, так путь был намного короче, чем из Ялты. Дело в том, что до прокладки Романовского шоссе путь туда был возможен только через горы и составлял около 30 верст. Дорога в кинонию была очень неудобна: «... поднималась по глубоким рытвинам и набросанным кучам камня, напоминая движение лодки во время непогоды»³³. Однако путешественнику открывалась чудная картина гор с роскошной растительностью и целебным смолистым воздухом. Путь долго пролегал по руслу ручья, «лошади карабкались на эту скалистую гору, как настоящие кошки»³⁴. Приходилось переезжать вброд ручей с одного берега на другой. Дорога все время шла в гору, приближаясь к источникам Альмы. Космодемьяновская кинонья занимала красивое, но дикое и пустынное место; она была окружена неприступными горами, покрытыми густым лесом и будто вдавлена в горное ущелье. «Крохотная деревянная церковка с зеленой кровлей и желтыми стенами заставляет забывать вас о Крыме, где все из камня», – так вспоминал свою поездку в кинонию С.Н. Филиппов³⁵. Источник св. Козьмы и Дамиана (он же Савлук-Су) привлекал не только путешественников, но и верующих. «Ключ вытекает прямо из скалы в красиво устроенный колодец, над которым сооружена часовня, где для богомольцев освящают воду и служат молебны местным святым. <...> Ниже колодца устроена купальня, разделенная на две половины, мужскую и женскую <...> Около верхней церкви построено несколько домиков для братии и две гостиницы для богомольцев...», – так описывала княгиня Горчакова свое пребывание в кинонии³⁶.

Мужской монастырь был беден, удобств гостиница не имела никаких. Путешественники дружно ругали монастырский «сервис», ночлег и еду. Путеводитель Н. Головкинского настоятельно рекомендовал брать с собой «персидский порошок» от насекомых³⁷. М.А. Бернов так описывает свой ночлег в монастыре: «Я провел крайне беспокойную ночь – пришлось спать на голом диване, ночь была холодная, я прозяб, и лишь обнаруженная поутру пропажа бумажника несколько разогрела меня»³⁸. С превращением на рубеже веков монастыря из мужского в женский существенно изменило в лучшую сторону его состояние и быт. Увеличению числа паломников способствовало и открытие Романовской шоссеиной дороги.

Топловский женский и Кизилташский мужской монастыри находились между Судаком и Старым Крымом, то есть восточнее, вдали от основных туристических потоков. Топловская обитель располагалась в стороне от тракта Карасубазар – Старый Крым. «Путь к этой святыни очарователен, но гораздо очаровательнее местность расположения его», – отмечал автор универсального описания Крыма В.Х. Кондараки³⁹. Монастырские жилища, расположенные в живописной нагорной местности, отличались красотой и новизной⁴⁰. Это был хорошо содержимый уютный общежитийный монастырь. Считается, что вода в источниках монастыря целебна, и об исцелениях ходили легенды. Вот как описывает свое посещение Топловского женского монастыря княгиня Горчакова: «...домики, где живут матери и сестры, построены из местного камня и чисто выбелены; они окружают крошечную, каменную церковь скрытой галереей, обвитой густым плющом»⁴¹. «Сутки, проведенные мной в Топловском монастыре, останутся навсегда в моей памяти. Все матери и сестры обители словно сговорились, чтобы как можно лучше приютить нас, утешить, успокоить», – отмечала она⁴².

³² [В.] Поездка в монастырь Косьмы и Дамиана // Крымский вестник. – 1895. – №150. – 13 июля.

³³ Горчакова Е.С. Указ. соч. – Ч. II. – С. 73.

³⁴ Там же. – С. 75.

³⁵ Филиппов С.Н. Указ. соч. – С. 323.

³⁶ Горчакова Е.С. Указ. соч. – Ч. II. – С. 82-83.

³⁷ Головкинский Н. Путеводитель по Крыму. – Симферополь, 1894. – С. 200.

³⁸ Бернов М.А. Указ. соч. – С. 214.

³⁹ Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – Николаев, 1873. – Ч.1. – С. 27.

⁴⁰ Васюков С.И. Крым и горные татары. – СПб., [1904]. – С. 39.

⁴¹ Горчакова Е.С. Указ. соч. – Ч. II. – С. 124.

⁴² Там же. – С. 128.

Добраться в Кизилташский монастырь проще всего было из Судака, от которого он располагался в 17 верстах, дорога к нему была весьма живописной. О Кизилташском монастыре св. Стефана Сурожского в путеводителе Сосногоровой сказано, что он стоит в густом лесу, у подножья замечательного скалистого утеса красноватого цвета⁴³. Кизилташ по-татарски означает красный камень. «Быть в Судаке и не посетить Кизилташской пустынки – большой грех», – писал Е.Л. Марков⁴⁴. Выясняется, что все богатство Кизилташа заключалось в его красоте и роскошной природе⁴⁵. Княгиня Горчакова, посетившая крошечную церковь во имя св. Стефана Сурожского, писала: «В этой маленькой, убогой церкви привлекают внимание очень красивый, древний образ святой Троицы, икона св. Стефана и замечательные царские двери в иконостасе...»⁴⁶. Отметим и другие восторженные отзывы: «Я был во многих местах за границей, видел восток и запад, немного Север России, но Коктебеля, замкнутого сурового Кизилташа и живописного Судака я там не видел»; «Церковь, созданная в последнее время трудами иноков, не заставляет желать ничего лучшего; масса народа ежегодно стремится сюда из разных мест на поклонение св. Стефану Сурожскому»⁴⁷.

Итак, православные монастыри занимали свое, особое место среди бесчисленных достопримечательностей крымского полуострова. Можно с уверенностью сказать, что практически каждый турист, экскурсант, путешественник посещал какой-либо монастырь, а, как правило, несколько таковых. Вписанные в крымский горный пейзаж они значительно отличались от монастырей европейской части России.

Как мы могли убедиться, состояние монастырей, их хозяйство было различно. В изучаемый период монастыри постоянно перестраивались и благоустраивались, деревянные постройки уступали место каменным, строились гостиницы, улучшалась их дорожная и сервисная инфраструктура. Материальное благополучие монастыря, его благоустройство и качество приема путешественников непосредственно зависели от притока паломников и туристов, а последний был тем более велик, чем выгоднее было географическое положение монастыря.

К сожалению, современному туристу сложно воспроизвести историческую картину прошлого. В Крыму именно монастыри и храмы пострадали больше других туристических объектов в ходе великих трансформаций. В годы советской власти они были разрушены, взорваны, а в уцелевших постройках расселился простой люд, а чаще размещался скот. Так, в настоящее время от Кизилташского монастыря ничего не осталось, кроме заросших травой фундаментов и заброшенных колодцев. На его месте расположена воинская часть, сам же монастырь восстанавливается поблизости. От монастыря Козьмы и Дамиана ныне сохранилась лишь часовня. Восстановленный Успенский монастырь мало напоминает в архитектурном отношении прежний. Инкерманскому монастырю повезло более: постепенно восстанавливается его дореволюционный облик⁴⁸.

Путеводители и справочники, сохранившиеся гравюры, фотографии, открытки, воспоминания путешественников и паломников в значительной степени помогают нам восполнить утраченное культурно-историческое наследие Крыма.

THE CLOISTERS AS OBJECT OF TOURISM (END OF XIX- BEGINNING OF XX CENTURY)

K.V. GOLOTSVAN

*Moscow State University,
e-mail: gollmsu@mail.ru*

This article is devoted to Crimean's Orthodox cloisters as object of tourism in the end of XIX- beginning of XX century. Examined sights of Khersonesskii, Inkermanskii, Georgievskii, Uspenskii, Cosmodemianskii, Toplovskii, Kiziltashskii cloisters, the author describes its natural, architectural, artistic features. The analysis conducts on basis of guidebooks, numerous private papers –correspondences, memoirs, travel notes of excursionists and tourists and so on. In conclusion the author describes current status these valuable historical and cultural objects.

Key words: sights, cloister, cave cloister, guidebook, travelling, cell, tourist, excursionist.

⁴³ Сосногорова М. [А.] Указ. Соч. – С. 308.

⁴⁴ Марков Е.Л. Указ. соч. – С. 268.

⁴⁵ Яценко Н. Уголок Крыма. – Ростов н/Д, 1883. – С. 70

⁴⁶ Горчакова Е.С. Указ. соч. – Ч. II. – С. 158-159.

⁴⁷ Арб. Из Феодосии в Кизилташ // Салгир. – 1900. – №233. – 21 октября.

⁴⁸ Тур В.Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. – Изд. 2-е. – Киев, 2006. –

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ БЮДЖЕТОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

М.А. СЕРГИЕНКО

Белгородский государственный университет

e-mail:
Sergienko@bsu.edu.ru

Статья посвящена механизму формирования органами городского самоуправления собственных бюджетов. На основе широкого круга источников автор выявил основные принципы формирования бюджетов органами городского самоуправления. Согласно соотношению доходно-расходных статей бюджета, выделены приоритетные направления финансово-хозяйственной деятельности городских дум и управ. Уделено внимание причинам кризисных явлений в финансовой системе городов.

Ключевые слова: городское самоуправление, городской бюджет, облигационный займ, налогообложение.

Структура и динамика изменения городских бюджетов наиболее полно характеризует финансово-хозяйственную деятельность органов городского самоуправления. Согласно Городовому положению 1870 г. городской бюджет формировался за счет ряда статей, а именно: сбора с недвижимых имуществ, оброчных статей, прямых налогов с горожан, косвенных налогов, пособий от казны и случайных доходов. Все доходы городов подразделялись на две основные группы: «обыкновенные» и «чрезвычайные». Доходы первой группы включали в себя поступления с городских недвижимых имуществ, торгово-промышленные сборы, сборы с извозного промысла. К доходам второй группы относились прибыли от городских банков, поступления с продажи недвижимых имуществ и пособия городу от казны в качестве компенсации расходов на содержание пожарных команд, тюрем, воинской и квартирной повинностей¹.

Ведущую роль в формировании доходной части городских бюджетов занимал оценочный налог со всех городских недвижимых имуществ. От него освобождались только имущества, принадлежащие царскому двору, здания казенных, учебных и благотворительных учреждений, бездоходные имущества духовного ведомства, сооружения и земли железнодорожного ведомства. Оценочный налог не мог превышать 1% от стоимости или 10% чистого дохода недвижимого имущества. В этих пределах городские думы имели право устанавливать размер налога самостоятельно. Так, в Курске с введением в действие Городового положения 1870 г. налог с недвижимых имуществ был установлен в размере ¼ копейки с рубля. В целом, по губернии в 1872 г. налог с недвижимых имуществ колебался от ¼ копейки с рубля в Курске до 3 копеек с рубля в Льгове².

Введение в действие Городового положения 1892 г. в городах Курской губернии не привело к значительным изменениям в порядке формирования городских бюджетов. К 1893 г. основной доход в городские бюджеты приносили поступления с городских недвижимых имуществ и оброчных статей: от 9,6% в Новом Осколе до 68% в Грайвороне, а также торгово-промышленные сборы – от 3,1% в Курске до 23,8% в Щиграх³. Большую часть торгово-промышленных сборов составляли поступления от торговли, питейных заведений, постоянных дворов. Данный факт говорит о слабых темпах развития промышленного производства в губернии. Оценочный налог в доходной части городских бюджетов занимал от 0,7% в Короче до 17,8% в Обояни. Такое резкое различие объяснялось разрывом в социально-экономическом развитии городов и в уровне благосостояния населения⁴.

Согласно 138 ст. Городового положения 1892 г. все городские расходы подразделялись на «обязательные» и «необязательные». Первую группу составляли: содержание органов городского управления, полиции, пожарной команды, отопление и освещение тю-

¹ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX вв. – СПб., 1994. – С. 50.

² Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф.1. – Оп. 1. – Д.1863. – Л. 259.

³ ГАКО. – Ф.48. – Оп.1. – Д. 5. – С.69.

⁴ ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 69.

рем, затраты по финансированию воинской квартирной комиссии. Сюда же включались уплата долгов и расходы на городское благоустройство. К категории «необязательных» относились расходы на здравоохранение, народное образование и культуру. Лишь за покрытием обязательных расходов общественное управление могло употреблять городские суммы по своему усмотрению. Непременным условием этого являлось расходование городским самоуправлением их на предметы, относящиеся «к пользам города и его обывателей»⁵. Наиболее обременительными для городов Курской губернии являлись расходы по содержанию городского общественного управления, отправление воинского постоя и других воинских потребностей, содержание пожарных команд.

Следует отметить, что еще в 1872 г. Министерство внутренних дел поставило вопрос о том, что городскими управами содержание должностных лиц назначается в довольно значительном размере при скудности городских средств в ущерб наиболее настоятельных расходов. При этом Министерство довело до сведения управ, что согласно п. 2 ст. 55 Городового положения 1870 г. издержки по содержанию сословных управлений не могут считаться обязательными для города и что размер содержания должен соизмеряться со средствами городских общественных управлений⁶. Тем не менее, несмотря на обременительность расходных статей, лишь 5 из 18 городов Курской губернии в 1893 г. имели дефицитный бюджет⁷.

К началу XX в. структурно меняется ведомость городских доходов. В отдельные параграфы выделяются доходы с городских предприятий, а также пошлины разных наименований⁸. По-прежнему наибольшие поступления в городские бюджеты приносили доходы с городских имуществ и оброчных статей капиталов. В 12 из 18 городов Курской губернии основной доходной статьей с 1870 по 1905 гг. оставался сбор с городских имуществ. Доходы с городских предприятий играли малое значение, а ведь именно на их рост рассчитывали органы городского самоуправления.

Если проследить изменение расходных статей, то к 1905 г. доминирующее положение занимали расходы по содержанию городского общественного управления (от 0,27 в Новом Осколе до 61,71% в Богатом)⁹. Для губернского города Курска наиболее обременительным являлось исполнение воинской повинности, на долю этой статьи расходов приходилось 32% городского бюджета. Это было связано с тем, что на территории уездов войска расквартировывались чрезвычайно редко и вся тяжесть воинской повинности приходилась на уездные и губернские города. Следует отметить, что расходы по благоустройству большинства городов не занимали и 1% сметных поступлений. Между тем, даже к 1910 г. ни в одном городе губернии, кроме Курска, не имелось канализационной сети, а вывоз нечистот осуществляли сами домовладельцы. В Курске в 1873 г. был сооружен водопровод. Но так как он был построен на средства концессионера, то город не нес каких-либо расходов по его эксплуатации или ремонту¹⁰.

К 1905 г. возрастают расходы городов на народное образование. Так, в Рыльске по смете 1905 г. на расходы по народному образованию определено 23,6% городского бюджета, Тиме – 19,31%, Судже – 17,9%, Дмитриеве – 17,15%, Щиграх – 15,24% и Белгороде – 17,15%¹¹. Тогда как аналогичные расходы в 1893 г. составляли от 6 до 20%¹². Увеличение ассигнований на народное образование было связано с тем, что с начала XX в. в стране активизировались попытки введения в городах и уездах всеобщего начального обучения.

Для примера рассмотрим динамику доходно-расходных статей в губернском городе Курске. После формирования новых органов городского управления финансовые дела поступили в их распоряжение. Городское самоуправление располагало ограниченными возможностями в вопросах налогообложения, поэтому уже к 1879 г. долги города составили 318713 руб. 13 коп. К концу третьего четырехлетия городские финансы были очень расстроены, и в 1884 г. Городская дума при рассмотрении сметы на 1884 г. (дефицит со-

⁵ ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1863. – Л. 316.

⁶ Там же. – Л. 61.

⁷ ГАКО. – Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 31.

⁸ ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1276. – Л. 189.

⁹ ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1277. – Л. 191.

¹⁰ ГАКО. – Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 1979. – Л. 47.

¹¹ Там же.

¹² ГАКО. – Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 29.

ставлял 58289 руб. 96 коп.) «пришла к заключению о необходимости изложения перед правительством настоящего положения городских дел и ходатайствовать перед ним об осуществлении некоторых мер, которые необходимы для того, чтобы предотвратить разорение города и ввести его хозяйство в нормальные условия»¹³.

Не улучшилось положение и к концу XIX в. Заступающий на место городского головы А.В. Алехин в своем докладе перед Городской думой в 1898 г. отмечал, что хроническая пустота городской кассы и огромная сумма невыполненных расходов ясно свидетельствовали о несоответствии между действительно поступающими доходами и производимыми Управой расходами¹⁴. Кроме того, отмечалось, что на покрытие действительных расходов Управой в смету вносились фиктивные доходы из недоимок, получение которых было весьма сомнительно. В результате на протяжении ряда лет в городском бюджете наблюдался скрытый дефицит, а покрытие текущих расходов предполагалось из доходов, поступающих в городскую кассу за счет будущего года.

В чем же деятели городского общественного управления видели причины сложившейся ситуации? Из доклада гласного А.Н. Гусаковского Курской городской думы следовало, что данное положение городского хозяйства произошло от ошибок самого же общественного управления. В виду хронически повторяющихся дефицитов в течение ряда лет, начиная с 1876 г., когда все общественные капиталы были израсходованы, тем не менее утверждались фиктивные сметы. В результате этого долги города к 1910 г. выросли до 503175 руб. 06 коп.¹⁵

Естественно, что причины столь плачевного финансового положения города были не только в этом. Еще в 1884 г. Думой был выработан ряд ходатайств перед правительством, направленных на стабилизацию финансового положения Курска: 1) о полном выделении города из уездного земства; 2) об уменьшении расходов города на отопление и освещение тюрьмы оответственно отношению процента арестантов в тюрьме местных граждан к общему числу арестантов; 3) об освобождении города от внесения в Казначейство пособия полиции в сумме 7075 руб. ежегодно; 4) о возмещении понесенных городом расходов на воинскую квартирную повинность в размере 21644 руб. 95 коп., которые до сих пор не уплачены Управе Распорядительным комитетом; 5) о причислении Курска по размеру оклада, определяемого от казны за квартирное довольствие войск к первому разряду; о выдаче городу правительственной ссуды в размере 600000 руб. под 5 % ежегодно с погашением для уплаты городских долгов и выкупа заложенных городских имуществ¹⁶. Данные ходатайства, возбужденные в 1884 г., остались неудовлетворенными, за исключением ходатайства об освобождении города от расходов по отоплению тюрьмы (по закону 18 мая 1908 г.).

Наиболее существенным изменением финансового положения было бы удовлетворение ходатайства о выделении города из уездного земства. Впервые такое ходатайство было направлено в 1873 г., последующее – в 1908 г., но оба остались без удовлетворения. Следует отметить, что и уездные города Курской губернии предпринимали аналогичные попытки. Так, Дмитриев и Короча в 1904 году возбудили аналогичные ходатайства, а Белгород – в марте 1905 г.¹⁷ Желая обособиться и избавиться от земских налогов, города готовы были принять на себя те обязательства перед государством, какие несли в тот момент за них земства, но при этом, естественно, хотели воспользоваться и тем правом самообложения, какое предоставлялось земствам. Но и эти ходатайства правительство отклонило.

Тяжелое финансовое положение заставляло Городскую думу изыскивать новые источники пополнения городского бюджета. Улучшению финансового положения города могло способствовать увеличение оценочного сбора с городских недвижимых имуществ, но для этого было необходимо прибегнуть к его увеличению. В свою очередь эта мера привела бы к возрастанию платы домовладельцев не только в пользу города, но и земства, и казны. Это было бы несправедливо по отношению к горожанам, так как земля цени-

¹³ ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1811. – Л. 1-2.

¹⁴ ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 70.

¹⁵ ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 72.

¹⁶ ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 70.

¹⁷ Государственный архив Белгородской области (ГАБО). – Ф. 22. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 7.

лась в Курской губернии по доходности ниже, чем дома. Так, высшая норма оценки десятины удобной земли, по расчетам земства, для взимания налога равнялась $2/5$ ее действительной стоимости, определенной в 100 руб. На самом деле стоимость земли в Курской губернии в 1910 г. колебалась от 120 до 150, а кое-где и до 200 руб.¹⁸

Следует отметить, что ходатайство Городской думы об освобождении Курска от производства обязательных расходов, имеющих общегосударственное значение, признано было правительством как не заслуживающее уважения именно в виду того, что в городе можно было увеличить ежегодные доходы от оценки сбора с недвижимых имуществ путем переоценки. Городской управе предлагалось все недвижимое имущество в городе, оцененное в 2988450 руб., довести до суммы правительственной оценки тех же недвижимых имуществ для взимания государственного налога – 17309950 руб.¹⁹. Но как было сказано выше, эта мера была бы непомерной для плательщиков оценочного сбора. В результате данное заключение правительства было лишь принято Управой к сведению.

Второй действенный способ – поправить финансовое положение города с помощью облигационного займа. Денежные средства, полученные путем займов, давали возможность решать многие социальные и хозяйственные вопросы. Правительством были разрешены займы Курской городской думе на погашение числящихся за городом долгов (383019 руб.), на образование основного капитала ломбарда (30000 руб.), на сооружение воинских казарм (200000 руб.), на постройку торговых лавок (81981 руб.), на выкуп водопровода (265000 руб.) и на расходы по реализации займа (40000 руб.)²⁰.

На все вышеуказанное, за исключением выкупа водопровода, от чего Городская дума отказалась, до 1 января 1910 г. было реализовано облигаций на 479600 руб. и получено за них 448490 руб. 71 коп. Результаты реализации займа оказались весьма продуктивными для стабилизации финансового положения города. Во-первых, уменьшилась сумма ежегодно уплачиваемых процентов по займам, во-вторых, уменьшились расходы по найму воинских помещений вследствие приобретенных собственных домов, в-третьих, увеличился доход от вновь выстроенных лавок до 8500 руб. в год.

Благодаря облигационным займам Городской управе удалось открыть и (что немаловажно) содержать всецело на городские средства больницу и второй врачебный участок. Но наиболее важным результатом явилось то, что в течение последующего десятилетия органы городского общественного управления не заключали договоров займа для погашения дефицитов по смете.

По проекту «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» от 1907 г. на учреждения местного самоуправления возлагалась обязанность по составлению проекта школьной сети и плана ее осуществления в двухгодичный срок²¹.

Согласно утвержденному Городской думой 27 марта 1908 г. плану о введении в Курске всеобщего начального обучения, расходы по содержанию городских начальных училищ должны были возрастать²². А так как в Курске вводилось бесплатное всеобщее обучение, по смете городских доходов получался недобор в 2000 руб. ежегодно (отмененная плата за право учения). Наиболее обременительным при реализации проекта всеобщего обучения являлась постройка школьных зданий. Согласно закону об образовании от 22 июня 1908 г. при Министерстве народного просвещения школьно-строительного фонда и об установлении правил о выдаче пособий из средств Государственного казначейства на школьное строительство, на постройку зданий для училища полагалось из казны средств на сумму не более $4/5$ от их строительной стоимости. Стоимость каждого училища (каменного четырехкомплектного) в 1910 г. составляла 25585 руб. Согласно плану введения в Курске всеобщего обучения, утвержденного Курской городской думой и одобренного Министерством народного просвещения, в городе предполагалось построить 7 четырехкомплектных зданий. В виде пособия от казны предполагалось получить 36000 руб., в виде ссуды сроком на 20 лет под 3 % годовых – 86400 руб., то есть доплата из городских

¹⁸ ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 70.

¹⁹ ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 73.

²⁰ ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 73.

²¹ Особые журналы Совета министров царской России. 1906-1917. Публикации // Отв. ред. В.И. Бовыкин. – М., 1984. – С. 334.

²² ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 75.

средств составила бы 31110 руб.²³ Соответственно, внесение столь значительной суммы в городские сметы создавало бюджетный дефицит. Таким образом, при сложившемся финансовом положении города процесс введения всеобщего начального обучения был возможен лишь при стабильных пособиях от казны.

Такая ситуация была характерна не только для Курска. По итогам за 1910 г. 12 из 18 городов Курской губернии имели дефицитный бюджет²⁴, при этом долги городов постоянно росли. На 1 января 1910 г. лишь такие города, как Льгов, Рыльск, Фатеж, Мирополье, Новый Оскол и Хотмыжск не имели задолженностей перед казной. Все остальные города имели недоимки перед казной по 3 основным статьям: казенный налог на недвижимое имущество, пособие казне на содержание полицейских учреждений в империи и пособие на содержание различных правительственных учреждений²⁵.

Таким образом, рассматривая финансовую систему городов Курской губернии, можно отметить, что период после принятия Городовых положений 1870 и 1892 гг. был относительно стабильным. В это время городские бюджеты не испытывали больших трудностей. Период же с 1905 по 1910 г. характеризуется хроническим дефицитом городских финансов. Лишь к 1915 г. удалось немного стабилизировать ситуацию. По его итогам 7 городов из 18 имели дефицитный бюджет²⁶.

Кризис городских финансов был связан, главным образом, с ограниченными возможностями городских самоуправлений в вопросах налогообложения, аграрном характере экономики городов и слабых темпах промышленного роста. Все это не давало возможности увеличения доходных статей и приводило к хроническому дефициту городских бюджетов. Попытки деятелей городских общественных управлений стабилизировать финансовое положение городов не приносило ощутимых результатов, так как в начале XX века назрела необходимость в реформировании всей системы органов городского самоуправления.

PRINCIPLES OF FORMING OF TOWNS BUDGETS IN THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES (FOR EXOMPLE KURSK REGION)

M.A. SERGIENKO

*Belgorod State University,
e-mail:
Sergienko@bsu.edu.ru*

This article devoted to a forming of towns budgets in Kursk region in the end of XIX – beginning of XX centuries. The author uses a lot of archives documents and finds out primary principles of forming of budgets. Directions in financial activity of town council are determined in the article. The author points out same reasons of crisis in financial system of towns.

Key words: towns self – government, towns budget, government bond, taxation.

²³ ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 76.

²⁴ Обзор Курской губернии за 1910 г. – Курск, 1910. – С. XLV.

²⁵ ГАКО. – Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 813. – Л. 2-133.

²⁶ Обзор Курской губернии за 1915 г. – Курск, 1916. – С. LI.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М.И. ВАРФОЛОМЕЕВА

Белгородский государственный университет

Данная статья посвящена проблеме взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. Автор использует архивные материалы Центрального Черноземья, иллюстрирующие изменения в политике государства по отношению к церкви в указанный период.

Ключевые слова: патриотическая деятельность духовенства в годы Великой Отечественной войны, возрождение и строительство храмов, сектантское и оппозиционное движение.

В последние годы в современном обществе происходит процесс переосмысления советского периода в истории России. В настоящее время идет поиск как новых ориентиров, так и возрождение старых духовных ценностей православной России, носителем которых была русская церковь. Между светской и духовной властью в России всегда были сложные, противоречивые взаимоотношения, в основе которых лежала борьба за ведущую роль в обществе. Но эти отношения никогда не приобретали такого трагического характера как в годы советской власти. Опыт прошлого неразрывно связан с настоящим и будущим, поэтому возрождение православия, восстановление церкви в ее правах, воскрешение ее института невозможно без пересмотра еще недавних отношений советского государства и, Русской Православной Церкви (далее – РПЦ).

Накануне Великой Отечественной войны РПЦ имела 3021 действующий храм, причем около 3000 из них находились на территориях, вошедших в состав СССР в 1939-1940 гг., то есть на тех территориях, где политика властей по закрытию культовых зданий еще не была реализована. Священнослужителей насчитывалось накануне войны 6376 чел. (в 1914 г. – 66100 священников и диаконов). Уже в 1938 г. в СССР не существовало ни одного монастыря. После присоединения Восточной Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии их стало 64 (в 1914 г. – 1025). От высшего духовенства в предвоенные годы осталось 4 чел.: 2 епископа и 2 митрополита составляли весь епископат РПЦ. С 1918 г. не созывались ни Поместный, ни архиерейский соборы¹.

Взносы от РПЦ в Фонд обороны составили за годы войны более 300 млн руб. Вся церковная Москва собрала свыше 2 млн руб. Гражданским подвигом стало поведение верующих Ленинграда. По предложению митрополита Алексия 10 приходов города, 7 городских и пригородных церквей, начиная с 23 июля 1941 г., приступили к сбору пожертвований в Фонд обороны и Фонд советского Красного Креста. К середине блокадной зимы 1943 г. пожертвования составили 1 млн 1760 руб. Всего за годы войны духовенством Ленинградской епархии в Фонд обороны было передано больше 6 млн руб.² Это при том, что к началу войны в Ленинграде оставалось 5 действующих православных церквей.

По данным председателя Совета по делам РПЦ при правительстве СССР полковника госбезопасности Г.Г. Карпова, в сентябре 1943 г. в СССР насчитывалось 9 тыс. 829 православных церквей (из них 6500 на оккупированной территории)³. Именно тот факт, что церковь вновь стала действующей при немцах, станет не раз поводом в 50-е гг. XX в. для закрытия ее властями. Для примера можно взять список действующих к декабрю 1943 г. церквей на территории Старооскольского района. В этом районе во время оккупации было закрыто 7 церквей в с. Шмарное, слободе Ямской, с. Хорошилово, с. Лебеди, с. Ивановка, слободе Троицкой, с. Т. Колодезь. Всего к декабрю 1943 г. в районе действовало 11 церквей.

¹ Васильева О.Ю. Русская Православная церковь в 1927-1943 гг. // Вопросы истории. – 1994. – № 4. – С.41.

² Там же. – С. 42.

³ Одинцов М.И. Хождение по мукам // Наука и религия. – 1990. – № 8. – С. 242.

Процесс закрытия церквей, начавших работать при немцах в конце 40-х – первой половине 50-х гг. XX в., затронул и Белгородчину. Подобная участь постигла церковь с. Дмитриевки Ракитянского района в июле 1950 г. По решению Исполкома райсовета депутатов трудящихся сельская церковь была передана под клуб. Об этом свидетельствует следующая запись: «... Бывшая церковь Дмитриевского сельсовета в 1939 г. была передана сельсовету под здание клуба. В том же году сельсовет сделал полную реконструкцию церкви под клуб, на что сельсовет израсходовал более 20 тысяч рублей... И только при немцах, здание клуба было занято небольшой частью верующих под богослужение»⁴.

Большое значение в изменившихся государственно-церковных отношениях имела активная патриотическая деятельность подавляющей части духовенства и верующих в самые тяжелые годы войны – 1941-1943 гг. Несмотря на отсутствие необходимого аппарата управления, печатного органа и юридического статуса, Церковь показала свою силу в борьбе против фашизма и сумела расширить свое влияние. Реальная действительность заставила руководство ВКП(б) перейти к диалогу во имя единства верующих и атеистов для борьбы с общим врагом – фашистской Германией. Сыграло свою роль стремление властей нейтрализовать воздействие гитлеровской пропаганды, порой представлявшей немцев защитниками христианства в России. Не случайно на захваченной территории оккупанты открыли свыше 10 тысяч православных храмов⁵.

С разрешения Совнаркома СССР в Москве 29 ноября 1943 г. был открыт богословский институт и пастырские курсы, которые в 1946 г. были преобразованы в духовную академию и семинарию соответственно. Всего к 1947 г. возникло две академии и десять духовных семинарий в Москве, Ленинграде, Саратове, Киеве, Львове, Одессе, Минске, Луцке, Ставрополе и Вильнюсе.

Начался процесс официального открытия храмов. 28 ноября 1943 г. Совнарком принял постановление, согласно которому ходатайства верующих рассматривались местными органами, а в случае их одобрения пересылались в Совет по делам РПЦ после предварительного решения, а затем снова возвращались в Совнарком и в Совет. Такая процедура была выработана с целью подконтрольного и поэтапного открытия новых храмов.

В 1944 г. было открыто 10 тысяч 547 православных церквей (в РСФСР – 2816, в Украине – 6077, в Белоруссии – 621, в Молдавии – 528, в Прибалтике – 343). Это почти в 3 раза больше, чем перед войной. Верующим, как правило, передавались те культовые здания, которые не потеряли церковного вида. На территории СССР насчитывалось 16297 недействующих храмов, из которых 2953 пустовали, а 13344 использовались под хозяйственные и культурные нужды⁶.

По данным статистических материалов Совета по делам религий при Совете Министров СССР, всего в СССР в 1944 г. было религиозных обществ РПЦ 12363, а в РСФСР (исключая Крымскую область) – 2785. В 1945 г. в Советском Союзе насчитывалось 10243 православных общества, в 1946 г. -10547, в 1947 г. – 13813, в 1948 г. -14189, в 1949 г. – 14329, в 1950 г. -14274, в 1951 г. -13867, в 1952 г. -13740, в 1953 г. -13509⁷.

Таким образом, нетрудно выявить динамику роста религиозных православных обществ с 1944 по 1949 гг., а с 1950 по 1953 гг. – сокращения их числа. Об этом же свидетельствует сравнительный анализ данных по РСФСР: за 1944-1948 гг. православных обществ увеличилось на 420, а за 1948-1954 гг. – уменьшилось на 283⁸.

Материалы по Белгородчине также содержат свидетельства фактов открытия церквей. В 1943 г. церковный Совет Соборной церкви г. Новый Оскол обратился с просьбой о передаче помещения Соборной церкви, для совершения религиозных обрядов. Исполком Райсовета трудящихся решил: «Передать полуразрушенное помеще-

⁴ Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). - Р-136. - Д. 192. - Оп. 1. - Л. 258.

⁵ ГАБО. - Р-88. Д. 282. - Оп. 1. - Л. 21, 22, 61.

⁶ Государственно-церковные отношения в России /Отв. ред. Овсиенко П.Г., Одинцов М.И. – М., 1996. – С. 242

⁷ Там же.

⁸ Одинцов М.И. Хожение по мукам // Наука и религия. – 1990. – № 8. – С. 23.

ние бывшей Соборной церкви в Н. Осколе для совершения религиозных обрядов. Обязать церковный Совет отремонтировать помещение Соборной церкви в соответствии технических правил и указаний Горсовета»⁹.

Но очень часто процесс открытия церкви затягивался, что в целом было следствием политики сдерживания массового открытия культовых зданий. Примером может служить дело, связанное с ходатайством верующих из с. Обуховка Старооскольского района о предоставлении в их пользование здания бывшей церковной сторожки, занимаемой в настоящее время (май 1948 г.) школой. Это дело было поручено рассмотреть уполномоченному Совету по делам РПЦ при Курском облисполкоме В. Ефремову. После того, как в селе стореда церковь, Старооскольский райсовет получил страховую сумму, и эти средства с согласия В. Ефремова и при поддержке населения села могли бы пойти на строительство или нового храма, или на культурно-просветительные цели. В результате общего собрания колхозников было решено использовать эту сумму под строительство Дома культуры. Сторожку решили сохранить за школой. Оставшись ни с чем, верующие с. Обуховка начали обращаться к патриарху, в Совет по делам РПЦ и даже к И.В. Сталину. В конце концов уполномоченный Совет по делам РПЦ при Курском облисполкоме обратился к райсовету с просьбой не чинить препятствий верующим с. Обуховка и разрешить им строительство молитвенного дома на месте сторевшей церкви с использованием старого фундамента.

Видимо, органы местной власти, основываясь на указаниях «сверху», с большей охотой шли на разрешение использовать церковь для отправления религиозных требований (если эта церковь не была занята под хозяйственные или другие нужды, либо когда церковь была вновь открыта во время оккупации), чем идти на строительство новых культовых зданий.

С такой же осторожностью власти подошли к освобождению духовных лиц, находящихся в заключении. О судьбе одного священника из хутора Осьмакова Алексеевского района можно узнать из его автобиографии, написанной в 1947 г. Милютин П.И. в 1931 г. и до ареста был священником в Смоленской церкви села Лаврове Воронежской области. 8 декабря 1937 г. он был арестован и тройкой НКВД осужден и направлен в заключение в исправительную трудовую колонию на 8 лет. После отбытия неполного срока был освобожден досрочно¹⁰.

Но далеко не всем священникам удалось освободиться досрочно. По словам А.И. Солженицына, священников «... не искали по лагерям, а кто из вольных помнил и мог назвать имена и точные места – тех, названных, этапировали на свободу для укрепления восстанавливаемой церкви»¹¹.

Совершенно иным направлением деятельности советского правительства, косвенно влияющим на укрепление института Церкви, было жесткое проведение учета общин-сект, ограничение возможностей их функционирования. К тому же началась окончательная ликвидация расколов внутри РПЦ в СССР. С 1943 г. произошло возвращение в патриархию обновленческих приходов. После избрания митрополита Сергия патриархом просоветское обновленчество, не оправдавшее надежд властей, утратило былую значимость в глазах правительства. 26 июля 1946 г. умер бывший обновленческий первоиерарх А. Введенский, после чего остатки этого течения фактически прекратили существование.

В течение войны продолжали свою деятельность секты и оппозиционные течения православной церкви. Сложные процессы происходили в наиболее оппозиционном патриархии иосифлянском течении. В 1943 г. часть иосифлян, в том числе община единственной их легально уцелевшей ленинградской Троицкой церкви, перешла в патриаршую церковь. Остальные представители этого течения слились с катакомбниками. В середине 40-х годов иосифлянство фактически перестало существовать.

Перед выбором оказалась и катакомбная («истинно-православная») церковь, наиболее жестоко преследовавшаяся в СССР. Ее служители в 40-е годы большей своей частью вернулись в лоно патриаршей церкви, следуя примеру авторитетного в своей среде епископа

⁹ ГАБО. - Р-88. Д. 282. - Оп. 1. - Л. 21, 22.

¹⁰ ГАБО.- Р-140. Д. 1. - Оп. 2. - Л. 55.

¹¹ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ (1918-1956). – М., 1991. - С. 70.

Афанасия (Сахарова). Некоторые из них в конце войны основали тайный монастырь из 300 человек на Тянь-Шане. В 1951 г. монастырь был обнаружен, а его обитатели арестованы.

Процесс восстановления жизнедеятельности РПЦ продолжался и после деятельности патриарха Сергия, который умер 15 мая 1944 г. В тот же день на экстремальном заседании Синод принял постановление о вступлении в должность Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия. На Поместном соборе 31 января 1945 г. присутствовали православные патриархи или их представители из Грузии, Румынии, Болгарии, Югославии, стран Ближнего Востока и ряд зарубежных иерархов. Всего собралось 204 участника. На первом заседании было принято «Положение об управлении РПЦ», составленное при участии работников Совета по делам религиозных культов, а на втором заседании (2 февраля) Алексия открытым голосованием избрали патриархом¹².

В результате принятого «Положения» высшая власть принадлежала Поместному Собору, который при необходимости мог созываться патриархом. Последний управлял РПЦ вместе со Священным синодом из 6 членов, в том числе трех постоянных – митрополитов Киевского, Ленинградского и Крутицкого. По вопросам, требующим согласования с правительством, патриарх обращался к Совету по делам религиозных культов. Круг таких вопросов не очерчивался, что давало возможность Совету вмешиваться в церковную жизнь. При Синоде могли существовать учебный комитет, издательский отдел, хозяйственное управление, отдел внешних церковных сношений. Вскоре они были образованы. Епархии управлялись епископами, назначаемыми патриархом. Настоятели храмов являлись непременными членами приходской общины и председателями ее исполнительного органа – церковного совета. Эти положения расходились с существующей прежде практикой: строгим разграничением функций в приходе (богослужбных для пастырей, хозяйственно-финансовой для мирян). Решения патриарха и Синода приводились в исполнение Управлением делами Московской патриархии.

Такое положение и структура управления Русской Православной Церкви просуществовала с незначительными изменениями до середины 80-х гг. XX века.

POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT TOWARDS THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN WORLD WAR II

M.I. VARVOLOMEEVA

Belgorod State University

This article devoted to a problem of relation of Soviet government and Russian Orthodox Church during the Great Patriotic war. The author uses archives of Central Black-Earth region for illustration of changes in state politics in this question.

Key words: patriotic activity of Russian Orthodox Church, regeneration and building of temples, sectarianism and opposition.

¹² РПЦ в советское время (1917-1991). Обращение Поместного собора РПЦ к Правительству Союза СССР (31.01.1945) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 347.

МИТРОПОЛИТ ЕВГЕНИЙ (БОЛХОВИТИНОВ) И ЕГО РОЛЬ В НАУКЕ И ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.

И.В. БОРЗУНОВА

Воронежский государственный педагогический университет

e-mail: [B I V@mail.ru](mailto:BI_V@mail.ru)

В статье рассматривается деятельность митрополита Евгения (Болховитинова) (1767-1837) – крупного ученого, церковного и государственного деятеля России конца XVIII–начала XIX вв. Прослеживается эволюция его научных знаний и вклад в развитие истории, библиографии, археографии. Представленная характеристика Евгения, как человека высокообразованного, показывает степень его участия в общественно-политической жизни страны как на провинциальном, так и на общегосударственном уровне.

Ключевые слова: воронежское краеведение, русская православная церковь XVIII–XIX вв., «Типографская компания» Н.И. Новикова, реформа духовного образования, восстание декабристов 1825 г., библиографические словари.

Митрополит Евгений (Болховитинов) историк, библиограф, общественно-политический деятель, один из крупнейших иерархов русской православной церкви, который «оставил по себе избыток разума и глубоких исследований о древности, сделался вторым Русским Нестором»¹.

Евгений родился в Воронеже 18 декабря 1767 г. в семье приходского священника и при крещении был наречен именем Евфимий. Обладая музыкальными способностями, он был зачислен в архиерейский хор при Благовещенском кафедральном соборе, в составе которого участвовал в отпевании Тихона Задонского. После смерти отца Болховитинов стал девятилетним главой семьи. Именно он подал рапорт на «построение деревянного дома на каменном фундаменте»². В 1777 г. Евфимий был зачислен во второй класс Воронежской духовной семинарии. Высоко оценив успехи Болховитинова в учебе, Воронежский епископ Тихон III (Малинин) в 1785 г. написал ходатайство митрополиту Платону (Левшину) о зачислении его в Славяно-греко-латинскую академию с тем, чтобы талантливый воспитанник затем вернулся в стены родной семинарии в качестве учителя. С легкостью и интересом осваивая учебную программу, Евфимий был допущен к посещению лекций в Московском университете. Помимо учебных занятий Е.А. Болховитинов принимал участие в работе университетской типографии, находившейся в ведении «Типографской компании», возглавляемой писателем и просветителем Н.И. Новиковым, которой принадлежала особая роль в распространении знаний и издании книг в России XVIII в. Д.И. Сперанский так характеризовал это время: «В ту пору, когда Болховитинов стал слушателем университетских лекций, деятельность новиковского кружка развивалась до высшей степени. Учащаяся молодежь была под сильным влиянием этого кружка»³. Под руководством Н.И. Новикова многие студенты университета, в том числе и Е. Болховитинов, занимались переводом на русский язык иностранных книг, которые затем печатались в «Типографской компании». Приобретенные в академии знания древних языков и литературы стали основанием будущей научной деятельности Болховитинова, а знание новейших языков, полученное в университете, давало ему возможность следить за ходом современной европейской науки. Годы обучения в Москве выработали в нем подлинное трудолюбие, способствовали формированию аналитического склада ума, целеустремленности, добросовестности и планомерности в научном поиске.

В конце 1788 г. после окончания академии Евфимий Алексеевич вернулся в Воронеж и был зачислен в штат духовной семинарии учителем риторики и французского язы-

¹ Данский А. Очерк жизни и ученых трудов Евгения, митрополита Киевского и Галицкого // Воронежский литературный сборник. – Воронеж, 1861. – Вып. 1. – С. 226.

² Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. 29. – Оп. 124. – Д. 116. – Л. 64.

³ Сперанский Д.И. Ученая деятельность Е. Болховитинова // Русский вестник. – 1885. – № 4. – С. 526.

ка, а с сентября 1790 г. – богословия и философии. Передовые знания и навыки, приобретенные им за годы обучения в Москве, нашли свое воплощение в педагогической деятельности. По всем преподаваемым им дисциплинам молодой педагог составил учебные руководства, часть из которых он разработал на основе передовых европейских теорий Мосгейма и Рамбаха. Талант и организаторские способности выдвинули Болховитинова из ряда других учителей, и вскоре он был назначен префектом семинарии. Помимо этого Евфимий Алексеевич исполнял обязанности библиотекаря. Этому он уделял особое внимание: разобрал и систематизировал все книги, рукописные диссертации и школьные сочинения, которые лежали «без переплета, связанные в связки и не записанные в каталог»⁴. В 1792 г. Е.А. Болховитинов предпринял поездку в Москву, где приобрел для библиотеки 70 томов сочинений Вольтера, французскую энциклопедию и словарь Бейля. В результате под руководством Е.А. Болховитинова Воронежская духовная семинария, в 70-80-х гг. XVIII в. в учебном плане стоявшая не очень высоко, уже к началу 1790-х гг. достигла своего расцвета и стала одной из лучших в России.

Переняв опыт Н.И. Новикова, Евфимий Болховитинов становится инициатором организации в Воронеже литературного кружка (1792-1806 гг.), в состав которого входили учителя Главного народного училища, чиновники губернских учреждений, студенты и врач. Деятельность членов кружка способствовала улучшению системы образования в городе, повышению интереса различных слоев общества к литературе и театру. Главной их заслугой стало открытие в 1798 г. первой в Воронеже типографии⁵, которая сразу же стала выпускать научные работы членов кружка и популярную в то время литературу.

Помимо занятий педагогической и административной деятельностью в воронежской семинарии Е.А. Болховитинов продолжает свои исторические исследования, начатые еще в годы обучения в Москве. Так, в 1792 г. он заканчивает в черновом варианте работу над I и II частями своей «Российской истории». В письмах Евфимий Алексеевич так отзывался о своем труде: «О Российской истории не могу теперь сказать ни слова ... хочется мне ее похвалу заслужить, когда удастся. Некоторые мне уже аплодируют; но я на них не очень полагаюсь»⁶. Однако опубликовать ее не удалось, так как на окончательную обработку не хватало архивных документов, знаний и времени. Отказавшись от широких планов написания полной российской истории, Е.А. Болховитинов принимается за разработку местного материала – изучение Воронежской губернии. Результатом этой работы явилось вышедшее в 1800 г. «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии». Эта книга, основанная на многочисленных архивных материалах и рукописных источниках, положила начало изучению местной истории и принесла Е.А. Болховитинову заслуженное звание первого краеведа Воронежского края. Необходимо отметить, что «Описание» сохранило свое значение и по сей день, так как воронежский краевед В.П. Загоровский писал, что «ей присущи подлинно научный подход к излагаемому материалу, конкретная, в хорошем смысле слова, краеведческая направленность, высококачественное литературное оформление»⁷.

В этот период своей жизни Е.А. Болховитинов пришел к выводу, что оставаться человеком светским, занимая место префекта в воронежской семинарии, для него неприемлемо. 4 ноября 1793 г. он вступил в брак с дочерью липецкого купца Анной Расторгуевой и принял рукоположение в сан священника. 25 марта 1796 г. посвящен в протоиереи г. Павловска Воронежской губернии. Но его брак не был продолжительным – один за другим умерли трое детей, а в 1799 г. скончалась супруга. Болховитинов тяжело переживал семейную утрату и по совету своих друзей – графа Д.П. Бутурлина, статского советника П.И. Литке, историка и археографа Н.Н. Бантыш-Каменского – Евфимий Алексеевич переезжает в Санкт-Петербург. О дальнейших событиях он писал в письме от 12 марта

⁴ Николаев А.И. Евфимий Алексеевич Болховитинов, впоследствии Евгений, митрополит Киевский. Речь произнесенная на чрезвычайном заседании статистического Воронежского губернского комитета 18 декабря 1867 г. // Воронежские епархиальные новости. – 1868. – № 2. – С. 59.

⁵ ГАВО. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 140.

⁶ Письма к Селивановскому С.И. от 3 августа и 22 декабря 1793 г. // Библиографические записки. – 1859. – № 3. – С. 68.

⁷ Загоровский В.П. Три свидетельства о воронежской земле // Воронежский край XVIII века в воспоминаниях современников. – Воронеж, 1992. – С. 9.

1800 г. к директору училищ Воронежской губернии А.Г. Петрову: «1-го числа приехал я в Петербург. 2-е число употребил на то, чтобы инкогнито потаскаться по Петербургу, а 4-го переселился уже в монастырь. Четыре дня только я погулял бельцом, а 9 марта монахи, как пауки, в утреню опутали меня в черную рясу, мантию и клобук. Имя я себе выбрал Евгений»⁸. Вскоре он был назначен префектом и учителем в Александро-Невскую духовную академию, а также присутствующим в консистории. Архиепископ Санкт-Петербурга Амвросий нашел в его лице коллегу и помощника, в совместной работе с которым «в трудах был облегчаем, в затруднениях спокоен»⁹.

Уже в 1804 г. Евгений начал свое архипастырское служение – был посвящен в епископы Старорусского викария Новгородского, с 1808 г. перемещен епископом в Вологду, в 1813 г. – в Калугу, в 1816 г. – в Псков и пожалован архиепископом, а в 1822 г. определен митрополитом Киевским и Галицким.

Помимо этого Евгений принимал живое участие в разработке государственных реформ начала царствования Александра I. В 1802 г. именным указом он был назначен членом Санкт-Петербургского комитета благотворительного общества, целью которого была выработка правил устройства и деятельности благотворительных обществ «для уменьшения нравственных и физических зол, от каких страдают бедные»¹⁰. Болховитинову поручили разработать план по организации помощи убогим и престарелым. Однако основным аспектом деятельности Е.А. Болховитинова стало реформирование духовного образования, что было связано с общим переустройством всей школьной системы России в начале XIX в. Недостатки существовавшей, такие как нехватка учителей, проблемы преподавания учебных курсов, необходимость материальной поддержки и организации всего учебного процесса, были очевидны. Составление первого проекта духовно-учебной реформы было поручено Евгению. В 1805 г. он составил «Предначертание о преобразовании духовных училищ», где разработал учебную и административную части проекта. Болховитинов предлагал усовершенствовать учебные программы, ослабить засилие латыни, оставив ее только для богословия и философии, «да и оные лучше преподавать с переводом»¹¹, образовать в окружных академиях особое учебно-административное отделение или «ученое общество», которое должно было «поощрять богословскую ученость», издавать и рецензировать книги и учебные пособия, контролировать духовные школы. По своей сути проект носил консервативный характер и не был принят к реализации. Тем не менее основные его положения были учтены Комиссией духовных училищ 1808 г.

Во время восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади в Санкт-Петербурге Евгений вместе с митрополитом Серафимом, подвергая свою жизнь опасности, увещевал восставших не выступать против царя, за что был награжден украшенной драгоценными камнями панагией и удостоен рескриптом, в котором Николай I высказывал свою признательность за «служение ваше Церкви, Престолу и Отечеству, для которого вы подвизались ныне»¹². Митрополит Евгений входил в состав Верховного уголовного суда по делу декабристов. Здесь необходимо отметить, что Евгений не разделял взглядов декабристов на конституцию («Я не могу понять, может ли она быть в самодержавном правлении?»¹³) и на вопрос о равенстве, когда «в самом неодушевленном предмете вещественного мира, в одной вещи перед другой положено какое-нибудь преимущество самим Богом. Отсюда ж и почему могло произойти равенство в человеках, кои между собой кажутся разнообразнее всех существ»¹⁴.

Научная деятельность Евгения была обширна и многогранна. Он участвовал в издании «Географического словаря Российского государства» А. Щекатова и Л. Максимо-

⁸ Письмо Евгения Болховитинова к Г.А. Петрову // Русский архив. – 1873. – № 3. – Стб. 389.

⁹ Палицын П. Речь по случаю юбилея митрополита Евгения, произнесенная в Воронежском статистическом комитете 18 декабря 1867 г. // Филологические записки. – 1867. – №6. – С. 278.

¹⁰ Там же. – С. 277.

¹¹ Фаворов Н. Очерки догматического православно-христианского учения, записки профессора богословия в университете Св. Владимира. – Киев, 1867. – С. 141.

¹² Биография Евгения, митрополита Киевского // Митрополит Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви. – М., 1995. – С. II.

¹³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 1176. – Оп.1. – Д. 8. – Л. 1.

¹⁴ Собрание поучительных слов. – Киев, 1834. – Ч. 4. – С. 21.

вича, 59 статей из 7 томов которого принадлежат перу Евгения, а также в него было включено 193 из 219 страниц «Исторического, географического и экономического описания Воронежской губернии». В своих исследованиях Болховитинов показывал глубокое понимание сущности народного творчества. Он первый в русской литературе высказал мысль о его синкретизме: «Поэзия, музыка и пляска суть три самые древние дочери воображения человеческого, и не было народов, даже и между дикими, у коего не находимы были оные. Все народы, прежде нежели научились писать, имели уже песни»¹⁵.

Правительственный указ 1824 г. о разрешении повсеместных археологических раскопок и реставрационных работ под контролем Академии наук не мог не заинтересовать митрополита Евгения. В этом же году под его руководством были организованы раскопки фундамента Десятинной церкви, построенной после принятия христианства, результатом которых стало составление плана храма. Помимо этого на древнем городском валу были открыты Золотые ворота, а неподалеку от них – остатки Ирининской церкви, сооруженной при Ярославе Мудром. Важное значение приобрели иконографические исследования митрополита. Желая изучить происхождение иконы с изображением Св. Софии, он в течение двух лет собирает огромную коллекцию одноименных изображений по всей стране. Евгений опубликовал один из первых опытов исторического обозрения древних русских напевов и крюкового пения – «О русской церковной музыке» (1821 г.). Митрополит проявил себя и как палеограф, опубликовав в 1818 г. в «Вестнике Европы» статью на открытую им грамоту князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Мстиславовича, пожалованную Юрьеву монастырю (древнейшую из русских грамот, уцелевших в подлиннике). Он определил ее датировку, дал объяснение неясных слов и выражений, провел анализ пергамента и чернил, которыми написана грамота.

Чем разнообразнее становилась исследовательская деятельность Евгения, тем чаще он соприкасался с вопросами исторического прошлого, тем сильнее была его потребность в сборе и систематизации архивных материалов. Болховитинов оказался в числе первых собирателей славянских древностей. Руководствуясь теми соображениями, что «архивские подлинники время от времени погибают, а потому нужно не упускать всего, что спасти можно»¹⁶, Евгений повсюду, где приходилось ему бывать, спешил привести в порядок местные рукописные материалы: разбирал библиотеки учебных заведений, объезжал монастыри и колокольни, приказывал доставлять к себе на архиерейскую квартиру всевозможные рукописные материалы. Каждой из епархий, архиереем которых он являлся, Евгений посвятил исторические исследования: «Исторические три разговора о древностях Великого Новгорода» (1808 г.), «О древностях Вологодских и Зырянских» (1813 г.), «История княжества Псковского гражданская и церковная» (1831 г.), «О древностях, найденных в Киеве» (1824 г.), «Описание Киево-Софийского собора и Киевской Иерархии» (1825 г.).

Особое место среди работ митрополита Евгения занимают «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви» (1818 г., с поправками 1827 г.) и «Словарь Русских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России» (1838 г.), который служил добавлением к первому. Значение их было сразу же высоко оценено литературной общественностью России. В предисловии издатель М. Погодин подчеркивал: «... Евгений сочинением двух словарей своих ... положил твердое основание истории и словесности русской»¹⁷. Книга содержала в себе 720 биографий, в числе которых биографии Г.Р. Державина, Д. И. Фонвизина, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева.

В 1834 г. митрополит благословил открытие университета в Киеве, ученый совет которого избрал Евгения своим почетным членом. Его первый ректор М.А. Максимович так писал своему другу П. Лебединцу: «С каким запасом для своих киевских изданий прибыл сюда Евгений. ... Я имел счастье пользоваться беседами многознающего Евгения и видеть его любовь к распространению знаний. В каком бы памятнике не оказалась потребность для моих лекций, я находил у него немедленное готовое пособие»¹⁸.

¹⁵ Азадовский М.К. История русской фольклористики. – М., 1958. – Т. 1. – С. 166.

¹⁶ Милоков П.Н. Главные течения русской историографической мысли. – СПб., 1913. – С. 206.

¹⁷ Болховитинов Е. Словарь русских светских писателей. – СПб., 1845. – Т. 1. – С. 1.

¹⁸ Максимович М. Письма о Киеве и воспоминания о Тавриде. – СПб., 1871. – С. 125.

Многие видные ученые и общественно-политические деятели XIX в., такие как Г.Р. Державин, Н.П. Румянцев, В.Г. Анастасевич, Д.И. Хвостов дорожили мнением митрополита Евгения и вели с ним обширную переписку, которая и по сей день служит неиссякаемым источником для разъяснения историко-литературных и исторических вопросов. Профессор богословия А.Д. Ивановский считал, что «переписка Евгения, самым неопровержимым образом свидетельствует о сильном его влиянии на ученых современников. Они обращались к нему то за советами, то за библиографическими справками»¹⁹.

Уделяя много времени своим научным исследованиям, митрополит Евгений не забывал и об обязанностях пастыря. Паства находила в нем редкое соединение ума, благочестия, мудрости, житейского благоразумия. Чтобы лучше понять и быстрее разобраться в нуждах народа, Евгений обычно лично принимал прихожан после утренней литургии. Его проповеди отличались ясностью, живостью, глубиной богословской мысли. В 1834 г. митрополит Евгений издал их полное собрание, которое имело в первую очередь практическое значение – «дать читателю проповеди на все воскресные и праздничные дни и случаи полного годового круга и тем представить полезное руководство простому пастырю церкви, который не может каждый раз готовить самостоятельные»²⁰.

Митрополит Евгений за свою семидесятилетнюю жизнь был свидетелем и участником многих важнейших событий в истории России. Он произносил похвальное слово Екатерине II; присутствовал при коронации Александра I и был пожалован алмазным наперсным крестом, а в Высочайшем рескрипте на сан митрополита Александр Павлович выразил уверенность в том, «что просвещенная опытность ваша (Евгений) и ученость в духе веры принесут плод во время свое и в пользу Церкви и Отечества»²¹. В 1826 г. при коронации Николая I был награжден орденом Андрея Первозванного. Более 20 российских и зарубежных университетов и научных обществ избирали его действительным и почетным членом.

23 февраля 1837 г. по обыкновению он отстоял раннюю литургию, после чего принимал посетителей и подписал более двадцати бумаг. Почувствовав себя плохо, он прилег и больше уже не вставал. В соответствии с завещанием останки покойного митрополита были похоронены в Сретенском приделе Киево-Софийского собора.

Многогранная деятельность Болховитинова ставит его в число передовых российских деятелей конца XVIII – начала XIX вв. На протяжении всей своей жизни Евгений воплощал в себе образец христианской праведности и светской учености. Будучи митрополитом, он проявил себя как истинный пастырь не только вверенных ему епархий, но и всего отечества. Однако творческий гений Евгения не позволял ему оставаться в стороне от научных изысканий. История, археология, палеография, библиография, фольклористика, герменевтика – вот лишь неполный перечень отраслей научного знания, к которым прикоснулась рука митрополита. Все это позволило современникам говорить о нем как «о живой библиотеке, живом архиве, Ломоносове начала XIX века».

MITROPOLITAN EUGENIE (BOLCHOVITINOV) AND HIS ROLE IN A SCIENCE, A CHURCH AND POLITICAL LIFE OF RUSSIA OF THE XVIII – XIX CENTURIES

I.V. BORSUNOVA

Voronezh State Pedagogical University

e-mail: B I V@mail.ru

This article is devoted to metropolitan Eugenie (Bolchovitinov) (1767-1837) – the greatest scientific, state and church figure of Russia of the XVIII – XIX centuries. Evolution of his science views and contribution to development of history, the bibliography and archeography is traced here. Eugenie's presented characteristic as a high-educated person, shows a degree of his participation in a political life of the country both on provincial, and at a nation-wide level.

Key words: Voronezh study of a particular region, Russian orthodox church of XVIII-XIX century, «Typographic company» N.I. Novikova, reform of spiritual education, revolt of decembrists 1825 year, bibliographic dictionaries.

¹⁹ Ивановский А.Д. Памяти высокопреосвященного Евгения, митрополита Киевского // Журнал министерства народного просвещения. – 1867. – № 12. – С. 701.

²⁰ Мальшевский И.И. Деятельность митрополита Евгения в звании председателя конференции Киевской духовной академии // Труды Киевской духовной академии. – 1867. – Т. 3. – С. 532.

²¹ Данский А. Очерк жизни и ученых трудов Евгения, митрополита Киевского и Галицкого // Воронежский литературный сборник. – Воронеж, 1861. – Вып. 1. – С.230.

ПРОЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ БИРЖЕВЫХ КОМИТЕТОВ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

А.Н. МОШКИН

Белгородский государственный университет

*e-mail:
moshkin@bsu.edu.ru*

Статья посвящена исследованию одной из малоизученных в отечественной историографии проблем, связанной с представительством интересов торгово-промышленной буржуазии пореформенной России. Одним из вариантов такого представительства были биржевые комитеты. Однако линия на соответствующее реформирование биржевых обществ была выработана лишь в 1903 г. Это было сделано путем создания съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства.

Ключевые слова: биржи, буржуазия, мануфактура, промышленность, торговля.

Развитие торговли и промышленности, увеличение количества лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью, аккумуляция в их руках все больших капиталов еще в дореформенный период обусловили необходимость некоторых специальных органов, в той или иной степени соответствовавших интересам нарождавшегося класса буржуазии. В известной степени это осознавалось и правительственными кругами. Департамент мануфактур, с 1820 г. перешедший в ведение Министерства финансов, оказался не в состоянии выполнить задачу сбора сведений о развитии отечественной промышленности. В 1828 г. по инициативе министра финансов графа Е.Ф. Канкрин был учрежден Мануфактурный совет, а в 1829 г. – Коммерческий совет при Департаменте мануфактур и внутренней торговли. Однако более чем 40-летняя деятельность этих совещательных предпринимательских организаций показала, что созданные правительством структуры не оправдали надежд вследствие равнодушия к ним предпринимателей.

Министерство финансов Российской империи при решении вопросов, касающихся торговли, постоянно обращалось к биржевым комитетам. Впоследствии случилось так, что биржевые комитеты, постоянно увеличивавшиеся в количественном отношении, фактически стали выполнять функции официального представительства не только торговли, но и промышленности. В то же время права биржевых комитетов, избираемых членами биржевых обществ, были крайне ограничены. Так, например, устав старейшей в России Петербургской биржи, пересмотренный в 1832 г., предполагал в основном лишь распределительные функции биржевого комитета. Только в исключительных случаях биржевому комитету разрешалось представлять интересы биржевого купечества.

Изменившиеся экономические условия с середины XIX в., создание крупных акционерных предприятий, строительство железных дорог, выпуск государственных займов в пореформенный период – все это привлекло на биржи невиданное ранее количество ценностей. Быстрый рост предприятий и направление государственной финансовой политики, приливы и отливы капиталов в связи с положением русского и мирового рынков вызвали появление на бирже спекуляций с бумагами, а вместе с ними пришли и кризисы. Все это требовало иных людей, иной работы. Биржа и ее учреждения с середины XIX в. перестали укладываться в старые рамки и законодательство о бирже. Потребность в этом обнаружилась в 1864 г., когда Министерство финансов передало на рассмотрение предпринимателей записку делегации постоянного германского коммерческого съезда о заключении торгово-таможенного договора между Россией и германским таможенным союзом. Господствовавшая в правительственных кругах идея фритредерской политики и появление этой записки породили среди предпринимателей опасения. Последовавший в 1867 и 1868 гг. пересмотр таможенного тарифа в сторону охранительного направления еще больше подтолкнул общественную активность промышленников и торговцев. Принятие такого тарифа и оказанное невнимание правительства к выработанным московским отделением мануфактурного и коммерческого советов и московским биржевым комитетом мнениям по тарифным вопросам показали неудовлетворительную организацию биржевого купечества.

Вопрос о неудовлетворительности некоторых аспектов организации биржевого института долгое время не снимался с обсуждения. Пробелы биржевого законодательства побудили председателя биржевого комитета Петербургской биржи А.Г. Золотарева в 1871 г. составить проект преобразования биржевого комитета и правил, определяющих участие в делах биржевого общества. Основными пунктами проекта А.Г. Золотарева были следующие: 1) биржевому комитету придавалось значение представителя петербургского биржевого купечества как при решении вопросов, поступивших на его обсуждение от правительственных и судебных учреждений, так и для проектирования и исходатайствования у правительства мероприятий, необходимых для развития торговли; 2) это представительство биржевого купечества комитет проявляет самостоятельно либо вместе с проектируемыми гласными Петербургской биржи; 3) для этого состав биржевого комитета довести до 15 человек и избрать гласных в количестве 100 человек по разрядам; 4) установить посредническую деятельность комитета на определенных началах¹. Общее собрание биржевого общества избрало комиссию, которая совместно с биржевым комитетом рассмотрела проект А.Г. Золотарева. В 1872 г. проект был представлен на рассмотрение Министерства финансов. Министерство также образовало комиссию, в состав которой кроме представителей данного ведомства вошли представители Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и председатель петербургского биржевого комитета. Комиссия внесла некоторые изменения в проект устава биржевого комитета, и в марте 1873 г. проект был возвращен в Министерство финансов. Однако его дальнейшее продвижение по инстанциям замедлилось в связи с возбуждением вопроса о составлении общего устава для всех российских бирж. В процессе попыток усовершенствования биржевого устройства в России можно выделить два этапа.

Первое время суть проблемы сводилась, главным образом, к чисто юридическому аспекту, а именно – необходимости унифицировать и упорядочить биржевое законодательство путем создания единого, базисного для всех бирж устава (т.н. «нормального устава»). Кроме того, речь шла о биржевом институте как таковом, вопрос о позитивных и негативных характеристиках бирж как формы представительства не был предметом специальных дискуссий. Отражением ожидаемого в конце 1860 – 1870-х гг. преобразования биржевого законодательства было, в частности, включение в название Устава Московской биржи (1870 г.) и изменений Устава Петербургской биржи (1875 г.) термина «временный» («Временный Устав» и «Временные правила»)². Новый Устав Московской биржи послужил образцом для уставов других бирж, как уже существовавших (к 1870 г. их было 17)³, так и вновь возникавших.

В соответствии с уставом Московской биржи за ее биржевым комитетом закреплялись функции не только руководства собственно биржевой деятельностью, но и защиты интересов биржевого общества перед правительственными и общественными организациями. В результате биржевой комитет становился выразителем общих интересов промышленников и торговцев данного района.

После издания временных правил для Петербургской биржи в 1875 г. развитие законодательства о биржевых учреждениях приостановилось. Деятельность в этом направлении ограничивалась подготовительной работой по общему преобразованию бирж всей империи. Особенно эта деятельность усилилась в 90-е гг. в связи с возрастанием значения фондовых бирж.

В отношении отказа от системы сепаратных уставов единства не было ни в правительственных кругах, ни среди профессиональных законоведов. Одни считали совершенно нерациональным нормировать биржевое обращение, простирающееся через неограниченное число регионов страны и бывшее, в определенной степени, и международным, посредством местных обычаев. Другие, напротив, доказывали, что нет особой нужды в издании общего биржевого положения, поскольку по самому своему существу биржевое дело должно соответствовать особенностям местной торговли и промышленности⁴.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.40. – Оп.1. – Д.46. – Л.150.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. – Т. 45. – Отд. 1. – № 48159; Т. 50. – № 55295.

³ Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861-1900. – М.: Наука, 1972. – С.91-92.

⁴ Нисселович Л.Н. О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1899. – С.76.

В начале ноября 1894 г. по инициативе министра финансов С.Ю. Витте был начат пересмотр биржевого законодательства. Он осуществлялся в межведомственной комиссии для обсуждения вопросов о биржевом и акционерном законодательствах во главе с членом Совета министра финансов, одним из видных теоретиков в области финансового права профессором П.П. Цитовичем (в 1894 – 1895 гг.)⁵, а затем – в Министерстве финансов (в 1896 – 1900 гг.). Что касается биржевого законодательства, то Министерство финансов признавала его полностью неудовлетворительным. В то время как биржевые формы коммерческих сделок получили решающее значение, «законоположения о биржах, установленные впервые в начале текущего столетия и с тех пор почти не изменявшиеся, отличаются чрезвычайной неясностью и неполнотой, независимо от их внутренней неудовлетворительности»⁶. При этом биржа интересовала правительство с точки зрения ее экономических функций, в первую очередь, осуществления фондовых операций. Биржи в России не являются, «как следовало бы, средоточием всех торговых операций: большая часть товарных сделок в городах, где существуют биржи, совершается вне их посредства, нередко – через незаконных маклеров»⁷.

К подготовке реформы биржевого законодательства комиссия П.П. Цитовича приступила в октябре 1895 г. В 1896 г. был представлен окончательный вариант проекта. В соответствии с первоначальными установками проект предоставлял биржам значительную самостоятельность, однако это оказалось неуместным в разгар биржевого ажиотажа середины 1890-х гг. Уставу биржевому не было дано хода, а все внимание было переключено на подготовку правил, регламентировавших лишь фондовые операции, причем только главной – Петербургской биржи. Но и эти правила удалось подготовить лишь к маю 1900 г. Таким образом, задуманная широко реформа быстро сужалась и свелась к утверждению 27 июня 1900 г. правил для учреждаемого с того времени Фондового отдела Петербургской биржи. В перспективе, с учетом опыта последней, предполагалось распространить реформу на другие биржи. Однако этому намерению правительства не было суждено реализоваться. Единый для всех российских бирж устав так и не появился, и в своей деятельности они опирались на собственные уставы, а также на Торговый Устав, где была глава «О биржах». В этой главе нет указаний на биржевые комитеты как на органы официального представительства интересов предпринимателей. Не было таких указаний и в Своде Законов Российской империи. В то же время, если перейти от Свода Законов и Торгового устава к уставам отдельных бирж, то увидим, что на биржевые комитеты возлагаются функции представительства интересов предпринимателей в области промышленности и торговли. При этом в уставах различных бирж компетенция биржевого комитета, как органа представительного, определяется различно.

Так, например, в уставе Рижской биржи в §9 и уставе Варшавской биржи в §18 говорится о том, что назначение биржевого комитета не только в поддержании и развитии местной торговли и промышленности, но и в числе постановлений о назначении и деятельности данных комитетов возлагают на них функции представительства интересов промышленности и торговли. §19 устава Варшавской биржи, возлагая на биржевой комитет обязанность «доставления правительству сведений и заключений по делам торговли и промышленности», предоставляет ему право обращаться к правительству с предложениями, «имеющими цель – способствовать развитию торговли и промышленности»⁸. В уставах Одесской, Ревельской, Перновской, Либавской, Бакинской, Елецкой и некоторых других бирж на биржевой комитет возлагается «попечение о поддержке и развитии торговли, торгового судоходства и промышленности»⁹.

Уставы целого ряда бирж предоставляют право биржевому обществу входить с ходатайствами о разрешении каких-либо вопросов и нужд в правительственные органы. Позднее Министерство торговли и промышленности признавало, что в России «бирже-

⁵ РГИА. – Ф.40. – Оп.1. – Д.46. – Л.159-160.

⁶ РГИА. – Ф.40. – Оп.1. – Д.46. – Л. 159.

⁷ Там же.

⁸ Лурье Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. Подготовительные материалы и этюды для характеристики предпринимательского движения. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1913. – С. 49.

⁹ Лурье Е.С. Указ. соч. – С. 50.

вые установления оказались наиболее жизненными» и наиболее из всех существовавших предпринимательских организаций «приближающимися к типу представительных выборных учреждений»¹⁰.

В качестве органов официального представительства интересов предпринимателей наиболее энергично проявили себя биржевые комитеты Москвы, Петербурга, Риги, Варшавы, Киева, Одессы, Либавы, Нижнего Новгорода, Баку и Саратова. При Московском и некоторых других крупных биржевых комитетах были учреждены комиссии, обсуждавшие вопросы торгово-промышленной жизни страны в целом.

Слабой стороной этих предпринимательских организаций была узость прав биржевых комитетов. Кроме того, отсутствовала связь между этими организациями и широкими кругами торговцев и промышленников, биржевой комитет являлся защитником интересов тех отраслей промышленности и торговли, которые были заинтересованы в бирже как месте совершения торговых сделок, и вследствие этого некоторые профессии были поставлены в более выгодное положение в смысле представительства интересов. Кроме того, условия местной торгово-промышленной жизни превращали ряд бирж в специальные (например хлебные, винные, фруктово-чайные, сырьевые и т.д.), поэтому биржевой комитет представлял интересы лишь определенной отрасли промышленности и торговли. Вдобавок к этому в большинстве биржевых комитетов преобладали представители торговли, а следовательно, интересы промышленности были представлены недостаточно. Поэтому крупные фабриканты и заводчики придерживались мнения, что «биржевые установления по своему характеру и составу наименее отвечают нуждам промышленного представительства»¹¹.

Что касается состава биржевых обществ, то в них большинство принадлежало привилегированной торгово-промышленной и финансовой аристократии – крупным торговцам, промышленникам, банкирам и т.п. Более того, руководители биржевых обществ сопротивлялись попыткам расширения организации за счет сравнительно мелких предпринимателей.

Между тем биржевой вопрос в связи с проблемой совершенствования местных представительных предпринимательских учреждений был поставлен еще в 1882 г. на втором торгово-промышленном съезде в Москве. Автор одного из докладов, Л.Н. Нисселович, сказал, что пожелания предпринимателей, высказанные ими в 1870 г. относительно представительства интересов промышленности и торговли, далеко не исполнены¹². Второй докладчик, А.М. Краевский, предложил организовать в каждом торгово-промышленном районе общества торговцев и промышленников, которые избирали бы представителей как в местные торгово-промышленные учреждения, так и в центральные¹³. К недостаткам биржевой формы представительства были отнесены ограниченность числа избирающих и избираемых в органы биржевой власти только купечеством 1-й гильдии и непубличность заседаний¹⁴. Съезд, в частности, решил, что необходимо изменить устройство комитетов торговли и мануфактур и биржевых комитетов путем привлечения в них предпринимателей всех разрядов¹⁵. Кроме того, съезд признал желательным образование особого министерства торговли и промышленности. Ни одна из названных рекомендаций съезда 1882 г. не получила санкции правительства, хотя министр финансов Н.Х. Бунге склонялся к тому, чтобы учесть некоторые из них¹⁶. Однако в то время в связи с бурным ростом промышленности и торговли и развитием собственно биржевой деятельности вперед выдвинулась потребность в более правильной постановке и организации последней.

К началу XX в. ситуация в деле представительства интересов делового мира изменилась. Выросли численно и укрепились биржевые комитеты и отраслевые съезды, стали возни-

¹⁰ РГИА. – Ф.23. – Оп.9. – Д.37. – Л.142.

¹¹ Лурье Е.С. Указ. соч. – С. 61-62.

¹² Нисселович, Л.Н. Указ. соч. – С. 76.

¹³ Торгово-промышленные съезды в России. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1896. – С. 20.

¹⁴ Торгово-промышленные съезды в России... – С. 22.

¹⁵ Труды высочайше разрешенного торгово-промышленного съезда, созданного Обществом для содействия русской промышленности и торговли в Москве в июле 1882 г. Т.1. – СПб.: Типография Э. Арнольда, 1883. – С. 155-156.

¹⁶ РГИА. – Ф.560. – Оп. 22. – Д.164. – Л.20-22.

кать новые организации – порайонные общества заводчиков и фабрикантов, сконцентрировавшие свое внимание, главным образом, на проблемах взаимоотношений труда и капитала. В этих фактах нашла свое отражение возросшая активность крепнувшей российской буржуазии, которая постепенно осознавала свои потребности и анализировала опыт своей социальной деятельности и взаимоотношений с властями. В этих условиях вопрос о более рациональном биржевом устройстве оказался непосредственно связан с проблемой законодательных основ организованного представительства интересов предпринимателей.

В соответствии с ходатайствами лидеров крупной буржуазии 18 – 24 ноября 1903 г. в Петербурге, при Министерстве финансов, было созвано совещание представителей биржевых комитетов, комитетов торговли и мануфактур и купеческих управ под председательством управляющего Отделением торговли министерства М. М. Федорова. Совещание рассматривало в качестве главного вопрос об организации правильного представительства интересов торговли и промышленности. Его участники пришли к заключению, что ни один из существующих типов представительных учреждений не отвечал требованиям времени. Было признано, что основу правильного представительства могут составить порайонные организации с обязательным участием в них соответствующих промышленных и торговых предприятий. В связи с этим всплыла идея об организации в России совершенно нового типа представительства – торгово-промышленных палат, которые уже зарекомендовали себя в Западной Европе как довольно рациональные организации. Однако биржевые деятели, составлявшие большинство совещания, опираясь на признание бирж организациями «наиболее жизненными и наиболее приближающимися» к типу «желательных выборных учреждений», переориентировали совещание. В итоге было признано желательным, чтобы биржи и впредь являлись совещательными органами по образцу западноевропейских торговых палат. Для этого было предложено реорганизовать биржи путем включения в состав их обществ представителей всех главнейших местных отраслей торговли и промышленности – частных и юридических лиц, уплачивающих промысловый налог не ниже заранее установленного разряда. Деятельность бирж предполагалось ограничить строго определенными районами.

На совещании была обсуждена и материальная сторона вопроса, а именно – установление в пользу биржи обязательного сбора с лиц, выбирающих промысловые свидетельства в ее районе. Мнения о конкретных границах круга лиц, которых надлежало привлечь к уплате сбора, и о принципах, которые следовало положить в основу будущей системы выборов в органы управления бирж, разделились. Комитеты Калашниковской хлебной, Московской хлебной, Ревельской, Либавской, Виндавской, Лодзинской, Варшавской, Николаевской, Харьковской, Бакинской, Царицынской, Симбирской, Казанской, Нижегородской, Борисоглебской хлебной бирж выступили за обязательное привлечение к уплате сбора, пропорционального сумме взимаемого промыслового налога, всех торговцев, выбирающих свидетельства I и II разрядов, и промышленников, выбирающих свидетельства I – V разрядов. Петербургская общая, Петербургская мясная, Московская общая, Московская скотопромышленная и мясная, Нижегородская ярмарочная, Рижская, Киевская, Харьковская каменноугольная и железно-торговая, Ростовская, Астраханская, Саратовская, Самарская биржи сочли необходимым предоставить определение круга плательщиков сбора самим биржевым обществам. Большинство бирж высказалось за то, чтобы выборы в биржевые гласные (выборные) и в биржевые комитеты осуществлялись пропорционально сумме промыслового налога, уплачиваемого в районе действия биржи каждой отраслью торговли и промышленности.

Делегаты от Московской, Нижегородской Ярмарочной, Рыбинской, Лодзинской и Варшавской бирж предложили производить выборы по куриям: поровну от группы из лиц, выбирающих торговые свидетельства I разряда и промышленные I – III разрядов, и от группы, состоящей из предпринимателей, имеющих торговые свидетельства II разряда и промышленные IV и V разрядов. В результате разрешение вопроса о выборах было предоставлено самим биржевым обществам¹⁷.

Главным итогом этого совещания было выявление, во-первых, общего настроения биржевых лидеров против введения какой-либо новой формы представительства, во-вторых, – линии на соответствующее реформирование биржевых обществ.

¹⁷ РГИА. – Ф.560. – Оп. 22. – Д.164. – Л.8-10.

С учетом результатов совещания рассмотрение проблемы реформирования представительства пошло далее следующим образом. Было решено объединить и по возможности скоординировать деятельность существующих биржевых организаций в масштабах страны, что было сделано путем создания съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. Параллельно началась разработка юридических основ системы местных представительных организаций. К октябрю 1905 г. Отделом торговли Министерства финансов был выработан проект «Положения о представительных учреждениях торгово-промышленного класса и о биржевом устройстве». Согласно проекту намечалось образование собраний гласных торгово-промышленного класса и торгово-промышленных управ, которые служили бы исполнительными органами первых. Биржи должны были перейти к ним в подчинение.

По своим задачам проектируемые органы были близки к иностранным торговым палатам. Они должны были объединять предпринимателей соответствующей местности, осуществлять попечение о нуждах местной торговли и промышленности и представительство их общих интересов, устраивать и субсидировать полезные для торговли и промышленности учреждения (в том числе и биржи), а также содействовать правительству в изыскании и осуществлении мер к преуспеванию торговли и промышленности путем сбора фактических сведений о положении торговли и промышленности района, внесения ходатайств и дачи заключений¹⁸.

Проект, разосланный на отзыв предпринимательских организаций, по разным причинам был признан ими неудовлетворительным. Кроме того, лидеры крупной российской буржуазии были убеждены в том, что в условиях революции и изменения государственного строя дело объединения предпринимателей нужно начинать сверху, в масштабах страны, а не с организации представительства на местах.

Одним из вариантов представительства интересов торгово-промышленной буржуазии пореформенной России были биржевые комитеты. Несмотря на неоднократные попытки реформировать данные учреждения во второй половине XIX века линия на соответствующее реформирование биржевых обществ была выработана лишь в 1903 г. Это было сделано путем создания съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства.

PROJECTS OF REFORMING OF EXCHANGE COMMITTEES IN THE AFTER REFORM RUSSIA IN THE REPRESENTATIVE ENTERPRISE ORGANIZATIONS

A.N. MOSHKIN

Belgorod State University

e-mail:
moshkin@bsu.edu.ru

The article is devoted to research of one of the problems insufficiently studied in a domestic historiography, connected with the representation of interests of commercial and industrial bourgeoisie after reform to Russia. One of variants of such representation were exchange committees. However the line on corresponding reforming of exchange societies has been produced only in 1903. It has been made by creation of congresses of representatives of exchange trade and an agriculture.

Key words: bourse, bourgeoisie, manufactory, industry.

¹⁸ Совет министров Российской империи. 1905-1906 гг. Документы и материалы. – Л.: Наука, 1990. – С.463-464.

О СОСТАВЛЕНИИ И ПУБЛИКАЦИИ РЕГЕСТОВ КАБАЦКИХ КНИГ XVII–XVIII ВВ.

А. И. РАЗДОРСКИЙ

Российская национальная библиотека

e-mail: razdor@nlr.ru

В статье на примере кабацких книг Вязьмы XVII века рассмотрены типология, структура и содержание источников данного типа. Подробным образом изложена методика составления и публикации регестов (документальных таблиц) этих документов. Представлены фрагменты регестов различных разделов кабацких книг Вязьмы XVII века.

Ключевые слова: источниковедение, массовые исторические источники, регесты, кабацкие книги, торговля, питейная прибыль

В первом номере «Отечественных архивов» за 2007 г. была опубликована наша статья о составлении и публикации регестов таможенных книг XVII–XVIII вв.¹ С таможенными книгами исторически и типологически тесным образом связаны кабацкие книги. Нередко оба этих источника образуют единый комплекс приходо-расходной документации.

Кабацкие книги XVII–XVIII вв. (после реформы 1652 г. назывались книгами кружечных дворов) по сию пору остаются практически полностью обойденными вниманием специалистов. Точного учета этих документов до сих пор не произведено. Однако следует предположить, что их сохранилось довольно много, по-видимому, больше, чем таможенных книг². Связано это отчасти с тем, что после 1652 г. передача сбора питейной прибыли на откуп была запрещена, в то время как взимание таможенных пошлин по-прежнему нередко передоверялось государством откупщикам. Последние же, в отличие от «верных» кабацких и таможенных голов, не были обязаны вести таможенные книги.

Кабацкие книги представляют собой отчетные документы, представлявшие местными кабацкими властями по истечении срока службы очередного кабацкого (таможенного и кабацкого) головы в Москву в приказ, ведавший сбором питейной прибыли на данной территории. В них зафиксированы данные об объемах производства и продажи алкогольных напитков в том или ином населенном пункте, оборотах питейной торговли, ценах на алкогольные напитки, стоимости сырьевых компонентов, использовавшихся для изготовления хлебного вина, пива и кислого меда (в т.ч. хлеба, меда, хмеля) и др.

Существует два типа кабацких книг. В одних книгах зафиксирована только продажа спиртных напитков. Таковы, например, кабацкие книги Курска, образующие отдельные разделы, называемые «припойными книгами» («припоем» называлась прибыль от продажи питей), в составе таможенных книг этого города. Другие кабацкие книги содержат сведения не только о продаже, но и производстве питей. К ним относятся, в частности, книги Можайска и Вязьмы³.

Основная ценность документов рассматриваемого типа состоит в том, что они содержат уникальные сведения о питейной торговле, являвшейся основным источником доходов казны во все времена, о государственной политике в сфере питейного дела, о развитии винокуренной промышленности, которая в XVII – первой половине XVIII вв. «по

¹ Раздорский А. И. О составлении и публикации регестов таможенных книг XVII–XVIII вв. // Отечественные архивы. – 2007. – № 1. – С. 31–40.

² Так, в описи городских книг Устюжской четверти (137-й фонд РГАДА), составленной В.Н. Шумиловым, учтено 145 таможенных книг по 9 городам, а кабацких книг — 212 по 19 городам.

³ Источниковедческие обзоры кабацких книг отдельных городов. См., напр.: Раздорский А.И. Вяземские кабацкие книги XVII века // Города Европейской России конца XV – первой половины XIX вв: материалы междунар. науч. конф., 25–28 апр. 2002 г., Тверь-Кашин-Калязин: В 2 ч. – Тверь, 2002. – Ч. 1. – С. 83–96; Можайские кабацкие книги XVII века // Вспомогательные исторические дисциплины. – СПб., 2005. – Т. 29. – С. 408–413.

численности предприятий, размерам товарной продукции, ее стоимости и формам организации производства принадлежала к наиболее развитым отраслям промышленности России»⁴.

Исключительное значение для изучения истории торговли страны в целом имеет одновременное исследование кабацких и таможенных книг. Данные кабацких книг о стоимости, например, меда и хмеля, могут существенно уточнить данные о ценах на эти важнейшие товары русского рынка, имеющиеся в таможенных книгах.

Особую ценность представляют показания кабацких книг для изучения хлебной торговли в России. Как известно, в таможенных книгах ряда городов совсем нет сведений о продаже хлеба (это связано с неразвитостью в этих местах крупной товарной хлебной торговли), а в аналогичных источниках некоторых других населенных пунктов они отрывочны. Поэтому особый интерес вызывают данные о закупках зерновых компонентов сырьевой закладки, имеющиеся в кабацких книгах. По ним можно выстроить детальную картину движения хлебных цен, в т.ч. выявить динамику их сезонных колебаний.

Наконец, материалы расходных частей кабацких книг содержат уникальную информацию по такому важному, но почти не исследованному вопросу, как цены на труд в России в XVII в. (по ним можно установить заработную плату различных категорий наемных работников).

К настоящему времени нами изучено свыше 50 кабацких книг XVII в. четырех русских городов — Курска, Можайска, Вязьмы и Рыльска, а также две фрагментарно сохранившиеся книги киевского кружечного двора 1660-х гг.⁵ На собственном опыте мы убедились, что значительно рационализировать, упростить и ускорить обработку статистических данных источников этого типа можно путем составления регестов.

Кабацкие книги, как и таможенные, вполне поддаются регестированию. Однако методика обработки этих источников имеет свои особенности. Рассмотрим, каким образом были составлены нами регесты вяземских кабацких книг XVII в. Структура этих документов и формуляры их отдельных записей выглядят так. В первом разделе содержатся данные о казенных закупках в течение года хлебного вина, сырья для производства пива и кислого меда (меда-сырца, ржаного и ячменного солода, овса и хмеля), а также о приемке перечисленных товаров, оставшихся неизрасходованными в предыдущем году. В отдельных записях этого раздела указаны: дата покупки; название товара; фамилия (прозвище), имя и (иногда) отчество продавца, его местожительство и социальный статус; цена одной мерной единицы товара и стоимость всей товарной партии. Например: «Сентября в 21 день куплено вина у литовского купца у дорогобужанина у Ильи Симонова двесте четырнатцать ведр по дватцати по одному алтыну по три деньги ведро. Денег ему за то вино дано сто тритцать восемь рублей адин алтын»; «Сентября в 28 день куплено меду семь пуд у вязьмитина посадцкого человека у Кузьмы Иванова сына Губарева по рублю по шти алтын по четыре деньги пуд. Денег ему за тот мед дано восемь рублей тринацать алтын две деньги»; «Октября в 20 день куплено на площади у розных крестьян полтрети четверти и полтора четверика овса по двенатцати алтын четверть. Денег за тот овес дано тритцать два алтына полторы деньги»⁶.

⁴ Волков М. Я. Очерки истории промыслов России: Вторая половина XVII – первая половина XVIII вв.: Винокурное производство. – М., 1979. – С. 314.

⁵ Основные итоги изучения кабацких книг этих городов изложены в следующих работах: Раздорский А. И. 1) Торговля Курска в XVII веке: (По материалам таможенных и оброчных книг города). – СПб., 2001. – С. 264–275; 2) Производство и продажа питей в Можайске в XVII веке: По данным книг питейной прибыли 1644/45–1673/74 гг. // Клио. – 2003. – № 3. – С. 170–173; 3) Книги кийвського «кружечного двора» 1665/66 та 1669 рр. // Київська старовина. – 2003. – № 6. – С.127–132; 4) Питейная торговля в Рыльске в 1669–1671 гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Юг России в прошлом и настоящем: История, экономика, культура». – Белгород, 2005. – Ч. 2. – С. 112–117; 5) Питейная торговля в Вязьме в XVII в. (по данным кабацких книг) // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Ю. Г. Алексева. – М.: СПб., 2006. – С. 333–337.

⁶ РГАДА. – Ф. 137. Вязьма. – Кн. 5. – Л. 15, 18–18 об., 21–21 об.

Во втором разделе, составляющем основную часть кабацких книг, отражены данные о продаже питей и производстве пива и кислого меда по месяцам. В записях о продаже вина показаны: месяц; место и (или) форма продажи; объем продажи; фамилия (прозвище), имя, отчество продавца вина и начальная стоимость напитка (здесь каждый раз вновь повторяются сведения, уже приведенные в первом разделе кабацких книг); отпускная цена вина; торговый оборот; сумма денег, уплаченная продавцам вина (т. н. «истина»); полученная прибыль. Например: «Октября с 1-го числа ноября по 1-е число продано вина в четвертной [избе] дватцать девять ведр две четверти. Двенатцать ведр последняя, что куплено вино у вязьмитина посадцкого человека у Микифора Микитина сына Балакина по дватцати по одному алтыну по три деньги ведро, а семнатцать ведр две четверти куплено вино у литовского купца у дорогобуженина у Ильи Симонова по дватцати по одному алтыну по три деньги ведро. И того денег девятнатцать рублей полшесты деньги. Продано вино в четвертной по тритцати по два алтына ведро. И всех денег в продажи дватцать восемь рублей десят алтын четыре деньги. И с тех денег истинна вычтена девятнатцать рублей полшесты деньги. А за истинною прибыли в том вине девять рублей девять алтын полпяты деньги»⁷.

Записи о производстве кислого меда включают следующие данные: дата медостава (в книгах конца 1630 — начала 1650-х гг.) или месяц, когда он был произведен (в книгах 1660–1670-х гг.); количество ставленого меда-сырца; его стоимость и продавец (повтор сведений, отраженных в первом разделе); стоимость порции хмелевого «вара», которым заваривался мед (только в книгах конца 1620 — середины 1650-х гг.); стоимость израсходованных дров; размер заработной платы медоваров (без указания числа работников); общая сумма, истраченная на производство партии кислого меда; количество изготовленного напитка (с указанием объема оставшихся дрожжей). Следом располагаются записи о продаже кислого меда, в которых зафиксированы: начальная стоимость напитка; торговый оборот; сумма денег, вложенная в производство («истина»); полученная прибыль. Например: «Октября в 27 день ставлено меду семь пуд. Куплен мед у вязьмитина посадцкого человека у Кузьмы Иванова сына Губарева по рублю по шти алтын по четыре деньги пуд. И того денег восемь рублей тринаццать алтын две деньги. Вару положено на семь алтын. Дров пошло на четыре деньги. От ставки и от сливання роботником дано десят денег. И всего медовая ставка стала восемь рублей дватцать два алтына четыре деньги. А слита меду пядьдесят пять ведр две четверти и з дрожжами. Дрожжей ис того меду вышло ведро с четвертью и те дрожжи вылиты на землю. А меду без дрожжей пядьдесят четыре ведра одна четверть по пяти алтын по две деньги ведро. Отдан мед в четвертную [избу] целовальнику Микифору Михайлову. Продан мед на кабаках в ноябре месяце по осми алтын ведро. И всех денег в продажи тринаццать рублей четыре деньги. Ис тех денег истинна вычтена восемь рублей дватцать два алтына четыре деньги. А за истинною прибыли в том меду четыре рубли адиннатцать алтын две деньги»⁸.

Сходный формуляр имеют записи о производстве и продаже пива. Разница состоит лишь в том, что в них отражен иной состав сырьевой закладки (солод, овес, хмель), указана сумма, уплаченная за помол солода и овса и отмечена стоимость проданных отходов производства — пивных дрожжей и дробин (остатков пивного затора после спуска сула). Например: «Ноября в 28 день варил пива целовальник Афонасей Щеколдин. Четверть с полуосминою солоду орженова, цена рубль, куплен солод государева дворцового села Новаго деревни Ржавца у крестьянина у Офонки Харитонова, да четверть с полуосминою солоду ячнова, цена дватцать пять алтын, куплен солод государева дворцового села Новаго деревни Ржавца у крестьянина у Офремки Михайлова, да четверть с осминою овса, цена осмнатцать алтын по двенатцати алтын четверть, куплен овес на площади у розных крестьян. Хмелю пуд, цена рубль, принят хмель у Микифора Порошина. От молотья дано восемь алтын. Пивовару и роботником дано десять алтын. Дров пошло на пять алтын на четыре деньги. И всего пивная варя стала четыре рубли. А слита пива сто девять ведр две четверти и з дрожжами. Дрожжей ис того пива вышла три ведра с четвертью. А пива без дрожжей сто шесть ведр с четвертью. Шесть ведр с четвертью по осми денег ведро, а сто

⁷ Там же. — Л. 37–37 об.

⁸ Там же. — Л. 51–52.

ведра по полуосмы деньги ведро. Отдано пиво в четвертную целовальнику Евтифью Запорину. Продано пиво на кабаках в декабре месяце по четыре алтына ведро. И всех денег в продажи двенадцать рублей дватцать пять алтын. Ис тех денег истинна вычтена четыре рубли. Дробин продано на четыре алтына, дрожжей продано на восемь денег. Прибыли в том пиве з дробинами и з дрожжами восемь рублей тритцать алтын две деньги»⁹.

В третьем – расходном – разделе содержится отчет о денежных средствах, истраченных на обеспечение деятельности казенных питейных заведений в течение года. Например: «Сентября в 7 день куплено стопа бумаги у вязьмитина посадцкого человека у Федора Иванова сына Везнина. Денег за тое бумагу дано дватцать пять алтын»; «Сентября в 19 день куплено государева дворцового села Новаго у крестьянина у Васьки Андреева телега сена государевой лошади. Денег дано семь алтын две деньги»; «Генваря в 29 день десят бочак збить за обручи и за дело дано вяземскому стрельцу Ваське Антипину двенадцать алтын»; «Извощик нанят к государевой лошади по кабаком питье розвозить Мишка Мазур. Дано ему найму пять рублей шестнатцать алтын четыре деньги»; «Кабацкому дьячку Мирошке Михайлову на год дано годовые подмоги шесть рублей»¹⁰.

Для вяземских кабацких книг нами было разработано три основных типа регестов (см. прил.). Регесты первого типа включают сведения о приемке и казенных закупках вина, пивоваренного и медоваренного сырья. По каждому товару составляется самостоятельная таблица. Горизонтальные строки таблицы, соответствующие отдельным записям, располагаются в календарном порядке и делятся на 8 вертикальных столбцов: дата; название товара (или сорта вина); его объем; стоимость одной мерной единицы товара; общая стоимость товарной партии; фамилия (прозвище), имя и отчество продавца; его социальный статус; место жительства. Примерно по тому же принципу построены и регесты расходных записей, только в них, помимо данных о покупках товаров, фиксируются еще и сведения о работах, выполненных теми или иными наемными работниками, а также вносятся необходимые комментарии, например, указывается, что сумма денег, уплаченная печнику, производившему ремонт печи в кабацкой избе, включает стоимость и работы, и глины.

Регесты второго типа отражают материалы о питейной торговле и включают 4 элемента: месяц; количество проданного за месяц вина (пива, кислого меда); его начальная и отпускная цена. Перечисленные элементы выстраиваются в таблицах в горизонтальные строки, каждая из которых соответствует тому или иному месяцу. В зависимости от вида напитка, а также формы его продажи (в крупный или мелкий розлив) или места отпуска составляется своя таблица регестов. Имеющиеся в документах данные о величине оборота, сумме, ассигнованной на покупку или производство питей («истине»), и размере полученной прибыли в регестах не фиксируются. Все эти показатели гораздо проще установить самостоятельно сразу за год после заполнения таблицы (произведя автоматическое суммирование цифровых данных). При этом отпадает необходимость крайне трудоемкого и чреватого ошибками перевода большинства цифровых показателей с древнерусского денежного счета на рублевый, в результате существенно экономятся время и силы исследователя.

Данные о производстве кислого меда переводятся в регесты, состоящие из 8 или 7 элементов: месяц (дата) ставки; количество меда-сырца (его стоимость, указанная в первом разделе, при этом не фиксируется); стоимость порции вара (до 1653/54 гг.); стоимость израсходованных дров; заработная плата работникам; общая стоимость медовой ставки; объем слитого кислого меда; объем оставшихся дрожжей.

Данные о производстве пива заносятся в регесты, включающие до 11 элементов: месяц (дата) варки; объем сырья: ржаной солод, ячменный солод, овес, хмель (стоимость сырья, уже учтенная в первом разделе, не фиксируется); плата за помол зерна; стоимость израсходованных дров; заработная плата пивовару и работникам; общая стоимость пивной вари; объем слитого пива; объем оставшихся дрожжей.

Анализ статистических данных, отраженных в регестах вяземских кабацких книг, позволяет установить следующие показатели.

По первому разделу источников:

— цены на вино, мед, солод, овес, хмель;

⁹ Там же. – Л. 61 об.–63.

¹⁰ Там же. – Л. 145–147 об.

- географию поставок вина, пивоваренного и медоваренного сырья;
- социальный и персональный состав поставщиков.

По второму разделу источников:

в части данных о продаже питей:

- объем продажи питей;
- оборот питейной торговли;
- движение начальных и отпускных цен на спиртные напитки;
- размеры казенных питейных доходов;
- норму прибыли в питейной торговле;
- сезонные колебания в продаже питей;

в части данных о производстве пива и кислого меда:

- объем производства напитков;
- объем и состав сырьевой закладки;
- размеры издержек производства;
- процентное соотношение различных составляющих сумм, истраченных на производство питей (сырье, топливо, заработная плата наемным работникам);

По третьему разделу источников:

- ассортимент и цены товаров, закупувавшихся кабацкой администрацией (в т.ч. в розницу) или изготовлявшихся на заказ;
- местожительство, социальный и персональный состав продавцов товаров или лиц, нанятых для выполнения различных работ;
- размеры заработной платы наемных работников.

Изложенная методика обработки статистических данных вяземских кабацких книг может быть применена (при необходимости с некоторой модификацией) при изучении аналогичных источников по другим городам.

Что же касается публикации текстов кабацких книг¹¹, то ее осуществлять, на наш взгляд, в принципе нецелесообразно. Как уже отмечалось, состав сведений и формуляры отдельных записей этих документов повторяются из месяца в месяц почти в неизменном виде и остаются практически одинаковыми на протяжении десятилетий. Так, в вяземских кабацких книгах конца 1630 – первой половины 1640-х гг. единообразные пространственные записи о продаже вина (см. вышеприведенный фрагмент) повторяются в течение года 84 (!) раза (по 7 раз за каждый месяц). При этом меняется только название конкретного места отпуска вина и количественные данные об объеме продажи напитка и его стоимости. В книгах второй половины 1640 – начала 1650-х гг. записи о продаже вина повторяются 36 раз, в книгах 1660 – 1670-х гг. – 24 раза. Еще более пространственные записи о производстве и продаже пива и кислого меда повторяются в большинстве книг не менее 24 раз, а в книге 1653/54 г. – 39 раз. Чрезвычайно много места в записях о продаже и производстве питей занимают многократно дублируемые сведения о продавцах вина и пивоваренного и медоваренного сырья, приводимые также в первом разделе документов. Важно отметить, что около трети всего текста кабацких книг составляют громоздкие словесные (а не цифровые) числительные, которые едва ли разумно дословно воспроизводить. В этих памятниках нет такого обилия уникальной предметной лексики, как в таможенных книгах.

¹¹ Из кабацких книг к настоящему времени издана лишь одна – нижегородского кружечного двора 1657/58 г. (см.: Смирнов М.И. Нижегородские кабаки и кружечные дворы XVII в. – Н. Новгород, 1913. – С. 135–189).

Фрагменты регестов кабацкой книги Вязьмы 1642/43 г.

Казенная покупка хлебного вина

Дата	Товар	Поставщик			Объем (ведра)	Стоимость 1 ед. товара (руб.)	Общая стоимость (руб.)
		город	соц. статус	фамилия (прозвище), имя, отчество			
3.09	вино	Вязьма	пос. чел.	Балакин Микифор сын Микитин	63	0,645	40,635
21.09	вино	Дорогобуж	литовский купец	Симонов Илья	214	0,645	138,03
25.09	вино	Смоленск	литовский купец	Иванов Кирилл	102	0,645	65,79

Продажа хлебного вина

Месяц	Места продажи																				
	Четвертная изба			Чарочная изба			Московский кабак			Верхний кабак			Нижний кабак			Смоленский кабак			Казенный погреб		
	кол-во (ведра)	нач. ст. 1 ведра (руб.)	отп. ст. 1 ведра (руб.)	кол-во (ведра)	нач. ст. 1 ведра (руб.)	отп. ст. 1 ведра (руб.)	кол-во (ведра)	нач. ст. 1 ведра (руб.)	отп. ст. 1 ведра (руб.)	кол-во (ведра)	нач. ст. 1 ведра (руб.)	отп. ст. 1 ведра (руб.)	кол-во (ведра)	нач. ст. 1 ведра (руб.)	отп. ст. 1 ведра (руб.)	кол-во (ведра)	нач. ст. 1 ведра (руб.)	отп. ст. 1 ведра (руб.)	кол-во (ведра)	нач. ст. 1 ведра (руб.)	отп. ст. 1 ведра (руб.)
IX	15	0,645	1,2	10,5	0,645	1,55	15	0,645	1,55	21	0,645	1,55	21	0,645	1,55	10,5	0,645	1,55	6	0,645	1
X	29,5	0,645	0,96	12,5	0,645	1,24	20	0,645	1,24	42	0,645	1,24	42	0,645	1,24	21	0,645	1,24	15	0,645	0,8
XI	31	0,645	0,96	8	0,645	1,24	25	0,645	1,24	20,5	0,645	1,24	40	0,645	1,24	21,5	0,645	1,24	12	0,6075	0,8

▼
Продажа кислого меда и пива

Месяц	Объем (ведра)	Начальная стоимость 1 ведра (руб.)	Отпускная стоимость 1 ведра (руб.)	Объем (ведра)	Начальная стоимость 1 ведра (руб.)	Отпускная стоимость 1 ведра (руб.)	Общая стоимость проданных пивных дрожжей (руб.)	Общая стоимость проданных дробин (руб.)
IX	57	0,16	0,24	90,25	0,06	0,12	—	—
X	76,5	0,16 (21 ведр)	0,24	125	0,06	0,12	—	—
		0,15 (55,5 ведра)						
XI	54,25	0,16	0,24	109	0,045 (38 ведр)	0,12	0,06	0,1
					0,0425 (71 ведро)			

Производство кислого меда

Дата медостава	Сырьевая закладка		Стоимость дров (руб.)	Заработная плата работникам (руб.)	Объем произведенного кислого меда (ведра)	Объем оставшихся медовых дрожжей (ведра)	Общая стоимость кислого меда (с дрожжами) (руб.)
	Мед-сырец (пуды)	Хмелевой вар (стоимость в руб.)					
14.10	7	0,21	0,02	0,045	57	1,5	8,325
27.10	7	0,21	0,02	0,05	55,5	1,25	8,68
27.11	10,5	0,315	0,03	0,04	60	1,5	12,98

Производство пива

Дата варки	Сырьевая закладка				Плата за помол зерна (руб.)	Стоимость дров (руб.)	Заработная плата пивовару и работникам (руб.)	Объем произведенного пива (ведра)	Объем оставшихся пивных дрожжей (ведра)	Общая стоимость пива (с дрожжами) (руб.)
	ржаной солод (четверти)	ячменный солод (четверти)	овёс (четверти)	хмель (пуды)						
31.10	1,25	1,125	1,625	1,25	0,24	0,2	0,3	112	3	4,7275
28.11	1,25	1,25	1,5	1	0,24	0,17	0,3	109,5	3,25	4
30.12	1,5	1,25	1,25	1,25	0,24	0,15	0,3	103,5	3	4,37

Расходные записи

Дата	Товар				Продавец		
	название	количество	единица измерения	общая стоимость (руб.)	местожительство	социальный статус	фамилия (прозвище), имя, отчество
7.09	бумага	1	стопа	0,75	Вязьма	пос. чел.	Везнин Федор сын Иванов
19.09	сено	1	телега	0,22	[Вяземский у.], государево дворцовое с. Новое	крест.	Андреев Василий

ABOUT DRAWING UP AND PUBLICATION REGESTS TAVERN OF BOOKS XVII-XVIII CENTURIES

I. RAZDORSKY

National Library of Russia

e-mail: razdor@nlr.ru

In clause on an example tavern books («kabazkie knigi») of Vyazma of XVII century the typology, structure and the maintenance of sources of this type are considered. The detailed image states a technique of drawing up and the publication regests (documentary tables) these documents. Fragments regests various sections tavern books of Vyazma of XVII century are presented.

Keywords: source study, mass historical sources, regests, tavern books, trade, drinkable profit

КОННОЗАВОДСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАФА А.Г. ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКОГО

Т.Н. ФЕДЮНИНА

*Воронежский
государственный
педагогический
университет*

В статье рассматривается вклад А.Г. Орлова-Чесменского в развитие коннозаводства в России. На основе исследовательских работ и архивных документов проведен анализ оформления его имений, значительное место в котором занимало поместье в Бобровском уезде Воронежской губернии. Изложена история становления комплекса Хреновского конного завода, ставшего центром разведения орловских рысистой и верховой пород. Особое внимание уделено периоду 1808-1845 гг., когда руководство имением и конным заводом осуществлялось А.А. Орловой.

Ключевые слова: дворянское имение, А.Г. Орлов-Чесменский, дворцовый переворот 1762 г., коннозаводческая деятельность, орловские рысистая и верховая породы, Хреновской конный завод, А.А. Орлова.

Вторая половина XVIII в. неразрывно связана с именами императрицы Екатерины II и ее сподвижников. Значительный вклад в развитие военной, хозяйственной сфер государства внесли такие деятели, как А.В. Суворов, П.А. Румянцев, Ф.Ф. Ушаков, Г.А. Потемкин, А.А. Безбородко, Г.Г. Орлов. Среди них одно из ведущих мест по праву занимает Алексей Григорьевич Орлов, который принимал участие во многих знаковых событиях указанного промежутка времени.

В данной работе рассматриваются коннозаводческие опыты, проводившиеся А.Г. Орловым, зарождение селекционных традиций, позволивших достичь высоких результатов. Успешной хозяйственной деятельности графа предшествовала и во многом заложила мощную производственную основу государственная служба. За участие в дворцовом перевороте 1762 г. Алексей Григорьевич Орлов с братьями Григорием и Федором получили от Екатерины II вознаграждение крестьянскими душами и земельными владениями. Пожалования Орловым продолжались на протяжении всего периода правления Екатерины II, вследствие чего их семья стала одной из самых богатых среди дворянства.

Известно, что до поступления на государственную службу Орловым принадлежали земли в Тверской губернии. По наследству им досталось имение отца Григория Ивановича и его братьев Игнатия и Михаила. Отцовским имением Иван, Григорий, Алексей, Федор, Владимир вели совместное управление, и, кроме того, каждый из братьев имел собственные земельные владения. За участие в перевороте в августе 1762 г. Григорий, Алексей и Федор получили по 800 душ крестьян каждый¹, а Алексей Григорьевич, помимо этого, был вознагражден 50 тыс. руб.² За время службы состояние братьев многократно увеличилось и, по оценкам современников, насчитывало около 45 тыс. душ крестьян и 17 млн руб. деньгами и драгоценностями³. Часть этих средств Орловы использовали для дальнейшего расширения землевладения: на покупку и обмен земель. К концу XVIII в. они сосредоточили в своих руках обширные имения в Московской⁴, Ярославской⁵, Симбирской⁶ губерниях.

Во владениях братьев Орловых практиковались различные виды хозяйственной деятельности, которые носили передовой характер. В частности, большое внимание уделялось такой важной отрасли хозяйства, как коннозаводство. Особых успехов на этом поприще добился граф А.Г. Орлов.

Первые коннозаводческие опыты А.Г. Орлова относятся к 1760-м гг. Центром селекционных работ стало подмосковное имение Остров, в котором был основан первый конный завод. Основную часть поголовья составляли лошади распространенных в то время пород (дат-

¹ Дворянская империя XVIII века. Основные законодательные акты. Сборник документов. – М., 1960. – С. 31.

² Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий: в 2 т. – Красноярск-Москва, 2003. – Т.2. – С. 183.

³ Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. – СПб., 1870. – С. 161.

⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 192. – Оп. 1. – Д. 61. – Л. 1.

⁵ РГАДА. – Ф. 1384. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 2.

⁶ РГАДА. – Ф. 1454. – Оп. 1. – Д.74. – Л. 32.

ской, английской, арабской, персидской) и лучшие особи, отобранные на русских дворцовых конных заводах с разрешения Екатерины II. Целью коннозаводческой деятельности А.Г. Орлова стало получение резвых, выносливых лошадей. поголовье завода значительно пополнилось во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. за счет купленных, захваченных и подаренных лошадей. Часто бывая за границей, А.Г. Орлов присутствовал на лекциях профессоров ветеринарной школы, посещал лучшие коннозаводческие учреждения разных стран.

Однако опыты в островском заводе не принесли нужных результатов, так как лошади оказывались неприспособленными к климатическим условиям. Например, арабский скакун Сметанный (Сметанка), приобретенный графом за 60 тыс. руб., был переправлен в 1776 г. в островской завод, однако не прожил в подмосковном климате и двух лет. Решение проблемы стало возможно в связи с пожалованием Алексею Григорьевичу за победу в Чесменской битве земель в Бобровском уезде Воронежской губернии, где наблюдалась интенсивная помещичья колонизация, в большей степени за счет раздачи императрицей поместий дворянам⁷. По разным оценкам площадь пожалованного А.Г. Орлову-Чесменскому владения варьирует от 120 до 200 тыс. дес.,⁸ в составе которых 20 тыс. дес. леса⁹. По материалам планов Генерального Межевания на данной территории располагались села Анновка, Дугинка, Липовка, Митрофановка, Пчелиновка, Сухая Березовка, Тройня, Хреновое, Чесменка¹⁰ (в настоящее время – хозяйства Бобровского, Эртильского и Аннинского районов Воронежской области).

Климат Воронежской губернии оказался благоприятным для вывезенного из островского завода поголовья. Обширные степные сенокосы и пастбища в сочетании с водоемами и плодородным черноземом позволяли содержать большое поголовье лошадей и побудили графа создать здесь новый конный завод. В селе Хреновое, ставшем центром владения А.Г. Орлова-Чесменского, был создан мощный коннозаводческий комплекс с развитой инфраструктурой, конюшнями, манежами, беговыми дорожками. Однако островской завод полностью не прекратил своего существования, в нем было оставлено несколько перспективных особей, с которыми А.Г. Орлов-Чесменский продолжал опыты. Не имея возможности часто бывать в воронежском имении, он четко контролировал селекционные работы. Потомство, полученное от скрещивания в островском заводе, отсылалось в Хреновое, и наоборот, лучшие скакуны из Хренового отправлялись к графу для оценки их качеств и перспектив. Такая связь между заводами продолжалась и после смерти графа. В последний раз перевод лошадей состоялся в 1812 г.

Для обслуживания завода в Хреновое были переселены крестьяне из Подмосковья и приписано 4 тыс. крестьянских дворов близлежащих сел. В то время на заводе насчитывалось большое число служащих: на 2300 лошадей приходилось 600 конюхов¹¹. А.Г. Орлов-Чесменский положил начало капитальной застройке территории Хреновского конного завода, которая окончательно оформила вид усадьбы. Автором каменных построек считается знаменитый архитектор Д. Жилярди¹². Главной составляющей комплекса считаются производственные постройки, хотя присутствуют парк, пруды, господский дом, поэтому он и отличается от других классических помещичьих усадеб.

Помимо Хреновского конного завода, в Воронежской губернии А.Г. Орловым-Чесменским основан другой, немного меньший по площади и численности поголовья, завод в селе Чесменка. Для обслуживания комплекса сюда также привлекались крепостные крестьяне

⁷ Прохоров М.Ф. Численность и размещение помещичьих крестьян Центрально-Черноземного района России в середине XVIII в. // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тезисы докладов и сообщения II межвузовской конференции по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Тамбов, 13-15 июня 1992 г. – Тамбов, 1992. – С. 39-40.

⁸ Зудина Л.С. Размещение дворянского землевладения в Воронежской губернии во второй половине XVII века // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России: Материалы VI науч. конф. исследователей истор. демографии и истор. географии Центрального Черноземья и Запада России – Липецк, 1998. – С. 48-50.

⁹ Описание Воронежской губернии. Сост. Николаевский И. – Воронеж, 1909. – С. 55.

¹⁰ РГАДА. – Ф. 1354. – Оп. 84. – Ч. II. – Д. X-3. – Л.1.

¹¹ Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и особенности сельских учреждений России. – М., 1870. – Т. 1. – С. 407.

¹² Воронежская область: Бобровский, Бутурлиновский, Воробьевский районы. Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. – М., 1993. – Вып. 2. = Часть 1. – С. 58.

из Подмоскovie. Первоначально Чесменский завод занимался выгулом молодняка, а позже, после продажи государству, стал специализироваться на выведении чистокровной английской лошади. Управление созданными заводами А.Г. Орловым-Чесменским было поручено талантливому наезднику и коннозаводчику Ивану Никифоровичу Кабанову.

В выведении новой породы лошадей А.Г. Орлов-Чесменский и его крепостные заводчики использовали метод скрещивания верховых пород с упряжными или верхово-упряжными лошадьми. Полученных особей скрещивали с западными рысистыми породами, а затем – между собой. Для отбора лошадей проводились испытания на выносливость и резвость¹³. Созданная порода отличалась прекрасным экстерьером: масть обычно была серой, часто вороной или гнедой, редко рыжей¹⁴. Рысистая порода брала свое начало от многих пород, однако смешение происходило согласно выработанному плану: на протяжении всего периода выведения породы применялось прилитие крови азиатских, скаковых и даже полукровных лошадей¹⁵.

После смерти Екатерины II императором Павлом I был отдан приказ А.Г. Орлову-Чесменскому покинуть с семьей пределы России. Подмосковное имение Остров с 60 душами дворовых было отобрано в казну, и дальнейшая работа на время приостановилась. С воцарением Александра I графу Алексею Григорьевичу было разрешено вернуться на родину и продолжать коннозаводческую деятельность. Однако возраст и состояние здоровья не позволили А.Г. Орлову-Чесменскому активно заниматься любимым делом. Несмотря на это, целенаправленная и планомерная работа основанных им конных заводов продолжалась.

После смерти графа А.Г. Орлова-Чесменского в 1807 г. обширные владения перешли по наследству к его 23-летней дочери Анне. Она не вникала в хозяйственные дела, особенно в коннозаводство¹⁶. Большое влияние на судьбу графини и ее наследства оказал митрополит Юрьева монастыря Фотий¹⁷. Монастырям и своему духовному наставнику Анна жаловала многочисленные подарки, драгоценности, картины, лошадей, выведенных отцом. Непродолжительное время она жила в Хреновом и в 1811 г. управляющим конным заводом назначила бывшего казначея и личного секретаря А.Г. Орлова-Чесменского Василия Ивановича Шишкина. Он не отступал от методов выведения лошадей, заложенных графом. При нем поголовье лошадей достигло 3 тыс., насчитывалось 50 тыс. овец, 20 гуртов крупного рогатого скота. Кроме того, В.И. Шишкин осуществлял общее руководство всем имением¹⁸. В отсутствие графини А.А. Орловой он имел право покупать и отдавать в рекруты крестьян.

В 1830 г. порода орловских рысаков была признана официально и с тех пор стала быстро распространяться. При жизни А.Г. Орлова-Чесменского на продажу из фонда завода наиболее ценных рысаков был наложен запрет, однако Шишкин нарушил это правило. На вырученные от тайных сделок деньги он, будучи крепостным, выкупил на волю двух сыновей и приобрел конный завод недалеко от Хренового – в с. Алексеевское Бобровского уезда¹⁹. Несмотря на то, что поголовье этого завода также составляли орловские рысаки, он не смог составить конкуренцию Хреновскому.

После смерти В.И. Шишкина управление коннозаводческим комплексом перешло к И.П. Седину (1831-1834), а затем к П.И. Кремешному (1834-1845)²⁰. В этот период правила выведения, заложенные А.Г. Орловым-Чесменским, соблюдались не полностью, в частности, активизировалась продажа рысаков другим коннозаводчикам, вследствие чего происходит утрата качеств рысистой породы.

Вскоре имение в Воронежской губернии, вместе с конными заводами было продано государству. Продажа осуществлялась не единовременно и была связана с огромной задолженностью графини А.А. Орловой Государственному Заемному Банку. По архивным данным, первоначально недвижимое имущество было заложено А.А. Орловой в 1827 г. на

¹³ Воронцов М.Н. Государственный Хреновской конный завод. – М., 1939. – С. 7.

¹⁴ Российский историко-бытовой словарь / Автор-сост. Беловинский Л.В. – М., 1999. – С. 304.

¹⁵ Гендриков А. О рысистых лошадях // Известия комиссии по изучению рысистого коннозаводства. – Петроград, 1916. – Вып. X. – С. 16-17.

¹⁶ Грибовский А.М. Записки об императрице Екатерине Великой. Репринт. – М., 1989. – С. 50.

¹⁷ Чиж В.Ф. Психология злодея, властелина, фанатика. Записки психиатра. – М., 2001. – С. 343.

¹⁸ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. 167. – Оп.1. – Д. 14576. – Л.2.

¹⁹ Нечаев Е. За что графу памятник? // Голос Рамони. – 1995. – 19 сентября. – № 86. – С. 4.

²⁰ ГАВО. – Ф. 167. – Оп. 1. – Д. 14709. – Л. 4.

37 лет²¹: по окладной ведомости за нею числилось крестьян (душ м.п.) в селах Лопухине – 375, хуторе Липовском – 496, в сельцах Васильевском – 41, в поселках Алексеевском – 773, Березовском – 742, Новом – 209, Аннинском – 225, деревне Хитровке – 108 и сельце Чесменке – 427²². Общее число крестьян – 3396 душ.

В 1832 г. двоюродный брат А.А. Орловой Алексей Федорович Орлов приобрел у нее владение «Ертыльская степь»²³. В 1841 г. Анна продала село Лопухино (Пады), поселок Новый («Чернавка тож») и деревню Хитровку («Матренка тож») с 733 душами крестьян²⁴ и с переводом своего долга в 32 538 руб. 82 коп. А.Ф. Орлову²⁵. Количество земли при селах составляло: 8 413 дес. 364 саж. удобной 466 дес. и неудобной²⁶. В 1843 г. был произведен передел: при оставшихся селениях имелось 22 тыс. 818 дес. удобной земли, в том числе пашенной 18 тыс. дес., сенокосной 4 тыс. 568 дес., под поселением – 250 дес.²⁷ В итоге долг А.А. Орловой составил 245 929 руб. 30 коп.²⁸, а в ее владении находилось всего 2308 душ²⁹. Продажа имения Орловой была завершена к 1845 г. Перед продажей завода А.А. Орлова выделила по 100 рысистых лошадей графу А.Ф. Орлову и А.Б. Козакову. Вместе с селами Хреновое, Чесменка, Орлово, Липовка, Сухая Березовка, деревнями Криуша и Дугинка, поселками Тройня, Митрофановка, Анновка конезавод был продан государству за 1 714 285 руб. серебром³⁰. После перехода завода в ведение государства управление им осуществляли военные в чине полковников и генералов, обслуживали хозяйство солдаты и унтер-офицеры. Активизировалась свободная продажа породистых лошадей, их цена составляла от 3 до 5 тыс. рублей ассигнациями³¹.

Таким образом, А.Г. Орлов-Чесменский внес значительный вклад не только в отечественное, но и в мировое коннозаводство. Несмотря на то, что он не обобщил свой опыт в специальных работах, его методы получили широкое распространение, использовались долгое время и были признаны ведущими специалистами в этой области. Успех в деле выведения новых пород обеспечивался настойчивостью, планомерностью действий А.Г. Орлова-Чесменского и его единомышленников. Графу удалось создать выносливую и резвую породу лошадей, которая принесла ему мировую известность и надолго стала примером успешной селекционной работы. Выведение рысистых и верховых пород стало возможным благодаря основанию и налаживанию работы Хреновского конного завода, ставшего центром коннозаводческой деятельности А.Г. Орлова-Чесменского. В настоящее время на конном заводе в Хреновом продолжается разведение прекрасных орловских рысаков, возрождаются и хранятся традиции отечественного коннозаводства, заложенные графом А.Г. Орловым-Чесменским.

THE HORSES CULTIVATION ACTIVITY THE COLUMN A.G. ORLOV-CHESEMENSKY

T.N. FEDJUNINA

*Voronezh
state pedagogical
university*

In article A.G. Orlova's contribution to development of horses cultivation in Russia is considered. On the basis of research works and archival documents the analysis of registration of his manors is lead, the significant place in which borrowed an estate in Bobrovsky district of the Voronezh province. The history of becoming of complex Hrenovskoe the horse-breeding centre which has become by the center of cultivation Oryov's trotting and the riding breeds is stated. The special attention is given to the period 1808-1845, when the management of the manor and a horse-breeding centre was carried out by A.A. Orlova.

Key words: estate of noble family, A.G. Orlov-Chesmensky, palace revolution 1762, selection activity, Orlov's trotting & riding species, Hrenovskoy horse plant, A.A. Orlova.

²¹ ГАВО. – Ф. 167. – Оп. 1. – Д.14671. – Л. 20 об.

²² ГАВО. – Ф.167. – Оп.1. – Д.14576. – Л. 19 об.

²³ ГАВО. – Ф. 167. – Оп.1. – Д.14709. – Л. 11.

²⁴ ГАВО. – Ф.167. – Оп. 1. – Д. 14709. – Л. 18 об.

²⁵ ГАВО. – Ф. 167. – Оп.1. – Д. 14709. – Л. 6, 11.

²⁶ ГАВО. – Ф.167. – Оп.1. – Д. 14709. – Л. 15 об.

²⁷ ГАВО. – Ф. 167. – Оп.1. – Д.14709. – Л. 1 об.

²⁸ ГАВО. – Ф. 167. – Оп.1. – Д. 14709. – Л. 16 об.

²⁹ ГАВО. – Ф. 167. – Оп.1. – Д. 14707. – Л. 1.

³⁰ Города Воронежской губернии. Их история и современное состояние. С кратким очерком всей Воронежской губернии. – Воронеж, 1876. – С. 12.

³¹ Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. – М., 1870. – Т. 1. – С. 406.

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ДВОРЯНСТВО В ГОРОДСКИХ ЦЕНТРАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

М.Г. МУХАНОВА

Курский государственный университет

e-mail: Kurskgu@mail.ru

Изложено изменение правового положения дворянства и его участие в органах провинциального управления во второй половине XIX века. Установлено, что в пореформенный период представители высшего сословия не утратили личных служебных прав и по-прежнему сохраняли преимущества в занятии должностей в системе провинциального управления. Дворяне контролировали все органы государственной службы городов Курской губернии, служили в своих корпоративных органах и самоуправлении, стали осваивать профессии учителей, врачей, а некоторые занялись предпринимательской деятельностью. Отмечено, что глубинные процессы, происходящие на селе, заметно повлияли на увеличение численности городского дворянства, значительная часть дворян, покинув село, стала проживать в городах. Установлено, что в 1861 г. в городах проживали 4060 чел., или 3,6 % дворян, а в 1897 г. – 13053 чел., или 5,9 %. Показано, что увеличение числа чиновников в пореформенное время было связано с введением дополнительных штатных единиц в новых учебных заведениях, со строительством железных дорог, расширением сети банковских учреждений, разрастанием аппарата судебных органов провинции.

Ключевые слова: правовое положение, дворяне, провинциальные чиновники, управление, самоуправление, городские центры, пореформенное время, динамика численности сословия.

В течение второй половины XIX в. происходило совершенствование системы управления, менялись устаревшие бюрократические структуры, создавались новые, которые соответствовали наступившим временам модернизации. При этом органы и учреждения нередко меняли свои названия, хотя суть их работы оставалась прежней, вся деятельность власти была направлена на укрепление мощи государства, на нормальное функционирование всех систем жизнеобеспечения населения.

До отмены крепостного права дворяне по выбору замещали посты председателя и заседателей палат уголовного и гражданского суда, судьи и заседателей уездных судов, земских исправников, заседателей земских уездов. Важной функцией губернских собраний являлось составление списков дворян и чиновников, которые могли бы занять вакантные места станových приставов. Списки направлялись для рассмотрения самому губернатору. Дворянство отвечало за раскладку земских повинностей, выборы почетных попечителей учебных заведений, неперемных членов комиссии продовольствия и т.д. В результате реформ 60-х гг. почти все подобные выборные должности были упразднены, а из дореформенных прав дворянских собраний осталась лишь возможность составления списков кандидатов в станových приставы. Однако взамен был создан целый ряд новых должностей, которые замещались представителями высшего сословия. Дворяне не утратили личных служебных прав и по-прежнему сохраняли преимущества при занятии должностей местного управления¹.

Участие дворянских обществ в местном управлении заключалось в их особой роли в формировании губернской и уездной администраций, в праве дворянских собраний выбирать или предлагать кандидатов из своей среды для замещения ряда местных должностей, в праве только дворянских собраний ходатайствовать перед всеми уровнями высшей власти «об устранении злоупотреблений и различного рода неудобств, замеченных в местном управлении»².

Проведенный нами выборочный анализ соотношения чинов и сословной принадлежности их обладателей и источники (где это возможно – М.М.) показывают, что классные чины с IX по I класс в соответствии с «Табелью о рангах» занимались только дворя-

¹ Свод законов Российской империи 1857 г. Т. 3. Кн.2. – СПб., 1858. – С. 4.

² Там же. – С. 5–6.

нами³. Конечно, и среди более низких чинов были дворяне, но их число было очень небольшое. Военно-офицерские звания, которые имели некоторые чиновники, также принадлежали дворянству.

Дворяне контролировали все органы государственной службы Курской губернии. Причем, как свидетельствуют источники, дворяне служили не только в государственных учреждениях гражданского ведомства, в своих корпоративных органах и самоуправлении, но и стали осваивать профессии учителей, врачей, а некоторые занялись предпринимательской деятельностью. И хотя их удельный вес в общей массе чиновников упал с 67,7 % в 1861 г. до 54,7 % в 1894 г., они по-прежнему занимали руководящие должности в губернском правлении, губернской канцелярии, ведомствах министерств (финансов, МВД, юстиции, государственных имуществ, народного просвещения, путей сообщения) как на губернском, так и на уездном уровнях⁴.

Все это дает основание утверждать, что государство видело в дворянстве свою социальную опору и законодательно его поддерживало. Представители дворянского сословия могли судиться только дворянским судом и не могли подвергаться телесным наказаниям. А в ряде подзаконных актов к «Уставу о службе гражданской» 1871 г. было категорически запрещено принимать на службу детей рабочих и крестьян, личных почетных граждан и их детей, не служивших обер-офицерских детей и т.д.

В пореформенный период возросла роль дворянских корпоративных органов, институтов предводителей дворянства. «Закон о состояниях» подтверждал, что дворяне каждой губернии составляли отдельное дворянское общество: «Дворянским обществам для совещания по общественным делам дозволяется составлять Собрания. Собрания бывают губернские и уездные и проводятся раз в три года»⁵. Все важнейшие корпоративные вопросы решались на губернских собраниях. На них заслушивались отчеты об исполнении ранее принятых постановлений, намечались раскладки сборов на частные дворянские повинности, обсуждались доклады и выступления по вопросам повестки дня. Избирались все выборные лица корпоративных органов: губернские и уездные предводители, депутаты и секретари дворянства, заседатели дворянских опеки, посредники для размежевания дворянских земель и кандидаты на замещение должностей в местном дворянском самоуправлении. Собраниям принадлежало право подавать через губернских предводителей или депутатов прошения или жалобы губернатору, министру МВД, а в особых случаях и императору: о «прекращении местных злоупотреблений и об устранении неудобств, замеченных в местном управлении, хотя бы они происходили и от общего какого-нибудь постановления»⁶. Таким образом, возможность напрямую обратиться к верховной власти имело только дворянство.

Предводители дворянства представляли не только исполнительные органы обществ, а фактически были высшей инстанцией между собраниями. На них возлагалась обязанность по составлению списков дворян, имевших право участвовать в собраниях, наблюдение за поведением членов обществ, выдача дворянам характеристик, они контролировали ведение родословных книг. Главным же было то, что они участвовали в качестве представителей от дворян во всех правительственных инстанциях, общественных и частных учреждениях, направляли их деятельность. Все это говорит о большой важности этих должностей и подразумевает большую профессиональную подготовку.

В Курской губернии с 1859 г. по 1898 г. сменили друг друга 6 губернских предводителей дворянства: Н.Я. Скрябин, Н.И., Богданов и А.Д. Дурново имели чины IV–VII классов гражданского ведомства, Н.К. Шабельский и Н.Ф. Касаткин-Ростовский – чины VI–VIII класса военного ведомства, а А.А. Салтыков-Головкин – придворный чин IV клас-

³ Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. – Курск, 1860; Список чинам гражданского, военного и духовного ведомств Курской губернии за 1871 г. // Адрес-календарь Курской губернии. – Курск, 1871; Памятная книжка Курской губернии на 1892 г. – Курск, 1892.

⁴ Подсчитано по: Памятная книжка Курской губернии на 1861 г. – Курск, 1861. – С. 315–362; Памятная книжка Курской губернии на 1894 г. – Курск, 1894. – С. 3–102.

⁵ Законы о состояниях (Издание 1857 г. и по прод. 1899, 1906, 1908, 1909, 1910 гг.) // Свод законов основных, государственных, гражданских, уголовных. – Б.м., б.г. – С. 23.

⁶ Законы о состояниях... – С. 24.

са (камергер)⁷. Все они окончили высшие или средние учебные заведения и на свои должности пришли, в основном, с постов уездных предводителей дворянства⁸.

Выборочный анализ состава уездных предводителей дворянства говорит о том, что это были наиболее подготовленные в образовательном смысле дворяне. Значительную прослойку среди них составляли бывшие служащие земских управ, а также чины военного ведомства. Их должности соответствовали IX классу⁹. Дворяне играли ведущую роль в губернских и уездных земских учреждениях – сословных органах местного управления. Земства в Курской губернии, в соответствии с «Положением о губернских и уездных земских учреждениях», вводились указом от 1 января 1864 г. Дворяне могли избираться от трех курий, в результате чего к руководству земскими управами пришли только представители высшего сословия. К примеру, Курская губернская земская управа в 1871 г. полностью состояла из дворян¹⁰.

На уездном уровне картина была почти та же: в уездных земских управах по сословному составу доминировали дворяне, а в Корочанском, Новооскольском, Обоянском, Рыльском, Путивльском и Щигровском уездах земские управы были полностью дворянскими. Так, из 215 председателей уездных земских управ 213 были представителями дворянства, а в Тимском и Щигровском уездах земские управы возглавляли губернские секретари¹¹.

К началу 1861 г. в Курской губернии насчитывалось 12484 потомственных и 4316 личных дворян, что составляло около 1 % населения губернии¹². По гражданскому ведомству числилось 587 штатных единиц чиновников. Из них 397, или 67,5 %, были дворяне¹³. Как видим, штатные места в губернском и уездных городах были заняты в абсолютном большинстве представителями высшего сословия. Это позволяет говорить, что дворянство Курской губернии накануне отмены крепостничества составляло костяк чиновничества. Однако к концу второй половины XIX века стала заметна тенденция сокращения числа дворян в уездных управах: если в 1871 доля дворян в них составляла 86,4 %, то в 1894 г. – 71,4 %¹⁴.

Из всего количества чиновников-дворян (587 человек) 321 человек, или 80,8 %, имели классные чины гражданского ведомства, 72 человека, или 18,1 %, – штаб- и обер-офицерские чины, у 4-х человек, или 1,1 %, совсем не было чина. Начиная с VII класса (надворного советника) до III класса (тайного советника) на высших руководящих должностях работало 35 человек. Остальные 286 человек служили в чинах ниже VII класса¹⁵. Первые (35 человек) занимали должности начальника губернии, вице-губернатора, правителя канцелярии, советников губернского правления, председателей казенной и уголовной палат. Остальные (286 человек) служили в чинах ниже VII класса в должности помощников начальника и правителя канцелярии губернии, столоначальников губернского правления, частных приставов, почтмейстеров, их помощников и других¹⁶.

Необходимо отметить, что главным должностным лицом всегда являлся губернатор. Он официально считался «хозяином губернии» и обладал чрезвычайно большими полномочиями. Однако, что касается дворянских корпоративных учреждений, то тут его права были ограничены: губернатору запрещалось вмешиваться в деятельность дворянских собраний. Но если дворянские собрания делали губернатору представление о своих нуждах, он обязан был принять все меры для их решения¹⁷. Источники 1860 г. не позволяют с большой точностью вычлнить отдельно штатные единицы губернского и уездно-

⁷ Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 5960. – Л. 5–7.

⁸ Там же.

⁹ Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. – С. 80–90.

¹⁰ Памятная книжка Курской губернии на 1871 год. – Курск, 1871. – С. 66.

¹¹ Подсчитано по: Там же.

¹² Подсчитано по: Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. – С. 315–362.

¹³ Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Черноземного региона в пореформенный период. – Белгород, 2002. – С. 159–160.

¹⁴ Подсчитано по: Памятная книжка Курской губернии на 1871 год. – С. 66; Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. – С. 80–90.

¹⁵ Подсчитано по: Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. – С. 315–362.

¹⁶ Подсчитано по. Там же.

¹⁷ Ильин А.В. Юридические основания сословных корпораций дворянства в великорусских губерниях Российской империи. – СПб., 1896. – С. 6.

го уровней: они занесены в общий погубернский список. Можно лишь приблизительно сказать, что губернских мест было около 170, уездных – 417¹⁸.

По прошествии 10 лет при составлении Памятных книжек Курской губернии списки чиновников имели более конкретный характер. Так, в 1871 г. в адрес-календаре предусматривалось разделение штатных единиц между губернской и уездными администрациями. В данном году только за губернской администрацией было закреплено 243 штатные единицы, т.е. численность чиновничества за 10 лет выросла на 43 %. Количество дворян среди них составило 158 человек, или 65 % от общего числа¹⁹.

На практике наблюдается сохранение удельного веса дворянства в системе губернской администрации. Большая его часть (около 67 %) служила в чинах VII–IX классов²⁰. Они занимали должности управляющего канцелярией губернатора, в строительном отделе губернского правления, в управлении государственным имуществом, в казенной палате, в губернской гимназии. Необходимо отметить довольно ощутимое снижение доли штатных единиц, занятых воинскими чинами. Так, в губернской администрации работало всего 7 человек военных чинов, или 4,4 % от их общего числа. Удельный вес офицеров, перешедших в гражданскую службу, снизился на 13,7 % по сравнению с показателем 1860 г.²¹.

Участие дворян в управлении на уездном уровне видно на примере Белгородского уезда. Здесь в органах управления в конце XIX в. работали 15 дворян из общего числа чиновников, или около 47 %²². Все основные структуры администрации уезда, кроме почтовой конторы и телеграфной станции, возглавляли чиновники дворянского сословия. Чиновники недворянского происхождения занимали штатные единицы учителей и врачей. Лишь два офицера, перешедшие на гражданскую службу, служили в полицейском управлении²³. Следовательно, власть в уезде в основном была сосредоточена в руках представителей высшего сословия.

К 90-м гг. XIX в. произошло заметное увеличение количества выявленных чиновников. Так, в 1892 г. только на губернском уровне их число достигло 379 человек. Удельный вес дворян среди них составил 57 %. Однако в сравнении с 1871 г. удельный вес дворян среди чиновников снизился на 8 %²⁴.

Увеличение числа чиновников в 90-е гг. XIX в. определялось реформированием учреждений местного управления и введением дополнительных штатных единиц в связи с открытием новых учебных заведений, строительством железных дорог, расширением сети банковских учреждений, разрастанием аппарата судебных органов. В губернской администрации находилось уже 17 человек офицеров. Однако их доля в общем числе классных чиновников оставалась незначительной и составляла 4,7 % от их общего числа, т.е. находилась на уровне 1871 г.²⁵. Офицеры служили в жандармском управлении и на железной дороге.

Необходимо отметить и повышение классности должностей чиновников по сравнению с дореформенным периодом. Так, действительных статских советников к 1892 г. насчитывалось 13 человек, статских советников – 62 человека, т.е. по сравнению с 1861 г. удельный вес их значительно возрос²⁶.

Привлекает внимание и тот факт, что весьма сильным стал состав чиновников в учебных заведениях. Особенно это касается курской классической мужской гимназии. Так, ее директор Д.И. Жаворонков имел классный чин тайного советника, что на один класс выше чина губернатора В.В. Фон-Валя, который имел звание генерал-майора. Весь

¹⁸ Подсчитано по: Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. – С. 315–362.

¹⁹ Подсчитано по: Список чинам гражданского, военного и духовного ведомства Курской губернии... – С. 1–33.

²⁰ Подсчитано по: Там же.

²¹ Подсчитано по: Там же.

²² Подсчитано по: Там же. – С. 22–26.

²³ Подсчитано по: Список чинам гражданского, военного и духовного ведомства Курской губернии... – С. 1–33.

²⁴ Подсчитано по: Памятная книжка курской губернии на 1892 г. – С. 3–102.

²⁵ Подсчитано по: Там же.

²⁶ Подсчитано по: Памятная книжка курской губернии на 1892 г. – С. 3–102.

учительский состав гимназии был полностью дворянским²⁷. Это говорит о том, что учебным заведениям уделялось первостепенное значение.

Проявляется тенденция и повышения уровня образования чиновников: в их среде появляется значительная доля специалистов. Так, например, только в управлении Курско-Харьковской железной дороги служили 6 человек чиновников-управленцев, имеющих образование инженеров. В органах юстиции работали 10 человек, имеющих ученую степень кандидата права.

Несколько иная ситуация, чем на губернском уровне, в 90-е гг. складывается в уездах. Например, в Белгородском уезде количество чиновников в 1892 г. по сравнению с 1871 г. увеличилось с 32 человек до 67 человек (более чем вдвое). При этом доля дворян среди них составила 77,6 % (52 человека). Эти изменения были вызваны появлением новых штатных единиц в связи с введением в строй в городе Белгороде мужской классической гимназии, учительского института, женской гимназии. Дополнительные места (около 1/3 имеющегося штата) открылись и в уездном полицейском управлении, где также доминировали дворяне.

Вначале руководство уезда не могло полностью укомплектовать открывшиеся должности. Так, например, преподаватели классической гимназии и учительского института В.П. Тихонович, В.Г. Головачев, К.Н. Питерсон, И.Н. Сефановский, К.М. Цацкин, Н.М. Анферов, К.Ю. Форне, С.Д. Аврамов, Н.П. Ильинский и И.А. Шевелин вынуждены были одновременно работать и в классической гимназии, и в женской гимназии.

В Белгородском уезде в сравнении с началом 70-х гг. XIX в. наблюдается и тенденция повышения классности чиновников с VII до VIII ранга в отличие от процесса снижения таковой на общегубернском уровне. Наблюдаются здесь и изменения прогрессивного характера: на учительские места пришли женщины. Так, в Белгородской женской гимназии трудились уже 12 женщин, а пять из них являлись дворянками²⁸.

Иную картину можно было наблюдать в Грайворонском уезде. Здесь штат чиновников был небольшим и насчитывал всего 32 человека²⁹. Численность дворян в нем составляла 24 человека, т.е. 70 % от их общего числа в уезде³⁰. Двое из них были женщины-учительницы. Классные чины имели 21 человек. Один из них носил воинский чин майора и являлся исправником полицейского управления. Основная масса чиновников состояла в чинах VII–X классов, что свидетельствовало об общегубернской тенденции снижения классности чиновничества³¹. В отличие от Белгородского уезда в Грайворонском не было ни одного чиновника, носившего чин статского советника. Одним словом, это был среднестатистический уезд с отсутствием в нем средних и высших учебных заведений и имеющий относительно слабо развитую экономику.

Еще меньшее количество чиновников имелось в тех городах и уездах, где из учебных заведений действовали только уездные училища. К таким территориям относился Тимский уезд. Штатных чиновников в гражданском ведомстве насчитывалось 27 человек, в т.ч. дворян – 21 человек, или 77,3 %. Основной состав чиновников в уезде также имел VII–X классы³².

Реформа 1861 г. довольно сильно изменила роль и место дворянства в обществе, условия получения статуса потомственного или личного дворянина. Это повлияло и на темпы роста численности дворянства, на изменение его психологии, образа мыслей и на расширение сферы участия представителей этого высшего сословия в жизни государства. Сословные права дворян нашли свое отражение в своде «Законов о состояниях», который с течением времени претерпел целый ряд дополнений и изменений. Окончательное оформление он получил на рубеже XIX–XX столетий.

Смысл толкования понятия «дворянин» дает статья 15 первого раздела свода «Законов о состояниях». «Дворянское название есть следствие, истекающее от качеств и добродетели начальствующих в древности мужей, отличивших себя заслугами: чем приобре-

²⁷ Подсчитано по: Памятная книжка курской губернии на 1892 г. – С. 72].

²⁸ Подсчитано по: Там же. – С. 76.

²⁹ Подсчитано по: Там же. – С. 84.

³⁰ Подсчитано по: Памятная книжка курской губернии на 1892 г. – С. 84.

³¹ Там же.

³² Подсчитано по: Там же. – С. 86.

ли потомству своему нарицание благородное. Благородными разумеются все те, кто из предков благородных рождены, или монархами этих достоинств пожалованы»³³.

Из контекста «Законов о состояниях» вытекает, что дворянство являлось высшим сословием в государстве. В соответствии со статьей 135 «Законов о состояниях» 1857 г. только «дворянским собраниям предоставлялось право заявлять не только о своих словных нуждах, но и о прекращении местных злоупотреблений и об устранении неудобств, замеченных в местном управлении, хотя бы они происходили и от общего какого-нибудь постановления»³⁴.

Дважды, в 1854 г. и в 1856 г., поднималась планка класса чинов, дающих право на дворянское достоинство. В конечном счете был установлен порядок, в основных чертах сохранившийся вплоть до 1917 г. На военной службе чин полковника давал потомственное дворянство, на гражданской – чин действительного статского советника (VI класс)³⁵. Личное дворянство давалось на гражданской службе с IX класса, а на воинской службе – при достижении обер-офицерских чинов³⁶.

Однако, несмотря на ужесточение требований к претендентам на дворянское звание, их количество не сокращалось, а, наоборот, росло. Если в Курской губернии в 1863 г. численность дворян составляла 16800 человек, то в 1870 г. – 17324 человек, а в 1897 г. – уже 23329 человек. За 34 года общее число дворян увеличилось на 38,9 %. При этом количество личных дворян выросло с 4316 человек до 77253 человек, или на 1789,9 %³⁷.

С отменой крепостного права в феврале 1861 г. крестьяне получили личную свободу и перестали быть собственностью помещиков. Дворяне стали утрачивать свои позиции и во владении землей. Законодательно после наделения крестьян землей или перевода их на выкуп дворяне получали возможность передавать свою землю в аренду сроком до 12 лет или же продавать людям других сословий. Сенат в 1870 г. дополнительно принял решение, что «бывшие помещичьи имения, в коих крестьяне получили в собственность усадьбы и полевые земли, или преступили к выкупу оных, теряют свойства населенных и поэтому в случае продажи выкупу не подлежат»³⁸.

В результате всех этих мер дворянский земельный фонд стал быстро таять. Происходило массовое разорение имений дворян, не вписавшихся в рыночные отношения. Усилился их отток из села. Так, если в 1877 г. в Курской губернии было 5712 поместий, то в 1905 г. их осталось только 4533. Общее число поместных владельцев уменьшилось на 21,7 %³⁹. Особенно быстро сокращались земли мелкого и среднего дворянства.

Глубинные процессы, происходящие на селе, отразились и на составе населения городов Курского края. В них заметно стала увеличиваться численность дворян. Если в 1861 г. в городских центрах Курской губернии проживало 4060 дворян, или 3,6 % всех горожан, то уже в 1897 г. – 13053 человек, или 5,9 % городского населения⁴⁰. Очевидно, что значительная часть дворян, покинув сельскую местность, стала проживать в городах, так как для разорившихся дворян в городских поселениях имелась большая возможность найти работу и жить на одно жалованье. Дворянин, обладая недвижимой собственностью

³³ Законы о состояниях... – С. 6.

³⁴ Там же. – С. 30.

³⁵ Там же. – С. 6.

³⁶ Законы о состояниях... – С. 13.

³⁷ Подсчитано по: Статистические таблицы Российской империи. – СПб, 1875. Вып. X; Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. – С. 3–11.

³⁸ Историческое обозрение 50-летней деятельности министерства государственных имуществ. Ч. 3. – СПб, 1888. – С. 64.

³⁹ Подсчитано по: Статистика землевладения 1905 г. Вып. 37. – СПб., 1906. – С. 28; Статистика поземельной собственности и населенных пунктов Европейской России. Вып. 1. – СПб, 1906. – С. 223.

⁴⁰ Подсчитано по: Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. – СПб., 1863. – С. 3–45; Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897. XX. Курская губерния. – СПб., 1904. – С. 11–12.

в городе, освобождался от «обязательных городских служб», но обязан был «исправлять все гражданские тягости наравне с городскими обывателями»⁴¹.

Переселившиеся из сел дворяне как-то компенсировали убыль привилегированных «городских обывателей», а особые «городские сословия» низшего статуса сменяло крестьянство, абсолютная численность которого к концу века в городских центрах губернии выросла с 20010 человек до 127732 человек, а относительная – с 17,7 % до 57,7 % горожан, то есть увеличилась более чем втрое. «Окрестьянивание» городского населения более заметно было в губернском Курске, менее заметно – в небольших уездных городах.

В качестве выводов отметим, что российское государство в пореформенный период по-прежнему видело в дворянах свою социальную опору и законодательно поддерживало сословие. Возможность прямого диалога с властью оставалась исключительной привилегией дворянства. Дворяне не утратили личных прав и по-прежнему сохраняли преимущества при выборе и назначении на должности местного управления. В результате модернизационных процессов возросла роль корпоративных органов, местного управления, институтов предводителей дворянства.

К концу XIX в. численность дворян в городах Курской губернии выросла в 1,64 раза. Разорившиеся представители высшего сословия покидали сельскую местность, селились в городских центрах, в которых имелась большая возможность поступить на гражданскую службу и жить на жалование, заняться предпринимательством или бизнесом. Однако в некоторых уездных и всех заштатных городах доля дворян стала сокращаться. Причиной тому была большая экономическая и социокультурная привлекательность губернского Курска и некоторых уездных центров, например, Белгорода.

К концу XIX в. наблюдается тенденция к росту уровня образованности и повышению классности чиновников, появлению среди них специалистов-профессионалов, снижению в составе администрации доли военных. Вне всякого сомнения можно констатировать, что к концу XIX в. в Курской губернии число дворян-чиновников уездного уровня стало доминировать над количеством чиновников недворянского происхождения. Если еще к этому добавить, что фактически власть в уездах имели местные предводители дворянства, а в земских управах, появившихся после 1864 г., также преобладали дворяне, становится ясно, что власть в провинции по-прежнему принадлежала высшему сословию.

THE PROVINCIAL NOBILITY IN CITY CENTERS IN KURSK REGION IN THE OTHER HALF OF THE XIXth CENTURY

The change of the nobility legal status and its participation in provincial administration in the other half of the XIXth century is stated here. It is known that in after-reform time the representatives of the nobility didn't loose their individual service rights and continued to maintain advantages in holding an appointment in system of provincial authority. The nobility has a control over all cities authorities of Kursk region, work in their corporate authorities and in their public authorities, began to master the profession of teacher, doctors and some of them carried on business. It is noted that internal processes, which took place in a village, essentially influenced on the growth of the nobility population in cities, significant part of the nobility left villages, began to live in cities. It is established that 4060 of people lived in cities in 1861, or 3,6 % of the nobility, and 13053 of people – in 1897, or 5,9 %. It is shown that the increase of a number of bureaucrats in after-reform time is defined by introduction of additional spaces in new institutions, building of railway stations, and enlargement of net banking institutions, expansion of court of justice systems in province.

Key words: legal status, the nobility, provincial bureaucrats, administration, public authorities, city centers, in after-reform time, population dynamics of classes.

M. G. MUHANOVA

Kursk State University
e-mail: Kurskgu@mail.ru

⁴¹ Законы о состояниях (Издание 1899 г. и по прод. 1906, 1908, 1909, 1910 гг.) // Свод законов основных, государственных, гражданских, уголовных. Т. IX. – СПб., 1913. – С. 1773.

ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ I В 1830 – 1835 гг. В ВОСПРИЯТИИ П.Я. ЧААДАЕВА

В.Ю. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

Институт российской истории РАН

В статье рассматриваются социально-политические воззрения П.Я. Чаадаева в контексте осмысления истории России в царствование Николая I. Особое внимание уделено сюжетам «оппозиционизма» Чаадаева в вопросах роли и места России в мировой истории, особенно на европейском континенте.

Ключевые слова: П.Я. Чаадаев, Николай I, Россия и Европа, Россия и Польша.

Труды о П.Я. Чаадаеве начали создаваться еще при его жизни, и сейчас чаадаевская историография насчитывает сотни отечественных и зарубежных работ¹. С самого начала и до последнего времени авторов привлекала его оппозиционность, и не без оснований его знакомый А.И. Дельвиг утверждал, что «Чаадаев, гонимый правительством, постоянно был его оппонентом и любил это высказывать»². Яркие обвинения, адресованные им в «Философических письмах» современному русскому обществу, сама история его жизни: неожиданная отставка в 1821 г., когда ему прочили должность флигель-адъютанта Александра I, официальное обвинение сумасшедшим за публикацию первого «Философического письма» в 1836 г., – все это позволяет говорить о Чаадаеве-оппозиционере, чем он и бравировал.

Однако отношение П.Я. Чаадаева к политике Николая I в тот период, когда «Философические письма» уже были написаны, а сами «гонения» правительства еще не начались, освещалось в литературе довольно фрагментарно. Не опровергая мнение об оппозиционности П.Я. Чаадаева, которое уже более 150 лет преобладает в литературе, обратимся к некоторым сюжетам его переписки, а также к его заметкам 1830 – 1835 гг. Они содержат сведения, которые могут прояснить характер этой оппозиционности.

Задача данной статьи – показать, как взгляды Чаадаева на судьбы России соотносились с теми или иными действиями правительства. Выбор временных рамок исследования объясняется особой значимостью этого периода, как в жизни самого Чаадаева, так и в истории русской общественной мысли. В начале 1830-х гг. П.Я. Чаадаев и многие его современники отчасти пересмотрели свои мировоззренческие установки, сложившиеся в эпоху западничества и либерализма Александровского царствования. Это было связано, прежде всего, вначале с ожиданиями, а после – с результатами русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. Она вызвала в стране патриотический подъем. Война воспринималась как «народная», в которой Россия выступала как «оплот истинного православия»³. Годом позже французская и бельгийская революции также всколыхнули российское образованное общество. Особое влияние оказала на настроения русской публики июльская революция во Франции, которая началась с нарушения легитимным монархом – Карлом X – конституции («хартии») и закончилась воцарением на престоле «нелегитимного» короля-гражданина Луи-Филиппа. Многие сочувственно отнеслись к революции⁴. Однако для других она стала настоящей катастрофой. Так, П.Я. Чаадаев назвал события во Франции «вулканическим извержением всей накопленной Францией грязи», которое «отодвинуло мир на полстолетия назад, спутало окончательно все социальные идеи»⁵, и многие были согласны с ним.

Несколькими месяцами позже Россия была готова направить свои войска для подавления революции в Бельгии, однако международная ситуация помешала этому. В ноябре 1830 г. началось восстание в Польше, которое на целый год отвлекло российское правительство от событий в Европе. Европейская общественность открыто осудила подавление польского восстания. Во французском и английском парламентах произноси-

¹ Библиографию см.: Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2-х тт. Т. 2. – М., 1991. – С. 647 – 660; П.Я. Чаадаев: pro et contra. – СПб., 1998. – С. 822 – 832.

² Дельвиг А.И. Полвека русской жизни. Воспоминания А.И. Дельвига. 1820 – 1870. В 2 тт. – М.-Л., 1930. – С. 220.

³ См. Мазур Н.Н. Из истории формирования русской национальной идеологии (первая треть XIX в.) // «Цепь непрерывного предания...». Сборник памяти А.Г. Тартаковского. – М., 2004. – С. 222.

⁴ См. Никитенко А.В. Дневник. В 3-х тт. Т. 1. – М., 1955. – С. 77; Намазова А.С. Бельгийская революция 1830 года. – М., 1979. – С. 12.

⁵ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2-х тт. Т. 2. – М., 1991. – С. 95.

лись речи, осуждавшие действия Николая I⁶. Во Франции для помощи польскому восстанию и эмигрантам был создан Франко-Польский комитет во главе с генералом Лафайетом, французская общественность требовала вооруженного вмешательства в русско-польский конфликт⁷. Отношения России с Францией и Англией были крайне натянутыми. Однако внутри страны подавление польского восстания вызвало даже больше симпатий, нежели события во Франции в июле 1830 г. П.А. Вяземский писал: «Я уверен, что все это происшествие – вспышка нескольких головорезов, которую можно и должно было унять тот же час, как то было 14 декабря»⁸.

П.Я. Чаадаев в письмах и заметках постоянно обращался к событиям, происходившим на международной арене, а также к отношениям России и Европы. Польское восстание и отношение к нему на Западе всколыхнуло патриотические чувства в России. Прочитав стихи А.С. Пушкина «Клеветникам России», Чаадаев в восторге писал ему: «Вот, наконец, Вы – национальный поэт; Вы угадали, наконец, свое призвание»⁹.

Характерно, что именно в начале 1830-х гг. начала оформляться идеология николаевского царствования. На рубеже 1832-1833 гг. С.С. Уваров, занимавший в то время пост товарища министра народного просвещения, впервые предложил новую формулу отечественного образования, в которой бы «твердые и глубокие знания» слились с «глубоким убеждением и теплою верою в истинно русские хранительные начала православия, самодержавия и народности, составляющие последний якорь нашего спасения и вернейший залог сил и величия нашего отечества»¹⁰.

Очередной общественный диссонанс в Европе был вызван речью Николая I перед польской делегацией в Варшаве 4 / 16 октября 1835 г. Император, не питавший иллюзий насчет националистических устремлений поляков, предупреждал: «Если вы будете упрямо лелеять мечту отдельной национальности, независимой Польши и все эти химеры, вы только накликаете на себя большие несчастья. По повелению моему воздвигнута здесь цитадель, и я вам объявляю, что при малейшем возмущении я прикажу разгромить ваш город, я разрушу Варшаву и уже, конечно, не отстрою ее снова». Обвинив Европу в пособничестве польским «химерам» («я знаю, что ведется переписка с чужими краями, что сюда присылают предосудительные сочинения и что стараются развращать умы»), Николай I заявил: «Среди всех смут, волнующих Европу, и среди всех учений, потрясающих общественное здание, Россия одна остается могущественною и неприкосновенною»¹¹.

Текст этой речи, почерпнутый из неофициальных источников, был опубликован в европейской прессе. Более всего слова Николая I оскорбили французскую публику, где речь была напечатана 11 ноября 1835 г. в газете «Journal des Débats». Во Франции императора критиковали не только на страницах либеральных газет (в частности, газета «Bon Sens» именовала Николая I «коронованным кретином»¹²) – критические статьи были помещены в официозном органе «Journal des Débats». Один из редакторов газеты, известный публицист Франсуа Сен-Марк Жирарден, писал: «Это древняя Москва, пробивающаяся сквозь оболочку учтивости и цивилизации, в которую она кое-как закуталась. Это допетровское варварство»¹³. Жирарден опровергал претензии императора на роль единственного хранителя европейского порядка: «Деспотизм издавна выдает себя за единственного защитника общества. Без него, уверяют нас деспоты, народам не суждены ни безмятежность, ни покой»¹⁴.

⁶ Owsinska A. La politique de gouvernement français vis a vis des Polonais et de la question polonaise durant les années 1832-1835 // Pologne. L'insurrection de 1830-1831. Sa réception en Europe. – Lille, 1982. – P. 116; Davies N. L'echo anglais de l'insurrection polonaise de novembre. // Pologne... – P. 228.

⁷ Owsinska A. Op. cit. – P. 116.

⁸ Вяземский П.А. Старая записная книжка // Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. Т. IX. 1813 – 1852 гг. – СПб., 1884. – С. 150.

⁹ Чаадаев П.Я. Указ. соч. Т. 2. – С. 73.

¹⁰ Цит. по: Цимбаев Н.И. «Под бременем познания и сомнения...» (Идейные искания 1830-х годов) // Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи. – М., 1989. – С. 28.

¹¹ Император Николай Павлович в Варшаве в 1835 г. // Русская старина. – 1873 г. – Т. 7. – № 5. – С. 679.

¹² Мильчина В.А. «Русский мираж» французских легитимистов // Мильчина В.А. Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. Шпионы. – СПб., 2006. – С. 359.

¹³ Цит. по: Император Николай Павлович... – С. 681.

¹⁴ Цит. по: Мильчина В.А. Указ. соч. – С. 360.

В ответ Николай I распорядился напечатать текст, опубликованный в «Journal des Débats», с комментариями французской редакции в петербургской французской газете «Journal de Saint-Pétersburg» (статья появилась в газете 24 ноября / 3 декабря 1835 г.) Русская редакция между прочим указывала, что во французской публикации были опущены следующие слова императора: «Я давно простил оскорбления, которые были направлены против меня и моего семейства. Единственное мое желание – воздать добром за зло, сделать вас счастливыми, хотя бы вопреки вам самим. Я дал в этом клятву Богу и я не нарушаю своих клятв!»¹⁵

П.Я. Чаадаев, как и вся русская публика, познакомился с речью императора не только по публикации в «Journal de St.-Pétersburg». По свидетельству цензора А.В. Никитенко, Николай I велел пропустить английские и французские газеты и журналы, «разбранившие» его варшавскую речь. Никитенко указывал, что эти публикации вызвали в столице много толков, однако вскоре были изъяты полицией¹⁶.

Анализируя взгляды П.Я. Чаадаева на основные события той эпохи, возможно определить и его отношение к политике Николая I в целом.

Свою позицию по отношению к польскому восстанию Чаадаев, поддержавший антиевропейскую патетику стихотворения Пушкина «Клеветникам России», выразил в статье «Несколько слов о Польском вопросе» (1831–1832 гг.) Он указывал на несостоятельность притязаний поляков, которые стремились создать независимую Польшу в прежних границах, с включением в её состав западнорусских губерний и тех областей, которые уже отошли к немецкой конфедерации. По его убеждению, поляки могли претендовать лишь на территорию, на которой проживало 6 – 7 миллионов человек. А такое государство, в котором «оказались бы вкрапленными в большом количестве немцы и евреи», могло быть вновь легко завоевано, считал Чаадаев. При этом, по его мнению, преимущества Российского владычества для многих просвещенных поляков были очевидны, ведь «благополучие народов может найти свое полное выражение лишь в составе больших политических тел». Российскую империю Чаадаев называл единственным среди всех славянских народов объединением славянских племен, которое вело независимое существование и на самом деле представляло славянское начало во всей его неприкосновенности. И «в соединении с этим большим целым поляки не только не отрекутся от своей национальности, но таким образом еще больше укрепят её».¹⁷ Таким образом, в одном из основных конфликтов эпохи, который надолго определил отношения России и Европы и во многом способствовал усилению «руссофобских» настроений, Чаадаев занял сторону правительства Николая I.

Отношение П.Я. Чаадаева к французской революции 1830 г. было резко отрицательным – в этом он также был вполне солидарен с Николаем I. Июльская революция разрушила старое европейское общество, с которым Чаадаев еще в «Философических письмах» связывал надежды, проистекавшие из его концепции христианского универсализма. В письме к Пушкину в 1831 г. он писал: «Еще недавно, с год тому назад, мир жил в полном спокойствии за своё настоящее и будущее и в молчании проверял своё прошлое, поучаясь на нём. <...> Все интересы людей сводились мало-помалу к единственному интересу прогресса вселенского разума. <...> В этом счастливом покое мира, в этом будущем я находил мой покой, моё будущее»¹⁸. Но неожиданно «глупость одного человека» – Карла X, стремившегося к абсолютному правлению и нарушившего «хартию» – разрушила его ожидания. Чаадаев писал: «У меня навертываются слёзы на глазах, когда я вижу это необъятное злополучие старого, моего старого общества; это всеобщее бедствие, столь непредвиденно постигшее мою Европу, удвоило моё собственное бедствие»¹⁹.

Приход к власти во Франции «золотой середины»²⁰ с ее ориентацией на материальные ценности действительно был «бедствием» для Чаадаева, который еще в первом «Философическом письме» указывал, что Европейская цивилизация как проводник истинных, христианских ценностей способна «осуществить тот порядок вещей <...>, который составляет конечное

¹⁵ Император Николай Павлович... – С. 678.

¹⁶ Никитенко А.В. Указ. соч. Т. 1. – С. 176.

¹⁷ Чаадаев П.Я. Указ. соч. – С. 515.

¹⁸ Чаадаев П.Я. Указ. соч. Т. 2. – С. 70.

¹⁹ Там же. – С. 71.

²⁰ «Золотой серединой» называли доктринеров – правящую партию при Июльской монархии, представляющую интересы финансовой аристократии. Доктринеры пытались избежать крайностей, как республиканской, так и монархической.

назначение человеческого рода»²¹. О принципах, на которых зиждется идеология «золотой середины», французский журналист Шарль Дюран писал: «Легитимисты-карлисты суть адвокаты без клиентов, якобинцы, напротив, – люди, любимые толпой и потому могущественные. У первых есть истинные принципы и ни единого человека, способного их поддержать, у вторых – одаренные люди, но зато никаких принципов. Между этими двумя партиями, равно неспособными творить добро, помещается «золотая середина», открывшая настоящий принцип нашего века, а именно – любовь к деньгам»²².

Будто в ответ на слова Дюрана П.Я. Чаадаев утверждал: «Общество заставляют двигаться вперед не те, кто колеблется между истиной и ложью, эти плясуны на канате, а люди принципиальные. Логика золотой середины может поэтому, в лучшем случае, продлить на некоторое время существование общества, но она никогда не сделает шаг вперед»²³.

Показательно, что Луи-Филипп, коронованный революцией, не был, по мнению П.Я. Чаадаева, легитимным монархом. В письме к А.И. Тургеневу в 1835 г. Чаадаев, сравнивая Г. Гейне с Дж. Фиески, организовавшим покушение на Луи-Филиппа, писал: «Смею думать, что этот новый Фиески немногим лучше старого; но во всяком случае его книга есть покушение, во всем подобное бульварному, с тою только разницею, что короли Гейне законнее короля Фиески»²⁴. В этой оценке он был вполне солидарен с Николаем I, по мнению которого Луи-Филипп нарушил законный порядок престолонаследия²⁵. При этом Николай I, как и Чаадаев, отнесся отрицательно не только к восшествию на престол «нелегитимного» монарха Луи-Филиппа, но и к перевороту, устроенному Карлом X, стремившимся увеличить prerogatives королевской власти за счет «хартии»²⁶.

Противостояние русской национальной самодержавной идеологии и европейского свободолобия, обвинения в адрес России, не сходявшие со страниц европейских газет, крушение старой Европы – носительницы христианских идеалов – и утверждение на ее месте господства материальных ценностей, – все это привело многих россиян к изменению взглядов на судьбы своей страны, и П.Я. Чаадаев не стал исключением.

В апреле 1833 г. в письме к А.И. Тургеневу он писал: «Как и все народы, мы, русские, подвигаемся теперь вперед бегом, на свой лад, если хотите, но мчимся несомненно. Пройдет немного времени, и я уверен, великие идеи, раз настигнув нас, найдут у нас более удобную почву для своего осуществления и воплощения в людях, чем где-либо, потому что не встретят у нас ни закоренелых предрассудков, ни старых привычек, ни упорной рутин, которые противостояли бы им»²⁷. Через два года, в мае 1835 г., Чаадаев писал Тургеневу: «Вы знаете, что я держусь того мнения, что Россия призвана к необъятному умственному делу: её задача дать в свое время разрешение всем вопросам, возбуждающим споры в Европе»²⁸.

Осознав по-новому миссию России, Чаадаев иначе взглянул на развитие внутренних сил страны, в том числе на развитие российского образования. Несомненно, он продолжал настаивать на том, что России следует «приобрести серьезное и основательное классическое образование»²⁹, позаимствованное у старой (но не у современной ему) Европы. Однако для

²¹ Чаадаев П.Я. Указ. соч. Т. 1. – С. 333.

²² Цит. по: Мильчина В.А. Шарль Дюран – французский журналист в немецком городе на службе у России: материалы к биографии // Мильчина В.А. Указ. соч. – С. 204.

²³ Чаадаев П.Я. Указ. соч. – С. 432. (Отрывки и разные мысли).

²⁴ Чаадаев П.Я. Указ. соч. Т. 2. – С. 94.

²⁵ Николай I, считавший, что права на французский престол принадлежали малолетнему внуку Карла X, герцогу Бордосскому, отказывался именовать Луи-Филиппа «любезнейшим братом», как того требовала традиция отношений между монархами. См.: Мильчина В.А. Дипломатический корпус в Петербурге // Мильчина В.А. Указ. соч. – С. 149.

²⁶ В августе 1830 г. Николай I говорил французскому поверенному в делах барону де Баргуну: «Если бы в ходе беспорядков, творящихся ныне в Париже, смутьяны разграбили бы архивы моего посольства, они были бы немало удивлены, увидев, что самодержец российский неустанно поручал своему представителю напоминать французскому королю о необходимости хранить верность тем установлениям, каким он присягал». (Цит. по: Мильчина В.А. Николай I и французская внутренняя политика // Мильчина В.А. Указ. соч. – С. 34).

²⁷ Чаадаев П.Я. Указ. соч. Т. 2. – С. 79. Под «великими идеями» Чаадаев подразумевает слияние философии с религией, распространение религиозной мысли в мире.

²⁸ Там же. – С. 92.

²⁹ Там же. Т. 1. – С. 517 – 518. (Записка к А.Х. Бенкендорфу от имени И.В. Киреевского по поводу запрещения журнала «Европеец», 1832 г.)

него было очевидно, что России для выполнения ее миссии следует развиваться самостоятельно. В письме к А.И. Тургеневу осенью 1835 г. он писал: «Возьмите любую эпоху в истории западных народов, сравните её с тем, что представляем мы в 1835 году по Р. Х., и Вы увидите, что у нас другое начало цивилизации, чем у этих народов»³⁰.

В 1833 г., желая устроиться на государственную службу, Чаадаев писал Николаю I: «Я много размышлял над положением образования в России и думаю, Государь, что, заняв должность по народному просвещению, я мог бы действовать соответственно предначертаниям Вашего правительства. Я думаю, что в этой области можно много сделать, и именно в том духе, в котором, как мне представляется, направлена мысль Вашего Величества. Я полагаю, что на учебное дело в России может быть установлен совершенно особый взгляд, что возможно дать ему национальную основу, в корне расходящуюся с той, на которой оно зиждется в остальной Европе, ибо Россия развивалась во всех отношениях иначе, и ей выпало на долю особое предназначение в этом мире»³¹.

В вопросе об устройстве российского образования П.Я. Чаадаева нельзя назвать резким оппозиционером политике Николая I. Если А.Х. Бенкендорф и счел его таковым и не передал записку Николаю I, то лишь потому, что Чаадаев посмел выразить свой взгляд, тогда как ему следовало подчиниться планам, предписанным правительством³². Однако сам Чаадаев в 1833 г. считал, что его взгляды не противоречат общей политике правительства в сфере образования.

Любопытно отношение Чаадаева к одному из самых ярких событий той эпохи – варшавской речи Николая I. В письме к А.И. Тургеневу осенью 1835 г. Чаадаев указывал, что Россия призвана стать «умственным средоточием Европы», и тут же продолжал: «Могучий голос, на этих днях раздавшийся в мире, в особенности послужит к ускорению исполнения судеб наших. Пришедшая в остолбенение и ужас Европа с гневом оттолкнула нас; роковая страница нашей истории, написанная рукой Петра Великого, разорвана; мы, слава Богу, больше не принадлежим к Европе: итак, с этого дня наша вселенская миссия началась. Поэтому обратите внимание, что никогда еще ни одно действие правительства не было встречено более единодушными симпатиями нации, никогда не видано было более совершенного согласия между чувствами государя и чувствами народов! Ибо в данном случае само Провидение говорило устами монарха: вот почему все инстинкты нации преклонились перед этим глаголом свыше. Но, впрочем, будет философствовать; поговорим немного о себе...»³³. Этот отзыв нельзя воспринимать буквально – Чаадаев явно иронизирует. Очевидно, что он осуждал речь Николая I, оттолкнувшую Россию от Европы, которая, несмотря на события последних пяти лет, оставалась в представлении Чаадаева «колыбелью» христианской цивилизации; именно у старой Европы он предлагал заимствовать образование, именно «умственным средоточием» Европы он предрекал стать России.

В том же письме к Тургеневу Чаадаев, опровергая «обвинение в оппозиции», утверждал: «И почему бы я не имел права сказать и того, что Россия слишком могущественна, чтобы проводить национальную политику; что ее дело в мире есть политика рода человеческого; что император Александр прекрасно понял это, и что это составляет лучшую славу его; что Провидение создало нас слишком великими, чтобы быть эгоистами; что оно поставило нас вне интересов национальностей и поручило нам интересы человечества»³⁴. Император Александр I осознал назначение России в общем движении человечества, создав Священный союз³⁵, однако Николай I вместо того, чтобы способствовать единению народов, предпочел изоляцию.

³⁰ Там же. Т. 2. – С. 98.

³¹ Там же. – С. 83. Едва ли можно сомневаться в искренности этих слов П.Я. Чаадаева. Его принципиальность, честолюбие, в которых многие видят причины его неожиданной отставки в 1821 г. и которые сыграли не последнюю роль в роковой публикации первого «Философического письма», не позволяют утверждать, что Чаадаев стремился любой ценой заполучить государственную должность.

³² Там же. – С. 449.

³³ Там же. – С. 99.

³⁴ Там же. – С. 96.

³⁵ На полях книги П.-С. Балланша «Человек без имени» (Париж, 1823) Чаадаев напротив слов «Завещание Людовика XVI, священный и достойный уважения акт, все значение которого на

Еще в философических письмах Чаадаев писал, что национальности до сих пор лишь разделяли людей и что им следует слиться воедино – именно в единении может человечество двигаться по пути, предначертанному Богом³⁶. Для Чаадаева с его концепцией судеб христианского человечества поступок Николая I, которому сочувствовало российское образованное общество, был очевидной нелепостью.

Сам Николай I осознавал, что варшавское выступление могло негативно сказаться на международном положении России. Французский журналист Шарль Дюран, публиковавший во франкфуртской газете «Journal de Francfort» статьи на деньги русского правительства, писал своему парижскому покровителю: «Я, кажется, писал вам, что в прошлом году цензор безжалостно вычеркнул у меня одну фразу – которая, по его словам, могла рассердить императора Николая (о том, что ему лучше было не произносить варшавскую речь), – а между тем эту фразу написал сам Николай!»³⁷. Император, по свидетельству французского поверенного в делах в Петербурге Серсе, «с трепетом» ожидал очередных номеров английских газет и был особенно внимателен к послам Англии, Австрии и Франции³⁸.

Итак, Чаадаев, несомненно, был в некоторой степени оппозиционером правительства. Не случайно в конце 1835 г. в Москве была поставлена пьеса М.Н. Загоскина «Недовольные», где в образах карикатурных персонажей публика легко угадывала фигуры П.Я. Чаадаева и его друга М.Ф. Орлова как оппозиционеров. Однако понимать оппозиционность Чаадаева как неизменную данность нельзя. Это был, прежде всего, человек с собственными, глубоко продуманными убеждениями. Именно они являлись критерием оценки всех важных происшествий в России и в мире. Чаадаев, которого еще при жизни записывали и в западники, и в славянофилы³⁹, всегда был сам по себе. Он формировал свою точку зрения, не примыкая целиком ни к одному из современных ему течений общественной мысли⁴⁰.

П.Я. Чаадаев не шел в фарватере безудержной критики правительства лишь потому, что оно было самодержавным и авторитарным. Он оценивал действия правительства с точки зрения их внутривластной и внешнеполитической целесообразности. Чаадаев имел в виду в данном случае свои представления о судьбах России и судьбах христианского человечества в целом. Он выступал против бунтов, революций, катаклизмов, которые нарушали целостность мироздания и отодвигали человечество от цели, уготованной ему Провидением. Соответственно, в политике Николая I он поддерживал то, что соответствовало его идеалам, и безоговорочно отрицал мнения и действия, им противоречащие. Однако, принимая критику Чаадаевым правительственных установлений, необходимо иметь в виду слова, с которыми он обращался в письме к А.И. Тургеневу: «В нас есть, на мой взгляд, изумительная странность. Мы сваливаем всю вину на правительство. Правительство делает своё дело, только и всего, давайте делать своё, исправимся»⁴¹.

POLITICS OF NIKOLAY I IN 1830-1835 IN P.YA. CHAADAEV'S PERCEPTION

V.YU. DOBROVOLSKY

Russian History Institute of RAN (Russian Academy of Sciences)

The author considers P.Ya. Chaadaev's socio-political conceptions in the context of the analysis of Russia's history during the rule of Nikolay I. Special attention is given to Chaadaev's "oppositonism" (opposition) on the issues of the role and place of Russia in the world history, and especially in the history of Europe.

Key words: P.Ya. Chaadaev, Nikolay I, Russia and Europe, Russia and Poland.

мой взгляд, до сих пор еще не осознано» написал: «Я говорю то же самое о Священном союзе» (Чаадаев П.Я. Указ. соч. Т. 1. – С. 596).

³⁶ Там же. – С. 397 – 398. (Шестое «Философическое письмо»).

³⁷ Цит. по: Мильчина В.А. Указ. соч. – С. 196.

³⁸ Там же. – С. 197.

³⁹ См., например, список славянофилов, который приводит П.А. Вяземский в «Старой записной книжке» (Вяземский П.А. Указ. соч. – С. 49).

⁴⁰ См.: Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Париж, 1982. – С. 246 – 249; Пыпин А.Н. Проявления скептицизма. – Чаадаев // П.Я. Чаадаев: pro et contra. – СПб., 1998. – С. 166 – 183.

⁴¹ Чаадаев П.Я. Указ. соч. – Т. 2. – С. 96.

УКРАШЕНИЯ ЖЕНСКИХ РУБАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВКУСОВ И ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КРЕСТЬЯНОК ОСКОЛЬСКОГО КРАЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

М.И. ЕМЕЛЬЯНОВА

*Старооскольский
педагогический колледж
Белгородской области*

В статье даётся характеристика украшений и нарядной отделки подлинных образцов женских крестьянских рубах Оскольского края второй половины XIX – начала XX в., собранных самим автором в течение многих лет в этнографических и фольклорных экспедициях. На конкретных примерах раскрываются наиболее характерные этнические признаки декора, показывается зависимость его от функционального назначения рубахи, возраста и социального статуса женщины.

Ключевые слова: праздничный и повседневный женский костюм, этнические особенности украшения женского костюма.

Вместе с особенностями материала, покроя, способа ношения отдельных частей и сочетания их в единые ансамбли декоративное убранство одежды в целом придавало ей глубоко национальное своеобразие. Рубаха была самой нарядной частью традиционного женского костюма. Её украшения и яркая отделка являются одним из наиболее характерных и устойчивых этнических признаков, отражающих эстетические вкусы и этические представления крестьянок. Богатство и многообразие декора женских рубах Староосколья в данный период свидетельствуют о безграничных творческих возможностях женщин-крестьянок, об их неистощимой фантазии.

Количество и насыщенность украшений на женской рубахе зависели от её назначения (повседневная, праздничная, обрядовая); от возраста носившей её женщины (девичья, молодой замужней женщины, старушечья); от социальной принадлежности женщины, а также от её трудолюбия и мастерства.

В праздничный день в храм, на гуляние, в хороводы выходили девушки, молодухи, женщины средних лет в нарядно орнаментированных рубахах. Но размер и богатство вышивок, их орнаментальных мотивов были разными: вышивка занимала весь рукав, его часть и плечья или только полки. Самыми нарядными, богато орнаментированными были свадебные рубахи и рубахи молодых женщин. Однако наши исследования свидетельствуют, что часто сельские женщины имели несколько праздничных рубах, каждую из которых они надевали только по определённым праздникам. Например, во время этнографических экспедиций изучены две рубахи из села Бор-Анпиловка (владелица О.П. Фёфелова, 1885 г. рожд.), две из села Воротниково (владелица М.Н. Сосунова, 1891 г. рожд.), две из села Красные Кусты (владелица А.И. Черемисинова, 1882 г. рожд.)¹. Чем старше становилась женщина, тем скромнее был её наряд, прежде всего рубаха.

Нередко убранство рубахи (как в целом одежды) напрямую зависело от материального достатка крестьянской семьи. Так, по воспоминаниям старожилов многих селений (Бочаровка, Лапыгино, Соковое, Воротниково, Терехово, Верхне-Чуфичево, Окольная, Кулёвка, Котово, Сорокино и других), девушки из бедных многодетных семей зачастую носили очень скромно «убранные» праздничные рубахи. А если в семье было несколько взрослых девушек-сестёр, то по этическим понятиям наряднее одевали самую старшую – ей первой замуж выходить, младшие, считалось, не должны «высовываться из-за её плеча»².

Вышивки, как и узорное тканье, выполнялись красными, ярких тонов льняными или шерстяными нитями, позднее – хлопчатобумажными, с небольшим вкраплением черного или пепельного цвета. Однако более древней была полихромная вышивка с ис-

¹ Народный музей Старооскольского педагогического колледжа. – Материалы фольклорно-этнографических исследований М.И. Емельяновой – Одежда. 1960-1990 гг. – Оп. 1. – Женские рубахи. – Д. 1–32.

² Там же. – Д. 12.

пользованием, кроме красного и черного, ещё и желтого и зеленого цвета. По выводам исследователей, полихромность вышивки женских рубах вообще является характерной особенностью для южнорусских губерний³.

В Оскольском крае в украшениях рубах господствовал геометрический орнамент узорного тканья и вышивки, выполненной техникой «набор», «роспись» или мелким крестом. В основе узора лежат древнейшие солярные знаки и знаки-обереги: разнообразные ромбы с продленными, изогнутыми сторонами, гребенчатые; полуромбы, квадраты, кресты, треугольники, звезды, розетки в разнообразных вариантах и композициях и др. Украшали, как и в старину, полики, рукава, манжеты, иногда ворот и грудь, значительно реже – подол, то есть те части рубахи, которые были видны при ношении понёвы, сарафана или юбки. Это было, по-видимому, связано с представлениями о магической, защитной функции вышивки – оберега.

Для женских рубах Старооскольского уезда, как и других уездов Курской губернии, характерно поперечное расположение вышивки на рукавах. Основное внимание при этом уделялось плечевой части. Следует сказать, такое же поперечное расположение вышивки на рукавах женских рубах вообще характерно для всех трех восточнославянских народов⁴. Поэтому не случайно в украинских сёлах (Обуховка, Орлик, Владимировка) автором зафиксированы женские рубахи с таким же поперечным расположением вышивки на рукаве⁵.

На многих подлинных праздничных холщовых образцах русских женских рубах края геометрическая вышивка занимает весь полук, оплечье и опускается по наружной части рукава вниз до локтя. Как уже отмечено выше, такие нарядные рубахи носили молодые женщины производительного возраста, то есть способные к деторождению. Поэтому в убранстве рубах много красного цвета – символа жизненной силы, любви, брака, а знаки плодородия – ромбы, квадраты и другие – очень крупные. В отличие от женских на девичьих рубахах геометрические знаки всегда некрупные и среди них отсутствуют знаки плодородия [ил. 1–3].

Анализ материалов исследований показывает, что богатое украшение всего полотнища рукава сверху донизу на праздничных женских рубахах Приосколья характерно и для некоторых других районов Белгородской области, ранее полностью или частично входивших в Старооскольский уезд (например, Новооскольский, Чернянский, Губкинский районы). Многие подлинники и другие источники достаточно убедительно свидетельствуют о единых местных культурных традициях, сложившихся в прошлом в обширном Старооскольском регионе⁶.

Если подойти к рассмотрению данного явления шире, то мы увидим, что расшивка всего рукава праздничной женской рубахи вообще типична для южнорусских губерний. В этом состоит существенное отличие южнорусской рубахи от севернорусской, в которой рукава тоже украшаются, но наиболее украшенной является здесь плечевая часть рубахи. Нельзя не сказать и о том, что такое расположение всех видов украшений женской рубахи присуще также украинским и белорусским рубахам. Концентрация украшений (вышитых, тканых, нашитых и т. п.) на плече – общее типичное явление для этнографического костюма всех групп восточнославянского мира, хотя иногда встречались локальные отклонения. Так, в Зонежье на русском севере и в юго-западных областях Украины нередко отмечаются рубахи с вышивкой по всему полю рукава⁷.

Невысокую стойку ворота на исследуемой территории орнаментировали не всегда, часто она оставалась белой даже у самых нарядных рубах [ил. 2, 5]. Отложной небольшой и широкий воротники тоже не всегда вышивались. Но обязательно орнаментировались вышивкой широкие воротники у праздничных рубах, бытовавших в юго-западной части Старооскольского уезда (современный Губкинский район)⁸.

³ Русские: историко-этнографический атлас / Из истории русского народного жилища и костюма (Украшение крестьянских домов и одежды). Сер. XIX – нач. XX в. – М.: АН СССР, 1970. – С. 110.

⁴ Русские: историко-этнографический атлас... – С. 96; Маслова Г.С. Одежда // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / отв. ред. К.В. Чистов. – М.: Наука, 1987. – С. 271.

⁵ Народный музей Старооскольского педагогического колледжа... – Д. 30.

⁶ Там же. – Д. 29.

⁷ Гринкова Н.П. Воронежские диалекты. Дисс. ... докт. фил. наук. – Л., 1947. – С. 275.

⁸ Народный музей Старооскольского педагогического колледжа... – Д. 29.

Широко было распространено в регионе украшение передних полотнищ рубахи у ворота, поликов, рукавов, нередко подола поперечными красными полосами, вытканными на двух подножках («перетыка», «перетычка»), которые дополнялись вышивкой и тканым узором.

Старинные женские холщовые рубахи, сшитые во второй половине XIX в., зафиксированные автором, украшены красными затканками и узорами, выполненными только красными льняными и конопляными нитями. Полосы часто ткались разной ширины и даже цветовой насыщенности, что делало рубаху необыкновенно нарядной. Такая девичья рубаха-стан была обнаружена в селе Нижние Апочки [ил. 4]. Поперечные красные тканые полосы у ворота спереди и сзади не только украшают рубаху из села Нижне-Атаманское, но они как бы зрительно снимают некоторую «тяжеловесность» плотной красной настильной вышивки на оплечьях и поликах⁹. О древности этого вида украшения женских рубах свидетельствуют многие этнографические исследования¹⁰.

В конце XIX – начале XX в. в Староосколье вошло в моду украшать широкие рукава рубах, сшитых из кисеи или миткаля, по всей длине до запястья букетами цветов, вышитых чёрно-красной «заполочью» очень мелким крестом (чаще всего красные розы и чёрные листья). Однако нередко во время экспедиций встречались подлиннее рубахи с подобной вышивкой, сшитые из льняного холста. Обшлага подобных рубах тоже ярко расшивались. Исследователи усматривают в этом влияние украинской традиционной культуры. Не случайно в народе такие рубахи называли «рубахами украинского фасона»¹¹.

Во многих старооскольских селениях этот новый вид украшения праздничных рубах постепенно вытеснил старинный трудоёмкий плотный геометрический орнамент. Свидетельство тому – дошедшие до наших дней женские рубахи этого периода из сёл: Каплино, Федосеевка, Красные Кусты, Котово, Незнамово, Песчанка, Соковое, из слобод Ямская, Ламская, Стрелецкая города Старый Оскол [ил. 5]. Рубахи с подобной вышивкой в исследуемый период в Староосколье носили девушки с сарафаном, молодые замужние женщины – с домотканой шерстяной или фабричной юбкой.

Во второй половине XIX – начале XX в. с проникновением в старооскольскую деревню промышленных товаров становятся популярными для украшения рубах шерстяная пряжа разнообразных расцветок кустарного и промышленного изготовления («шлёнка», «гарус»), а также хлопчатобумажные и шёлковые нитки. Применение анилиновых красителей, покупных ниток и отделочных тканей значительно обогатило цветовую гамму декоративной отделки крестьянской рубахи.

Следует заметить, что во многих селениях Староосколья мода на нарядно вышитые девичьи кофточка сохранялась вплоть до начала 1960-х гг. Автором выявлены факты, когда сельские женщины не всегда выбрасывали старые предметы, украшенные богатой вышивкой. В 1960-е гг. нередко изношенную бабушкину, мамину или сестрину домотканую праздничную рубаху использовали для новой кофты: вырезали вышитые участки рукава (полики, оплечья, манжеты) и вшивали в выкроенный из белой фабричной ткани рукав, иногда просто нашивали на ткань, а затем шили для себя новую кофточку (сёла Незнамово, Малявинка, Воротниково, хутор Прогори)¹². Так, с одной стороны, сохранялась память о родном человеке, а с другой – берегались народные художественные традиции мастерства.

Подводя итог, следует отметить, что в украшениях народных женских рубах Оскольского края во второй половине XIX – начале XX в. господствовал геометрический орнамент узорного тканья и вышивки, выполненной техникой «набор», «роспись» или мелким крестом. Они выполнялись красными, ярких тонов льняными или шерстяными нитями, позднее хлопчатобумажными, с использованием чёрного или пепельного цвета.

⁹ Народный музей Старооскольского педагогического колледжа... – Д. 16.

¹⁰ Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX – начало XX в.): Определитель /отв. ред. А.А. Лебедева. – М.: Сов. Россия, 1971. – С. 178; Русские: историко-этнографический атлас... – С. 109-110; Богуславская И.Я. О крестьянской вышивке // Добрых рук мастерство / сост. и научн. ред. И.Я. Богуславская. – Л.: Искусство, 1981. – С. 145.

¹¹ Народный музей Старооскольского педагогического колледжа... – Д. 1.

¹² Там же. – Д. 32.

Иллюстрации

Ил. 1. Рубаха праздничная женская.
Старооскольский уезд,
село Нижне-Атаманское. Кон. XIX в.

Ил. 2. Рубаха праздничная девичья.
Старооскольский уезд,
село Жуково. Кон. XIX в.

Ил. 3. Рубаха праздничная женская.
Старооскольский уезд,
село Верхне-Чуфичево. Кон. XIX в.

Ил. 4. Рубаха праздничная девичья.
Старооскольский уезд,
село Нижние Апочки. Кон. XIX в.

Ил. 5. Рубаха праздничная девичья. Старооскольский
уезд, село Красные Кусты. Кон. XIX – нач. XX в.

FEMALE SHIRTS DECORATIONS AS REFLECTION OF ESTETIC TASTES AND ETHICAL IEWS OF THE OSKOL REGION PEASANT WOMEN (2ND HALF OF XIX – EARLY XX)

M.I. EMELIANOVA

*Stary Oskol Pedagogical
College, Belgorod region*

The author examines the decorations and festive trimmings of the genuine women peasants' shirts samples of the Oskol region in the 2nd half of XIX – early XX centuries. The samples have been collected by the author for many years in numerous ethnographic and folklore expeditions. The author demonstrates with definite examples the most peculiar ethnic features of the decoration, as well as its dependence on the functional purpose of a particular shirt, on woman's age and social status.

Key words: festive and everyday female dress, ethnic peculiarities of the female dress decoration.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА В.Т. ИЛЛАРИОНОВА

Н.В. ИВАНОВА

Нижегородский государственный педагогический университет

e-mail: ist@unn.ru

Статья представляет собой краткий обзор личного фонда известного горьковского историка В.Т. Илларионова. Фонд хранится в Центральном архиве Нижегородской области и насчитывает в своём составе более 1200 единиц хранения. Это черновые записи, неопубликованные статьи, отзывы различных лиц на работы В.Т. Илларионова, рецензии самого В.Т. Илларионова на книги и научные работы различных авторов, материалы и документы, связанные с научной, педагогической, служебной и общественной деятельностью учёного, переписка и книги с автографами и дарственными надписями авторов. Материалы фонда представляют интерес для исследователей истории отечественной науки, особенно истории археологии, а также для изучения истории исследований палеолита в СССР.

Ключевые слова: архив, преподавание, археология, историография, заведующий, университет, наследие.

Горьковский историк Виктор Трофимович Илларионов (1901-1985 гг.) известен широтой своих научных интересов. Перечень его трудов включает работы как по истории революционного движения в Нижегородской губернии, так и по быту старообрядцев Поволжья, истории изучения древнего Китая, нижегородской археологии, историографии палеолита.

С юности В.Т. Илларионов проявил себя как активный общественный деятель. Он занимался журналистикой, архивным делом, краеведением. Он был членом Нижегородской археолого-этнологической комиссии, организованной в середине двадцатых годов XX в., заведующим Нижегородского бюро Истпарта и Нижегородского отделения РОСТА, комиссаром Государственного архивного фонда РСФСР по Нижегородской губернии. В.Т. Илларионов участвовал в создании губернского научного общества по изучению местного края, в организации Нижегородского музея революции.

Заметный вклад В.Т. Илларионов внёс в составление археологической карты Нижегородской губернии. Но наиболее известна его книга «Введение в историографию древнейшей истории», которая написана на основе материалов его кандидатской и докторской диссертаций. Стержнем его работы является историография палеолита, исследуя которую, он затрагивает целый ряд смежных областей знания, связанных с четвертичным периодом, начиная с геологии, палеогеографии, палеоботаники и палеозоологии и заканчивая антропологией. Отзываясь об исследовании В.Т. Илларионова, П.П. Ефименко писал, что «в столь широком охвате история исследования ископаемого человека на территории СССР разработана впервые лишь В.Т. Илларионовым».¹

Как преподаватель высшей школы В.Т. Илларионов занимался активной пропагандой археологического наследия. Он стал автором первой учебной программы курса «Основы археологии» историко-филологического факультета Горьковского университета. Собирая наглядный материал и организуя учебную археологическую практику, В.Т. Илларионов установил контакты с научными центрами Москвы и Ленинграда, с ведущими отечественными специалистами – археологами, антропологами, палеогеографами. Более десяти лет в Горьковском университете действовал возглавляемый им студенческий кружок археологии и этнографии. Виктор Трофимович устраивал выезды студентов на раскопки в академические экспедиции страны, проводил археологические экскурсии по памятникам Горьковской области, готовил участников раскопок к выступлениям на Всероссийских и Всесоюзных студенческих конференциях. Многие кружковцы стали впоследствии преподавателями высшей школы, научными работниками.

Долгое время, даже после выхода на пенсию, В.Т. Илларионов оставался научным консультантом на кафедрах исторического факультета Горьковского университета и членом специализированного учёного совета по защите диссертаций.

¹ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). – Ф.6161. – Оп. 1. – Д. 104. – Л. 63.

В результате такой активной общественной, научной, преподавательской деятельности накопились записи, черновики, документы, письма, фотографии и другие материалы, представляющие интерес не только для их владельца. Поэтому профессор Илларионов решил передать свой личный архив в дар Государственному архиву Горьковской области. Это произошло 11 мая 1965 г. Единственным условием В.Т. Илларионова при передаче документов был запрет: не выдавать документы для использования без его разрешения и не пользоваться материалами в течение пяти лет после его смерти.

В автобиографической заметке, написанной по вопросу о причине прижизненной сдачи большей части личных документов в государственный фонд, В.Т. Илларионов писал, что его архив «представляет некоторый интерес для исторической, общественной, в частности, культурной жизни Нижегородского – Горьковского Поволжья; архив характеризует формирование в 20-е и 30-е годы советского работника интеллектуального труда, вышедшего из рабочей среды (сын слесаря), в условиях свершения Октябрьской социалистической революции, то есть в период, когда ещё не существовало современных условий подготовки кадров: школа – вуз – аспирантура – кафедра, чем и объясняется зигзагообразность пройденного пути. Считаясь с этим аспектом, представили бы интерес архивы работника любой другой профессии интеллектуального труда: инженера, механика, медика и т.п., если бы такие архивы могли сохраниться в должном порядке... Невелик эгоизм сдающего документы в Государственный архив. Выражается он, прежде всего, в том, чтобы оттолкнуться от груза прошлого, ставшего «архивным», и сосредоточиться, в этих условиях, всецело на работе во вновь и строго размеренном масштабе (в «новых условиях» – это – без обязательной службы в университете или другом учреждении)»².

Сданные материалы были зарегистрированы как фонд № 6161. Пополнение его произошло в июне и сентябре 1986 г., когда после смерти отца, последовавшей 22 января 1985 г., дочь Виктора Трофимовича Л.В. Клопова отдала на хранение в Государственный архив Горьковской (ныне Нижегородской) области комплект собранных им документов. В результате сформировалось обширное собрание дел, распределённых по четырём описям, насчитывающим более тысячи двухсот единиц хранения.

Фонд В.Т. Илларионова состоит из печатных работ, рукописей, отзывов различных лиц на его работы, отзывов и рецензий В.Т. Илларионова на книги и научные работы различных авторов, материалов и документов, связанных с научной, служебной и общественной деятельностью, переписки и книг с автографами и дарственными надписями авторов.

В каждой из четырёх описей дела собраны за определённый промежуток времени, причём эти временные промежутки взаимно перекрывают друг друга. Так, опись № 1 содержит документы за 1918-1966 гг., опись № 2 – за 1918-1968 гг., опись № 3 – за 1912-1978 гг., опись № 4 – за 1946-1987 гг. В описях материал систематизирован по следующим основным разделам: творческие материалы, биографические, материалы о служебной и общественной деятельности, переписка с разными лицами и организациями, книги с дарственными надписями авторов.

Раздел «Творческие материалы» описи № 1 содержит опубликованные научные труды В.Т. Илларионова по археологии, истории края, революционного движения, историографии, работы о принципах планирования науки, записи об участии в дискуссиях. В этот раздел помещены также неопубликованные тексты по археологии и по другим вопросам; библиографические материалы; отзывы и рецензии на работы В.Т. Илларионова по истории революционного движения и по археологии; отзывы самого В.Т. Илларионова на диссертации; материалы о его научной деятельности. Опись № 3 дополняет этот раздел текстами докладов и выступлений В.Т. Илларионова, опись № 4 – статьями, мемуарными записями и лекциями для студентов.

Во всех описях отдельно вынесены биографические сведения, которые разбросаны и по другим разделам. Так, «Материалы о служебной и общественной деятельности» содержат сведения о работе В.Т. Илларионова в кооперативном товариществе соромовских рабочих «Экономия», о нижегородском отделении Российского телеграфного агентства и журналистской деятельности Виктора Трофимовича, о его работе в губернском (краевом) исполкоме и крайплане, в Нижегородском музее революции, геологическом музее, Горьковском государственном университете им. Н.И. Лобачевского (ныне ННГУ) и педагогическом институте им. А.М. Горького (ныне НГПУ).

² ЦАНО. – Ф. 6161. – Оп. 2. – Д. 33. – Л. 1, 2.

Особый интерес представляет переписка ученого. Список корреспондентов В.Т. Илларионова включает более 250 имён и названий различных обществ, организаций и учреждений. Эти имена и названия говорят о разнообразной деятельности и многосторонних интересах такого активного и творческого человека, каким был В.Т. Илларионов. Его корреспондентами были писатели, художники, политические деятели, известные историки и выдающиеся археологи. Чтобы обозначить ценность собрания писем, достаточно назвать имена А.М. Горького, В.Г. Короленко, С.Ф. Платонова, Ю.В. Готье, А.А. Спицына, В.А. Городцова, Б.С. Жукова, Г.Ф. Дебеца, В.И. Равдоникаса, П.П. Ефименко.

Собрание писем дополняют фотоиллюстрации, помещённые в специальном разделе описи № 2, а также фотографии и фоторепродукции, собранные в описи № 4. Отдельное место занимают подаренные В.Т. Илларионову книги с дарственными надписями.

В материалах к научным работам преобладают материалы по истории изучения древнейшего прошлого человечества – по палеолиту и смежным вопросам. Это 214 тетрадей с выписками из различных работ о методах исследования палеолитического периода, периодизации, стратиграфии и синхронизации палеолита, антропогенезе, палеозоологии, палеоботанике, геологии, флоре и фауне четвертичного периода, истории изучения искусства палеолита, верованиях древнейшего человека. В.Т. Илларионов не ограничивался информацией о древнем каменном веке на территории Советского Союза. Он собирал сведения и по различным странам мира. Среди его записей содержатся фрагменты научных работ по истории изучения древнего каменного века стран Европы, представлена библиография по палеолиту стран Азии (Афганистан, Бирма, Вьетнам, Индия, Аравия), Африки (Египет), Америки (Канада, Мексика), а также по Арктике и Гренландии.

Личный фонд В.Т. Илларионова представляет интерес для широкого круга исследователей. В нём можно найти материалы, связанные как с новой, так и с древнейшей историей. Он полезен также и для исследователей истории археологической науки, особенно истории изучения палеолита в СССР. Сохранившиеся рецензии и отзывы о сочинении В.Т. Илларионова передают атмосферу академической науки 30-40-х годов, когда осмысление проблем палеолита происходило в ожесточённых спорах, зачастую деливших исследователей на крайние, непримиримые противоположные лагеря.

Кроме того, сам В.Т. Илларионов отмечал ценность архивов любого работника интеллектуального труда – представителя отечественной интеллигенции, сформировавшейся в XX столетии. С течением времени становится очевидно, что эта ценность только возрастает.

SCIENTIFIC LEGACY OF THE PROFESSOR V.T. ILLARIONOV

N.V. IVANOVA

Nizny Novgorod State Pedagogical University

e-mail: ist@unn.ru

The article by N.V. Ivanova «Scientific Legacy of the Professor V.T. Illarionov» is about review of the personal fund of professor V.T. Illarionov, keeping in the Central Archives of Nizhegorodsky region. The author analyzed the structure of this fund, numbers more, than 1200 files. It is consist of scientific notes, reviews, rough copies of articles, materials and documents, which concerns of scientific, social, official, pedagogical activity of V.T. Illarionov. Letters of outstanding Russian and soviet historians and archaeologists, such as, S.F. Platonov, U.V. Gotie, A.A. Spitsin, V.A. Gorodtcov, P.P. Efimenko and others – are most valuable part of the fund. This documents are very interesting for the investigation of the history of the native science, especially of the history of the archaeology of 20-30-th years of the XX century and for investigators of the history of the Paleolithic Period, too.

Key words: archive, archaeology, historiography, university, holder, professor, heritage.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ С СОВЕТСКИМИ, ПАРТИЙНЫМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ ОРГАНАМИ (1918–1922 гг.)

А.В. КРЫЖАН

*Региональный
открытый
социальный
институт г. Курск*

В данной статье на примере Курской губернии рассмотрено взаимодействие учреждений юстиции с советскими, партийными и чрезвычайными органами на местах. Вскрыты причины и последствия возникавших межведомственных конфликтов. На основании архивных материалов показано стремление уездных органов юстиции защищать законность и обеспечивать правопорядок в обществе вопреки ведомственным амбициям других государственных учреждений и чрезвычайных органов.

Ключевые слова: революционная диктатура, законность, местные органы юстиции, ревтрибунал, губернские комитеты партии, ВЧК, продовольственные комитеты, продовольственная диктатура, разверстка, правопорядок

Теоретическим обоснованием государственного строительства постоктябрьского периода стала идея о необходимости установления революционной диктатуры, имеющей временный характер и решающей задачу слома старой государственной машины. Однако революционная действительность достаточно быстро внесла коррективы в теоретические построения. Уже в 1918 г. стало очевидным, что идеализированное представление о Советах как гарантах правопорядка, опирающегося на революционную сознательность масс, не выдерживало испытания действительностью. С весны 1918 г. большевики постепенно начинают осуществлять перераспределение властных полномочий в пользу государственных органов, так как только путем жесткой централизации можно было приостановить возникшую политическую анархию и решить задачи построения нового общества.

Отрицание большевиками необходимости разделения законодательной и исполнительной власти не позволяло четко регламентировать компетенции властных органов. Кроме того, развитие новых общественных отношений при слабой законодательной базе также создавало проблемы во взаимоотношении органов государственного управления.

В данной статье рассматривается проблема взаимодействия органов юстиции с другими элементами системы государственной власти в сложный период становления советского общества. Место и роль органов юстиции в этой системе имели определенные особенности, которые предопределялись тем, что эти учреждения, призванные охранять законность, действовали в условиях, когда приоритет права даже не декларировался властью.

В статье исследованы характер и содержание взаимоотношений уездных бюро юстиции с соответствующими партийными, советскими и чрезвычайными органами на примере нескольких уездов Курской губернии.

С установлением новой власти на местах начали создаваться не только судебные, но и административные органы в форме губернских отделов и уездных бюро юстиции. Это привело к возникновению двойного подчинения указанных учреждений: с одной стороны, – местным исполкомам, при которых они были образованы, с другой – Наркомату юстиции.

Исследуя процесс становления российской государственности в постреволюционный период в фундаментальном труде «История Советской России», Э. Карр высказал точку зрения о том, что, начиная с 1919 г., идея прямого народовластия стала лишь декларируемым лозунгом. «Местным органам [исполкомам Советов] пришлось довольствоваться формальной властью, которая нормально не осуществлялась»¹. Тем не менее между исполкомами и местными органами юстиции возникали достаточно принципиальные противоречия, которые наиболее очевидно проявлялись на уездном уровне.

Одной из основных задач уездных бюро юстиции было руководство деятельностью судебно-следственных учреждений. В свою очередь бюро юстиции входили в структуру уездных исполнительных комитетов. Очевидно, что такая ситуация вызывала у советских руководителей представление о непосредственном подчинении им народных судов, тем более, что по По-

¹ Карр Э. История Советской России: Кн.1. – М., 1990. – С. 180.

ложению о народном суде РСФСР судьи избирались уездными исполкомами. Исполкомы пытались воздействовать на судей в отношении характера выносимых приговоров, несанкционированно отстраняли от должности, вызывали для объяснений, почему так, а не иначе разрешено дело². Заведующий Курским отделом юстиции отмечал, что «некоторые уисполкомы до сих пор не хотят примириться с установленным законом ограничением их ранее ничем не ограниченных прав в деле отозвания и утверждения Народных судей и Народных следователей, самостоятельно заменяя одних судей и следователей другими»³.

Попытки уездных руководителей воздействовать на процесс судопроизводства были столь частыми, что вынудили губернский исполком обратиться с разъяснением о порядке взаимоотношений судебных и советских органов. В разъяснении подчёркивалось, что советские органы не вправе вмешиваться в работу судов и следователей и не могут требовать от судей объяснений по поводу вынесенного приговора или решения. Должностные лица, сделавшие распоряжение об отстранении в административном порядке от должности судьи или следователя без утверждения губисполкомом подлежат преданию суду за превышение власти⁴.

Конфликты органов юстиции с советскими органами касались не только судебных учреждений, но зачастую возникали по причине стремления уездных бюро юстиции защитить права отдельных граждан. В этой связи показательным является дело братьев Осадчих, рассматривавшееся в Рыльском уезде в начале 1921 года. Оно возникло в связи с заявлением гражданина К.Д. Осадчих следователю 2-го следственного участка Дроздову о том, что у него по предписанию Рыльского уездного исполкома отобрали имущество, принадлежавшее его детям, близнецам Александру и Михаилу. Действительно, распоряжение председателя уездного исполкома Самойлова от 17.01.1921 предписывало начальнику милиции 2-го района Рыльского уезда «произвести опись имущества сирот Осадчих Александра и Михаила, проживающих в д. Маниной, и по описи передать их опекуну – деду Толстых Павлу. Если же со стороны гр. Осадчих Константина Дмитриевича будет оказано сопротивление к производству описи, то немедленно такового арестовать и представить в Рыльский уисполком»⁵.

К.Д. Осадчих – отец указанных братьев – не был лишен родительских прав и, согласно ст. 153 Кодекса законов об актах гражданского состояния⁶, являлся представителем интересов детей без назначения опекуном. Следователь 2-го участка счел действия властей незаконными и вынес постановление о рассмотрении этого вопроса уездным съездом Народных судей. Съезд поручил следователю Дроздову провести предварительное следствие, однако председатель уисполкома Самойлов не только отказался от дачи показаний, но и пригрозил Дроздову арестом на 14 суток⁷.

Дело об имуществе «сирот» постановлением председателя уездного бюро юстиции Костромина было передано в суд 2-го участка, который 24.02.1921 признал изъятие имущества незаконным⁸. Что касается действий советских властей, то они были выделены в отдельное делопроизводство, которое было передано «в убуост для направления по подследности на предмет привлечения виновных к ответственности»⁹.

Несомненно, что подобное стремление органов правосудия защищать законные интересы граждан ущемляли властные амбиции советских руководителей и не улучшали взаимоотношений уездных бюро юстиции с исполкомами.

Вторым следствием образования местных административных органов управления юстицией было дублирование компетенций разными учреждениями. Например, претворением в жизнь декрета об отделении церкви от государства занимался как отдел юстиции, так и отдел управления при губисполкоме. Расследованием дел о саботаже, контрреволюции и прочих опасных преступлениях занимались как следственные комиссии при ревтрибуналах, так и ВЧК. Дублирование еще более усилилось с образованием чрезвычайных органов (революционные комитеты, продовольственные комитеты и т.д.).

² Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р – 451. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 3.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А–353. – Оп. 5. – Д. 42. – Л. 4.

⁴ ГАКО. Ф. Р – 451. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 71

⁵ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф.3. – Оп. 1. – Д. 39. – Л.55.

⁶ Там же. – Л. 56.

⁷ Там же. – Л. 53.

⁸ Там же. – Л. 58.

⁹ Там же. – Л. 57.

Рассмотрим взаимоотношения органов юстиции с органами внутренних дел и ВЧК в 1918–1922 гг. Они имели ряд особенностей, которые были обусловлены следующими факторами:

- 1) отсутствием четкого разграничения компетенции правоохранительных органов;
- 2) беспрецедентно обширной компетенцией ВЧК как органа, созданного для поддержки диктатуры пролетариата;
- 3) недостаточной разработанностью правового регулирования борьбы с преступностью;
- 4) крайне низким уровнем квалификации кадров.

Отсутствие урегулированных отношений между милицией и органами юстиции зачастую становилось препятствием на пути к осуществлению правосудия. В отчете заведующего Курским губернским отделом юстиции отмечалось, что «отношение работников милиции к розыску преступников, производству дознаний явно халатное, вследствие чего в следкомах есть случаи приостановки производства следствия. Были случаи, когда милиция сама приступала к дознанию либо уездная милиция направляла дознание не уездным следственным властям, а в г. Курск»¹⁰. Претензии работников правоохранительных органов на создание препятствий в работе были взаимными. Циркуляр губернского отдела юстиции № 2822¹¹ содержит сообщение Курского управления милиции о том, «что во многих случаях при разборке дел судами несвоевременно посылаются в учреждения милиции извещения о дне слушания»¹².

Мешающая нормальной работе разобщенность действий стала предметом обсуждения на Курском губернском совещании деятелей советской юстиции в декабре 1921 г. Резолюция совещания призвала «судебных следователей к ... полному товарищескому единению в совместной работе с милицией и уголовным розыском в деле борьбы с преступностью»¹³.

Взаимоотношения органов юстиции с ВЧК были еще более сложными. Утвержденное на заседании ВЦИК 28 октября 1918 г. Положение о ВЧК зафиксировало прямое подчинение её Совнаркому и указало, что комиссия работает в тесном контакте с НКЮ¹⁴. Но еще до утверждения этого положения, Наркомат юстиции циркуляром, подписанным Наркомом Д.И. Курским 19.10.1918 г., разъяснил заведующим губернскими отделами юстиции, что «в своей деятельности ВЧК совершенно самостоятельна»¹⁵.

Очевидно, что амбиции центрального органа проецировались на местные ЧК. Приведенный выше циркуляр характеризовал статус местных чрезвычайных органов следующим образом: «На местах Губчрезкомы и Уездчрезкомы подчинены: первые – ВЧК, вторые – Губчрезкому»¹⁶.

Характерна резолюция вышеупомянутого совещания деятелей советской юстиции по докладу «Губотюст, Губревтрибунал и ЧК», в постановляющей части которой записаны следующие решения: «1) Губернскую ЧК реорганизовать так, чтобы она в конечном счете стала подлинным и совершенным политическим органом. 2) Необходимо отобрать у ЧК судебные функции вообще, оставив за ней право непосредственной расправы всеми мерами лишь в случае вооруженных восстаний. 3) Постепенно ликвидировать следственный аппарат ЧК, передавая функции народным следователям»¹⁷.

Местные чрезвычайные комиссии реагировали на попытки других учреждений влиять на их деятельность, опираясь на наиболее сильного из имеющихся союзников – РКП(б). В сентябре 1921 г. Курская губернская чрезвычайная комиссия обратилась с письмом в губернский комитет РКП(б), которое циркулярно было разослано во все партийные организации. Признавая наличие антагонизма и конфликтов между различными правоохранительными учреждениями, ГубЧК называет в качестве причины этих явлений несознательность «работающих на местах товарищей. Подчеркивая это слово, комиссия утверждает, что первопричиной происходящих конфликтов является задор, дебоширство, озорство, самовластие, местничество, взаимная грызня»¹⁸.

¹⁰ ГАКО. Ф. Р – 451. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 2.

¹¹ Документ подписан в июне 1920 г., число не поддается прочтению.

¹² ГАКО. Ф. Р – 451. – Оп. 2. – Д. 8. – Л. 29.

¹³ ГАРФ. Ф. А–353. – Оп 5. – Д. 42. – Л.19.

¹⁴ Новоселов Д.С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 69.

¹⁵ ГАРФ. Ф. А–353. – Оп.2. – Д. 21. – Л. 24.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАРФ. Ф. А–353. – Оп 5. – Д. 42. – Л. 21.

¹⁸ ГАОПИКО. Ф. П–65. – Оп. 1. – Д. 143. – Л. 125.

Однако поиски субъективных причин, равно как и приведенные выше решения конференции работников юстиции, были лишь благими пожеланиями. Проблема сложилась не на местном уровне и имела более глубокие корни.

В статье «Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 года» Д.С. Новоселов приводит утверждение члена ВЦИК М.Ф. Владимирского о том, что «... органы по борьбе с контрреволюцией оторвались от самого Совета и повели не только изолированное от него существование, но зачастую сами стали себя считать более высшими органами, чем сам Совет»¹⁹. Указанное положение предопределялось тем, что, во-первых, деятельность ВЧК не ограничивалась законодательными рамками, так как её существование в отличие от остальных органов не было зафиксировано в Конституции 1918 г. Во-вторых, как считает Д.С. Новоселов, ВЧК не была частью государственно-го механизма, а являлась карательно-репрессивным органом большевистской партии²⁰.

Будучи чрезвычайным органом и имея дело с особо опасными преступлениями, ЧК использовала чрезвычайные методы борьбы с ними, которые далеко не всегда были законными. В то же время фактическая бесконтрольность создавала благодатную почву для разного рода злоупотреблений. В сентябре 1919 г. в результате оперативных действий, произведенных губернским отделом юстиции совместно с Реввоенсоветом, был арестован и передан суду трибунала заведующий секретным отделом Курского ГубЧК Орлов. В ходе расследования выяснилось, что за взятки «спиртными напитками, бриллиантами, в крайнем случае деньгами»²¹ Орлов освобождал из ЧК любых заключенных.

Что же касается руководства со стороны РКП(б), то если в отношении органов ВЧК оно было очевидным, то в отношении органов юстиции этого утверждать нельзя.

В архивных фондах отсутствуют свидетельства какого-либо активного взаимодействия местных органов юстиции с партийными комитетами. Характерно, что на всем протяжении деятельности губернских отделов и уездных бюро процент коммунистов в них был не очень высок. Данные на апрель – июнь 1920 года свидетельствуют, что из 230 работников учреждений юстиции Курской губернии только 32 человека были членами РКП(б), что составляет 14 %²². Самым «партийным» учреждением юстиции являлся губернский революционный трибунал: из семи анкетированных сотрудников пятеро были большевиками²³.

Из всех вопросов, входивших в компетенцию отдела юстиции, Курским губкомом регулярно рассматривался вопрос о деятельности губернского ревтрибунала. В 1919 г. в связи с приближением деникинских войск возникла необходимость в передаче дел гражданского трибунала военному. Член губкома Миткевич выяснила, что «в Курске имеется Военно-революционный трибунал армии Южного фронта, в котором руководители не соответствуют своему назначению, губком же переместить этих руководителей не вправе». Проблема была разрешена достаточно просто: с разрешения военного округа Губкомдезертир²⁴ был временно превращен в военно-революционный трибунал Курского направления²⁵.

Отношения органов юстиции с партийными комитетами нередко носили негативный характер. В этой связи характерен случай, произошедший в Старооскольском уезде Курской губернии в июне 1920 г. По постановлению «уездного политбюро ЦК РКП(б)» был отстранен от должности и арестован судья 3-го участка В.Т. Зыбенко, который настаивал на справедливом рассмотрении дела по обвинению члена Ольшанского волостного исполкома Овсянникова, местного начальника милиции Садовникова и бывшего председателя Ольшанского волостного ревкома Солодченко в дискредитации Советской власти. В своей жалобе, направленной в НКЮ, Зыбенко прямо утверждает, что его отстранение и арест был обусловлен тем, что все трое обвиняемых были членами РКП(б) и занимали ответственные посты, непосредственно контролируемые уездным партийным комитетом²⁶.

¹⁹ Новоселов Д.С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 67.

²⁰ Там же. – С. 68.

²¹ ГАРФ. Ф. А-353. – Оп. 3. – Д. 81. – Л. 75.

²² ГАРФ. Ф. А-353. – Оп. 3. – Д. 158. – Л. 15.

²³ Там же.

²⁴ Чрезвычайная комиссия по борьбе с дезертирством, деятельность которой находилась под прямым контролем губкома РКП(б).

²⁵ ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп.1. – Д.3. – Л. 78.

²⁶ ГАРФ. Ф. А-353. – Оп. 3. – Д. 81. – Л. 104–109.

Приведенный случай ареста по указанию партийных органов не был единичным. В начале февраля 1919 г. по распоряжению председателя губернской следственной комиссии был арестован бывший председатель Губсовнархоза Хильченко. Губернский комитет партии на своем заседании 19.02.1919 г. постановил, что «находит возможным послать т. Хильченко в Путивль с обязательством Хильченко по требованию губкома или исполкома явиться для дачи возможных показаний следственной комиссии Ревтрибунала»²⁷. Ссылаясь на то, что Хильченко на момент ареста был избран председателем Путивльского исполкома, президиум губкома обвинил председателя следственной комиссии, следователя и работника, осуществившего арест, в «грубом отношении не только к отдельным лицам, но и к исполкому» и нашел необходимым привлечь их к ответственности. Производство дознания и следствие о привлечении к ответственности председателя следственной комиссии, следователя Солнцева и Задвинского было передано юридическому отделу губернской чрезвычайной комиссии²⁸.

Вопрос о праве на арест граждан вообще являлся камнем преткновения во взаимоотношениях между органами юстиции и иными учреждениями. Здесь уместно привести выдержку из циркуляра Министерства юстиции, подписанного А.Ф. Керенским 4.04.1917 г., которая характеризует его точку зрения по отношению к арестам: «Принятие против обвиняемого строжайшей меры обеспечения личности, т.е. взятие под стражу, требует особенно осмотрительного и вдумчивого отношения со стороны следственной власти»²⁹. В 1919 г. отношение к аресту как мере воздействия было принципиально иным. Арестовывать считали себя вправе любые властные органы, особенно, если они носили чрезвычайный характер. Характерны в этом отношении действия продовольственных комитетов. В марте 1920 г. Курский губернский отдел юстиции сообщил в Наркомат юстиции, что «представители продкомов, заключая под стражу граждан, не выполнивших разверстки ... не считаются с указаниями отсюда на незаконность таких распоряжений, заявляя, с одной стороны, что существует продовольственная диктатура, а с другой – что Народный комиссар по продовольствию тов. Цурюпа диктует им такие меры»³⁰. В ответ на это сообщение Наркомюст направил губернскому отделу разъяснение о том, что «... декрет о разверстке подлежащего отчуждению хлеба и фуража ... прямо указывает, что граждане, упорствующие и злобно скрывающие свои запасы, подлежат конфискации имущества и лишению свободы по приговору Народного суда, а отнюдь не по распоряжениям продорганов, как это нередко практикуется»³¹.

Таким образом, проследив взаимоотношения местных учреждений юстиции с советскими, партийными и чрезвычайными органами, можно сделать вывод, что они зачастую носили конфликтный характер. Большинство межведомственных конфликтов, возникающих в исследуемый период, было обусловлено стремлением органов юстиции выполнять свою прямую функцию – защищать законность и обеспечивать правопорядок в обществе.

В то же время все более стабильная работа органов юстиции по охране правопорядка свидетельствовала о явном изменении отношения большевиков к институту государства и права. В рассматриваемый период происходит осознание властью того факта, что право, источником которого является государство, а не революционное творчество масс, есть не отживший элемент старого строя, а тот самый механизм, с помощью которого можно было решать поставленные задачи.

AN INTERACTION OF LOCAL JUSTICE BODIES WITH SOVIET, PARTY AND EXTRAORDINARY BODIES (1918-1922)

A.V. KRZYZHAN

Regional Open Social Institute (Kursk)

Having the model of Kursk province the interaction of justice institutions with soviet, party and extraordinary bodies in places is considered. The reasons and consequences of arising interdepartmental conflicts are revealed. Based on the archives as it's shown an aspiration of uyezd justice bodies to protect legality and provide for law and order in society in despite of departmental ambitions of state institutions and extraordinary bodies.

Key words: revolution dictatorship, legality, local justice bodies, revolution tribunal, province comities of the party, all-russian extraordinary commission (AEC), ration comity, ration dictatorship, violent withdrawal, law and order

²⁷ ГАОПИКО. Ф. П-65. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 17.

²⁸ Там же.

²⁹ ГАРФ. Ф. 1790. – Оп. 2. – Д.31(2). – Л. 70.

³⁰ ГАРФ. Ф. А-353. – Оп. 3. – Д. 81. – Л. 93.

³¹ ГАРФ. Ф. А-353. – Оп. 3. – Д. 81. – Л. 92.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

В.Н. ШИЛОВ

Белгородский государственный университет

e-mail:

Shilov@bsu.edu.ru

В данной статье честная политическая конкуренция рассматривается как неотъемлемый признак демократического политического режима. Делается вывод о невысокой оценке политической конкуренции в массовом сознании России, о сравнительно низком уровне политической конкуренции в российской политической практике, что, по мнению автора, не является следствием диктата правящей политической элиты, а отражает общий уровень развития страны.

Ключевые слова: политический режим, демократия, избирательные кампании, политическая конкуренция, политическая культура.

России предстоит пройти через большой электоральный период. В декабре 2007 г. избирается Государственная Дума, причем впервые по чисто пропорциональной системе, а в марте 2008 г. – выборы Президента РФ. В связи с этим актуализируется тема политической конкуренции, а точнее – честной политической конкуренции. Призывы к ней слышны со всех сторон, но прежде всего со стороны оппозиции. Они сопровождаются оценкой нынешнего политического режима как неконкурентного. С мнением оппозиции солидарны многие исследователи. Так, В.Я. Гельман отмечает, что «... в России после серии конфликтов 1990-х годов в 2000 гг. складывается новый неконкурентный политический режим... различие между конкурентными и неконкурентными режимами: во втором случае в отличие от первого значение имеет лишь доминирующий актер, в то время как остальные не играют существенной роли»¹. С подобными заявлениями нельзя не согласиться в принципе, но детали реального политического процесса в России обязывают к дополнительному анализу, к рассмотрению проблемы в более широком контексте, а не только с позиций демократического идеала.

По одному из определений демократия представляет собой форму конкурентного формирования органов власти. В той мере, в какой общество созрело для конкуренции различных политических субъектов при формировании органов власти, в той мере оно и готово к демократии как к эффективному политическому режиму. Уровень демократичности общества определяется тем, в какой мере при формировании органов власти обеспечены условия для честной конкуренции различных партий, кандидатов, программ.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Политические отношения и процессы в современной России», №ВКГ 139-07, поддержанного грантом Белгородского государственного университета за 2007 г.

¹ Гельман В.Я. Из огня да в полымя? (Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) // Полис. – 2007. – № 2. – С. 82.

Конкуренцию можно назвать честной, если участники политической борьбы действуют в рамках определенных правил и к ним предъявляются равные требования по соблюдению этих правил. Разумеется, участники конкурентной борьбы могут быть не равны в плане доступа к тем или иным ресурсам (финансовым, административным, информационным, интеллектуальным и пр.), от которых в значительной мере зависит результат конкурентной борьбы. В любом обществе, заявляющем о своем стремлении к демократии, принимается законодательство, формально выравнивающее этот доступ к ресурсам, но тем не менее реально он всегда остается неравным. Но важно соблюдение этого формального равенства, зафиксированного в законодательстве. Демократия здесь заключается в жестком соблюдении формальной процедуры. Это минимальное требование для обеспечения честной конкуренции. Попытки выйти за рамки закона или его избирательное использование и является нечестной конкуренцией.

В качестве условий обеспечения честной конкуренции, наряду с соответствующими институтами, выступает и политическая культура участников конкурентной борьбы и электората (населения). Политическая культура российского общества неоднородна. Разные политические акторы придерживаются различных политических культур. Если говорить о преобладающей массе населения России, то она в большей мере тяготеет к политической культуре Востока, когда политика видится прежде всего как средство утверждения гармонии, занятие для избранных, в то время как в политической культуре Запада политика рассматривается как конфликтная деятельность, где все равны перед законом. В силу этого в общественном сознании России существует предубеждение против политических дискуссий (межпартийных, парламентских и др.). Так, большинство населения не видит какого-то смысла в межпартийной полемике в парламенте и вне стен его, считая это пустой говорильней и отклонением от прямых обязанностей партий – решать конкретные проблемы, помогать людям. Существует и отрицательное отношение к политической конкуренции. Так, согласно опросу, проведенному в 2006 г., 47% населения считают конкуренцию партий вредной для России (лишь 31% видит в ней определенную пользу)².

Конкуренция, ее качество, насколько она честна зависят во многом от правящей политической элиты. Отсутствие в политической культуре российских элит установок на честную конкуренцию в борьбе за власть проявляется в использовании «грязных» электоральных технологий, административного ресурса. Административный ресурс используется чаще всего путем избирательного применения законодательства, когда у политического конкурента находят обычно незначительные нарушения процедур регистрации, некоторые отклонения в процессе агитации и на основании этого его исключают из избирательного процесса. В то же время судебные инстанции подобные нарушения у претендента на власть, связанного с действующей властью, или инкубента оставляют незамеченными. Так, властные полномочия используются для «фильтрации» участников политической конкуренции. Весьма сильный властный ресурс – это СМИ. В России, особенно в регионах, почти нет СМИ, независимых от власти. Власть может как оказать и информационную поддержку, так и лишить ее. Но виновата ли только власть в нарушении правил конкуренции?

Демократия предполагает высокую степень доверия людей друг к другу, исключаящую отношение к политическому противнику как к некоему антагонисту, в борьбе с которым возможны все приемы. В российской политической культуре еще нет установки на безусловное соблюдение правил «политической игры», даже и в том случае, если это обрекает тебя на поражение.

Изъяны в политической культуре России коррелируют и с дефектами в нравственной и правовой культурах. Это объясняет тот факт, что отход от честной конкуренции характерен не только для российской политики. Российский капитализм упрекают в отсутствии честной рыночной конкуренции, когда не экономические показатели, а близость к власти определяют успех игроков на рынке. Нет должной конкуренции и в других сферах российского общества. Нарушение правил здоровой конкуренции в обществе не только подрывает его правовые и нравственные устои, оно снижает его эффективность, способность к новациям, поэтому общий рост «культурного уровня» общества предполагает внедрение установки на безусловное соблюдение правил конкуренции во всех сферах общества, том числе и в политической.

² Кертман Г.Л. Статус партии в российской политической культуре // Полис. – 2007. – № 1. – С. 121.

Обеспечение честной конкуренции связано во многом и с наличием в обществе правопорядком. Как показывают исследования, «...быстрое введение демократии в авторитарных странах со слабым правопорядком может быть сопряжено со множеством отрицательных экономических и социальных последствий... Демократизация более эффективна, если она осуществляется одновременно с укреплением правопорядка»³. Это касается и обеспечения соблюдения законодательства в избирательном процессе. Поэтому саму выборность власти, политическую конкуренцию имеет смысл вводить по мере способности обеспечить соблюдение правопорядка в электоральном процессе. Поспешность демократизации в России вызвала значительный всплеск правового нигилизма, который сказывается на всех сферах общественной жизни, в том числе и на электоральном процессе.

Политический процесс в целом в России еще не приобрел нужного технократического характера, где решающую роль играет процедура, когда предсказуем характер протекания процесса при непредсказуемости его результата. Еще часто имеется предсказуемость результата при непредсказуемости протекания процесса, когда процедура подгоняется под достижение нужного результата.

Но всегда ли предсказуемость – это плохо? Население России и ее политическая элита устали от непредсказуемости политического процесса в 90-е годы – годы постоянного конфликта исполнительной и законодательной власти. Опыт России показывает, что отказ от управления политической конкуренцией со стороны действующей власти приводит чаще всего не к увеличению масштабов активности здоровых сил гражданского общества, а в силу слабости гражданского общества, к перехвату власти олигархическими группировками. Так, становится достоянием общественности тот факт, что на выборах в Государственную Думу в 2003 г. большинство политических партий финансировалось компанией ЮКОС. Непредсказуемость и неуправляемость выборов глав регионов привела к тому, что часто главами регионов становились лица, зависимые от корыстных, полупреступных группировок федерального и регионального масштаба. На выборах по одномандатным округам часто побеждали не кандидаты, выражающие интересы большинства, а лица, имеющие наибольшие административные, финансовые и медийные ресурсы. Отмена выборов глав регионов населением, изменение в законах о партиях, приведшие к значительному уменьшению их числа, изменения в электоральном законодательстве (отмена одномандатных округов на федеральном уровне и др.), многими оцениваются как снижение уровня демократичности страны, как уменьшение момента политической конкуренции. С чисто формальной точки зрения это так. Но исходя из интересов стабильности, повышения эффективности политической системы, эти изменения можно считать оправданными. И здесь имеет смысл согласиться с тезисом Президента РФ, высказанным в Послании к Федеральному Собранию РФ в апреле 2007 г., что «не всем нравится стабильное поступательное развитие нашей страны. Есть и те, кто, ловко используя псевдодемократическую фразеологию, хотел бы вернуть недавнее прошлое: одни – для того чтобы, как раньше, безнаказанно разворовывать общенациональные богатства, грабить людей и государство, другие – чтобы лишить нашу страну экономической и политической самостоятельности».

Политическое руководство страны делает ставку на управление политическим процессом, на известную предсказуемость. Можно согласиться с мнением В.Я. Гельмана, что ситуация в России представляет собой некое картельное соглашение. «Суть подобного соглашения состоит в том, что доминирующий актер делится частью своих активов с подчиненными актерами, сохраняя за собой контроль над ключевыми ресурсами, в этих условиях подчиненные акторы обречены на стратегию подчинения: не обладая достаточными для «бунта» против доминирующего актора ресурсами, они лишаются стимулов к изменению статус-кво и легко кооптируются в него (без каких-либо гарантий)»⁴. Но видимо, тезис этого же автора, что «...картельные соглашения призваны не допустить конкуренции элит...»⁵, неверно отражает намерения политического руководства страны. Оно

³ Полтерович В.М., Попов В.В. Демократизация и экономический рост // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 2. – С. 25.

⁴ Гельман В.Я. Из огня да в полымя? (Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) // *Полис*. – 2007. – № 2. – С. 86.

⁵ Там же. – С. 87

в определенной мере озабочено обеспечением в политическом процессе реальной и плодотворной конкуренции. Ярким примером является отказ большей части российской политической элиты и самого В. Путина от выдвижения его путем изменения процедуры, конституционной нормы в качестве президента на третий срок.

Для нормальной политической конкуренции необходима сильная оппозиция действующей власти. При этом общим местом во многих работах отечественных исследователей является указание на отсутствие в России реальной, действенной оппозиции⁶. Отсутствие реальной оппозиции делает конкуренцию между «партией власти» и другими политическими силами страны лишь имитацией демократии. В то же время ответственная оппозиция нужна обществу, не случайно «в ФРГ, например, согласно закону 1994 г., каждая фракция, которая не поддерживает правительство, получает дополнительную (оппозиционную) надбавку. В Швеции фракции оппозиции получают за каждый депутатский мандат в два раза больше, чем фракции правительственного большинства. Таким образом, государство предоставляет оппозиционным партиям дополнительную материальную гарантию, обеспечивающую их плодотворную парламентскую деятельность»⁷. Необходимость оппозиции во все большей мере осознается обществом. Так, по данным Левада-центра, на вопрос «Нужна ли сейчас в России оппозиция?» в 2000 г. 47% респондентов ответили «да», 29% – «нет», в 2004 г. 61% – «да», 17% – «нет», в 2005 г. 63% – «да», 14% – «нет»⁸.

Россия нуждается в сильной и конструктивной политической оппозиции и действующая власть должна стимулировать ее рост и укрепление, что в определенной мере и делается. Как шаг в направлении укрепления оппозиционных сил можно рассматривать создание в России второй «партии власти» – «Справедливой России». Если еще год назад казалось, что монополия «Единой России» не только бесспорна, но и благодатна для современной России⁹, то сейчас ставка делается на партийную конкуренцию, хотя и управляемую. Наличие второй мощной политической партии, также наряду с «Единой Россией» обладающей административным ресурсом, может сдерживать бесконтрольное использование административного ресурса в своих целях лишь одной политической силой. Предполагается, что борьба двух партий власти уменьшит вероятность наступления политического и экономического застоя, будет способствовать снижению уровня коррупции во властной элите. Региональные выборы в марте 2007 г. показали, что надежды архитекторов двухпартийной системы небезосновательны. Разумеется, «Справедливая Россия» еще зародыш возможной реальной, а не игрушечной оппозиции. Она еще целиком под контролем действующей власти и является порождением последней. Но есть шанс, что в условиях политической борьбы она сложится в силу, реально противостоящую «Единой России», в силу, предлагающую стране свою реалистичную альтернативу развития.

Положительно на развитие политической конкуренции повлияло и введение полное или частичное (не менее половины депутатов) пропорциональной системы и на выборах в региональные законодательные собрания. В обращении к Федеральному Собранию РФ в апреле 2007 г. В. Путин по этому поводу сказал следующее: «Как показывает практика, в условиях пропорциональной системы у оппозиции появляется возможность расширить свое представительство в законодательных органах власти. И я легко могу доказать это на примерах, на статистике, точнее. За три года применения этой системы на региональном уровне количество партийных фракций в местных парламентах увеличилось почти в четыре раза. И сегодня они объединяют две трети регионального депутатского корпуса». Можно разделить уверенность Президента в том, что «новый порядок выборов не только усилит влияние партий на формирование демократической власти, но и будет способствовать росту конкуренции между ними, а следовательно, будет укреплять и улучшать качество российской политической системы».

⁶ Глебова И.И. Партия Власти // Полис. – 2004. – № 2; Гельман В.Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. – 2004. – № 4; Устищенко С., Иванов А. Российская многопартийность и место «Партии власти» в партийной системе // Власть. – 2005. – № 4; Гельман В.Я. От «бесформенного плюрализма» – к доминирующей власти? (Трансформация российской партийной системы) // Общественные науки и современность. – 2006. – № 1 и др.

⁷ См.: Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: проблемы политического дискурса // Власть. – 2007. – № 4 – С. 6

⁸ Андрусенко Л. Право на оппозицию // Политический журнал. – 2007. – № 15/16. – С. 6.

⁹ См.: Пастухов В.Б. Шаг назад, два шага вперед (Русское общество и государство в межкультурном пространстве) // Полис. – 2005. – № 6. – С. 81-85, 89-91.

В настоящее время предполагается распространить практику выборов по пропорциональной системе и при формировании муниципальных органов власти. Таким образом, конкуренция между партиями опустится и до низового уровня. Это, несомненно, будет способствовать приобретению навыков политической конкуренции широкими массами населения. И на этом низовом уровне, хотелось бы надеяться, будет формироваться политическая культура честной политической борьбы, честной политической конкуренции.

Достижение в реальном политическом процессе честной политической конкуренции – это продолжающаяся задача, не имеющая окончательного решения. Здесь возможны и успехи, и поражения. Как было показано выше, достижения России в обеспечении честной политической конкуренции скромны. Они отражают уровень развития страны, который во многих отношениях ещё нельзя назвать высоким.

POLITICAL COMPETITION IN POLITICAL CULTURE AND POLITICAL PRACTICE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

V.N. SHILOV

Belgorod State University, e-mail:

Shilov@bsu.edu.ru

In the article a honest political competition is examined as a inalienable sign of the democratic political mode Drawn a conclusion about the low estimation of political competition in mass consciousness of Russia, about the comparatively low level of political competition in Russian political practice, that, in opinion of author, is not consequence of dictate of ruling political elite, but reflects general level of development of country.

Keywords: political mode, democracy, hustings, political competition, political culture.

БИЗНЕС-ЭЛИТА КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**А.А. ЗВЯГИНЦЕВ***Ставропольский государственный университет**e-mail:*a-zvyagintsev@yandex.ru

В статье изложены представления сторонников технологического детерминизма по поводу значительной роли бизнес-элиты в современном обществе. Проанализированы западные теории, в которых изучалась капиталистическая элита. Рассмотрены существующие современные отечественные исследовательские подходы к содержанию понятия «бизнес-элита». Проанализированы критерии отнесения к бизнес-элите, приводимые разными авторами. Рассмотрены характеристики, позволяющие анализировать субъектные способности бизнес-элиты. Делается вывод о роли и месте бизнес-элиты в политическом процессе современной России, о своеобразии позиционирования современной бизнес-элиты в России, о переходе от бюрократической модели элитообразования к финансово-политической модели.

Ключевые слова: правящий класс, номенклатура, элитология, элита, властная элита, экономическая элита, бизнес-элита.

В отечественной и зарубежной литературе элитологической проблематике посвящено значительное количество работ. Однако в большинстве как зарубежных, так и отечественных трудов по проблеме политических элит вопросы очевидного растущего в сфере политики акторства бизнес-элит либо вообще не рассматривались, либо раскрывались фрагментарно. Серьезные попытки изучения бизнес-сообщества в качестве значимой политической силы (как это ни парадоксально, учитывая реальное влияние предпринимательской страты на многие сферы жизнедеятельности социумов во всем мире, а в настоящее время и в России) не многочисленны.

Значительная роль бизнес-элиты в современных обществах подчеркивалась ещё сторонниками технологического детерминизма, возглавляемыми Дж. Бернхэмом, который в своем программном произведении «Менеджерская революция» утверждал, что на смену капитализму придет не социализм, а «менеджеризм». По его мнению, менеджерская революция приведет к вершинам власти новый правящий класс – элиту управляющих. Если основатель функционально-технологической концепции элиты Т. Веблен отводил главенствующую роль инженерно-технологической интеллигенции, то Дж. Бернхэм считал неправильным относить к элите рядовых инженеров и техников. Он именовал их просто «квалифицированными исполнителями». К этой новой элите – менеджерской группе – он относит директоров, председателей советов, президентов крупнейших корпораций. К «новой элите будущего» Дж. Бернхэм, помимо управляющих промышленными корпорациями, относит руководителей правительственных учреждений. По его мнению, в менеджерском обществе происходит политизация всех сторон жизни. При капиталистическом устройстве политика и экономика существуют как различные стороны социальной жизни, в «менеджерском строе» это различие исчезает, равно как и границы между политиками и «капитанами индустрии». Капиталисты контролируют государство косвенно, менеджеры – непосредственно. Если в капиталистическом обществе власть сосредоточена в парламентских структурах, то в менеджерском – в административных органах.

Утверждения Дж. Бернхэма о том, что «класс менеджеров» становится новой элитой, оправдались отчасти, поскольку «старый правящий класс», который принял на себя новые функции и социально-профессиональные роли, оказался способным к значительным перегруппировкам и ответам на вызовы времени. В ряде стран (особенно в тех, где процессы демократизации и капитализации шли форсированными догоняющими темпами) «старые элиты» оказали геннофакторное воздействие на становление класса менеджеров и управляющих. Также большинство высших менеджеров, как в странах развитой демократии, так и в «новых демократиях», как показывают исследования, являются выходцами из привилегированных слоев общества.

Еще несколько лет назад российские исследователи говорили о бизнес-элите как о протопредпринимательской группе¹, но переход к масштабным реформам в России и

¹ Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России. – Ростов-н/Д, 2001. – С. 190.

сформировавшаяся институализация рыночных отношений позволяют довольно четко характеризовать эту прослойку, являющуюся активной частью экономического и одновременно правящего классов.

Для более четкого концептуального видения субъектного своеобразия этой социальной группы обратимся к западным теориям, в которых изучалась капиталистическая элита. Развитие капиталистических и корпоративных тенденций в экономической сфере в конце XIX – начале XX веков вызвали формирование в общественных науках нескольких исследовательских концепций, акцентированно изучающих главных субъектов экономики – группу крупных капиталистов-предпринимателей. Так, известный бельгийский историк А. Пиренн выдвинул в 1914 году теорию социальной мобильности, относящуюся к различным историческим периодам капитализма. Эта теория получила свое развитие в 1920-е годы в работах известного французского социального историка Л. Февра, по утверждению которого поколение капиталистов, появляющееся на стыке двух эпох и выходящее вместе со своей эпохой, никогда не представляют сыновья, прямые наследники и преемники крупных капиталистов предшествующего поколения². Иначе говоря, потомки тех, кто достиг успеха, продвигался, рискуя и борясь, не способны продолжить борьбу отцов за финансовый успех и выходят из борьбы. В течение одного-двух поколений наследники превращаются в финансовую аристократию, удалившуюся от дел и принимающую в них участие в виде пассивных вкладчиков денежных средств, сохраняя свой статус, благодаря достижениям отцов.

Мир достижений финансового капитала предрасположен к моментальной экспансии: как только привычные условия рынка подвергаются изменениям, в сферу крупных финансов вторгаются новые, энергичные и беспринципные люди, создающие огромные богатства и поднимающиеся к вершинам социальной иерархии. «Прежние капиталисты» озабочены сохранением своих капиталов, уступают свои места предприимчивым дельцам, которые, достигнув могущества, также превращаются в «хранителей».

Л. Февр на основе огромного исторического материала, включающего анализ экономических субъектов с XI века, выдвинул концепцию, согласно которой в Европе не существовало единого и однородного класса, крупной буржуазии. Историю этого класса составляли различные группы буржуазии, отличающиеся по своему социальному происхождению, сознанию, образу жизни, ценностям и экономическим достижениям. Между капиталистами не было родственно-преемственной связи от отца к сыну. История капитализма – это история восходящей и нисходящей социальной мобильности, история упадка династии предпринимателей, выгодно использующих преимущества одной эпохи, но не сумевших приспособиться к другой. Всякий раз в капиталистическом классе главенствуют смелые и предприимчивые, готовые на все ради наживы, упивающиеся своей ловкостью, преданные безудержной конкуренции и презирающие традиции.

В современной элитологии в исследовательских элитистских теориях используются три метода: позиционный анализ, репутационный анализ и анализ принятия решений³. Первый акцентирует внимание на тех персонажах политики, которые формально занимают высокие посты в государственных институтах власти. Метод репутационного анализа исходит из того, что властвующие субъекты – это люди, обладающие своеобразной репутацией, для выявления которых необходимо опросить активных наблюдателей или участников политических событий. Метод принятия решения акцентирует внимание исследователя на тщательном анализе сферы принятия решений в составе задействованных в ней лиц. Отечественная элитология считает более адекватным современным реалиям использование третьего метода⁴.

В современных исследованиях, касающихся положения и функций элитных групп в конкретном обществе, необходим диспозиционный учет культурного фактора, оказывающий влияние не только на непосредственное ценностное осмысление действительности и поведения элит и масс, но и на конфигурацию институтов власти, принадлежность к которым определяет то, насколько властны элиты. Методика политико-культурного под-

² Февр Л. Бой за историю. – М., 1991. – С. 187-202.

³ Февр Л. Бой за историю. – М., 1991. – С. 50.

⁴ Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. – 2000. – №3. – С.9.

хода, сформулированного Г. Алмондом, С. Вербой, О. Кляйнбергом и др., представляет собой интеграцию психологических исследований в области индивидуального политического поведения и макроуровня политической социологии, что делает эту методику привлекательной с объяснительной точки зрения. Политико-культурный подход позволяет анализировать ценности, установки, ориентации, а также бессознательные механизмы защиты, адаптации и идентичности политических элит. Многие положения и методы этого подхода используют современные российские авторы в исследовательских комплексах, учитывая, что процесс элитогенеза в современной России находится в процессе становления⁵.

Рассмотрим существующие современные отечественные исследовательские подходы к содержанию понятия «бизнес-элиты». «Под бизнес-элитой, – отмечает О.В. Крыштановская, – мы понимаем верхушку крупных предпринимателей, которые благодаря своему финансовому могуществу и наличию экономических ресурсов оказывают существенное влияние на принятие общегосударственных решений. Она не тождественна группе крупных бизнесменов, к которым следует отнести крупнейших акционеров (а иногда и крупных топ-менеджеров) предприятий и банков, занимающих высшие строчки в рейтингах экономических показателей»⁶. По мнению автора, это обусловлено тем фактором, что «есть структуры, владельцы которых предпочитают держаться подальше от политики, хотя объемы их бизнеса могут быть значительными. А для других политика – одно из важнейших направлений деятельности. Корпорации первого типа могут иметь большое влияние на экономику страны, корпорации второго типа – политические акторы и их роль в экономике может быть не такой значительной. Иначе говоря, мощь контролируемого капитала является необходимым, но недостаточным признаком принадлежности к бизнес-элите»⁷.

По утверждению О.В. Крыштановской, критерием принадлежности к бизнес-элите является отнюдь не «весовая категория» того или иного представителя предпринимательской страты в собственной сфере деятельности, а именно политический критерий, поскольку существенное влияние на принятие общегосударственных решений и есть участие в политике⁸. В принципе, по такому же критерию, то есть по степени влияния на политико-властные структуры, определяет принадлежность к бизнес-элите и политолог А.А. Мухин. По его мнению, «к бизнес-элите сегодня можно причислить персон, сделавших свое состояние в период приватизации и либерализации экономики, приблизившихся за счет этого к властным структурам...»⁹. Подобная позиция характерна, по сути, и для А.Ю. Зудина, квалифицирующего так называемых «олигархов» (имея в виду элиту бизнеса) как особую группу влияния в составе федеральной экономической элиты, осуществляющей основные управленческие функции.

Несколько иную точку зрения на критерии отнесения к бизнес-элите демонстрируют Г.К. Ашин, Э.Д. Лозаннский и С.А. Кравченко, отмечающие, что «бизнес-элиты» – это важнейший структурный элемент экономической элиты в России, которая включает в себя также директорский корпус государственных предприятий», хотя авторы при этом констатируют, что «бизнес-элиты... стала не только определяющей силой в экономике, но и играет существенную роль в принятии политических решений»¹⁰.

По мнению автора, категория «бизнес-элиты» идентифицируется с лидирующим звеном традиционной для любой социально-экономической системы триадой: малым бизнесом, средним бизнесом и крупным бизнесом. Причем последний ассоциируется с бизнес-элитой. Другими словами, «бизнес-элиты» – это вполне определенная группа

⁵ Ашин Г.К., Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М. Основы политической элитологии. – М., 1999.

⁶ Крыштановская О.В. Бизнес-элиты и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. – 2002. – №4. – С.5.

⁷ Крыштановская О.В. Трансформация бизнес-элиты в России: 1998–2002 // Социологические исследования. – 2002. – №8. – С. 17.

⁸ Там же. – С. 17.

⁹ Мухин А.А. Бизнес-элиты и государственная власть: Кто владеет Россией на рубеже веков. М., 2001. – С. 4.

¹⁰ Ашин Г.К., Кравченко С.А., Лозаннский Э.Д. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. – М., 2001. – С. 432.

крупных предпринимателей, которые мощью своего финансового потенциала объективно оказывают влияние на характер и тенденции социально-экономических процессов в масштабах всего социума, тем самым оказывая воздействие на область политики в силу неизбежной включенности экономических феноменов в политический контекст.

Отметим, что употребление термина «экономическая элита» не противоречит категориальной значимости понятия «бизнес-элита», что соответствует распространенному совместному использованию этих терминов в исследованиях по данной проблематике. Так, например, Н.В. Колесник в работе, посвященной современным отечественным исследованиям элит, употребляет в синонимичной связи понятия – экономическая элита, хозяйственная элита, предпринимательская элита, бизнес-элита, деловая элита¹¹. При этом понятие «бизнес-элита» содержит в себе больше «властной конкретики», чем «экономическая элита», к которой относят директорский корпус государственных предприятий, руководителей сельских хозяйств и менеджеров-управленцев высшего звена, не участвующих в политике.

Составной категорией, позволяющей рассматривать представителей бизнеса как части правящей элиты, является наличие влияния, позволяющего оказывать комплексное воздействие как в экономической, так и политической сфере. В масштабном исследовательском проекте «Самые влиятельные люди России – 2003» выделяют следующие характеристики влиятельности в политике и экономике: во-первых, объем контролируемых экономических ресурсов; во-вторых, личностные качества, объем и эффективность связей во властных и бизнес-структурах; в-третьих, степень контроля над влиятельными организациями; в-четвертых, степень контроля над СМИ¹².

Анализ вышеперечисленных характеристик, доступных и располагаемых отечественными бизнес-элитами, позволяет им сохранять высокий уровень влиятельности в политике и очень высокий в экономике современной России. В указанной работе подчеркивается, что «экономический ресурс в политике не является ресурсом прямого действия: он реализуется через другие виды значимых ресурсов»¹³.

Рассмотрим характеристики, позволяющие анализировать субъектные способности бизнес-элиты. Например, Л.Г. Ионин относит крупный бизнес к функциональной элите, объясняя это тем, что масштаб его экономической деятельности «сказывается и в масштабах общества в целом»¹⁴. Между тем функциональность бизнес-элит весьма специфична. Так, в политической сфере их деятельность преимущественно носит закрытый и теневой характер. Основной политический потенциал бизнес-элиты определяется через возможности влиять на процесс принятия решений через представителей власти либо на формирование общественного мнения через подконтрольные средства массовой информации. Политический потенциал бизнес-элит в определенной мере формально раскрывается лишь в случае вхождения в состав политико-административной элиты в законодательные и исполнительные структуры власти.

Главной является та роль, которую бизнес-элиты как персонифицированные представители отдельных корпораций и финансово-промышленных групп играют в национальной экономике. В крупных корпорациях сосредоточены самые дееспособные предприятия ведущих отраслей промышленности, которые дают основную часть поступлений в бюджет, экспортные отчисления.

Важной функциональной особенностью бизнес-элит является формирование социального капитала: это люди, которые являются основной производительной силой, олицетворением производственной мощи корпораций. К этой категории относятся также группы лиц, в определенной мере участвующие в производстве, распределении и потреблении производимой корпорациями продукции. Политическое влияние крупных предпринимателей во многом обусловлено тем, что они являются крупными работодателями.

¹¹ Колесник Н.В. Исследование российской элиты: в поисках теоретического основания / Власть и элиты в современной России: сб. научных статей; под ред. А.В. Дуки. – СПб., 2003. – С.48.

¹² См. Самые влиятельные люди России-2003. – М., 2003. – С.13.

¹³ Там же. – С.19.

¹⁴ Ионин Л.Г. Олигархи: в кавычках и без кавычек: Предисловие к книге Я.Ш. Паппэ «Олигархи»: экономическая хроника 1992-2000. – М., 2000.

К способностям и возможностям крупного бизнеса выступать в качестве ведущего актора политического процесса относится и обладание медиаресурсами. По утверждению А.В. Соловьева, в современных политиях «развитие властных отношений... в решающей степени зависит от коммуникации, а позиционирование акторов в политическом пространстве и их властные возможности – от плотности коммуникации и применения маркетинговых технологий организации политического дискурса»¹⁵.

Корпоративная солидарность в деятельности бизнес-элиты проявляется в основном в узком (внутригрупповом) смысле, что в определенной степени увеличивает политический вес корпоративного капитала. Однако о групповых консолидационных характеристиках этой элитной группы в современной России говорить не приходится. По мнению А.Ю. Зудина, во взаимоотношениях с представителями своей группы российским бизнес-элитам свойственен индивидуализм, что является отражением их приверженности, в первую очередь, личным интересам¹⁶. Я.Ш. Паппэ поддерживает эту точку зрения и отмечает то, что крупные бизнесмены действуют коллективно крайне редко и лишь для достижения ограниченных и краткосрочных целей¹⁷. С. Фортеस्कью подчеркивает, что в таких группах присутствуют повышенная конфликтность и соперничество, поскольку «речь идет о горстке агрессивно соперничающих, даже алчных индивидов, которых объединяет стремление... отхватить от российского экономического пирога (и удержать) максимально большой кусок»¹⁸.

По мнению А.Ю. Зудина, «российская бизнес-элита – это прежде всего неформальное и горизонтальное образование, у которого отсутствует не только формальная организация, но и неофициальная иерархия»¹⁹. Для этой элитной группы характерен низкий уровень внутренней консолидации, часты случаи соперничества и открытой враждебности.

При изучении позиционирования субъектов политики следует учитывать специфику исторического функционирования крупного бизнеса в отечественной системе. Процесс капитализации в России имеет своеобразную природу и особые характеристики, что особым образом сказалось на элитогенезе и своеобразии процессов формирования отечественных бизнес-элит. Генетические характеристики представителей крупного бизнеса во многом определяют их политические действия и избираемые стратегии взаимодействия с другими социальными группами и между собой. В этой связи примечательна концепция О.В. Гаман-Голутвиной, отмечающей истоки специфики субъектного поля политики во взаимосвязи моделей рекрутирования элит и типов развития социума²⁰.

Согласно этой позиции для концептуального анализа процессов элитообразования и позиционирования элитарных кругов важное методологическое значение имеет констатация существенных различий типов развития России и Запада. Для Западной Европы и США в период Нового времени сложился инновационный тип развития, характеризующийся доминирующим значением экономических факторов, причем экономические интересы хозяйствующих субъектов совпадали с интересами государства, а роль импульсов развития выполняли внутренние экономические потребности. Для российского же общества и государства на протяжении значительных периодов российской истории преимущественным инструментом транзита выступала мобилизационная модель развития, характеризующаяся приоритетом политических факторов, внешним характером импульсов развития, форсированным характером модернизации и преобладанием авторитарных и тоталитарных политических режимов.

Диверсификация типов развития и обусловленные ими различия типов политической организации социума неизбежно продуцируют отличия процессов элитообразования и функционирования элит. Это обусловлено тем, что в условиях мобилизационного и

¹⁵ Соловьев А.В. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис. – 2004. – №2. – С.125.

¹⁶ Зудин А.Ю. «Олигархия» как политическая проблема российского посткоммунизма // Общественные науки и современность. – 1999. – №1. – С. 3-4.

¹⁷ Паппэ Я.Ш. «Олигархи»: экономическая хроника 1992-2000. – М., 2000. – С. 22.

¹⁸ Фортеस्कью С. Правит ли Россией олигархия? // Полис. – №5. – 2002. – С. 67.

¹⁹ Зудин А.Ю. «Олигархия» как политическая проблема российского посткоммунизма // Общественные науки и современность. – 1999. – №1. – С. 6.

²⁰ См.: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 1998.

инновационного типов развития формируется принципиально различные системы отношений между государством и гражданским обществом. Поскольку инновационный тип развития характеризуется соответствием между интересами государства и интересами его граждан, естественным образом в условиях инновационного типа развития формируются политические системы, в рамках которых государство и гражданское общество выступают в качестве равноправных партнеров, а цели и задачи социума рождаются в результате равноправного диалога государства и гражданского общества. В этих условиях формируется не только система разнообразных эффективных механизмов влияния гражданского общества на государство, но, более того, именно гражданское общество выступает в качестве субъекта строительства государства. Если в России государство строит общество, то в Западной Европе общество строит государство.

В исторически сложившейся системе управления России развита бюрократическая модель элитообразования. Современный период характерен переходом к инновационной модели развития. В такой системе способна развиваться новая модель рекрутирования элиты общества – финансово-политическая, которая будет способствовать более широкому представительству структур гражданского общества.

BUSINESS – ELITE AS OBJECT OF POLITICAL KNOWLEDGE

A.A.ZVYAGINTSEV

The Stavropol state university

*e-mail:
a-zvyagintsev@yandex.ru*

Representations of supporters of a technological determinism concerning a significant role of business – elite in a modern society are stated. The western theories in which the capitalist elite was studied are analyzed. Existing modern domestic research approaches to the contents of concept «business – elite» are considered. Criteria of reference to the business – elites resulted by different authors are analyzed. The characteristics are considered, allowing to analyze subject abilities of business – elite. It is drawn a conclusion about a role and a place of business – elite in political process of modern Russia, about an originality of positioning of modern business – elite in Russia and about transition from bureaucratic model of formation of elites to financial – political model.

Key words: ruling class, the nomenclature, elitology, elite, imperious elite, economic elite, business – elite.

СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ**А.В. ОНУФРИЙЧУК***Пятигорский государственный лингвистический университет**e-mail:*
alex-postbox@yandex.ru

В данной статье затронута актуальная проблема регионализации политических процессов. Рассмотрена специфика понятия «регион» применительно как к современной политической науке, так и существующей практике выделения регионов в глобальном контексте. Показаны отличительные особенности политических процессов, протекающих в Южнокавказском субрегионе.

Ключевые слова: регион, глобализация, политический процесс, Южный Кавказ, региональные конфликты, миграционные потоки, политическая элита.

Отличительными особенностями политических процессов начала XXI века являются быстрые трансформации сложившихся моделей взаимоотношений, появление новых действующих лиц, ускорение, усложнение протекания и, как следствие, сложность прогнозирования. Южнокавказскому субрегиону, появление которого стало результатом глобальных геополитических изменений, произошедших в конце XX века, все вышеперечисленные особенности присущи в полной мере.

Усиление роли отдельных регионов в политической жизни планеты при высокой степени неоднородности самих регионов является немаловажной тенденцией, протекающей параллельно с процессом глобализации. Таким образом, актуальной проблемой современной политической науки является всестороннее изучение самих регионов, механизмов реализации взаимоотношений как внутри региона, так и между его субъектами и внешними силами, т.е. изучение регионального политического процесса.

Следует отметить, что сложность рассмотрения региональных политических процессов во многом определяется отсутствием в современной науке единого подхода к трактовке самого феномена «регион».

Наиболее общим можно представить определение региона как «большой области, группы соседствующих стран или территории, районов, объединенных по каким-либо общим признакам»¹. В этнологическом словаре приводится более широкая трактовка: «регион (от лат. regio — страна, область, округ) — область, часть страны или какого-либо большого пространства (материка, части света и др.), отличающаяся от других совокупностью естественных и исторически сложившихся экономических, социальных, культурных особенностей; группа близлежащих стран, представляющих собой отдельную экономико-географическую, этнокультурную, однотипную по социально-экономическому строю часть мира»².

Различия в подходах к определению регионов обнаруживаются также в зависимости от того, на каком уровне рассматривается данная проблематика. На уровне изучения феномена регионов в рамках отдельно взятого государства данное понятие можно обозначить как «значительную территорию, наделенную административно-государственным статусом, имеющую легитимную систему политической власти, единое правовое пространство»³. В рамках того же подхода можно привести следующее определение: «регион... включает в себя ряд основополагающих признаков: общую (определенную) территорию; определенное население; общность истории; общность природных условий; общность решаемых проблем, а все остальное зависит от тех задач, которые решает сам исследователь»⁴.

Иным подходом является изучение данной проблемы на наднациональном уровне, когда границы региона не ограничиваются частью какого-либо государства, а включают в себя сопредельные государства и/или отдельные их территории. Одним из приме-

¹ Ожегов И.С., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1993. — С. 695.

² Этнологический словарь. — М.: ИНФРА-М, 1996. — С. 124 — 125.

³ Парханина Г.Г. Геополитические прогнозы и Россия // Мировая экономика и международные отношения. — 1996. — №3. — С. 32 - 35.

⁴ Петров М.К. Регион как объект системного исследования / Южнороссийское обозрение. Вып. 32. — Ростов-н/Д, 2005. — С. 56.

ров внешнеполитической дефиниции понятия «регион» является следующее: «регион представляет собой группу стран, которые по многим очевидным параметрам больше взаимосвязаны друг с другом, чем с иными странами»⁵.

Х. Маккиндер приводит следующее определение региона: «регион – это комплекс, состоящий из земли, воздуха, флоры, фауны и человеческого населения, которые могут рассматриваться в их особых отношениях друг с другом и которые составляют вместе определенную и характерную часть поверхности земли»⁶. В данном определении превалирующими являются факторы окружающей среды, действующие же в рамках региона субъекты и специфика их взаимоотношений остаются за рамками рассмотрения.

Достаточно широкий спектр дефиниций объясняется тем, что к настоящему моменту в современной политической науке не сложилось единой точки зрения на то, согласно каким критериям следует определять границы региона и очерчивать круг субъектов, принимающих участие в региональном политическом процессе. Собственно, главной проблемой полемики является обоснованность использования критерия территориальности при изучении региона. При этом аргументы обеих сторон заслуживают самого пристального внимания, т.к. не являются в сути своей неверными. С одной стороны, существующие формы национально-территориальной идентификации остаются на данный момент и будут оставаться в обозримом будущем одними из наиболее значимых субъектов политических процессов в современном мире. Отдельные ученые отмечают, что территориальность является естественным способом организации подавляющего большинства современных обществ. Они также отмечают, что «в демократических или авторитарных странах, на Западе и в третьем мире, международные движения сегодня испытывают болезненный возврат к локальным формам за счет потери значительной части своей аудитории. Все универсальные братства, будь то коммунизм, исламизм или христианство, доказали свою неспособность ослабить привязанность человека к своему кусочку земли, который выступает в качестве фрагментирующегося, но тем не менее необычайно эффективного символа»⁷.

С другой стороны, в современном политическом процессе увеличивается число и возрастает значимость субъектов, чья деятельность в полной мере может быть проанализирована и спрогнозирована в рамках моделей, не привязанной к жестко заданной территории, включающей то или иное количество государств. Так, например, регионообразующим фактором могут являться проблемы, затрагивающие интересы различных акторов, при этом не обязательно касающиеся всей территории государств, территориально входящих в рамки региона. Подобными проблемами могут быть международные миграционные потоки, экономическое сотрудничество субъектов, находящихся в приграничных территориях различных государств, совместное освоение и использование природных ресурсов. Здесь можно привести точку зрения российских ученых А.В. Баранова и А.А. Вартумяна, утверждающих, что «политические регионы могут объединять части территорий различных государств или ряд административных единиц одной страны либо существовать внутри более обширных территориальных образований»⁸. Небезынтересной является также позиция, которая представлена в доктрине европейского интегрального федерализма. Суть ее сводится к тому, что в регионе может присутствовать какой-либо объединяющий политический организм, который взаимодействует с политически организованными территориями, то есть с автономными региональными объединениями⁹.

Представляется, что наиболее результативным при изучении регионов и региональных политических процессов станет подход, который будет органически сочетать

⁵ Deutsch K.W. On Nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization, Center - Periphery Structures and Nation-Building. A Volume in Commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. – Bergen – Oslo – Tromsø, 1981. – P. 17.

⁶ Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. NDU Press Defense Classic Editions. – Washington, D.C., 1996.

⁷ Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson. – London; Thousand Oaks, CA, 1995. – P. 28 – 33.

⁸ Баранов А.В., Вартумян А.А. Политическая регионалистика: Курс лекций. Вып. 1. – М., 2003. – С. 17.

⁹ Фадеева А. Федералистская модель Европейского Союза // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 6. – С. 26 - 28.

признание территориальности как основного фактора, оказывающего в настоящее время влияние на политическое развитие мира, и растущую роль негосударственных субъектов, наднациональных образований и – что стало актуальным в последние годы – «актеров вне суверенитета». Схожую точку зрения высказывает американский ученый У. Айзард: «Иерархию регионов определяет только научная проблема... Регион детерминирован тем вопросом, изучением которого мы занимаемся»¹⁰.

Все это позволяет говорить о том, что регион – понятие достаточно относительное и как геополитическая конструкция зависящее от достаточно большого количества факторов, которые ни в коем случае нельзя сводить лишь к географическим. Как следствие, в современном мире выделяется множество регионов, каждый из которых является уникальным феноменом с присущими одному лишь ему особенностями. Одним из них является Закавказье, которое после развала Советского Союза в научных работах и публикациях средств массовой информации чаще называется Южным Кавказом.

Россия и Южный Кавказ были связаны в течение продолжительного исторического отрезка, причем отношения эти базировались на взаимном интересе. Народам, проживавшим на территории Закавказья, была необходима защита от притеснения со стороны Турции и Персии (на тот период большую часть населения региона составляли христиане)¹¹. Со стороны России существовала потребность расширения своей территории к устойчивым в естественно-географическом плане границам. Данная потребность диктовалась изначальным географическим положением российского государства – обширными равнинными пространствами, которые не могли служить защитой от нападения со стороны геополитических конкурентов.

Началом включения территории Закавказья в Россию можно назвать обращение грузинского царя Ираклия в 1783 г. с просьбой о присоединении Грузии. В 1803 г., в соответствии с завещанием грузинского монарха, Грузинское государство вошло в состав Российской империи. За ней последовали княжества Гурия, Имеретия, Менгрелия. Далее, в результате войн, навязанных российскому государству Персией и проигранных ей, к России отошли ряд восточных ханств, в числе которых были Бакинское, Нахичеванское и Шемахинское княжества.

Так, было сформировано и в течение почти двухсот лет достаточно гармонично развивалось южное направление геополитической структуры Российского государства. Ситуация кардинально изменилась с распадом союзного государства. Вследствие ряда причин Россия была вынуждена сузить сферу своего влияния. Образовавшийся «вакуум» был заполнен как региональными, так и внерегиональными «игроками», что в итоге привело к целенаправленному вытеснению ее из ранее подконтрольных территорий. Эти процессы привели к нарушению исторически сложившегося геополитического и стратегического равновесия в кавказском регионе и возникновению здесь во многом качественно новой геостратегической ситуации, неблагоприятной по ряду параметров для национальных интересов и безопасности России. Потеря Москвой позиций в этом регионе не привела к положительным последствиям и для народов, населяющих Азербайджан, Армению и Грузию, где в последнее десятилетие прошлого века актуализировался ряд кровопролитных конфликтов, дестабилизировавших обстановку как внутри государств, так и на международной арене, разрушивших наработывавшиеся в течение долгого времени экономические связи.

Политический процесс на Южном Кавказе на современном этапе определяется рядом характерных особенностей, среди которых можно выделить следующие: продолжающийся системный кризис в экономике закавказских государств при отсутствии значительной положительной динамики в его преодолении; наличие неразрешенных межгосударственных и межнациональных конфликтов; постоянно нарастающее присутствие и участие в политических процессах региональных держав – Ирана и Турции – и внерегиональных сил, таких как США, ЕС, НАТО, ОБСЕ; отход во внешнеполитической деятельности от пророссийской ориентации в пользу прозападной линии внешней политики, в разной степени свойственный государствам региона; специфические особенности механизма смены и развития политических элит новых независимых государств. Все эти про-

¹⁰ См. Isseman A.M. Lost in Space? On the History, Status, and Future of Regional Science // The Review of Regional Studies, 1993. – Vol. 23. – № 1. – P. 5 - 6.

¹¹ Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. 5. Лекция XXXII. – М., 1989. – С. 154.

цессы тесно взаимосвязаны и в своей совокупности являют собой клубок трудноразрешимых противоречий.

Пожалуй, можно с уверенностью констатировать, что существующие конфликты – армяно-азербайджанский, грузино-абхазский и грузино-осетинский – стали к настоящему моменту своеобразной визитной карточкой, одной из наиболее специфических черт региона. Их негативные последствия (миграционные потоки, отрицательное влияние на экономику) столь же очевидны, как и тот факт, что урегулирование этих конфликтов – это процесс чрезвычайно сложный и неоднозначный. Причем сколько-нибудь значимых результатов в ближайшем будущем ожидать не приходится. Жесткие, безапелляционные позиции непосредственно вовлеченных в противоборство сторон, несогласие отступить от продекларированных позиций и пойти на уступки оппонентам неизменно заводят переговорный процесс в тупик.

Конфликт вокруг Нагорного Карабаха является, пожалуй, наиболее масштабным и разрушительным на территории Южного Кавказа. Развал Советского Союза снял существовавшие на тот момент ограничители, и конфликт перешел в новую фазу – межгосударственную. При этом участниками этого противоборства де-факто являются три стороны: Азербайджанская Республика, Республика Армения и официально не признанная Нагорно-Карабахская республика. Результатом четырехлетнего вооруженного противостояния явились потеря Азербайджаном контроля над Нагорным Карабахом и рядом других районов, разрушительные процессы в экономике всех вовлеченных в конфликт сторон, массовые миграционные потоки, которые еще больше дестабилизировали ситуацию внутри Армении и Азербайджана, а также оказали и оказывают в настоящее время определенное деструктивное влияние на социально-демографическую ситуацию соседних государств – России, Ирана и Турции.

Уже к середине 1990 г. Госкомстатом Азербайджана в республике было зарегистрировано порядка 233 тыс. беженцев¹². Ситуация с беженцами значительно изменилась в течение 1993 г., к концу которого армянские войска захватили ряд территорий Азербайджана. Если в начале года официальные власти Баку заявляли, что на ее территории зарегистрированы 243 тыс. вынужденных переселенцев, то к концу года эта цифра выросла на 535 тыс. человек и составила 778,5 тыс. По данным Госкомстата республики на 1 апреля 1998 г. число беженцев составляло 233 тыс. человек, а вынужденных переселенцев – 611 тыс. человек, что в сумме составляло 11% населения республики. По данным ООН, число беженцев и вынужденных переселенцев составило на тот момент 782 тыс. человек¹³. К настоящему моменту ситуация принципиально не изменилась. Немалая часть беженцев уехала в соседние страны, в том числе и в Россию, часть смогла приспособиться и осталась в Азербайджане.

Все эти процессы не могли не обострить политическую и социально-экономическую ситуацию в стране. Ситуация, сложившаяся в вопросе беженцев и вынужденных переселенцев, во многом объясняет ту бескомпромиссную позицию, которую занимает азербайджанское руководство в переговорах по поводу статуса Нагорного Карабаха.

Похожая ситуация сложилась в Армении. Правительство Армении официально заявило, что на конец 1993 г. в стране зарегистрировано порядка 419 тыс. лиц, пострадавших в результате армяно-азербайджанского конфликта, из них 335 тыс. человек – это беженцы из Азербайджана¹⁴. По другим данным, на 1995 г. в стране насчитывалось 411 тыс. лиц, пострадавших в результате конфликта, что составляло 11% населения Армении¹⁵. Отсутствие у весьма значительной части населения страны жилья и работы, проблемы интеграции и адаптации способствуют сохранению социальной напряженности в обществе, давлению на власть.

¹² Мукомель В. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Население и общество: Инф. Бюл./ЦДЭЧ РАН. – М., 1997. – № 327. – С. 3.

¹³ UNHCR, Refugees and Others of Concern to UNHCR. – 1996: Statistical Overview. – Geneva, July 1997.

¹⁴ UNHCR, Population of Concern to UNHCR: A Statistical Overview 1993. – Geneva, May 1994.

¹⁵ Приоритеты стран СНГ: Материалы региональной Конференции по рассмотрению вопросов беженцев, недобровольно перемещенных лиц, других форм недобровольных перемещений и возвращающихся лиц в странах СНГ. – Минск, 1996. – С. 3.

На территории Грузии миграционные потоки связаны с абхазским и югоосетинским конфликтами. Вооруженные действия между Южной Осетией и Грузией, длившиеся на протяжении полутора лет, привели к тому, что порядка 20 тыс. человек в пределах самой Южной Осетии были вынуждены покинуть места постоянного проживания, от 50 до 60 тыс. человек выехало в Северную Осетию, порядка 16 тыс. грузин покинуло территорию Южной Осетии¹⁶. Результатом абхазского конфликта стало перемещение из Абхазии порядка 119 тыс. грузин¹⁷. Внутри грузинского государства эти процессы породили те же последствия, что и в Азербайджане и Армении. Отсутствие возможности нормальной интеграции в мирную жизнь на новом месте, кризисное состояние экономики поставили беженцев в положение, когда самой актуальной проблемой становился вопрос физического выживания.

В отношении южнокавказских конфликтов особенно остро стоит вопрос их окончательного урегулирования. Комплекс существующих противоречий достаточно ярко иллюстрирует пример армяно-азербайджанского противостояния. Несмотря на то, что к процессу урегулирования конфликта подключилось множество третьих сторон, среди которых есть обладающие значительным весом на международной арене (Россия, США, Евросоюз, Совет Европы, ПАСЕ), реальных продвижений на пути разрешения затяжного конфликта нет. Пожалуй, единственным значительным достижением за последние 13 лет является прекращение огня, во многом достигнутое благодаря российской дипломатии, и поддержание существующего хрупкого перемирия в действии.

Официальная позиция Азербайджана рассматривает карабахский конфликт с позиции территориальных притязаний Армении и поэтому апеллирует к одному из важнейших принципов международного права – принципу нерушимости границ. А именно тех границ, которые были признаны международным сообществом при приеме Азербайджанской Республики в ООН в административных границах союзной республики (бывшей Азербайджанской ССР). При этом азербайджанское руководство отказывается вести переговоры с представителями Нагорного Карабаха как самостоятельного субъекта международной политики, заявляя, что он не обладает соответствующим статусом и является одной из территорий, захваченных Арменией.

Армянская сторона также апеллирует к международному праву, а именно праву народов на самоопределение. Данная точка зрения находит отклик у ряда западных специалистов. В частности, немецкий ученый О. Лухтерхандт пишет: «В исключительных случаях, т.е. когда национальное меньшинство дискриминируется в невыносимой форме, тогда право самоопределения в форме права на сецессию имеет первенство над суверенитетом государства, которого оно касается. В рассматриваемом случае право Азербайджана на суверенитет теряет вес по сравнению с правом на самоопределение (право сецессии), потому что Азербайджан сам только что стал свободным от распущенного СССР, используя свое право на самоопределение»¹⁸.

Таким образом, разрешение конфликта с позиции существующих норм международного права представляется скорее тупиковым вариантом. Более перспективным, на наш взгляд, представляется путь политического урегулирования. Хотя, как это ни прискорбно, исключать ситуацию, когда одна из сторон попытается решить вопрос силовым путем, нельзя.

Похожая ситуация, характеризующаяся бескомпромиссностью сторон, максимализмом ожиданий в отношении результатов, сложилась и в разрешении грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. При этом прослеживается достаточно тревожная тенденция: западные державы и организации стараются перехватить инициативу в урегулировании конфликтов на территории Южного Кавказа и отстранить Россию от участия в данных процессах. Эти попытки находят отклик у руководства Азербайджана и Грузии, которые надеются, что это позволит им разрешить существующие противоречия

¹⁶ Бадурашвили И.Н., Гугушвили Т. Вынужденная миграция в Грузии // Миграционная ситуация в странах СНГ. – М., 1999. – С. 113 - 114.

¹⁷ Там же. – С. 115.

¹⁸ Lukhterhandt O. Nagorno Karabakh's Right to Independence According to International Law. – Boston, 1993.

в свою пользу. При этом, как показывает практика, Запад не в состоянии предложить хоть сколько-нибудь эффективные схемы урегулирования конфликтов и ограничивается общими декларациями о необходимости придерживаться политических путей решения существующих проблем.

Отличительными особенностями государств (как признанных, так и нет) Южного Кавказа являются общие черты, свойственные их политическим системам, а также механизмы смены и развития элит. В той или иной степени всем странам Закавказья присуща слабость политических институтов. Подавляющее большинство правящих режимов, существующих на данный момент в регионе, пришли к власти с нарушением демократических норм в результате кризисов власти, которые во многом явились результатом имевших место конфликтов. Режимы Г. Алиева, М. Саакашвили – все они встали во главе государства с нарушением конституционных основ своих стран.

При этом правящие группировки опираются при осуществлении своей власти на те или иные неофициальные механизмы. Примерами могут выступить правящая элита Азербайджана, которая опирается на так называемый «Нахичеванский клан», или «клан» бывшего президента Абхазии В. Ардзинбы, который помимо властных рычагов контролировал наиболее прибыльные сектора экономики республики¹⁹.

Единоличный контроль властвующих элит над властными и экономическими ресурсами, отсутствие правовых механизмов согласования интересов власти и оппозиции в закавказских государствах, крайне слабый уровень ротации управленческих кадров как следствие клановости власти – все это делает крайне проблематичным обновление и развитие политических систем стран Южного Кавказа конституционным, законным путем. В результате у сил оппозиции фактически не остается возможности осуществлять политическую борьбу другим путем, кроме «революционного». Сюда можно отнести и выступления оппозиции в Азербайджане осенью 2003 г. после избрания президентом И. Алиева, и способ прихода к власти М. Саакашвили – знаменитая «революция роз».

Таким образом, отличительной особенностью региона Южного Кавказа является наличие неразрешенных противоречий как межгосударственного, так и межнационального характера. Именно эти конфликты, которые на данный момент находятся в замороженной стадии, во многом определяют политическую и геополитическую карту Закавказья и являются источником активных действий внешних по отношению к региону субъектов, которые зачастую включаются в политические процессы Южного Кавказа под предлогом участия в урегулировании конфликтов.

THE SPECIFIC PECULIARITIES OF POLITICAL PROCESS IN THE SOUTH CAUCASUS

A.V. ONUFRIYCHUK

*Pyatigorsk State Linguistic
University*

e-mail:

alex-postbox@yandex.ru

The special importance is provided to the term “region” regarding to the modern political science as well as to the existing practice of region fragmentation in the global context. The specific peculiarities of current political process in the South Caucasus subregion is the major goal of the article analyses.

Key words: region, globalization, political process, South Caucasian, regional conflicts, migration flows, political elite.

¹⁹ Силаев Н. Внутриполитический кризис в Абхазии (октябрь 2004 г. – январь 2005 г.) и российская политика на Южном Кавказе // Аналитические записки. Уроки кризиса в Абхазии. – М., МГИМО (У) МИД России. – 2005. – № 7(9). – С. 4.

ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ, УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.А. МАШУРОВА

Смоленский государственный университет

e-mail: katya@shu.ru

В статье рассматривается современная интерпретация понятия «безопасность», излагаются основные, с точки зрения автора, причины развития многоаспектности этого явления. Особое внимание уделяется проблемам и перспективам сотрудничества России, Украины и Белоруссии в сфере безопасности. Также дается анализ современного состояния сотрудничества восточнославянских государств по приоритетным направлениям сотрудничества в сфере безопасности.

Ключевые слова: международная безопасность, сотрудничество восточнославянских государств, военно-политическая стабильность, экологическая безопасность, энергетическая безопасность, цивилизационная безопасность.

Традиционно понятие «международная безопасность» рассматривалось как способность государства отразить военную угрозу и сохранить свой национальный суверенитет, территориальную целостность, а также обеспечить защиту своего населения.

Однако сегодня понятие международной безопасности включает в себя, наряду с военно-политической стабильностью, экономическую, экологическую, информационную, энергетическую, продовольственную, цивилизационную и медицинскую составляющие. На смену «жесткой» трактовке безопасности, основанной на силовой составляющей, приходит «мягкая» трактовка, которая в отличие от первой делает основной акцент на социальном аспекте понятия. Международная безопасность в наши дни строится на следующем принципе: «безопасность каждого – это безопасность всех»¹.

Многоаспектность безопасности привела к появлению целого ряда понятий, подчеркивающих комплексность этого явления. Так, в частности появился термин «human security», или безопасность человека, который характеризует «переход от преимущественного рассмотрения проблем государственной безопасности к анализу угроз существованию человека и способов защиты от них»². В западной политологии для определения безопасности как «состояния защищенности от каждодневных рисков и угроз» появился термин «social security», или безопасность общества³.

Причинами усложнения безопасности, по мнению автора, являются несколько групп угроз. Первая группа связана с влиянием процесса глобализации на международные отношения, который привело к изменению состава акторов на мировой арене, где государство перестало быть основным игроком. В ситуации, когда авторитет государства ослабевает, возникают благоприятные условия для транснациональных форм организованной преступности в финансовой сфере, развития наркотрафика, торговли оружием, усиления международного терроризма. Вторая группа угроз связана с последствиями научно-технического прогресса: разработкой новых видов оружия, возможностью выхода вооруженных конфликтов в космос, распространением оружия массового уничтожения. Третья группа угроз связана с изменением статуса ООН как основной международной организации безопасности. Это приводит к нарушению основополагающих принципов международного права. Так, НАТО, согласно новой стратегии, принятой в апреле 1999 г. в Вашингтоне, имеет право на «гуманитарное вмешательство без санкции ООН»⁴. Наглядным примером реализации этой стратегии могут служить события в Ираке. Четвертая группа угроз связана с социокультурной сферой. Сюда можно отнести кризис нравствен-

¹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности.

² Балугев Д. Понятие «human security» в современной политологии. <http://www.alleurpa.ru/>.

³ Eichenhofer E. How to Simplify the Co-ordination of Social Security. – European Journal of Social Security. – 2000. – Vol. 2. – Issue 3. – P. 231-240.

⁴ Стратегическая концепция Североатлантического союза. Одобрена главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне 23-24 апреля 1999 г. =<http://www.nato.int/docu/other/ru/docu-off-text.htm>.

ных ценностей, вызванный «чувственной природой» современной культуры, религиозный фундаментализм, ксенофобию, национализм. К пятой группе относятся угрозы, связанные с экологическими и техногенными катастрофами, болезнями. К шестой группе принадлежат угрозы, вызванные ограниченностью ресурсов, что в частности приводит к усилению зависимости стран-импортеров энергоносителей от стран-экспортеров.

С целью эффективного противостояния указанным угрозам государства объединяют свои усилия на глобальном и региональном уровнях. В данной статье рассматриваются проблемы регионального сотрудничества восточнославянских государств в сфере безопасности. Для укрепления своей безопасности восточнославянские государства сотрудничают в военно-технической, приграничной, экологической, экономической, цивилизационной, информационной областях, но с разной степенью эффективности. Это обусловлено прежде всего политическими причинами, в частности, стремлением в большей степени Украины и в меньшей степени Белоруссии осуществлять собственную политику в сфере безопасности. Украина активно стремится к региональному лидерству и пытается найти новых партнеров как в Западной Европе, так и в рамках СНГ.

Национальные интересы России в сфере безопасности зафиксированы в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Они заключаются в защите ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, в предотвращении военной агрессии против России и ее союзников, в обеспечении условий для мирного, демократического развития государства⁵. Исходя из вышеуказанных интересов, Россия выстраивает свои отношения в сфере военного сотрудничества и безопасности с другими государствами.

Российско-белорусское сотрудничество в сфере обороны и безопасности, антитеррористической деятельности, борьбы с преступностью имеет особое значение для двух стран. Прежде всего оно обусловлено следующими факторами: стратегически важным для России положением Белоруссии в Европе, продвижением НАТО на восток, размещением на территории Беларуси таких важных объектов российской военной инфраструктуры, как радиолокационная станция «Волга», пункта управления подводными лодками (г. Вилейка), а также системы ПВО СНГ⁶.

Россия и Белоруссия являются членами Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Членство в этой организации предусматривает, согласно статье 4 Договора о коллективной безопасности, оказание помощи, включая военную, государству-участнику в случае совершения против него акта агрессии в порядке осуществления права на коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН⁷.

В рамках ОДКБ наши страны взаимодействуют в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия массового уничтожения, средств его доставки и относящихся к ним материалов, проводятся комплексные оперативно-технические учения. Однако некоторые положения Договора о коллективной безопасности, например, статья 6, которая предполагает использование вооруженных сил за пределами территории государств-участников, вступает в противоречие с Конституцией Беларуси, в частности со статьей 18, которая определяет территорию республики «безъядерной зоной, а государство – нейтральным»⁸.

Российско-белорусское военно-политическое сотрудничество является наиболее развитым. Это связано и с созданием региональной группировки войск Беларуси и России, финансированием на долевого основе совместных мероприятий по оперативной, мобилизационной и боевой подготовке. Согласно Соглашению о совместном использовании объектов военной инфраструктуры, создана Межгосударственная комиссия по определению конкретных объектов военной инфраструктуры для совместного использования.

Основополагающими документами российско-украинских отношений являются: Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве от 31 мая 1997, а также три базовых соглашения по Черноморскому флоту. 8 мая 2005 года была создана Российско-Украинская межгосударственная комиссия. В рамках этой комиссии действует Подкомитет по вопросам

⁵ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. <http://www.scrf.gov.ru/>.

⁶ Александров О. Российско-белорусские отношения в контексте строительства Союзного государства/ Аналитические записки МГИМО (У) МИД России. – 2006. – мN^о5. – С. 11

⁷ Договор о коллективной безопасности. <http://dkb.gov.ru/start/index.htm>.

⁸ Конституция Республики Беларусь. <http://www.president.gov.by/press19329.html#doc>.

безопасности (возглавляют министры обороны России и Украины), который осуществляет проведение консультаций по актуальным вопросам безопасности и внешней политики; также работает Подкомиссия по вопросам функционирования Черноморского флота Российской Федерации и его пребывания на территории Украины. Подкомиссия занимается вопросами проведения модернизации флота, созданием системы навигационной безопасности мореплавания в Черном и Азовском морях, проведением инвентаризации недвижимости флота, деятельностью российских правоохранительных органов в местах дислокации воинских формирований флота.

В отличие от Белоруссии основной задачей для Украины является обеспечение участия в общеевропейской интеграции, в частности вступление в ЕС и НАТО при сохранении добрососедских отношений с Российской Федерацией. Украина четко обозначила свое стремление стать членом НАТО в документе «О стратегии Украины в отношении НАТО». Однако стоит отметить, что у населения Украины нет единой точки зрения по поводу вступления страны в эту организацию. Безусловную поддержку идея вступления в НАТО находит на западе Украины, в то время как часть Центральной и Восточной Украины выступают против нее. Россия выступает против вступления Украины в НАТО по ряду причин: во-первых, НАТО будет непосредственно граничить с Россией. Исходя из того факта, что альянс нарушает свои прежние договоренности о неразмещении вооружений в новых странах-участниках, можно ожидать появления военных баз и на территории Украины. Во-вторых, правила альянса не допускают постоянного базирования войск третьих стран на территории членом блока, однако, согласно базовым договоренностям по Черноморскому флоту (1997), Россия размещает свои военно-морские силы в Крыму до 2017 года. Недавние события с маяками свидетельствуют о том, что Украина пытается пересмотреть договоренности, а это напрямую противоречит интересам России.

В этой связи особого внимания заслуживает вопрос взаимоотношений России, Украины и Белоруссии с Организацией Североатлантического договора (НАТО). От характера взаимоотношений между Москвой, Киевом и Минском, с одной стороны, и Брюсселем – с другой, зависит роль восточнославянских государств в создающейся архитектуре безопасности⁹. Этот вопрос является наиболее сложным, так как внутри славянских государств не существует единой позиции, напротив, наблюдается определенный раскол, в то время как Украина открыто заявляет о своем намерении вступить в НАТО, Россия и Белоруссия выступают против расширения этой организации на восток.

Ключевыми этапами в отношениях Россия – НАТО являются следующие события. В 1991 г. Россия вступает в Совет североатлантического сотрудничества, в 1994 г. присоединяется к программе «Партнерство ради мира», главной программе практического сотрудничества в области обеспечения безопасности и обороны между НАТО и отдельными государствами-партнерами. В Париже, 27 мая 1997 г. состоялось подписание основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора, также был создан Совместный постоянный совет (СПС), 28 мая 2002 была подписана Римская декларация и создан Совет Россия – НАТО (СРН). В рамках этой структуры Россия и страны-члены НАТО успешно сотрудничали в сфере борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, нераспространением оружия массового уничтожения. Особое внимание уделено углублению сотрудничества в таких областях, как военная и военно-техническая деятельность, оперативная совместимость войск (сил), совместное участие в ликвидации техногенных катастроф, стихийных бедствий.

Беларусь непосредственно граничит с НАТО, поэтому она заинтересована в установлении и развитии взаимовыгодных, стабильных отношений с этой организацией. В своем послании Национальному Собранию в 2002 году А. Лукашенко перечислил внешнеполитические приоритеты Белоруссии. Так, наряду с интеграцией с Россией, стратегическим соседством с ЕС фигурировало и добрососедство с НАТО¹⁰. С 29 апреля 1996 г. практическое сотрудничество Беларуси с НАТО и отдельными государствами блока ре-

⁹ См.: Федорович А. Установление и развитие отношений между Российской Федерацией и НАТО в 1991–1993 гг. / Журнал международного права и международных отношений. – 2006 – № 4.

¹⁰ Лукашенко А. Послание Президента Республики Беларусь Национальному Собранию 23 апреля 2002 // <http://www.president.gov.by//rus/rus/president/speech/2002/02poslan4.html>.

лизуется в рамках программы «Партнерство ради мира». Беларусь участвует в работе Совета Евроатлантического партнерства (СЕАП), рассматривая его как важный механизм политических консультаций по основным вопросам предотвращения конфликтов и сохранении безопасности.

Россия и Белоруссия, с одной стороны, и НАТО – с другой не рассматривают друг друга как противников, напротив, стороны пытаются преодолеть прежние стереотипы и развивают сотрудничество для укрепления стабильности и безопасности в евроатлантическом регионе. Однако в некоторых областях интересы НАТО не совпадают с интересами России и Белоруссии, а иногда даже противоречат безопасности Союзного государства. Во-первых, существуют разногласия, связанные с расширением НАТО. 28 января 2005г. президент В. Путин на заседании Совета Безопасности РФ подчеркнул, что географическое расширение Североатлантического союза не имеет аргументированного обоснования¹¹. Постоянное расширение НАТО сделало блок менее мобильным и более неоднородным с точки зрения политических интересов. Интересы Балтийских государств имеют четко выраженную антироссийскую направленность, по мнению аналитиков, Россия опасается того, что эти государства смогут повлиять на особый характер отношений России и НАТО. Во-вторых, Россию и Белоруссию настораживают положения новой стратегической концепции НАТО, которая подразумевает ведения силовых операций вне зоны действия Вашингтонского договора без санкции Совета Безопасности ООН¹². Также существуют сложности, связанные с выполнением обязательств сторонами в рамках ДОВСЕ¹³. Дисбаланс вооруженных сил в Европе вызван тем, что неадаптированный договор был принят в период существования НАТО и ОВД, но расширение НАТО привело к тому, что групповые и зональные ограничения потеряли смысл. Блоковая основа договора дает преимущества членам НАТО, ущемляя интересы Белоруссии и России. Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан ратифицировали адаптированный договор, однако страны НАТО заявили, что не ратифицируют договор, пока Россия не выведет свои базы из Грузии и Молдавии. По мнению экспертов, такая ситуация может спровоцировать появление «серых зон» в сфере контроля над вооружениями, что в свою очередь ставит под сомнение неделимость европейской безопасности¹⁴.

У восточнославянских государств также вызывает опасение план создания новых военных баз и усиление американского военного присутствия в Европе, которое «впервые в истории обретает стратегический компонент»¹⁵. В Болгарии и Румынии появляются американские военные базы, также США планируют размещение элементов ПРО, радара в Чехии и третьего позиционного района в Польше.

Российско-белорусское сотрудничество в сфере обороны и безопасности отличает стремление создать независимую от НАТО модель обеспечения безопасности на просторах СНГ. В то время как Украина для достижения своей цели также активно участвует в региональных организациях, в частности Содружестве демократического выбора, членами которого также являются Грузия, Литва, Латвия, Эстония, Молдавия, Болгария, Венгрия и Македония. Это региональное объединение создано для стран, недавно вступивших или преследующих цель вступления в ЕС и НАТО. Еще одним региональным проектом, в котором Украина принимает активное участие, стал ГУАМ. По мнению экспертов, целью этой организации стало противодействие усиливающемуся политическому и экономиче-

¹¹ Путин В.В. Заседание Совета Безопасности Российской Федерации «О перспективах отношений России и НАТО». <http://www.scrf.gov.ru/>.

¹² Стратегическая концепция Евроатлантического союза. <http://www.nato.int/docu/other/ru/1999/p99-065r.htm>.

¹³ Договор об обычных вооруженных силах в Европе // The Organization for Security and Cooperation in Europe website. http://www.osce.org/documents/doclib/1990/11/13752_ru.pdf.

¹⁴ Сычев А. Договор об обычных вооруженных силах в Европе и перспективы укрепления европейской безопасности / Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 4.

¹⁵ Стенограмма интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова журналу «Дер Шпигель» 172-09-02-2007 <http://www.midrf.ru/>.

скому давлению России, а также обеспечение государственной безопасности и территориальной целостности государств-членов ГУАМ¹⁶.

Охрана границ также является одним из основных направлений сотрудничества в сфере безопасности. Восточнославянские границы отличает значительная протяженность, благоприятные ландшафтные условия, уникальное значение трансграничных коммуникаций, высокий уровень сотрудничества приграничных регионов¹⁷. В сфере безопасности границ существуют следующие проблемы: недостаточность нормативно-правового регулирования, нелегальные миграционные потоки из третьих стран через восточнославянские страны в Западную Европу, контрабанда, наркотрафик, торговля оружием, коррупция. Между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в 1995 году подписан договор о совместных усилиях в охране государственных границ Республики Беларусь, согласно которому Россия оказывает поддержку в обустройстве прибалтийского участка границы. 2002-2005 гг. была разработана программа обустройства внешних границ союзного государства.

В 1997 г. Россия и Украина подписали Договор о дружбе, партнерстве и сотрудничестве, согласно которому стороны обещают уделять особое внимание вопросам приграничного сотрудничества. 27 января 1995 г. было заключено соглашение между правительствами России и Украины о сотрудничестве между приграничными областями. Правительство Российской Федерации одобрило проект Программы межрегионального и приграничного сотрудничества Российской Федерации и Украины на 2001-2007 годы. В сфере охраны границ и пограничного взаимодействия можно выделить следующие проблемы. Наличие территориальных споров: в настоящее время не решен вопрос о правовом статусе Азовского моря и Керченского пролива, некоторые политические силы в России высказываются за пересмотр принадлежности полуострова Крым.

Для обеспечения экологической безопасности Россия, Украина и Белоруссия в рамках СНГ участвуют в Межгосударственной целевой программе развития корпуса сил для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на период до 2010 года. Основной целью настоящей Программы является определение комплекса согласованных мероприятий, направленных на создание объединенной группировки сил и средств в интересах оказания помощи государствам-участникам Содружества, пострадавшим от чрезвычайных ситуаций, способной в течение нескольких часов перебросить часть своих аэромобильных формирований и немедленно приступить к ведению спасательных работ в зоне бедствия. Страны также активно сотрудничают в ликвидации последствий Чернобыльской аварии 1986 г.

Энергетическая безопасность напрямую влияет на экономику государств, благосостояние их населения. Проблемы истощаемости ресурсов, высокие цены на нефть на мировом рынке, которые удвоились за последние три года, террористическая угроза, зависимость стран-экспортеров от отношений со странами, через территорию которых осуществляется транзит энергоресурсов – вот лишь некоторые из проблем, связанных с энергетической безопасностью.

Украина и Белоруссия являются основными партнерами России в сфере транспортировки энергоносителей. Основой российско-украинских отношений являются два базовых соглашения «О мерах по обеспечению стратегического сотрудничества в газовой сфере» и соглашение «О транзите нефти через территорию Украины» Согласно этим документам Россия добилась транзита дополнительных объемов газа через территорию Украины. Украинская сторона взяла на себя обязательства в течение 15 лет осуществлять транзит российской нефти по системам своих нефтепроводов. В 2004 г. была успешно урегулирована проблема задолженности украинской стороны за поставки газа. Однако стремление России перейти к рыночным ценам с украинскими партнерами привело к «газовым войнам». Исходя из конфликтного характера российско-украинских отношений, России необходимо уменьшить свою зависимость благодаря использованию иных маршрутов транспортировки энергоресурсов в страны ЕС, например, маршрута Ямал-Европа, который проходит через территорию Беларуси. Эта страна выступает более надежным партнером для России, чем Украина. Тем не менее, события декабря 2006 г. января 2007 г., связанные с тем же стремлением России перейти к рыночным механизмам

¹⁶ Амбурцев Р.А., Гизатуллина Э.Г. Украина в системе международных организаций. Региональное лидерство. <http://www.cirp.ru/>.

¹⁷ Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Под ред. Вардомского Л.Б. и Голунова С.В. – М. – Волгоград: НОФМО, 2002. – С. 372.

ценообразования на энергоресурсы, выявили массу противоречий. Российская сторона, учитывая социальный фактор, планирует осуществлять переход поэтапно, в течение нескольких лет при осуществлении поддержки белорусской экономики. В газовой сфере эта поддержка будет составлять примерно 3,3 млрд долларов, в нефтяной отрасли – 2,5 млрд¹⁸.

От рассмотрения факторов, влияющих на уровень безопасности государства, мы переходим к компонентам, которые влияют на безопасность человека в целом. Цивилизационная безопасность, по мнению автора, заключается, с одной стороны, в защите «цивилизационного кода» или системы культурных ценностей, которые свойственны определенной цивилизации, а с другой – это процесс установления и развития диалога между современными цивилизациями с целью недопущения возможных столкновений и разрешения существующих конфликтов. Прежде всего необходимо отметить вопрос сохранения и популяризации восточнославянских языков, которые противостоят сегодня лингвистической экспансии со стороны английского языка. Российская цивилизация, имеющая тысячелетний опыт мирного сосуществования разных народов, сталкивается сегодня с проблемой этнокультурных конфликтов, провоцирующих религиозную нетерпимость, национализм, терроризм. Характер современных террористических угроз, по мнению экспертов, имеет международный масштаб, террористы научились пользоваться «преимуществами глобализации» для координации своей деятельности¹⁹. В рамках славяно-православной цивилизации Россия может выступить инициатором создания антитеррористической коалиции в формате ОДКБ, развивать взаимодействие с Украиной в этой сфере.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Характер современных угроз делает невозможным обеспечение безопасности для отдельного государства. Прочное региональное сотрудничество в значительной степени облегчает борьбу с современными вызовами. Сотрудничество Украины, Белоруссии и России в сфере безопасности учитывает многоаспектный характер этого явления, однако не лишено противоречий. Наблюдаемая «разновекторность» в этой области вызвана стремлением Украины стать региональным лидером, одним из гарантов европейской безопасности, который осуществляет свою собственную политику, независимую от России. Более успешными являются российско-белорусские отношения, но и здесь существует ряд сложностей, вызванных затягиванием интеграционных процессов в рамках союзного государства.

PROBLEMS OF SECURITY COOPERATION BETWEEN RUSSIA, BYELORUSSIA AND UKRAINE

E.A. MASHUROVA

*Smolensk University of
Humanitie*

e-mail: katya@shu.ru

The article is devoted to the modern interpretation of the concept of security; one can find the main reasons for the development of new aspects of this concept which the author considers to be the most important ones. Special attention is drawn to the problems and perspectives of security cooperation between Russia, Byelorussia and Ukraine. In the article one can also find the analysis of the main tendencies in the security cooperation of the Eastern Slavic states.

Key words: international security, Eastern Slavic states cooperation, military and political stability, ecological security, energy security, civilization security.

¹⁸ Путин В.В. Стенографический отчет о совещании с членами Правительства 15 января 2007 года. <http://www.president.kremlin.ru/>.

¹⁹ Никитин А. Проблемы противодействия терроризму / Аналитические записки. МГИМО (У) МИД России. – М., 2004. – С. 19.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н.С. ГОНЧАРУК

*Орловская региональная
академия государственной
службы*

e-mail:
gontscharuk@yandex.ru

В статье рассматриваются процессы трансформации национальной идентичности в странах ЕС, связанные с развитием интеграции. Автор приводит данные, свидетельствующие о построении новой формы идентичности в ЕС.

Ключевые слова: идентичность ЕС, трансформация идентичности ЕС, Единая европейская идентичность, европейская модель общества, внутриевропейские противоречия, политика ЕС.

Европа – это, пожалуй, единственная часть света, где в условиях чрезвычайно высокой плотности населения испокон веков соседствовали десятки национальностей, народов и государств. История Европы – это не только бесконечные опустошительные войны, но и многовековое совместное существование.

Идея объединения Европы имеет глубокие исторические корни. В данной статье рассматривается идентичность граждан государств-участников Европейского Союза, процесс её трансформации и формирование нового типа – единой европейской идентичности. В работе исследуется влияние новой формы идентичности на развитие ЕС в целом.

В последние годы в контексте европейской интеграции, ядром которой стал Европейский Союз, происходит трансформация прежней идентичности, характерной для национального государства (Etat-Nation). Традиционная для Европы идентичность размывается: одна её часть как бы переходит на уровень Европейского Союза и европейских институтов; другая часть приобретает и усваивается регионами. С этим связано и оживление, и новый всплеск региональных движений в ряде стран Европы (например, в Италии). Формируются новые линии прямых связей регионов с институтами Европейского Союза.

Поиск новой идентичности происходит противоречиво: с одной стороны, подъем национальных и националистических чувств и движений, с другой – усиление стремления части общества к самоидентификации с Европой. При этом европейское измерение включает научно-технический и социальный прогресс, гуманизм и демократию, права человека и права меньшинств. В ЕС идёт процесс переосмысления и перестройки тех взаимоотношений, которые долгое время воспринимались как непреложный жизненный факт. Вполне очевидно, что человеку необходимо адаптироваться к этим изменениям. Процесс вхождения людей в новое сообщество может быть относительно коротким, хотя и трудным, но может длиться и мучительные десятилетия. И это во многом зависит от адекватной политики государства. Тем не менее выработка и укрепление единой европейской идентичности диктуется необходимостью обеспечения устойчивости Евросоюза, которая будет базироваться не только на экономическом фундаменте, но и на духовном родстве и ассоциироваться как «общее пространство», «общая родина». В самом деле, с учётом глубины общности стран европейского континента Евросоюзу доверено решение важнейших политических задач – достигнуть экономического процветания, сформировать по-настоящему единый рынок, спаянный общей валютой; поддерживать социальный прогресс; обеспечивать защиту окружающей среды в рамках стратегии устойчивого развития; укреплять правосудие и охрану правопорядка; вырабатывать общую политику в области безопасности и обороны. В европейской модели общества отражено стремление к справедливому мироустройству, базирующемуся на восприятии человеческого достоинства как высшей ценности. Данная модель руководствуется четырьмя основными принципами: неприкосновенность прав человека; культура как средство воспитания и достижения прогресса; устойчивое развитие, подразумевающее и экономическое процветание, и социальную справедливость, и защиту окружающей среды; отстаивание многостороннего подхода в международных делах.

Вышеописанная модель уникальна и присуща только Европе. Понятие человеческого достоинства, как представляется, нигде не приобрело столь всеобъемлющего характера, как на данном континенте. Опросы, проводимые в ЕС, в том числе и среди жителей новых стран-членов, подтверждают: европейцы осознают свою приверженность вышеуказанным принципам. Эта модель – символ, но она олицетворяет не «старую Европу», которую обгоняют успешные США, динамичный Китай или растущая Индия. Наоборот, европейский мир справедливости, по мнению экспертов ЕС, это предтеча «нового мира», мира, в котором такая ценность, как права человека, станет несоизмеримо важнее принципа государственного суверенитета, рост производства будет ограничен во имя достижения устойчивого развития, а политика силы уступит место отношениям, построенным на идеалах безопасности и справедливости. Ориентиры для новой модели справедливости в пространстве ЕС эксперты усматривают в следующем.

1. Европа представляет собой континент новых экономических возможностей. Речь идет, в первую очередь, о реализации «Лиссабонской стратегии»: вложение инвестиций в исследования, в высшее образование, придание динамики внутреннему рынку.

2. Европа – это поле экологических возможностей. Здесь предполагается руководствоваться принципом «экологической превентивности», препятствуя деградации национальных экосистем.

3. В Европе высок потенциал реализации социальных возможностей. Наблюдается тенденция к реальному равенству возможностей, с тем чтобы все обладали равными стартовыми условиями. В этих целях общество должно вкладывать больше средств в тех граждан, чей собственный капитал невелик. Требуется ликвидировать прорехи в сети социальной защиты европейцев. Необходим европейский социальный минимум, который рассчитывался бы в каждой стране исходя из ее среднего уровня.

Пока, как известно, интеграционные процессы были ограничены в основном строительством единого рынка, никто особенно не задавался вопросом о природе легитимности Европейского Союза. Но как только интеграция стала затрагивать ценности и нормы, лежащие в основе политической самоидентификации европейцев, сразу же развернулась дискуссия о «демократическом дефиците», а затем и о проблемах европейской идентичности и гражданства. В конце концов, права человека и другие ключевые правовые понятия отделяют «своих» от «чужих», проводят границы политического сообщества, отделяя внутренний мир правопорядка от сферы внешней политики. Расширение ЕС, как полагают эксперты, может привести к радикальному изменению внутренней структуры правового поля – к его фрагментации. Право в узком смысле слова может способствовать преодолению кризиса, оставаясь своего рода каркасом для пока и недостроенного общего европейского дома. Но в конечном итоге, право не может обеспечить решение задач, которые принадлежат сфере политического. В первую очередь речь идет о создании сообщества граждан, готовых не только пользоваться благами единого рынка, но и жертвовать своими интересами во имя общего дела¹. Государства-члены Совета Европы считают, что гражданские и политические права и права социальные и экономические находятся во взаимной зависимости и образуют неделимую совокупность принципов, которыми должны руководствоваться европейские демократические государства.

Европейская Конвенция по защите прав человека, гарантирующая защиту гражданских и политических прав, была, как известно, дополнена Европейской Социальной Хартией – европейским договором, подписанным в 1961 году в Турине и пересмотренным в Страсбурге в 1996 году. Последние изменения, внесенные в текст Хартии, отражают стремление превратить ее в своего рода образец для будущего европейского законодательства, в том числе и законодательства стран Евросоюза. Эта Хартия, по сути, является аналогом Европейской конвенции по защите прав человека, но только в экономической и социальной области. В 1996 году Хартия претерпела изменения, в нее были включены новые права, продиктованные изменением жизни: право работников с семейными обязанностями на равные возможности и одинаковый подход; право на защиту претензий работников в случае финансовой несостоятельности работодателя; право на защиту от бедности и деклассирования и т.д. Всё это импонирует гражданам ЕС.

¹ Морозов В. Осмысление интеграции в Европе. Том 3. Номер 3(9). Сентябрь-декабрь 2005.

Изменения национальной идентичности граждан в странах ЕС связаны и с введением единой европейской валюты. По некоторым наблюдениям психологические последствия введения евро намного превосходят сегодня последствия, связанные с появлением института общеевропейского гражданства, ибо денежная единица, имеющая хождение от Лапландии до Канарских островов и от Бреста до Афин, лучше любой политической меры способна показать европейцам всю глубину их внутреннего единства. А выгоды, порождённые её использованием, способны объединить всю Европу вокруг зоны евро, как все нынешние страны Европейского Союза объединились вокруг шести государств, подписавших в 1957 году Римский договор². Этот вывод хорошо иллюстрируется характером перехода к наличному евро, который в целом произошёл без эксцессов, без какой-либо демонстративной ностальгии по национальным денежным единицам в странах зоны евро и, более того, вызвал резкий рост интереса и одобрительного отношения к евро в тех странах, которые не вошли в валютный союз, прежде всего, в Швеции и Великобритании. Сегодня многие специалисты отмечают, что существует высокая вероятность принятия евро остальными членами Европейского Союза в ближайшие 2-4 года. Долгосрочные социальные последствия этого шага еще долго будут поддаваться переоценке, но очевидно, что для большинства рядовых граждан Европы они окажут мощное воздействие на сознание, способствуя дальнейшему формированию единой европейской идентичности.

Проводимая общая политика правительства Союза способна лишь создать предпосылки, но не может заставить граждан в одночасье почувствовать себя еще и гражданином единой Европы. Двенадцать золотых звезд на голубом фоне, изображенные на флаге ЕС, всего лишь один из символов, призванный усилить у жителей Европы дух солидарности. Однако далеко не каждый из них ощущает себя европейцем. Согласно социологическому опросу, проведенному в июне 2004 года Европейской комиссией, около 77 % немцев идентифицируют себя как европейцы, в то время как среди британцев таких лишь чуть больше половины³. Этот факт подтверждает и новое исследование немецкого политолога Антье Винер (Antje Wiener), опросившей представителей политической и экономической элиты Германии и Великобритании. Результаты проведенной работы еще раз подтвердили, что «островное мышление» у британцев по-прежнему развито сильно. Для жителей туманного Альбиона Европа начинается за Ла-Маншем, для них типичны выражения типа «поехать в Европу» или «провести в Европе отпуск». Лишь когда англичане оказываются на другом континенте – в Азии или в Америке – они причисляют свою страну к Европе, а себя называют европейцами. Опрошенным немцам, напротив, присуще положительное отношение к Евросоюзу. Большинство жителей Германии убеждено, что интеграция в долгосрочной перспективе – это хорошо, и ее необходимо углублять. К солидарности стремятся не все. Те же цели преследовал и ЕС, вводя символику Союза. С 1950 г. существует флаг объединенной Европы, Четвертая часть симфонии Бетховена «Ода радости» становится европейским гимном. В проекте конституции ЕС флаг и гимн впервые зафиксированы в качестве официальных символов Евросоюза. Они, наряду с евро, призваны усилить чувство солидарности всех европейцев.

По данным аналитической службы Eurobarometer, во всех странах ЕС число сторонников пребывания в Союзе выше, чем количество противников. (Самые «еврооптимистичные» – люксембуржцы: 85% позитивно оценивают членство своей страны в ЕС, 4% – негативно; самые «евроскептические» – британцы и шведы, где указанное соотношение, в процентах – 38:22 и 48:24 соответственно). Однако на более конкретно поставленный вопрос «Выигрывает ли в данный момент Ваша страна от пребывания в ЕС?» европейцы отвечают иначе. В пяти странах (Австрии, Великобритании, на Кипре, в Чехии и Швеции) число ответивших «нет» больше, чем сказавших «да», еще в двух (Дании и Финляндии) эти цифры примерно равны, и лишь в тринадцати отрицательно ответило на вопрос менее трети респондентов. Нет единства во мнениях и относительно необходимости дальнейшего расширения ЕС: в среднем по Союзу этот процесс поддерживает лишь чуть больше половины граждан (53%), а в таких странах, как Австрия, Германия, Дания, Финляндия, Франция и Швеция, доля сторонников расширения значительно меньше доли противников⁴. Такие разные мнения свидетельствуют, что пока трудно говорить о европейской

² Shore C. Building Europe. The cultural politics of European integration. – P.90.

³ People in Europe.-Eurostat Yearbook, 2004. <http://europa.eu.int/comm/eurostat>.

⁴ Special Euro barometer 251-Wave 65.1-TNS Opinion & Social // 2.05.2006.

идентичности как уже сформировавшемся и устоявшемся явлению. Без сомнения, миллионы граждан Евросоюза ассоциируют себя с Европой и осознают культурные, психологические, политико-правовые и прочие отличия своих обществ от исламских стран, дальневосточного мира или Соединенных Штатов. Однако, во-первых, европейцами считают себя и многие из живущих за пределами ЕС – некоторые граждане стран СНГ, обитатели Балкан и даже Турции. Европейский союз вряд ли вправе претендовать на монополию на «европейскость», хотя в массовом сознании понятия «Европа» и «Евросоюз» в последние годы стали почти синонимами. Во-вторых, даже «стоцентные» европейцы вроде французов, немцев или голландцев по-прежнему ассоциируют себя скорее со своими государствами, народами и культурами, нежели с наднациональными институтами ЕС. В данный период Европа вместе с движением ЕС на восток столкнулась с новым вызовом: что считать национальным пространством Европы и где проходят его границы. Трансформация идентичности, как национальной, так и наднациональной, есть одно из характерных явлений современности. Со всё большей скоростью разрушаются социальные границы, дезорганизуются большие сообщества и структуры. Растёт культурная фрагментарность. В современной литературе трансформация идентичности трактуется в контексте процессов глобализации, постмодернизации и децентрализации общества⁵. В таких условиях чрезвычайно трудно сказать, какая страна является «более», а которая «менее» европейской. Можно лишь согласиться с британцем Д. Рейнальдсом, что «идея явным образом выраженной европейской идентичности проблематична»⁶. Почему? Потому что континент никогда не был культурно однородным. В этом отношении важно понять национальную идентичность всех государств, входящих в данный момент в Союз. Очевидно, что она будет характеризоваться различиями в силу разных языков, культуры и прочих факторов. Но общим, несомненно, будет являться принадлежность всех этих стран к Европейской части. В принципе, двойная идентичность не редкость в европейской истории: многие жители многонациональной Австро-Венгрии когда-то ощущали себя как представителями определенного народа (немцами, венграми, чехами и т.д.), так и лояльными подданными австрийского императора. Проблемы у такого рода многонациональных государств возникали только тогда, когда лояльность все большего числа людей собственному народу начинала преобладать над лояльностью стране, что вело к распаду последней и формированию на его месте множества национальных государств. В современной же Европе общеевропейская идентичность пока совсем не конкурент идентичностям национальным. Именно поэтому попытки создать такую идентичность искусственно за счет ускорения интеграционных процессов на политико-правовом и институциональном уровне, в том числе с помощью Евроконституции, не приводят к желаемому результату. Искусственное ускорение процесса формирования единой европейской идентичности вызвано в первую очередь геополитическими соображениями, мечтой о «Соединенных Штатах Европы» как державе мирового политического и экономического значения, способной составить конкуренцию США, Китаю и иным «центрам тяжести» современного мира. Как пишет известный немецкий философ, социолог и культуролог Юрген Хабермас, «Европа должна бросить весь свой вес на чашу весов международных отношений, чтобы сбалансировать стремящиеся к односторонней гегемонии США»⁷. Задача, несомненно, серьезная, однако ее реализация, на наш взгляд, по ряду причин предполагает такую степень интеграции в рамках ЕС, которая требует времени (даже в случае принятия Евроконституции). Во-первых, Европе не хватает экономической динамики, ее хозяйственный рост во многом сдерживается уходящей в прошлое моделью социального государства. Во-вторых, помимо экономических, между членами ЕС существуют внешнеполитические противоречия. Первое из них связано с отношениями с США и моделью евроатлантического сотрудничества в целом. Хотя со стороны как Вашингтона, так и «старой» Европы были в последнее время сделаны примирительные жесты, призванные загладить дипломатический конфликт, связанный с войной в Ираке, говорить о полном восстановлении согласия никак нельзя. В западноевропейских политических кругах, в первую очередь французских и немецких, по-прежнему популярна идея самостоятельной европейской политики в области международных отношений, обороны и безопасности, которая не только бы не зависела от позиции США, но и составляла бы конкуренцию американской внешнеполитической стратегии. Такой подход, однако, встречает сопротивление

⁵ Этнические меньшинства в современной Европе. – М., 1997. – 328 с.

⁶ Неприцкий А.А. Европейская идентичность и большая Европа. – <http://www/edc/spb/ru/conf2002/nepriickij/htm>.

⁷ [www.Academy-go.ru/site/Russia ec/publications/habermas.shtml](http://www.Academy-go.ru/site/Russia%20ec/publications/habermas.shtml).

как традиционно атлантически ориентированной Великобритании, так и проамерикански настроенных политических элит Центральной и Восточной Европы. Всё менее «атлантической» становится в последнее время позиция Италии и Испании. В результате в Евросоюзе складываются два блока, противоречия между которыми не позволяют в обозримом будущем надеяться на формирование единой внешней политики «Соединенных Штатов Европы»⁸. Еще одно важнейшее внутриевропейское противоречие касается перспектив дальнейшего расширения ЕС. Не секрет, что большим аргументом в пользу «евроскептиков» в той же Франции стало принятое лидерами Евросоюза решение начать переговоры с Турцией о ее присоединении к ЕС (в качестве даты вступления пока называются 2015 – 2020 гг.). Отношение к возможному принятию 70-миллионной мусульманской, пусть и пока светской, страны в ЕС среди европейцев неоднозначное. Нет единства и по вопросу об увеличении числа членов Союза за счет балканских государств и стран СНГ (Украина, Грузия, Молдавия). Западная Европа опасается наплыва новых «бедных родственников», способного подорвать и без того шаткую экономическую и финансовую стабильность ЕС. Восточная Европа, наоборот, в целом не против дальнейшего расширения, которое позволило бы «бедным государствам» постепенно лишиться «богатых» монополии на принятие стратегических решений в ЕС.

Европейская модель подвергается угрозам и извне. Главный риск – это опасность не выдержать давления мондиализации. Мондиализация экономических потоков представляет собой серьезную проблему для европейской модели развития, которой свойственно активное использование регулирующих механизмов.

В целом, в рамках Европейского Союза проводится политика, направленная на охват всех сторон жизнедеятельности общества, основанная на балансе национальных и общих интересов, уважении национальных особенностей в рамках принадлежности к Европейскому Союзу. Открыты национальные рынки государственных заказов; сглажены несоответствия национальных налоговых систем путём принятия ряда общих правил, касающихся косвенного налогообложения, налога на добавленную стоимость (НДС) и акцизов; либерализованы рынки финансов и финансовых услуг; предприняты шаги по гармонизации национального законодательства о безопасности и загрязнении окружающей среды, а в общем плане страны ЕС согласились на взаимное признание единообразия своих законодательств и систем сертификации; сняты препятствия для свободного передвижения людей, приведены в соответствие национальные законодательства о компаниях и о правах интеллектуальной и промышленной собственности и т.п. Все аспекты европейской национальной жизни оказывают влияние на формирование единой европейской идентичности. Европейское сознание, являясь национальным по своему содержанию, вместе с тем выступает как европейское по своей форме. Постепенно возрастающий процесс европейской интеграции сильно способствует этому, а формирующееся единое европейское сознание, в свою очередь, оказывает ускоряющее влияние в целом на процесс европейской интеграции. Политико-экономическое воссоединение большинства стран европейского континента становится явлением нового европейского духа. В основе Европейского Союза всё в большей степени находят своё выражение общие ценности, в которые, судя по всему, верят народы, населяющие это пространство. Процесс формирования единой европейской идентичности будет, на наш взгляд, способствовать дальнейшему продолжению построения мощного Союза, о котором мечтают его нынешние граждане.

PECULIARITY OF DISPLAYING NATIONAL IDENTITY THE EUROPEAN UNION'S

N.S. GONCHARUK

The Oryol regional academy of management

e-mail:

gontscharuk@yandex.ru

In the article is considering the processes of the transformation national identity the European Union's, which are connected with integration development. The author brings the facts, argumentative of building new identity's form.

Key words: identity of the European Union, identity's transformation, uniform European identity, European society model, internal European contradictions, European policy.

⁸ Derrida J., Habermas J. *Renewal* // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2003. 31 Mai.

МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ В ИМИДЖЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Е.Н. ДАВЫБОРЕЦ

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

e-mail: west-lake@yandex.ru

В статье рассматриваются технологии, которые применяются политтехнологами для создания имиджей политическим лидерам. Анализ этих технологий выявляет наличие в них манипулятивных конструкций. Автором приводятся примеры широкого применения манипуляций при конструировании имиджей современным политическим лидерам России и США – Б. Ельцину, В. Путину, Б. Клинтону и Дж.У. Бушу. Вместе с тем исследование показывает, что при конструировании имиджей американским лидерам в отличие от лидеров России широко использовались также технологии, апеллирующие к разуму избирателей. Проблема является весьма актуальной, так как электоральный выбор, в котором часто разочаровываются избиратели спустя короткий промежуток времени, осуществляется именно на основе имиджей политических лидеров.

Ключевые слова: манипуляция сознанием, имидж, политический лидер, политические технологии.

Основой современной демократии, как известно, являются прямые всеобщие выборы, посредством которых формируются высшие органы власти, а также происходит становление и удержание власти народа. В нашей стране, в связи с заявленным политическим режимом, выборы проводятся регулярно. В то же время, уже вскоре после очередных выборов, проводимые социологические исследования показывают, что значительная часть – а во многих случаях большинство – избирателей не довольны своими избранниками, которые не стремятся решать проблемы народа и защищать его интересы. Почему российские граждане выбирают себе тех представителей во власть, которые очень скоро их разочаровывают?

Среди возможных причин этому российские ученые называют следующие: отсутствие достаточного опыта политического участия российских граждан, незрелая политическая культура, доминирование её патриархального элемента, отсутствие идеологической составляющей в нашем обществе, отсутствие моральной составляющей электорального процесса, сращение власти и капитала, использование правящей элитой административных ресурсов и многое другое¹. Не отрицая значимости множества факторов, порождающих данную проблему, целью своего исследования автор ставит анализ одного из них – технологических особенностей предвыборного процесса в России, а именно специфику формирования имиджа политического лидера. Большинство ученых сходятся во мнении, что выбор современных избирателей основывается главным образом на имидже политика, т.е. на том образе, который моделируется и внедряется в массовое сознание профессионалами-имиджмейкерами.

Целесообразным, на наш взгляд, будет сравнение процесса формирования имиджа в России и в стране, которая имеет богатый опыт политического участия граждан через прямые всенародные выборы – США. В качестве примера выбраны современные политические лидеры высшего звена – Б. Ельцин, Б. Клинтон, В. Путин и Дж.У. Буш.

Состязательность процесса выдвижения политических лидеров в современных демократических системах обусловила необходимость поиска путей завоевания симпатий широких слоев населения. Простое предъявление лидерских качеств в современном информационном пространстве не является достаточным для победы на выборах и получения статусного лидерства. Для этого политик, во-первых, должен уметь презентовать себя, во-вторых, информация должна быть правильно доведена до аудитории. Современный политический лидер рождается по законам рекламы. Для его создания используются

¹ См. напр.: Долгов В.М. Идеологический фактор в электоральном процессе современной России // *Власть*. – 2003. – №4. – С.3-5; Коваленко В.И. Моральный фактор в электоральном процессе // *Власть*. – 2003. – №4. – С. 15-17; Вилков А.А. Избирательные технологии: проблема эффективности и политических последствий // *Власть*. – 2003. – №4. – С. 17-18; Чернышев А.Г. Влияние электоральных процессов на формирование власти в современной России // *Власть*. – 2003. – №4. – С. 19-21.

все известные имиджевые технологии. Сегодня наиболее эффективными и активно используемыми из них оказываются те, которые основаны на техниках манипуляций массовым сознанием.

Под манипуляцией понимается система способов психологического воздействия на людей с целью скрытого управления их сознанием, волей, поведением². Сущность манипуляции заключается в скрытой активизации определенных эмоций индивида, которые будут побуждать (программировать) его к запланированным манипулятором действиям. У индивида при этом возникает иллюзия духовной самостоятельности в принятии своих решений, хотя на самом деле они ему тайно вменены манипулятором.

Выделим признаки манипуляции, по наличию которых мы сможем определить действие как манипуляцию. Во-первых, манипулятор в своих действиях по отношению к объекту должен руководствоваться интересом, целью. Во-вторых, действия манипулятора должны иметь ненасильственный психологический характер. В-третьих, манипулятор всегда стремится скрыть цель своего воздействия посредством искусного исполнения манипуляции. В-четвертых, действия манипулятора должны привести к изменению интересов, установок и, соответственно, поведения объекта манипуляции. И, наконец, объект манипуляции, совершая действия запланированные манипулятором, должен испытывать иллюзию духовной самостоятельности в выборе своего поведения.

Уже при ближайшем рассмотрении явления имидж обнаруживается его манипулятивная природа. Так, имидж политического лидера создается целенаправленно, для того чтобы заставить избирателя отдать свой голос в пользу этого лидера. С этой целью используются специальные психологические технологии воздействия. Имиджмейкеры не просто наделяют «персонаж» ценными в народе чертами, а создают условия для того, чтобы их ему приписывали сами граждане. При этом гражданам, конечно, не сообщаются истинные цели политика, когда он, к примеру, неустанно пожимает руки потенциальным избирателям или говорит о том, что день и ночь будет думать о них, их интересах и надеждах, их детях и их будущем³. Действия по созданию имиджа всегда пытаются завуалировать. В результате решение проголосовать в пользу именно этого политического лидера воспринимается гражданами как самостоятельное, а не навязанное через обрушение на них лавины специально подготовленной информации. Таким образом, сам имидж политического лидера представляет собой результат манипуляции.

При создании имиджей политических лидеров России и США – Б. Ельцина, Б. Клинтона, В. Путина и Дж.У. Буша активно использовался практически весь арсенал манипулятивных имиджевых технологий.

Первым правилом создания привлекательного имиджа современному политическому лидеру является отражение электоральных ожиданий⁴, основанное на использовании социологических исследований. Тщательно анализируются настроения, предпочтения граждан, выявляются те качества, которые ждут от политического лидера. Эти качества закладываются в имидж лидера: политик говорит то, что хотят услышать граждане, о том, что их волнует; предъясняет те качества, которые граждане хотят увидеть в своем руководителе. Налицо манипулятивный прием: политик (негласно) принимает тот «облик», который захочется поддержать гражданам на выборах, активизирует потребность в данном лидере.

В США технология «опора на социологические исследования» используется уже несколько десятилетий⁵, а при последних двух лидерах – Б. Клинтоне и Дж. Буше – ни одно их выступление, публичное заявление или решение не осуществляется без тестиро-

² Доценко Е.Л. Манипуляция: феномен, механизм, защита. Феноменологическое описание. Режим доступа: http://business.polbu.ru/dotsenko_manipul/choi_ii.htm/.

³ Из предвыборной речи Б. Клинтона: Ratzan S. C. Political Communication as Negotiation // Campaign '92: New Frontiers in Political Communication. American Behavioral Scientist. – 1993. – №2. – P. 204.

⁴ См. напр.: Максимов А.А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов: российский опыт. – М.: Дело, 1999. – С. 28; Пушкарева Г.В. Избирательная кампания: как это делается? // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – №2. – С. 270-272.

⁵ Наполитан. Дж. Электоральная игра. – М.: Никколо-Медиа, 2002. – С. 156-186.

вания возможных реакций общественности⁶. Б. Ельцин во время своих предвыборных кампаний становился для избирателей «как на заказ», но резко менялся сразу после выборов, в результате чего имел низкие рейтинги в периоды своего президентства. Его предвыборный имидж соответствовал типу «слуги народа», после выборов он становился «царем». Появление В.В. Путина также отразило электоральные ожидания, причем настолько точно, что некоторые исследователи сделали вывод, что данная кандидатура была специально подобрана под «социальный заказ»⁷.

Другой популярной технологией создания имиджа политическому лидеру является создание информационных поводов⁸ (данная технология в литературе встречается также под названиями «политические перфомансы»⁹, «формирование событийного ряда»¹⁰). Для того чтобы политика знали или помнили избиратели, он должен постоянно «засвечиваться». С этой целью создаются определенные ситуации, совершаются какие-либо поступки, посредством которых демонстрируются те или иные качества лидера, происходит его популяризация¹¹. Наиболее эффективными в плане создания привлекательного имиджа оказываются неординарные поступки, на которые редко способен обычный человек, причем вне зависимости от конечного результата действий политика. Попытка совершить поступок также остается запечатленным в имидже. Так, обещания Б. Ельцина «лечь на рельсы» в случае роста цен оказались только красивым обещанием, не имеющим реальных оснований, но сам поступок только укрепил его имидж.

Посредством «перфомансов» зачастую происходит театрализация политики с целью «околдовать» зрителя. Политические события превращают в шоу: устраиваются ритуальные, символические действия, проводятся церемонии. В таком виде событие способно привлечь внимание людей, вызвать сильные эмоции, наиболее эффективно воздействуя на аудиторию. Так, с целью повышения престижа политических лидеров высшего уровня разработаны яркие театрализованные и ритуализированные церемонии инаугурации президентов. Самым благоприятным образом на имиджи политических лидеров влияет проведение ими военных парадов, участие в церемониях награждения деятелей науки и искусства, присутствие на религиозных праздниках и т.д.

Технология «перфомансов» особенно активно используются политиками в преддверии выборов. Они участвуют в различных передачах, развлекательных программах; «засвечиваются» в тех событиях, которые могут привлечь внимание телевидения, радио, печати, стремятся попасть в телевизионные новости. «Американская избирательная кампания состоит из такого рода «перфомансов» и сама представляет собой суперперфоманс в не меньшей мере, чем ритуальные выступления любого отдельно взятого «отца нации» – хоть И. Сталина, хоть С. Хусейна»¹². Исследуемые президенты России и США накануне выборов прилагали все усилия, чтобы быть на виду и в центре внимания. Это хорошо видно из компаративного анализа публичной активности политических лидеров до и после выборов.

Другая манипулятивная технология, активно задействованная в процессе создания имиджей политических лидеров, типажирование имиджа. Она заключается в том, что в начале построения имиджа выбираются наиболее важные его черты, которые делаются стержневыми и на основе которых создается устойчивый стереотип в массовом сознании. Типажом является совокупность наиболее ярких характеристик

⁶ Овчинникова М.А. Связи с общественностью как технология президентской власти в США: Дис. ... канд. полит. наук / М.А. Овчинникова. – М., 2002. – 254 с./ Библиотека диссертаций. Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/>.

⁷ См., напр.: Психологические основы «Паблик рилейшнз» / Е. Богданов, В. Зазыкин. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – С. 73-74; Пар А. Владимир Путин. «Немец» в кремле / Пер с нем. И. Розанова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 148.

⁸ Пушкарева Г.В. Избирательная кампания: как это делается? // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – №2. – С. 280.

⁹ Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер. 2000. – С. 216.

¹⁰ Психологические основы «Паблик рилейшнз» / Е. Богданов, В. Зазыкин. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – С. 74

¹¹ Levin D.M. Publicizing the «Impossible» // Public Relations Journal. - 1989. – №2. – P. 29.

¹² Ольшанский Д.В. Политический PR. – СПб.: Питер, 2003. – С.347.

имиджа, создающая впечатление целостности натуры политика¹³. В имиджах президентов США и России обнаруживаются следующие «выпяченные» черты, комбинированные в соответствующие типажи.

Типаж Б. Клинтона в период борьбы за власть – «старший брат». Доминирующие характеристики: человек из народа; «открытый» и заботливый; гений, знает что делать (предложил «третий путь» развития страны). В период президентства Клинтона данный типаж в целом сохраняется.

Ранний типаж Дж. У. Буша вырисовывается как «простой парень из Техаса». Черты, раскрывающие данный типаж, были следующие: человек из народа, «славный малый»; патриот; заботится о людях; знает что делать (предложил развернутый план действий). После постигших страну потрясений начинает раскручиваться новый имидж, отвечающий типу «национального героя-освободителя»: борец со злом, освободитель; патриот; за свободу и демократию во всем мире.

Типажом Б. Ельцина раннего был «боец-подросток», черты, его составляющие: бунтарь; непримиримый борец за справедливость, антикоммунист; представитель общества во власти; демократ. После прихода к власти имидж Б. Ельцина смещается к типу «царь-батюшка» с такими характеристиками: далек от народа; авторитарный лидер; реформатор; «демократ». Типаж Б. Ельцина в период выборов 1996 года – «возрождающийся лидер», человек из народа; активный, здоровый; подающий надежды, друг молодежи.

В период прихода во власть В. Путин имел типаж «темной лошади»: таинственный, разведчик; тайный агент народа во власти; борец со злом. Далее имидж В. Путина приобретает более конкретные черты: патриот, защитник национальных интересов, защитник родины; государственник; консервативный реформатор. Такие микроимиджи конструируют типаж «отца нации», который далее остается довольно устойчивым.

На начальных этапах формирования имиджей всех четырех рассматриваемых лидеров была задействована технология «имиджевая легенда». Имиджевая легенда, в виде которой преподносится автобиография лидеров, задает определенное символическое пространство, в котором люди сами достраивают имидж политика. С её помощью в имидж политического лидера закладывается ряд важных качеств. Автобиография, выполненная в жанре легенды, задает каркас имиджу, на основе которого имидж получает дальнейшее формирование в строго заданном направлении. Она призвана выполнить роль фундамента имиджа.

Что представляет собой подобная автобиография? Это яркая, эмоционально насыщенная история, сравнимая по жанру с народным фольклором. Она наполнена эпизодами, апеллирующими к бессознательным реакциям и инстинктам, рассчитанными вызвать эмоции людей, что сближает политического лидера с аудиторией, делает «своим», понятным и «доступным». Так, мало кого оставит равнодушным сюжет о родителях, у которых погибли двое детей и которые сами чудом выжили во время войны¹⁴, или о ребенке, оставшемся без отца и терпевшем издевательства от отчима-алкоголика¹⁵. Б. Ельцин в своей предвыборной автобиографии вспоминал, как их семья, включая детей, голодала и замерзала в бараках, греясь о козу¹⁶. Дж.У. Буш поведал избирателям, какую психологическую травму он пережил в детстве из-за смерти его младшей сестры¹⁷. Подобные истории не только задают эмоционально теплый фон для дальнейшего положительного восприятия политического лидера, но и буквально «разрушают» слушателя, подготавливая его для некритического усвоения последующей информации.

При имиджконструировании часто применяется прием «трансфера». Заключается он в том, что человеку свойственно переносить представления об одних предметах, имеющих для него высокий престиж или, напротив, резко отрицательное значение, на другие предметы. Так, политики появляются на различных мероприятиях в окружении кумиров публики – поп-звезд, олимпийских чемпионов, выдающихся ученых, бывших

¹³ Максимов А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов (российский опыт). – М: Дело. – 1999. – С. 40-45.

¹⁴ Из предвыборной брошюры В.Путина: От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. – М.: Вагриус, 2000. – С. 7-11.

¹⁵ Из предвыборного фильма Б. Клинтона «Человек надежды».

¹⁶ Ельцин Б. Исповедь на заданную тему. – Владивосток: Дальиздат, 1990. – С. 20-22.

¹⁷ George W. Bush. A Charge to keep. – New York: William Morrow, 1999. – P. 22.

или действующих отечественных политических лидеров, знаменитых актеров, национальных героев. В результате политик в сознании людей невольно ассоциируется с объектами их поклонения. Положительное отношение к знаменитостям, поддерживающим политического лидера, переносится на него самого.

Так, Белый дом практически при всех президентах в последние десятилетия регулярно устраивает концерты, приглашая на них многих знаменитостей. Билл Клинтон и Джордж У. Буш на торжественный прием по случаю произнесения президентской присяги приглашали знаменитых киноактрис. Российские лидеры последнее десятилетие активно устраивают встречи с деятелями искусств. В период президентских кампаний Б. Ельцина российские поп-звезды устраивали туры по России в его поддержку.

Популярным в создании имиджей современных политиков является прием «игра в простонародность», применение которого ведет к идентификации избирателя с политическим лидером, в результате чего лидер становится понятным, «своим». Восприятие человека как «одного из нас» автоматически формирует к нему благоприятное отношение, что обусловлено стереотипным восприятием «свои-чужие». Данный эффект достигается при помощи встреч лидера с народом, во время которых лидер внимательно выслушивает людей, спрашивает совета, проявляет искреннюю заинтересованность к проблемам людей, их мнению. Наиболее удачные встречи лидера с простыми гражданами показываются по телевидению. В избирательных кампаниях Б. Клинтона и Дж.У. Буша встречи с гражданами заняли одно из центральных мест¹⁸. В. Путина в период исполнения им обязанностей президента также часто показывали в новостях, встречающимся с простыми людьми.

«Хождения в народ» в свое время принесли ошеломляющую популярность Б. Ельцину, ставшему первым вариантом «очеловеченного» политика в советском и постсоветском государстве. Ельцин тогда демонстрировал свою близость к народу, посещая районную поликлинику, пользуясь общественным транспортом, встречаясь с людьми в общественных местах. Гражданами такие действия политического деятеля в условиях бюрократической системы были восприняты как нечто исключительное, что послужило «героизации» Ельцина.

Сегодня все чаще говорят о том, что наше государство, проводя идеологическую обработку населения, мифологизирует сознание граждан. Как в сознании советских граждан посредством государственной пропаганды, так и у нас сегодня сформировано большое количество политических мифов¹⁹. Миф – это представления человека о той или иной сфере бытия, соединяющие реальность с вымыслом. Мифы активно задействованы и в имиджах политических лидеров. Так, яркими примерами подобной мифологизации сознания граждан является создание мифа о «страшном враге» в нашей стране во время чеченских событий и терактов в Москве, в США после терактов 11 сентября и инцидента с зараженными письмами. Этими ситуациями умело воспользовались политтехнологи В. Путина и Дж.У. Буша, создав другой миф «о герое спасающем страну» (а в США – и весь мир). Ситуация опасности является исключительно благоприятной средой для «рождения героя», т.к. активизирует фундаментальные потребности человека в безопасности. Она требует в ответ сильного лидера, который способен быстро и эффективно исправить положение. Посредством официальной пропаганды в России и США соответствующие события были представлены «серьезной катастрофой», угрожающей целостности страны (в России) и миру во всем мире (в США). В обществе нагнетался страх. Население было введено в ситуацию стресса. «Хаос» должен был быть остановлен. В роли «спасателей» выступили В. Путин, получивший свою популярность именно в чеченских событиях²⁰, и Дж.У. Буш, имевший свой наибольший рейтинг именно как «герой-спасатель».

В то же время, помимо манипулятивных технологий, ряд технологий, используемых для построения имиджа, апеллирует к разуму граждан. Они предоставляют общественности

¹⁸ Клинтон Х.Р. История моей жизни/ Пер. с английского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 105-119, 359-373; Предвыборный сайт Дж.У. Буша. Режим доступа: <http://www.georgebush.com/>.

¹⁹См., напр.: Цуладзе А. Политическая мифология. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 384 с.; Макаревич Э., Карпухин О. Игры интеллигентов или социальный контроль масс. – М.: Изд-во Эксмо. 2003. – 480 с.

²⁰ Рар А. Владимир Путин. «Немец» в кремле / Пер с нем. И. Розанова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 4.

информацию, на основе которой возможен рациональный логический анализ личности политика, его политических взглядов, убеждений. Это технологии, основанные на диалоге лидера с гражданами, с политическими соперниками и оппонентами, СМИ: теледебаты, ток-шоу, общение лидера с народом, прямые обращения граждан к лидеру, выступления в СМИ. Американские избирательные кампании не просто широко используют данные имиджевые технологии, но и во многом построены на них²¹. Если, к примеру, кандидат в президенты отказывается участвовать в теледебатах, то общественностью это воспринимается как неуверенность в своих силах, закрытая позиция к народу либо попытка что-то утаить, как было в случае Дж. Буша старшего, отказавшегося вступить в прямой диалог с Б. Клинтонем. Такой кандидат сразу начинает терять свои политические «очки».

Российские же президенты во время предвыборных кампаний в диалогах и дискуссиях участия не принимали. Возможно, это происходило вследствие особенностей российской политической культуры, доминирующей чертой которой остается «патернализм»²². Правитель в России – истина последней инстанции, и чтобы не разрушить «сакральность» своей власти, он не «опускается» до уровня «пререканий» с «простыми смертными». С другой стороны, отказ от использования данных технологий может свидетельствовать об ином: открытый диалог с реальным оппонентом – хороший способ разоблачить обман²³. Вместе с этим нужно отметить положительные сдвиги в сфере применения рациональных имиджевых технологий в нашей стране: В. Путин в период своего президентства впервые в истории России начал проводить телемосты, в ходе которых граждане могут задать ему вопросы. Конечно, форма диалога В. Путина с народом «вопрос-ответ» (ответы, зачастую даются неполные и пространные) по эффективности информирования общественности о своих политических взглядах не сравнима с «жаркими» дискуссиями его американских коллег. Тем не менее данная тенденция является положительным сдвигом во взаимоотношениях «общество-власть».

К рациональным имиджевым технологиям относится также предвыборная программа кандидата, через которую граждане могут увидеть, как кандидат в президенты собирается действовать в случае занятия им политического поста, какие экономические, социально-политические реформы будут при нем проводиться, какой путь дальнейшего развития ожидает страну. В США развернутая политическая программа является необходимым условием для того, чтобы политик мог претендовать на высший государственный пост. Это кажется вполне естественным. Но в России отсутствие политической программы В. Путина перед первыми президентскими выборами не помешало ему одержать в них уверенную победу.

Кроме того, в США также предвыборные программы кандидатов в президенты находятся в свободном доступе для граждан (на предвыборных сайтах кандидатов в Интернете, выпускаются специальные брошюры, печатные СМИ публикуют выдержки из программ) и подвергаются довольно тщательному анализу, критике СМИ²⁴. Российские президенты перед президентскими выборами не популяризировали свои политические идеи среди общественности, хотя в Америке данная мера считается очень важной, т.к. выполняет функцию политического просвещения граждан²⁵. Программа Б. Ельцина, разработанная перед его первыми президентскими выборами, больше напоминала сборник обещаний и лозунгов, при этом не содержала конкретных мер и реформ, которые он собирался проводить в государстве, не говоря уже о проработанных деталях этих реформ.

²¹ Mass media. Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/journals/itdhr/1004/ijdr/kern.htm>.

²² Страхов А.П. Социокультурные детерминанты и общественные настроения в России // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №1. – С. 69-77.

²³ Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 115-119.

²⁴ См., напр.: Presidential election forum: the candidates on arms control // Arms Control Today. – Vol. 30. – № 7. – September 2000. – P. 3-7; Stokes, Bruce. Bush and Gore's positions on trade // National Journal. – Vol. 32. – № 14. – April 2000. – P. 1050; Zoellick, Robert. Campaign 2000: a republican foreign policy // Foreign Affairs. – Vol. 79. – № 1. – January/February 2000. – P. 63-78.

²⁵ Уэсли Г. Пипперт. Освещение средствами массовой информации вопросов внешней политики в ходе президентской кампании 2000 года. Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/pub/ejournalusa/russian.html>.

Подводя итоги, можем сделать вывод, что, несмотря на широкое применение манипулятивных техник для создания имиджей политических лидеров США, в этом процессе важную роль заняли и технологии, обращенные к разуму избирателей. В России же пока для одержания победы политическому лидеру на выборах достаточно применение манипулятивных технологий, хотя намечаются тенденции рационализации выбора избирателей посредством внедрения в имиджконструирование технологий, основанных на диалоге «власть-общество».

MANIPULATION WITH CONSCIOUSNESS IN IMAGE OF POLITICAL LEADER

E.N. DAVYBORETS

The Vladivostok state university of economy and service

e-mail: west-lake@yandex.ru

In clause the author examines technologies, which are applied by the political technologists to creation of images to the political leaders. The analysis of these technologies reveals presence in them manipulation of constructions. The author results examples of wide application of manipulations at designing images to the modern political leaders of Russia and USA – to Boris Yeltsin, Vladimir Putin, Bill Clinton and George W. Bush. At the same time, the research shows, that at designing images to the American leaders, as against the leaders of Russia, the technologies appealing to reason of the voters were widely used also. The problem is rather urgent, as electoral the choice, in which voters after a short interval of time often are disappointed, is carried out on the basis of images of the political leaders.

Key words: manipulation with consciousness, image, political leader, political technologies.

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ЦЕЛЕВЫХ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОГРАММ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В.А. АГАФОНОВ

Центральный экономико-математический институт РАН
e-mail:

v-agafonov@yandex.ru

Статья посвящена вопросам разработки стратегии социально-экономического развития региона. По мнению автора, центральным стратегическим документом является целевая комплексная программа, которая интегрирует, с одной стороны, цели и приоритеты регионального развития, а с другой – конкретные проекты, ориентированные на достижение сформулированных целей. Предлагается структура документа, а также принципы формирования его основных элементов.

Ключевые слова: бюджет, ориентированный на результат, региональные комплексные целевые программы, бизнес-сообщество, социально-экономические системы, стратегические направления, стратегические действия.

В настоящее время актуальным является вопрос о создании единого методического обеспечения и унифицированного формата подготовки документов стратегического планирования на уровне субъекта Федерации (РФ). Кроме чисто методологического аспекта, данное требование вытекает из необходимости обеспечить интеграцию отдельных региональных разработок, с тем чтобы на их основе сформулировать долгосрочную стратегию развития страны на 12-15 лет, а также программы долгосрочного социально-экономического развития страны на 5-8 лет.

Очевидно, что такая интеграция возможна только при условии обеспечения сопоставимости отдельных стратегий, а это требует единого методологического подхода к их разработке. Данное требование обусловлено также тем обстоятельством, что в настоящее время идет процесс внедрения принципов и методов бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), в практику управления на федеральном и, особенно, на региональном уровне. Основные принципы системы БОР прозрачны. Во-первых, деятельность органов управления должна быть ориентирована на достижение конкретных результатов при эффективном использовании ресурсов, для чего необходимо выработать систему качественных и количественных индикаторов¹, которые дают возможность осуществлять формулирование целей и оценку деятельности государственных органов. Во-вторых, критерий эффективности использования бюджетных средств основан на соизмерении затрат ресурсов и степени или уровня достижения целей бюджетной политики.

¹ Группировка регионов и индикаторы для регионально-типологического мониторинга экономического и социального развития / Типология субъектов Российской Федерации с точки зрения регионального развития. Серия Общественные финансы. – 2007 Выпуск 1 (13). – ИРОФ М. 2007-03-30.

Таким образом, суть идеи проста: бюджетирование деятельности органов государственного управления на федеральном и региональном уровнях осуществляется исходя из принципа максимизации эффекта от ожидаемых результатов или максимума эффективности использования ресурсов. Но реализовать эти принципы можно только при наличии стабильной «системы координат», позволяющей оценивать целевую эффективность или результативность осуществляемых мероприятий. Роль такой системы координат играет система стратегических целей социально-экономического развития субъекта РФ, а также основных направлений их достижения, т.е. в отрыве от системы стратегического управления система БОР «подвисает в воздухе». С этой точки зрения важнейшим элементом использования методологии бюджетирования, ориентированного на результат в региональном управлении, является разработка *региональных комплексных целевых программ* (далее программ)². Это обусловлено следующим.

1. Результативность управления характеризуется уровнем достижения приоритетных целей и решением актуальных проблем социально-экономического развития, реализацией возможностей на основе компенсации слабых сторон и использовании сильных сторон и конкурентных преимуществ субъекта РФ. Основным инструментом управления, обеспечивающим концентрацию усилий и ресурсов на ключевых направлениях развития в целях максимального использования социально-экономического потенциала региона, являются комплексные целевые программы.

Следовательно, если региональная социально-экономическая система функционирует в условиях множественности возможных направлений развития и при этом органы управления руководствуются критерием максимизации эффективности или результативности своей деятельности, то появляется объективная необходимость использования методов программно-целевого управления как инструмента повышения результативности деятельности региональных органов управления.

2. Бюджетирование, ориентированное на результат, представляет собой не только форму целевого мониторинга уже реализованных мероприятий, но и – что не менее важно – способ планирования будущего, исходя из критерия максимизации результативности использования бюджетных средств. При этом чем больше горизонт планирования, на котором есть возможность конструктивно использовать данный критерий, тем эффективнее управление.

3. В настоящее время задача разработки перспективного бюджета приобрела большую актуальность. Основой формирования бюджета является определение перечня проектов, реализуемых на территории субъекта РФ при участии региональных органов исполнительной власти. Роль программ в разработке перспективного бюджета заключается в том, что она является документом, обладающим самым дальним горизонтом среди всех документов, оперирующих понятием **«проект»**, и бюджет, построенный на их основе, имеет самый далекий горизонт.

Программа должна удовлетворять следующим требованиям:

- По определению, представляя собой комплекс мероприятий, направленных на достижение цели или группы целей, программа должна обеспечивать системность и целенаправленность планирования действий администрации, максимальную эффективность и результативность.

- Обеспечивать согласованность действий, осуществляемых администрацией и частным сектором на территории субъекта РФ с аналогичными действиями в соседних регионах, добиваясь синергетических эффектов комплексности.

- Обеспечивать эффективное согласование проектов, реализуемых при участии администрации, с мероприятиями, осуществляемыми федеральными органами исполнительной власти на территории региона.

- Программа должна содержать характеристику проектов, обеспечивающих реализацию потенциальных возможностей роста, развития социально-экономической системы и действий, направленных на решение, ликвидацию проблем, препятствующих развитию социально-экономической системы субъекта РФ.

² Агафонов В.А. Анализ стратегий и разработка комплексных программ. – М.: Наука, 1990.

- Программа должна отражать перечень действий администрации, направленных на обеспечение реализации (поддержку) проектов программы, планируемых к реализации в негосударственном секторе.

Из определения программы следует, что в их разработке существуют две главные задачи: во-первых, формирования множества целей социально-экономического развития субъекта РФ и оценка их приоритетности (важности, значимости), во-вторых, формирование множества мероприятий, направленных на достижение сформулированных целей. При этом основным критерием эффективности или результативности является максимизация эффективности использования ограниченных региональных ресурсов. Процедуры совместного анализа этих двух множеств обеспечивают достижение высокой ожидаемой результативности реализации планируемых программ в целом.

В качестве основных принципов программ предлагаются следующие.

1. Программа (по определению) представляет собой комплекс взаимосвязанных проектов и отдельных мероприятий, направленных на достижение цели или группы целей социально-экономического развития региона, на решение актуальных социально-экономических проблем или реализацию новых возможностей и обеспечению реализации *общественных интересов и потребностей*.

2. Программа представляет собой общественно-политический документ, открытый для населения данного субъекта РФ и федеральных органов исполнительной власти.

3. Программа должна встраиваться в систему документов Правительства, в которых формулируется региональная политика Правительства и, в то же время, являться базой для выработки этой политики, из чего следует:

- Программы, разработанные для различных субъектов Федерации, должны обладать свойством «сводимости» и сопоставимости, чтобы их можно было использовать при оценке достигнутых результатов реализации территориального разреза стратегии социально-экономического развития страны в целом и формулировать дальнейшие мероприятия. Поэтому они должны строиться на единой методической основе.

- Мероприятия программ требуют согласованности с мероприятиями, реализация которых предусматривается на территории субъекта Федерации в ходе осуществления Министерствами и ведомствами в рамках федеральных целевых программ, национальных проектов, ведомственных целевых программ и непрограммных мероприятий.

- В программах должны быть показаны: место и роль данного субъекта РФ в социально-экономической системе страны в целом, а также уровень соответствия целей регионального развития приоритетным целям Правительства РФ и «вклад» данного региона в достижение приоритетных целей Правительства РФ.

4. В соответствии с определением и общей логикой построения в качестве исходного момента в программе описываются приоритетные цели социально-экономического развития субъекта РФ, а в качестве конечного – перечень основных проектов и мероприятий, осуществление которых обеспечивает достижение сформулированных целей. Реализация проектов программы, очевидно, затрагивает интересы Правительства РФ, населения данного региона, органов исполнительной власти и бизнеса и включает в себя цели органов управления, цели, генерируемые необходимостью удовлетворения потребностей населения, цели, формулируемыми бизнес-сообществом.

Отсюда следует, что комплекс мероприятий программы формируется в ходе процедур согласования планов действий региональных органов исполнительной власти и частного бизнеса с учетом мнения гражданского сообщества. Из этого следует необходимость соблюдения принципа «прозрачности» обоснований рекомендуемых действий как для федеральных органов власти, так и для населения региона. Уровень обоснованности предлагаемых проектов оценивается экспертным путем на уровне Правительства и в рамках формирования определенного общественного мнения о качестве деятельности администрации субъекта Федерации.

5. В программе формулируются *общественные цели и цели региональных органов управления*, устанавливается соответствие между целями и действиями региональных администраций и достижением *приоритетных целей Правительства*, а также приоритетных общественных целей, планируются и осуществляются действия по решению актуальных *проблем социально-экономического развития региона*, а также *действия*, обеспечивающие решение задач межрегионального взаимодействия, оцениваются соотношения между затратами и целевыми результатами планируемых действий.

Основные разделы программы следующие.

Стратегические цели социально-экономического развития субъекта Федерации, формулировка которых, во-первых, отражают обобщенное описание будущего состояния социально-экономической системы субъекта РФ в разрезе основных элементов; во-вторых, позволяет обосновать стратегические направления ее достижения. Формирование приоритетных целей социально-экономического развития субъекта РФ является необходимым условием разработки программ как совокупности мероприятий и проектов, направленных на достижение целей и решение возникающих проблем.

Система целей социально-экономического развития субъекта РФ формируется как совокупность целей органов управления, целей и ожиданий различных групп населения, проживающих в регионе, целей и ожиданий бизнеса, функционирующего на данной территории. Необходимо различать цели общества как совокупность общественных потребностей и интересов отдельных индивидуумов, различных социальных групп и слоев населения, являющихся предметом целеполагания и цели органов управления, предоставляющих определенные общественные услуги населению региона по осуществлению функций управления и регулирования социально-экономическими процессами.

Общественные цели объединяются в четыре наиболее крупные группы: повышение качества жизни населения; обеспечение общественной безопасности и личной безопасности населения; стабильное эффективное развитие экономики региона; повышение потенциала развития. При формулировании первых двух целей, когда можно определить субъекта потребностей, предметом целеполагания могут быть: объем удовлетворения общественных потребностей в терминах необходимости достижения определенного уровня удовлетворения общественных потребностей (потребностей общества в целом или отдельных социальных групп); качественные характеристики удовлетворения потребностей в терминах качества функционирования целереализующих систем, деятельность которых обеспечивает удовлетворение общественных потребностей (важнейшей характеристикой здесь является качество, цена и доступность предоставляемых услуг; состояние субъекта потребности (целевых групп) в терминах достижения определенного желательного состояния субъектов потребностей, образующих целевые группы.

Обеспечение конструктивного анализа деятельности различных органов исполнительной власти субъекта Федерации предполагает рассмотрение каждого из анализируемых секторов социально-экономической системы региона как *целереализующей системы*, под которой понимается совокупность субъектов экономической и управленческой деятельности, которые в ходе своего функционирования совместно обеспечивают удовлетворение общественных потребностей, являющихся объектом целеполагания, т.е. миссия целереализующей системы заключается в обеспечении определенных общественных потребностей. Тогда цели органов управления данным сектором (если для него существуют институционально закрепленные органы управления) заключаются в обеспечении его эффективного функционирования.

Стратегические направления представляют собой: во-первых, обоснование необходимости решения актуальных проблем социально-экономического развития региона; во-вторых, обоснование способов реализации конкурентных преимуществ региона и, в третьих, обоснование необходимости активизации определенных полюсов или точек роста на его территории³.

Стратегические действия представляют собой перечень потенциальных действий администрации, направленных, во-первых, на реализацию стратегических направлений и, во-вторых, на использование потенциальных возможностей и устранению негативных факторов развития важнейших секторов социально-экономической системы субъекта РФ.

Стратегические действия детализируют и конкретизируют стратегические направления и формулируются на основе результатов предварительного анализа проблем и возможностей. Описание действия дается в формате описания проектов: наименование проекта, главная цель, достижение которой он обеспечивает, решаемые проблемы соци-

³ Гранберг А.Г., Шульберг Б.М., Адамеску А.А. и др. // Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы развития экономики. Коллект. авторов под ред. акад. Д.С. Львова. – М., 2000.

ально-экономического развития региона, содержание и тип проекта, механизм осуществления, субъект и объект осуществления мероприятий проекта, сфера – сектор социально-экономической системы региона, в которой осуществляется проект, ожидаемые целевые результаты, выгодополучатели проекта, сроки осуществления, требуемые ресурсы, оценка значимости проекта.

Внедрение единой методологии и методики формирования программ регионального развития является необходимым условием для обеспечения интеграции интересов субъектов РФ и федеральных органов исполнительной власти.

WORKING OUT SPECIAL INTEGRATED PROGRAMM OF REGIONAL DEVELOPMENT

V.A. AGAFONOV

Central economics and mathematics institute Russian academy of sciences

e-mail: v-agafonov@yandex.ru

This article deals with the problems of region's economic strategy. To the author's opinion purpose-oriented complex program is a central strategic document, which integrates goals and priorities on the one hand and definite projects, oriented on the achievement of delivered aims from the other hand. The strategy's structure and the main elements' forming principles are also offered in this article.

Key words: budget, wich oriented to the result, region complex target programs, business community, social-economic systems, strategic line, strategic operations.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

А.С. ЗУБАРЕВ¹⁾

С. Г. ЕМЕЛЬЯНОВ²⁾

Л.Н. БОРИСОГЛЕБСКАЯ³⁾

¹⁾ *Администрация Кур-
ской области*

²⁾ *Курский государственный
технический уни-
верситет*
e-mail: esg@kstu.kursk.ru

³⁾ *Белгородский государ-
ственный университет*
e-mail:
boris_gleb@bsu.edu.ru

В статье предложены стратегические приоритетные направления социально-экономического развития региона на основе «инерционного» сценария развития и «инновационно-прорывного», включающего три приоритетных направления: «ресурсный регион», «индустриально-инновационный центр» и «возвращение агропромышленного статуса». Приведен прогноз динамики валового регионального продукта до 2020 года и результат реализации трех приоритетных направлений «инновационно-прорывного» сценария развития, который позволит региону занять достойное место в общероссийской экономике.

Ключевые слова: стратегическое направление, инновационное развитие, сценарии развития, ресурсный регион, индустриально-инновационный центр, диверсификация, долгосрочная перспектива.

Глубокие трансформации в российской и мировой экономике, технологический переворот в развитых странах, усиливающаяся глобализация, обострение энергоэкологического кризиса и конкурентной борьбы на мировом рынке требуют разработки долгосрочных прогнозов инновационного прорыва социально-экономического развития России и на их основе создание системы государственного управления на региональном уровне.

Необходимо избрать верную стратегию регионального развития, которая определит будущее регионов и России в целом в стремительно глобализирующемся мире на десятилетие вперед¹. Стратегия должна основываться на долгосрочном прогнозе, предусматривающем возможные сценарии динамики российской мировой экономики в ответ на вызовы, связанные с вступлением в глобальную экономику.

В прогнозируемом периоде выделяются три основных периода или фазы развития²:

Первый – инерционный, или адаптационный – период (2005-2008 гг.) характеризуется развитием в основном за счет увеличения экспорта топлива и сырья (хотя и при снижающихся темпах) на основе реализации действующих или уже начатых инфраструктурных проектов и повышения загрузки существующих мощностей.

Темпы роста ВВП снижаются с 7,2% в 2004 году до 5,7% в 2008 году по первому варианту развития и до 5,9% – по третьему варианту. Основные факторы неопределенности связаны с возможностями поддержания конкурентоспособности отечественных обрабатывающих производств, перспективами улучшения инвестиционного климата и сокращения оттока капитала, а также возможностями наращивания добычи нефти (преодоления инвестиционной паузы в политике нефтяных компаний).

Второй период (2009-2010 гг.) – период паузы или замедления роста. Риски торможения роста значительно повышаются вследствие возможного замедления роста мировой экономики и стагнации российского сырьевого экспорта. Кроме того, более резко начинают сказываться ограничения по сырьевым ресурсам, недостаток ввода новых мощностей, не компенсирующих их выбытие, повышенные издержки и недостаточная пропускная способность транспортной инфраструктуры.

Вследствие такого воздействия всех факторов рост ВВП может понизиться до 4,5-5% в базовом варианте и в инновационно-активном не превысит 6,2%. Торможение роста может оказаться более значительным, если сдвиги в конкурентоспособности и диверсификации окажутся менее оптимистичными.

¹ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России. – М.: Институт экономической стратегий, 2006. – 427 с.

² Долгосрочный прогноз роста российской экономики на период 2006-2015 гг. Минэкономразвития РФ.

Третий период (2011-2015 гг.) – фаза ускорения роста и модернизации, осуществляемых на основе улучшения не только конъюнктурных факторов, но и усиления инновационно-инвестиционной составляющей развития. Реализация системы стратегий в ведущих секторах экономики, а также проведенные институциональные преобразования в сферах развития человеческого капитала и правоприменения в период 2012-2015 гг. начнут приносить все большую отдачу. Темпы роста ВВП в эти годы вырастут по инновационно-активному сценарию до 7%.

С целью обеспечения методологического единства прогнозов, выполненных регионами, и прогнозов федерального уровня построение сценариев социально-экономического развития, их реализация должны опираться на средне- и долгосрочный прогноз роста российской экономики с учетом неравномерности ее развития.

Одной из главных целей стратегии является создание условий для эффективного использования человеческого потенциала с целью обеспечение высокого качества жизни. Это стимулирование здорового образа жизни, создание условий равного доступа качественного образования, обеспечение социальной защиты незащищенных слоев населения, улучшение демографической ситуации, повышение занятости экономически активного населения и др.

Для Курской области предлагаются следующие варианты сценариев развития. *Первый (базовый) сценарий инерционного развития*, который реализуется на практике и связан с сохранением существующих темпов роста, конкурентоспособности и эффективности экономики, не предполагает новых масштабных региональных проектов или стратегий. Данный сценарий усиливает сырьевую ориентацию региональной экономики (стабилизация добычи ресурсов в связи с инфраструктурными ограничениями). Среднегодовой темп роста ВРП в 2007-2008 гг. может составить 104,0% и увеличиться к 2009-2010 гг. до 105,4% и незначительно снизиться до 105,2% в 2011-2015 гг.; удвоение ВВП в этом случае достигается в 2014 году.

Второй (целевой) сценарий – инновационно-прорывной, включающий стратегические направления развития:

«ресурсный регион»;

«индустриально-инновационный центр»;

«возвращение агропромышленного статуса».

Сценарий инерционного развития (базовый)

Макроэкономические предпосылки предполагают сохранение умеренно-консервативной динамики развития, характеризующейся снижением конкурентоспособности отечественных обрабатывающих производств, недостаточным улучшением инвестиционного климата, и не предусматривают реализацию новых масштабных национальных и региональных проектов или стратегий.

Государство обеспечивает стабильность бюджетной системы и поддержание инфляции на уровне целевых показателей, однако создание новых «институтов развития», связанных с активизацией государства в сфере экономики, не предполагается.

В первом варианте прогноза предполагается стабильный долгосрочный рост экономики со средним темпом роста ВРП около 105,1%.

Приоритетными направлениями экономической деятельности являются сохранения сложившихся тенденций экономики региона – преобладание в структуре ВРП промышленного производства и сохранение ее моноструктурности (зависимость областного консолидированного бюджета от ОАО «Михайловский ГОК»). Усиление роли черной металлургии и электроэнергетики в экономике области. В электроэнергетике региона в рамках реализации основных направлений стратегического развития РФ дальнейшее развитие получит атомная энергетика. Недостаток бюджетных средств способствует сдерживанию развития темпов роста сельского хозяйства и АПК в целом. Планируется осуществление санации неконкурентоспособных предприятий региона, в основном в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах.

Конкурентоспособность будет определяться тенденциями, связанными с ценовыми условиями для конкуренции с импортом, которые из-за значительного снижения импортных цен, так и повышения первичных издержек отечественных производителей заметно ухудшились по сравнению с докризисным периодом. В то же время относительно более низкая стоимость энергоресурсов пока сдерживает рост относительных издержек (+6% в 2005 году к уровню 1997 года) и только рост производительности труда (на 70% по сравнению с 1997 годом) внешне гарантирует некоторый запас ценовой конкурентоспособности.

В результате общие конкурентные позиции российских производителей, учитывающие как позитивный эффект роста производительности, так и негативный эффект укрепления реального курса рубля, ухудшение соотношения внутренних цен и импорта, уже практически вернулись к докризисному уровню 1997 года. Это резко обостряет конкуренцию между отечественными товарами и импортными и сдвигает центр тяжести конкуренции от ценовых к неценовым факторам. Активного импортозамещения потребительских товаров, а также сырья, материалов и комплектующих не происходит. Несмотря на низкие темпы укрепления реального курса рубля, доля импорта в удовлетворении инвестиционного и потребительского спроса из-за неконкурентоспособности отечественных товаров будет повышаться.

Демографическая сфера предполагает реализацию пессимистического или инерционного сценариев:

- увеличение отрицательного естественного и миграционного прироста населения, вызываемого региональным различием в характере и оплате труда в пользу растущих более высокими темпами регионов;

- рост численности населения старше трудоспособного возраста и вследствие этого увеличение нагрузки на трудоспособное население;

- рост урбанизации в регионе и обострение дефицита кадров на большинстве территорий области; сельскохозяйственные и обрабатывающие производства в большей степени будут испытывать недостаток квалифицированных кадров; прогнозируется отток трудовых ресурсов из сферы производства в сферу услуг;

- диспропорции в системе профессионального образования способствуют сокращению специалистов технического направления.

Инвестиционная политика предполагает реализацию начатых масштабных проектов, при этом новые практически не иницируются, что связывается в первую очередь с недостаточной финансовой поддержкой региона на федеральном уровне. Снижение инвестиционной привлекательности – темпы роста инвестиций сохранятся на прежнем уровне.

Основными источниками инвестиций остаются собственные средства предприятий – амортизация и прибыль, вследствие чего инвестиционная активность в сфере сельского хозяйства и АПК, обрабатывающих производств снизится.

В рамках приоритетных национальных проектов и программ осуществляется бюджетная поддержка регионов, что в определяет инвестиционную политику в развитие социальной сферы – образование, здравоохранение, ЖКХ, жилищное строительство. Ожидается сокращение диспропорций в инвестиционной ориентации Курской области, помимо производственной направленности инвестиций, выделяется и социальная составляющая.

Инновационная сфера начнет развиваться дискретно в рамках отдельных инновационных проектов, финансирование которых столкнется с трудностями вследствие недостаточной поддержки на федеральном и региональном уровне. Приоритетные инновационные проекты – проекты в сфере образования и здравоохранения как составляющие федеральных инновационных проектов.

Усиление роли инфраструктуры в экономике области вследствие необходимости развития межрегиональных и внешнеэкономических связей как каналов экспорта продукции черной металлургии и электроэнергетики.

Инновационно-прорывный сценарий (целевой)

Макроэкономические предпосылки характеризуются интенсивными структурными сдвигами в пользу высокотехнологичного информационного сектора и ослаблением зависимости от нефтегазового и сырьевого экспорта. Именно такой сценарий способен диверсифицировать экономику за счет умеренных инвестиций в ТЭК и увеличения капитальных вложений в высокотехнологичную и информационную сферы. При этом предполагается снижение энергоемкости экономики, рост ВРП в среднем на 8,0% в год.

Инновационно-прорывной сценарий развития можно рассматривать как сценарий активной диверсификации экономики и структурных сдвигов в пользу обрабатывающих отраслей промышленности и сектора услуг. Он в большей степени, чем базовый сценарий, предлагает развитие региональной экономики в направлении постиндустриального

уклада и экономики знаний³. Энергоемкость экономики значительно снижается, что позволяет характеризовать этот сценарий как энерго- и ресурсосберегающий.

Инновационно-активный сценарий предполагает стабилизацию инвестиционных расходов федерального бюджета по линии федеральных целевых программ и инвестиционного фонда на уровне не ниже 2,5-2,8 % ВВП в 2006-2008 годах, что дает возможность регионам приобрести дополнительные источники финансирования приоритетных региональных проектов.

Предусмотрено образование в составе федерального бюджета самостоятельного инвестиционного фонда, средства которого пойдут на поддержку высокоэффективных проектов, связанных с реализацией стратегий развития ключевых секторов экономики. Потенциальный вклад государственных программных инвестиций в рост ВВП оценивается на уровне не ниже 0,4% в 2006 и около 0,6% в 2008 годах.

Высокая энергообеспеченность области и наличие резервов электроэнергетических мощностей за счет работы Курской АЭС определяют в качестве приоритетного направления электроэнергетику. В связи с тем что современные производства являются энергоемкими, наличие на территории доступных энергоресурсов является одним из определяющих фактором при принятии решений о вложении инвестиционного капитала в развитие региона. В рамках выбранного инновационно-прорывного сценария ведущими отраслями должны стать *электроэнергетика и черная металлургия (стратегическое направление 1), высокотехнологичные обрабатывающие производства (стратегическое направление 2), агропромышленный комплекс (стратегическое направление 3)*.

Инновационно-прорывной сценарий характеризуется повышенными требованиями к росту конкурентоспособности и эффективности экономики по сравнению с инерционным вариантом развития и предполагает коренную модернизацию экономики. Росту эффективности экономики будут способствовать имеющиеся возможности развития за счет повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, включающие наличие свободных рынков для организации и ведения бизнеса (финансовый рынок, фондовый рынок, логистика); свободных производственных площадок для инвестирования, диверсификации экономики и снижение рисков моноструктурного роста. Предусматривается расширение системы частногосударственных проектов в ключевых секторах экономики. Создание программ защиты традиционных рынков отечественных производителей высокотехнологичной продукции, а также сельского хозяйства и АПК.

Демографическая сфера реализуется по оптимистическому сценарию, включающему:

- уменьшение отрицательного естественного и миграционного прироста населения, вызываемого региональным различием; миграционные программы для области станут актуальными уже в среднесрочной перспективе;
- рост численности населения старше и моложе трудоспособного и, как следствие, увеличение нагрузки на трудоспособное население;
- формирование оптимальной системы расселения, относительный рост урбанизации в регионе и рост конкуренции за рабочую силу, что в долгосрочной перспективе должно привести к повышению ее стоимости;
- создание условий для привлечения квалифицированных кадров и мобильной рабочей силы, обладающей современными компетенциями извне области;
- формирование системы непрерывного профессионального образования и переподготовки.

Основная особенность данного сценария связана с интенсивным изменением структуры инвестиций и производства в пользу информационного и высокотехнологичного сектора, усиления роли реального сектора экономики и роста доли услуг в ВРП.

Инвестиционная политика региона формируется на основе новых возможностей государственной инвестиционной политики и включает: минимальный законодательный риск; наличие региональных стратегий и инвестиционных рейтингов; наличие инфраструктуры и квалифицированных кадров; уровень развития топливно-энергетической промышленности. Инвестиционно привлекательными отраслями с учетом выбранных стратегических направлений должна стать производственно-экономическая сфера, включающая в себя: добычу полезных ископаемых, электроэнергетику, обрабатывающие производства, многоотраслевой перерабатывающий агропромышленный комплекс, а также развитие науки и человеческого потенциала.

³ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – 2-е изд., доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 624 с.

Инвестиционная политика должна обеспечить выход экономического развития региона на траекторию устойчивого сбалансированного экономического роста на основе формирования новой наукоемкой, инновационно-инвестиционной экономики, экономики знаний.

Развитие инновационной сферы включает: создание региональной инновационной инфраструктуры; проведение комплекса мероприятий по поддержке малого и среднего бизнеса; программно-целевую ориентированность региональной экономики на высокотехнологичный и информационный секторы; увеличение доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции; приоритетную региональную поддержку хозяйствующих субъектов с высокой инновационной активностью.

Развитие транспортной инфраструктуры региона, включающей: развитую транзитную сеть железнодорожных, автомобильных магистралей, аэропорта, связывающих центр России с ее югом, Украиной и другими сопредельными странами. Развитие информационной инфраструктуры и широкомасштабное использование информационно-коммуникационных технологий.

Реализация трех направлений «инновационно-прорывного сценария» развития Курской области позволит в долгосрочной перспективе сформировать региональную экономику и позиционировать Курскую область в глобальных масштабах формирующегося рынка.

Первое направление развития – «Ресурсный регион».

Важнейшими отраслями экономической деятельности региона в настоящее время являются черная металлургия и электроэнергетика, влияние которых обеспечивается наличием в Курской области предприятий-гигантов (ОАО «Михайловский ГОК» и Курская АЭС). Предполагается усиление влияния на экономику области энергопроизводящих и добывающих производств. Развитый инфраструктурный уровень региона позволяет повысить долю экспорта энергетических и природных ресурсов за пределы региона.

Ведущими отраслями экономической деятельности остаются электроэнергетика и черная металлургия («ядро конкурентоспособности»).

Образование экономических кластеров на базе имеющегося ресурсного потенциала путем создания предприятий, обеспечивающих обработку сырья на месте с созданием металлургического производства. Развитие торговых и внешнеэкономических связей, обеспечивающих повышение эффективности реализации продукции черной металлургии и электроэнергетики.

Инвестиционная политика региона сводится к реализации инвестиционных проектов в электроэнергетике и черной металлургии, разработке новых месторождений природных ресурсов в регионе (железная руда, титан и цирконий, редкоземельные элементы, неметаллические полезные ископаемые), созданию предприятий по переработке полезных ископаемых, развитию транспортной инфраструктуры, способствующей росту экспорта ресурсов за пределы региона.

Основным условием устойчивого развития Курской области становится модернизация и развитие Курской АЭС и Михайловского ГОКа. Образование промышленных и научных конгломераций, наукоградов на базе гг. Курчатова и Железногорск. Область сохранится как, автономный экономический и культурный центр в ЦФО. Рост экономики региона зависит от моноструктурной составляющей промышленности и зависит от дефицита или профицита электроэнергии.

В области бюджетной сферы и сферы государственного управления Курская область столкнется с необходимостью принятия мер по защите традиционных рынков (это возможно при непосредственном участии федеральных органов власти). Необходимо обеспечить экономический рост в традиционных ресурсных отраслях. Происходит стабильное увеличение доходной части консолидированного бюджета.

Второе направление развития – «Индустриально-инновационный центр».

Инновационный путь развития для региона, как и для России, является безальтернативной стратегией. Только на этом пути в условиях глобализации и стремительного движения к постиндустриальной цивилизации можно рассчитывать на достойное место в мировом сообществе. Реализация данного сценария приблизит регион к критериям, предъявляемым к регионам-«локомотивам»⁴.

Ведущими отраслями экономической деятельности («ядро конкурентоспособности») являются отрасли информационного и высокотехнологичного сектора. Формирова-

⁴ Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Министерство регионального развития Российской Федерации. – 2006.

ние сети технологических и промышленных парков, экономических (промышленных) зон и бизнес-инкубаторов, а также проведение промышленной политики, направленной на рекрутинг фирм («вербовку капитала»). Переход от «управления отраслями» к «управлению территориями». Образование промышленных кластеров на базе крупных географических (в перспективе инновационных) центров региона (гг. Курск, Железнодорожск, Курчатов), впоследствии выходящих за пределы области, формирование в регионе стратегической инициативы, имеющей значение для всей страны (в первые годы реализации сценария в сфере электроэнергетики).

Обеспечение положительного миграционного прироста за счет миграции в регион высококвалифицированных научно-технических трудовых ресурсов. Развитие системы непрерывного профессионального образования и переподготовки в рамках региона, формирование образовательно-инновационных центров федерального значения на базе действующих университетов.

Инвестиционная политика направлена на поддержку науки, развитие среды генерации знаний. Поддержка инновационных проектов в реальном секторе экономики – обрабатывающие производства, электроэнергетика, «черная» металлургия и пр. Весомый вклад бюджетных инвестиций федерального и регионального уровня. Активизация малого предпринимательства в сфере торговли, производства услуг на основе создания муниципальных бизнес-центра и бизнес-инкубатора, объединяющих инфраструктуру поддержки и развития малого бизнеса и включающих: правовую поддержку, информационное обеспечение, подготовку кадров, производственно-техническую поддержку, кредитно-финансовую поддержку.

Основными элементами обеспечения региональной конкурентоспособности являются: развитие транспортной доступности основных рынков; мобильности для сферы производства; обеспечение устойчивости в системе расселения Курской области.

Индустриально-инновационное развитие в качестве своего важнейшего условия предполагает создание и размещение современных инновационно-активных промышленных предприятий по выпуску конкурентоспособной продукции. При принятии решения инвесторами о вложении капитала в регион в первую очередь будет оцениваться доступность энергоресурсов, которые зависят от строительства 5-го энергоблока Курской АЭС, а в перспективе и станции замещения.

В Курской области необходимо создать управленческие структуры, способные активно проводить инновационную промышленную политику, ориентированную на повышение конкурентоспособности территории и поддержку эффективных кластеров. На эту структуру необходимо возложить функции создания положительного инвестиционного имиджа, анализа, поиска и привлечения инвестиций в область. Первоочередными бюджетными программами должны стать программы развития трудовых ресурсов, пространственного развития, повышения эффективности бюджетных расходов.

Развитие региона, как исторически сложившимся центром российской духовной культуры, экологического и исторического туризма, как регионом, несущим в себе вековую историю государства Российского.

Третье направление развития – «Возвращение региону агропромышленного статуса».

Исторически сложившимся приоритетным видом деятельности в Курской области является сельское хозяйство и пищевая промышленность, которые утратили свое значение в связи с кризисными процессами, произошедшими в отраслях за последние 50 лет. Важнейшим природным ресурсом региона являются плодородные черноземные почвы, что способствует актуализации преобразований в сельском хозяйстве и АПК. Промышленность наиболее развита в крупных промышленных центрах, остальную часть области следует признать аграрно-ориентированной.

При данном направлении развития региона одной из ведущих отраслей экономической деятельности («ядро конкурентоспособности») должен стать многоотраслевой агропромышленный комплекс, обеспечивающий значительный удельный вес в ВРП области и способный стать «продовольственным центром» России на основе выпуска конкурентоспособной продукции с учетом внедрения инновационных технологий, включающий:

- развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства;
 - развитие отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности;
 - развитие // создание подотрасли сельхозмашиностроения;
 - создание системы сбытоснабженческой и кредитной кооперации, малых инновационных предприятий для повышения технологического уровня и конкурентоспособности хозяйств населения и фермерских хозяйств;
- создание оптового агропродовольственного рынка.

Возвращению агропромышленного статуса предшествует процесс деурбанизации, что позволит обеспечить приток жителей в районы области. Этому будет способствовать региональная политика в области улучшения качества жизни сельского населения путем устойчивого развития сельских территорий.

Инвестиционная политика способствует притоку капиталов в выбранные приоритетные направления развития агропромышленного кластера региона. В настоящее время сельское хозяйство и перерабатывающая отрасль являются отраслями с высоким уровнем квантования инвестиций, т.е. при достаточно небольших вложениях в отрасль имеется возможность получить значительный результат.

Для привлечения инвестиций предусматривается создание «зеленой» инвестиционной площадки для привлечения генерального инвестора: изучение требований, предъявляемых потенциальными инвесторами к территории; подготовка инвестиционной площадки, подведение коммуникаций, определение условий для потенциальных инвесторов; продвижение инвестиционной площадки на международных инвестиционных рынках.

Наращивание бюджетного сектора в ряде территорий области как возможности для создания новых рабочих мест. Рост значения национальных проектов и государственных программ поддержки кооперации сельскохозяйственных производителей с перерабатывающей промышленностью, торговыми сетями и крупными трейдерами сахара, зерна и растительного масла. Необходимость реализации крупномасштабных государственных программ по поддержке предприятий агропромышленного комплекса.

Сценарии социально-экономического развития Курской области в разной степени обеспечивают устойчивость развития региона и оценка их реализуемости показывает, что сценарии: *инерционного развития* не требует специальных усилий по его поддержке со стороны исполнительной и законодательной власти региона и Российской Федерации;

инновационно-прорывного развития (целевой) (совокупность трех приоритетных направлений) требуют объединения усилий государственной власти региона и Российской Федерации. При этом отрасли экономики, эксплуатирующие доступные природные ресурсы, должны стать локомотивом инновационного развития агропромышленного комплекса, промышленности, образования. Наибольший вклад в рост ВРП будут вносить пространственно-распределенные предприятия атомной энергетики, черной металлургии, обрабатывающей промышленности и организаций агропромышленного комплекса и сферы услуг (рис. 1).

Основной ожидаемый результат реализации Стратегии – освоение нового экономического пространства, выход на качественно другие параметры социально-экономического развития региона (табл. 1).

В результате реализации Стратегии Курская область к 2020 году должна стать: территорией с максимально благоприятными условиями (политическими, экономическими, технологическими, социальными, экологическими) для проживания населения; центром инновационно-технологического развития для обеспечения новой инновационной экономики;

устойчиво развивающимся регионом, активно влияющим и занимающим достойное место в общероссийской экономике, обеспечивающим рациональное использование природно-ресурсного, человеческого и экономического потенциалов.

Результат реализации трех приоритетных направлений «инновационно-прорывного» сценария развития:

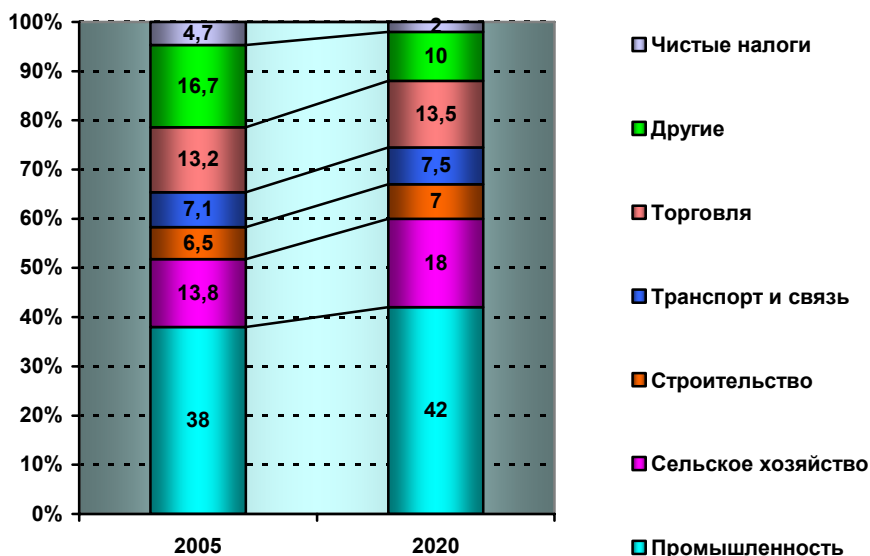

Рис. 1. Изменения структуры ВРП (инновационно-прорывной сценарий)

Таблица 1

Динамика валового регионального продукта до 2020 года (в сопоставимых ценах, %)

	Вариант прогноза (1-инерционный; 2-инновационно- прорывной)	2004 год	2005 год	Прогноз (среднегодовой темп роста)			
				2006- 2008	2009- 2010	2011- 2015	2016- 2020
1	2	3	4	5	6	7	8
ВРП	1 2	107,5	105,5	104,6 106,1	105,4 109,7	105,2 108,3	105,2 108,7
Индекс промышленного производства	1 2	104,9	104,5	104,5 107,2	104,7 111,2	103,0 109,0	103,0 109,0
Индекс физического объема продукции сель- ского хозяйства	1 2	106,3	101,1	102,8 104,1	103,0 105,2	103,0 106,2	103,0 108,4
Индекс физического объема работ, выпол- ненных по виду дея- тельности «строитель- ство»	1 2	112,1	105,3	102,1 104,0	104,5 109,5	105,4 110,4	107,0 111,8
Индекс физического объема оборота роз- ничной и оптовой тор- говли	1 2	110,2	116,8	115,3 116,0	110,5 114,0	110,0 112,0	109,0 110,0
Индекс физического объема транспорта и связи	1 2	105,6	109,0	107,6 109,5	107,0 110,0	107,8 111,0	109,0 112,0

THE FORMATION OF THE STRATEGIC REGION'S PRIORITIES WHICH BASED ON DEVELOPMENT SCHEMES IN LONG-TERM PROSPECTS

A.S. ZUBAREV¹
S.G. EMELANOV²
L.N. BORISOGLEBSKAYA³)

¹) Kursk region's admini-
stration

²) Kursk State Technical
University

e-mail: esg@kstu.kursk.ru

³) Belgorod State Univer-
sity, e-mail:

boris_gleb@bsu.edu.ru

In this article it is offered strategic priority directions of region's social-economical development which are based on a developed innovation-breakthrough scheme. The innovation breakthrough scheme includes three priority directions, they are: the recourses region, the industrial-innovation centre and the development of the innovation agrarian part. In this article it is also considered the prognosis of a gross region product till 2020 and the realization's result of three priority directions of innovation breakthrough scheme, which let to the region to take a right place in Russian economy.

Key words: strategic direction, innovation development, development schemes, re-
sources region, industrial-innovation centre, diversification, long-term prospects.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.Н. КОНОВАЛОВА¹⁾

А.В. МАМАТОВ²⁾

Е.Г. САВЕРСКАЯ³⁾

¹⁾ Департамент экономического развития Белгородской области

e-mail:
konovalova@der.senergy.ru

²⁾ Белгородский государственный университет

e-mail:
MamatovAV@bsu.edu.ru

³⁾ Белгородский государственный университет

e-mail:
saverskaya@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются вопросы организации и проведения стратегического планирования в муниципальных образованиях. Рассмотрены принципы разработки и реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Акцентируется внимание на том, что данный документ разрабатывается на основе частнообщественного партнерства. Определены содержательные этапы разработки Стратегии: анализ текущей социально-экономической ситуации, целеполагание, планирование.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегия, стратегический мониторинг, социально-экономическое развитие, муниципальное образование.

Развитие местного самоуправления как одного из основных атрибутов демократического процесса повышает роль российских муниципальных образований в вопросах собственного социально-экономического развития. В соответствии с законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» развитие муниципальных образований осуществляется путем принятия и реализации планов и программ социально-экономического развития территории на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Стратегическое планирование – признанный в мировой практике элемент в системе муниципального управления и регулирования. Оно позволяет создавать условия для перспективного развития, помогает принимать текущие управленческие решения с учетом стратегических целей. В условиях коренных социально-экономических преобразований, предполагающих адаптацию муниципальных образований к требованиям открытой рыночной экономики, стратегическое планирование является наиболее адекватным инструментом, способным консолидировать усилия администрации, бизнеса и общества в решении проблем трансформации занятости, технологий и территориального пространства. Отлаженный процесс стратегического планирования способствует укреплению взаимоотношений органов местного самоуправления с общественностью, создает единый вектор усилий всех активных сил муниципального образования, улучшает его имидж.

Опираясь на определение понятия «стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации», данное Министерством регионального развития РФ в одном из нормативных документов¹, будем понимать в дальнейшем под стратегией социально-экономического развития муниципального образования (далее Стратегия) систему мер муниципального управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов муниципальной власти.

Анализ стратегических планов муниципалитетов за рубежом показывает, что они содержат, как правило, меры по содействию, развитию именно и только ключевых для муниципалитета отраслей и сфер деятельности. В российских же условиях сегодня на первом плане стоит задача комплексного, гармоничного развития муниципальных образований, выработка эффективной социально-экономической политики по отношению ко всем сферам жизнедеятельности и секторам экономики.

¹ Приказ Министерства регионального развития РФ «Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» от 27 февраля 2007. – № 14.

Традиционный комплексный план рассматривает проблемы и нужды муниципальных образований, определяет взаимосвязи между ними с целью наведения порядка в повседневной деятельности администрации, регулировании и общественных расходах. В отличие от него стратегическое планирование является селективным, обеспечивает анализ проблем и потребностей, которые заложены в основе экономического развития муниципального образования, выявляет потенциальные «точки роста» и предлагает стратегии, которые наиболее основательно обеспечат поддержку и рост экономической базы и социальной сферы в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Стратегическое планирование основывается на понимании того, что существует множество идей и проектов, которые могут оказаться эффективными, прибыльными для отдельных секторов экономики муниципального образования и общества в целом. Но только некоторые из них являются «стратегическими» в том смысле, что сегодняшние инвестиции могут открыть новые возможности в будущем и связать муниципальное образование с растущими сегментами региональной, национальной или даже мировой экономики.

Разработка и реализация стратегии социально-экономического развития муниципального образования основывается на следующих принципах²:

- Разрабатывается документ, нацеленный на достижение главной цели муниципального образования. Он содержит идеи, которые дают ориентиры для бизнеса, потенциальных инвесторов, властей и населения при принятии оперативных решений с учетом видения перспективы, не отменяет и не подменяет другие виды программ и планов, определяет комплексное развитие муниципального образования в наиболее важных, приоритетных сферах жизнедеятельности.

- Стратегические приоритеты разрабатываются с учетом приоритетов развития области и страны в целом.

- Основные стратегические направления разрабатываются и реализуются публично, на основе частногосударственного и частнообщественного партнерства. Это не директива, а свод согласованных заинтересованными участниками действий, это договоренность о конкретных мерах, имеющих стратегическую важность для муниципального образования, которые необходимо предпринять в интересах экономики и населения.

- Стратегия сочетает долгосрочное видение и конкретность ближайших действий. Она является долгосрочной по горизонту прогноза и длительности последствий намечаемых действий, но среднесрочной и оперативной по характеру включенных в нее мер.

- Стратегическое планирование – непрерывный процесс, в котором этапы разработки и реализации объединяются в непрерывном цикле посредством системы мониторинга и корректировки на основе механизма стратегического партнерства.

В процессе разработки Стратегии выполняются следующие содержательные этапы:

1. *Анализ текущей социально-экономической ситуации* (диагностика состояния муниципального образования с учетом ретроспективы, изучение внешних и внутренних факторов, определяющих его развитие, выявление проблем, требующих решения в перспективе, SWOT-анализ).

2. *Целеполагание* (определение и утверждение главной цели, основных стратегических направлений, вытекающих задач).

3. *Планирование* (формирование частных стратегий достижения целей по каждому направлению и отбор мероприятий, распределение ответственности за реализацию отдельных задач, мероприятий и в целом Стратегии).

4. *Формирование целевых индикаторов, характеризующих перспективное развитие муниципального образования, определение их оптимального значения на 10-25 лет.*

Разрабатываемые в процессе стратегического планирования документы должны стать продуктом «общественного согласия», основанным на поддержке всего местного сообщества³. К представителям сообщества в данном случае относятся органы местного самоуправления муниципального образования, предпринимательский сектор, общественные организации, научные и учебные заведения, население. Принятие итогового до-

² Материалы семинара «Основы территориального стратегического планирования на принципах широкого общественного участия», 28 июня - 1 июля 2006 г. г. Санкт-Петербург, 2006.

³ Виноградов В.Н., Эрлих О.В. Социальное проектирование становления и развития гражданского общества: создание стратегического плана района, города, региона. Научно-методическое пособие. – СПб.: Леонтьевский центр, 2003.

кумента предполагает процедуру общественного обсуждения и одобрения органом представительной власти. Такая форма работы, во-первых, позволяет использовать интеллектуальный и организационный потенциал муниципального образования, во-вторых, обеспечивает легитимность программ, устойчивость во времени и независимость от смены исполнительной власти, в-третьих, создает условия для участия всех представителей муниципального образования в их исполнении.

С самого начала к процессу разработки, принятия и реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования должна привлекаться общественность. Предварительно необходимо провести анкетирование населения муниципального образования по специально разработанной методике на предмет выявления ключевых проблем и волнующих население вопросов. Работа над Стратегией должна быть широко анонсирована (через СМИ, публичные выступления руководителей и пр.), на всех стадиях сопровождаться мероприятиями, обеспечивающими прозрачность и участие общественности (освещение результатов анкетирования и хода работы над Стратегией в СМИ, публикации и общественные обсуждения на земских собраниях по разделам, общественные слушания и пр.).

Эффективность стратегического планирования основывается на соответствии принципам рыночного планирования: быть не директивным, а индикативным, обладать достаточной гибкостью и конкретизироваться в годовых планах; учитывать реальные возможности местной администрации; содержать эффективно действующие экономические механизмы. Особенно важным является развитие обратной связи, обеспечивающей анализ исполнения планов и возможность их корректировок в ходе текущего планирования.

Стратегия – это в такой же мере документ, в какой – процесс. Его реалистичность зависит от правильной организации реализации проектов. Реализация проектов в рамках приоритетов развития муниципального образования осуществляется различными структурами и организациями, включая администрацию муниципального образования, частные фирмы.

Решение поставленных задач должно опираться на достоверную и систематизированную информацию. Такая информация может быть получена в процессе стратегического мониторинга социально-экономического развития территории, который помогает определять не только перспективные цели, но и всю технологию разработки Стратегии, ее комплексность, обоснованность, сбалансированность, реальность и эффективность⁴. Стратегический мониторинг является не только инструментом контроля реализации принятых планов и приоритетов социально-экономического развития муниципальных образований, но и выступает инструментом формирования информационной базы для их разработки и корректировки. В той степени, в какой различные прогнозы по результатам мониторинга оправдываются, вступают в силу рекомендации, которые могут усилить положительные тенденции развития. Не исключаются корректировки отдельных конкретных рекомендаций.

Таким образом, в значительной степени Стратегия становится политическим документом, который используется политическими лидерами, представителями бизнес-сообщества и гражданами для обоснования новых программ, мер регулирования или административных новшеств.

Во многих регионах Российской Федерации используются различные методики, подходы и технологии разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований и проведения мониторинга их реализации.

В Белгородской области опыт разработки уже утвержденных стратегий социально-экономического развития в пяти муниципальных образованиях на основе методических рекомендаций, подготовленных органами исполнительной власти области при участии представителей научного сообщества, показал неоднородность исходных данных и возможных стратегических направлений развития регионов по достаточно широкому ряду показателей. В результате возникает необходимость творческого подхода к используемым методическим рекомендациям: добавления отдельных разделов в анализ теку-

⁴ Герасимов А.Н. Стратегический мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований: Автореф. канд. эконом. наук. – М., 2006.

щей социально-экономической ситуации и планирования дополнительных индикаторов или, напротив, отказ от разработки разделов, не имеющих содержательного значения в конкретном муниципальном образовании.

К примеру, в Красногвардейском районе доля сельского населения составляет 82 % (в Белгородской области – 33,9%)⁵, среднемесячная номинальная заработная плата в районе отстает от среднеобластного показателя практически в два раза. Поэтому достаточно большую долю доходов населению приносит ведение личного подсобного хозяйства. Логичным становится добавление в анализ исходной социально-экономической ситуации раздела, позволяющего определить стоимостную оценку продукции, производимой в личных подсобных хозяйствах.

При планировании мероприятий по повышению доходов населения в районах с преобладанием сельского населения в среднесрочной и долгосрочной перспективах необходимо учитывать не только проблемы производства населением этой продукции, но и вопросы организации эффективного конкурентоспособного производства товарной продукции малыми формами хозяйствования на селе, систем ее сбыта, транспортировки, хранения, переработки, реализации. Этому в значительной мере будет способствовать использование уникальных возможностей льготного кредитования личных подсобных и крестьянских фермерских хозяйств и кооперативов, которые предоставляются в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Эти вопросы возможно решить не столько силами отдельного района, сколько в рамках реализации областных целевых программ, направленных на повышение экономической и социальной устойчивости сельских территорий (в частности, в июне 2007 г. правительством Белгородской области была утверждена областная целевая программа «Семейные фермы Белогорья»).

Схематично процесс стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования отражен на рис. 1.

Вместе с тем следует отметить, что реализация идей стратегического планирования на муниципальном уровне в разных регионах России с конца 90-х годов не всегда приводит к удовлетворительным результатам. Многие стратегические планы были подготовлены в короткий срок группами приглашенных ученых и остались только документами, созданными лишь для презентации. Написанные хорошим научным языком и аргументированные большим количеством цифр и формул, они так и не затронули интересы большинства населения, которому отводилась лишь роль исполнителя в выполнении этих планов.

Если стратегический план не обеспечен эффективным механизмом включения населения в его реализацию, он достаточно быстро забывается в повседневной жизни. Поэтому при разработке Стратегий социально-экономического развития муниципальных образований в Белгородской области важно учитывать накопленный в нашей стране опыт и избегать повторения чужих ошибок. Главными ожидаемыми результатами выполнения функций стратегического планирования должны стать сохранение устойчивости социально-экономического развития и обеспечение преемственности в случае смены руководства.

Таким образом, стратегическое планирование является основой для эффективного социально-экономического развития муниципального образования, инструментом формирования и реализации стратегических целей социально-экономического развития муниципального образования. Использование в муниципальной практике механизмов стратегического планирования позволяет наиболее полно использовать имеющиеся возможности и ресурсы, определить приоритеты развития, обеспечить повышение качества жизни населения, уверенность в будущем для бизнес-структур, осуществлять перспективное развитие муниципального образования с учетом достижения поставленных целей.

⁵ Основные показатели социально-экономического положения городов и районов Белгородской области. Стат.сб./Белгородстат. – 2006.

Рис. 1. Процесс стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образова-

THE EXPERIENCE OF STRATEGIC PLANNING IN MUNICIPAL DISTRICTS

O.N. KONOVALOVA¹⁾

A.V. MAMATOV²⁾

E.G. SAVERSKAYA³⁾

¹⁾ *Department of economic development of the Belgorod region*
e-mail: Konovalova@der.senergy.ru

²⁾ *Belgorod state university*
e-mail: MamatovAV@bsu.edu.ru

³⁾ *Belgorod state university*
e-mail: Saverskaya@bsu.edu.ru

In the paper the questions of the strategic planning in municipal districts are examined. Principles of development and realization of Strategy of socio-economic development of municipal districts are considered. Attention is accented on that this document is developed on the basis of privately-public partnership.

Rich in content design of Strategy times are certain: analysis of current socio-economic situation, planning.

Keywords: strategic planning, strategy, strategic monitoring, socio-economic development, municipal district.

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. РЯСКОВА

Московский государственный университет

e-mail:
ryaskovamv@mail.ru

В данной статье проанализирована эволюция межбюджетных отношений в России и выявлено, что особенность региональной политики обусловлена чрезмерной дифференциацией регионов, которая, в свою очередь, определена географическими, национальными особенностями РФ, а также макроэкономической стратегией федерального руководства, направленной на развитие исключительно сырьевого сектора экономики. Показано, что современная методология распределения трансфертов регионам, акцентирующая внимание на инвестиционную привлекательность регионов, не может являться инструментом для выравнивания. Установлено, что результатом данной методики расчета трансфертов является еще больший разрыв между регионами, что может привести к распаду страны в целом. Предложена альтернатива существующим методикам регионального выравнивания с учетом особенностей экономического развития страны.

Ключевые слова: региональная политика, бюджетный федерализм, межбюджетные отношения, политика выравнивания, региональные трансферты, инвестиционная привлекательность регионов.

Россия является слишком большой страной, чтобы позволить себе игнорировать специфику действия факторов экономического роста в пространстве. Тем более их учет важен потому, что усиление межрайонной дифференциации экономических и социальных условий функционирования общественной системы в пространственном аспекте стало если и не наиболее важным, то во всяком случае одним из наиболее заметных и социально раздражающих результатов действий правительства.

Поэтому целью данной работы стало изучение проблем, связанных с нарастающей дифференциацией между регионами. Данная проблематика не является новой для экономической литературы, однако, как правило, авторы рассматривают проблему бюджетного выравнивания в контексте лишь выделения трансфертов, в то время как данная проблема должна быть решена с учетом географических, национальных и исторических особенностей регионов, что предполагает комплексный подход, а не только финансовые выплаты.

Естественную дифференциацию, основанную на различиях, связанных с географическим местоположением и условиями проживания населения, можно считать нормальным явлением. Эти различия (особенности климата, рельефа, местоположение по отношению к сложившимся рынкам и источникам снабжения, размещение естественных ресурсов, степень заселенности, исторические и этнические особенности того или иного региона и т.п.) не являются вечными, но требуют для своего изменения длительного времени и концентрации огромных ресурсов. Однако экономическая и социальная дифференциации являются неприемлемой в условиях развитого государства, а потому требует продуманной политики по устранению различий в регионах.

В советский период, в рамках централизованной экономики, осуществлялось целенаправленное перераспределение национального дохода. На основе государственного плана осуществлялась координация социально-экономического развития регионов с учетом их специализации, что позволяло сгладить экономико-социальные различия регионов.

В Западной Европе региональная политика направлена на подтягивание относительно отсталых регионов до уровня средних: основной акцент делается на территориях с наихудшими экономическими и социальными показателями. При этом нередко используется перераспределение средств от относительно богатых к относительно бедным странам через механизмы ЕС (структурные фонды и прочие). Однако данное перераспределение происходит лишь в рамках Евросоюза. Процесс глобализации предопределяет дальнейшее разделение стран на два полюса – лидеры сверхскоростной цивилизации и страны сырьевой направленности – отстающие страны.

В условиях процесса глобализации место в России зависит от того насколько быстро придет осознание приоритетности национальных интересов и создания единого уровня экономического развития для регионов страны, которые и составляют базу для создания *единого* экономически сильного государства.

Дифференциация в России имеет ряд особенностей, которые нельзя не учитывать при определении принципов политики регионального выравнивания:

– огромное расстояние между западными и восточными районами России препятствуют оперативному вмешательству центра в региональную экономику;

– наличие регионов, расположенных в зоне полярного круга, к которым необходимо применять особые программы экономического развития этих регионов;

– территориальное разделение России имеет национальный характер, что приводит к обострению не только межнационального конфликта, но и к постоянному вливанию денежных средств в «горячие» регионы;

– ряд регионов страны имеют узкосырьевую направленность экономического развития, что в условиях высокой стоимости транспорта *сырьевых грузов* усиливают процессы дезинтеграции страны и развивают дальнейшую дифференциацию регионов;

– резкое расслоение регионов по уровню получаемых доходов: к началу либеральных реформ на долю 10-ти наиболее развитых субъектов Федерации приходилось 40,1 % общего объема валового продукта; денежные доходы на душу населения в 10-ти наиболее «богатых» регионах превышали уровень замыкающей десятки субъектов Федерации в 2,86 раза. На сегодняшний день доля валового производства первой десятки регионов увеличилась до 48 % от общего уровня. Денежные доходы населения «богатых» регионов превышают уровень доходов «бедных» регионов в 3,3 раз (соотношение самых «богатых» и самых «бедных» регионов с учетом стоимости жизни составило почти 600%¹);

– в структуре доходов бюджетов субъектов РФ преобладает та их часть, которая не закреплена на постоянной основе. В отдельных субъектах РФ уровень собственных доходов составляет только 6-18%, а в некоторых местных бюджетах – лишь 0,1-6%².

Все вышесказанное позволяет говорить о тенденциях распада России, необходимости проведения разумной региональной политики, направленной не только на экономическую интеграцию регионов, но и на социальное выравнивание местных уровней, что позволит устранить различия между всеми уровнями субъектов Федерации.

В региональной политике постсоветской России можно выделить две составляющие: 1) административно-правовое регулирование процессов взаимодействия центра и субъектов РФ, а также администраций субъектов РФ и местных органов власти; 2) перераспределение финансовых ресурсов между различными уровнями власти и оказанием финансовой поддержки на основе бюджетных и внебюджетных инструментов – формирование бюджета и распределение финансовых средств. В данной работе акцент будет сделан, в первую очередь, на перераспределение финансовых ресурсов.

Первая радикальная реформа межбюджетных отношений была проведена в конце 1993-1994 гг. Ее особенностью был полный отказ от системы планирования межбюджетных отношений, а также были установлены единые (за исключением Татарстана, Башкортостана и Якутии) нормативы отчислений от федеральных налогов в бюджеты субъектов Федерации, создан Фонд финансовой поддержки регионов (ФФПР), средства которого стали распределяться на основе единой для всех формализованной методики. В первую очередь речь шла о создании юридического механизма распределения бюджетных средств между регионами.

В 1998-2000 гг. была реализована Концепция реформирования межбюджетных отношений. В данной Концепции были определены принципы новой методики распределения ФФПР и институциональные механизмы отношений между центром и регионами. Центр обязан был обеспечить соблюдение конституционного права на всей территории страны и реализовать единый унифицированный подход к форме и содержанию подписываемых документов, затрагивающих прежде всего вопросы разграничения полномочий.

¹ Данные Госкомстата 2005 г.

² Данные Госкомстата 2005 г.

Регионы же старались добиться включения в документы положений, позволяющих обеспечивать региональные интересы, мотивируя это необходимостью учета местных особенностей и экономической целесообразностью. В результате сформировалась асимметричная федерация со всеми вытекающими политическими и экономическими последствиями, которые, в конечном итоге, привели к хаосу во взаимоотношениях основной цепочки бюджетного федерализма «Центр – субъекты – местные органы».

В 2001 г., с началом действия нового бюджетного кодекса России, произошло резкое изменение соотношения сил межбюджетных отношений в пользу федерального бюджета. Основанное новаторство состояло в том, что произошла ликвидация всех целевых бюджетных фондов: дорожного, экологического, фонда борьбы с преступностью и т.д. Кроме этого, произошло резкое уменьшение налоговых ставок, которые непосредственно идут в доходы региональных бюджетов. Как следствие принятия данного кодекса стало сокращение финансовых потоков на содержание муниципальных предприятий, многие фонды, прежде находившиеся под федеральным контролем, практически были ликвидированы регионами структурами.

В 2002 г. основной целью реформы межбюджетных отношений было дальнейшее развитие финансовой самостоятельности и ответственности региональных и местных органов власти. Параллельно с этим в регионах предусматривалось проведение структурных реформ на уровне муниципалитетов.

Начиная с 2003 года, в соответствии с Программой развития бюджетного федерализма до 2005 года, было предусмотрено создание Фонда софинансирования социальных расходов. Средства фонда должны быть направлены на поддержку приоритетных, социально значимых расходов в условиях проведения структурных реформ: на предоставление жилищных субсидий населению по оплате жилья и коммунальных услуг.

В 2004 г. в соответствии с концепцией реформирования бюджетного процесса были установлены правила и процедуры распределения бюджетных средств на конкурсной основе, что позволило разработчикам данной методологии назвать данный процесс «бюджетное планирование финансовых потоков».

Однако в предложенной методике оценки заявок можно скорее разглядеть западный стандарт оценки инвестиционного климата региона, нежели процедуру бюджетного планирования.

Данный подход имеет не только достоинства, но и недостатки. Одновременно и достоинством, и недостатком является то, что он скорее применим при определении маркетинговой стратегии предприятия, нежели при проведении макроэкономической политики многонациональной страны. М. Портер в своей книге «Международная конкуренция» писал: «Механическое копирование чужого опыта неприемлемо, так как политика, которая хороша для одной страны, может оказаться плохой для другой страны³», а тем более, когда речь идет о применении принципов корпоративной стратегии для национальной стратегии.

Вторым достоинством-недостатком подобного рода стратегии является субъективность оценок, которые выставляются при проведении расчетов распределения бюджетных средств. В корпоративной стратегии, как правило, оценки выставляют эксперты данной отрасли, здесь же проставлением оценок занимается бюрократический аппарат – эксперты в области бюджетного регулирования. Каждый эксперт, который выставляет оценки, известен в своей среде и в случае ошибки теряет свое реноме. В макроэкономике за каждую ошибку отвечает «лишь» народ, который проживает в данном регионе: ошибка коллективная, за нее не уволят весь коллектив разработчиков.

В корпоративной стратегии критерии более четкие – получение дополнительной прибыли с каждой единицы вложенного капитала, в макроэкономике подобный критерий не всегда оправдан, особенно, когда речь идет о районах с заведомо низкой отдачей (Крайний Север, «горячие» точки).

Третьим недостатком данной методологии является чрезмерный акцент на позиционирование заявки на финансирование, а не на суть проблемы в регионах. Если посмотреть методологию, то в ней можно увидеть, что высшие баллы получают те заявки, которые имеют несколько направлений распределения бюджетных средств; дана полная

³ Майкл Портер. Международная конкуренция. – М., Международные отношения, 1993. – С. 23.

документация всего проекта, который включает в себя и расчет необходимости выделения трансферта для данного региона бюджетных средств. За определенное количество денег любая консалтинговая фирма сделает необходимый пакет документов, который в дальнейшем будет просто тиражироваться. Однако проблема реальной необходимости так и останется нераскрытой для федерального центра, потому что осознание ее возможно только при постоянном контроле и при самостоятельном подсчете всех заявок, что требует присутствия на местах федеральных контролеров.

В-четвертых, известно, что рынок в условиях глобализации дает максимум макроэкономического результата только для национальной экономики в целом, а отнюдь не для каждого регионального хозяйства. Более того, некоторые регионы, особенно расположенные в зонах сурового климата, могут терять от участия в «открытом конкурсе» очень много. Это не создавало бы особых проблем, если бы излишки рабочей силы из таких регионов могли свободно перемещаться в западные и южные районы. Однако рынки труда либерализуются гораздо медленнее рынков капитала.

Пятым недостатком, на наш взгляд, является отсутствие отраслевого подхода в данной методологии. Классик корпоративной стратегии М. Портер в своей книге «Международная конкуренция» по этому поводу писал: «Успех страны базируется на успехе всей отрасли, а не отдельной фирмы».

Следует отметить тот факт, что методики расчетов трансфертов регионов не учитывают развития самих градо-, регионально-образующих отраслей, которые при создании благоприятствующих институциональных и экономических предпосылок могли бы сами являться локомотивами регионов. Подобную картину можно наблюдать в МО «Малоярославец», где сотрудничество администрации и «Газпром» привело к росту регионального продукта и улучшения качества жизни муниципального образования. Таким образом, действующие подходы и механизмы финансового регулирования не только не способствовали уменьшению дифференциации между регионами, а, наоборот, обусловили ее усиление.

Ситуацию, которая возникла в результате проведения региональной политики можно охарактеризовать следующими чертами:

– во-первых, чрезмерная концентрация экономического потенциала и доходов в небольшом количестве регионов в столь обширной стране, как Россия, практически превратила большую ее часть в «экономическую пустыню»;

– во-вторых, наблюдается высокий отток экономически активного населения из «зоны пустынь» и, следовательно, неизбежный рост бюджетных расходов на поддержание территорий экономического бедствия;

– в-третьих, чрезмерная концентрация экономической мощи в немногих регионах изменила сам характер межрегиональных экономических взаимодействий; регионы, находящиеся в зоне экономического бедствия, постепенно выпадают из системы межрегионального обмена, становясь чистыми потребителями ресурсов и конечных продуктов, что приводит к появлению разрывов в рыночном пространстве, прогрессирующей дезинтеграции.

– в-четвертых, определенная несогласованность политики, а главное, результативность ее проведения продолжает усиливать межрегиональную дифференциацию. Лучшие результаты проведения экономической политики, как правило, показывают регионы с лучшими исходными возможностями. Сохранение подобной тенденции противоречит самой идее регионального выравнивания, конвергенции в пространственном аспекте, рациональному освоению и развитию территории страны, поддержанию социальных стандартов. Все это диктует необходимость проведения специальной политики формирования эффективной региональной структуры экономики. Основным признаком такой структуры является сочетание определенной экономической самодостаточности (кадровой, финансовой, управленческой) на уровне крупных регионов России с налаживанием их интенсивного взаимодействия.

Стремление к региональному выравниванию обязательно должно быть целью политики центра, при этом политика регионального выравнивания предполагает достижение социально-экономического равновесия между регионами, в первую очередь, как долговременную тенденцию.

Концепция модели политики регионального выравнивания должна опираться на следующие принципы:

– ослабление региональной дифференциации возможно при разумном сочетании механизмов государственного управления и факторов экономического роста региона с учетом собственного, регионального потенциала;

– механизм межрегионального перераспределения ресурсов обязан, не подрывая источники развития обеспечить в перспективе социально приемлемые стандарты жизни в регионах;

– помощь отсталым регионам исходит в первую очередь из критерия экономической эффективности с учетом поддержания социальной справедливости;

– интересы РФ имеют приоритет перед интересами отдельных ее регионов;

– федеральное законодательство и административно-правовое регулирование (договоры) обязаны способствовать уменьшению региональной социальной и экономической дифференциации.

Общая схема оценки необходимых масштабов поддержки регионов из средств федерального бюджета должна предусматривать несколько последовательных этапов:

1. Оценка финансово-экономического потенциала региона и его доли, возможной к использованию в регионе на потребление и накопление.

Обобщающей характеристикой экономического развития региона в методологии СНС является валовой региональный продукт. Его и нужно взять за основу оценки нормативного уровня финансовых возможностей региона. Существует понятие «созданный ВРП», который может быть использован на потребление и накопление в регионе. За основу оценки нормативного уровня финансово-экономического потенциала региона необходимо принимать показатель созданного ВРП в течение года, который может быть использован на потребление и накопление в регионе. Для определения этого показателя необходимо вычесть из созданного ВРП ту его часть, которая передана в виде налоговых и неналоговых отчислений в федеральный бюджет и центральные внебюджетные фонды.

Методология расчета этого показателя близка к методике расчета текущих трансфертов, которая используется в Концепции формирования межбюджетных отношений. Отличие состоит лишь в том, что в концепции правительства данная методика оценка расходов региональных бюджетов не определяет их фактический уровень, а всего лишь служит нормативной базой для расчета трансфертов и трансфертных квот из Федерального фонда финансовой поддержки регионов.

2. Определение гарантированного уровня ресурсов на потребление и накопление.

Получив оценку ВРП, который создан в течение года в регионах, необходимо подсчитать усредненный ВРП в регионах. Этот показатель и должен быть основой для получения трансфертов, причем его оценка должна происходить не только с учетом проживающего в нем населения, но еще и с учетом нормы прибыли предприятий, которые находятся на территории регионов. Именно от динамики данного показателя и будет зависеть тот фонд трансфертов, которые поступают из федерального центра.

3. Оценка общих трансфертов, обеспечивающих гарантированный уровень расходов на конечное потребление и накопление.

Для регионов с низкими объемами произведенного ВРП, который может быть использован на потребление и накопление, возможного к использованию на региональном уровне (ниже минимальных нормативов ресурсов потребления и накопления), трансферты должны дополнить собственные возможности регионов до этих нормативов. Для регионов, чей созданный ВРП выше минимально гарантированного уровня, трансферты из федерального бюджета на пополнение ресурсов потребления и накопления не предполагаются. Данные трансферты будут использованы лишь при пополнении общих ресурсов потребления и накопления в регионе. Также они могут быть направлены на выравнивание интегральных индикаторов социально-экономического развития регионов.

4. Оценка текущих трансфертов, поддерживающих уровень минимального социального обеспечения.

Основой для этой оценки должны стать стандарты социальной схемы западных стран. В первую очередь речь идет об элементарном финансировании прав, которые предоставлены гражданам по Конституции РФ: жилье, образование, медицина. Данным правами, а главное, качеством предоставления нерыночных услуг, должны быть обеспечены

не меньше 70% граждан. Это особенно актуальным становится сейчас, в условиях рыночной экономики. По мнению автора, неприемлемым является подход так называемых «социальных ранжировок», при котором регионы разбиваются на группы, и для каждой из них выстраиваются социальные трансферты. Это может привести к дальнейшей миграции людского капитала из неблагоприятных социальных районов. Наоборот, федеральная политика должна быть выстроена по принципу равенства социальных стандартов. Однако само ранжирование необходимо проводить с целью выделения финансовых средств для улучшения социальной обстановки в регионах с учетом предприятий, которые являются региональнообразующими.

5. Оценка инвестиционных трансфертов, направляемых на рост возможностей самообеспечения региона ресурсами для достижения минимальных стандартов.

Что касается данной оценки, необходимо применить тот метод, который и заложен в Концепции формирования межрегиональных трансфертов, а именно оценить инвестиционные возможности региона. Для этого необходимо провести диагностику регионального потенциала на федеральном уровне, понять составляющую муниципалитетов в данном регионе, провести анализ сильных и слабых сторон промышленного и сельскохозяйственного капитала в данном регионе и т.д. И на основании данной оценки произвести действенную помощь предприятиям, которые могут в дальнейшем стать локомотивами данного региона.

Все расчеты оценок должны быть произведены с учетом единой системы целеполагания, которая направлена на улучшение стратегических позиций страны в целом. В условиях реальной реинтеграции экономического пространства России экономическая политика федерального центра должна быть согласована с усилиями субъектов Федерации в направлении конструирования эффективных межрегиональных взаимодействий. Это предполагает проведение расчетов всех показателей по методологии модели «Затраты-выпуск» с дальнейшим анализом получившихся результатов и стимулированием развития государственной политики, акцентированной на поддержание экономических связей между экономическими агентами, расположенными в различных регионах страны, прежде всего, политики в области, энергетики, топливоснабжения, транспорта и связи.

Политика бюджетного перераспределения должна быть дополнена активной политикой федерального центра по реализации приоритетов экономического роста и структурной политики в региональном аспекте.

В первую очередь это касается регионов Дальнего Востока, Сибири и Крайнего Севера. Неконкурентоспособность производственно-экономических систем в этих регионах используется сейчас в качестве аргумента против их развития как целостных экономических систем и за ограничение их развития интересами выборочного освоения природных ресурсов. Однако с государственной точки зрения коммерческие аргументы не могут быть признаны достаточным критерием политики в отношении этих регионов. Единственным аргументом, с позиции общенациональной стратегии, является необходимость поддержания эффективной комплексности социального и экономического развития в регионах с позиций сохранения единства экономического пространства, обеспечения социальных гарантий и свободы выбора места проживания, обеспечения геополитических и военно-стратегических позиций страны.

К таким проблемам также относятся экологические вызовы, обеспечение экономической безопасности регионов и экономических зон, решение энергетических и продовольственных задач, инновационные прорывы и перестройка структуры производства, развитие магистральной инфраструктуры. В основе такой интегрированной политики должна лежать регулярная разработка и публикация приоритетов экономического развития в региональном аспекте, а также программирование экономического и социального развития в региональном аспекте.

Еще одной концептуальной сферой регионализации общегосударственной экономической политики является регулирование внешнеэкономической деятельности. Эффективный в случае России в целом курс на импортозамещение как одно из условий экономического роста существенно корректируется применительно к отдельным регионам, в частности, для приграничных регионов, а также для регионов, в которых сконцентрировано производство продукции, занимающей монопольное (или близкое к нему) положение на мировых отраслевых рынках, или для регионов традиционной экспортной специа-

лизации, наиболее эффективной политикой является стимулирование экспорта при полном использовании имеющегося потенциала импортозамещения. К таким регионам относятся, в первую очередь, российский Дальний Восток, Тюменская область, Калининградская область, а также ряд занимающих приграничное положение субъектов Федерации.

Экономическая политика в целом должна быть двухуровневой: с одной стороны, политика самих региональных властей, стержнем которой является деятельность, направленная на воспроизводство и взаимодействие ресурсов на территории и на институциональное обеспечение преимуществ каждого конкретного региона в сфере предпринимательского климата (включая инвестиционный климат). Еще одной целеполагающей задачей региональных властей является обеспечение эффективного функционирования и развитие социальной сферы на территории. Именно от успехов и неудач в этой области управления во многом зависит оценка населением качества государственного управления и регулирования. В динамике эффективное решение задач управления будет означать быстрое улучшение предпринимательского климата в стране в целом, что в некоторой перспективе приведет к сосредоточению региональной политики действительно в сфере государственных финансовых трансфертов. С другой стороны, политика федерального центра. Роль федерального центра должна заключаться в создании таких общенациональных экономических и институциональных условий, которые бы не исключали, а, напротив, способствовали эффективному развитию региональной инициативы в области наращивания территориального потенциала.

REGIONAL POLICY IN RUSSIA AND EFFICIENCY OF ITS ACTIVITY

M.V. RYASKOVA

Moscow State of University

e-mail:

ryaskovamv@mail.ru

The evolution of interregional budget relations in Russia was analyzed and was revealed the specialty of regional policy has caused excessive difference of regions, which has definite by geographical, national peculiarities of Russian Federation, and, also, by the direction of macro economical strategy was directed on development the resources sector of economy. It is show the modern methodology of distribution transfers to regions, which based on definition the attractive region for investments, cannot be the instrument for equality regions. It is determinate the result of application this methodology of accounting transfers is more bigger difference between regions then before and the damage of liquidation the integrity of Russia. Author of this article supposed the alternative of regional equality.

Key words: regional policy, budget federalism, interregional budget relations, the policy of regional equality, regional transfers, the attractive region for investments

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Н.Ю. РУДЬ

Пятигорский государственный технологический университет

e-mail: rud-td@yandex.ru

В статье проанализированы показатели инвестиционного климата в сравнении с развивающимися странами и странами с переходной экономикой. Выделены наиболее значимые для ПИИ-инвесторов показатели инвестиционной привлекательности (емкость рынка, ВВП и темпы роста ВВП, стоимость факторов производства, уровень оплаты труда, ставка процента). Определена взаимосвязь инвестиционного климата с факторами экономического роста и дана оценка последнего в конкретных показателях с учетом подходов иностранных инвесторов. В ходе анализа рассматривается динамика и структура прямых иностранных инвестиций, привлекаемых в Россию. Показаны перспективы привлечения ПИИ и направления совершенствования ПИИ-политики государства.

Ключевые слова: инвестиционный климат, экономический рост, ВВП, темпы роста ВВП, ПИИ-политика России, стоимость факторов производства, ставка процента.

Важнейшим фактором наращивания притока прямых иностранных инвестиций в Россию является активизация внутренней инвестиционной деятельности субъектов российского рынка. Последнее возможно лишь при условии обеспечения устойчивого роста экономики страны и улучшения инвестиционного климата в целом. За несколько десятков лет Россия отстала не только от высокоразвитых, но и среднеразвитых стран мира. Для того чтобы вернуться к тому относительному уровню, который страна занимала в 60 – 70-е годы, необходимы существенно более высокие темпы экономического роста.

В настоящей работе рассмотрены детерминанты прямых иностранных инвестиций, основные составляющие инвестиционного климата и факторы экономического роста России, намечены основные направления решения существующих проблем. В работе исследовано влияние факторов экономического роста и инвестиционного климата на динамику и структуру прямых иностранных инвестиций, привлекаемых в российскую экономику.

Достаточно сравнить темпы экономического роста в России с аналогичными показателями в крупнейших странах современного мира. Например, китайская экономика с 1979 г. растет средними темпами в 9,6% в год, в результате чего ВВП Китая за это же время увеличился в 9 раз. Если четверть века тому назад объем российского ВВП примерно на 20% превышал объем китайского (причем речь идет действительно о Российской Федерации, а не о бывшем Советском Союзе), то сегодня объем китайского ВВП в 5 с лишним раз превышает объем российского. Индийская экономика в течение последних лет растет на 5 – 6% в год. Такая же картина наблюдается и в десятках других стран, некоторые из которых растут на 10%, 15% и даже 20% ежегодно¹.

Важнейшим фактором, влияющим на состояние экономики страны, является ее инвестиционный климат, который влияет на интенсивность и эффективность капиталовложений, в том числе прямых иностранных инвестиций. Инвестиционный климат можно определить как набор факторов, характерных для данной страны и определяющих возможности и стимулы фирм к активизации и расширению масштабов деятельности путем осуществления инвестиций, созданию рабочих мест, активным участием в глобальной конкуренции². Инвестиционный климат в значительной степени формируется государством через гарантии прав собственности, характер правового регулирования и нало-

¹ Илларионов А. Актуальные проблемы экономического роста в России. – Общество и экономика, 2002-08-01. – С. 27.

²World Development Report 2005, World Bank, 2005. – P. 1.

гообложения, функционирование финансовых рынков и рынка труда, создание рыночной инфраструктуры, а также решение таких общих проблем, как коррупция, преступность, политическая стабильность³.

Рост сырьевых и энергетических цен создали исключительно благоприятные внешние условия для российской экономики. Предполагается, что в 2007 году реальный ВВП РФ выйдет на уровень 1990 года (90% в 2005 г.), хотя в совершенно иной его структуре.

Характеристики размера рынка (ВВП и темп роста ВВП) и стоимости факторов производства (уровень оплаты труда, ставка процента и др.) играют большую роль при прямых иностранных инвестициях. Российское хозяйство все еще представляет собой формирующуюся рыночную систему: низок уровень инфраструктурного обеспечения рынка. Многие элементы рыночной экономики, (которая на деле всегда представляет собой сочетание монопольного и рыночного секторов), включая крупные концерны, по-прежнему находятся в неразвитом состоянии.

Об инвестиционной привлекательности России можно косвенно судить по так называемым рейтингам инвестиционной привлекательности, публикуемым ведущими западными агентствами, задействованными в этой сфере. В соответствии с рейтингом А.Т. Kearney, окончательная версия которого была опубликована в январе 2006 года, Россия переместилась с 11-го места на 6-е место. Примечательно, что высокое место России в рейтинге 2005 года обусловлено в основном повышением оценки перспектив прямых иностранных инвестиций в добывающий сектор.

Исследование, проведенное в январе 2005 года консалтинговой компанией «The PBN Company» по совместной инициативе Консультативного совета по иностранным инвестициям и Министерства экономического развития и торговли РФ, в котором приняли участие 158 международных компаний (107 инвесторов, уже работающих в России, и 51 потенциальный инвестор), показало, что Россия как объект инвестиций в ближайшие годы может рассчитывать на активизацию притока прямых иностранных инвестиций.

Состояние российской экономики в глазах иностранных инвесторов косвенно можно оценить через место России в рейтингах конкурентоспособности стран, в которых рассматриваются тенденции экономического роста и производительности экономики. В ежегодном рейтинге конкурентоспособности⁴, составляемом Всемирным экономическим форумом, Россия заняла в 2005 году 75 место из 117, причем за последние годы ее позиция в данном рейтинге ухудшилась, проигрывая таким странам, как Китай (49 место), Индия (50 место), Польша (51 место), Бразилия (65), Турция (66) и большинству других стран с переходными экономиками. В рейтинге Всемирного банка, составленного по результатам исследования 155 стран, Россия находится на 79 месте.

При всех недостатках и зачастую предвзятости подобных исследований необходимо признать, что в глобальном масштабе привлекательность российской экономики пока недостаточна, чтобы обеспечить массивный приток прямых иностранных инвестиций в среднесрочной перспективе и далее. Бум на фондовом рынке в значительной степени связан со спекулятивным интересом, между тем инвестиции в основные средства не столь значительны, как в других конкурирующих на мировом рынке прямых иностранных инвестиций экономиках.

Сложилась ситуация, в которой экономический рост в России связан в первую очередь с ростом экспортных доходов, которые вместе с ростом налоговых поступлений дают возможность российским макроэкономическим показателям удерживаться на вполне высоком уровне среди наиболее благополучных стран.

Характерно, что наряду с привлечением капитала в виде прямых иностранных инвестиций важной особенностью экономики остается экспорт прямого (легального) капитала за рубеж и большой импорт портфельного капитала. Общий объем накопленных иностранных инвестиций в российскую экономику к концу сентября 2005 года приблизился к 96,5 млрд долл. США. Привлекательными для иностранных инвесторов оказываются отрасли, экспортный или внутренний спрос на продукцию которых в последние го-

³ Исследования МБРР показывают, что среди важнейших факторов, имеющих негативное влияние на инвестиционный климат, присутствуют политическая неопределенность (28%), макроэкономическая нестабильность (23%), налоги (19%), правовое регулирование (10%) и коррупция (10%).

⁴ World Economic Forum «Global Competitiveness Report 2005 – 2006», 2005. – P. 67-68.

ды устойчиво высок: добыча полезных ископаемых, операции с недвижимостью, оптовая и розничная торговля, финансовая деятельность, пищевая промышленность и некоторые другие.

Длительный период инвестиционного голода привел к устареванию основных фондов российской промышленности. Средний срок эксплуатации оборудования за период проведения реформ возрос почти в два раза – с 10,8 до 20,1 лет. При этом доля нового оборудования сроком эксплуатации от 5 лет и меньше снизилась в 4,4 раза – с 29,4% до 6,7%. Таким образом, основные фонды российской промышленности к настоящему времени изношены не только морально, но и физически. В таких условиях основным преимуществом продукции обрабатывающих отраслей по-прежнему является ценовая конкурентоспособность, основанная на относительно низких энергетических тарифах. В случае, если обрабатывающая промышленность не сможет в ближайшие годы провести модернизацию с привлечением прямых иностранных инвестиций и обновлением основных фондов, ее перспективы представляются довольно мрачными.

Некоторое замедление темпов экономического роста, происходящее, несмотря на благоприятные внешние условия, является тревожным признаком.

В экономике страны доля неторгуемого сектора весьма весома. При этом доля добывающего сектора увеличивается, но далеко не такими темпами, как прогнозировали экономисты⁵. Характерны и побочные эффекты данного процесса. Рост деловой активности в защищенных от конкуренции с импортом отраслях, менее склонных к инновациям и соревнованию с участниками мирового глобализирующегося рынка, объективно ведет к замедлению роста совокупной производительности и снижению в долгосрочной перспективе экономической динамики.

Следует отметить, что в период 2000-2006 гг. экономическая политика в области прямых иностранных инвестиций была направлена на дальнейшее развитие института защиты прав инвесторов, диверсификацию форм и способов осуществления инвестирования. В таблице 1 представлена динамика размеров прямых иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации за последние 6 лет.

До 2006 года размеры прямых иностранных инвестиций в сектор нефинансовых корпораций были незначительными (от 2,5 до 14,8 млрд долл. США в год), и основные вложения направлялись в сектор добычи полезных ископаемых, пищевую отрасль, торговлю и связь. В 2006 году прямые иностранные инвестиции значительно увеличились и оцениваются на уровне 31 млрд долл. Растущий интерес стратегических инвесторов к российским компаниям самого широкого круга отраслей имеет позитивное влияние на национальное хозяйство. Кроме финансовых средств и рабочих мест, прямые иностранные инвестиции приносят в страну новые управленческие и производственные технологии.

Таблица 1

Объемы прямых иностранных инвестиций за период 2000-2006 гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Прямые иностранные инвестиции в сектор нефинансовых корпораций (млрд долл.)	2,5	2,7	3,2	7,5	14,8	12,8	31,0
Доля в ВВП (%)	1,0	0,9	0,9	1,7	2,5	1,7	3,2

Источник: Экономика России: итоги и перспективы роста. Министерство экономического развития и торговли. – М., 2007. – С. 227.

⁵ Среди причин данной тенденции следует отметить ограниченность пропускной способности транспортной инфраструктуры и снижение мотивации к добыче и экспорту нефти в силу увеличения налоговой нагрузки. Снижение темпов роста нефтедобычи представляет существенный риск дальнейшего замедления темпов роста российской экономики.

На перспективы роста поступлений прямых иностранных инвестиций в экономику страны сильное влияние оказывают темпы роста экономики. Вместе с тем в 2005 году наблюдалось замедление роста российского ВВП (6,4% против 7,2% в 2004 году), промышленного производства (4,0% против 8,3%), производства в обрабатывающей промышленности (6,1% против 6,6%), в добыче полезных ископаемых (1,2% против 7,2%). На снижение темпов роста в промышленности влияют стагнация роста экспорта в физическом измерении и замедление инвестиционного спроса, а также быстрое укрепление рубля⁶, рост импорта и издержек производства, сокращение свободных производственных мощностей. Сказывается и низкий уровень инвестиций в ряде отраслей в прошлые годы. Высокий рост заработной платы (при резком снижении безработицы) обгоняет прирост производительности труда⁷.

При этом замедление роста наблюдается и в отраслях, куда традиционно стремятся прямые иностранные инвестиции. Ощутимое замедление роста наблюдается в добывающих отраслях (основных российских экспортерах), нуждающихся в значительных капитальных вложениях для дальнейшего расширения производства. По данным МЭРТ, за 2005 год экспорт товаров в стоимостном выражении увеличился на 33,9% и достиг рекордных 245,6 млрд долл. США, но в физическом измерении темпы прироста экспорта сократились вдвое (с 10,7% до 4,7%), и в ближайшие годы эта тенденция, видимо, сохранится.

Очевидными проблемами, влияющими на качественный состав поступающих в страну прямых иностранных инвестиций (в основном в сферу крупного производства) и на характер современного экономического подъема, стали отсутствие эффективной поддержки малого и среднего предпринимательства, низкая норма накопления, высокая стоимость кредита и инфляция. Количество малых предприятий, по числу которых Россия существенно отстает от стран Центральной и Восточной Европы, растет крайне медленно. При этом характерно, что факту трудного и медленного развития малого и среднего бизнеса в России и за рубежом придается различное значение.

В России борьба за сокращение административных барьеров, возможно, дала определенные результаты в 2004-2005 годах, и можно констатировать некоторый рост численности малых и средних предприятий. Однако традиционный упор на крупный бизнес все же оставляет малый бизнес на попечение региональных и местных властей, что сдерживает приток прямых иностранных инвестиций с участием малых и средних фирм (МСФ). Тенденция облагать их всякого рода рентами остается сильной и сокращает возможности социальной мобильности и предпринимательства.

Зарубежные наблюдатели справедливо указывают, что в переходных экономиках рост МСФ потенциально может дать огромный толчок развитию сектора услуг, инновациям и способствовать стабильности прав собственности. Россия в настоящее время остается исключением из этого правила.

Для перспектив притока прямых иностранных инвестиций серьезное беспокойство вызывает высокий уровень инфляции, который практически не снижается в течение нескольких лет и остается выше, чем в странах – главных торговых партнерах России. Борьба с инфляцией осуществляется преимущественно ограничением денежного предложения, что ведет как минимум к банковскому кризису, а максимум – к экономическому спаду. При этом показатели монетизации российской экономики находятся на уровне 28%, что гораздо ниже, чем в большинстве европейских стран. Например, в Чехии она составляет 70%. Лучшим способом борьбы с инфляцией и стерилизации избыточных денег можно считать повышение экономической активности и эвентуальный экономический рост.

Для притока прямых иностранных инвестиций в страну большое значение имеет стоимость кредита и финансовая стабильность в экономике. Поступления в стабилизационный фонд России в 2006 году составили, по некоторым данным, 1 трлн 673,9 млрд руб. Таким образом, благодаря росту нефтяных цен на начало 2007 г. всего будет накоплено в стабфонде более 2,9 трлн руб., или свыше 100 млрд долларов, что на 95,2% больше, чем предусмотрено бюджетом на 2006 г.

⁶ Рост реального курса рубля по отношению к доллару за 2005 год составил 10,8%, к корзине валют – 8,1%. За 2004 год – 15,1% и 6,1% соответственно.

⁷ В первую очередь, снижение темпов физических объемов экспорта коснулось продукции нефтяной и химической промышленности и машиностроения.

Вместе с тем в России экономика испытывает большие потребности в инвестициях. Следует отметить то, что параллельно наращиванию стабфонда идет рост кредитной активности российских предприятий. Причем берутся деньги под большие проценты, чем те, под которые размещается стабфонд.

Например, Сбербанк в 2006 г. взял 1,5 млрд долл. в кредит у зарубежного банковского консорциума во главе с ABN-AMRO, который одновременно является одним из держателей стабфонда. Возникает вопрос, почему Сбербанк не мог взять те же деньги в кредит у государства. В перспективе может сложиться ситуация, когда сальдо текущих операций (экспорт и доходы от инвестиций минус импорт и выплаты по инвестициям) в России станет отрицательным. Как показывает опыт развития азиатских стран в 1990-е годы, это одна из фундаментальных причин экономических кризисов. Таким образом, стабфонд, существующий для смягчения последствий возможного кризиса, сам же его в определенной степени и провоцирует в перспективе.

Отметим, что для бюджетной стабилизации фонд планировался в пределах 500 млрд руб. При высоких ценах на нефть к концу 2008 г. стабилизационный фонд может достичь 4 трлн руб. Первые шаги в правильном направлении уже делаются: в бюджете 2006 года предусмотрено выделение денежных средств (объемом свыше 70 млрд руб.) в специально созданный Инвестиционный фонд.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Государству необходимо стимулировать и канализировать поток прямых иностранных инвестиций в направлении финансирования инноваций и развитие инфраструктуры. Интеллектуальный потенциал нации будет решающим фактором конкурентоспособности страны в эпоху глобализации. Вместе с тем необходимо учитывать, что использование средств накопленного профицита федерального бюджета (Стабилизационного фонда) для финансирования расходов неинвестиционного характера, текущих расходов внутри страны и целей, отличных от выплат по государственному долгу, может привести к росту инфляции и негативным последствиям в бюджетной сфере. При снижении цен на нефть на мировом рынке и инерции роста бюджетных расходов нельзя исключить болезненных решений о сокращении финансирования в случае падения текущих доходов бюджета.

Обоснованно существуют также опасения, что средства государственного инвестиционного фонда могут быть использованы нецелевым образом и с низкой эффективностью, что будет способствовать росту рисков и инфляционных всплесков. Кроме того, успешная реализация частногосударственного партнерства подразумевает равноправие участвующих сторон. Дестимулирование частной инициативы не может быть компенсировано разрастанием государственных программ развития, особенно в условиях слабости институтов российского государства.

В целом можно отметить, что если инвестиционный климат и предпринимательская активность в России останутся на прежнем уровне, то хотя в целом в ближайшие годы ситуация останется стабильной, и рост продолжится, темпы его будут постепенно снижаться. В долгосрочной перспективе в этом случае произойдут качественные изменения, которые при существующей структуре российской экономики могут привести к обострению.

Без политики государственного перераспределения капиталовложений (которой до сих пор практически не было) движение прямых иностранных инвестиций и отечественных капиталов детерминируется деятельностью компаний и региональных администраций. Последние располагают весьма небольшим и сокращающимся в пользу центра инструментарием формирования предпринимательского и инвестиционного климата.

Переход к модели инвестиционного роста с массивным привлечением прямых иностранных инвестиций невозможен без внятной региональной политики нового типа, когда во главу угла вместо традиционного перераспределения бюджетных средств должно быть поставлено совмещение государственных стратегий развития (в первую очередь, отраслей инфраструктуры) с долгосрочными инвестиционными планами российских частных компаний.

Россия нуждается в значительных инвестициях именно в форме прямых иностранных инвестиций (в человеческий капитал, институты, производственные технологии, инфраструктуру), чтобы провести многостороннюю модернизацию и реконструкцию,

создать социально-экономическую систему, способную успешно развиваться в современных условиях. Парадоксально, но значительный приток средств от экспорта энергоносителей снизил мотивацию российских властей к проведению радикальных реформ и тем самым ухудшил условия притока капитала в форме прямых иностранных инвестиций. Благоприятное время недостаточно активно используется для подготовки экономики к вступлению в следующую фазу развития, на которой внешние и внутренние проблемы роста обостряются.

В сложившейся ситуации российская экономика располагает инвестиционными ресурсами, но при существующем уровне рисков и рентабельности различных видов экономической деятельности в ней недостаточно привлекательных инвестиционных проектов. Перед Россией стоит дилемма: провести модернизацию и создать условия успешного развития в долгосрочной перспективе либо идти по инерционному пути, постепенно увеличивая отставание от передовых стран и скатываясь на позиции недостаточно конкурентоспособной экономики. В условиях глобализации, когда определяющей становится конкуренция национальных рыночных и государственных институтов, выбор в пользу модернизации единственно верный.

Главный ресурс и одновременно инструмент такого управления – многоуровневый и многосубъектный диалог бизнеса и государства. Страна обладает наибольшей стабильностью за последние пятнадцать лет как в сфере финансов, так и в политике, и системе государственного управления, потому может приниматься за решение практически любых социальных и экономических проблем. Будь то приоритетные национальные проекты или снижение инфляции до 4 – 5% в год на основе усиления деловой активности, прежде всего в нефинансовом секторе экономики.

THE ANALYSES OF THE INVESTMENT CLIMATE AND ECONOMIC GROWTH OF THE RUSSIAN ECONOMICS IN THE INVESTING THE FOREIGN DIRECT INVESTMENT TO RUSSIA

N.Y. RUD

Pyatigorsk state technology university

e-mail: rud-td@yandex.ru

The article analyses indicators of the investment climate in Russia in comparison with developing countries and countries with cross economics. The most important indicators of the investment attractive for the FDI – investors (such as: market capacity, gross domestic product (GDP) and rates of increase GDP, value of factors of production, level of labour of settlement, percentage rate) considered in the article. The investment climate considered in interconnects with factors of economic growth. And in consider with interests of foreign investors showed the assessment of the investment climate in concrete indicators. Also, in the article showed the dynamics and the structure of the foreign direct investment that invest to Russia. The author focused on perspectives of invest FDI and on directions of the improvement FDI-policy in Russia.

Key words: the investment climate, economic growth, Gross domestic product (GDP), rate of increase of GDP, FDI- policy of Russia, value of factors of production, percentage rate.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ПОСЛЕДУЮЩЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В.Ф. ГАПОНЕНКО¹
В.И. ЕВДОКИМОВ²

^{1) Академия управления МВД России}

^{2) Центр проведения ревизий и проверок деятельности органов внутренних дел МВД России}

В статье изложена методика стандартизации системы ведомственного последующего финансового контроля. Показано, что для проектирования структуры стандартов ведомственного финансового контроля необходимыми и достаточными условиями являются: 1) определение основных принципов организации и осуществления финансового контроля; 2) разработка постулатов для оптимизации основных процессов последующего финансового контроля; 3) задание условий соответствия (основным принципам и постулатам) для многократно повторяющихся процессов контрольно-ревизионной деятельности. На основе международного опыта организации государственного финансового контроля определена структура стандартов ведомственного последующего финансового контроля и их содержание.

Ключевые слова: основные принципы организации государственного финансового контроля, стандарты ведомственного последующего финансового контроля.

На начальном этапе экономических реформ в Российской Федерации значительное внимание уделялось созданию правовой базы для построения эффективной системы государственного финансового контроля на всех уровнях хозяйственной деятельности. Однако бурно развивавшийся в 90-х годах прошлого века законотворческий процесс не получил своего логического продолжения. До настоящего времени Россия не имеет ни закона о государственном финансовом контроле (ГФК), ни концепции его развития.

В этих условиях одним из перспективных направлений совершенствования контрольных функций государства должна стать стандартизация деятельности отдельно взятых субъектов ГФК. Проведённая на основе достижений науки и практического опыта стандартизация откроет новые возможности для повышения качества и экономичности контрольно-ревизионной деятельности, послужит основой для построения более эффективных организационных структур субъектов последующего финансового контроля и разработки критериев оценки их деятельности.

Несмотря на очевидную выгоду, решение вопроса стандартизации ГФК по различным причинам отложено на неопределённое время. При этом каких-либо объективных препятствий для проведения стандартизации контрольно-ревизионной деятельности в отдельно взятом министерстве (ведомстве) не существует.

В данной работе рассмотрен один из вариантов стандартизации ведомственного последующего финансового контроля на основе международного опыта организации государственного финансового контроля, в частности, предложено использовать опыт ИНТОСАИ¹ по разработке стандартов и этического кодекса для аудиторов в государственном секторе, а также основные положения Этического кодекса сотрудников контрольно-счётных органов Российской Федерации².

Несмотря на то, что указанные стандарты в основном предназначены для высших контрольных органов, большая их часть соответствует задачам, решаемым ведомственным финансовым контролем. Более того, без применения стандартов, выработанных международным сообществом на основе многовекового опыта развития государственного финансового контроля, трудно рассчитывать на серьёзное повышение его качества в нашей стране.

Исследованием международного и отечественного опыта стандартизации государственного финансового контроля было установлено, что для проведения

¹ ИНТОСАИ – Международная организация высших контрольных органов (International Organisation of Supreme Audit Institutions INTOSAI), международный независимый орган, созданный для распространения идей и опыта высших органов государственного финансового контроля.

² Принят II-й Конференцией Ассоциации контрольно-счётных органов Российской Федерации.

стандартизации ведомственного последующего финансового контроля необходимыми и достаточными условиями являются:

- 1) определение **основных принципов** организации и осуществления финансового контроля;
- 2) разработка **постулатов** для оптимизации основных процессов последующего финансового контроля;
- 3) задание условий соответствия (**основным принципам и постулатам**) для многократно повторяющихся процессов контрольно-ревизионной деятельности.

С учётом изложенного структура стандартов ведомственного последующего финансового контроля должна включать в себя:

- основные принципы;
- основные постулаты;
- общие стандарты;
- рабочие стандарты;
- стандарты отчетности.

Основными принципами организации и осуществления ведомственного финансового контроля являются: независимость, объективность, компетентность и гласность.

Основные постулаты представляют собой базовые предположения и необходимые условия, являющиеся основой для разработки ревизионных стандартов. Применительно к системе ведомственного последующего финансового контроля они могут быть изложены в следующей редакции:

- 1) субъект ведомственного финансового контроля (СВФК) должен осуществлять свою деятельность в соответствии с законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- 2) СВФК должен иметь собственное мнение и самостоятельно оценивать различные ситуации, возникающие при осуществлении своих функций;
- 3) руководители структурных подразделений министерств (ведомств) должны обеспечивать внедрение стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности, отвечающей государственным нуждам;
- 4) управленческие структуры несут ответственность за правильность по форме и содержательную часть финансовых отчетов и другой информации, предоставляемой ими;
- 5) создание и совершенствование системы внутреннего контроля для защиты своих ресурсов – задача ревизуемой единицы;
- 6) нормативные правовые акты министерства (ведомства) должны способствовать сотрудничеству со стороны объектов финансового контроля в обеспечении доступа ко всей имеющейся информации, необходимой для всесторонней оценки их хозяйственной деятельности;
- 7) контрольно-ревизионная деятельность министерства не должна выходить за рамки положения о ведомственном финансовом контроле, устанавливающего структуру СВФК, сроки и условия обязательств, сроки полномочий, права, обязанности, функции и другие аспекты. В указанном положении, помимо традиционных ревизий и проверок финансово-хозяйственной деятельности, должно быть закреплено право на проведение анализа эффективности государственных расходов в свете общих принципов качественного управления, достижения заданных целевых показателей;
- 8) способствование совершенствованию техники проверки законности хозяйственных операций, использованию технологий и методик других отраслей;
- 9) избежание конфликтов интересов ревизора и ревизуемой единицы;
- 10) поддержание независимости и объективности является необходимым условием для успешного выполнения им своих задач.

Исходя из основных постулатов, ревизионные стандарты представляют собой минимум основных принципов, на основе которых СВФК и ревизор определяют масштаб и необходимую методику проведения контрольных мероприятий. Кроме того, ревизионные стандарты определяют критерии, согласно которым оценивается качество и результативность ревизий и проверок.

Общие ревизионные стандарты раскрывают организационные и квалификационные требования, предъявляемые к ревизорам и СВФК в целом.

В зависимости от области применения общие ревизионные стандарты разделены на 3 группы:

1. Общие стандарты сотрудников СВФК.

Ревизор должен:

А. Быть максимально независим.

Б. Обладать необходимой квалификацией и компетентностью.

В. Проявлять надлежащее внимание к настоящим ревизионным стандартам и заботу об их соблюдении.

2. Общие стандарты СВФК:

А. Ведомственный финансовый контроль осуществляется структурным подразделением, находящимся в непосредственном подчинении руководителя министерства (ведомства).

Б. СВФК должен:

1) укомплектовывать штат специалистами соответствующей квалификации;

2) обучать сотрудников и совершенствовать их профессиональную подготовку, создавать условия для служебного продвижения;

3) разрабатывать руководства и другие письменные инструкции по проведению контрольных мероприятий;

4) поддерживать имеющийся профессиональный уровень и опыт, определять отсутствующие специальности; назначать достаточное число сотрудников и привлечённых специалистов для проведения контрольных мероприятий; обеспечивать необходимое планирование и надзор для решения задач СВФК на должном уровне тщательности и ответственности;

5) распределять свои ресурсы на проведение контрольно-ревизионной деятельности с учётом приоритетов по первоочередному обеспечению тех ревизий и проверок, которые полагается осуществить в установленные законом конкретные периоды времени;

6) проводить проверку продуктивности и эффективности внутренних стандартов и процедур;

7) создать собственное подразделение внутреннего контроля.

3. Общие стандарты СВФК и его сотрудников:

А. Ревизор и СВФК должны быть максимально независимыми от ревизуемого подразделения (организации). Вместе с тем они должны стремиться к созданию в проверяемых организациях атмосферы понимания своей роли и функций, с тем чтобы поддерживать с ними отношения, способствующие свободному и откровенному предоставлению необходимой информации, проведению обсуждений в атмосфере взаимоуважения и понимания.

Требование независимости является основополагающим принципом организации и определяет, что:

– СВФК необходима самостоятельность в определении приоритетов и составлении планов своей работы в соответствии со своими полномочиями, в разработке методик проведения контрольных мероприятий; Действие этого требования не распространяется на внеплановые контрольные мероприятия, порядок проведения которых определяется законами Российской Федерации и ведомственными нормативными правовыми актами;

– за исключением руководителя министерства (ведомства) и органов предварительного расследования, никто не может связать СВФК обязательством провести ревизию или проверку;

– никто не может обязать СВФК воздержаться от проведения контрольного мероприятия либо оказывать на него давление с целью изменить результаты, выводы и рекомендации СВФК по результатам осуществленной ревизии (проверки);

– фундаментальное значение для концепции независимости имеет тот факт, что последнее слово в вопросе проведения контрольных мероприятий должно оставаться за руководителем министерства (ведомства) и СВФК;

– СВФК имеет право внесения предложений руководителю министерства (ведомства) о характере мер, которые необходимо принять по фактам хищений, либо серьезных нарушений, выявленных в ходе контрольных мероприятий;

– правовой статус должен обеспечивать ему полный и свободный доступ во все по-

мещения и к любым документам, касающимся деятельности и операций проверяемых подразделений, а также возможность получения требуемой информации от физических или юридических лиц, обладающих ею, в пределах компетенции СВФК;

– СВФК должен при всяком удобном случае осуществлять соответствующую разъяснительную работу с целью пропаганды своего независимого статуса;

– СВФК не должен участвовать в хозяйственной деятельности министерства (ведомства), а его сотрудники не могут включаться в состав комиссий и коллегий управления;

– министерство (ведомство) обязано включить СВФК в состав получателей бюджетных средств, за использование которых, равно как и за эффективное осуществление своих полномочий, СВФК отчитывается;

Б. Ревизор и СВФК должны быть компетентными.

Для эффективного осуществления своих функций должен обладать соответствующим профессиональным уровнем и опытом. Независимо от характера ревизий и проверок эта работа должна осуществляться сотрудниками, образование и опыт которых соответствует характеру, масштабам и уровню сложности выполняемых задач. СВФК должен иметь полный набор современных методологий проведения контрольных мероприятий, включая системную технику, методы аналитического исследования, выборочную статистику и аудит автоматизированных информационных систем.

В. Ревизор и СВФК должны действовать с надлежащим вниманием и тщательностью в соответствии с ревизионными стандартами.

При проведении ревизий и проверок СВФК должен быть объективным и выглядеть таковым, быть справедливым в оценках и заключениях о результатах контрольных мероприятий.

Профессиональный уровень и техническое исполнение должны быть адекватны поставленным задачам и сложностям в каждой конкретной ревизии (проверке).

В случае привлечения внешних специалистов СВФК должен быть уверен в их компетентности и пригодности для выполнения конкретных поставленных задач.

Информация о ревизуемой единице, полученная в ходе работы, не может быть использована ревизором для целей иных, нежели выполнение им своих обязанностей. СВФК не должен разглашать полученные в ходе ревизии (проверки) сведения, наряду с этим он должен сообщать информацию о фактах нарушения закона руководству министерства (ведомства) и в органы прокуратуры.

Г. СВФК должен укомплектовывать свои штаты специалистами, обладающими необходимой профессиональной квалификацией, совершенствовать их подготовку и создавать условия для роста и продвижения по служебной лестнице.

Для назначения на должность ревизоров СВФК должен устанавливать необходимые образовательный уровень и стаж работы, периодически пересматривать их.

СВФК должен также разрабатывать и осуществлять политику и деятельность по повышению профессионального уровня своих сотрудников в области техники и методологии проведения контрольных мероприятий.

Сотрудники СВФК должны глубоко разбираться и ориентироваться в вопросах государственного устройства, в том числе понимать такие аспекты, как роль законодательства, юридические основы и сложившуюся практику работы ревизуемых (проверяемых) организаций, а также уставы государственных учреждений и унитарных предприятий. Таким образом, подготовленный ревизорский состав должен обладать необходимым знанием настоящих стандартов, политики, процедур и практики.

Рабочие ревизионные стандарты устанавливают критерии для целенаправленных, систематизированных действий или правил, которыми должен руководствоваться СВФК и ревизор. Они являются основой для проведения контрольно-ревизионной работы и состоят из следующих положений:

А. СВФК должен планировать ревизию (проверку) таким образом, чтобы гарантировать её высокое качество, экономичность, эффективность, продуктивность и своевременность.

Б. Перед каждой ревизией (проверкой) сотрудники СВФК наделяются необходимыми полномочиями для ее начала. Эти полномочия должны включать четкую постановку задач ревизии, ее масштабы и основную цель, качественный и количественный состав проверяющих, этапы и сроки окончания ревизии, представления доклада по ее результатам.

В. Следует осуществлять контроль за работой ревизионной группы на всех уровнях и стадиях проведения ревизии. Документированная работа должна проверяться руководителем группы.

Г. При определении рамок и масштаба проверки ревизор должен изучить и оценить надежность внутреннего контроля. Для чего исследуются механизмы, которые помогают в сбережении активов и ресурсов, обеспечении точности и полноты бухгалтерских отчетов, соблюдении законов и инструкций, осуществлении хозяйственной активности ревизуемой единицы с точки зрения экономичности и эффективности, следовании принципам политики руководства министерства (ведомства).

Там, где бухгалтерский учет и другие информационные системы компьютеризированы, ревизор должен определить, насколько правильно функционируют системы внутреннего контроля и до какой степени они обеспечивают целостность, надежность и полноту отражения информации о хозяйственной деятельности.

Д. При проведении финансовых ревизий следует проверять соблюдение соответствующих законов и инструкций. Ревизор должен планировать свои действия и процедуры таким образом, чтобы обеспечить надежную систему обнаружения ошибок, нарушений и незаконных действий.

При проведении проверок эффективности использования бюджетных средств должна даваться оценка соблюдения существующих законов и инструкций. Проверяющий должен построить проверку таким образом, чтобы обеспечить выявление возможных ситуаций и сделок, которые могут быть показателями незаконных действий должностных лиц.

Е. Заключение ревизора касательно организации, программы, деятельности или функции, подвергаемых проверке подразделений (организаций, учреждений), должны базироваться на компетентных, адекватных и обоснованных доказательствах.

Заключение по результатам проверки финансовых отчетов должно базироваться на рациональной основе, полученной в результате проведенного соответствующим образом анализа.

Ж. Ревизор должен:

- определить наиболее эффективный и продуктивный подход к проведению контрольного мероприятия;
- проверить, приняты ли соответствующие меры по выполнению приказов и указаний руководства министерства (ведомства), изданных по результатам предыдущих ревизий;
- подготовить соответствующие документы по плану проведения контрольного мероприятия и по организации работы ревизионной группы на объекте.

Как правило, при подготовке ревизии (проверки) проводятся следующие мероприятия:

1. Сбор информации о ревизуемой единице и ее организации.
2. Определение цели и масштаба контрольного мероприятия.
3. Предварительный анализ с целью определения объема вопросов, подлежащих проверке.
4. Определение особых проблем, которые могут появиться в ходе проверки.
5. Подготовка плана ревизии.
6. Определение требований к составу группы ревизоров и специалистов.
7. Ознакомление ревизуемой единицы с объемом, целями и критериями контрольного мероприятия. В то же время СВФК может в случае необходимости пересмотреть план ревизии в ходе её проведения.
8. Все оценки и выводы ревизии должны быть обоснованы, обеспечены надежными сведениями и фактами. Рабочие документы должны отвечать требованиям полноты и детализации с тем, чтобы из них можно было получить всю информацию о проделанной работе, необходимую для подготовки и обеспечения заключения по результатам ревизии.
9. Все ошибки, отклонения и неясные моменты должны быть выяснены, задокументированы, либо решены, либо вынесены на суждение руководства СВФК.
10. Изменения и усовершенствования, необходимые для проведения будущих контрольных мероприятий, должны быть зарегистрированы и использованы в дальнейшем

совершенствовании деятельности СВФК.

Стандарты отчетности определяют перечень документов, подлежащих подготовке по результатам контрольных мероприятий, устанавливают требования по их форме и содержанию:

1. По окончании проведения контрольного мероприятия ревизор обязан подготовить:

- акт, представив в надлежащей форме полученные им сведения. Информация, представленная в акте, должна быть четкой и ясной, надежной и компетентной, а также независимой, объективной, правдивой и конструктивной;

- письменный доклад о соответствии финансово-хозяйственной деятельности проверяемого подразделения существующим законам и нормативным правовым актам. Доклад должен содержать позитивные выводы в отношении пунктов, успешно прошедших тест на соответствие, и отрицательные выводы в отношении пунктов, которые не выдержали этой проверки.

При проверке эффективности использования средств доклад проверяющего должен включать в себя все существенные моменты несоответствия, относящиеся к целям проверки.

2. Форма и содержание актов ревизий (проверок) основываются на следующих принципах:

а) Акту присваивается определенное «имя» – заголовок, по которому его можно отличить от другой информации.

б) Под актом ставится дата и соответствующие подписи. Дата означает, что во внимание приняты действия, о которых ревизору стало известно на период до этой даты включительно (что может не соответствовать обревизованному периоду).

в) Акт должен отражать информацию о задачах и границах контрольного мероприятия.

г) В акте следует указывать финансовые документы, подвергнутые проверке.

д) К акту должны прилагаться копии тех финансовых документов, на которых он основывается. Заключение и доклады по результатам контрольного мероприятия должны представляться в том виде, в котором они подготовлены ревизором. Ревизор обязан включать сведения, носящие конфиденциальный или закрытый характер, в отдельный акт, не подлежащий открытому хранению.

е) Акт должен содержать ссылки на законодательство или иное право, которое является основой для проведения проверки тех или иных вопросов.

ж) В акте должны содержаться сведения, из которых пользователь может понять, что контрольные мероприятия проводились в соответствии с общепринятыми процедурами.

з) Акт должен предоставляться в сжатые сроки, с тем чтобы его применение давало максимальный результат должностным лицам, которые обязаны предпринимать необходимые меры для устранения выявленных нарушений.

и) Акт имеет утверждённую стандартную форму, чтобы таким образом избежать необходимости излишней детализации и обеспечить понимание его сути для тех, кто с ним знакомится. Характер изложения связан с юридической основой ревизии, однако содержание выводов должно быть четко отнесено к безоговорочному либо ограниченному в определенных аспектах.

к) В акте необходимо отражать недостатки в системах внутреннего контроля и бухгалтерского учета.

л) Ревизор должен в письменной форме докладывать руководству СВФК по обнаруженным существенным нарушениям, практике мошенничества и коррупции.

м) При отражении в акте ревизии нарушений или случаев несоответствия законам, инструкциям и положениям ревизор должен излагать свои сведения аккуратно и точно.

н) Формулируя и прослеживая выполнение предложений по устранению выявленных нарушений, СВФК и ревизор должны сохранять объективность и независимость и концентрироваться не на том, приняты ли конкретные рекомендации (предложения), а на устранении выявленных недостатков.

о) Ревизор может быть не в состоянии провести ревизию и представить акт ревизии с безоговорочными выводами, если существует любое из нижеследующих обстоятельств:

- ревизор считает, что документы неполные, вводят в заблуждение или имеется необоснованное отступление от принятых стандартов отчетности;

- имеется неопределенность, влияющая на финансовые документы;
- существуют мотивы личной заинтересованности ревизора в результатах ревизии.

По указанным основаниям ревизор вправе отказаться от проведения ревизии или ходатайствовать о её приостановке. Формулировка отказа должна четко указывать причины.

В заключение следует отметить, что в условиях отсутствия единых стандартов ведомственного финансового контроля рабочие стандарты и стандарты отчётности нашли своё частичное отражение в положениях о финансовом контроле федеральных министерств и ведомств. Однако основные постулаты и общие стандарты государственного финансового контроля в большинстве случаев не внедрены в практическую деятельность или их перечень не является исчерпывающим.

Применение вышеуказанных стандартов позволит в полной мере реализовать основополагающие принципы организации государственного финансового контроля на уровне органов исполнительной власти Российской Федерации и, как следствие, повысить эффективность их деятельности.

STANDARDIZATION OF DEPARTMENTAL SUBSEQUENT FINANCIAL AUDITING

V. GAPONENKO ¹⁾

V. YEVDOKIMOV ²⁾

¹⁾ The Academy of Ministry of Home Affairs of Russia

²⁾ The Centre of making auditing and checking up activity on Home Affairs Bodies

*e-mail:
dderval4-4@rambler.ru*

There are methods of standardization of departmental subsequent financial control system in this document. It`s important to know that the main necessary and sufficient conditions for planning the structure of control standards are: 1) determination of the main organization principals and carrying out the financial control; 2) working out the postulates for optimization of the main process subsequent financial control; 3) the task of making corresponding conditions (for main principals and postulates) for multital process of control-auditing activity. The standards` structure is made on the basis of international experience of state financial organization auditing system and its contents.

Key words: the main principals of state financial organization auditing; standards of departmental subsequent financial auditing.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ИННОВАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

С.В. ДЕДОВ¹

И.Э. КОВАЛЕВСКИЙ²

Т.С. ШВЕЦ³

¹ Воронежское высшее военное авиационное инженерное училище (Военный институт)

e-mail: generdes@mail.ru

² Воронежский институт высоких технологий

³ Дальневосточная академия государственной службы

В данной статье рассмотрены проблемы, содержание, стратегические направления и условия реализации государственного регулирования рынка инновационных ресурсов, обосновывается необходимость совершенствования правовой базы государственного регулирования рынка инновационных ресурсов.

Ключевые слова: инновационная экономика, экономика, основанная на знаниях, рынок инновационных ресурсов.

К настоящему времени увеличивающееся влияние знаний и информации в постиндустриальном мире вызвало новую глобальную технологическую революцию, которая затмевает индустриальную революцию XX в. и научную революцию XIX в. Творческое знание, основанное на доступе к информации и поддержанное культурными и духовными ценностями, стало решающим фактором в экономическом, социальном, технологическом и культурном развитии в современном мире.

В работе рассмотрены инновационные ресурсы (авторская трактовка): знания, информация и технологии, которые будучи вовлеченными в производство становятся неотъемлемыми факторами производства в инновационной экономике. Экономика, основанная на знаниях, становится необходимым условием экономического роста, увеличивая долю продуктов, созданных новыми технологиями в валовом внутреннем продукте. Поэтому одним из ключевых вопросов для Российской Федерации является формирование экономики, основанной на знаниях, где приоритетным должен стать рынок инновационных ресурсов (РИР).

Современная модель рыночного хозяйствования, которая сложилась в странах с высоко- и среднеразвитой рыночной экономикой, характеризуется следующими общими закономерностями: максимальной приватизацией, открытостью РИР, высоким уровнем развития экономики, основанной на знаниях страны в целом и инфраструктуры РИР.

Формирование РИР в России, как и во всем мире, происходит при обстоятельствах, которые не свободно выбраны людьми, а которые даны им, перешли из прошлого. По мнению В. Андрианова, эти обстоятельства определяются присутствием в рыночном хозяйстве механизмов саморегуляции как функциональной экономической системы, деятельность всех структурных элементов которой направлена на поддержание экономического равновесия и создание благоприятных условий для устойчивого эволюционного развития экономики¹. Эти механизмы саморегуляции осуществляются при непосредственном участии государства.

Государственное регулирование экономики России продолжает в нашей стране играть более существенную роль, чем во многих других странах. Это обусловлено необходимостью дальнейшего совершенствования экономических и юридических механизмов для всех вовлеченных в развитие экономики, основанной на знаниях. Развитие экономики Российской Федерации до уровня инновационного, создание основанной на знаниях экономики неизбежно требует увеличения государственного участия и воздействия на все экономические процессы в стране, а именно:

- создания законодательного и нормативно-юридического регулирования;
- обеспечения соответствующих условий на местном уровне для перехода к информационному обществу с учётом специфических особенностей социально-экономического и культурного развития в регионах;
- участия частного сектора, заинтересованного в развитии национального РИР;

¹ Андрианов В.Д. Россия в мировой экономике / В.Д. Андрианов // Общество и экономика. 2003. – № 11. – С. 88-89.

- привлечения инвестиций для развития национальных секторов РИР;
- координирования действий социальных агентов, вовлеченных в процесс;
- сохранения политических, экономических и юридических механизмов в руках правительства, определяющего «правила игры»;
- продвижения РИР Российской Федерации в мировой.

Государство должно активно влиять на институциональную среду путем целенаправленного процесса формирования и совершенствования РИР в национальной экономике. Необходимо создать механизмы информационной поддержки и обмена знаниями и информацией и последующей интеграции российского РИР в мировой. При создании механизмов формирования и развития РИР, его государственном регулировании следует учитывать тенденции развития мировой экономики и в экономики нашей страны.

Важный шаг в создании механизма государственного регулирования РИР – выявление субъектов регулирования, т.е. тех, кто вырабатывает его стратегию и тактику, осуществляет необходимые практические действия. В общем виде механизм государственного регулирования рынка инновационных ресурсов можно определить как совокупность форм, методов и инструментов, посредством которых государственные и созданные при их участии органы осуществляют управленческое воздействие на процессы функционирования и развития социально-экономической системы инновационного общества.

Данное воздействие основано на последовательном решении следующих задач:

- 1) поиск и использование национальных резервов и возможностей для формирования и развития экономики, основанной на знаниях;
- 2) формирование РИР и его инфраструктуры, установление хозяйственных связей рыночного типа и становление новых мотивационных механизмов развития информационной экономики;
- 3) демонополизация экономики и устранение организационных структур, сложившихся в рамках административно-командной системы и препятствующих развитию рынка инновационных ресурсов.

Следует выделить особенности воздействия механизма государственного регулирования на РИР.

Во-первых, оно является избирательным с точки зрения использования инновационных ресурсов и направления их влияния на определенные параметры хозяйственной жизни. Это обусловлено тем, что ключевые экономические вопросы (что, как и для кого производить) решает РИР.

Во-вторых, характер такого воздействия варьируется от дополняющего и усиливающего рыночный механизм до компенсирующего его ограниченные (временно или постоянно) возможности.

В-третьих, его объектами выступают как экономика, основанная на знаниях в целом, так и условия деятельности, экономическое поведение её отдельных хозяйствующих субъектов.

В-четвертых, оно имеет сложную природу, проявляющуюся в многообразии способов и средств воздействия на экономику, основанную на знаниях.

В-пятых, оно обеспечивает преимущественную ориентацию регулируемого объекта, когда ожидаемый результат задается не жесткими количественными показателями, а фиксирует желательное, соответствующее целям экономической политики государства направление деятельности экономических субъектов РИР, траекторию их развития.

В российском государстве не созданы условия для эффективного возмещения государственных финансовых ресурсов, затраченных на создание инновационных ресурсов. Не приняты нормативно-правовые акты, направленные на решение первоочередных задач вовлечения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности на российском рынке инновационных ресурсов. Перед Россией стоит задача определения действенных путей и необходимых условий для перехода к экономике знаний, анализа и корректировки связанных с новыми технологиями сложных социально-политических процессов. Ведь «работать на государство» значительно сложнее, поскольку оно предъявляет более высокие требования к поставке ресурсов на государственный рынок. Это чрезвычайно важная и ответственная задача, ибо общество, которое не способно социально и политически меняться одновременно с происходящей ныне информационной технологиче-

ской революцией, неминуемо оказывается неспособным эффективно использовать новые технологии и постепенно превращается в отсталое общество в экономическом, технологическом, политическом и культурном отношениях.

Необходимо учитывать две формы взаимодействия государства и общества по отношению к инновационным ресурсам². Первая – работа на государство – является промежуточной, используемой лишь время от времени, преимущественно в периоды вынужденного развертывания экономики мобилизационного типа, при резком расширении сферы милитаризации. Вторая развитая форма – работа на общество, представленное социальным государством – может быть охарактеризована как базовая. Страны, руководствующиеся инновационной моделью развития, способны увеличивать масштабы социальных инвестиций и поддерживать высокий уровень благосостояния населения, поскольку возможный экономический эффект от технологического лидерства позволит окупить бюджетные расходы и сгладить возникающие социальные риски без существенных затруднений³.

Роль механизма государственного регулирования РИР сводится к следующему:

– анализ экономической ситуации во внешней и внутренней сферах РИР и доведение до его структурных элементов, какие и в каком объеме инновационные ресурсы необходимо производить;

– в пространственно-временном аспекте проверка соответствия спроса предложению продуктов и услуг, тем самым обеспечение сбалансированности различных секторов экономики, основанной на знаниях;

– «снятие барьерной планки» доходов производителей товаров и услуг в соответствии с эффективностью как результат вовлечения в общественное воспроизводство инновационных ресурсов для удовлетворения сложившегося или планируемого рыночного спроса;

– осуществление «санитарной» роли, направленной на удаление ресурсов воспроизводящих неконкурентоспособные продукты или услуги, а также снижающей процентное соотношение несоответствующих экономическим реалиям секторов РИР.

Формирование национальной экономической системы во многом определяется политикой правительства в отношении создания инфраструктуры по распространению объектов интеллектуальной собственности и превращению их в инновации. Государству необходимо создать среди предпринимателей конкуренцию в освоении улучшающих и базисных инноваций, развить систему мотивации в экономике – полное «огосударствление» интеллектуального продукта, где бы и кем бы он ни создавался⁴. Это означает, что учёный, инженер, новатор должны иметь главный стимул – выгодно реализовать, окупить результат своего интеллектуального труда. При этом из всех научно-технических результатов, полученных за счет государственных средств, целесообразно оставить за Российской Федерацией лишь те, в отношении которых государство в состоянии взять на себя полную ответственность за их реализацию и финансовые обязательства в отношении участников процесса, включая выплату вознаграждений авторам изобретений. Речь идёт об аккумуляции интеллектуального капитала, выявлении, накоплении и распространении информации и опыта, создании предпосылок для распространения и обмена (передачи) знаний.

Появление и развитие феномена государственного предпринимательства требует уточнения роли механизма государственного регулирования в современной экономике, основанной на знаниях. Она не может быть сведена только к компенсации «провалов» рынка. Важным оказывается и содействие развитию инновационного механизма, его дополнение, повышение эффективности использования ИР общества.

Спрос и предложение на ИР определяют, кто станет потребителем новой продукции, какие ее характеристики наиболее важны для потенциальных потребителей, какой будет ее цена. Не обладая соответствующими знаниями и опытом, в условиях жесткой конкуренции добиться успеха в развитии рынка инновационных ресурсов – задача чрезвычайно сложная.

² Губанов С. Императивы развития / С. Губанов // Экономист. – 2004. – № 2. – С. 10.

³ Абрамов С.А. Инновационная модель развития экономики и благосостояние населения / С.А. Абрамов // Инновационная экономика в зеркале устойчивого развития : сб. науч. тр. Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2005. – Ч. 1. – С. 4.

⁴ Салтыков Б.Г. Актуальные вопросы научно-технической политики / Б.Г. Салтыков // Наукоедение. – 2002. – № 1. – С. 55.

Устойчивое функционирование сети самостоятельных гибких структур, интегрирующих и замыкающих весь цикл до момента, когда знания и информация становятся рыночным продуктом, включая и их реализацию, требует целенаправленного объединения усилий специалистов самого различного профиля, вовлечения непосредственных производителей в предпринимательство и управление субъектами РИР, предоставление им финансовой поддержки и др.

Необходимо отработать порядок, алгоритм действий, права и обязанности участников государственного регулирования РИР (правила предоставления льгот по налогам, долевого участия государства в инвестиционных проектах и пр.), создать организации, наделенные правами и обязанностями осуществлять соответствующее управленческое воздействие на РИР. Для этого государству необходимо:

– для всех субъектов хозяйствования выработать ясные, единые и справедливые «правила игры» на РИР, которые бы не допускали как привилегий, так и дискриминации. Этому есть достойные примеры: Закон 1996 г. Глинкера-Когана «О реформе Федеральной контрактной системе»⁵, требования Конгресса США об участии на рынке всех заинтересованных организаций⁶, Закон 1998 г. «О справедливой конкуренции на государственном рынке»⁷;

– осуществлять контроль за тем, чтобы эти правила неукоснительно соблюдались всеми «игроками», гарантируя при этом минимум социальной защиты;

– корректировать поведение «игроков» согласно выработанным правилам;

– обеспечивать постоянное совершенствование законодательства в области инновационной деятельности.

Вышеперечисленные условия позволят создать основу для эффективной инновационной деятельности с использованием связей: финансы – знания и информация – технология – управление. Сегодня успех того или иного инновационного проекта, той или иной разработки во многом зависит от результативности последней составляющей этой цепочки – управления деятельностью всей инфраструктуры РИР, которая обеспечит технологически ориентированный менеджмент в условиях глобализации мировой экономики, создаст условия для коммерциализации и продвижения ИР на отечественный и зарубежные рынки.

Проблему государственного регулирования РИР необходимо решать уже сегодня. Стратегическое регулирование должно стать залогом длительного успеха деятельности инновационных центров, связанных с наукоемкими инновационными проектами. Заниматься этим надо на самом высоком государственном уровне, как это принято во всем мире. Достижение устойчивого экономического роста, повышение уровня и качества жизни населения, сокращение социально-экономического и технологического отставания от развитых стран возможно лишь в рамках реализации «инновационного сценария» развития отечественной экономики.

Для этого государству следует разработать долгосрочную стратегию государственного регулирования РИР, основанную на целенаправленной и эффективной поддержке освоения базисных инноваций, инновационном обновлении нерыночного сектора, формировании современной инфраструктуры. Результатом должны стать прогрессивные сдвиги в структуре экономики, возрождение и реструктуризация научного потенциала на основе интеграции науки, высшего образования и инновационно-ориентированного производства, инновационное обновление основного капитала, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, освоение новых рыночных ниш и на этой основе, ускорение темпов экономического роста, повышение уровня и качества жизни населения, укрепление позиций России на мировом рынке высоких технологий, усиление национальной и экономической безопасности страны.

⁵ Glinker-Cohen Federal Acquisition Reform Act of 1996, Title XLI – Competitipn. Sec. 4001, 41. Code 251. – PL. 104-106.

⁶ Code of Federal Regulations. Title 48, Competitive Procurement for System Acquisition. 1997, PP. 19-38.

⁷ The Fair Competition Act of 1998 and the Competition in Commercial Activities of 1998 Sec 4001, 41 U.S. Code 281.

В работе исследованы инновационные ресурсы, условия, при которых они становятся факторами производства экономики, основанной на знаниях, рынок обращения исследуемых ресурсов, а также роль государственного регулирования исследуемого рынка.

STATE REGULATION OF THE MARKET OF INNOVATIVE RESOURCES

S.V. DEDOV¹

I.E.KOVALEVSKIJ²

T.S.SHVETS³

1) Voronezh higher military aviation engineering school (Military institute)

e-mail: generdes@mail.ru

2) Voronezh institute of high technologies

3) East academy of public service are considered problems

Maintenance the problems, strategic directions and conditions of realization of state regulation of the market of innovative resources are considered, necessity of perfection of legal base of state regulation of the market of innovative resources proves.

Keywords: innovative economy, the economy based on knowledge, the market of innovative pecyp-owls.

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

А.В. ТУРЬЯНСКИЙ

Белгородская государственная сельскохозяйственная академия

В данной статье изложены основные теоретические подходы к вопросу оптимальных размеров производства. Проанализированы основные тенденции институциональной политики в агропромышленном комплексе России на примере Белгородской области. Показана роль личных подсобных хозяйств, их место в структуре валового внутреннего продукта агропромышленного комплекса. Доказано, что личные подсобные хозяйства – это неотъемлемая составная часть аграрной экономики, которая определяет стабильность жизни на селе и нуждается в государственной поддержке.

Ключевые слова: институционализм, сельскохозяйственное производство, институциональная политика, государственная поддержка, сельские подворья, личные подсобные хозяйства.

Исходя из теории институционализма, воспроизводственный экономический процесс материальных ресурсов, необходимых человеку, может осуществляться через адекватную систему институтов, т.е. устойчивых организационно-правовых, управленческих и других структур. К числу определяющих экономических институтов относятся законодательная база, формы хозяйствования и предпринимательской деятельности, в рамках которых реализуются ценностные ориентации человека и достигается сочетание личных, групповых и общественных интересов, а также государство как регулирующий инструмент институциональной политики, то есть очень важно, как будет организовано аграрное производство и насколько эффективно в нём реализуется интерес общества.

Процесс институциональных преобразований, осуществляемый в сельском хозяйстве, актуализирует давнюю научную дискуссию о преимуществах и недостатках различных по размерам и организационно-правовому статусу хозяйствующих субъектов аграрного сектора. Споры о том, каким должно быть аграрное производство в современной России: то ли это крупные индустриальные аграрные предприятия, то ли это семейные фермы, личные подворья, кооперированные по территориальному либо отраслевому принципу, – сегодня снова предмет экономической полемики.

Следует отметить, что вопрос оптимума размеров производства имеет не только чисто научную и теоретическую значимость, но и напрямую связан с практикой, позволяя решать вопросы рациональной организации, размещения и управления производства, повышения его эффективности и устойчивости.

Общие принципы исследований и социально-экономической оценки преимуществ и недостатков различных по размерам хозяйств были выдвинуты ещё в начале XIX в. с началом научных дискуссий по так называемому аграрному вопросу и озвучены И.Г. фон Тюненом. В дальнейшем этот вопрос активно обсуждался представителями институционализма, возникшем как самостоятельное течение в США в начале XX в. (Т. Веблен (1857-1929), Джон Р. Коммонс (1862-1945). Уэсли К. Митчелл (1874-1948) Г. Минз, А. Берли, Дж.М. Кларк (теории трансформации капитализма); Дж. К. Гэлбрейт, Р. Хейлбронер (теории технократического детерминизма); Ф. Перу (теория экономического доминирования), Ж. Фурастье (концепция индустриального общества); Г. Мюрдаль (модель взаимодействия экономических и социальных переменных).

Существуют различные подходы к определению термина «личное подсобное хозяйство». В данном случае под этим термином мы понимаем хозяйства населения (крестьянские хозяйства), которые занимаются производством сельскохозяйственной продукции для личных нужд и для продажи на региональном рынке. Личные подсобные хозяйства представляют собой особую форму непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, осуществляемой личным трудом гражданина и членов его семьи на земельном участке, предоставленном или приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства. Роль личных подсобных хозяйств в аграрной жизни России всегда имела большое значение.

Особенно их роль возросла в последние десятилетия. С одной стороны, они обеспечивают очень большому числу сельского населения страны минимальный прожиточный уровень, с другой – способствуют решению социальных и макроэкономических проблем, связанных с занятостью и массовой миграцией сельского населения в город. Это и сохранение веками сложившихся мест проживания сельского населения, традиций, культуры, это еще и более половины всей сельскохозяйственной продукции, производимой в России. При этом понятно, что, несмотря на наличие указанных преимуществ, говорящих в пользу личных подсобных хозяйств, совершенно очевидно, что крупное аграрное производство более эффективно, и в большей степени оно способно обеспечить производство конкурентоспособного продовольствия. Только выстраивая крупнотоварное производство можно быстро модернизировать сельскохозяйственный сектор экономики, повысить окупаемость труда, сделать аграрное производство выгодным сектором экономики. Это и наиболее быстрый путь решения накопившихся социальных проблем на селе.

Вместе с тем сельскохозяйственное производство на личных подворьях сегодня – реальность, и очевидно, оно вряд ли скоро утратит свою роль, тем более что это «питательная среда» для создания мелкого и среднего бизнеса на селе, развитие которого необходимо для стабильного функционирования аграрного рынка. В целом аграрная экономика скорее всего будет представлена различными укладами, а тем более формами производства.

Другое дело, какие это формы и в какой мере они будут удовлетворять самих крестьян?

Проводя теоретический анализ различных экономических концепций, необходимо учитывать тот факт, что общественное развитие, его экономическая и социальная составляющие находятся в перманентном, эволюционном в своей основе, «переходном» состоянии, изменении количественных характеристик и постоянном качественном обновлении. Хотя изменения этого состояния происходят в закономерной последовательности, в реальной жизни они осуществляются неравномерно, циклично, с определенной исторической периодизацией.

В последние десятилетия XX века произошли серьезные изменения: и в понимании роли собственников, и менеджмента в крупном производстве (достаточно обратиться к трудам американских ученых прошлого века А. Берли и Г. Минза и выводам П. Друкера о роли собственников на предприятии). Исходя из этого, не совсем корректно сравнивать задачи и эффективность в работе семейных ферм, а тем более личных подворий, которые не имеют сегодня даже признаков товарности, с работой крупных вертикально-интегрированных агропромышленных структур. Тем более, что в России, занимающей огромные территории, есть различные сложившиеся уклады жизни, традиции, да и задачи в различных территориях во многом стоят разные.

Скажем, если урбанизация в европейской части страны – это проблема создания рабочих мест в городе, их цена, то на окраинах – это задача сохранения исконных мест проживания людей, в государственном понимании, это покрытие территории проживающим населением.

Что касается самих понятий «мелкое» и «крупное аграрное производство», то, как совершенно справедливо пишет академик Н.И. Буздалов¹, для разных стран и даже зон России, разное и может делиться по земельным угодьям, количеству работающих, экономическому размеру и т.д.

Целью данной статьи не является макроэкономический анализ тенденции институциональных преобразований, осуществляемых в АПК России. Подобный анализ был бы возможен на основе анализа региональных тенденций развития. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть региональный опыт. Особый интерес в отношении институциональных преобразований в агропромышленном комплексе представляет опыт Белгородской области. Необходимо отметить, что в области всегда уделялось серьезное внимание поддержке сельского населения. Одним из примеров этому является деятельность Фонда индивидуального жилищного строительства, из средств которого жителям села выделяются долгосрочные льготные кредиты на строительство жилья. При этом предусматривается натуральная форма расчета сельскохозяйственной продукцией, что стимулирует интерес к производству и делает труд на земле более привлекательным.

¹ Буздалов И.Н. О «преимуществах» и «устойчивости» различных категорий хозяйств агробизнеса // Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2006. – С. 4.

В 2000 году в Белгородской области была создана кооперативная структура, так называемый зерновой вексель, и система закупок молока у населения с участием органов местного самоуправления.

Личные подсобные хозяйства включены в государственную систему племенного, ветеринарного и агротехнического обслуживания. К примеру, в 2005 году населению выделено 253,6 тыс. т кормов, что на 8,5 % больше по сравнению с 2004 годом (в том числе грубых – 126,1 т (на 29% больше), сочных – 37,9 тыс. т, концентрированных – 85,0 тыс. т (больше на 1,6%)).

Для более полного удовлетворения ЛПХ средствами малой механизации на промышленных предприятиях области освоен выпуск сепараторов, маслобоек, бытовых универсальных машин для измельчения и смешивания кормов.

В целях укрепления материально-технической базы личных подсобных хозяйств государственное унитарное предприятие «Белгородский областной фонд поддержки индивидуального жилищного строительства» в рассрочку на несколько лет выделяют автомобили, тракторы, причём оплата производится выращенной на подворье продукцией.

В настоящее время хозяйствам, содержащим 5 и более условных голов крупного рогатого скота, выделено безвозмездно более 300 доильных аппаратов АИД-1, что составило более 60 % потребности.

За период с 1995 по 2006 год при поддержке Фонда индивидуального жилищного строительства в области личными подсобными хозяйствами построено около 27 тысяч домов усадебного типа общей площадью 3,5 млн кв. метров. За выстроенные сооружения хозяйства производили оплату сельскохозяйственной продукцией в пересчете на условную (килограмм живого веса крупного рогатого скота). Таким образом, за последние 10 лет населением было поставлено в общей сложности 33897 т крупного рогатого скота (в живом весе).

Кроме этого, Фондом предоставляются среднесрочные денежные или товарные займы на строительство помещений для скота, приобретение сельскохозяйственного инвентаря и средств малой механизации с рассрочкой платежей на 10-15 лет. Фондом индивидуального жилищного строительства было выдано населению области займов 487,0 млн руб., в том числе:

- на строительство индивидуального жилья – 446,1 млн руб. (91,6% от общей суммы);
- на развитие крестьянских подворий 27,4 млн руб. (5,6 % от общей суммы);
- на приобретение скота 5,4 млн руб. (1,0 % от общей суммы);
- на приобретение техники (трактора, автомобили, доильные аппараты) – 8,1 млн руб. (1,7 % от общей суммы)².

В 2005 году в рамках программы «Социальное развитие села до 2010 года» г. только индивидуальными застройщиками было введено 194 тыс. квадратных метров жилья на селе. Комплексно решаются вопросы социального обустройства села, строятся школы, больницы.

В 2005 году были введены общеобразовательные учреждения на 726 ученических мест, районные и участковые больницы на 320 коек, клубные учреждения на 150 мест, линии электропередач – 262 километра, трансформаторные подстанции – 102, емкости телефонной сети в сельской местности на 4966 номеров, водопроводы.

В сельской местности по программе развития дорожной сети и благоустройству населенных пунктов ежегодно строятся более 1000 км автодорог с твердым покрытием, при этом одновременно выполняется благоустройство сельских улиц. Уже 10 лет, как успешно завершена программа газификации.

В 2006 году национальный проект «Развитие АПК» дал серьезный импульс развитию малых форм хозяйствования на селе области, в рамках которого получено более 1,3 млрд рублей кредитов, что в 3,5 раза больше, чем было выдано в 2005 году, и им выплачено более 32 млн рублей субсидий из федерального и областного бюджетов на возмещение процентной ставки банков³. Особенно заметно вырос спрос на кредиты личными подсобными и крестьянскими фермерскими хозяйствами.

Есть районы, где 6% личных подсобных хозяйств получили кредиты, хотя в среднем по области данный показатель составляет лишь 1%.

² Социально-экономическое положение Белгородской области в 2006 году. – Белгород: Белгородстат, 2007.

³ По оперативным данным департамента АПК правительства Белгородской области.

Анализ статистических данных показывает, что число личных подсобных хозяйств в последние годы увеличивается (280630 шт. и 123,5 тыс. гектаров земли). Однако их доля в общем объеме производимой продукции из года в год падает: 32% от всей валовой продукции сельского хозяйства области. При этом только около 9% доходов крестьянской семье приносит личное подворье, остальное семья получает за счёт других источников. При этом перспективу развития личных подворий сами крестьяне оценивают сдержанно. По данным опроса ВНИИЭСХ, проведенного в Белгородской области, 65% респондентов заявили, что личное подсобное хозяйство не решает проблему безработицы и почти 15%, что ЛПХ не обеспечивает даже более высоких доходов, чем выплаты по безработице. Доходы у все большего числа хозяйств идут на покрытие банковских кредитов (45% хозяйств)⁴.

Почему сложилась такая ситуация и такая оценка со стороны селян?

У личных подворий, конечно же, много проблем: разобщенность, нетехнологичность, высокие затраты. С нашей точки зрения, наиболее важная – первая. Сельские жители, представляющие собой значительную часть (30%) всего населения страны, представлены в основном людьми старшего поколения, в большей части – ограниченно трудоспособными. Большая часть молодежи и людей среднего возраста, стремятся найти постоянную работу. Средняя заработная плата сельских жителей в Белгородской области в прошлом году составляла 5,5 тыс. руб. (по России – 4 тыс. руб.) на фоне прироста рабочих мест (+4 тыс. высокооплачиваемых рабочих мест), и в таких хозяйствах, как «Белгранкорм», «Белгоген», колхоз Фрунзе, в среднем составила 10-12,5 тыс. руб. Очевидно, окупаемость труда в личных подсобных хозяйствах, в силу его низкой производительности и низкого уровня технологизации, всегда будет ниже по сравнению с крупнотоварным производством. Кроме этого, работа в личном подсобном хозяйстве, даже при минимальном объёме производства, требует полной занятости в течение дня. Исходя из этого, сельское население отдаёт всё большее предпочтение занятости в товарном производстве.

Сегодня очевидно, что единственный путь – это энергичное вовлечение личных хозяйств в кооперативы, чтобы, по словам А.В. Чаянова, «использовать основанную на личном интересе заинтересованность и преимущества крупного хозяйства»⁵.

Представляется целесообразным, наряду с использованием кредитных возможностей, инициировать пилотные проекты на базе ряда личных подсобных хозяйств, а также силами местных органов власти создавать элементы рыночной инфраструктуры, усилить учебную и организационно-консультационную работу, ибо отсутствие информации становится зачастую непреодолимым препятствием⁶. Обучение руководителей кооперативов, сельских специалистов можно вести на базе Белгородской государственной сельскохозяйственной академии. Заглядывая в будущее, мы понимаем, что каждый наш выпускник завтра будет участником этого процесса. Представляется очень важным, чтобы каждый студент в ходе обучения в аграрном вузе овладевал дополнительно к его основной специальности двумя-тремя рабочими профессиями по изучаемому профилю, что позволяет не только быть специалистом сельского хозяйства, но и при необходимости работать по рабочей специальности либо организовать своё дело на семейной ферме. Для успешного ведения своего хозяйства в академии создан информационно-консультационный центр для мелких товаропроизводителей, выставочный комплекс, планируется открыть юридическую консультацию. Наряду с научно-методическим сопровождением и консультированием, осуществляемыми с участием специалистов академии и департамента АПК области, создаются пилотные кооперативы. В качестве примера созданный нами пилотный кооператив в Чернянском районе. Этот район в 2006 году выдал 1/3 всех кредитных ресурсов.

Необходимо признать и ещё один факт, сдерживающий развитие личных подворий, семейного бизнеса. Люди на селе живут по более дорогой схеме, чем в городе (здесь и более бедное сегодня население). Поэтому кредиты – хорошо, но государство должно реально помогать этим людям. Почему по более дорогой?

⁴ По данным анкетного опроса Всероссийского института экономики сельского хозяйства.

⁵ Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. – М.: Кооперативное издательство, 1925. – С.5-6.

⁶ Кстати, в России первый кооператив был организован декабристами в Сибири в Петровском каземате офицерами-декабристами даже раньше, чем в Германии Райфанзенем. Это обстоятельство можно объяснить тем, что организацией первых кооперативов в России занимались просвещённые, высокообразованные люди.

К примеру, сельский житель работает все эти годы в условиях свершившейся коммунальной реформы и вынужден платить, как за обогрев, так и за содержание своего дома все 100%, а чтобы добраться до все еще пока государственной больницы, кинотеатра, музыкальной школы, надо платить за дорогу, которая еще не всегда в хорошем состоянии. По оценкам специалистов, только за счет диспаритета цен за годы перестройки из села изъято 300-400 млрд рублей, которые недополучили крестьяне, и этот список можно продолжать.

И если нельзя дотировать само производство накануне вступления в ВТО, то, на наш взгляд, было бы совершенно объективно, если государство сделало бы серьезные льготы на газ, электроэнергию, воду, детский сад и другие бытовые нужды для селян, что не противоречит условиям вступления в ВТО и не очень затратно для государства. Однако это могло бы существенно повлиять на уровень и привлекательность жизни на селе, что в свою очередь решило бы многие проблемы, в том числе и вопросы демографии, опустынивания территорий и т.д.

Таким образом, ЛПХ – это составная часть аграрной экономики, которая определяет стабильность жизни на селе и нуждается в государственной поддержке. Объективная необходимость сохранения и поддержки личных подсобных хозяйств, а также их внимательного научного изучения обусловлены несколькими причинами. Во-первых, в результате рыночной трансформации экономики и экономического кризиса на фоне резкого сокращения объемов сельскохозяйственного производства личные подсобные хозяйства стали основными производителями многих видов сельскохозяйственной продукции. Во-вторых, личные подсобные хозяйства способствуют повышению уровня продовольственной безопасности России и её регионов. В-третьих, ЛПХ решают проблемы занятости сельского населения и являются для него источником (дополнительным и в ряде случаев даже основным) денежных средств и способствуют сглаживанию социального диспаритета и разрыва между уровнями жизни городских и сельских жителей. В-четвертых, они являются «материальной средой», создают стартовые условия развития мелкого и среднего бизнеса, что является основой стабильности аграрных рынков, да и в целом стабильности в обществе.

В-пятых, только в этом секторе аграрной экономики можно эффективно вести производство натурального продовольствия, а, как известно, этот рынок стремительно растет, обеспечивая высокие доходы.

Еще больше социальные и духовные выгоды.

Однако успешное развитие этого сектора экономики невозможно без развития рыночной инфраструктуры и поддержки кооперирования товаропроизводителей, что имеет место в большинстве развитых стран. Как известно, в определенной степени сегодня эта задача решается с помощью национальной программы по развитию села как приоритетного направления экономики. Однако это охватывает 1-2% населения, в лучшем случае будет 10%. Поэтому нужны серьезные институциональные изменения как на государственном, так и региональном уровне.

ROLE OF PERSONAL PART-TIME FARMS IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL AND INDUSTRIAL COMPLEX OF A REGION

A.V. TURIANSKY

The Belgorod State Agricultural Academy

The basic theoretical approaches to a question of an optimum of the sizes of manufacture are stated. The basic tendencies institutional policy in agriculture of Russia are analysed on the example of the Belgorod region. The role of personal part-time farms, their place in structure of a total internal product of agriculture is shown. It is proved, that personal part-time farms are an integral component of agrarian economy which determines stability of a life on village and requires the state support.

Key words: institutionalism, an agricultural production, institutional policy, the state support, rural farmsteads, personal part-time farms.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛИЗИНГОВЫХ СДЕЛОК

В.Л. АНИЧИН

Белгородский государственный университет

e-mail
Anichin@bsu.edu.ru

Лизинг с последующим выкупом имущества – это способ, во-первых, получить имущество в пользование; во-вторых, стать собственником этого имущества после серии платежей. Но прежде чем подписать договор с лизингодателем, необходимо оценить и обсудить размер платежей. В статье предлагаются два способа такой оценки.

Ключевые слова: лизинговые сделки, эффективность, оценка, справедливость, платежи.

Лизинг – это совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе с приобретением предмета лизинга. По договору лизинга: 1) лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца; 2) лизингодатель обязуется предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем.

Предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в том числе предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество, которое может использоваться для предпринимательской деятельности.

С середины 90-х выходят в свет многочисленные публикации отечественных авторов, посвященные лизингу. Суть большинства работ сводилась и сводится к тому, что этот способ материально-технического обеспечения очень выгоден лизингополучателям. Однако практика показала, что далеко не всегда лизинговые схемы полностью отвечают интересам последних.

При этом своевременно дать экономическую оценку активно продвигаемым лизинговым схемам лизингополучатель, как правило, не может, что влечет значительные экономические потери при заключении договора финансовой аренды. Сложности в получении объективной экономической оценки обусловлены, во-первых, громоздкостью методики расчета лизинговых платежей¹; во-вторых, – отсутствием у большинства лизингополучателей (например, у сельскохозяйственных товаропроизводителей) навыков современного анализа инвестиционных проектов².

В соответствии с официальными методическими рекомендациями³ в лизинговые платежи включаются:

- 1) амортизация лизингового имущества за весь срок действия договора лизинга;
- 2) компенсация платы лизингодателя за использованные им заемные средства (если лизингодатель использует собственные средства для приобретения предмета лизинга, плату за использование кредитных ресурсов также включают в состав лизинговых платежей, поскольку, по сути, лизингодатель кредитует лизингополучателя);
- 3) комиссионное вознаграждение;
- 4) плата за дополнительные услуги лизингодателя, предусмотренные договором лизинга;
- 5) стоимость выкупаемого имущества, если договором предусмотрен выкуп.

Лизинговые платежи уплачиваются в виде отдельных взносов.

¹ Методические рекомендации по расчету лизинговых платежей. Утверждены Минэкономки РФ 16.04.96.

² Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. – М.: ОАО «НПО «Издательство «Экономика».

³ Методические рекомендации по расчету лизинговых платежей...

По методу начисления лизинговых платежей стороны могут выбрать:

– метод «с фиксированной общей суммой», когда общая сумма платежей начисляется равными долями в течение всего срока договора в соответствии с согласованной сторонами периодичностью;

– метод «с авансом», когда лизингополучатель при заключении договора выплачивает лизингодателю аванс в согласованном сторонами размере, а остальная часть общей суммы лизинговых платежей (за минусом аванса) начисляется и уплачивается в течение срока действия договора, как и при начислении платежей с фиксированной общей суммой.

В соответствии с официальными методическими рекомендациями предлагается осуществлять расчет лизинговых платежей в следующей последовательности:

1. Рассчитываются размеры лизинговых платежей по годам, охватываемым договором лизинга.

2. Рассчитывается общий размер лизинговых платежей за весь срок договора лизинга как сумма платежей по годам.

3. Рассчитываются размеры лизинговых взносов в соответствии с выбранной сторонами периодичностью взносов, а также согласованными ими методами начисления и способом уплаты.

Расчет общей суммы лизинговых платежей осуществляется по формуле:

$$\text{ЛП} = \text{АО} + \text{ПК} + \text{КВ} + \text{ДУ} + \text{НДС}, \quad (1)$$

где:

ЛП – общая сумма лизинговых платежей;

АО – величина амортизационных отчислений, причитающихся лизингодателю в текущем году;

ПК – плата за используемые кредитные ресурсы лизингодателем на приобретение имущества – объекта договора лизинга;

КВ – комиссионное вознаграждение лизингодателю за предоставление имущества по договору лизинга;

ДУ – плата лизингодателю за дополнительные услуги лизингополучателю, предусмотренные договором лизинга;

НДС – налог на добавленную стоимость, уплачиваемый лизингополучателем по услугам лизингодателя.

Оценивая в целом официальную методику расчета лизинговых платежей, можно утверждать, что в ней реализован бухгалтерский, формальный подход. Официальная методика исполнена так, будто потенциальному лизингополучателю не доступны иные способы приобретения интересующего его имущества.

Предлагаемые нами способы анализа лизинговых сделок позволяют быстро и объективно оценить их сравнительную эффективность с позиции лизингополучателя. Мы исходим из того, что лизингополучателя должно беспокоить не то, соответствует ли лизинговая сделка официальным или каким-либо другим методическим рекомендациям по расчету лизинговых платежей, а то, насколько велики эти платежи.

Оценка лизинговых сделок, по нашему мнению, может проводиться двумя основными способами:

а) путем сопоставления абсолютных затрат при анализируемом способе материально-технического обеспечения (МТО) с затратами по другим доступным способам.

Предположим, что в качестве доступного способа МТО рассматривается приобретение предмета лизинга за счет банковского кредита, предоставляемого под $\Phi\%$ годовых. Рыночная стоимость приобретаемого средства составляет Ц руб.

В случае, если это же средство приобретается по договору лизинга, лизингополучатель, как правило, обязан произвести следующую последовательность платежей: $\Pi_0, \Pi_1, \dots, \Pi_2, \dots, \Pi_T$, где Π_T – платеж спустя T лет после начала операционной деятельности.

Время $T=0$ – момент приведения денежных потоков к сопоставимому виду.

Далее необходимо привести лизинговые платежи к сопоставимому виду с помощью дисконтирования и найти сумму дисконтированных платежей (СДП).

$$\text{СДП} = \Pi_0 + \frac{\Pi_1}{\left(1 + \frac{\Phi}{100}\right)^1} + \frac{\Pi_2}{\left(1 + \frac{\Phi}{100}\right)^2} + \dots + \frac{\Pi_T}{\left(1 + \frac{\Phi}{100}\right)^T}, \quad (2)$$

Расчеты удобно проводить с использованием табличного процессора Excel.

Если окажется, что эта сумма меньше рыночной цены (Ц) средства, то следует признать лизинговую сделку более выгодной, чем альтернативный доступный способ приобретения этого средства=x.

Если окажется, что сумма приведенных (дисконтированных) лизинговых платежей больше, чем рыночная цена, то следует признать лизинговую сделку затратной.

Рассмотрим условный пример. Трактор стоимостью 1 млн руб. предлагается приобрести по следующей лизинговой схеме. Вначале сделки лизингополучатель выплачивает аванс в размере 30% от стоимости предмета лизинга. Затем он по окончании каждого месяца в течение двух лет производит периодический платеж в размере 40690 руб. После выплаты последнего (24-го) помесячного платежа предмет лизинга переходит к лизингополучателю в собственность.

В качестве альтернативного способа приобретения трактора выступает использование кредита, взятого под 20% годовых.

Тогда формула (1) принимает вид

$$\text{СДП} = 300000 + \frac{40690}{\left(1 + \frac{20}{100}\right)^{\frac{1}{12}}} + \frac{40690}{\left(1 + \frac{20}{100}\right)^{\frac{2}{12}}} + \dots + \frac{40690}{\left(1 + \frac{20}{100}\right)^{\frac{24}{12}}} = 1112115 \text{ руб.}$$

Расчет, результаты которого приведены в табл. 1, показывает, что лизинговая сделка является более затратной, чем приобретение средства за счет банковского кредита, взятого под 20% годовых.

Таблица 1

Анализ показателей лизинговой схемы

Показатель	Условное обозначение	Численное значение
Годовая ставка процента	Ф	20
Рыночная цена средств	Ц	1000000
Сумма аванса, руб.	А	300000
Срок договора лизинга	Т	2
Продолжительность платежного периода (отрезок времени между двумя смежными платежами), лет	t	$\frac{1}{12}$
Сумма периодического платежа постнумерандо ⁴ , руб.	П	40690
Сумма дисконтированных платежей (включая аванс), руб.	СДП	1112115
Плата за неспособность получить кредит, руб.	СДП-Ц	112115

Если лизингополучатель не имеет возможности получить заемные средства на приобретение предмета лизинга, например, в силу того, что он не в состоянии выполнить условия по обеспечению кредита, то разность между СДП и Ц следует рассматривать как плату за неспособность получить кредит. В рассмотренном примере эта разность составляет 112115 руб. В праве потенциального лизингополучателя принять эту разность как справедливую плату или оценить ее как чрезмерную и отказаться от сделки.

б) путем нахождения процентной ставки, при которой достигается равенство $\text{Ц} = \text{СДП}$.

По величине процентной ставки, уравнивающей рыночную цену и сумму лизинговых платежей, можно судить о том, насколько затратной является лизинговая сделка для лизингополучателя. Такая процентная ставка рассчитывается аналогично показателю внутренней нормы доходности (ВНД) при решении уравнения

$$\text{Ц} = \text{СДП} = \text{П}_0 + \frac{\text{П}_1}{\left(1 + \frac{\text{ВНД}}{100}\right)^1} + \frac{\text{П}_2}{\left(1 + \frac{\text{ВНД}}{100}\right)^2} + \dots + \frac{\text{П}_T}{\left(1 + \frac{\text{ВНД}}{100}\right)^T}, \quad (2)$$

⁴ Термин «постнумерандо» означает, что платеж производится в конце периода. В данном случае – в конце месяца.

В нашем случае уравнение имеет вид

$$1000000 = 300000 + \frac{40690}{\left(1 + \frac{ВДН}{100}\right)^{\frac{1}{12}}} + \frac{40690}{\left(1 + \frac{ВДН}{100}\right)^{\frac{2}{12}}} + \dots + \frac{40690}{\left(1 + \frac{ВДН}{100}\right)^{\frac{24}{12}}}$$

Решить такое уравнение несложно, используя табличный процессор Excel. Корень уравнения находится с помощью опции «Поиск решения».

Таблица 2

Анализ относительных показателей лизинговой схемы

Показатель	Условное обозначение	Численное значение
Годовая ставка процента	Ф	20
Годовая ставка процента, уравнивающая рыночную цену и лизинговые платежи, %	ВДН	40,2
Рыночная цена средства, руб.	Ц	1000000
Сумма аванса, руб.	А	300000
Срок договора лизинга	Т	2
Продолжительность одного платежного периода, лет	t	$\frac{1}{12}$
Сумма периодического платежа постнумерандо, руб.	П	40690
Сумма дисконтированных платежей (включая аванс), руб.	СДП	1112115
Маржа лизингодателя	ВДН-Ф	20,2

Если эта искомая процентная ставка окажется выше стандартной ставки по кредиту ($ВДН > Ф$), то лизинговую сделку следует признать затратной. В нашем примере $ВДН = 40,2\%$, что существенно больше, чем ставка по кредиту (табл. 2). И здесь маржу лизингодателя следует рассматривать как плату за его услуги. Лизингополучатель на основе выполненного расчета может либо согласиться с такой платой и заключить сделку, либо полностью отказаться от сделки, либо предложить изменить условия договора.

Таким образом, в основу экономической оценки лизинговых сделок целесообразно положить анализ вызываемых ими денежных потоков – увязанных со временем лизинговых платежей. Такой анализ позволяет сравнить любую лизинговую сделку с другими способами материально-технического обеспечения, оценить справедливость лизинговых платежей и выбрать оптимальный вариант. Предложенные аналитические способы не требуют вникать в детали громоздкой официальной методики расчета лизинговых платежей и, как следствие, экономят время и снижают вероятность принятия ошибочного решения.

ESTIMATING EFFICIENCY OF LEASING DEALS

V.I. ANICHIN

Belgorod State University

e-mail Anichin@bsu.edu.ru

Leasing with following buying asset is a way, firstly, getting a use of the asset without paying the full cost at once; secondly, to become the owner of the asset after a series of payments. But to sign an agreement with lessor, it is necessary to estimate and to discuss volume of the payments. In this article two methods of estimating a fairness of the payments are presented.

Key words: leasing deals, efficiency, estimating, fairness, payments.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОРОДАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.К. ГУЩИН¹
А.Б. СОЛОВЬЕВ²

¹*Белгородский государственный университет*
e-mail: Gushin@bsu.edu.ru

²*Белгородский государственный университет*
e-mail: Solovev@bsu.edu.ru

Вскрыты современные экономические аспекты стратегии развития жилищного строительства в городах Белгородской области. Определены основные проблемы развития жилищного строительства в регионе, выявлены особенности территориальной дифференциации жилищного строительства в городах Белгородской области. Рассчитаны усредненные показатели обеспеченности населения жильем в разрезе всей системы городов области. Установлено, что в городах региона в настоящий момент наметились позитивные тенденции развития строительной индустрии. Однако, как показало проведенное исследование, центрами современного жилищного строительства в регионе остаются две агломерации: Белгородская и Старооскольско-Губкинская. Показано, что стратегическими направлениями развития жилищного строительства в городах области должна стать компактная малоэтажная застройка в границах существующих субурбанизированных зон городов Белгородской области.

Ключевые слова: жилищное строительство, жилищная политика, рынок жилья, национальный проект, агломерация, субурбанизация, себестоимость строительства, ипотека, жилищные кредиты.

В настоящее время регион продолжает испытывать ряд весьма серьезных социально-экономических проблем, важнейшей из которых является жилищная. Обеспеченность человека жильем - один из важнейших показателей, определяющий качество и уровень жизни населения любого российского региона. Независимо от суммы получаемой заработной платы, уровня обеспеченности продуктами питания, товарами и услугами и даже правовыми свободами, отсутствие благоустроенного жилья делает жизнь любого человека ущербной, зависимой и неуверенной¹.

Жилье - важнейшая потребность человека, имеющая свойство возрастать и усложняться по мере развития общества. Жилье во многом определяет жизненный уровень, семейные отношения, быт, условия для социального и духовного развития людей.

В этой связи назрела необходимость радикального изменения структуры и системы жилищного строительства на территории области. В области была разработана и утверждена новая стратегия развития жилищного строительства на период до 2010 г. Она является продолжением жилищной политики, направленной на дальнейшее улучшение качества жизни населения, и одновременно, призвана реализовать задачи, поставленные Президентом России В.В.Путиным в национальном проекте «Доступное жилье».

За период реформ в России в сфере жилищного финансирования произошли серьезные изменения: созданы и оформлены основные принципы государственной жилищной политики, где приоритетная роль отдана рыночным механизмам в решении жилищной проблемы. Произошел коренной поворот от планово-административных методов регулирования жилищной сферы к рыночным механизмам при соблюдении принципов социальных гарантий в области жилищных прав и малоимущих граждан, и иных установленных законодательством категорий населения. Право собственности на жилье и рынок жилья стали неотъемлемой частью отношений в данной сфере.

Жилье служит важным фактором стабилизации и устойчивого развития общества, поэтому данный вопрос всегда являлся предметом пристального внимания со стороны государственных органов. В концепции программы повышения качества жизни населения Белгородской области прямо говорится, что одной из ряда базисных потребностей, удовлетворение которых определяет качество жизни, является обеспечение человека необходимым жильем.

В настоящее время в городах Белгородской области показатели обеспечения населения как общей, так и жилой площадью относительно высоки. По темпам жилищного строительства (в расчете на душу населения) регион занимает ведущие позиции в России.

¹ Рынок жилья в переходной экономике/ Под ред.Е.В.Орешкович.-Киров: ГИПП «Вятка», 2002. – 89б с.

Белгородская область прочно занимает передовые позиции в Российской Федерации по темпам жилищного строительства. За последние годы в Белгородской области вводится около 800 тысяч квадратных метров жилья в год. Это больше, чем в самые благополучные годы. В расчете на одного жителя этот показатель превышает уровень столицы в 1,5 раза, Центрально-Черноземного региона – в 3 раза.

Обеспеченность населения общей и жилой площадью неодинакова по административным районам и городам области по причине разных факторов. Основные из них: численность населения, уровень развития строительной базы района, наличие финансовых ресурсов для строительства жилья. В целом, исследование показывает, что обеспеченность населения общей и жилой площадью напрямую зависит от уровня социально-экономического развития территории.

По уровню обеспеченности населения городов Белгородской области общей площадью в лучшую сторону можно выделить следующие города: Грайворон, Губкин и Старый Оскол (табл.1.). Причем наибольшая степень обеспеченности населения общей площадью была выявлена в г. Грайвороне – 21,3 квадратных метра на человека².

Хуже всего обеспечены общей площадью такие города Белгородской области, как Алексеевка, Белгород, Валуйки.

Важнейшим условием развития жилищного рынка любого российского региона является жилищное строительство. С учетом относительно небольшого предложения на рынке вторичного жилья, жилищное строительство становится практически единственным источником жилых помещений на соответствующем сегменте рынка жилья.

Таблица 1

Обеспеченность населения городов Белгородской области общей и жилой площадью (по состоянию на 01.01. 2006 г.) в кв. м. на 1 чел.

Города	Общая площадь (м ²)	Жилая площадь (м ²)
Алексеевка	16,8	10,9
Белгород	16,6	10,6
Валуйки	16,7	10,9
Губкин	20,4	19,4
Грайворон	21,3	14,3
Короча	18,0	13,6
Н.Оскол	17,3	11,4
Ст. Оскол	19,7	10,0
Строитель	18,2	13,4
Шебекино	19,1	12,8

Жилищное строительство в Белгородской области является одной из самых прибыльных отраслей экономики. Учитывая наличие собственной материально-технической и ресурсной базы, можно сделать вывод о достаточно низкой себестоимости жилищного строительства. В связи с тем, что информация о себестоимости строительства жилья считается коммерческой тайной, исследование этого показателя производилось по соответствующим литературным источникам, а также исходя из мнения экспертов Департамента строительства и транспорта администрации Белгородской области.

Среднеобластной показатель себестоимости строительства 1 кв. м. жилой площади в 2002 году составлял в кирпичных домах 3,5-4,2 тысячи рублей, а крупнопанельных и монолитных зданиях – 2,8-3,3 тысячи рублей за 1 кв. м. Сопоставив данные выше показатели с рыночной стоимостью жилья (в 2002 году она составляла по кирпичным домам 8 тысяч рублей, а по крупнопанельным и монолитным домам – 7,3 тысячи рублей за 1 кв. м.), можно сделать вывод о высокой рентабельности жилищного строительства в Белгородской области³.

² http://www.oblstat.belnet.ru/SMI/public_izdan.htm

³ Соловьев А. Б. Рынок жилья Белгородской области как элемент качества жизни. Материалы международной научно-практической конференции «Рациональные энергосберегающие конструкции, здания и сооружения в строительстве и коммунальном хозяйстве». – Белгород: Изд-во БелГТАСМ, 2002. – С 246-253.

В 2005 году рыночные цены на жилье выросли и достигли в среднем по городам области 18 - 25 тысяч рублей за квадратный метр, что усилило жилищную проблему. Себестоимость же одного квадратного метра в этот период составляла 7,4 - 9,5 тысяч рублей за один квадратный метр.

В 2006 году себестоимость строительства одного квадратного метра составляла в среднем 11-12 тыс. руб., а рыночная стоимость этого же метра перевалила отметку в 30 тыс.руб.

Как показало исследование, основное строительство жилья сосредоточено в гг. Белгороде и Старом Осколе. На долю Белгорода в 2005 г. приходилось 23,6 % всего построенного в области жилья, а на долю Старого Оскола – 17,9 %. Для сравнения, аналогичные показатели в 1990 году составляли: 20,5 % и 22, 1 % соответственно, т.е. в Старом Осколе в тот период строилось больше жилья, нежели в областном центре.

Можно предположить, что в ближайшее время темпы строительства жилья в Белгороде и Старом Осколе будут нарастать. Это предопределяется: повышенным спросом на жилье в этих городах, развитием целевых программ по улучшению жилищных условий населения, мощным миграционным прессингом.

Сегодня все энергичнее развивается жилищный рынок и требуется дать новый импульс улучшению качества жизни, сделать жилье более разнообразным, комфортным и доступным для разных слоев населения. Фактически речь идет о смене основных парадигм и обновлении многих представлений о методах и формах решения проблем жилья. В такой момент становится ясно, что найти разумные решения, создающие основы новой системы в жилищной сфере, можно только опираясь на фундаментальные знания, переосмысление прежних основ. Сегодня тот редкий момент, когда практики нуждаются в тех самых фундаментальных знаниях, а фундаментальные знания активно обновляются с учетом новой практики.

Одновременно, как никогда остро проявляется необходимость интеграции специальных знаний и опыта, комплексного взгляда на проблему развития жилищного рынка с учетом не только накопленного задела, но и будущих тенденций и условий.

Чрезвычайно важную роль в развитии жилищного рынка на сегодняшнем этапе приобретает государственное управление данным процессом.

Сегодня можно уверенно сказать, что позитивные результаты развития рынка жилья в Белгородской области как одном из субъектов Российской Федерации являются, в первую очередь, следствием правильной, последовательной политики государственных органов региона.

Однако наряду с позитивными тенденциями в настоящий период жилищный рынок региона переживает весьма большой спектр проблем различного плана. Сложившуюся на нем ситуацию, также как и в других регионах, можно рассматривать как переходную. К соответствующим проблемам можно отнести следующее:

- несовершенство нормативно-правовой базы для рыночных отношений в сфере жилищной недвижимости;
- рассматриваемый сегмент рынка как потенциальный объект инвестиций по большей части все еще остается вне интересов финансовых институтов;
- по сей день важнейшим фактором, формирующим спрос на жилье, выступают потребительские мотивации;
- на жилищном рынке преобладают перераспределительные тенденции между различными по уровню доходов слоями населения;
- корреляционную зависимость между различными аспектами жилищного строительства и миграционными процессами (среди субъектов РФ по уровню миграционной нагрузки область занимает второе место, после Краснодарского края);
- диспропорции в темпах и качестве жилищного строительства в различных административных районах Белгородской области;
- низкий уровень развития жилищной инфраструктуры;
- несбалансированное соотношение себестоимости и рыночной стоимости жилья.

В то же время вопрос государственного регулирования развития рынка жилья является чрезвычайно важным на региональном уровне, поскольку именно здесь происходят основные рыночные преобразования.

Различие условий и сложившихся тенденций на жилищном рынке Белгородской области вызывает потребность в разработке индивидуальных моделей, учитывающих специфику данной территории.

Основная цель жилищной политики в Белгородской области заключается в стабилизации и обеспечении роста темпов нового строительства, его дифференциации по качеству и местоположению в соответствии со спросом и потребностями населения, повышении качества и эффективности строительства.

К ключевым мерам жилищной политики в регионе относятся:

- увеличение объемов нового жилищного строительства в соответствии с ростом платежеспособного спроса на жилье со стороны конечных потребителей (граждан, юридических лиц, государства, муниципалитетов) и с учетом более рационального использования существующего жилищного фонда;
- создание равных условий для всех субъектов хозяйственной деятельности жилищного строительного рынка, развития малого предпринимательства;
- проведение прогрессивной технической политики в области производства строительных материалов, капитального строительства и реконструкции жилья;
- использование современных архитектурно-планировочных решений;
- обеспечение стандартов качества вновь создаваемых объектов жилищного фонда;
- расширение источников и обеспечение устойчивости финансирования жилищного строительства с увеличением доли внебюджетных инвестиций и особенно кредитных ресурсов.

Для улучшения жилищных условий населения важно не только увеличение объемов вводимого нового жилья, но и главным образом повышение его качества. Техническая политика жилищного строительства должна быть направлена на стимулирование применения высококачественных современных строительных технологий; применение прогрессивных строительных материалов и конструкций, используемых в жилищном строительстве, с ориентацией на применение энерго- и ресурсосберегающих экологически чистых материалов; выпуск товарной продукции в виде готовых комплектов жилых домов с целью снижения стоимости строительства.

Изменившиеся условия финансирования строительства большей части жилищного фонда требуют внесения определенных корректив в базовую концепцию жилищного строительства, более широкого применения методов комплексного инженерно-архитектурного и экономического анализа. Одним из критериев оценки новых строительных проектов станет учет оптимизации затрат на последующее содержание жилья.

Важным положением жилищной политики является организация деятельности по сохранению и развитию жилищного фонда за счет нового строительства, реконструкции и капитального ремонта эксплуатируемых зданий.

Одной из задач жилищного строительства (реконструкции) является создание безбарьерной жилой среды для мало мобильных групп населения (инвалиды, престарелые). Эта задача будет решаться посредством модернизации планировочных решений квартир нижних этажей, оснащения жилых и общественных зданий транспортными коммуникациями (пандусы, аппарель и т.д.), специализированным инженерным оборудованием.

В целом необходимо добиться взаимосвязанного развития различных сегментов недвижимости в жилищной сфере: нового строительства, улучшения существующей застройки, повышения эффективности управления жилой недвижимостью, замещения старых строений.

Формируемые при непосредственном участии государства правовые условия деятельности различных участников рынка строительства жилья, развития судебной системы должны способствовать повышению эффективности их взаимодействия на базе договорных отношений и обеспечению системы их исполнения.

При этом государство во взаимодействии с муниципалитетами должно сохранить за собой функции надзора за соблюдением строительных норм и правил, требований экологической и иных видов безопасности, контроля профессионального уровня застройщиков и подрядных организаций.

Ответственным органам власти необходимо существенно упростить административные процедуры согласования новых строительных проектов и получения разрешительной документации с тем, чтобы они стали более прозрачными, фиксированными по срокам, понятными для частных застройщиков и не носили, по существу, запретительного характера.

Приоритетными задачами в отношении жилищного строительства на территории области являются:

- комплексность в создании комфортной среды проживания, включающей:

- многообразие архитектурных решений преимущественно малоэтажной застройки в сочетании с профессиональным градостроительным подходом к ее размещению;
- опережающее развитие инженерной инфраструктуры районов массовой застройки, развитие дорожной сети в населенных пунктах области и их благоустройство;
- постепенное снижение стоимости жилья за счет индустриализации, внедрения эффективных архитектурно-строительных систем, позволяющих снизить удельный вес зданий, и применения качественных отечественных строительных материалов;
- обеспечение безопасности проживания;
 - создание наиболее благоприятных возможностей застройщикам для строительства индивидуального малоэтажного жилья коттеджного типа на прилегающих к городам и рабочим поселкам земельных участках, организации спальных районов и зон отдыха трудящихся и сферы услуг с полным инженерным обеспечением возводимого жилья;
 - реконструкция жилых зданий начального периода массовой застройки;
 - совершенствование парка строительной техники;
 - переход к государственному (муниципальному) планированию только той части жилищного фонда, которая финансируется из государственного (муниципального) бюджета;
 - создание равных условий для всех субъектов хозяйственной деятельности жилищного строительного рынка, поддержки развития малого предпринимательства;
 - обеспечение конкурентного рынка в сфере строительства, производства стройматериалов, проектной деятельности;
 - регулирование и контроль строительного рынка посредством создания и развития соответствующей нормативно-правовой и нормативно-технической базы на федеральном, региональном и местном уровнях;
 - содействие созданию частных агентств, приобретающих землю для производства строительных улучшений, целью которого могут быть: последующая продажа улучшенной (подготовленной для строительства) земли застройщикам; последующая застройка подготовленной земли с продажей домов и (или) квартир частным лицам.

В перспективе до 2010 года повышение уровня жизни и качества проживания требует ввода в действие жилья в 2010 году не менее 700 тыс. м² за год, а за 2003-2010 годы суммарно 4030 тыс. м² путем строительства коммерческого и муниципального жилья. При этом доля частного сектора должна составить не менее 55% ⁴.

Существующая структура жилищного строительства, при которой объем индивидуального жилья составляет более 50% от общего объема, не позволяет в полной мере обеспечить создание комфортных условий для проживания людей, сократить стоимость и сроки строительства.

В этой связи назрела необходимость радикального изменения структуры и системы жилищного строительства на территории области. Поэтому была разработана и утверждена новая стратегия развития жилищного строительства в области на период до 2010 года.

Стратегия развития жилищного строительства в области на период до 2010 года предусматривает:

- опережающий рост строительства индивидуального жилья и увеличение его доли до 1,0 млн. м² в год (не менее 6 тыс. жилых домов в год);
- строительство 150 тыс. кв. м многоэтажного жилья повышенной комфортности.

Реализацию стратегического направления в развитии жилищного строительства на территории области предполагается осуществить в 2 этапа:

1 этап – 2004-2007 годы – необходимо довести объем ввода индивидуального жилья до 1,0 млн. м², в том числе:

- 500 тыс. м² ввода жилья обеспечивает "Областной фонд поддержки индивидуального жилищного строительства";
- 500 тыс. м² жилья вводится индивидуальными и корпоративными застройщиками-инвесторами;

2 этап – 2007-2010 годы – планируется сохранить достигнутый уровень жилищного строительства.

⁴ Соловьев А.Б. Современная стратегия развития жилищного строительства Белгородской области// Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2004. – №4. – С. 57-63.

За период с 2004 по 2010 годы будет построено около 40 тысяч индивидуальных жилых домов коттеджного типа и низкоэтажного высокоплотного жилья, будет введено более 7 млн. м² жилья, в том числе 5,6 млн. м² – индивидуального.

Для обеспечения определенных стратегией объемов строительства индивидуального жилья органам местного самоуправления потребуется выделить дополнительно на территории области порядка 30 тыс. земельных участков или 6 тыс. гектаров земли. Одним из перспективных путей решения жилищной проблемы региона призвано стать ипотечное кредитование⁵.

За четыре года, с 2004 по 2007, объем строительства в городах и районах области вырастет в среднем в 1,64 раза.

Развитие усадебных систем расселения в таких объемах требует значительных территорий, изменения отношения населения к индивидуальной застройке как наиболее дорогому и недоступному виду жилья, создания рынка разнотипного жилья, как по площади, так и по цене, организации социального, транспортного и первичного обслуживания населения.

В целях реализации программы органы архитектуры совместно с Фондом поддержки индивидуального жилищного строительства провели инвентаризацию ранее выделенных районов массового индивидуального строительства, в ходе которой выявлены объемы незавершенного строительства и неиспользуемые участки, а также определены объемы работ по завершению строительства инженерных сетей и устройства улиц с твердым покрытием, что позволит стимулировать либо ввод жилья в эксплуатацию, либо продажу незавершенного строительства и последующий его ввод.

Одновременно составлен реестр земель, предназначенных для размещения индивидуального жилищного строительства на 2005-2010 годы, определены землепользователи, как правило, это муниципальные земли или земли различных агрофирм.

Единым заказчиком (оператором) по скупке земельных паев и земельных участков из земель сельхозназначения, в местах будущего индивидуального жилищного строительства, земель, находящихся в коллективно-совместной собственности, определен Фонд поддержки индивидуального жилищного строительства. Всего до 2010 г. потребуется 9 тыс. га, что составляет менее 1% территории области.

Основные объемы индивидуального жилищного строительства размещаются в двух агломерациях на основных агломерационных осях: Север-Юг вдоль трассы Москва – Крым и Запад-Восток вдоль трассы Сумы – Белгород – Губкин – Старый Оскол – Воронеж.

В обеих агломерациях территории для индивидуального жилья размещены в пределах 15-километровой зоны, а в райцентрах – в пределах 5-километровой зоны, вдоль существующих автомобильных дорог с твердым покрытием, что дает возможность обеспечить доступность и взаимоувязанное развитие городов и субурбанизированных зон в части обеспечения объектами социальной инфраструктуры. Первичное обслуживание субурбанизированных территорий будет обеспечено за счет выделения, в соответствии с градостроительной документацией, участков для строительства индивидуальных домов с объектами соцкультбыта (жилой дом с магазином, жилой дом с детским садом на 15 детей, жилой дом домашнего врача), которые финансируются застройщиками.

Сложившиеся малые города и поселки городского типа – опорная застройка, в непосредственной близости от которой размещаются проектируемые площадки ИЖС, там уже имеется собственная сеть учреждений социальной сферы, находящихся в муниципальной собственности, – образование, здравоохранение, связь, отделения сбербанков, объекты культуры, к которым должна быть обеспечена доставка троллейбусами и маршрутными такси. Программой комплексного благоустройства населенных пунктов Белгородской области запланировано строительство 1500 км автомобильных дорог, таким образом, есть основания предполагать, что обеспечение доступности к районам индивидуального жилищного строительства – задача выполнимая.

Дальнейшее повышение роли опорной застройки – малых городов для субурбанизированных территорий – в обеспечении объектами социальной сферы и сферы обслуживания мы видим в потенциале резервных территорий, предусматриваемых в градостроительной документации для развития малого и среднего бизнеса. Как правило, эти территории располагаются между существующей застройкой и субурбанизированными территориями с учетом санитарных зон, их дальнейшую функцию определит рынок, на них

⁵ О развитии ипотечного жилищного кредитования в Белгородской области: закон Белгородской области // Белгородские известия. – 2002 г. – 2 октября.

возможно размещение супермаркетов, станций технического обслуживания, объектов бытового обслуживания, экологически чистого производства.

Градостроительная стратегия в Белгородской области предполагает вместе с освоением незастроенных территорий, предназначенных для строительства доступного для большинства населения жилья, и модернизацию планировочной структуры существующих территорий за счет сноса ветхого жилого фонда и замещения его жилыми многоэтажными домами. Строительство жилого многоэтажного фонда должно обеспечивать гарантию качества проживания. Требования по качеству в Белгородской области обязывают застройщика предусматривать качественную отделку фасадов, 100% обеспечение местами в гаражах-стоянках всех квартир жилого дома.

Требования по качеству жилой застройки на территории Белгородской области действуют с 2001 г. и уже оказывают положительное влияние на качество реконструкции центра города. С принятием в декабре 2003 г. постановления губернатора «О стратегии развития жилищного строительства на территории Белгородской области» введены требования к структуре жилищного строительства по этажности. Доля малоэтажного жилищного строительства увеличена до 80% – это застройка городского типа «таунхауз» и коттеджная застройка, которая размещается на резервных городских территориях.

Ужесточение требований к качеству жилищного строительства спровоцировало ситуацию, при которой инвесторы, пытаясь сохранить старые подходы к жилью, «пошли» в пригородную зону Белгорода (п. Майский, п. Разумное, п. Северный).

В поселках городского типа с населением до 7000 человек многоэтажное жилье должно быть скорее исключением, чем правилом. Современные требования к застройке пригородных зон – 20% высокоплотное жилье (таунхауз) и 80% – коттеджная застройка.

Объем задач, которые предстоит решить в рамках реализации новой стратегии развития жилищного строительства в области, огромный. Их реализация позволит поставить на новый качественный уровень проблему улучшения жилищных условий населения области за счет предоставления более комфортных условий для проживания, создаст новые экономические условия для роста производства и объема предоставляемых услуг на территории области за счет значительного увеличения объемов строительства жилья на период до 2010 года. Это будет новым этапом воплощения в жизнь Программы повышения качества жизни населения Белгородской области.

Определенные концептуальные положения долгосрочной жилищной политики в Белгородской области уже претворяются в жизнь на современном этапе (ИЖС, ипотека и т.д.). Однако их применение в качестве операционного базиса для жилищной политики долгосрочного действия предусматривает расширение и углубление, придание им современных форм практической направленности.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, о том, что решение жилищной проблемы, создание достойной и комфортной среды проживания каждому белгородцу является сегодня важнейшим стратегическим направлением в стабилизации экономики, развитии социальной сферы Белгородской области.

MODERN ECONOMIC STRATEGY OF DEVELOPMENT HOUSING CONSTRUCTION IN CITIES OF THE BELGOROD REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

A.K. GUSCHIN¹⁾
A.B. SOLOVYOV²⁾

¹⁾ *The Belgorod state university*

e-mail:
Gushin@bsu.edu.ru

²⁾ *The Belgorod state university*

e-mail: So-
lovev@bsu.edu.ru

Modern economic aspects of strategy of development of housing construction in cities of the Belgorod region are opened. The basic problems of development of housing construction in region are determined, features of territorial differentiation of housing construction in cities of the Belgorod region are revealed. The average parameters of security of the population by habitation in a section of all system of cities of area are designed. It is established, that positive tendencies of development of the building industry at the moment were outlined in cities of region. However, as has shown the carried out research by the centers of modern housing construction in region there are two agglomerations: Belgorod and St.Oscol-Gybkin. It is shown, that strategic directions of development of housing construction in cities of area should become compact low floor building in borders of the existing suburbanized zones of cities of the Belgorod region.

Key words: housing construction, a housing policy, the market of habitation, the national project, agglomeration, a suburbanization, the cost price of construction, the mortgage, housing credits.

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ТОРГОВЛИ С УЧЕТОМ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ И РЕЗЕРВОВ ЕЕ РОСТА

С.Н. РАСТВОРЦЕВА

Белгородский государственный универси-

тет,

e-mail:

Rastvortseva@bsu.edu.ru

Реализация предложенной модели ресурсорентабельности торговли с позиции оценки факторов и резервов роста даст возможность определить нормативный уровень эффективности и выявить пути ее повышения.

Ключевые слова: ресурсорентабельность, факторы рентабельности, эффективность деятельности предприятия, эффективность торговли.

Повышение эффективности экономики – важнейшая составная часть ускорения социально-экономического развития страны. В системе рыночных отношений эта категория выдвигается на роль объективного критерия и регулятора экономики, а вопросы, связанные с ее управлением, становятся ключевыми. Проблема ее повышения актуальна как на макро- и мезоуровнях, так и на микроуровне, так как она в целом определяется эффективностью деятельности отдельных экономических систем и хозяйствующих субъектов.

Основы теории и методологии, инструментария управления эффективностью экономики, вопросы ее измерения, оценки, анализа, управления и повышения получили разработку в исследованиях многих ученых – как отечественных, так и зарубежных. Вместе с тем, до настоящего времени имеет место неразработанность многих теоретических и практических проблем управления эффективностью торговли, не выработан единый методический подход к построению системы показателей ее оценки. Это и обуславливает выбор темы научного исследования.

Эффективность – это состояние экономики, при котором определенное соотношение результатов деятельности и затрат на достижение этих результатов приводит к получению субъектом максимальных результатов с использованием ресурсов определенной стоимости или к производству продукции определенной стоимости при наименьших затратах ресурсов. При этом распределение ресурсов таково, что любое их перераспределение не приводит к получению дополнительных выгод.

С целью повышения эффективности торговли необходимо увязывать факторы, под воздействием которых она формируется, с резервами ее роста. Основным показателем, который, по нашему мнению, наиболее полно отражает эффективность деятельности организаций, является ресурсорентабельность. Моделирование ресурсорентабельности включает в себя наиболее важные этапы, какими являются: формализация и квантификация теоретических положений о ресурсорентабельности, спецификация и идентификация ее моделей, оценивание параметров выбранных функций, содержательная интерпретация полученных результатов.

Формализация представляет собой конкретизацию теоретических положений, позволяющих применять для изучения свойств и взаимосвязей моделируемого явления специальные правила и средства. Формализация теоретических представлений об эффективности деятельности торговых предприятий связана с выбором показателя. Как правило, преимущество одного показателя перед другим обосновывается теоретически без привлечения количественных критериев.

В качестве обобщающего показателя эффективности разными экономистами предлагались различные варианты показателей. Так, при проведении ее комплексной оценки интегральные показатели статистически образуются на основе частных показателей. Наиболее часто используют метод сумм, метод геометрической средней, метод коэффициентов, метод суммы мест и метод расстояний.

Вызывает научный интерес методика комплексного анализа экономической эффективности торговли, разработанная под руководством проф. У.И. Мересте и впоследствии дополненная Я.П. Альвером и В.Г. Ярве¹. Также вызывает интерес методика, предложенная Д.Е. Давыдянцом, позволяющая производить комплексную оценку, моделирование и анализ эффективности деятельности торгового предприятия и использования отдельных видов его ресурсов, выявлять структурные и функциональные взаимосвязи между обобщающими и частными показателями и выделять соответствующие их группы для систематизации².

Считаем важным отметить, что использование комплексных показателей, интегрированных на основе частных показателей эффективности, для использования данной методики анализа факторов и резервов ее роста некорректно, так как сильная корреляционная зависимость между факторами и показателем нежелательна.

Предпочтение показателю ресурсорентабельности нами было отдано по причине наиболее полного, на наш взгляд, отражения показателем конечных результатов деятельности торговых предприятий и совокупных ресурсов, направленных на получение результатов.

Между тем, по нашему мнению, качественного преимущества одного показателя перед другим недостаточно для его научного выбора. Проведенные нами исследования подтверждают возможность и необходимость количественной оценки при обосновании того или иного показателя деятельности торговых предприятий.

Так, показатели рентабельности, которые, по нашему мнению, достаточно сложны для сопоставления в динамике, в краткосрочном периоде наиболее полно отражают не только прибыль организации и совокупные ресурсы, но и приведенные затраты, так как размер прибыли отражает объем оборота и приведенных затрат.

При анализе факторов, воздействующих на формирование эффективности деятельности торговых предприятий, следует учитывать то, что она развивается по определенным экономическим законам. Ресурсорентабельность является частной категорией эффективности, а поэтому развивается по тем же экономическим законам.

Согласно экономическим законам эффективность изменяется в двух направлениях: первое – это достижение линии производственных возможностей и движение вдоль нее, а другое, при котором ресурсорентабельность растет более быстрыми темпами, – это расширение самой линии производственных возможностей. Таким образом, резервы роста целесообразно определять и по одному, и по другому направлению ее повышения.

Поскольку эффективность экономических процессов базируется на соизмерении затрат и результатов, постольку весьма важным этапом моделирования ресурсорентабельности выступает квантификация исходных данных. Она представляет собой совокупность способов сведения качественных характеристик к количественным.

Значительные сложности возникают при формализации априорной информации о факторах динамики ресурсорентабельности. Теоретический анализ ее закономерностей не позволяет всегда однозначно ответить на вопрос, какие факторы существенно влияют на ресурсорентабельность в том или ином торговом предприятии. В возникающей проблеме выбора наиболее значимых факторов можно выделить два аспекта. Первый включает теоретическое обоснование факторов, учитываемых при моделировании. Второй аспект предполагает проверку их существенности с точки зрения статистической значимости.

Поэтому при отборе факторов необходимо учитывать следующее:

1. В модель должны включаться факторы, отражающие все наиболее существенные причины динамики ресурсорентабельности.
2. Факторы должны быть количественно соизмеримы.
3. Желательно, чтобы между факторами не было сильной взаимной корреляции.

Одним из важных этапов моделирования является выбор формы связи, характеризующей зависимость ресурсорентабельности от факторов, влияющих на нее. Выбранная модель должна отвечать сущности процесса повышения эффективности деятельности

¹ Альвер Я.П. О методике комплексного (матричного) анализа в торговле / Я.П. Альвер, В.П. Ярве // Бухгалтерский учет. – 1993. – №2. – С. 37.

² Давыдянец Д.Е. Оценка, анализ и пути повышения эффективности экономики (макро-, мезо- и микроуровни, торговля). – Ставрополь: «Кавказский край», 2001. – С. 145.

торговых предприятий, быть достаточно простой с точки зрения математической обработки и экономически интерпретируемой.

В настоящее время при выборе формы связи используется ряд критериев: коэффициент множественной детерминации, критерий Фишера, остаточная дисперсия, средняя ошибка аппроксимации и т.д. Особая роль в оценке адекватности модели принадлежит анализу остатков.

При построении многофакторной линейной модели эффективности с целью выявления неиспользованных резервов ее повышения можно использовать шаговую регрессию.

В ходе априорного анализа изучения матриц парных коэффициентов корреляции и исходя из теоретических положений о ресурсорентабельности из 23 факторов динамики ресурсорентабельности нами были отобраны только 12 независимых переменных: $x_1, x_2, x_7, x_{11}, x_{12}, x_{14}, x_{16}, x_{17}, x_{19}, x_{20}, x_{21}, x_{23}$.

Результаты множественного регрессионного анализа отобранных факторов представлены в табл. 1. Коэффициент регрессии составляет 0,913295, что свидетельствует о тесной корреляционной зависимости ресурсорентабельности от факторов.

Таблица 1

**Результаты множественного регрессионного анализа
12 факторов ресурсорентабельности 21 торгового предприятия
Белгородской области**

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95%
1	2	3	4	5	6	7
Ресурсорентабельность (y)	-0,093	0,064	-1,451	0,185	-0,240	0,055
Ресурсоотдача (x_1)	-0,021	0,051	-0,406	0,695	-0,138	0,097
Фондоотдача основных фондов (x_2)	0,016	0,015	1,031	0,333	-0,019	0,051
Рентабельность затрат основных фондов (x_7)	0,038	0,145	0,263	0,799	-0,296	0,372
Доля оборотных средств в ресурсах (x_{11})	-0,001	0,001	-0,891	0,399	-0,004	0,002
Доля товарных запасов в оборотных средствах (x_{12})	0,001	0,001	1,385	0,203	-0,001	0,003
Рентабельность расходов оборотных средств (x_{14})	0,016	0,029	0,556	0,593	-0,050	0,082
Производительность труда одного работника (x_{16})	0,000	0,000	1,813	0,107	0,000	0,001
Средняя численность продавцов на один магазин (x_{17})	-0,213	0,259	-0,823	0,434	-0,811	0,384
Затратоотдача трудовых ресурсов (x_{19})	-0,010	0,010	-0,911	0,389	-0,034	0,015
Рентабельность затрат трудовых ресурсов (x_{20})	0,550	0,482	1,142	0,287	-0,561	1,662
Рентабельность совокупных затрат (x_{21})	-0,012	0,016	-0,752	0,473	-0,048	0,024
Затратоотдача совокупных затрат (x_{23})	0,023	0,025	0,891	0,399	-0,036	0,081

На основе частных F-критериев из 12 независимых переменных в модель включены четыре фактора: фондоотдача основных фондов (x_2), доля товарных запасов в оборотных средствах (x_{12}), производительность труда 1 работника (x_{16}), рентабельность затрат трудовых ресурсов (x_{20}). Построена следующая модель:

$$y = -0,0616 + 0,0067x_2 + 0,0005x_{12} + 0,0002x_{16} + 0,0881x_{20} \quad (1)$$

Все отобранные факторы статистически значимы. Об этом свидетельствуют данные графы «Р-значения» табл. 2, в которой отражены вероятности найти более существенные факторы динамики ресурсорентабельности данной совокупности торговых предприятий.

Таблица 2

**Результаты множественного регрессионного анализа
четырёх факторов ресурсорентабельности торговых
предприятий Белгородской области**

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	Р-значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Ресурсорентабельность (у)	-0,062	0,026	-2,365	0,031	-0,117	-0,006
Фондоотдача основных фондов (x ₂)	0,007	0,003	2,096	0,052	0,000	0,014
Доля товарных запасов в оборотных средствах (x ₁₂)	0,000	0,000	1,025	0,320	0,000	0,001
Производительность труда одного работника (x ₁₆)	0,000	0,000	1,451	0,166	0,000	0,001
Рентабельность затрат трудовых ресурсов (x ₂₀)	0,088	0,021	4,265	0,001	0,044	0,132

Дисперсионный анализ позволяет получить F-критерий для оценки адекватности модели.

Эмпирический критерий Фишера (F), равный 22,67, почти в 6 раз больше табличного значения. Стандартная ошибка остатков составляет 0,021495. Приведенный с учетом степеней свободы коэффициент детерминации составляет 0,869575, то есть примерно 87% вариации ресурсорентабельности обусловлено включенными в модель факторами.

Следующим этапом моделирования эффективности является экономическая интерпретация ее параметров и использование полученных результатов в практических целях.

С учетом деления факторов на регулируемые и нерегулируемые можно представить полученную модель в следующем виде:

$$F = c + \sum_{N=1}^n k_N a_N + \sum_{R=n+1}^m k_R b_R + d, \quad (2)$$

- где F – показатель ресурсорентабельности;
 c – свободный член модели;
 d – случайные факторы;
 a_N – нерегулируемые факторы;
 b_R – регулируемые факторы;
 k_N – коэффициент регрессии при нерегулируемых факторах;
 k_R – коэффициент регрессии при регулируемых факторах.

Эта модель может быть использована для анализа текущих резервов ресурсорентабельности и для проведения сравнительного анализа деятельности торговых предприятий.

Данный анализ предполагает построение модели, отражающей влияние нерегулируемых факторов. В общем виде ее можно представить так:

$$F = y_0 + \sum_{N=1}^n k_N a_N + d \quad (3)$$

где $y_0 = a_0 + \sum_{m=n+1}^m k_N \bar{x}_j$; (4)

\bar{x}_j – среднее значение фактора x_j по совокупности обследуемых торговых предприятий.

Расчет модели ресурсорентабельности по 21 торговому предприятию Белгородской области был произведен нами при помощи основных статистических характеристик, а именно, средних значений переменных, дисперсии, стандартного отклонения, стандартной ошибки, асимметрии и эксцесса. Результаты расчета приведены в табл. 3.

Таблица 3

Основные статистические характеристики переменных

Показатели итоговой статистики	Переменная				
	у	x_2	x_{12}	x_{16}	x_{20}
Среднее	0,068	5,281	70,545	156,469	0,302
Дисперсия	0,003	5,111	246,332	2190,318	0,091
Стандартное отклонение	0,053	2,261	15,695	46,801	0,302
Стандартная ошибка	0,012	0,493	3,425	10,213	0,066
Асимметричность	-0,529	0,199	-1,126	0,659	-0,480
Эксцесс	0,340	-0,823	0,306	0,127	-0,355

На основе данных табл. 3 мы провели расчет модели, опираясь на исходное уравнение регрессии.

Зная средние значения регулируемых факторов по обследованной совокупности торговых предприятий, мы рассчитали свободный член модели (y_0). Учитывая то, что из отобранных факторов роста ресурсорентабельности регулируемым фактором является только доля основных фондов в совокупных ресурсах, свободный член модели равен – 0,0263275 ($y_0 = -0,0616 + 0,0005 \cdot 70,545$).

Тогда $f^H = -0,0263275 + 0,0067x_2 + 0,0002x_{16} + 0,0881x_{20}$.

Используя многофакторную регрессионную модель, можно показать, за счет каких факторов и насколько ресурсорентабельность в предприятиях торговли, наиболее полно использующих резервы повышения эффективности (группа I), выше, чем в предприятиях, наименее полно использующих резервы повышения эффективности (группа II). Эта модель позволяет проанализировать причины отклонения ресурсорентабельности отдельных предприятий от среднего по обследуемой совокупности уровня.

Общую схему проведения сравнительного анализа ресурсорентабельности можно представить в следующем виде:

$$F^I = c + \sum_{N=1}^n k_N a_N^I + \sum_{R=n+1}^m k_R b_R^I + d \quad (5)$$

$$F^{II} = c + \sum_{N=1}^n k_N a_N^{II} + \sum_{R=n+1}^m k_R b_R^{II} + d, \quad (6)$$

где верхний индекс обозначает номер групп предприятий, можно всегда найти

$$F^I - F^{II} = \sum_{N=1}^n k_N (a_N^I - a_N^{II}) + \sum_{R=n+1}^m k_R (b_R^I - b_R^{II}) + (d^I - d^{II}). \quad (7)$$

Обозначив $F^I - F^{II} = \Delta F$, $a_N^I - a_N^{II} = \Delta a_N$, $b_R^I - b_R^{II} = \Delta b_R$ и $d^I - d^{II} = \Delta d$, получим

$$\Delta F = \sum_{N=1}^n k_N \Delta a_N + \sum_{R=n+1}^m k_R \Delta b_R + \Delta d. \quad (8)$$

Данные формулы показывают, как с помощью регрессионной модели можно выделить влияние нерегулируемых и регулируемых факторов на разницу в результативном показателе, а, следовательно, и определить, за счет чего достигнуты лучшие показатели: более благоприятных объективных условий или эффективной работы торгового предприятия.

При использовании этих формул для различных уровней a_N и b_R непосредственно создается возможность сравнить объективные возможности каждого предприятия со

средним уровнем по совокупности в целом и со средним уровнем любой другой группы предприятий, а также сравнивать объективные возможности предприятий между собой и по группам.

Сравнительный анализ ресурсорентабельности по группам торговых предприятий, например, по группе I (наиболее полно использующих резервы повышения эффективности) и по группе II (наименее полно использующих резервы повышения эффективности), удобно проводить в табл. 4. Из нее видно, что возможный прирост ресурсорентабельности в группе II по сравнению с группой I за счет более эффективного использования регулируемых факторов составляет:

$$P_P = \frac{\sum_{R=n+1}^m k_R \Delta \bar{b}_R}{\bar{\epsilon}_{cp.}^{II}}, \quad (9)$$

где $\bar{\epsilon}_{cp.}^{II}$ – среднее значение ресурсорентабельности в группе II, рассчитанное по модельным данным.

Таблица 4

Сравнительный анализ резервов и факторов роста ресурсорентабельности в группах I и II торговых предприятий Белгородской области

Показатели регрессионной модели	Средние значения показателей		Разность между средними значениями показателей	Коэффициент регрессии	Эффект влияния на ресурсорентабельность разницы в уровнях факторов
	I группа	II группа			
1	2	3	4	6	7
a_N	\bar{a}_N^I	\bar{a}_N^{II}	$\Delta \bar{a}_N$	k_N	$K_N \Delta a_N$
x_2 – фондоотдача основных фондов	6,871	3,533	3,338	0,0067	0,022364
x_{16} – производительность труда одного работника	184,120	126,052	58,068	0,0002	0,011614
x_{20} – рентабельность затрат трудовых ресурсов	0,475	0,112	0,363	0,0881	0,032020
Всего по нерегулируемым факторам					$\sum_{N=1}^n k_N \Delta a_N$ 0,06600
b_{R+1}	\bar{b}_{R+1}^I	\bar{b}_{R+1}^{II}	$\Delta \bar{b}_{R+1}$	k_R	$K_R \Delta b_{R+1}$
x_{12} – доля товарных запасов в оборотных средствах	78,625	61,657	16,968	0,0005	0,008484
Всего по регулируемым факторам					$\sum_{R=n+1}^m k_R \Delta b_R$ 0,008484
Итого $\bar{\epsilon}$	$\bar{\epsilon}_{cp.}^I$	$\bar{\epsilon}_{cp.}^{II}$	$\Delta \bar{\epsilon}_{cp.}$		$\sum_{N=1}^n k_N \Delta a_N + \sum_{R=n+1}^m k_R$ 0,074481
	0,102	0,028	0,074		

Для проведения анализа по приведенной схеме важное значение имеет группировка предприятий на предприятия, наиболее полно использующие резервы повышения эффективности, и на наименее полно использующие резервы повышения эффективности. С этой целью можно использовать кластерный анализ.

Кластерный анализ – совокупность многомерных статистических методов классификации объектов, основанных на представлении резервов отдельных наблюдений точками соответствующего геометрического пространства с последующим выделением групп как «сгустков» этих точек.

Методом «дальнего соседа» из совокупности наблюдений по 21 торговому предприятию Белгородской области нами были образованы два кластера.

В первый кластер входят 11 наблюдений, или 52,38% всех анализируемых предприятий. Второй кластер включает 10 предприятий, или 47,62% всей совокупности наблюдений. Нами также были просчитаны центроидные значения переменных для каждого кластера. Средняя ресурсорентабельность организаций группы I составляет 6,871 рубля прибыли на рубль совокупных ресурсов.

В группе II этот показатель составляет 3,533 рубля. Результаты анализа представлены в табл. 5.

Таблица 5

**Средние значения переменных
в группах I и II торговых предприятий Белгородской области**

Организация	Переменная				Модельное значение ресурсорентабельности
	x_2	x_{12}	x_{16}	x_{20}	
1	2	3	4	5	6
Группа I – предприятия, наиболее полно использующие резервы повышения эффективности					
7-е предприятие	9,54	86,56	218,35	0,54	0,136842
18-е предприятие	7,55	81,29	270,85	0,54	0,131374
12-е предприятие	8,32	82,31	158,96	0,57	0,117308
15-е предприятие	7,24	80,66	209,16	0,53	0,115763
11-е предприятие	5,9	83,55	161,22	0,48	0,094237
6-е предприятие	8,51	84,57	197,27	0,35	0,107991
1-е предприятие	5,04	74,95	196,12	0,58	0,099965
2-е предприятие	3,61	67,45	139,99	0,76	0,091266
8-е предприятие	5,99	80,83	127,36	0,09	0,052349
20-е предприятие	6,01	66,83	207,75	0,37	0,086229
10-е предприятие	7,87	75,87	138,29	0,42	0,093724
Среднее значение по группе	6,87091	78,6245	184,12	0,47545	0,102459
Группа II – организации, наименее полно использующие резервы повышения эффективности					
19-е предприятие	5,51	83,59	163,22	0,26	0,072662
16-е предприятие	3,05	69,07	113,13	0,75	0,082071
17-е предприятие	4,59	65,48	146,34	0,34	0,061115
9-е предприятие	3,99	86,06	114,32	0,02	0,032789
4-е предприятие	3,48	32,76	105,9	0,02	0,001038
14-е предприятие	3,86	77,35	174,94	0,25	0,05995
21-е предприятие	2,42	64,56	138,58	-0,03	0,011967
3-е предприятие	1,27	45,66	92,79	-0,13	-0,02316
13-е предприятие	2,59	46,5	121,95	0,02	0,005155
5-е предприятие	4,57	45,54	89,35	-0,38	-0,02382
Среднее значение по группе	3,533	61,657	126,052	0,112	0,027977

Таким образом, опираясь на табличные результаты, мы проанализировали резервы роста ресурсорентабельности в группе II по сравнению с группой I.

Этот анализ был проведен нами с помощью табл. 4. Ее итоги свидетельствуют, что в среднем организации группы II могут повысить ресурсорентабельность на 0,074481 рубля прибыли на каждый рубль совокупных ресурсов. По формуле этот прирост составит примерно 266% (0,074481:0,028·100). Из общей суммы вскрытых резервов 88,61% (0,066:0,074481·100) приходится на регулируемые факторы: долю товарных запасов в оборотных средствах.

Из нерегулируемых факторов наибольшее влияние на ресурсорентабельность оказывает рентабельность затрат трудовых ресурсов. Возможное увеличение ресурсорентабельности за счет этого фактора составляет 42,99 рубля прибыли на рубль совокупных ресурсов.

Наряду с анализом резервов роста ресурсорентабельности по группам предприятий определенный интерес представляет изучение предприятий, наиболее полно использующих резервы повышения эффективности, и предприятий, наименее полно использующих резервы повышения эффективности.

Опираясь на предложенную модель, введем следующие обозначения для такого анализа:

F_i – фактический уровень ресурсорентабельности в i -м торговом предприятии, соответствующий имеющимся уровням всех факторов, как рассмотренных в модели (регулируемых и нерегулируемых), так и неучтенных в модели (случайных).

\mathcal{F}_i – расчетный уровень, полученный по модели (2) при имеющихся значениях неучтенных факторов;

\mathcal{F}_i^H – расчетный уровень, полученный по модели (3) при имеющихся значениях нерегулируемых факторов, среднем значении регулируемых факторов и среднем значении неучтенных факторов (нормативный уровень);

\bar{F} – средний уровень ресурсорентабельности по анализируемой совокупности предприятий.

Тогда величина $(\mathcal{F}_i^H - \bar{F})$ будет свидетельствовать о наличном уровне рассмотренных в модели нерегулируемых факторов. Если $(\mathcal{F}_i^H - \bar{F}) > 0$, то это означает, что i -е торговое предприятие находится в лучших объективных условиях, характеризуемых нерегулируемыми факторами, по сравнению с их средним по анализируемой совокупности уровнем.

Если $(\mathcal{F}_i^H - \bar{F}) < 0$, то это значит, что i -е торговое предприятие находится в худших по сравнению со средним уровнем условиях.

Разность $(F_i - \mathcal{F}_i^H)$ показывает, насколько эффективно работает i -е торговое предприятие по сравнению с нормативным уровнем. Если $(F_i - \mathcal{F}_i^H) > 0$, то i -е предприятие лучше использует совокупные ресурсы, чем в среднем по анализируемой совокупности наблюдений. Если $(F_i - \mathcal{F}_i^H) < 0$, то качество работы i -го предприятия ниже среднего уровня.

$(\mathcal{F}_i - \mathcal{F}_i^H)$ характеризует эффективность работы i -го торгового предприятия за счет изученных регулируемых факторов.

Величина $(F_i - \mathcal{F}_i)$ отражает степень влияния неучтенных в модели факторов, то есть случайную компоненту. Если эта разность велика по абсолютной величине при условии, что модель адекватна, то значит, анализируемое предприятие находится в специфических, отличных от средних по совокупности условиях, характеризуемых как регулируемые, так и нерегулируемыми факторами.

В табл. 6 представлены данные по вышеприведенным формулам.

Таблица 6

**Сравнительный анализ резервов роста ресурсорентабельности
по торговым предприятиям Белгородской области**

Торговые предприятия	F_i	f_i	f_i^H	$f_i^H - \bar{F}$	$F_i - f_i^H$	$f_i - f_i^H$	$F_i - f_i$
1	2	3	4	5	6	7	8
1-е предприятие	0,096	0,100	0,098	0,030	-0,002	0,002	-0,004
2-е предприятие	0,091	0,091	0,093	0,025	-0,002	-0,002	-0,00005
3-е предприятие	0,013	-0,023	-0,011	-0,079	0,024	-0,012	0,037
4-е предприятие	0,028	0,001	0,020	-0,048	0,008	-0,019	0,027
5-е предприятие	-0,062	-0,024	-0,011	-0,079	-0,051	-0,013	-0,038
6-е предприятие	0,100	0,108	0,101	0,033	-0,001	0,007	-0,008
7-е предприятие	0,157	0,137	0,129	0,061	0,028	0,008	0,020
8-е предприятие	0,081	0,052	0,047	-0,021	0,034	0,005	0,029
9-е предприятие	0,035	0,033	0,025	-0,043	0,010	0,008	0,002
10-е предприятие	0,076	0,094	0,091	0,023	-0,015	0,003	-0,018
11-е предприятие	0,116	0,094	0,088	0,020	0,028	0,007	0,021
12-е предприятие	0,124	0,117	0,111	0,043	0,012	0,006	0,006
13-е предприятие	-0,006	0,005	0,017	-0,051	-0,023	-0,012	-0,011
14-е предприятие	0,026	0,060	0,057	-0,011	-0,030	0,003	-0,034
15-е предприятие	0,117	0,116	0,111	0,043	0,007	0,005	0,002
16-е предприятие	0,068	0,082	0,083	0,015	-0,015	-0,001	-0,014
17-е предприятие	0,054	0,061	0,064	-0,004	-0,009	-0,003	-0,007
18-е предприятие	0,144	0,131	0,126	0,058	0,018	0,005	0,013
19-е предприятие	0,070	0,073	0,066	-0,002	0,004	0,007	-0,002
20-е предприятие	0,080	0,086	0,088	0,020	-0,008	-0,002	-0,007
21-е предприятие	0,020	0,012	0,015	-0,053	0,005	-0,003	0,008

Анализ данных табл. 6 позволяет заключить, что наиболее высокие показатели ресурсорентабельности наблюдаются в 7-м, 18-м, 12-м и 15-м торговых предприятиях. Однако из совокупности обследованных предприятий наиболее полно используют имеющиеся резервы повышения эффективности 8-е и 7-е торговые предприятия. Следует отметить, что 7-е предприятие имеет наиболее благоприятные объективные условия развития среди всех обследованных предприятий, в то время как 8-е предприятие находится в худших по сравнению со средним уровнем условиях.

Из графы 7 таблицы 6 видно, что сверхнормативный прирост ресурсорентабельности составляет 0,005 руб. в 8-м торговом предприятии, 0,008 руб. в 7-м предприятии. Важно также обратить внимание на значительную величину увеличения ресурсорентабельности в 8-м предприятии за счет неизученных факторов. Она составляет 0,029 рубля прибыли на рубль совокупных ресурсов. Поэтому в качестве наиболее эффективно использующей свои ресурсы организации мы считаем 7-е предприятие. Использование имеющихся резервов повышения эффективности в данном предприятии мы можем считать эталоном.

Мы считаем, что следует также обратить внимание на предприятия, которые наименее полно используют резервы повышения эффективности. В 13-м предприятии нормативный уровень ресурсорентабельности составляет 0,017 руб. при фактическом уровне – 0,006 руб., в 14-м предприятии – 0,057 руб. при фактическом уровне 0,026 руб., в 5-м предприятии – 0,011 руб. при фактическом уровне – 0,062 руб.

Данные графы 5 табл. 6 свидетельствуют о том, что данные организации находятся в худших, чем средние, объективных условиях. Нормативное значение ресурсорентабельности в 13-м, 14-м и 5-м предприятиях ниже среднего уровня ресурсорентабельности по анализируемой совокупности организаций на 0,051 руб., 0,011 руб. и 0,079 руб. соответственно.

Следует отметить степень влияния неучтенных в модели факторов в 14-м предприятии, за счет которого уменьшение ресурсорентабельности произошло на 0,034 руб. при фактическом снижении показателя на 0,031 руб. Учитывая этот факт, мы вправе сделать вывод, что 14-е предприятие находится в специфических, отличных от средних по совокупности условиях, характеризующихся как регулируемые, так и нерегулируемые факторами.

Предложенная нами методика оценки факторов и резервов роста эффективности деятельности торговых предприятий позволяет определять основные факторы, оказывающие влияние на формирование эффективности, для конкретных предприятий. В результате предприятия получают возможность рассчитывать нормативный уровень эффективности и выявлять резервы ее повышения.

TRADE EFFICIENCY MANAGEMENT IN FACTORS ESTIMATE AND GROWTH RESERVES CONSIDERING

S.N. RASTVORTSEVA

Belgorod State University

e-mail:

Rastvortseva@bsu.edu.ru

Using launched trade recourse efficiency model in practice with factors and growth reserves estimate will allow assessing normative efficiency level and revealing the course to growth.

The key terms: resource productivity, productivity factors, enterprise efficiency, trade efficiency.

РЕИНЖИНИРИНГ СИСТЕМ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

М.Ф. ТУБОЛЬЦЕВ

Белгородский государственный университет

e-mail:
tuboltsev@bsu.edu.ru

Изложена новая методика реструктуризации совокупностей (систем) финансовых операций, позволяющая унифицировать необходимые расчеты, учитывая все основные системные факторы и обобщающая известный принцип эквивалентного изменения платежей. Унифицированная методика реструктуризации (реинжиниринга) совокупностей финансовых операций базируется на системной методике агрегирования, с помощью которой понятие доходности финансовой операции распространяется на системы финансовых операций. Принцип эквивалентного изменения платежей заменяется принципом эквивалентного изменения финансовых операций или систем финансовых операций.

Ключевые слова: финансовая операция, финансовые системы, методика агрегирования финансовых операций, реструктуризация финансовых операций, принцип эквивалентного изменения платежей, принцип эквивалентного изменения финансовых систем, реинжиниринг финансовых систем.

Вопросы реструктуризации совокупностей финансовых операций приобретают все большее значение и в теории, и на практике. Большое число задач финансовой математики, связанных с реструктуризацией и консолидацией платежей, не могут быть решены с помощью методов стохастической финансовой математики, потому что они предназначены для решения совсем других задач¹. Анализ небольших совокупностей финансовых операций требует разработки более адекватных – системных методик исследования. Недостаточность статистических методов проявляется, прежде всего, в игнорировании проблемы хронологии финансовых операций².

Смысл данной проблемы в том, что агрегированная доходность совокупности финансовых операций зависит не только от параметров каждой операции, но и в значительной степени определяется взаимным расположением этих операций на оси времени. Произвольную совокупность финансовых операций можно рассматривать как нейтральный комплекс и осуществлять агрегирование тех или иных показателей на основе статистического подхода³. Для агрегирования (усреднения) процентных ставок, например, в краткосрочных кредитных операциях, можно использовать методику линейного взвешивания⁴:

$$r_{cp} = \frac{\sum_{i=1}^N K_i T_i r_i}{\sum_{i=1}^N K_i T_i}, \quad (1)$$

где N – число кредитных операций, K_i – величина кредита, T_i – продолжительность кредита, а r_i – процентная ставка по кредиту с номером i соответственно. Такая методика ничем не плоха, за исключением одного: она не адекватна, плохо отражает реальность.

В качестве примера рассмотрим две краткосрочные (сроком 1 год) кредитные операции со следующими параметрами: $K_1=10$, $r_1=40\%$, $T_1=1$, $K_2=14$, $r_2=20\%$, $T_2=1$. Усреднение по формуле (1) позволяет дать приближенное значение агрегированного показателя доходности: $r_{cp}=28.33\%$. Процентные ставки r_1 и r_2 можно интерпретировать как показатели доходности независимо от того, простые они или сложные, поскольку продолжи-

¹ Ширяев А.Н. Основы стохастической финансовой математики. Т. 1,2. – М.: Фазис, 1998.

² Зубова Р.И., Тубольцев М.Ф. Проблема хронологии в статистике краткосрочного кредита. // Вопросы статистики. – 2000. – № 2.

³ Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука): В 2 кн. – М.: Экономика, 1989.

⁴ Мелкумов Я.С. Теоретическое и практическое пособие по финансовым вычислениям. – М.: ИНФРА-М, 1996.

тельность кредитов равна базовому периоду. Предположим, что кредитные операции выполняются на одном базовом периоде параллельно, образуя нейтральный комплекс. На начальный капитал $K=24$ в конце года будут выплачены проценты $I=10 \times 0.4 + 14 \times 0.2 = 6.8$, и это дает процентную ставку по агрегированной кредитной операции, равную $гср \approx 28.33\%$. Обе кредитные операции можно выполнять и последовательно, вложив полученные из первой кредитной операции средства во вторую. Тогда имеем одну агрегированную кредитную операцию сроком в два базовых периода с начальным капиталом 10 и возвращенной наращенной суммой 16.8. Агрегированный показатель доходности в данном случае вычисляется как эффективный процент r_{ef} агрегированной кредитной операции:

$$r_{cp} = r_{ef} = \left(\frac{S}{K} \right)^{\frac{1}{T}} - 1, \quad (2)$$

что при подстановке дает $r_{cp} \approx 0.2961$, т.е. 29.61%. Разница весьма значительна, составляет более 1% и не может быть следствием ошибок. Ее можно истолковать только как проявление положительного синергетического эффекта, связанного с образованием из отдельных кредитных операций (из нейтрального комплекса) финансовой системы с новой, эффективной структурой. Вложение средств, полученных из одной кредитной операции, в другую полностью и без задержки стало причиной положительного синергетического эффекта. Следует отметить ту важную роль, которую играет хронологическая последовательность финансовых операций, их привязка к временной шкале. Тем самым выявляется важный фактор образования финансовых систем: хронология операций.

Необходимо также отметить, что при образовании из отдельных кредитных операций финансовой системы с неэффективной структурой синергетический эффект может быть отрицательным. Пусть сначала выполняется вторая кредитная операция, а за ней – первая. Вычисляя агрегированный показатель доходности как уровень внутренней доходности полученного финансового потока, получим $гср \approx 0.272$, т.е. 27.2%, что меньше, чем у нейтрального комплекса. Эта разница, более чем в 1%, не может быть следствием ошибок – это отрицательный синергетический эффект. Это дает все основания для теоретического рассмотрения задачи разработки системной методики реструктуризации.

Теоретический анализ

Переходя к математическим аспектам проблемы, нужно точнее сформулировать ограничения и требования к системной методике агрегирования показателей доходности финансовых операций, следующие из анализа предметной области⁵. С точки зрения системного анализа методика, основанная на любом линейном алгоритме усреднения (агрегирования) показателей доходности, обладает неустранимым недостатком: невозможностью выявления и измерения синергетического эффекта и не может быть признана системной. В этом главный и неустранимый недостаток с позиций системного подхода всех статистических методик линейного взвешивания.

Системная методика агрегирования показателей доходности для финансовых систем основана на решении нелинейного уравнения⁶:

$$\sum_{i=1}^N F_i(V) V^{t_i - t_0} = 0, \quad (3)$$

где $F_i(V)$ – функция потока финансовой операции с номером i , t_i – дата начала финансовой операции с номером i , t_0 – некоторая произвольная дата, предшествующая да-

⁵ Зубова Р.И., Тубольцев М.Ф. Регулярная методика агрегирования показателей доходности краткосрочных кредитных операций // Вопросы статистики. – 2000. – № 11.

⁶ Тубольцев М.Ф. Системная методика агрегирования показателей доходности в финансовых операциях // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Системный анализ в экономике и управлении». – Таганрог: Изд-во ТРТУ. – 2005. – №8(52). – С.94-98.

там начала финансовых операций. Функция потока для каждой из операций определяется как дисконтированная на момент начала соответствующего потока сумма его элементов с учетом их знака. Она является нелинейной функцией множителя дисконтирования V , область изменения которого – интервал $(0,1)$. Разность $t_i - t_0$ выражена через базовый период. Можно показать, что выбор t_0 не влияет на корни уравнения (3). Сам агрегированный показатель доходности r^* находится по корню V^* уравнения (3) с помощью соотношения:

$$r^* = \frac{1}{V^*} - 1. \quad (4)$$

Таким образом, методика агрегирования, основанная на решении уравнения (3), всегда является нелинейной. Именно это и дает возможность выявлять и количественно оценивать синергетический эффект финансовой системы. Данная методика позволяет учитывать дополнительный фактор образования финансовой системы – хронологию, поскольку в уравнение (3) явным образом входят даты начала финансовых операций.

Основное требование к финансовой системе: наличие единственного уровня внутренней доходности равносильно тому, что уравнение (3) имеет единственный корень. Таким образом, факт образования финансовой системы некоторой совокупностью финансовых операций требуется математически строго доказывать. Бездоказательно декларировать наличие финансовой системы нельзя.

Рассмотренная выше методика не линейна и, как следствие, более сложна. Насколько целесообразно ее использовать? Прежде всего, ответ состоит в том, что этим достигается намного более точное и адекватное описание реальности; что особенно важно и ценно в экономике и финансах, где модели сложны, а возможности эксперимента весьма ограничены. В финансах это позволяет использовать мощный потенциал эвристик, заложенных в системных методиках. По-новому могут быть рассмотрены хорошо известные задачи консолидации и реструктуризации. В банковском менеджменте просматриваются принципиально новые методики и критерии оценки эффективности управления финансовыми активами и т.п. Однако за это приходится платить усложнением математического расчетного аппарата, а главное – отказом от привычного линейного образа мыслей. Тем не менее, видимо, это следует делать, поскольку альтернатив системному подходу в науке практически нет. К тому же, при современном уровне развития вычислительной техники, практическая реализация системных методик не вызывает затруднений.

Результаты исследования

Можно указать, по крайней мере, один круг задач анализа финансовых операций, современные методики решения которых трудно признать удовлетворительными. Это задачи эквивалентного изменения условий контрактов. В современной трактовке нет даже единого подхода к решению этой задачи. Наиболее проработанной считается задача эквивалентной замены платежей, к которой сводятся многие задачи реструктуризации и консолидации финансовых операций. Задача эквивалентной замены платежей решается на основе уравнения эквивалентности⁷. Пусть $\{S_i\}$, $i=1, \dots, n$ некоторая последовательность платежей, которая должна быть осуществлена в будущем, а $\{P_j\}$, $j=1, \dots, m$ другая последовательность платежей, которой предполагается заменить первую. Согласно современному критерию эквивалентности платежей вторая последовательность должна быть такой, что выполняется условие:

$$\sum_{i=1}^n S^d_i = \sum_{j=1}^m P^d_j, \quad (5)$$

где верхние значки d означают дисконтирование соответствующих платежей на некоторый, достаточно произвольно выбираемый момент времени. Сразу же возникает ряд вопросов. По какой ставке осуществлять дисконтирование? Даже если тип ставки определен характером задачи, как задать ее значение? Как выбирать, на какой момент времени осуществлять дисконтирование? Влияет ли выбор момента времени на другие параметры, и каково это влияние? Как влияет на искомые параметры замены отсутствие

⁷ Четыркин Е.М. Методы финансовых и коммерческих расчетов. – М.: Дело, 1995.

части информации об уже сделанных платежах? Какое влияние на решение оказывает игнорирование показателя доходности?

Анализ уравнения эквивалентности (5) показывает: дисконтирование корректно только на основе сложных ставок (процентов и учетных), иначе выбор момента дисконтирования влияет на искомые параметры. Выбор ставки дисконтирования всегда трудно обосновать, и он часто произволен. Игнорирование части информации о платежах и доходностях снижает качество решения.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий часть проблем. Пусть в начале года заемщик получил два кредита: первый на полгода в размере 100000 рублей, а второй на три квартала в размере 400000. В расчетах использовалась простая процентная ставка $r=10\%$. Впоследствии было решено заменить два платежа по кредитам одним в конце года. Определить размер консолидированного платежа.

Решение. Необходимо возвратить в конце полугодия сумму 105000 рублей, а в конце третьего квартала – 430000 рублей. Стандартный способ решения задач о консолидации платежей состоит в приравнивании дисконтированных сумм будущих платежей. Покажем, что при дисконтировании с использованием простых процентных ставок размер консолидированного платежа зависит от того момента времени, когда принималось решение о консолидации платежей и их отсрочке. Пусть решение принимается в конце первого полугодия. Тогда это время первого платежа, второй платеж должен последовать через квартал (0.25 года), а объединенный платеж – через полгода (0.5 года). Размер консолидированного платежа S находится из условия эквивалентности:

$$\frac{S}{1 + 0.1 * 0.5} = 105000 + \frac{430000}{1 + 0.1 * 0.25}.$$

Получаем после округления: $S=550738$. Если же решение об объединении платежей принималось, например, в конце первого квартала, то платежи по кредитам следуют через квартал (0.25 года) и полугодие (0.5 года), а время консолидированного платежа наступит через три квартала (0.75 года). Тогда условие эквивалентности платежей будет иметь вид:

$$\frac{S}{1 + 0.1 * 0.75} = \frac{105000}{1 + 0.1 * 0.25} + \frac{430000}{1 + 0.1 * 0.5}.$$

После округления получаем размер объединенного платежа $S=550360$. Как видно, имеющееся различие нельзя объяснить ошибками вычислений, поскольку разность значений составляет 378, что значительно превышает погрешности округления. Аналогичные результаты получаются, если для дисконтирования использовать простые учетные ставки. Пусть при расчете консолидированного платежа использовалась не простая процентная ставка, по которой вычислялись сами платежи по кредитам, а простая учетная ставка $d=10\%$. Тогда в первом случае условие эквивалентности платежей имеет вид: $S(1 - 0.1 * 0.5) = 105000 + 430000(1 - 0.1 * 0.25)$. Откуда получаем: $S=551842$. Во втором случае условие эквивалентности выглядит так: $S(1 - 0.1 * 0.75) = 105000(1 - 0.1 * 0.25) + 430000(1 - 0.1 * 0.5)$. В этом случае уже $S=552297$ и разность составляет 456.

Проблему выбора момента дисконтирования можно решить, если использовать только сложные процентные ставки (или, что равносильно, сложную учетную ставку). Но, что делать, если бы кредиты выдавались по разным процентным ставкам? Пусть, например, первый кредит выдан с использованием простой процентной ставки 20%, а второй – 16%. Какую из них или еще какую-то другую нужно использовать для дисконтирования? Обоснованного ответа на этот вопрос нельзя получить, используя современные детерминированные или стохастические модели.

Ответ можно получить, только используя системный подход (если, разумеется, финансовые операции образуют систему). Его сущность в том, что используется вся информация, как о будущих платежах, так и уже осуществленных. Любое изменение параметров одной или нескольких финансовых операций рассматривается как реинжиниринг

финансовой системы (т.е. любые задачи по изменению условий финансовых операций рассматриваются единообразно). С системных позиций пересмотрено условие эквивалентности финансовых контрактов и заменено условием эквивалентности финансовых систем.

Применим системный подход к решению несколько измененного с целью большей убедительности предыдущего примера. Пусть в первом кредите использовалась простая процентная ставка 20%, а во втором – 16%. Существующие методики консолидации платежей рекомендуют (для краткосрочных кредитов) вычислить среднюю процентную ставку по формуле (1) и применить ее для дисконтирования. Но и тут остается невыясненным одно обстоятельство: как поступать, если ставки разного типа (простая и сложная, например). Системный подход позволяет не задумываться над такими несущественными деталями, являясь «индустриальным» методом, он собирает большой круг разрозненных (как казалось) задач под «крышей» реинжиниринга финансовых операций и решает их единообразно.

Переходя к решению примера, сначала найдем доходность системы из двух кредитов. Через полгода по первому кредиту (ставка 20%) требуется вернуть 110000, а по второму (ставка 16%) через три квартала – 448000. Определяем сначала множитель дисконтирования V^* как корень уравнения:

$$500000 - 110000V^{\frac{1}{2}} - 448000V^{\frac{3}{4}} = 0.$$

Получаем $V^* = 0.854873$, и по формуле (4) $r^* = 16.98\%$. Теперь используем системную доходность для эквивалентного изменения (консолидирования) платежей. Потребуем, чтобы после изменения доходность системы осталась прежней, тогда: $500000 - SV^* = 0$ и получаем $S = 584882$. Решение выглядит (и на самом деле таковым является) вполне логичным: сначала нашли доходность системы, а затем эквивалентным образом систему изменили. Логика решения не изменилась бы, например, если по каждому из кредитов часть сумм была бы выплачена, а в конце года нужно было заплатить остаток. Нет также никаких ограничений на то, по каким ставкам производился расчет возвращаемых по кредитам сумм, использовались ли при этом однотипные процентные ставки и т.п. Вообще трудно найти какие-либо ограничения, кроме одного, эта методика может применяться только к финансовым системам.

В общем случае произвольных финансовых систем эквивалентность исходной системы и системы, полученной в результате реинжиниринга исходной системы, означает сохранение системной доходности. Реинжиниринг финансовой системы осуществляется путем согласованного изменения параметров системы на основе следующих соотношений:

$$\begin{cases} F(V^*) = 0 \\ F_R(V^*) = 0 \end{cases} \quad (6)$$

где $F(V)$ – функция агрегированного потока совокупности кредитных операций, составляющих исходную систему, $F_R(V)$ – функция агрегированного потока совокупности кредитных операций, составляющих систему после реинжиниринга. Покажем, что условие эквивалентного изменения платежей может быть получено из уравнений реинжиниринга. Пусть система состоит из единственной финансовой операции с потоком $\{(t_i, C_i)\}$, $i=1, \dots, N$, и часть элементов потока до номера $N-n$ остается без изменений, а оставшаяся часть, начиная с номера $N-n+1$ и до конца потока, заменяется, эквивалентным образом, потоком $\{(t_j, P_j)\}$, $j=1, \dots, m$. Уравнения реинжиниринга будут иметь вид:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^{N-n} C_i V^{t_i - t_0} + \sum_{i=N-n+1}^N C_i V^{t_i - t_0} = 0 \\ \sum_{i=1}^{N-n} C_i V^{t_i - t_0} + \sum_{j=1}^m P_j V^{t_j - t_0} = 0 \end{cases} \quad (7)$$

Вычитая из первого уравнения (7) второе и осуществляя во второй сумме первого уравнения замену $S_i = C_{i+N-n}$ и пределов суммирования, получаем:

$$\sum_{i=1}^n S_i V^{t_i - t_0} - \sum_{j=1}^m P_j V^{t_j - t_0} = 0. \quad (8)$$

Но соотношения (5) и (8) с точностью до обозначений алгебраически эквивалентны. Таким образом, уравнение эквивалентной замены платежей является логическим следствием уравнений реинжиниринга.

Оценивая системный подход в анализе финансовых операций, следует отметить, что было бы ошибкой применять уравнения (6) чисто формально, не заботясь о предпосылках. Сами уравнения реинжиниринга в замкнутой форме (в отличие от уравнения эквивалентности, требующего априорного задания ставки дисконтирования) позволяют решить большинство задач реструктуризации финансовых операций в рамках детерминированных моделей.

В рамках данного исследования сделана попытка применения к задачам реструктуризации финансовых операций новых системных методов. Показано, что введение в рассмотрение финансовых систем целесообразно с практической точки зрения, поскольку позволяет дать единый подход к решению большого числа разрозненных задач реструктуризации финансовых операций, например, к задачам консолидации платежей и их эквивалентной замены. Эти и другие (здесь можно добавить задачи пролонгации операций) задачи изменения условий финансовых операций получают общую для всех методику решения в замкнутой форме с помощью системного метода реинжиниринга финансовых операций, основанного на решении уравнений (3.2). Показано, что эти уравнения имеют не только практическое, но и теоретическое значение, поскольку позволяют обосновать логически известные ранее полумпирические методы типа уравнения эквивалентной замены платежей.

Полученные результаты могут представлять интерес как для решения практических задач расчета параметров систем финансовых операций, так и, в теоретическом плане, для разработки новых методов их анализа.

REENGINEERING OF SYSTEMS OF FINANCIAL BUSINESS

M.F.TUBOLTSEV

Belgorod State University

e-mail:
tuboltsev@bsu.edu.ru

Stated new strategy an реструктуризации of collections (the systems) of financial businesses, allowing unify the necessary(required) calculation(reckoning;payment), учитывающая all main(basic) system factor, and обобщающая known(famous) principle of equivalent change(modification) the payment transactions. Unified strategy an реструктуризации (reengineering) of collections of financial businesses is based on(upon;in;to;for;at;per;for) system strategy агрегирования, by means of which(who) notion(concept) доходности financial business spreads on(upon;in;to;for;at;per;for) systems of financial businesses. Principle of equivalent change(modification) the payment transactions is changed(replaced;substituted) the principle of equivalent change(modification) the financial businesses of systems of financial businesses.

Keywords: financial business, financial systems, strategy of агрегирования financial businesses, реструктуризация financial businesses, principle of equivalent change(modification) the payment transactions, principle of equivalent change(modification) the financial systems, reengineering of financial systems.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА

Е.Н. АНИКИН

*Томский государственный
архитектурно-
строительный университет, e-mail:
longer8@mail.ru*

В работе определена значимость транспортного комплекса как составной части национальной экономики. Проанализированы традиционные подходы, используемые при моделировании развития транспортного комплекса, с учетом методических и информационных трудностей территориального прогноза.

Ключевые слова: транспортный комплекс, значение транспорта, внешние связи транспорта, прогнозирование развития транспортного комплекса, модели развития транспортного комплекса.

Исследование проблем развития территориальной транспортной инфраструктуры приобрело высокую значимость и актуальность на всех уровнях государственного регулирования и управления. Развитие транспортной сети способствует росту эффективности освоения новых источников сырья, природных богатств, снижению совокупных издержек в базовых и обслуживающих отраслях экономики на территории, решению социальных проблем, успешной интеграции территориального хозяйственного комплекса в мировую хозяйственно-экономическую систему, тем самым укреплению национальной экономики и целостности государства. Транспорт должен рассматриваться как одна из приоритетных отраслей, опережающее развитие и стабильное функционирование которой являются необходимым условием общего экономического роста в условиях рынка.

Транспортная инфраструктура имеет большое значение в нашей стране с ее огромной территорией и неравномерным размещением ресурсов, населения и основных производственных фондов.

Значение транспорта, как составной части экономики Российской Федерации, определяется его ролью в территориальном разделении общественного труда: специализация районов, их комплексное развитие невозможны без системы транспорта. Транспортный фактор оказывает влияние на размещение производства. Не принимая его во внимание, нельзя достичь рационального размещения производительных сил. При размещении производства учитываются потребность в перевозках, масса исходных материалов и готовой продукции, их транспортабельность, обеспеченность транспортными путями, их пропускная способность и т. д. В зависимости от влияния этих составляющих рассматриваются варианты размещения предприятий. Рационализация перевозок влияет на эффективность производства как отдельных предприятий, так и районов и страны в целом.

В мировой истории все социально-экономические преобразования были связаны с качественными изменениями транспортной системы. Для успешного хозяйственного развития необходимо, в первую очередь, обеспечить соответствующее развитие и расширение транспортной инфраструктуры. Более того, темпы развития транспортной инфраструктуры должны несколько опережать темпы развития экономики, учитывать специфические особенности функционирования и потребность в ней всех элементов народного хозяйства и населения, и являться своеобразным ориентиром для дальнейшего развития регионов.¹

Еще в 1960-е годы С.Г. Струмилин сформулировал утверждение, справедливое и в современных условиях хозяйствования, о том, что “некоторый резерв транспортных ресурсов представляется нам одним из самых целесообразных видов резерва, ибо его отсутствие может превратить транспорт, являющийся одним из самых мощных факторов хозяйственного развития, в один из самых серьезнейших тормозов этого развития”.²

¹ Правдин Н.В., Негрей В.Я. Взаимодействие различных видов транспорта. – М.: Транспорт, 1989.

² Струмилин С.Г. Избранные произведения. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 476 с.

Внутриотраслевые связи транспорта исследованы в достаточно полной мере (именно с транспорта началось у нас использование оптимизационных методов и моделей), в то время как внешние связи отрасли с элементами хозяйства изучены явно недостаточно. На сегодняшний день реальных подходов к формированию транспортной сети и прогнозированию оптимальных темпов роста и развития транспортного комплекса с учетом потребностей народного хозяйства не разработано. В этой связи с целью построения обоснованных прогнозов территориального развития транспорта необходимо выбрать, доработать и адаптировать такие модели и методы, которые в наибольшей степени отражают специфические свойства и характеристики хозяйства конкретных территорий.

При моделировании транспортного комплекса региона целесообразно представлять транспортную инфраструктуру территории как часть составного элемента ее хозяйства. В таком случае могут быть решены проблемы корректной взаимоувязки планов развития производства и транспорта, а также соответствующего распределения в динамике важнейших ресурсов многоцелевого назначения между транспортными и нетранспортными отраслями.

Одним из основных принципов моделирования транспортных систем является необходимость учета как прямого воздействия "производство – транспорт" так и обратного его влияния на производство и социальную сферу (См. рис). Практическая реализация в расчетах сформулированных установок возможна только при наличии соответствующего модельного и методического обеспечения. К сожалению, можно констатировать, что в настоящее время отсутствуют развитые специализированные прикладные системы, ориентированные на комплексный учет и решение транспортных проблем территории.

Для успешной реализации моделей развития региональной транспортной системы, по нашему мнению, необходимы прогнозы развития и пространственного размещения ведущих производственных многоотраслевых комплексов территории, систем их материально-технического снабжения и оценка соответствующих прогнозных изменений грузопотоков. К сожалению, такая информация для большинства территорий в настоящее время либо полностью отсутствует, либо высока степень ее агрегированности.

В практических исследованиях многие вопросы, связанные с прогнозом грузопотоков, могут исследоваться локально, и полученная информация используется в транспортном блоке модели в качестве сценарных параметров. Аналогичным образом используются характеристики территориальных программ развития и размещения производства, территориальных фрагментов целевых федеральных и региональных программ. В транспортном блоке должны учитываться (с территориальной привязкой) основные показатели действующих и проектируемых мероприятий по развитию сети, последствия реализации крупнейших территориальных проектов.

В некоторых работах предлагается реализовать весьма сложные схемы расчетов по системе взаимосвязанных моделей разного уровня.³ Однако, на наш взгляд, практическая реализация таких сложных схем представляет определенные трудности, а ввиду большого количества допущений надежность полученных результатов будет невысокой.

Более приемлемым с практических позиций подходом, по нашему мнению, представляется использование агрегированной модели развития хозяйства территории с выделенным (и детализированным) транспортным блоком.

Обычное представление транспортного блока в моделях регионального уровня (территориальных моделях) сводится к описанию и формализации развивающейся транспортной сети и потоков в ней. Решение задач развития транспортного блока на основе выделенных промышленных узлов – ведущих структурных элементов хозяйства территории – позволяет в существенной степени учитывать специфические, территориально обусловленные особенности воспроизводственных процессов.

Использование в качестве узлов сети центров транспортных районов является, по нашему мнению, нецелесообразным. Такой метод упрощения расчетов не позволяет осуществить корректную оценку эффективности различных вариантов развития транспортной системы. Более адекватным является формирование сценариев развития транс-

³ Головня С.Г. Моделирование развития транспортного комплекса УЭР // Экономико-математическое моделирование развития региона. – Свердловск: УрО АН СССР, 1989. – С. 75-87.

портной инфраструктуры с выделением конкретных отдельных проектов, программ, мероприятий по развитию транспортной сети.

Таким образом, в качестве основных задач прогнозирования развития транспортного комплекса можно выделить следующие:

1) оценка текущего состояния транспортной сети, формирование агрегированных грузопотоков, оценка загрузки транспортных сетей;

2) прогноз развития хозяйственного комплекса территории и определение перспективных объемов отправления и прибытия грузообразующих видов продукции, выработка рекомендаций по сдвигам, обусловленным более корректным учетом транспортного фактора в вариантах развития и размещения производства территории (формирование прогнозов производства грузообразующих отраслей и изменений в транзитных перевозках);

3) формирование перспективных потоков прочих грузов и пассажиропотоков;

4) определение наиболее актуальных направлений развития транспортной сети;

5) формирование и выбор проектов и мероприятий по развитию транспортной сети территории, определение структуры и динамики необходимых затрат на развитие транспорта;

6) оценка эффективности проектов по развитию транспортной сети территории.

С некоторой долей условности традиционные подходы, используемые при моделировании транспортного комплекса, разделяют на несколько групп.⁴ К первой группе относят *статические однопродуктовые модели*, в которых анализируются проблемы размещения производства. Структура таких моделей предусматривает возможности расчетов для оценки направлений развития производства (в том числе – за счет нового строительства). При этом учитываются все существенные факторы, влияющие на эффективность вариантов, но транспортные издержки анализируются отдельно, как одна из важнейших составляющих затрат. Простейшие модификации таких моделей сводятся к схеме открытой транспортной задачи, более сложные – учитывают нелинейную зависимость затрат от объемов производства, а также пропускные способности участков транспортной сети территории.

К сожалению, структура однопродуктовых моделей не позволяет адекватно отобразить даже текущие грузопотоки. Поэтому варианты дальнейшего усложнения моделей этого типа в форме статических многоэтапных задач размещения производства являются, по нашему мнению, недостаточно конструктивными. В таких моделях исходное добываемое сырье, промежуточная и конечная продукция представляются в виде единых агрегатов, что не позволяет осуществить глубокий и объективный прогноз грузопотоков. Более того, такой подход может исказить существующие (текущие) производственно-технологические взаимосвязи предприятий и территорий.

Вторая группа моделей – динамические однопродуктовые модели размещения производства, включает непрерывные и варианты постановки. Их отличие от моделей первой группы в основном сводится к явному учету временного фактора в развитии производственных мощностей. Поэтому модели этого типа характеризуются теми же недостатками, что и модели первой группы

Третья группа моделей – многопродуктовые статические модели размещения производства. Они представляют собой обобщение моделей предыдущих двух групп, и их структура нацелена на оценку вариантов развития производственных мощностей и транспортных потоков нескольких видов продукции. Модели этой группы можно упорядочить по степени приближения их формальных соотношений к реальным характеристикам анализируемых процессов и проблем. Основные типы моделей, для которых известны многочисленные модификации, – линейные и нелинейные статические модели, варианты сетевые постановки, учитывающие пропускные способности транспортной сети. Производственный межотраслевой блок моделей такого типа может быть достаточно корректным только при использовании информации базового и перспективного межотраслевых балансов (МОБ) территории. К сожалению, такая информация для большинства территорий в настоящее время либо полностью отсутствует, либо высока степень ее агрегированности.⁵

⁴ Добродей В.В., Гимади И.Э., Матушкина Н. А. Вопросы спецификации территориальных моделей развития транспортной инфраструктуры. Препринт. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. – 66 с.

⁵ Там же.

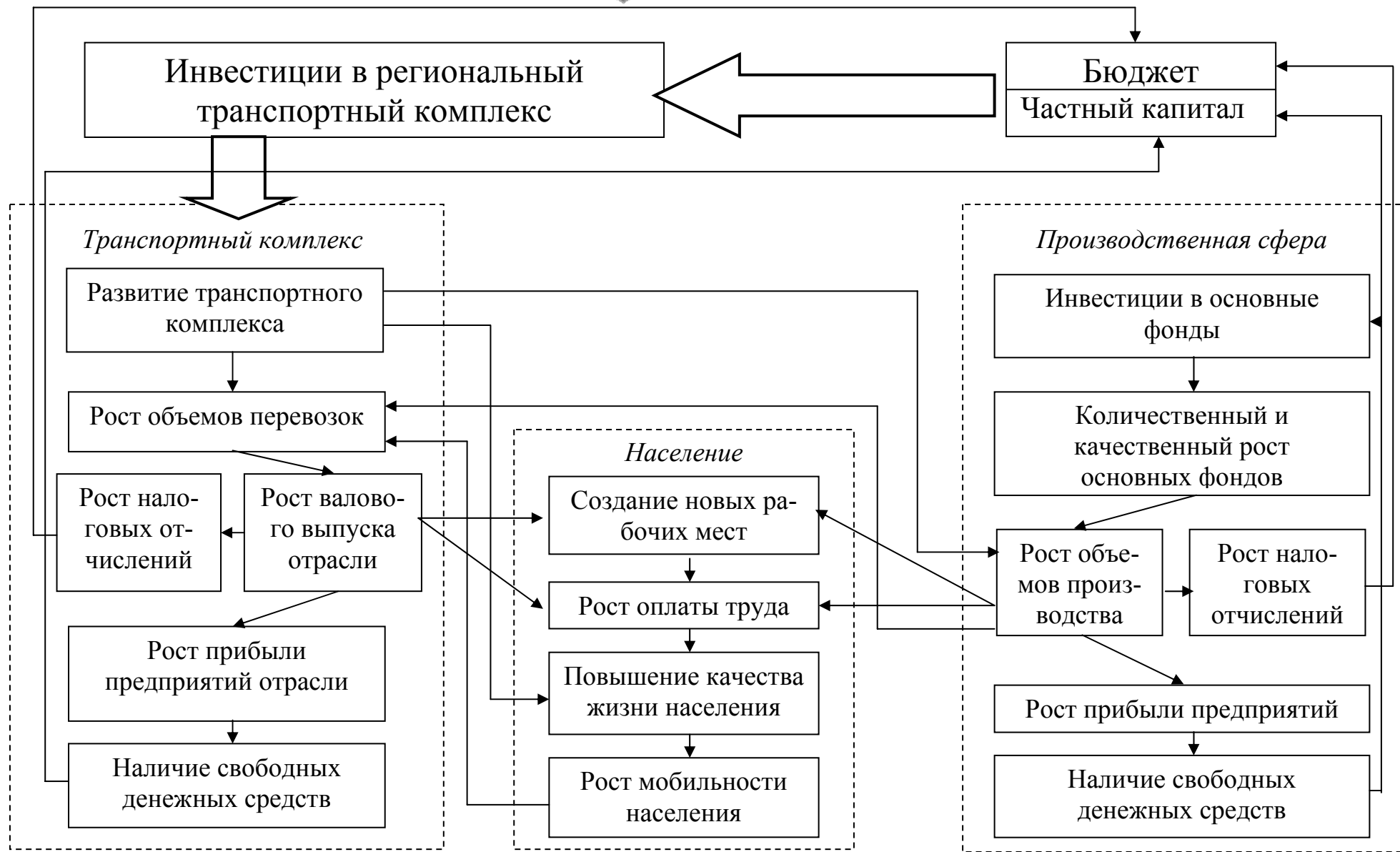

Рис. 1. Схема взаимосвязей развития производственной, социальной сфер и инвестиций в региональный транспортный комплекс

Четвертая группа моделей включает различные варианты прямого учета временного фактора – *динамические многопродуктовые модели размещения и развития производства*. Здесь имеются варианты с различными способами учета лага реализации капитальных вложений, а также их детализации. Оценку сценарной динамики развития производства и потребностей в грузоперевозках как основы для сопоставления проектов развития регионального транспортного комплекса удобнее всего осуществлять путем преобразования многопродуктовой модели размещения в сетевой постановке к динамическому виду. Обычно используется дискретное время – то есть весь период прогноза разбивается на несколько временных интервалов. Дискретный учет временного фактора практически не усложняет логику модели, а способы интегрирования итоговых показателей, формирования текущих и суммарных ограничений и, соответственно, реальной зоны выбора траекторий развития системы методически обоснованы. Информационные трудности здесь увеличиваются по сравнению со статическими постановками – кроме текущих территориальных МОБ необходима информация для обоснования допустимых траекторий развития хозяйства.⁶

К пятой группе моделей относят все модификации, основанные на непосредственном моделировании задач развития регионального транспортного комплекса. Фактически их можно рассматривать как транспортные блоки, выделенные в самостоятельную проблему из общей модели развития и размещения. Очевидно, что такая локализация проблематики позволяет более адекватно учесть особенности транспортного комплекса, но, с другой стороны, возникает необходимость взаимоувязки (согласования) получаемых решений и оценок с прогнозами развития и размещения производства (потребностями в услугах транспортной инфраструктуры). Применение моделей этой группы возможно для модификации транспортных блоков в ряде других постановок более общего вида.

Одна из наиболее простых – *статическая вариантная модель развития транспортной сети* – характеризуется относительно простой структурой, позволяющей, тем не менее, учесть основные детерминированные показатели сопоставляемых (на конец периода) вариантов. Соотношения модели предусматривают сценарную информацию: прогнозные данные о потребностях в перевозке грузов каждого вида между узлами сети, а также ряд показателей, связанных с реализацией возможных вариантов развития сети (в частности, текущие и перспективные оценки пропускных способностей участков). Для сопоставления вариантов необходима также дополнительная информация, характеризующая, в частности, их финансово-экономические, экологические и социальные аспекты. Однако мы предполагаем, что каждый вариант предварительно оценивается по современным методикам эффективности инвестиций и такая информация доступна.

Наиболее существенным недостатком модели является ее локальный характер – ориентация на анализ проблем развития отдельных видов транспорта, что затрудняет оценку взаимодействия его различных видов – конкуренции и взаимодополняемости. По нашему мнению, этот недостаток в значительной мере может быть ослаблен на основе тщательной проработки комплексных проектов развития сети, учитывающих основные аспекты взаимодействия различных видов транспорта, возможности перевалок, сервиса информационно-логистических центров и т. п.

Развитие транспортной инфраструктуры может привести к значительным изменениям в схемах возможных перевозок и к значительным изменениям в структуре и характеристиках сопоставляемых вариантов такой модели. Формирование и сопоставление всех возможных вариантов в рамках единого расчетного блока вряд ли возможно для значительной перспективы.

При анализе подходов, используемых при моделировании транспортного комплекса, учитывался фактор существующих жестких ограничений информационного характера, и при ослаблении этих предположений структура моделей и схемы расчетов могут меняться. В частности, становится доступной детализация отдельных фрагментов мо-

⁶ Гимади И.Э. Экономико-математическое моделирование территориальных систем: регион, отрасль, предприятие. – Екатеринбург: УрО РАН, 2002. – 388 с.

делей, что позволит более глубоко учитывать частные аспекты общей проблемы. Применение модельно-методического инструментария позволит повысить обоснованность управленческих решений и прогнозов развития транспорта.⁷

Существующие модели и методы наряду с имеющимися достоинствами обладают рядом недостатков, которые не позволяют использовать их напрямую для перспективного планирования развития регионального транспортного комплекса в увязке с хозяйственным развитием территории. Все это определяет актуальность разработки обобщенной модели прогнозирования потребностей в услугах транспортного комплекса региона. При этом необходимо определить единую систему приоритетов развития транспортного комплекса, направления их реализации на отдельных видах транспорта с учетом перспективы развития смежных с транспортом отраслей экономики, пути решения при этом социальных и экологических проблем всего региона.

PROBLEMS OF SIMULATION OF DEVELOPING OF THE REGIONAL TRANSPORT COMPLEX

E.N. ANIKIN

*Tomsk state university of
architecture and building*

e-mail: longer8@mail.ru

In work the importance of a transport complex as component of national economy is determined. The traditional approaches used at simulation of developing of a transport complex are analyzed, in view of methodical and information difficulties of the territorial forecast.

Key words: a transport complex, value of transport, external communications of transport, forecasting of development of a transport complex, a model of development of a transport complex.

⁷ Ковшов Г.Н. Моделирование основных направлений развития транспорта в системе народнохозяйственного планирования. – М.: Наука, 1985. – 198 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. ТКАЧЕНКО

*Белгородская
государственная
сельскохозяйственная
академия*

В условиях рыночной экономики интеграционные процессы приобретают актуальность и строятся на гибких производственно-хозяйственных связях между производителями сельскохозяйственного сырья и перерабатывающими организациями. На территории Белгородской области только начинают формироваться интеграционные отношения в молочном подкомплексе. В связи с этим предлагается модель построения деятельности аграрной финансово-промышленной группы, которая будет учитывать интересы всех участников рынка, начиная от производителя молока заканчивая его потребителем.

Ключевые слова: интеграционные процессы, аграрная финансово-промышленная группа, эффективность производства, сельхозтоваропроизводители, перерабатывающие организации.

Современный этап экономического развития характеризуется структурными изменениями как в экономике страны в целом, так и в ее агропромышленном комплексе в частности. При этом взаимоотношения между сельхозтоваропроизводителями и перерабатывающими организациями должны быть построены на гибких производственно-хозяйственных связях, основанных на усилении интеграционных процессов.

Во многих областях Российской Федерации уже созданы и успешно функционируют интеграционные агропромышленные формирования, характеризующиеся большим разнообразием организационно-правовых форм, состава участников, рода деятельности, а также форм собственности. В практической деятельности они создаются в следующих формах: полного товарищества, акционерного общества, производственного кооператива, формирования холдингового типа, финансово-промышленной группы¹.

Интеграционные структуры позволяют реализовывать задачи, не решаемые на уровне отдельной организации, оптимизировать отношения между производителями и перерабатывающими предприятиями, в значительной мере страховать их от финансовых потерь. Организация интеграционных отношений позволит обеспечить техническое, технологическое, организационно-управленческое и экономическое единство их участников.

При дефиците государственных средств мобилизация финансовых ресурсов в агропромышленную сферу может быть достигнута не только посредством объединения молокоперерабатывающих и сельскохозяйственных организаций, а также вовлечения кредитных организаций².

На современном этапе экономического развития России для подавляющего большинства сельскохозяйственных организаций кооперация и агропромышленная интеграция приобретает особое значение как источник реальных инвестиций, форма повышения конкурентоспособности. Объединение в различные формы интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей независимо от организационно-правовой формы хозяйствования и собственности может явиться мощным рычагом стабилизации и развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. Базисом современного этапа агропромышленной интеграции является не только оптимизация торговых связей предприятий, входящих в одну продовольственную цепочку, но и инвестиционные потоки.

Интеграционные процессы вследствие взаимодействия природно-экономических, технико-технологических, организационных, социальных и других факторов проявляются специфически, так как, будучи формой вертикальных взаимосвязей, агропромышленная интеграция соединяет различные по характеру сферы общественного производства: сельское хозяйство, промышленность, торговлю, финансовую и производственную инфраструктуры.

¹ Ткач А.В. Сельскохозяйственная кооперация. – М., 2005. – С. 364.

² Кириленко А.С. Агропромышленная интеграция – путь к укреплению экономики сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. – № 10. – С. 46-48.

При этом специфика и особенности сельскохозяйственного производства, в котором экономические и природные процессы воспроизводства переплетаются друг с другом, придают агропромышленной интеграции особый характер и специфические черты.

Сформировались два направления развития интегрированных процессов в АПК ЦЧР с принципиально отличающимся механизмом организационно-экономических и финансовых отношений:

- в форме долговременного сотрудничества сельскохозяйственных предприятий с хозяйствующими субъектами отраслей и сфер АПК и иных несельскохозяйственных организаций народнохозяйственного комплекса региона и страны;

- в форме организационно оформленных агропромышленных интегрированных формирований соответствующих организационно-правовых форм и видов деятельности, созданных на основе различных вариантов объединения капитала, средств производства, земельных угодий и трудовых ресурсов ранее самостоятельных субъектов хозяйствования.

Реализация интеграционных отношений осуществляется путем формирования интегрированных структур различных организационно-правовых форм и видов деятельности со статусом ООО, ЗАО, ОАО и др., создаваемых на принципах как горизонтальной, так и вертикальной интеграции и кооперации производства, труда и управления.

Формирование интегрированных структур горизонтального типа в ЦЧР осуществляется путем объединения части ресурсов предприятий и организаций, занятых выполнением определенных стадий единого процесса производства и сбыта продукции, полученной от совместной деятельности. Инициатором такого варианта интеграции чаще всего выступают реформированные организации.

Формирование интегрированных структур на принципах вертикальной интеграции в областях ЦЧР осуществляется в разнообразной форме и характеризуется различной степенью эффективности³.

В процессе вертикальной агропромышленной интеграции государственные меры финансового оздоровления сельхозпредприятий должны сочетаться с институциональными и структурными преобразованиями, в основу которых закладываются возможности концентрации собственности путем скупки, обмена, аренды имущества, земельных долей, поглощения и слияния и другие инструменты для образования эффективно и устойчиво работающих структур. Поэтому без привлечения инвестиций не представляется возможным дальнейшее развитие АПК Белгородской области и РФ в целом.

Для развития интеграционных отношений необходимо, с одной стороны, стимулировать приход инвесторов в село, создавать благоприятные условия для инвестиционной привлекательности, с другой – обеспечить, чтобы этот процесс не сопровождался экономическими и социальными издержками, а способствовал росту эффективности производства. В связи с этим региональным и районным органам управления, а также сельскохозяйственным организациям целесообразно выработать принципы совместного функционирования и эффективного взаимодействия с инвесторами.

Кроме того, необходимо совершенствование всей системы институтов, способствующих целенаправленному развитию вертикальной интеграции в АПК, совершенствование форм и принципов интеграции, экономического механизма хозяйствования в каждом интегрированном формировании, организации государственной поддержки, подбора кадров руководителей агропромышленных объединений в целом и отдельных их структур, разработка социальных программ и информационной обеспеченности. Для решения этих задач необходимо разработать и осуществить меры по совершенствованию и развитию нормативно-правовой базы, регулирующей организацию и функционирование агропромышленных формирований.

Учитывая вышеизложенное, важное значение имеет создание аграрной финансово-промышленной группы, стратегией которой является не только производственно-технологическая, но и финансовая интеграция⁴.

В сельском хозяйстве Белгородской области по существу только начинают формироваться интеграционные отношения, которые можно эффективно внедрять в молочное скотоводство.

Предлагаемая модель построения деятельности аграрной финансово-промышленной группы (АФПГ) будет учитывать интересы всех участников рынка – от

³ Хицков И.Ф. Основные тенденции и направления развития агропромышленного производства Центрального Черноземья // Вестник ВГУ. – 2004. – № 2. – С.91-98.

⁴ Денин Н. Эффективность агропромышленной интеграции на микроэкономическом уровне // Экономика, управление АПК. – 2003. – № 10. – С. 44-51.

производителя до потребителя. Обязательное условие, обеспечивающее эффективность реализации предлагаемой модели регулирования рынка сельскохозяйственной продукции внутри АФПГ, – ее замкнутость и защищенность.

Модель АФПГ должна внедряться в районах области, производящих молочную продукцию, с таким охватом экономического пространства, который исключает какие-либо отрицательные действия со стороны экономических субъектов других областей⁵.

Поэтому для эффективного функционирования отрасли молочного скотоводства в столь жестких рыночных условиях необходимо организовать слаженные производственные отношения в молочном подкомплексе области, которые осуществлялись бы на основе интеграции процессов производства, переработки и реализации молока.

Молочные продукты традиционно являются жизненно важными продуктами и входят в потребительскую корзину. И потому главная цель в построении модели регулирования рынка внутри АФПГ – достижение уровня потребления населением молочной продукции в соответствии с медицинскими нормами. Этого можно добиться только при условии обеспечения расширенного воспроизводства отечественного сырья, рентабельной работы организаций переработки, оптовой и розничной торговли.

Одной из основных проблем молочного подкомплекса Белгородской области является недостаточность сырья из-за сокращения объемов производства молока. Причиной тому служат низкий уровень рентабельности производства молока и покупательная способность населения.

Так, при рекомендуемой медицинской норме среднедушевого потребления молока 390 кг в год⁶ реальное потребление молока и молочных продуктов в расчете на душу населения в Белгородской области с 1998 г. по 2005 г. снизилось с 241 кг до 226 кг. Таким образом, наличие молочной продукции на прилавках магазинов не является фактором благополучия на потребительском рынке.

Положительный опыт функционирования финансово-промышленных групп (ФПГ) в промышленности, основанный на перекрестном владении основными и оборотными ресурсами, позволяет использовать эту форму для решения социально-экономических проблем в сельском хозяйстве. В силу того, что становление рынка в аграрной сфере происходит с наибольшими сложностями, необходимо создание нетрадиционных форм хозяйствования⁷, которые обеспечат постоянные источники финансирования в виде банковского кредита, инвестиций и социального страхования.

Формирование агрофинансовых групп сокращает цепочку неплатежей, поскольку в состав группы входят предприятия перерабатывающей отрасли⁸, заготовительные и торговые организации, собственно сельскохозяйственные товаропроизводители, между которыми существуют тесные экономические и технологические связи. Наличие в аграрной финансово-промышленной группе собственного банка может решить проблему зачета взаимной задолженности⁹.

В российской экономике сегодня именно банки аккумулируют капиталы в объемах, необходимых для инвестиций¹⁰. В условиях, когда государство активно проводит политику ограничения высокой прибыльности на финансовых и торговых операциях, ведущую роль в получении банками прибыли в конечном итоге должна играть прибыль, полученная от инвестиций в производство.

Становление и развитие российского фондового рынка позволяет ФПГ использовать новые методы и источники привлечения инвестиций. Консолидация капитала и прибыли позволяет ФПГ вести собственную ценовую и амортизационную политику, использовать лизинг, вексельные и другие формы зачета взаимных требований.

Для обеспечения быстрой оборачиваемости продукции регулирование финансовыми потоками проводится через уполномоченный аграрной финансово-промышленной группой банк, который контролирует соблюдение сроков взаиморасчетов между розничной торговлей,

⁵ Добросоцкий В. Регулирование рынка молока. Модель «Социальное кольцо» // Экономика сельского хозяйства России. – 2000. – № 7. – С. 36.

⁶ Манелля А.И. Производство и потребление молока и молокопродуктов в Российской Федерации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. – № 2. – С. 49-53.

⁷ Подгорбунских П.Е., Анисимова В.Е. Интеграционные связи и взаимоотношения в региональном молочном подкомплексе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. – № 4. – С. 45-47.

⁸ Даутов Р. Взаимоотношения сельских товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий // Экономика сельского хозяйства России. – 2001. – № 7. – С. 8.

⁹ Кошманов Д.С. Интеграция в АПК и экономия на транзакционных издержках // Проблемы сельского хозяйства в изменяющихся экономических и экологических условиях. – 1999. – № 8. – С. 97-99.

¹⁰ Горбатов А.В. Условия интеграции агропромышленных предприятий области // Стабилизация аграрного сектора России. – 2000. – № 5. – С. 352-356.

перерабатывающей промышленностью, сельскохозяйственным товаропроизводителем. При этом банк выступает в роли гаранта финансовой стабильности системы взаиморасчетов.

Подробнее рассмотрим механизм функционирования модели АФПГ. Поставщика-ми молока являются хозяйства различных форм собственности, включая частный сектор. Закупку продуктов осуществляют перерабатывающие организации. Некоторые из них располагают слабой технологической базой, не позволяющей осуществлять выпуск широкого ассортимента молочной продукции. Низкорентабельные или убыточные перерабатывающие организации не могут рассматриваться в качестве «опоры» предлагаемой модели регулирования. Вместе с тем, в области имеются крупные перерабатывающие организации, работающие рентабельно. Подобные организации могут функционировать как «центры прибыли и ответственности» в системе регулирования АФПГ.

Предлагаемая модель несомненно даст эффект прироста производства, а значит и прироста налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

По нашим прогнозам, пропорции распределения денежной выручки могут складываться следующим образом: сельские товаропроизводители – 51%, переработка – 30%, торговля – 17%, аппарат управления АФПГ – 2%.

Выручка от реализации продукции поступает на расчетный счет банка, который в течение четырех дней перечисляет ее на счета участников в соответствии с утвержденными пропорциями. В данной ситуации категория закупочной цепи исчезает как таковая. Организации по переработке молока получают сырье от сельхозтоваропроизводителей без оплаты, перерабатывают его и направляют готовую продукцию в торговую сеть также без оплаты. Таким образом, в условиях кооперации статус действующей цены имеет только розничная цена на конкретный вид продукции.

От создания АФПГ выигрывают все ее участники благодаря тому, что исключается банковский кредит, который ранее брался трижды: сельскохозяйственным товаропроизводителем под оборотные средства, молокозаводом для оплаты сырья и торговлей для предоплаты продукции переработки. Это позволит сократить себестоимость продукции как минимум на 15 % (см. табл. 1).

Положительная сторона деятельности АФПГ заключается также в том, что не надо ломать сложившуюся схему размещения и переработки молока. Несколько сильных хозяйств с собственной переработкой могут удачно дополнить ее.

Таблица

Сравнительная характеристика эффективности производства и реализации молока и молочных продуктов

Участники кооперации	Цена реализации 1 т молокопродуктов (в перерасчете на цельное молоко)		Полная себестоимость 1 т реализованных молокопродуктов (в перерасчете на цельное молоко)		Прибыль на 1 т продукции, руб.	Уровень рентабельности, %
	руб.	%	руб.	%		
Фактические данные в среднем за 2003-2005 годы						
Сельскохозяйственные товаропроизводители	5592	26,0	5229	28,0	363,0	6,9
Перерабатывающие организации	7438	34,0	6158	33,0	1280,0	20,8
Торговые организации	8554	40,0	7350	39,0	1204,0	16,4
Всего	21584	100,0	18737	100,0	2874,0	15,2
Проект по модели АФПГ						
Сельскохозяйственные товаропроизводители	11008	51,0	8457	53,1	2551,0	30,2
Перерабатывающие организации	6475	30,0	4985	31,3	1490,0	29,9
Торговые организации	3669	17,0	2309	14,5	1360,0	58,9
Аппарат управления банка	432	2,0	175	1,1	257,0	146,9
Всего	21584	100,0	15926	100,0	5658,0	35,5

Как видно из таблицы, при снижении себестоимости реализованной продукции 1 т молокопродуктов согласно проекту по модели АФПГ на 15 % уровень рентабельности по-

вышается до 35,5 %, что на 20,3 % выше фактического уровня рентабельности в среднем за 2003-2005 гг. Указанный эффект достигается при внедрении модели АФПГ в совокупности с такими факторами, как улучшение уровня хозяйствования, рациональное использование кормов, экономия энергоносителей.

С целью разделения полномочий и сфер ответственности по реализации модели между Министерством сельского хозяйства и Департаментом агропромышленного комплекса Белгородской области должен быть заключен соответствующий договор.

Подъем производства молока и увеличение загрузки производственных мощностей перерабатывающих организаций обеспечит повышение занятости и доходов как в регулируемом секторе экономики, так и в смежных отраслях, а также приведет к снижению издержек производства.

Разработка и внедрение модели послужит основой для проведения крупномасштабных реформ в АПК, направленных на подъем отечественного производства, повышение его конкурентоспособности, обеспечение продовольственной безопасности страны.

Таким образом, для стабилизации аграрной экономики Белгородской области и Российской Федерации в целом целесообразно создание аграрных финансово-промышленных групп, функционирование которых обеспечит решение проблемы сезонного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет перераспределения временно свободных денежных средств между всеми членами группы, использования средств, входящих в агрофинансовые группы банков, страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов.

THE ORGANIZATION OF THE INTEGRATED RELATIONS IN THE AGRICULTURAL COMPLEX IN BELGOROD REGION

V.V. TKACHENKO

Belgorod State Agricultural Academy

Under existing conditions of market economy the integrated process has become topical. It is built upon flexible production and agricultural relations between producers of agricultural raw materials and processing organizations. In Belgorod region the integrated relations just have begun to form in the dairy farming. In connection with it a new model of building of the activity of agrarian finance-industrial group is suggested. It will take into account the interests of all participants of the market from the milk producers to the users.

Key words: integrated process, agrarian finance-industrial group, production efficiency, agricultural commodity producers, processing organization.

МЕТОДИКА КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ

Е.А. САМСОНОВ

*Иркутский государственный
университет путей сообще-
ния*
e-mail:
samsonov_ea@irrit.irk.ru

Показана методика калькулирования себестоимости продукции в налоговом и бухгалтерском учете, которая позволит экономистам предприятий выбрать метод учета расходов для оптимизации налоговой базы по налогу на прибыль.

Ключевые слова: методика калькулирования, налоговый учет, налоговая себестоимость, бухгалтерская себестоимость.

Налоговый кодекс Российской Федерации разрешает организациям и предприятиям самостоятельно разрабатывать методику калькулирования себестоимости продукции в налоговом учете, а также самостоятельно определять перечень прямых расходов и рассчитывать стоимость остатков незавершенного производства по собственной методике.

Такие изменения внесены в статьи 318 и 319 Налогового кодекса РФ. То есть можно установить одинаковые перечни прямых расходов в бухгалтерском и налоговом учете.

Также теперь для целей налогообложения можно применять бухгалтерскую методику оценки НЗП. Единственное ограничение: избранную методику нужно применять как минимум два года.

Разработка унифицированной методики, которую могли бы использовать все налогоплательщики – независимо от сферы осуществления предпринимательской деятельности и объемов реализации товаров, вряд ли возможна.

Однако можно сформулировать общие подходы, которые могут быть использованы большинством налогоплательщиков.

Для точного распределения прямых расходов между объемами НЗП, готовой продукцией и продукцией отгруженной, но нереализованной, с одной стороны, и объемами реализации – с другой, целесообразно использовать следующую методику калькулирования себестоимости в налоговом учете.

Все расходы на производство и реализацию, осуществленные в течение отчетного (налогового) периода, подразделяются на: 1) прямые; 2) косвенные.

При этом сумма косвенных расходов на производство и реализацию, осуществленных в отчетном (налоговом) периоде, в полном объеме относится к расходам текущего отчетного (налогового) периода. То есть косвенные расходы в полном объеме уменьшают налогооблагаемую прибыль¹, а прямые формируют незавершенное производство, остатки готовой продукции на складе и остатки отгруженной, но нереализованной готовой продукции².

Согласно статье 319 НК РФ под незавершенным производством (далее НЗП) для целей налогообложения понимается продукция (работы, услуги) частичной готовности, то есть не прошедшая всех операций обработки (изготовления), предусмотренных технологическим процессом.

В НЗП включаются законченные, но не принятые заказчиком работы и услуги. К НЗП относятся также остатки невыполненных заказов производств и остатки полуфабрикатов собственного производства. Материалы и полуфабрикаты, находящиеся в производстве, относятся к НЗП при условии, что они уже подвергались обработке.

Оценка остатков НЗП на конец текущего месяца производится налогоплательщиком на основании данных первичных учетных документов о движении и об остатках (в количественном выражении) сырья и материалов, готовой продукции по цехам (производствам и прочим производственным подразделениям организации), за минусом технологических потерь.

¹ Налоговый учет в 2004 году / Под общ. ред. М.П. Кочкина. – М.: ООО «Вершина», 2004. – С. 105.

² Захарьин В.А. Налоговый учет / В.Р. Захарьин. – М.: ГроссМедиа, 2006. – С. 352.

При этом под сырьем понимается материал, используемый в производстве в качестве материальной основы, который в результате последовательной технологической обработки превращается в готовую продукцию.

Сумма остатков незавершенного производства на конец текущего месяца включается в состав материальных расходов следующего месяца.

По окончании налогового периода сумма остатков незавершенного производства на конец налогового периода включается в состав расходов следующего налогового периода в порядке и на условиях, предусмотренных статьей 319 НК РФ.

Проиллюстрируем вышесказанное утверждение на следующем примере.

ЗАО «СПК» в 1 квартале 2006 года начало выпуск определенного вида продукции. Для производства единицы этой продукции, согласно утвержденным нормативам, необходимы 1 кг сырья А (себестоимость 200 руб./кг) и 2 кг сырья В (себестоимость 300 руб./кг).

Согласно учетной политики для целей бухгалтерского учета управленческие расходы включаются в себестоимость готовой продукции.

Стоимость незавершенного производства определяется пропорционально стоимости сырья в незавершенном производстве.

В 1 квартале ЗАО «СПК» отгрузило сырье на производство 100 ед., а затраты произведены следующие:

Таблица 1

Наименование затрат	Количество	Сумма
1. Сырье А	100 кг (100 ед. × 1 кг)	20000 руб. (100 кг × 200 руб./кг)
2. Сырье В	200 кг (100 ед. × 2 кг)	60000 руб. (200 кг. × 300 руб./кг)
3. Заработная плата производственных работников	-	50000 руб.
4. Единый социальный налог на заработную плату производственных работников	-	13000 руб. (50000 руб. × 26%)
5. амортизация основных производственных фондов	-	1000 руб.
6. плата за аренду производственного цеха	-	80000 руб.
7. Заработная плата управленческого персонала	-	30000 руб.
8. Единый социальный налог на заработную плату управленческого персонала	-	7800 руб. (30000 руб. × 26%)
Итого расходов:	-	261800 руб.
Из них прямых (пункты 1,2,3,4,5)	-	144000 руб.
Косвенных (пункты 6,7,8):	-	117800 руб.

Для целей бухгалтерского учета все эти расходы являются расходами, связанными с обычными видами деятельности, и формируют себестоимость готовой продукции. Для целей налогообложения прибыли эту себестоимость формируют прямые расходы, а косвенные расходы полностью уменьшают доходы, полученные в отчетном периоде.

В первом квартале 2006 года произведено 80 ед. изделия. Как уже говорилось, сумма прямых расходов распределяется на остатки НЗП в доле, соответствующей доле таких остатков в исходном сырье (в количественном выражении).

Не закончены производством 20 ед. продукции, следовательно, остатки исходного сырья в незавершенном производстве составят 20 кг сырья А (20 ед. × 1 кг) и 40 кг сырья В (20 ед. × 2 кг), всего – 60 кг.

Отпущено в производство 300 кг сырья, следовательно, доля остатков сырья в исходном сырье составляет 0,2 (60 кг : 300 кг).

А значит, незавершенное производство для целей налогового учета составит:

$$144000 \text{ руб.} \times 0,2 = 28800 \text{ руб.}$$

Для целей бухгалтерского учета согласно учетной политике используется аналогичная оценка незавершенного производства. Следовательно, незавершенное производство для целей бухгалтерского учета составит:

$$261800 \text{ руб.} \times 0,2 = 52360 \text{ руб.}$$

Эта цифра образует сальдо на дебете счета 20 на 1 апреля 2006 года.

Оценка остатков готовой продукции (далее – ГП) на складе на конец текущего месяца производится налогоплательщиком на основании данных первичных учетных документов о движении и остатках готовой продукции на складе (в количественном выражении) и суммы прямых расходов, осуществленных в текущем месяце, уменьшенных на сумму прямых расходов, относящихся к остаткам НЗП.

Сумма остатков готовой продукции на складе определяется как разница между суммой прямых затрат, приходящихся на остатки готовой продукции на начало текущего месяца, увеличенной на сумму прямых затрат, приходящихся на выпуск продукции в текущем месяце (за минусом суммы прямых затрат, приходящихся на остаток НЗП), и суммой прямых затрат, приходящихся на отгруженную в текущем месяце продукцию³.

Пример

На склад готовой продукции поступило 80 ед. изделия «Дельта», налоговая себестоимость которых составляет 115200 руб. (144000 – 28800). Бухгалтерская себестоимость равна 209440 руб. (261800 – 52360).

В первом квартале отгружено 70 ед. готовой продукции. Причем согласно договору с покупателем право собственности на изделие «Дельта» переходит в момент оплаты. В первом квартале 2006 года оплачено 65 ед. изделий.

Доля отгруженной продукции в общем объеме выпущенной продукции составит:
 $70 \text{ ед.} : 80 \text{ ед.} = 0,875$

Сумма прямых затрат, приходящаяся на остатки готовой продукции на начало текущего месяца, – 0 руб.

Сумма прямых затрат, приходящаяся на выпуск продукции в текущем месяце (за минусом суммы прямых затрат, приходящейся на остаток НЗП), составит:

$$144000 \text{ руб.} - 28800 \text{ руб.} = 115200 \text{ руб.}$$

Сумма прямых затрат, приходящаяся на отгруженную в текущем месяце продукцию, равна:
 $(144000 \text{ руб.} - 28800 \text{ руб.}) \times 0,875 = 100800 \text{ руб.}$

Остатки готовой продукции на складе равны:

$$0 \text{ руб.} + 115200 \text{ руб.} - 100800 \text{ руб.} = 14400 \text{ руб.}$$

Это налоговая себестоимость готовой продукции, оставшейся на складе на 1 апреля 2006 года. Бухгалтерская себестоимость равна:

$$209440 : 80 \text{ ед.} \times 10 \text{ ед.} = 261800 \text{ руб.}$$

Эта сумма составит дебетовое сальдо на счете 43 на 1 апреля 2006 года.

Оценка остатков отгруженной, но не реализованной на конец текущего месяца продукции производится налогоплательщиком на основании данных об отгрузке (в количественном выражении) и суммы прямых расходов, осуществленных в текущем месяце, уменьшенных на сумму прямых расходов, относящуюся к остатком НЗП и остаткам готовой продукции на складе.

Сумма остатков отгруженной, но не реализованной на конец текущего месяца продукции определяется налогоплательщиком как разница между суммой прямых затрат, приходящихся на остатки отгруженной, но не реализованной готовой продукции на начало текущего месяца, увеличенной на сумму прямых затрат, приходящихся на отгруженную в текущем месяце продукцию (за минусом суммы прямых затрат, приходящихся на остатки готовой продукции на складе), и суммой прямых затрат, приходящихся на реализованную в текущем месяце продукцию⁴.

Возвращаясь к анализируемому примеру, видим, что отгруженная и реализованная продукция составляет 65 ед. Ее доля в общем объеме отгруженной продукции:

$$65 \text{ ед.} : 70 \text{ ед.} = 0,9286.$$

Сумма прямых затрат, приходящихся на остатки отгруженной, но не реализованной готовой продукции на начало текущего месяца, – 0 руб.

Сумма прямых затрат, приходящаяся на отгруженную продукцию в текущем месяце (за минусом суммы прямых затрат, приходящейся на остатки готовой продукции на складе), – 115200 руб.

Сумма прямых затрат, приходящаяся на реализованную в текущем месяце продукцию, составляет:

$$100800 \text{ руб.} \times 0,9286 = 93602 \text{ руб.}$$

Остатки отгруженной, но не реализованной продукции составят:
 $0 \text{ руб.} + 100800 \text{ руб.} - 93602 \text{ руб.} = 7198 \text{ руб.}$

³ Захарьин В.А. Налоговый учет / В.Р. Захарьин. - М.: ГроссМедиа, 2006. – С. 353.

⁴ Налоговый учет в 2004 году / Под общ. ред. М.П. Кочкина. – М.: ООО «Вершина», 2004. – С. 106.

Это налоговая себестоимость отгруженной, но нереализованной продукции.

Бухгалтерская себестоимость равна:

$$209440 \text{ руб.} : 80 \text{ ед.} \times 5 \text{ ед.} = 13090 \text{ руб.}$$

Эта сумма составит дебетовое сальдо на счете 45 на 1 апреля 2006 года.

Итак, записи в бухгалтерском учете ЗАО «СПК» будут выглядеть следующим образом:

Таблица 2

Операция	Проводка		Сумма, руб.	Комментарий
	Дебет	Кредит		
Отпущено в производство сырье А	20	10-1-А	20000	Материалы списаны из расчета производства 100 ед. изделия
Отпущено в производство сырье В	20	10-1- В	60000	
Начислена заработная плата производственных работников	20	70	50000	
Начислен ЕСН на заработную плату производственных работников	20	69	13000	
Начислена амортизация основных средств	20	02	1000	
Начислена арендная плата	20	60	80000	
Начислена заработная плата управленческого персонала	26	70	30000	
Начислен ЕСН на заработную плату управленческого персонала	26	69	7800	
Списаны общехозяйственные расходы	20	26	37800	
Списана себестоимость готовой продукции	43	20	209440	Себестоимость 80 ед. изделий. Себестоимость одного изделия - 2618
Отгружена готовая продукция	45	43	183260	Себестоимость 70 изделий
Списана себестоимость реализованных изделий	90-2	45	170170	Себестоимость 65 изделий

Таким образом, себестоимость реализованной продукции, рассчитанная по данным бухгалтерского учета, за первый квартал 2006 года составит 170170 руб.

Рассмотрим формирование «налоговой себестоимости» в целях налогообложения прибыли.

Воспользуемся синтетическими счетами бухгалтерского учета для учета налогового.

Таблица 3

Операция	Проводка		Сумма, руб.	Комментарий
	Дебет	Кредит		
Отпущено в производство сырье А	20-п	10-1-А	20000	20 – п – прямые расходы, 20 – к – косвенные расходы
Отпущено в производство сырье В	20 –п	10-1- В	60000	
Начислена заработная плата производственных работников	20 – п	70	50000	
Начислен ЕСН на заработную плату производственных работников	20- п	69	13000	
Начислена амортизация основных средств	20 – п	02	1000	
Начислена арендная плата	20 – к	60	80000	
Начислена заработная плата управленческого персонала	20 – к	70	30000	
Начислен ЕСН на заработную плату управленческого персонала	20 - к	69	7800	
Списаны косвенные расходы	90-2	20 – к	117800	
Списана себестоимость готовой продукции	43	20	115200	Остаток НЗП – 28800руб.
Отгружена готовая продукция	45	43	100800	Остаток ГП на складе – 14400 руб.
Списана себестоимость реализованных изделий	90-2	45	106974	

Таким образом, расходы, принимаемые для целей налогообложения прибыли (вычитаемые из доходов), составят:

$$117800 \text{ руб.} + 106974 \text{ руб.} = 224774 \text{ руб.}$$

Остатки незавершенного производства, готовой продукции, отгруженной, но не реализованной продукции по данным бухгалтерского и налогового учета также будут оценены по-разному.

Таблица 4

Показатель	Данные налогового учета, руб.	Данные бухгалтерского учета	
		Счет	Сумма, руб.
Незавершенное производство	28800	20	52360
Готовая продукция	14400	43	26180
Отгруженная, но не реализованная продукция	7198	45	13090

При расчете остатков незавершенного производства, готовой продукции, отгруженной, но не реализованной продукции на конец второго квартала ЗАО «СПК» должно принимать во внимание именно эти остатки. Причем для бухгалтерского учета одни, а для налогового учета – другие.

Как видно из примера, «налоговая себестоимость» больше себестоимости бухгалтерской за счет непосредственного списания косвенных расходов.

Из приведенного примера можно сделать вывод, что налоговый учет существенно отличается от бухгалтерского не только группировками и составом затрат и доходов, но и методами калькуляции себестоимости (формирования расходов) реализованной продукции, уменьшающими налоговую базу по налогу на прибыль. Остатки незавершенного производства, готовой продукции, отгруженной, но не реализованной продукции по данным бухгалтерского и налогового учета также будут оценены по-разному. Налогоплательщик должен самостоятельно принять свою методику калькулирования себестоимости продукции для целей налогооблагаемой прибыли.

METHODS OF COST CALCULATING IN TAX RECORDING

E. A. SAMCONOV

Irkutsk State University of communications

e-mail: sams-nov_ea@iriit.irk.ru

Dealt with methods of production cost calculating in taxing and accounting that will enable enterprise economist to choose the method of expenses calculation for reducing tax base on income tax.

Key words: Methods of calculating, tax recording, tax cost, accounting cost.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА

О.Г. ЧАРЫКОВА
С.В. БАДИЧЕВ

Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации Российской академии сельскохозяйственных наук

В работе проанализировано современное состояние и дана оценка продовольственного обеспечения населения, выявлены причины его ухудшения и определены назревшие проблемы, намечены перспективы его стабилизации и развития.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение населения, среднедушевое потребление, уровень доходов, структура потребления, качество питания.

Уровень продовольственного обеспечения является важным фактором социально-экономического развития региона, поскольку от уровня удовлетворения потребностей населения региона (в том числе и в продовольствии) зависит социальная стабильность в обществе. Радикальные экономические реформы, начатые без достаточно проработанной и научно обоснованной программы действий и учета возможных социально-экономических последствий, болезненно отразились на системе продовольственного обеспечения населения.

Несмотря на то, что уровень обеспечения продовольствием населения Воронежской и Белгородской областей и его среднедушевое потребление по многим видам продуктов питания превышают среднероссийский и региональный уровни, они остаются ниже нормативных (табл. 1).

В частности, в Воронежской области сложился более высокий, чем в целом по стране, среднедушевой уровень потребления хлеба и хлебопродуктов, сахара, молока и молокопродуктов, картофеля, фруктов и ягод, а также яиц. Однако, несмотря на это, по всем видам продовольствия, кроме сахара, хлебопродуктов и картофеля, потребление на душу населения существенно ниже рациональных норм.

По сравнению с ЦЧР в Воронежской области потреблялось больше масла растительного, молока и молокопродуктов, яиц, фруктов и ягод.

Свидетельством ухудшения структуры питания является увеличение душевого потребления хлеба и сахара, а также резкое уменьшение потребления мясных и молочных продуктов.

Так, потребление хлеба и хлебопродуктов в 2005 г. в Воронежской области превысило нормативное на 34,5%, потребление мяса и рыбы составило соответственно 61,7% и 36,0% от нормативного, овощей – 72,7% нормы. Потребление молока и яиц, имеющих самый высокий показатель усвояемости белка, ниже нормы на 39,3% и 11,6% соответственно.

Таблица 1

Фактическое и нормативное потребление основных продуктов питания на душу населения, кг

Виды продовольствия	Фактическое потребление, 2005 г.				Рациональные нормы потребления	Недостаток (избыток) потребления в Воронежской области по сравнению с нормами
	РФ	ЦЧР	Белгородская область	Воронежская область		
1	2	3	4	5	6	7
Хлеб и хлебопродукты	121	146	138	148	110	+38
Масло растительное	12,5	11,8	12,8	12,0	16	-4
Сахар	38	52	48	52	41	+11

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Мясо и мясопродукты	55	57	72	50	81	-31
Молоко и молокопродукты	235	224	226	238	392	-154
Рыба и рыбопродукты	13	10	10	9	25	-16
Овощи	103	107	105	101	139	-38
Картофель	133	169	153	165	118	+47
Фрукты и ягоды	48	53	53	59	75	-16
Яйца, шт.	250	255	279	258	292	-34

На уровне продовольственного обеспечения населения Воронежской области негативно отразились характерные для сельского хозяйства страны кризисные явления, обусловленные диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, сокращением государственной поддержки аграрного сектора экономики, снижением платежеспособного спроса населения на продовольствие, в особенности, на более дорогостоящие и более ценные в пищевом отношении продукты животноводства, а также конкуренцией импортного продовольствия.

В России девяностые годы были периодом резкого ухудшения и снижения потребления основных продуктов питания. Несмотря на быстрый рост импорта продовольствия, внутреннее производство уменьшалось еще быстрее при одновременном падении платежеспособного спроса, что сделало невозможным для широких слоев населения обеспечение полноценного питания. В среднем по России увеличилось в 2005 г. относительно 1990 г. потребление хлеба и хлебопродуктов, картофеля, масла растительного, овощей, а снизилось потребление сахара, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц, рыбы и рыбных продуктов¹. В Воронежской области снижение потребления произошло по маслу растительному, мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам, яйцам, рыбе и рыбопродуктам.

Общее неблагоприятное развитие ситуации в обеспечении населения продовольствием выражается в снижении общей калорийности питания. Энергетическая ценность продуктов питания в среднем на человека в сутки должна составлять 2868 ккал.

В 2002 г. в Воронежской области этот показатель составил 2682,0 ккал, в 2003 г. еще меньше – 2527,5 ккал, а в 2005 г. – 2461,9 ккал. Больше всего в 2005 г. по энергетической ценности приходится на потребление хлеба и хлебопродуктов (33,4%), меньше всего – рыбы и рыбных продуктов (0,5%). На втором месте после хлеба – потребление сахара (17,9%), затем мяса и мясопродуктов (7,8%), молока и молокопродуктов (7,6%), масла растительного и других жиров (7,3%), картофеля (7,0%).

В структуре стоимости питания по основным группам в Воронежской области в 2005 г. наибольший удельный вес занимает мясо и мясопродукты (31,1%), затем хлеб и хлебопродукты (16,3%), молоко и молокопродукты (13,9%). Причем данная тенденция сохраняется на протяжении ряда лет.

Согласно концепции сбалансированного питания, суточный рацион взрослого человека, физически активного и практически здорового, должен содержать в среднем по России 80 г белков, 70-90 г жиров, 400-500 г углеводов, 0,1 г витаминов, 20 г минеральных веществ и микроэлементов, 25 пищевых волокон и других веществ-нутриентов (всего их около 70). В последние годы утверждается необходимость некоторого снижения углеводов и жиров в питании различных групп населения за счет увеличения полноценных белков с целью предотвращения ожирения и сердечно-сосудистых заболеваний.

Территориальные сопоставления продовольственного обеспечения населения методически более правильно производить не по продуктам, а по элементам питания (белкам, жирам, углеводам), т.к. потребление продуктов питания находится в тесной зависи-

¹ Чарыкова О.Г., Меренкова И.Н., Кусмагамбетов С.М. Совершенствование организационно-экономического механизма продовольственного рынка в системе обеспечения ЦЧР продовольствием. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2006. – С. 47-48

мости от исторических, этнических, религиозных и прочих признаков, характерных для населения тех или иных регионов.

Анализ показал, что за 1999-2005 гг. в Воронежской области по сравнению с рекомендованными нормами наблюдался дефицит белков и углеводов. Потребление же жиров превышало рекомендованные нормы (табл. 2).

Таблица 2

**Пищевая ценность продуктов питания в Воронежской области
по элементам, г**

Пищевая ценность в сутки	Рекомендуемая норма	Все домашние хозяйства						
		1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Белки	86,3	59,2	59,8	65,0	71,4	69,4	67,3	70,6
Жиры	72,5	74,8	77,1	81,3	94,4	88,5	88,0	96,9
Углеводы	430,9	342,8	345,8	364,8	383,7	360,4	347,2	369,1
Дефицит (-), превышение (+) потребления по нормам								
Белки	-	-27,1	-26,5	-21,3	-14,9	-16,9	-19	-15,7
Жиры	-	+2,3	+4,6	+8,8	+21,9	+16,0	+15,9	+24,4
Углеводы	-	-88,1	-85,1	-66,1	-47,2	-70,5	-83,7	-61,8

Необходимо также отметить, что в 2005 г. относительно 1999 г. увеличилось потребление белков (на 19,3%) и углеводов (на 7,7%), однако вырос и объем потребляемых жиров (на 29,5%), что является негативной тенденцией.

С учетом крайне неравномерного распределения населения по среднедушевому доходу спрос на продукты питания значительной части населения находится на весьма низком уровне. Важным является тот факт, что в 2005 г. в Воронежской области 24,1% населения, или 561,9 тыс. человек, имели доходы ниже прожиточного минимума. Это на 5% меньше, чем было в прошлом году, но на 9,4% больше, чем в целом по стране.

Важным фактором формирования подсистемы потребления в продовольственном обеспечении региона является покупательная способность денежных доходов населения.

Анализ покупательной способности денежных доходов населения Воронежской области позволил выявить динамику снижения потребностей в основных видах сельскохозяйственной продукции и сырья до 2000 г. С 2000 г. по многим продуктам питания наметилась некоторая тенденция увеличения покупательной способности денежных доходов населения. И если в 2002 г. наблюдалось снижение покупательной способности относительно 1996 г. по таким продуктам, как говядина I категории (на 6%), а также масло подсолнечное (на 7,5%), то в 2003 г., 2004 г. и 2005 г. покупательная способность населения Воронежской области превышает уровень 1996 г. по всем видам продовольствия.

В этой связи следует отметить, что платежеспособный спрос населения на продовольствие является относительно мало эластичным в зависимости от цен на него: при росте всех цен спрос на продукты питания реагирует значительно меньшим снижением.

Население, исходя из своих физиологических потребностей, относительно стабильно потребляет определенный набор продуктов питания даже при резком повышении цен на них и снижении реальных доходов. Но при росте доходов населения или снижении цен спрос (потребность) на продовольствие не возрастает адекватно, поскольку потребление продуктов питания определяется одновременно действующими, но далеко не совпадающими экономическими и физиологическими факторами. Так же как спрос (потребность) на продовольствие неадекватно реагирует на изменение цен и доходов населения, так и сельскохозяйственное производство и, соответственно, товарное предложение является сравнительно мало эластичным в зависимости от колебания цен на продукцию.

Однако в условиях относительно низкой эластичности платежеспособного спроса населения на продовольствие при наличии значительного временного лага между изменением цен и соответствующей реакцией сельскохозяйственного производства цены на продукцию АПК имеют сравнительно высокую эластичность. В такой ситуации цена не в полной мере может выполнять свою основную роль как регулятора спроса и предложения. Поэтому необходима внешняя сила в лице государства, которая бы в определенной мере ограничивала резкие колебания цен, оберегая одновременно и товаропроизводителя, и потребителя от

их разрушительного неуправляемого действия, способного существенно расстроить сельскохозяйственное производство и продовольственный рынок, дестабилизировать продовольственное снабжение населения ².

Потребление, пищевая и энергетическая ценность питания населения Воронежской области сильно отличается по группам, выделенным по уровню доходов. Десятая группа потребляет мяса и мясопродуктов в 3,6 раз больше первой, рыбы и рыбопродуктов – в 2,9 раз, сахара и кондитерских изделий – в 2,1 раз, фруктов и ягод – в 3,5 раз. Энергетическая ценность продуктов питания десятой группы превышает калорийность продуктов первой группы в 2 раза. Первая группа населения потребляет по энергетической ценности продуктов почти в 1,2 раз ниже минимальной нормы калорийности, рекомендованной ФАО (2150 ккал в сутки). А калорийность суточного рациона десятой группы, в свою очередь, в 1,5 раз превышает значение минимальной нормы калорийности и при этом на 405,3 ккал превышает значение рациональной калорийности в сутки (2868 ккал). Полунищенские доходы малоимущих слоев населения прямо влияют на уровень и структуру питания. Основной тенденцией в изменении структуры потребления стала ориентация низкодоходных домохозяйств на более дешевые продукты питания.

Важно отметить, что в семьях с доходами ниже прожиточного минимума потребляется меньше не только мяса, но даже хлеба и картофеля. Это означает, что при мизерных доходах таким семьям недоступны в полной мере даже традиционные и относительно дешевые продукты. А по таким продуктам, как овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, молоко и молочные продукты, яйца, сахар, масло растительное, потребление не достигает нормативного значения даже в десятой группе, располагающей наибольшими ресурсами.

В малоимущих группах населения расходы на питание в расчете на человека в 5-6 раз ниже, чем в обеспеченных группах населения, и составляют около 52-55% всех потребительских расходов при среднем уровне по всему населению 38,8%.

Обнищание широких масс населения и снижение спроса на продукты питания сопровождалось социальной поляризацией общества, а именно, выделением сравнительно небольшой группы граждан, доходы которых значительно превышали средние по стране показатели. Указанный процесс может быть охарактеризован изменением величины индекса Джини (индекс концентрации доходов/заработной платы), который характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов/заработной платы от линии их равномерного распределения (то есть степень неравномерности распределения всей суммы доходов между отдельными группами населения). Величина индекса может варьировать от 0 до 1. При этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы/заработная плата. Следует добавить, что фактически, учитывая значительную долю скрытых доходов в группе населения с высокими доходами, официальная величина индекса Джини является заниженной. По Воронежской области коэффициент Джини в 2005 г. составил 0,391 и имеет постоянную тенденцию к росту.

Характеризуя качественное ухудшение структуры питания, важно учитывать и еще одну сторону этого процесса, менее заметную и практически не отражаемую официальной статистикой в принятой классификации элементов структуры питания. В рамках низкого уровня потребления продуктов питания люди с малыми доходами стараются восполнить дорогие натуральные продукты различного рода «заменителями», которые дешевле и потому более доступны. Здесь, в частности, имеются в виду супы в пакетах, бульонные кубики, консервированная тушенка и т.п. В графе «мясо и мясопродукты» вполне может значиться консервированная тушенка, субпродукты, а в графе «масло сливочное и другие жиры» – маргарин. Поэтому сами по себе количественные показатели по аналогичным группам продуктов не всегда сопоставимы и в динамике, и при сравнении разных категорий населения.

Аналогичная ситуация характерна и для Воронежской области, где за чертой бедности в 2005 г. оказались 561,9 тыс. чел., что на 28,6 тыс. чел или на 5,1% меньше, чем в предшествующем году. Но, несмотря на положительную тенденцию по уменьшению доли

² Чарыкова О.Г., Меренкова И.Н., Кусмагамбетов С.М. Совершенствование организационно-экономического механизма продовольственного рынка в системе обеспечения ЦЧР продовольствием. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2006. – С. 51-52.

населения с доходами ниже прожиточного минимума, их удельный вес в общей численности по-прежнему остается достаточно большим – 24,1%.

Размер прожиточного минимума по области в 2005 г. составил 2485 руб. в месяц. В целом по Российской Федерации данный показатель в 2004 г. превышал Воронежскую область на 267 руб. или на 12,7%.

Среднедушевые денежные доходы населения возросли в 2004 г. относительно 1999 г. в 4,8 раза по России и в 4,5 раза по Воронежской области. Размер среднедушевых денежных доходов по РФ в 2005 г. превысил размер среднедушевых доходов по Воронежской области на 2626,5 руб. или на 49,4%. При этом доля денежных расходов на покупку продуктов питания в среднедушевых денежных доходах 2005 г. снизилась в Воронежской области по сравнению с 1999 г. на 2,5%, а по сравнению с 2004 г. - на 2,1%.

Рассматривая состояние продовольственного обеспечения населения в целом по всем категориям, по группам семей с разными доходами, подчеркнем, что большую озабоченность вызывает питание детей. Понятно, что от этого зависит здоровье народа в перспективе. При этом надо учитывать, что детей больше в малоимущих семьях. Эта закономерность подтверждается данными официальной статистики и материалами социологического обследования. В среднем, около 80% семей, имеющих четырех и более детей, относятся к домохозяйствам, ресурсы которых ниже прожиточного минимума.

Уровень и качество питания в многодетных семьях вызывает еще большую тревогу, поскольку они даже хуже, чем в среднем в семьях с доходами ниже прожиточного минимума. В самом деле, в семьях Воронежской области, имеющих трех детей, калорийность суточного рациона в 2005 г. составила всего лишь 1833,4 ккал при средней калорийности суточного рациона – 2461,9 ккал. Кроме того, она в 1,2 раза меньше минимальной нормы калорийности, рекомендованной ФАО (2150 ккал), и в 1,1 раза ниже значения 2002 г. (1894,8 ккал).

Приведенные данные подтверждают необходимость активизации социальной политики, ее дифференциации и адресности с учетом различных социальных групп населения в целях расширения доступности продуктов питания.

Как уже отмечалось, для беднейших групп населения личные подсобные хозяйства в подавляющем большинстве случаев представляют собой один из основных источников обеспечения продуктами питания. При этом уровень денежных доходов настолько низок, что данные домохозяйства не в состоянии расширять производство для самообеспечения в необходимом объеме, в частности, животноводческой продукции, а имеющуюся продукцию вынуждены реализовывать с целью получения денежного дохода для приобретения хлеба, сахара. Вместе с тем, наиболее острые проблемы продовольственного обеспечения домохозяйств существуют в малых городах, ПГТ, где объективно ниже не только возможности получения дополнительных источников доходов, но и расширения и повышения товарности ЛПХ³.

Так, в Воронежской области стоимость натуральных поступлений у домохозяйств с располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума составляет 18,6% всех расходов на питание. У наиболее обеспеченных слоев населения стоимость натуральных поступлений в общей стоимости питания занимает 5,1%.

За последние годы произошли изменения и в структуре использования доходов, что подтверждается данными официальной статистики.

Наибольший удельный вес в структуре использования денежных доходов населения как по России в целом, так и по Воронежской области занимает покупка товаров и оплата услуг (71,1 и 69,5% соответственно). Также необходимо отметить, что за указанный период, с 1995 г. по 2005 г., наблюдается рост доли обязательных платежей и разнообразных взносов: по России – на 4,0%, по Воронежской области – на 2,3%.

Анализ потребительских расходов в 2005 г. на покупку продуктов питания по группам населения Воронежской области показал, что по мере возрастания располагаемых ресурсов в группах удельный вес расходов на покупку продуктов питания уменьшается в общей сумме потребительских расходов.

³ Чарыкова О.Г., Меренкова И.Н., Кусмагамбетов С.М. Совершенствование организационно-экономического механизма продовольственного рынка в системе обеспечения ЦЧР продовольствием. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2006. – С. 59

Доля расходов на покупку продуктов питания в анализируемом году в первой группе (54,8% в общей сумме потребительских расходов) превышает долю расходов в десятой группе (29,6% в общей сумме потребительских расходов) на 25,2%, что еще раз подтверждает усиление в дифференциации доходов между группами населения с наименьшими и наибольшими располагаемыми ресурсами.

Наибольший удельный вес в сумме потребительских расходов первой группы населения (с наименьшими располагаемыми ресурсами) занимают расходы на покупку хлеба и хлебных продуктов (15,6%). Доля расходов на мясо и мясные продукты составила в 2005 г. 12,8%, на молоко и молочные продукты – 9,1%.

Наибольший удельный вес в структуре потребительских расходов десятой группы населения с наивысшими располагаемыми ресурсами занимают расходы на покупку мяса и мясных продуктов (8,5%).

Таким образом, в период реформ и связанного с ним роста бедности большей части населения произошло значительное повышение доли расходов на покупку продуктов питания – с 40% в 1990 г. до 44% – в 2005 г. В то же время снизилась доля средств, направляемых домохозяйствами на приобретение непродовольственных товаров (особенно одежды и обуви). Следует отметить некоторый рост доли расходов на приобретение транспортных средств, что, на первый взгляд, входит в противоречие с описываемой тенденцией обеднения населения страны. Однако это изменение легко объясняется, если учесть поляризацию населения – выделение относительно небольшой, однако с высокой покупательной способностью прослойки состоятельных граждан.

Если поступление продовольственных товаров в места потребления в объемах и ассортименте, соответствующих платежеспособному спросу в целом, не вызывает особенно беспокойства, то экономическая доступность продовольствия, определяемая размерами доходов, социальных пособий и льгот, позволяющими всем слоям населения покупать продукты питания в нужном количестве, а также производить их в ЛПХ, нестабильна и требует безотлагательных и эффективных мер.

В целом по ЦЧР сложился более высокий, чем по России, уровень потребления на душу населения таких продуктов, как мясо и мясопродукты, яйца, сахар, растительное масло, картофель, овощи, фрукты, хлеб и хлебопродукты. Однако большая часть населения как по региону, так и по Воронежской области потребляет основные продукты питания ниже рациональной нормы, более того, увеличивается дифференциация населения по доходам и растет количество низкообеспеченных слоев населения. Это подтверждает ранее сделанный вывод о том, что одним из наиболее важных факторов, влияющих на обеспечение населения продовольствием, является повышение доходов населения и обеспечение в достаточных объемах потребления продовольствия, что является главной функцией государства. В связи с этим поддержку малообеспеченных и бедных слоев населения государство должно взять на себя.

MODERN CONDITIONS OF REGIONAL FOOD PROVISION

Research Institute of Economy and Organization of Agriculture of the Black-Soil Region of Russian Federation of Russian Academy of Agricultural Science
Modern conditions of food provision of population were analyzed in the article. The reasons of the crisis of food provision are explored and its main problems are defined. The perspectives of its stabilization and development are found.

O.G. CHARYKOVA
S.V. BADICHEV

Key words: food provision of population, average consumption, level of income, structure of consumption, food quality.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Агафонов В.А.** сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, профессор кафедры документальных проверок и экспертиз Академии экономической безопасности МВД России
- Аникин Е.Н.** аспирант кафедры экономики и управления городским хозяйством Томского государственного архитектурно-строительного университета
- Аничин В.Л.** доктор экономических наук, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета
- Бадичев С.В.** Государственное научное учреждение Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации Российской академии сельскохозяйственных наук
- Борзунова И.В.** аспирант кафедры отечественной истории нового и новейшего времени Воронежского государственного педагогического университета
- Борисоглебская Л.Н.** доктор экономических наук, профессор, декан факультета бизнеса и сервиса, зав. кафедрой экономики и управления на предприятии (в городском хозяйстве) Белгородского государственного университета
- Бровкина Л.А.** соискатель кафедры российской истории Белгородского государственного университета
- Варфоломеева М.И.** кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения Белгородского государственного университета
- Гапоненко В.Ф.** доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры организации финансово-экономического и тылового обеспечения ОВД Академии управления МВД России
- Голоцван К.В.** аспирант кафедры отечественной истории XIX-начала XX века Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
- Гончарук Н.С.** методист отдела научно-исследовательской деятельности Орловской региональной академии государственной службы
- Гуцин А.К.** старший преподаватель кафедры географии и геоэкологии Белгородского государственного университета
- Давыборец Е.Н.** старший преподаватель Находкинского филиала Владивостокского университета экономики и сервиса
- Дедов С.В.** кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономической теории Воронежского высшего военного авиационного инженерного училища
- Добровольский В.Ю.** аспирант Института Российской истории РАН
- Евдокимов В.И.** заместитель начальника Центра проведения ревизий и проверок деятельности ОВД МВД России
- Емельянов С.Г.** доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям Курского государственного технического университета

- Емельянова М.И.** методист по краеведческой работе, хранитель общественного Русского музея Старооскольского педагогического колледжа Белгородской области
- Звягинцев А.А.** аспирант кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета
- Зубарев А.С.** председатель Правительства Курской области, первый заместитель губернатора
- Иванова Н.В.** аспирант кафедры всеобщей истории Нижегородского государственного педагогического университета
- Ковалев Е.В.** аспирант кафедры зарубежной истории и мировой политики Волгоградского государственного университета
- Ковалевский И.Э.** соискатель кафедры экономической теории Воронежского института высоких технологий
- Колосов Д.В.** соискатель кафедры истории древнего мира и средних веков Тульского государственного педагогического университета
- Коновалова О.Н.** заместитель начальника департамента экономического развития Белгородской области – начальник управления прогнозирования развития региональной экономики
- Крыжан А.В.** сотрудник регионального открытого социального института г. Курск
- Маматов А.В.** кандидат технических наук, директор института Государственного и муниципального управления Белгородского государственного университета
- Машурова Е.А.** старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Смоленского гуманитарного университета
- Мошкин А.Н.** доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории Белгородского государственного университета
- Муханова М.Г.** аспирант кафедры истории России Курского государственного университета
- Онофрийчук А.В.** аспирант кафедры международных отношений, связей с общественностью и журналистики Пятигорского государственного лингвистического университета
- Прокопенко С.Н.** аспирант кафедры всеобщей истории Белгородского государственного университета
- Раздорский А.И.** кандидат исторических наук, заведующий группой исторической библиографии Отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
- Растворцева С.Н.** кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Белгородского государственного университета
- Рудь Н.Ю.** кандидат экономических наук, заведующая кафедрой таможенного дела Пятигорского государственного технологического университета
- Ряскова М.В.** кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

- Саверская Е.Г.** кандидат экономических наук, доцент кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета
- Сайфетдинова Э.Г.** научный сотрудник Института татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан
- Самсонов Е.А.** аспирант кафедры финансов и бухгалтерского учета Иркутского государственного университета путей сообщения
- Сергиенко М.А.** аспирант кафедры российской истории Белгородского государственного университета
- Скотони Дж.** соискатель кафедры истории Отечества Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки
- Соловьев А.Б.** доцент кафедры природопользования и земельного кадастра Белгородского государственного университета
- Ткаченко В.В.** аспирант кафедры финансов и кредита факультета экономики и управления народным хозяйством Белгородской государственной сельскохозяйственной академии
- Трофимов М.П.** старший преподаватель кафедры всеобщей истории Пермского государственного педагогического университета
- Тубольцев М.Ф.** кандидат технических наук, доцент кафедры математического и программного обеспечения информационных систем Белгородского государственного университета
- Турьянский А.В.** кандидат экономических наук, ректор Белгородской государственной сельскохозяйственной академии
- Федюнина Т.Н.** аспирант кафедры отечественной истории нового и новейшего времени Воронежского государственного педагогического университета
- Чарыкова О.Г.** Государственное научное учреждение Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации Российской академии сельскохозяйственных наук
- Швец Т.С.** соискатель кафедры экономической теории Дальневосточной академии государственной службы
- Шилов В.Н.** доктор философских наук, профессор кафедры отечественной истории и политологии Белгородского государственного университета